

Малышева Алена

Радужный венец

Книга 1. Время потерь

В этом замкнутом круге — крути не крути —
Не удастся конца и начала найти.
Наша роль в этом мире — прийти и уйти.
Кто нам скажет о цели, о смысле пути?
(О. Хайям)

Пролог

В синеве небес алым шаром горело Око Богини. Переливы вокруг него в морозном воздухе переплетались, перетекая из одного тона в другой. Радуга вокруг солнца — явление редкое, красивое и предвещающее перемены. К лучшему они или напротив, этого сказать никто не сможет.

Аннета передёрнула плечами и опустила взгляд с неба на замёршие ладони, подула, стараясь их согреть. Нужно было надеть варежки — зима в этом году студёная. Мельком глянула на радугу и невольно вздохнула.

Дар Богини подсказывал, что многое в будущем будет зависеть от выбора одной из них, одной из иридис... Той, чьё появление она почувствовала сегодня утром?

За спиной заскрипел снег под ногами. Пока совсем тихо, но всё громче и ближе. Минутка одиночества и спокойствия прошла. Пора возвращаться к обязанностям.

Аннета оглянулась и не сдержала улыбку.

По белой запорошенной дорожке сада торопилась Галя. В толстой шубе и так полненькая послушница походила на бегущий мохнатый шарик. Из-под мехового капюшона выглядывало круглое лицо с румяными от мороза щёками, чёрные глаза задорно сверкали.

— Матушка, — крикнула Галя, запнулась, руки взметнулись вверх, из них вылетел белый конверт и прямо к ногам Аннеты.

Послушница, всё же устояв, растерянно пробормотала:

— Вам... — глубокий вдох и выдох, — послание.

Галя неисправима. Аннета подняла конверт и стряхнула с него снег.

— Я же просила, все письма оставлять у меня в кабинете. Я бы потом его посмотрела, — улыбкой смягчила выговор.

Послушница потупилась:

— Да, Матушка. Но я решила, оно очень важное и странное...

— Странное?

— Ещё какое, — шёпотом продолжила послушница, прижав ладони к груди. — Окно само по себе распахнулось. Вместе со снегом влетело письмо и... прямо к вам на стол. Я... испугалась... очень. Но потом подумала, что может оно от одной из сестёр. И я побежала к вам.

Аннета оглядела конверт. Белоснежная дорогая бумага, имени отправителя, да и получателя нет. От кого письмо — непонятно. Но стоило только открыть его, как сердце сжалось.

Этот почерк она знала. Двадцать лет не видела и не хотела бы видеть ещё столько же. Что понадобилось от неё Анфелии? Ведьме не хватило того, что та уже сделала?

«Нужно встретиться. Завтра, в Священной роще, на закате. Это касается нас всех. Анфелия», — пять коротких строчек, словно далёкая весть из прошлого.

Даже дар Богини не нужен, чтобы понять: зимняя радуга и послание связаны между собой. Таких совпадений не бывает.

— Матушка?

Аннета натянуто улыбнулась послушнице, которая, кажется, не понимала, с чего Верховная жрица застыла, словно перед ней явилась Чёрная Иридис:

— Пойдём в храм.

Идти на встречу или не идти — вопрос не стоял. Только что-то крайне серьёзное могло бы заставить Главную ведьму встретиться с одной из Верховных жриц, тем более обратиться именно к Аннете. Нужно знать, что.

Солнечное Око накрыло дубовую рощу розовым покрывалом заката. Деревья-хранители в снежных красноватых нарядах выглядели грозно и предупреждающе. Лишь скрип снега под ногами нарушал вечернюю тишину.

Стоило Аннете ступить под сень дубов, как в воздухе словно разлился аромат яблочного сидра — стихия Анфелии. Но кроме неё была ещё одна стихия. Похожая на берёзовый сок, нежный, живительный, на пробуждение природы, весну среди зимы, на жизнь. На душе Аннеты неожиданно потеплело. И она поспешила на зов.

Анфелия в подбитом лисьим мехом плаще стояла спиной к Аннете на опушке Роши. Лишь когда до ведьмы осталось немного, она обернулась. Янтарно-карие глаза насмешливо сверкнули из-под мехового капюшона:

— Наконец-то, запаздываешь, — и, не глядя, поправила одеяло на свёртке, который бережно прижимала к себе.

Аннета подавила желание оправдаться. Она не восемнадцатилетняя девчонка, только покинувшая Храм и не смеющая и слова против сказать властной ведьме. Она взрослая женщина и уже пять лет как Верховная жрица. Отвечает за Храм и сестёр и оберегает их от этих приспешниц Тьмы.

— Приветствую, Анфелия. Не думала, что ты осмелишься со мной встретиться, — негромко произнесла Аннета. Ненависти больше не было, осталась лёгкая неприязнь.

Взгляд помимо воли устремлялся к ребёнку на руках ведьмы. Аннету терзало предположение, которое вызывало надежду и страх. Надежду на будущее и страх потерять всё.

— А ты не догадываешься? — переспросила Анфелия и, не дожидаясь ответа: — Я хочу, чтобы ты воспитала девочку в Храме!

— Она дочь Алисии?

Ведьма едва заметно склонила голову.

— Но зачем тебе это? Жрица вам не нужна.

— Больше, чем жрица, нам не нужна марионетка Вэлери! А ты, я знаю, постараешься, чтобы девочка жила своим умом, не надеясь на других...

Аннета передёрнула плечами и отвела взгляд от ведьмы на стоящий, словно строй часовых, ряд дубов.

Вэлери... лгун и предатель! Для того, чтобы добиться своего, он пойдёт на всё. Если

даже не пожалел Алисию...

— Он знает о ней?

— Нет! И не узнает, пока не придёт время. Я позабочусь об этом.

В голосе Анфелии звучали предвкушающие нотки. Она не собиралась упускать случай насолить человеку, с которым враждовала. Аннета так и не смогла узнать, откуда неприязнь между Главной ведьмой и Главой ордена Иридис. По сути они ведь хотели одного и того же. Возвращение власти к Иридис. Но то, что ведьма отдавала девочку в Храм, было на руку им, жрицам. Да и малышке будет у них спокойнее. Не пожелала бы никому быть разменной монетой между ведьмой и Вэлерием. Она на своём опыте ощутила, что значит встать между ними.

Аннета решительно посмотрела на Анфелию. Не успела слова сказать, та с пониманием хмыкнула и протянула ей ребёнка. Когда Аннета прижала малышку к себе, Анфелия, не прощаясь, развернулась и зашагала по запылённой тропинке прочь.

Ребёнок завозился и тихо захныкал. Аннета отвела взгляд от уменьшающейся с каждым шагом фигуры ведьмы и осторожно приподняла уголок одеяла. В фиалковых глазах сияли прозрачные слёзы, но беззубый ротик улыбался. На душе стало тепло-тепло. Аннета нежно улыбнулась малышке в ответ.

Глава 1. Храм Игнис

Ветер играет с волосами, перебирает радужные перья крыльев. Безоблачные небеса заключают в ласковые объятия. А внизу бирюзовые волны озера бьются о пологие берега острова и стремятся добраться до стен гордо возвышающегося города. Солнечные лучи, отражаясь от сияющего ока на шпиле дворца, радугой разукрашивают белоснежные стены домов, чистые улицы, людей в праздничных нарядах. До небес доносятся весёлые песни и поздравления...

Её город, её дом, её семья...

— Анела!

Крик с нотками недовольства ворвался в сознание. Анела, сидевшая на подоконнике, вздрогнула и задела ногой вазу с цветами. Та покачнулась. Анела, стремясь поймать её и одновременно не уронить альбом, чуть сама не полетела следом. С громким звоном ваза встретила с каменным полом и разлетелась на разноцветные осколки вперемешку с брызгами воды.

Некоторое время в библиотеке было тихо. Анела с оторопью смотрела на осколки среди чуть повядших лилий рядом с мокрыми белыми башмачками, затем отметила мокрый подол белоснежной мантии и, наконец, встретила с ошеломлённо расширенными глазами подруги.

Эли громко выдохнула и, отряхивая мантию резкими движениями, раздражённо забормотала:

— Помоги, Богиня... Какая ты неосторожная! И что нам теперь делать?

Анела в ответ растеряно пожала плечами. Сказать было нечего. Матушку разбитая ваза не обрадует. И даже Богиня не поможет избежать наказания. Каким оно будет на этот раз? Работа на кухне? Помощь в конюшне, в саду, в лечебнице? А может снова придётся убираться во всем храме? А они ведь с Эли хотели перед Посвящением убежать в сад и

просто помечтать. Одно успокаивало: Эли её не оставит. Даже если и не виновата. А с ней всё же веселее.

— Готовиться к наказанию, — запоздало ответила подруге.

Закрыла альбом и с сомнением посмотрела на босые ноги, затем на осколки и воду, подбирающуюся к красному ковру.

— Эли, туфли подай, пожалуйста, — нужно убрать сотворённое безобразие.

Эли на миг отвлеклась от мантии, взгляд остановился на альбоме, и на её круглом личике заиграла такая знакомая довольная улыбка. Кажется, Эли совершенно забыла и о мокрой мантии, и о вазе.

Что именно Эли попросит, Анела не сомневалась. Не дожидаясь просьбы, протянула ей альбом.

С улыбкой понаблюдала, как подруга с нетерпением листает страницы, желая как можно быстрее добраться до новых рисунков, и, обхватив колени, отвернулась к окну.

Во двор Храма Игнис въезжали два всадника, но по ним она лишь скользнула взглядом. Она в восхищении уставилась на крепких рыжих рысаков. Нестерпимо хотелось зарисовать их. Передать неторопливую гордую поступь, изящную линию шеи, блики солнца, играющие на густой гриве и хвосте. Анела недовольно глянула на подругу, что-то заморожено рассматривающую в альбоме, и снова отвернулась к окну.

Всадники остановились посреди двора. Парень в лёгкой блестящей кольчуге завертел головой, а его спутник смотрел только вперед. Он был крепким, высоким, с сединой в коротких чёрных волосах. Анела бы дала ему лет сорок, сорок пять. Он небрежно поправил плащ и, чуть повернув голову к своему попутчику, что-то сказал. Парень взъерошил пятернёй золотистую шевелюру и пожал плечами. Мужчина неодобрительно покачал головой и отвернулся. Властно махнул рукой, кого-то подзывая из храма.

Интересно, что это за гости пожаловали? Не похоже, что им помощь целительниц нужна. Может прибыли на Посвящение?

Парень поднял голову, посмотрел прямо на неё, и вдруг, добродушно улыбнувшись, в приветствии махнул рукой. Она с улыбкой помахала в ответ.

— Анела, этот город... Он прекрасен. Это град Богини? — за спиной с восхищением прошептала подруга.

Эли протягивала альбом, раскрытый на последнем рисунке. Посреди озера на небольшом острове высился город: белоснежные стены, острые башни дворца, на самой высокой — око Богини, от которого исходит сияние.

Анела вздрогнула. Она снова позволила мыслям витать неизвестно где! Вот и не заметила, как нарисовала город, который снился ей последние три дня и который она, проснувшись, никак не могла вспомнить.

— Наверно, — осторожно ответила она. Может быть, это и правда град Богини? Но почему тогда не в небе?

— Как ты думаешь, каким даром нас наделит Богиня? — неожиданно добавила Эли, отдавая альбом. Потом обхватила себя за плечи и мечтательно прищурилась: — Я б хотела видеть будущее, как Матушка...

— А я нет! — Анела поёжилась. — Знать, что будет, и не мочь этого изменить... Это страшно!

— Ничего ты не понимаешь! Скажи, а чего бы ты хотела?

— На всё воля Богини...

Подруга взмахнула рукой, мол, она не об этом. Анела схватилась за амулет послушницы и мечтательно подняла глаза вверх. Она, конечно, часто думала о даре. И про себя желала, чтобы произошло чудо, и она вдруг получила то, что хочет. А мечтала о...

— Я бы хотела летать. И не просто подниматься на несколько саженей над землёй, а именно летать по небу, словно птица... Представляешь...

— Вернись на землю! — улыбнулась Эли и вдруг легко стукнула себе по лбу: — Да что же я! Забыла! Совсем ты заморочила мне голову своими рисунками. Матушка просила передать, чтобы ты срочно зашла к ней.

— Зачем?

Эли пожала плечами:

— А я знаю?

Анела молча показала рукой на туфли, стоящие у кровати. Рисковать не хотела. На полу столько стекла, что немудрено пораниться.

Интересно, зачем она понадобилась Матушке? Вроде все задания вчера выполнила и эликсиры сделала. Даже, к удивлению, ничего не напутала на этот раз... кажется. А сегодня, в день перед Посвящением, все занятия отменены. Готовились к празднику.

Эли подала туфли и, присев, начала осторожно собирать осколки. Анела бросилась было помогать, но подруга махнула рукой, мол, иди.

Перед тем как выбежать из комнаты, Анела глянула в окно. Всадников уже не было, лишь одна из младших жриц заводила рысаков в конюшню.

Китан прислонился плечом к косяку и, сложив на груди руки, прикрыл глаза. Сквозь толстую дверь не доносилось ни звука. Удастся ли капитану добиться поддержки жриц? Владыка не поверил ему, но согласился не препятствовать, если жрицы решат помочь. Хорошо бы Верховная жрица Храма Игнис поддержала их, тогда и Храмы Терра и Аква не останутся в стороне. А перед жрицами не устоит ни один враг. Так говорил наставник, а он никогда не ошибался.

Всё же, как Китан не противился бы это признать, но матушка снова оказалась права, когда уговорила отца отправить его с капитаном Шарном. Он от него о боевых навыках и стратегии узнал больше, чем за все свои шестнадцать лет. А сейчас, когда королевство в опасности...

Быстро приближающийся лёгкий перестук каблуков отвлек от мыслей. Китан настороженно выпрямился. Из-за угла выскочила девушка в белоснежной мантии послушницы. Он оказался прямо у неё на дороге. Послушница от неожиданности потеряла равновесие и угодила к нему в объятия.

Она была до того маленькой — доставала ему лишь до подбородка — и хрупкой, что казалось, сожми Китан сильнее и переломит её пополам.

Девушка отпрянула, и он её отпустил. На сердитый взгляд фиалковых глаз ответил улыбкой и пожал плечами:

— Не ушиблась?

Она, потирая краснеющий лоб, видимо, ударилась об кольчугу, окинула Кита долгим взглядом и вдруг ярко улыбнулась. В глазах засверкали весёлые искорки, на щеках появились ямочки. Она стала удивительно похожа... На кого?

— Мне не привыкать, — призналась она и с любопытством, отчего-то напомнив лисицу, может из-за золотисто-рыжих волос, заплетённых в косу, и чуть заострённого

личика, покосилась на дверь. — Матушка разговаривает с твоим властным спутником?

— Властным?

Конечно, капитана не назовёшь лёгким человеком, и он ожидает выполнение своих приказов быстро и беспрекословно, но откуда она это узнала?

— Скажешь, нет? — прищурилась девушка, склонив набок голову.

Ответить он не успел. Открылась дверь, и на пороге появилась высокая женщина в золотистой мантии с убранными в строгий пучок русыми волосами. Верховная жрица, лишь мимолётно скользнув взглядом по Китану, обратилась к девушке.

— Анела, вот и ты.

— Матушка, — склонила голову послушница, соединив ладони вместе и прижав к груди. — Вы звали меня?

— Заходи, — посторонилась жрица, попуская внутрь комнаты девушку. — И вы, молодой человек, тоже можете войти.

Когда они закрыли за собой дверь, Шарн повернулся от окна и окинул девушку проницательным взглядом. Наверняка от него ничего укрылось, он тут же составил своё мнение о послушнице. Насколько Китану было известно по рассказам отца, капитан никогда не ошибался в людях.

А вот поведение девушки Китана удивило. Он привык, что тяжёлого взгляда наставника мало кто выдерживал, люди тушевались и прятали глаза. Но не в этот раз.

Послушница присела в почтительном реверансе, простоте и элегантности которого могла бы позавидовать любая из аристократок. А он навиделся их немало.

— Приветствую, господин. Да благословит вас Богиня, ваш путь и вашу судьбу, — произнесла она.

— Приветствую, — проронил капитан.

Девушка выпрямилась, оглядела Шарна и вдруг выпалила:

— Я б хотела нарисовать ваш портрет. Вы позволите?

— Анела! — укоризненно покачала головой жрица.

Китан с интересом посмотрел на капитана, как тот отнесётся к странной просьбе послушницы.

Шарн лишь приподнял бровь и кивнул:

— Может как-нибудь потом, — и обращаясь к жрице: — я так понимаю, именно эта девушка будет нас сопровождать?

— Да. Анела подтвердит моё согласие. Сразу же после Посвящения сможете отправляться в Акванский и Терранский храмы.

А она выдержит? Слишком хрупкая, как хрустальная ваза у матушки. Путь может быть опасен. Мало ли что встретится на дороге! Начиная от разбойников, а заканчивая непогодой и диким зверьём. Да и привык Китан путешествовать лишь с капитаном. А тут к ним присоединится девушка, да к тому же одна из этих таинственных жриц. Но вслух привычно ничего не сказал. Решает капитан.

— Матушка? — быстро обернулась к жрице девушка. В её голосе звенели испуг, удивление и, если он не ослышался, радость.

Жрица улыбнулась, но глаза были невесёлыми, провела рукой по волосам послушницы:

— Ты ведь хотела повидать мир. Вот и проводишь капитана Шарна и его адъютанта Китана... А теперь беги на кухню. Предупреди о гостях. Поговорим позже!

Послушница открыла рот, собираясь что-то спросить, но взглянула на Китана с

капитаном и промолчала. Создав ладонями око Богини, уважительно склонила голову перед жрицей, быстрым реверансом попрощалась с капитаном и с Китом и исчезла за дверью.

Жрица требовательно оглядела Китана и капитана:

— Присмотрите за девочкой!

Отказаться даже не возникло мысли, по крайней мере у него.

Солнечные лучи перепрыгивали с дерева на дерево, с листика на листик, светящими дорожками разрисовывали кору деревьев, серую тропу, зелёную траву. Весёлый птичий перезвон доносился со всех сторон: едва слышные переливы соловья в дуэте со звонкой трелью жаворонка прорезался свистом иволги, кукушка добавляла голос в лесной концерт, а дятел отбарабанивал свою партию. Нежный аромат шелестящей за спиной липы напоминал о медовых печеньях, которыми наслаждались зимними вечерами. Нежная мягкая трава приглашала закрыть глаза. Рядом звенел, пререкался ручей. А душистая земляника так и просилась в рот.

И рука нет-нет да тянулась в кузовок, стоящий у бока, махонькая ягода скользила в рот, и только оставалось, как жмуриться от удовольствия.

Хорошо-то как. И уже совершенно неважно, что Матушка в наказание за разбитую вазу отправила в Священную рощу за земляникой. Неважно, что их с Элинией ждали в Храме. Мысли о Посвящении где-то мелькали на краю сознания и не беспокоили. Даже гадать, почему Матушка решила отпустить её из Храма, не хотелось. Нега и покой. И рисовать лень, тетрадь с угольным карандашом зажата в руке.

— Анела, хватит нежиться! — звонкий крик Эли разрушил ленивую полудрёму. — Скоро все ягоды съешь! — плеск. — Смотри, какая вода тёплая. Пойдём, поплещемся.

Анела нехотя перевела взгляд с проплывающих по небу редких облаков на подругу. Та задрала мантию до колен и ходила по воде. В её серых глазах плясали весёлые искорки. Солнце играло в рыжих волосах и словно разбегалось россыпью веснушек на лице.

— Так идёшь? — прищурилась подруга. — Или мне ручей к тебе принести?

Эли опустила подол и, не обращая внимания, что мантия мокнет, загребла в ладони воды и с предвкушающей улыбкой шагнула к берегу.

— Не донесёшь, — усмехнулась Анела.

— Думаешь? — Эли ступила на землю.

Чуть сбоку невидимо для Эли шевельнулась трава. Показалась чёрная чешуйчатая голова змеи. Ангуса — одного из самых ядовитых гадов Амбрании.

Анела резко села и шикнула подруге:

— Стой!

Эли застыла. Непонимание на лице сменялось на удивление.

Эли боится змей. Нельзя ей видеть Ангуса. Стоит ей шевельнуться, отшатнуться, крикнуть — он нападёт.

Рука сжала тетрадь.

— Не двигайся! Рисовать тебя буду, — негромко произнесла Анела. Только бы не выдать напряжение, владеющее ею! — И ничего не говори. Мне сосредоточиться надо.

Эли покорно застыла, лишь заинтересованно сверкали её серо-голубые глаза и капля за каплей вытекала вода из ладоней.

Змея всё тянулась и тянулась из травы. Чёрно-жёлтое тело изгибалось, переливалось

под солнцем. Показался чёрный хвост.

Анела затаила дыхание. Ангус полз рядом с босыми ногами подруги, по лежащим рядом туфлям. «Богиня, прошу!» — помимо воли мелькнула мысль... Мимо! К ручью. Змеиная голова заскользила по воде. Потянулось тело. Змея исчезла в потоке.

Анела с облегчением выдохнула и на миг прикрыла глаза: «Благодарю, Богиня». Посмотрела на рисунок. Даже не глядя, смогла накидать эскиз портрета. Есть что показать Эли.

— Готово. Отмирай, — махнула Анела подруге и встала.

Затёкшие мышцы ныли, тело начала бить дрожь.

Только этого не хватало! Нельзя, чтобы подруга заметила. Нечего её зря волновать.

— Наконец-то, — выдохнула Эли, разминая спину, и вдруг снова замерла и нахмурилась. — Что с тобой? Бледная, как поганка.

Анела выдавила улыбку:

— Устала немного. Пойдём домой.

На неё и впрямь опустилась усталость, словно за эти несколько минут она одна перемыла весь Храм, прополосала пол сада и ещё успела выполнить задание Матушки по законодательству Амбрании и истории.

— Да, конечно, — быстро согласилась Эли, надела туфли и зашагала к Анеле. Беспокойство в серых глазах не исчезало. — Может, ты на солнце перегрелась?

Анела пожалала плечами и молча протянула подруге рисунок. Он наверняка Эли отвлечёт!

— Это я? — в восторге визгнула Эли.

— Портрет ещё не готов. Дома закончу. Пойдём, — Анела забрала у подруги тетрадь, усилием воли стараясь, чтобы та не заметила, как дрожат руки.

Подняла один из двух кузовков, полных земляники, и направилась по тропинке в Храм. Эли со вторым кузовком пошла следом.

Анелу продолжала пробирать дрожь. Элиния едва не погибла. От Ангуса нет спасения. Одно соприкосновение с ядом — быстрая смерть. Он был близко, слишком близко от подруги. А Анела... Она ничего не могла сделать. Лишь не дать змее заметить Эли. Беспомощность... Не хотела бы она снова её ощутить!

Встреча с Ангусом, говорили в народе, плохая примета. Этот змей редко показывался на глаза людям, вёл ночной образ жизни. Лишь в поисках партнёра выползал на солнце. Не верит Анела в приметы. Только от дурного предчувствия не так-то легко избавиться.

— Ты меня слушаешь? — сквозь раздумья донёсся голос Эли.

— А?

— Не слушаешь! Я тебе уже полдороги рассказываю о новой проделке малышей.

— Да?

— Какая ты немногословная сегодня. Ужас! Хотя порозовела чуть, а то напугала меня. Стоишь такая, словно перед тобой явилась Чёрная Иридис...

— Что там снова сотворили Висея и Алика? — перебила Анела.

— Интересно?

Анела сердито глянула на неё, но на сердце от болтовни подруги опускалось спокойствие, отстраняя и затуманивая пережитый ужас.

— Рассказываю! — заулыбалась Эли. — Виноват во всём Флипи. Как, впрочем, всегда. Как я поняла, он снова сбежал и снова на кухню. Что там случилось, не знаю. Кажется, не

обошлось без Васи́ка. Но когда девочки прибежали, на кухне был полный бардак. А Флипи исчез. Алика, конечно, сразу в панику. Куда делся её мышонок? Висея начала её успокаивать и предлагать места, где он. Ну и начали поиски. Когда на кухню пришли старшие сёстры, девочки перевернули всё вверх дном и головой влезли в кубышку с мукой... можешь представить, как они выглядели? Когда малышей выдворяли вон, Флипи вылез из... кармана Алики....

— Откуда? — удивилась Анела.

— Пока девочки лазили по всей кухне, он незаметно пробрался на своё привычное место.

Анела покачала головой. Малышки ни дня не обходились без приключений. Заводилой была Висея, а Алика не отставала от младшей подружки. Но стоило мышонку Алики попасть в беду, как девочку было не остановить.

Лес закончился. Анела привычно остановилась на холме и затаила дыхание. В зелёной долине возвышался белый замок: толстые стены, две высокие башни, отблеск солнца на стёклах окон. Из-за стен выглядывали деревья сада. А с той стороны бежала дорога. Там ворота.

Храм Игнис. Её дом. Даже странно, невероятно и немного грустно от того, что завтра она его покинет. Пусть и не навсегда.

И всё же непонятно, почему Матушка отправляет вместе с капитаном именно её. Не слышала Анела, чтобы младшие жрицы сразу же после Посвящения покидали Храм. Сначала год-два учились управлять дарами Богини и стихией, а затем уже выбирали свой путь. Да и подтвердить согласие на что она должна?

Когда вошли через маленькую деревянную калитку, ведущую в сад, навстречу выбежала Софика — двенадцатилетняя послушница. Она передала распоряжение Матушки, чтобы Анела с Элинией, как только появятся, шли в часовню.

Солнечное сияние за спиной, золотистые волосы покрывалом до земли, добрая, всё понимающая улыбка — Солнечная Богиня взирала на них с пьедестала с едва заметной укоризной в мудрых зелёных глазах. Казалось, она знает, что сегодня они пришли в часовню не для общения с нею и, конечно, не одобряет.

Анела виновато улыбнулась Богине. Она редко после восходных воззваний бывала в часовне. Всё у неё находились какие-нибудь дела: уроки, книги, помощь целительнице, Матушке и другим сестрам, а также рисование. Появлялась в часовне только на закатные.

«Ты ведь всё знаешь и понимаешь, правда? — мысленно обратилась Анела к Богине. Создала ладонями око Богини и с благодарностью склонила голову: — Спасибо за Эли».

Глаза Богини подобтели. Лучик солнца проник сквозь витражное окно и коснулся Анелы. Она с облегчением выдохнула и посмотрела на послушницу, преклонившую колени на коврик у ног Богини. Нели так погрузилась в воззвания, что её не отвлекла ни скрипнувшая дверь, ни их с Эли шаги.

— Нели? — окликнула Эли.

Нели быстро оглянулась. В голубых глазах мелькнул отблеск улыбки.

— Вы пришли к Богине? — тихо спросила она, поднимаясь.

— Вот и хорошо, все тут, — не дала Анеле ответить Матушка, входящая в часовню. — Где искать Нели, не сомневалась. А вот вас я потеряла. Долго же вы ходили за ягодами.

Анела виновато потупилась. Снова из-за неё Матушка тревожится и сердится. Вот только по-другому не получалось.

— До закатных ещё есть немного времени. Успеем поговорить, — продолжала Матушка, подходя по мозаике пола. Села на постамент у ног Богини и взмахом руки предложила им к ней присоединиться. Анела с Эли устроились с одного бока, Нели — с другого. — Завтра у вас троих важный день. Бойтесь?

— Ни капли! — уверенно бросила Эли, но под взглядом Матушки потупилась и призналась: — Немного.

— Всё зависит от воли Богини, — тихо пробормотала Нели, оглянулась на Богиню и сотворила око. Её голос от волнения дрогнул.

Матушка посмотрела на Анелу.

Бойтся ли она? Бойтся и ещё как! Завтра произойдёт то, чего ждала всю жизнь: она получит благословение и дар Богини, станет одной из жриц.

— Немного, — ответила Анела.

— По-другому и не могло быть, — улыбнулась Матушка. — Чем хотите заняться, когда научитесь управлять стихией?

— Я хочу остаться в Храме! — решительно произнесла Эли. — Учить послушниц, исследовать наши способности. Здесь всё знакомо и любимо, и ничего менять не хочу! Пусть вон Анела, как мечтает, бродит по миру в поисках приключений. А я лучше буду её встречать в Храме в дни Посвящения и любоваться её картинами.

Анела про себя улыбнулась. Она всегда знала, что, несмотря на бойкий характер, подруга — домоседка, каких поискать.

— И чем же ты хочешь заняться в странствиях? — спросила Анелу Матушка.

Она пожалала плечами:

— Помогать людям. Анфеса говорит, у меня есть способности к целительству... Посмотрю на полученный дар. Я хочу обойти всю Амбранию, с одного конца до другого. Повидать другие страны. И всегда возвращаться домой, в Храм.

Анела, сказав всё, что хотела, взглядом переправила вопрос к Нели.

Та едва заметно улыбнулась и схватилась за кончик косы.

— Я б хотела стать Солнечной жрицей. Молить в храме Богиню за людей, за Амбранию, за жриц, — и с едва заметной укоризной глянула на Анелу и Эли.

— Некоторых из послушниц и впрямь лишней раз не застанешь в часовне, — покачала головой Матушка.

— А зачем? — Анела упрямо вскинула подбородок. Сколько раз об этом уже говорили. Но против желания нельзя обращаться к Богине. Матушка это знала. — Мы избранницы Богини! Мы её помощницы! Мы выполняем её волю. Она часть нас. Зачем лишней раз отвлекать, если можно сделать всё самим? И так много просящих! Богиня знает о наших тайных мыслях и чувствах. Знает о нашей любви к ней, если даже не будем ей кричать об этом весь день напролёт. Она поймёт, когда нам нужна помощь, а когда мы в силах справиться и сами... Мы её жрицы!

— Анела, Анела... — вздохнула Матушка, прикосновением к плечу прерывая её тираду. — Воззвания не только для того, чтобы просить или благодарить. Мы с помощью них говорим с нашей Богиней, общаемся. Взамен получаем надежду и веру в лучшее.

— Можно обойтись и без часовни! Богиня в нашем сердце.

— Не будем спорить. Каждый по своему проявляет любовь к Богине. А вы чего

притихли? — улыбнулась Матушка Нели и Эли.

На лице Эли понимание. Сколько раз они уже об этом говорили. Пусть она не во всём была согласна с Анелой, но и не пыталась её переделать и навязать своё мнение, чего не скажешь об Нели. В детстве они втроем были неразлучны. Одногодки, в один год должны получить дар. Но затем Нели всё чаще стала пропадать в часовне, говорить об обетах, о солнечных жрицах и пыталась как можно чаще затащить подруг с собой на воззвания. Тогда Анела в первый и единственный раз с ней поругалась. До сих пор с грустью вспоминала, что им так и не удалось опять сблизиться. Вот и сейчас Нели поджала губы и укоризненно покачала головой.

— Мои дорогие, скоро закатные и придут сёстры, — негромко напомнила Матушка. — Послушайте меня внимательно. Куда бы вас не привела жизнь, какие бы препятствия и проблемы не ставила на пути, помните... Не верьте словам! Человек может соврать и даже сам этого не знать. Смотрите на поведение, на дела, на события... Не верьте глазам! Всё, что видите, может быть иллюзией. Думайте головой, именно для этого она нам и дана. Холодной головой!.. Но решения всегда принимайте сердцем. В нём сила Богини. Она поможет распознать, где ложь, а где правда. Поможет поступить правильно, — и вдруг нежно улыбнулась и обняла их всех троих. — Всего предугадать не могу даже я. Всё зависит от вас.

— Матушка, а вы знаете, что нас ждёт? — неожиданно спросила Эли и с предвкушением затаила дыхание.

Нели также с надеждой посмотрела на Матушку. А вот Анеле знать своё будущее не хотелось. Совершенно!

— Нет, девочки, — ответила Матушка. Вздох облегчения Анелы слился с разочарованными возгласами подруг. — Я вижу общее направление событий, истории, но не могу проследить за жизнью каждого человека. За редким исключением. Особенность моего дара.

Скрип двери отвлек Матушку. Входила целительница Анфеса. Пришло время закатных воззваний: прощанию с Богиней до следующего утра. Утра дня, когда произойдёт долгожданное Посвящение.

Глава 2. Посвящение

Анела открыла калитку, увитую розами, и в восхищении замерла.

Солнечные лучи играли на листве деревьев. Капли от прошедшего ночью дождя светились маленькими радужными кристаллами. Лёгкий ветер создавал рябь на пруду, отчего белые кувшинки качались, словно корабли в море. В середине Священного сада стоял помост, украшенный цветочной аркой. На нём возвышался круглый, как солнечное око, алтарь с тремя переливающимися радужными искрами амулетами.

На помосте пока никого. А вокруг него негромко разговаривали жрицы в праздничных, белоснежных с золотой каймой мантиях. Многие из них целый год не были в Храме и сейчас делились новостями с храмовыми и сами узнавали об изменениях.

Малышки-послушницы, похожие в своих белоснежных мантиях на кувшинки, которые выбрались из пруда, занимались кто чем. Старшая, двенадцатилетняя Софика, накручивая на палец прядь каштановых с красным оттенком волос, едва дыша слушала истории жриц. Алика встала на колени у куста роз и перебирала листочки. Снова мантию придётся стирать. На плече умывался серый мышонок. Неужели она даже в такой торжественный день не

могла оставить Флипи в комнате? Пятилетняя Висея вертела во все стороны белокурой головой и, жестикулируя, что-то рассказывала Нели. Та рассеяно кивала, но, судя по тому, как в волнении сжимала кулаки и посматривала в сторону Храма, малышку не слушала. А Эли оглядывалась, видимо, искала её, Анелу.

Они трое: Нели, Эли и она — главные виновницы сегодняшнего праздника. На них такие же мантии, как и на жрицах, а волосы водопадом стекают по спине. На груди голубоватым сиянием горят амулеты послушниц. Недолго осталось их носить. Сегодня они поменяют их на амулеты жриц.

Анела выдохнула, поймала взгляд подруги и успокаивающе махнула рукой. Мол, тут она, пришла. И улыбнулась в ответ на улыбку облегчения, мелькнувшую на лице Эли. Наверняка подруга боялась, что Анела опоздает. По правде говоря, едва успела. Захотелось взять в руки альбом, и чуть о времени не забыла. И это называется с нетерпением ждать Посвящения!

— Наконец-то! — шепнула Эли, когда Анела к ней подошла. — Я уж думала, ты не успеешь. Снова рисовала?

— Угу, — кивнула Анела, ища взглядом капитана и его адъютанта. Вчера ей так и не удалось с ними поговорить. Они словно растворились где-то в Храме. Но и здесь их не было. Ни властного капитана, ни его добродушного адъютанта. А жаль.

Удивительно, скоро она покинет Храм и увидит мир! Огромный, бесконечный мир. Пусть она всегда стремилась вырваться из-за толстых стен, сейчас стало страшно. Здесь всё знакомо и любимо, а там — неизвестность. Здесь можно наперёд на несколько лет предугадать, что будет. Каждый день мало чем отличался от другого. А там...

Открылась парадная дверь Храма. В затихнувший сад вступила Матушка в торжественной, золотистой с красными переливами мантии. Она поднялась на возвышенность и, встав у алтаря, оглядела жриц и послушниц. Под её взглядом жрицы окружили помост и взялись за руки. Эли, Нели и Анела оказались внутри.

— Сестры, в этот день, в день, когда тысячи лет назад на землю ступила наша Богиня, — торжественно начала Матушка, — мы, как делали сотни раз, принимаем в наш круг новых жриц. Перед тем, как начать обряд, я хочу повторить клятву. Наша стихия хранит страну, наш дар помогает людям и лишь талант принадлежит нам. Так было и так будет. Да поможет нам Богиня! А сейчас посмотрим, какими дарами наделит наших младших сестёр Богиня. Сегодня посвящение пройдут всего трое: Нели, Элиния и Анелия. Нели, подойди.

Нели вздрогнула, на миг оглянулась на них с Эли, и, сделав глубокий вдох, поднялась на помост.

Жрицы, подняв руки, речитативом затянули воззвание к Солнечной богине. Богине света и тепла. Защитнице от Тьмы.

Матушка сняла с шеи Нели амулет послушницы и также подняла к небу руки:

— Богиня Солнца, Создательница, пошли дар верной твоей последовательнице, дар для помощи людям, для их защиты. Да будет всё по твоему велению!

Луч Солнца ярко вспыхнул и коснулся одного из амулетов. Радужный кристалл замерцал. Матушка положила амулет послушницы и взяла амулет-дар. Надела на шею Нели:

— Будь верна своей стихии и дару Богини. Почитай Создательницу, защитницу нашу. Теперь, Нели, покажи свой дар.

Нели, на миг замерев, словно прислушалась к себе, и сбежала с помоста к кусту роз. Протянула к нему руку, тут же ветви вытянулись и, повинувшись её движениям, затрепетали.

Ясно, дар управления природой. Девушка с яркой улыбкой оглядела жриц и послушниц и, взбежав на помост, остановилась на краю. Сотворила Око Богини и подняла лицо к небу, видимо, мысленно с благодарностью обращалась к Богине.

От нетерпения щемило в груди, Анела про себя подгоняла время: «Быстрее-быстрее», — и одновременно холодело всё внутри от страха. А вдруг жрицы ошиблись, и в ней нет стихии, а вдруг Богиня не даст дара, а вдруг Анела недостойна. Пусть такого ни разу не было. Но всё иногда случается впервые.

Вот Матушка подозвала Эли. Анела украдкой пожала подруге руку, подбадривая, и затаила дыхание, наблюдая, как Эли медленно шагнула на помост. Соединила ладони в Око Богини и, судя по движениям губ, начала про себя повторять за Матушкой просьбу к Богине. Матушка взметнула к небу руки, прося благословения, солнечный луч опалил амулет, и Матушка надела его на шею Эли.

Эли гордо вскинула голову. Глаза радостно сверкали, на волосах играли солнечные блики. Она обвела жриц довольным взглядом. И вдруг замерла, вгляделась вдаль над головами. Ужас исказил лицо.

Эли, раскинув руки, загоразивает Верховную жрицу.

Воздух со свистом пронзает чёрная молния. В белоснежную мантию, у самого долгожданного амулета. Эли отшатывается и падает на спину. Матушка едва успевает подхватить её у самого пола помоста. Укладывает Эли на доски, зарывает глаза.

Анела оцепенело не сводила глаз с чуть подрагивающего чёрного оперения стрелы в груди Эли. Тишина обступала со всех сторон. Перед глазами стояла лишь эта чёрная точка перед глазами и странная неподвижность подруги.

— Сёстры, щиты! — властный голос Матушки разбил кокон непонимания, возвращая в реальность. — Защитить девочек!

— Эли? — наконец выдохнула Анела и бросилась к подруге.

Упала перед ней на колени, с неверием прикоснулась к щеке. Она ждала, что подруга сейчас шевельнётся, откроет глаза и, улыбнувшись, крикнет: «Шутка!» Но Эли оставалась неподвижной. Анела с мольбой подняла глаза на целительницу Анфесу, стоящую рядом. Она должна помочь. Она сильная.

Анфеса покачала головой, отнимая последнюю надежду.

Анела, не поднимаясь, огляделась. Ведь хоть кто-нибудь должен помочь Эли! Но никто даже не смотрел на неё.

Она и маленькие послушницы находились в середине помоста. Четыре жрицы держали переливающиеся стихийные щиты. В них со всех сторон с треском врезались чёрные стрелы и падали на землю. Остальные жрицы не подпускали воинов с устрашающими масками на лицах и в чёрных доспехах. Враги появлялись из ниоткуда. Огненные шары возникали у них на пути. Острые льдины пронзали тела. Каменные глыбы прижимали к земле. Убийцы падали, но и их стрелы забирали с собой одну жрицу за другой.

— Отступаем к башне! — приказала Матушка.

За спиной раздались испуганные крики защитниц. Анела вместе со всеми оглянулась: путь к спасительной башне был отрезан. Убийцы с кривыми мечами и огромные чёрные псы теснили жриц. Воины двигались молча. Даже собаки не издавали ни звука. Чёрная стена надвигалась, оставляя после себя лишь мёртвых жриц.

Анела наблюдала за всем словно со стороны. Поверить в происходящее было невозможно. «Сон! Страшный сон!» — билось в голове. Она сейчас проснётся. Нужна

потерпеть ещё немного.

Вдруг у башни началось движение. Убийцы оглянулись и на миг забыли о жрицах. Рык, крики, лязг металла разнеслись по саду. Строй воинов распался — капитан и адъютант прорубали проход.

— Послушниц — в башню! — приказала Матушка старшим жрицам.

Сама с остальными осталась прикрывать отход. К ней тут же присоединился капитан. Адъютант направился к башне.

Погибших пришлось оставить. Анела, было, бросилась к Эли, но властный окрик Матушки заставил подчиниться. Анела не переставала оглядываться. Но за мантиями жриц алтарь увидеть уже не могла.

Неожиданно появился просвет. У алтаря стояла высокая фигура в длинном колышемся от ветра сером плаще. Капюшон был надвинут на лицо, но Анеле казалось, что взгляд невидимых глаз направлен на неё. Она запнулась, всё же стоило хотя бы изредка смотреть под ноги. Благодарно кивнула поддержавшей за локоть жрице и снова оглянулась. У алтаря никого не было.

Последним в храм вслед за Матушкой вошёл капитан. Тяжёлые врата заперли на засов. Опасность осталась за ними. Но надолго ли?

На Анелу снова опустилось оцепенение. Она прижалась к стене у лестницы в подвал и обхватила себя за плечи, сдерживая дрожь. Поверить в происходящее было трудно, невозможно. Ведь ещё совсем недавно она готовилась к Посвящению, бежала, боясь опоздать, и ждала, с нетерпением, волнением ждала, благословения Богини. И рядом была подруга. Верная, весёлая Эли, которая успела получить желаемый, оказавшийся предсмертным, дар. Богиня, почему?!

Анела прикусила губу, сдерживая всхлип. Оглядела холл, где находились все оставшиеся в живых сестры. Мысленно пересчитала и похолодела. Их было меньше половины. Врата дрожали от ударов, того гляди разлетятся. Несколько жриц стояли напротив дверей, готовясь применить стихии. Анфеса помогала раненым. Матушка разговаривала с капитаном, рядом с ними находился и адъютант. Остальные жрицы, встав в круг и схватившись за руки, взывали к Богине — просили сил справиться с врагом. С ними и Нели, новоиспечённая жрица. Послушницы кучкой собрались у дальней стены и в ужасе оглядывались.

Анела глубоко вдохнула и выдохнула, справляясь с парализующим страхом, и направилась к девочкам. Единственное, чем она может помочь, — это успокоить и занять детей. От бездействия она точно сойдёт с ума.

От очередного грохота Анела запнулась, едва устояла на ногах, и резко обернулась на дверь. Та от удара чуть скрипнула, но, благодарение Богине, выстояла. Долго так продолжаться не могло. Сомнений в этом не было.

— Ну и чего носы повесили? — стараясь казаться беззаботной, спросила она малышей. — Неужто не знаете нашей Матушки? Она обязательно придумает, что делать и как поступить, — Анела села на пол рядом с послушницами, с надеждой смотрящими на неё. — Наша Богиня обязательно поможет. И эти, в масках, ещё побегут прочь, крича: «Спасите нас, мы больше не будем!»

Малышки слабо заулыбались. Лишь Софика с пониманием кивнула. На её лице возникло облегчение. Видимо, не знала, как успокоить девочек.

— И чем же мы пока займёмся? — спросила Анела, украдкой поглядывая на дрожащую

дверь.

— Нарисуй сказку! — потребовала Висея, встряхивая золотистыми кудрями и забираясь на колени к Анеле. — Про Иридис Чёрную и Золотоволосую жрицу!

Алика, на два года старше малышки, тихо присела рядом и прижалась к боку Анелы, словно ища защиты. Карман на поясе зашевелился, и оттуда показалась серенькая мордочка. Анела едва удержалась, чтобы не отпрянуть от Флипи.

Стараясь не замечать выползшего на волю мышонка и унимая дрожь омерзения, Анела достала из кожаной сумочки на поясе тетрадь и карандаш, с которыми не расставалась. Даже на Посвящение прихватила их с собой. И начала рассказывать.

Эта история произошла давным-давно, когда Амбрания была ещё единой огромной страной, а не распалась на княжества. Правила страной королева Эленория — представительница древнего королевского рода Иридис. У неё было двое детей: сын-защитник и наследница Нория.

Нория была очень красивой. Лишь только кто взглянет на неё, так не мог отвести глаз и исполнял любое желание. И она выросла избалованной, своевольной и злой. Она никого не любила и требовала, чтобы всё было по ней.

Однажды во дворец приехал князь Чаврос — молодой красивый господин. С его красотой могли бы сравниться только его благородство и смелость. Один он не попал под очарование принцессы, и она решила, что Чаврос должен стать её мужем. Предложила ему в будущем стать соправителем. Но князь отверг предложение, сказав, что к власти не стремится и такая жена ему не нужна.

Нория пришла в ярость и поклялась, что он всё равно станет её. Чего бы ей это не стоило!

Услышала её Тьма и предложила силу, равной которой не будет в мире. Но всему есть своя цена. Она запросила жизнь её родных и души подданных — всех из рода иридис. И принцесса согласилась.

Под светом алой луны, в час власти Тьмы, Нория пролила кровь своих родных: матери и брата, кровь Иридис. В тот же миг её глаза и волосы стали темнее ночи, за спиной возникли чёрные крылья. И иридис Жизни вмиг превратилась в иридис Смерти. Она взмахнула крыльями, вспорхнула в небо и пронеслась по стране, сея за собой гибель и тьму.

Во дворце тогда находилась невеста принца — златоволосая Эйриния. Увидела она злодеяния Нории и решила остановить её. Обратилась за помощью к Солнечной Богине, и Создательница ответила. Она наделила девушку силой света — огненной стихией.

Эйриния, объединившись с князем Чавросом, выследила Норию и вызвала её на бой. После долгого, тяжёлого сражения Эйриния смогла одолеть принцессу, и иридис Смерти исчезла, королевский дом перестал существовать. Но Тьма плату свою должна была получить. Все женщины из родов иридис приобрели злую, сокрушительную силу, все тёмные стороны стихий. Они стали поклоняться Тьме. Их стали называть ведьмами.

Эйриния, видя это, отыскала девочек, избранных Богиней, и собрала в созданном Храме. В семнадцатый год жизни Богиня одаривала стихией и даром. И они уже могли сами, без защиты толстых стен храма, противостоять Тьме и ведьмам.

— Избранницы — это все мы. Послушницы и жрицы. Наш долг — защищать Амбранию от врагов и ведьм, помогать людям и почитать Богиню, — тихо закончила Анела, заключая в солнечный круг маленький схематичный рисунок Храма.

— А почему у тебя Эйриния убивает принца и королеву? — вдруг воскликнула Висея,

тыча пальчиком в тетрадь.

Анела вздрогнула и перевела взгляд на предыдущие эскизы. На одном из них и вправду светленькая героиня занесла меч над фигуркой в короне.

— Ой, извини, — Анела быстро немного затемнила волосы и поправила фигуру.

Непонятно только, как она могла перепутать героинь. Они ведь совершенно разные. Да и легенду Анела рисовала ни раз и ни два.

— Анела, — раздался над головой голос.

Быстро подняла лицо — рядом стоял Китан. Она даже не заметила, как он подошёл.

— Да?

— Верховная жрица тебя зовёт.

Анела посмотрела на Матушку. Та о чём-то говорила с капитаном, изредка кидая взгляды на Анелу. Кажется, разговор был о ней.

— Да, конечно.

Анела отпустила малышку Висею и пошла к жрице.

— Значит так, Анела, — строго начала Матушка, когда Анела остановилась перед ней. Капитан отступил на шаг и, сложив на груди руки, испытывающе рассматривал Анелу. Он словно пытался что-то в ней разглядеть. — Ты должна увести отсюда послушниц.

— Я? Но почему? Здесь мы в безопасности!

— Ты сама в это веришь?

Анела посмотрела на дрожащую дверь и потупилась, признавая, что Матушка права. Как всегда. От возникшей догадки вскинула голову и с ужасом и одновременно с надеждой, что она ошибается, спросила жрицу:

— Так давайте уйдём все вместе!

Матушка вздохнула и шагнула к ней. Положив на плечи руки, посмотрела в глаза.

— Нет времени спорить. Лишь я и ты знаем, где находится тайный ход. В первую очередь нужно вывести детей. А потом и мы последуем за вами.

— Правда? — с облегчением выдохнула Анела. На миг ей показалось, что жрица даже не думала покидать храм.

Словно не услышав её вопрос, матушка продолжала:

— Тебе помогут капитан и Китан...

— Но не будет ли от них больше пользы, если...

— Не перебивай! Я знаю, ты справишься и выведешь детей. Ждите нас у Святого ключа. И... присмотри за малышами.

Анела подавила желание возразить и кивнула:

— Хорошо, Матушка, — времени для споров, и правда, не было. А всё узнать она сможет и потом.

Жрица сняла с шеи цепочку с большим серебристым ключом и протянула Анеле.

— Вот возьми и сохрани. Отчего он — придёт время — поймёшь сама. Иди!

Аннета — верховная жрица Храма Игнис с грустью смотрела, как одна за другой её ученицы исчезают за углом. Шарн, идущий последним, оглянулся и медленно кивнул, прижав свободную руку ладонью к сердцу. На другой руке он держал малышку Висею, обхватившую его за шею. Аннета повторила прощальный жест воина. И он также исчез за поворотом.

Да спасёт и сохранит их Богиня! И простит Богиня её за обман подопечной.

От ищеек не скрыть владеющих стихией. Ни одна из жриц не смогла бы уйти от убийц, лишь навлекла бы опасность на детей. А вот послушницы пока в безопасности, и капитан обещал о них позаботиться. Аннета ведь знала, что так всё будет. Только не думала, что так рано и быстро. Не успела осуществить задуманное. Ещё бы день... Но на всё воля Богини.

Смерть многих ради жизни одной. Той, от кого зависит будущее Амбрании и само существование иридис. Нужно лишь надеяться, что Богиня не оставит одну из своих послушниц и поможет девочке выбрать правильный путь.

Грохот треснувшей двери отвлѣк от размышлений. Пора принимать бой. Последний.

— Сѣстры, начинаем!

Жрицы словно только этого и ждали. Они встали в круг, взялись за руки. По Храму полетела песнь, призывающая Богиню.

Дверь развалилась на части, внутрь хлынули убийцы. И объединѣнные стихии жриц разлетелись волной, сметая всё на своём пути...

Каменные стены давили на плечи. Свеча в руке Китана, шагавшего рядом, едва разгоняла темноту. В тусклом свете сверкала пыль и редкие ниточки паутины. За спиной Анелы испуганно брела Софика, крепко держа Алику за руку. Замыкал ход капитан с Висеей на руках.

Тревога, возникшая во время разговора с Матушкой и вроде бы исчезнувшая, появилась снова и с каждым шагом всё сильнее, словно огромными клещами, сжимала сердце. Нестерпимо хотелось вернуться и убедиться, что у Матушки и сестѣр всё хорошо. Нельзя! Сейчас главное вывести маленьких послушниц в безопасное место.

— Анела, откуда ты узнала про этот ход? — спросил Китан. — Я так понял, лишь Верховная жрица и ты знаешь о нём?

Покосилась на воина. Нашѣл время задавать вопросы!

Кратко бросила:

— Случайно, — и замолчала.

— Да? — поторопил он.

Говорить не хотелось, но и молчать становилось невыносимо. Хоть как-то отвлечься от тревоги.

— Мы с Нели и... Эли играли в прятки. Нам было по десять. Мне вздумалось спрятаться в погребѣ. Кто посреди поставил бочку — не знаю. Но я запнулась об её край и полетела на стену. И та исчезла. Так я оказалась в этом коридоре. Дверь за мной закрылась. Как я ни старалась, открыть не смогла. Решила пойти по коридору. Он привѣл меня к Матушке.

Как же она тогда обрадовалась, когда увидела впереди свет. Она побежала к нему и выскочила в небольшой круглый зал. Первое, что бросилось в глаза, — это едва светящийся рисунок на полу: внутри большого, на весь зал, круга четыре маленьких напротив друг друга. Они попарно были соединены прямыми, пересекающимися в центре зала, в пятом кругѣ. И только удивлѣнное восклицание Матушки отвлекло от рисунка. Как Матушка объяснила, про этот ход и зал никто, кроме Верховной жрицы, не знал. Тайна передавалась от одной жрицы к другой. Анела пообещала никогда и никому не говорить про тайные ходы и не лазить сюда. Матушка также показала коридор, ведущий за стены храма. Про рисунок Анела так и не спросила...

Пол дрогнул, возвращая в реальность, с потолка посыпались мелкие камешки, девочки испуганно закричали. За спиной, усиливаясь с каждой секундой, нарастал гул. От него

сжималось всё внутри, гудело в голове, по коже побежали мурашки.

— Бежим! — приказал капитан.

И они побежали. Грохот следовал попятам. Пыль и камни летели на головы. Дрожащий пол стремился повалить с ног. Свеча в первое же мгновение потухла. Лишь едва заметное свечение впереди влекло к себе. Они выскочили в круглый зал, и за спиной затихло.

Анела оглянулась и замерла.

Вход, откуда они пришли, был завален, полностью. Каменная стена преграждала путь назад, в Храм. А в зале, в котором она узнала тот самый, круглый, не было ни следа обвала. Свет исходил от рисунка. Он испускал бледно-голубое сияние, и лишь крайний справа круг горел светло-розоватым оттенком.

— Кто-нибудь объяснит, где мы? — воскликнул Китан, озадаченно запуская ладонь в золотистые волосы. — И что это было?

Капитан бросил тяжёлый взгляд на парня и тот сразу же замолчал. Шарн, присев на корточки перед испуганными девочками, ласковым голосом стал их успокаивать.

Анела отметила всё это краем глаза, она не могла оторваться от светло-розового круга. Он её манил, притягивал к себе. Сделала шаг к кругу, он разгорелся ярче. Ещё шаг. Повинуясь внутреннему желанию, сняла с шеи цепочку с ключом и внимательно посмотрела на него. Головка походила на рисунок, и один из кругов, правый, был перечеркнут чертой. Всё так очевидно. Уже увереннее направилась к кругу.

— Анела, нужно уходить, — позвал за спиной капитан.

— Сейчас, — отмахнулась она, присаживаясь на корточки перед кругом.

Осторожно провела рукой, сметая пыль. В самом центре светилось маленькое отверстие. Вставила ключ, легко повернула. Что-то щёлкнуло, и камень отодвинулся, открывая тёмную дыру.

— Ух ты! Как ты узнала, что здесь тайник?

Она оглянулась. Рядом стоял Китан, снова бесшумно подошедший к ней, и, вытянувшись, заглядывал через плечо.

— Так он светился.

— Светился? — парень оглянулся на капитана, подошедшего к ним. На лице Китана читался вопрос, мол, с ней всё ли хорошо. Капитан внимательно смотрел на неё, словно пытаясь что-то понять.

От мелькнувшей догадки Анела даже помотала головой.

— Вы не видите рисунка?

— Рисунка? — ошарашено переспросил Китан, отступая. — Ты как? Случайно...

— Подожди, Китан, — остановил его капитан. — Анела, достань из тайника то, что там спрятано. Про рисунок расскажешь потом. Задерживаться нам здесь нельзя.

Вроде бы капитан произнёс всё спокойным неторопливым тоном, но послушаться не возникло даже мысли. Анела вытащила из тайника красный свёрток и положила на колени. Раздраженно передернула плечами в ответ на поторапливания Китана. Остальные: послушницы и капитан — находились чуть в стороне. Но и от них, девочек, исходила аура любопытства. Они даже перестали бояться. Дети.

Анела осторожно развернула ткань. В нём был лёгкий прозрачный сосуд, который от прикосновения развалился на части. Вода, оказавшаяся в сосуде, тут же промочила подол мантии. На ткани остался лежать камень чуть меньше перепелиного яйца. Он переливался огненными цветами, словно тлеющий уголёк, неожиданно оказавшийся у неё на коленях.

Анела заворожено прикоснулась к одной из граней и, ойкнув, быстро отдернула руку с выступившей капелькой крови. Камень замерцал сильнее.

— Что это? — слизнув кровь, спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Потом узнаем! В Амбре. Пора отсюда выбираться.

Анела кивнула, снова осторожно завернула камень в ткань и положила в сумочку. Направилась к двери напротив входа, лишь вскользь бросив взгляд на завал. Запретила себе думать о том, как именно выберутся сёстры. Наверняка найдут другой выход. С ними Матушка...

Тихий ветерок безмятежно играл с листьями деревьев. Весело журчал ручей, бегущий с холма и теряющийся где-то в траве, чтобы влиться в пруд в Храме. Откуда ручей возник в этой роще и как пробирался до сада, знала лишь Богиня. Солнце ласково пригревало сверху.

Эта безмятежность никак не вязалась с картиной в долине. Храма больше не существовало. На месте замка — развалины. Пыль ещё не совсем рассеялась. Но ни одного движения, как бы Анела не вглядывалась, не было видно.

В голове пустота, а в душе — неверие. Не могло, не должно было этого случиться. Матушка и жрицы спаслись. Они должны спастись!

И понимание... она осталась одна. Матушка, сестры — их больше нет. Нет её семьи, её родных, и дома нет. Больше нет. Почему? За что? Богиня!!!

Из сердца стал подниматься жар, охватывая тело. Ненависть и отчаяние застлали глаза. Анела сжала кулаки и резко обернулась.

Послушницы, стоявшие за ней вместе с капитаном и Китаном, испуганно отшатнулись. Да и Китан сделал шаг назад, ошеломленно глядя на неё. Лишь капитан не двинулся с места и встретил её взгляд твёрдыми тёмными глазами.

— Кто? Зачем? Почему? — зло выдохнула она и показала на развалины.

— Успокойся. Ты пугаешь девочек, — на удивление спокойным голосом произнёс капитан, кивая на послушниц.

Анела снова посмотрела на послушниц. От страха на их лицах — страха перед ней — глубоко вздохнула. Закрыла глаза, отстранилась от ненависти, заталкивая отчаяние внутрь себя. Она не одна. Пока не одна. Не стоит об этом забывать. Нужно сначала позаботиться о маленьких послушницах. Найти им другой дом. Матушка просила... Матушка... Эли...

В горле встал ком. Анела сжала в кулаке амулет послушницы. Она плакать не будет. Не сейчас. Не перед чужими.

— Сейчас мы идём в ближайший постоялый двор. Девочкам нужно отдохнуть. Там же получишь ответы на все свои вопросы, — продолжил успокаивающе говорить Шарн. — Также решим, что делать дальше.

Анела нехотя кивнула. Сил, да и желания спорить не было. На постоялый двор, так на постоялый двор.

Сухие деревья, словно древние исполины, тянули чёрные ветки-руки к небу, затянутому неподвижными тучами. Безжизненная земля серой пылью стелилась внизу. За многие века это место не знало ни лучей солнца, которые не могли прорваться сквозь чёрную пелену, ни капли дождя. Ни человек, ни животное давно не появлялись здесь. Даже ветер обходил стороной. Здесь царила лишь одна тяжёлая тишина, которая гранитной скалой прижимала к земле. Время в этом месте застыло.

Вдруг сквозь тучи к одной из веток мёртвого дерева проскользнул солнечный лучик, испуганно метнулся и исчез. Несколько мгновений всё оставалось спокойным и недвижимым, пока на ветке не появился чуть заметный бугорок, который с каждым мгновением увеличивался и увеличился, преображаясь в зелёную почку...

Глава 3. Разговор на постоялом дворе

До соседней деревни доплелись, когда стемнело и первые искорки звёзд выступили на чёрном небосклоне. Малышки уже перестали канючить: Алика спала на руках у капитана, а Висея — у Китана. Софика понурилась, едва передвигала ногами. Усталость словно тяжелые камни тянула к земле. В голове пустота. Было одно желание — упасть и хоть на миг забыться.

На подходе к деревне высилось тёмное двухэтажное здание. Яркая вывеска со скрипом покачивалась под ветром. Под тусклым светом фонаря сверкала криво нарисованная кружка с выползающей из неё пеной-гусеницей.

Наконец-то! Таверна!

Капитан шагнул к двери, а Анела прислонилась плечом к толстой берёзе у крыльца. Ещё бы немного и упала бы. Прикрыла глаза. Осталось недолго.

— Устала? — тихо спросил рядом Китан.

А по ней не видно? Но даже для ответа Анела не нашла в себе сил.

Капитан кулаком задолбил в дверь. Немного подождал и застучал ещё сильнее. Анела невольно с тревогой глянула на девочек, но те видно так устали, что грохот их не потревожил. Вскоре в чёрном квадрате окна высветился колеблющийся огонёк, донёсся шум отодвигающего засова, дверь открылась и показался старик со свечой в руке.

Прищурившись, взгляделся в ночных гостей.

— Нужны две комнаты! — приказал капитан, отодвигая плечом трактирщика и исчезая внутри здания.

— А, это вы, лорд Шарн, — вздохнул старик. А в голосе ни капли удивления. Словно каждый день его тревожат посреди ночи.

Он пропустил их всех внутрь и только после этого вошёл сам и закрыл дверь.

Когда капитан предложил поговорить завтра с утра, а эту ночь поспать, Анела спорить не стала и молча последовала с всё же проснувшимися девочками на второй этаж за стариком.

Не успели послушницы коснуться головами подушек, как тут же уснули. Анела легла рядом с кроватью на одеяло. Закрывать глаза так и не смогла, бессознательно глядя на доски потолка. Перед мысленным взором проносились картины нападения на Храм. Смерть подруги, сестёр. Мелькание перед глазами стрел. Молчаливое наступление огромных чёрных псов. Разговор с Матушкой. Ощущение недосказанности. Уничтоженный храм, дом.

В горле встал ком, глаза защипало, но они оставались сухими. Ни одной слезы. Как и сна... Интересно, а капитан и его адъютант легли или нет?

Тихо, стараясь не потревожить девочек, хотя те так устали и столько всего пережили, что их, наверняка, не разбудили бы и фанфары, раздавшиеся прямо над ухом, Анела поднялась и направилась к двери.

Китан с облегчением опустил на деревянную скамейку. Глаза слипались, стоило бы пойти в комнату, но хотелось кое-что прояснить у Шарна. От стука подноса об стол он

быстро вскинул голову и помотал ею, разгоняя туман перед глазами. Не заметил, как задремал. Капитан сел напротив. Кроме них с Шарном, в зале постоянного двора никого не было. В том числе и хозяина.

— Капитан?

Шарн, наливавший в кружку сидр, вопросительно приподнял бровь.

— Что это было с Анелой? В роще?

От воспоминаний до сих пор холодело всё внутри. Не хотел бы он снова встретиться с тьмой, что заполонила фиалковые глаза девушки, после того, как она увидела разрушенный Храм. От неё веяло такой силой, справиться с которой было бы трудно, почти невозможно. Тогда он перетрусил, честно признаться.

От укоризненного взгляда Шарна заёрзал на стуле.

— О жрицах ты-то должен бы знать всё.

Должен бы, конечно. Вот только вместо этих занятий с наставниками, Китан предпочитал проводить время за фехтованием, конными прогулками, борьбой. Только бы подальше от дворца. Непонятная, таинственная сила, которой обладали жрицы, его пугала. Меч, лук и другое оружие ему были знакомы, а то, что делали они...

— Всё ясно! — поморщился капитан. — Слушай, может пригодиться. О том, что жрицы опасаются все наши соседи, ты, думаю, знаешь, — Китан кивнул. — И это связано с силой, которой они обладают. Именно её проявление ты и видел.

— Но Анела ведь не жрица — послушница, — всё-таки что-то да осталось у него в голове от объяснений наставников. Лишь после Посвящения жрицы получали свою стихийную силу и могли творить чудеса. — Я никогда не слышал, чтобы...

Шарн, глядя за спину Китана, неожиданно взмахнул рукой, прося замолчать. Китан оглянулся. По ступеням, едва касаясь перил, спускалась Анела. Всё в той же белоснежной мантии. Переодеться пока было не во что. Коса была немного разлохмачена, а на осунувшемся лице от непролитых слёз блестели глаза.

Китан молча подвинулся, Анела кивком поблагодарила и села рядом с ним.

— Не спится? — спросил Шарн.

Анела помотала головой.

— Расскажите, — попросила она.

— Хорошо, — Капитан не стал уточнять, о чём просит девушка. Отодвинул тарелку и, поставив локти на стол и сложив ладони в замок, упёрся подбородком. — Две седмицы назад отряд солдат, судя по форме из Харитимского княжества, уничтожил нашу пограничную деревню. Единственный, кто выжил, — мальчишка. Пограничный отряд нашел его закрытым в погребке. Мальчишка заметил среди харитимцев воинов в чёрных доспехах...

— И в масках? — предположила Анела, жестом отказываясь от картошки, предложенной Китаном.

Он снова подвинул тарелку к себе и, прислушиваясь к разговору, занялся едой. Всё, что капитан рассказывал, он прекрасно знал. Эти воины в масках входили в новый отряд охраны императора Маритима. И их участие в нападении на деревню явно свидетельствовало о вмешательстве империи. Но слова капитана показались отцу Китана не убедительными. Единственное, что Шарну удалось, это убедить друга обождать и не торопить события. А он найдёт доказательства, а также заранее заручится помощью владеющих стихией. А потом можно будет и отомстить харитимцам.

— То, что имперцы решат избавиться от жриц и им окажется это вполне по силам, я не

предполагал. А ещё эти проклятые ищейки! — продолжал говорить капитан.

— Ищейки? — не удержался от уточнения Китан.

В ответ на недоуменно-недовольный взгляд Шарна он виновато пожал плечами. На самом деле, смутно что-то помнил об этих ищейках, но хотелось бы ясности.

— Псов, способных выследить любого, владеющего стихией. Хорошо натасканных псов. Эту породу имперцы вывели несколько десятков лет назад для борьбы с амбранийскими жрицами и ведьмами, — пояснил капитан тоном, дающим понять, что Китану следовало бы это знать.

— Никто из жриц бы уйти не смог, так? — тихо уточнила Анела.

Китан покосился на девушку. Она сидела, сжимая руки в кулаки и не сводя взгляда со столешницы.

— Да. Лишь у послушниц, ещё не прошедших Посвящение, стихия скрыта.

— И Матушка это знала. Она не собиралась идти за нами. Пока, по крайней мере, они не смогли бы справиться с ищейками, — в тихом голосе девушки звучала боль. Китан подвинулся и обнял Анелу за плечи, прижимая её к себе. Ему нестерпимо хотелось защитить эту девушку от всего и вся и избавить от боли. К сожалению, это было невозможно. Девушка искоса глянула на него, в фиалковых глазах блеснули слёзы, и она отвернулась к Шарну. — И вы ведь, капитан, об этом знали. И не остались помочь. Покинули их!

— Анела! — но возмущённый возглас Китана не был услышан. Девушка не сводила взгляда с капитана, ожидая ответа.

— Анела, послушай, — вкрадчиво начал капитан. Китан с удивлением и с неприятным ощущением, что его обманули, посмотрел на Шарна. Он был уверен, что тот опровергнет обвинение. — Иногда приходится действовать вопреки своему желанию, чтобы поступить правильно. Выбрать то, что важнее. Твоим сестрам я помочь не мог. Следовало спасти тех, кого можно.

— Вы были уверены, что они обречены, — неожиданно с ужасом выдохнула Анела и сильнее прижалась к Китану, словно черпая силы. Видимо, она тоже надеялась, что не права. Ответить капитан не успел. Девушка глубоко вздохнула и взмахов руки остановила собирающегося что-то произнести Шарна. — Не надо! Сейчас это не важно. Я тоже ушла...

— А вот винить себя тебе тем более не надо! — твёрдо прервал капитан. — От тебя ничего не зависело. Лишь погибла бы вместе со жрицами, — на миг замялся, но со вздохом произнёс: — Да, жрицы были обречены. По словам Верховной жрицы, что-то или кто-то частично блокировал их стихию, не давая полностью её использовать.

— Но как? Лишь обладающая стихией... — и Анела замолкла, с испугом затеребила амулет.

До Китана не сразу дошло, что она имела в виду. А когда понял, выдохнул:

— Вы думаете, с ними жрица?

— Нет! — с яростью махнула рукой Анела. — Ведьма! Только ведьмы могли бы пойти против нас.

Он едва успел подхватить кружку, которую Анела ненароком задела. От греха подальше отставил её на другую сторону от себя.

— Анела права. Матушка также решила. Единственное, что странно. Как бы ни ладили жрицы и ведьмы, как бы ни третировали ведьм, но они никогда не связывались с имперцами.

— Всё бывает в первый раз! От них всего можно ожидать! — вскинула подбородок Анела. Глаза вновь потемнели. Но вот она глубоко вздохнула. И уже спокойно, словно и не

было этой вспышки, спросила: — Скажите, что мы будем делать дальше? Сначала, я так думаю, нужно найти безопасное место для девочек. А затем предупредить Храмы. Так?

— Так, — одобрительно кивнул капитан. — В дне пути находится поместье князя Зимирия. Под охраной гвардии канцлера Амбрании девочки будут под защитой. Затем отправимся к храмам. Сначала в Терранский, затем в Акванский.

— А почему малышей не пристроить к солнечникам?

— Ближайший храм, который в силах их защитить, в Семипутии. Туда добираться несколько недель... Верхом. С девочками путь займёт больше времени.

— Хорошо, — вздохнула Анела. И каким-то жалобным тоном, так не вязавшимся с прежним, уверенным добавила: — Можно, я ещё немного посижу с вами? Не хочу оставаться одна.

— Да, конечно, — согласился капитан.

Китан с капитаном продолжили ужинать, Анела снова отказалась от еды, тихо сидела рядом, о чём-то задумавшись. Вскоре она прислонилась к плечу Китана. Он покосился на неё и застыл. Осторожно убрал рыжую прядь волос с лица заснувшей послушниц и умоляюще посмотрел на капитана.

Шарн встал из-за стола и осторожно взял девушку на руки, та недовольно зашевелилась. Проснётся ведь сейчас! Китан вскочил и протянул руки:

— Я сам, — шепнул он.

Стремление опекать девушку становилось всё сильнее. Ар, помнится, от этой его заботы бесился. Брат был лишь на год моложе, но свободолюбив до ужаса.

Шарн молча позволил взять девушку на руки. Анела сонно обхватила Китана за шею, прижалась к его груди и затихла. На душе потеплело. Словно так и должно быть.

— Неси её в нашу комнату, — тихо предложил капитан.

Пламя охватывает город, сжигает всё на своём пути. Радужное небо окрашивается в алый цвет. Дома больше нет, возвращение равносильно смерти. Да и возвращаться теперь некуда. Греи победили. Иридис в живых осталось слишком мало. Пора уходить. Как бы она не желала остаться, как бы ни болело сердце. Как бы трудно не было расставаться со всем, что любимо и дорого. А греи сделали ошибку: победа не поможет избавиться от проклятия. Своей жестокостью и жаждой крови они лишь увеличили срок своей никчёмной жизни. Да будет так!

— Агния, пора! — раздаётся рядом голос брата. Благодарение Богине, он жив и здоров. И как всегда рядом.

— Да, уходим.

Она держит открытым портал, пока её сородичи исчезают в другом, чужом мире. Остается последний. Она оборачивается, желая поторопить брата. От сильного толчка в плечо запинаясь и летит в портал. На зелёной траве другого мира оглядывается. Слова возмущения замирают на губах, сердце сжимается от ужаса. Брат, защитник, последний из родных, в сиянии потухающего портала падает на землю. В груди чернеет стрела...

— Не-е-ет!

Анела резко села на кровати, тяжело дыша. Обхватила себя за плечи и прижала к себе колени с желанием сдержать дрожь. Кошмар казался реальным, словно всё происходило на самом деле. Именно она была этой Агнией, этой иридис, именно её брат погиб, защищая её.

Спаси Богиня от таких снов.

— Нет, не хочу. Я не справлюсь... — раздался голос

Анела вздрогнула и огляделась.

Она спала не на полу, как собиралась, и не в комнате с девочками. Как попала сюда, не помнила. Рядом снова раздался голос Китана, который кого-то в чём-то убеждал. Свесилась с кровати, в сумраке под дорожкой луны на полу спал Китан. Он недовольно ворочался, видимо, снилось что-то неприятное. Поддавшись порыву, Анела протянула руку и притронулась к плечу парня, он тут же успокоился, дыхание выровнялось, черты лица смягчились. Сразу стало тепло и легко на душе. Кошмар отдалился. Она с облегчением снова легла и, прислушиваясь к спокойному дыханию Китана, ощущая необычную защищённость, не заметила, как уснула.

Разбудили тихое шлепанье по полу и шёпот.

— Она спит ещё.

— Девочки, Китан просил не будить её.

— А мы тихо-тихо.

Анела открыла глаза. Рядом с кроватью толпились послушницы и нетерпеливо поглядывали на неё. Заметив, что она проснулась, малышки сразу же забрались к ней на кровать. Лишь Софика взглядом попросила разрешение и только после кивка последовала примеру девочек. Анела села и обняла прижавшихся к ней послушниц. Несколько секунд просто сидели, ощущая соединяющее их родство. Они едины, они сёстры и ничто разрушить этого не сможет: ни время, ни люди, ни, даже, смерть. Пусть девочки маленькие и многое не понимают, пусть старшей из них, Софике, ещё пять лет до Посвящения, а другим и ещё больше, но время летит быстро, и Анеле нужно позаботиться, чтобы они получили защиту и стихию. А для этого нужно самой пройти Посвящение. Ещё одна причина наведаться в Храм.

— А Матушку мы ещё увидим? — неожиданно спросила Висея.

Софика и Алика замерли. От надежды на личиках девочек сердце сжалось. Вот бы уверить, что обязательно увидят, что Матушка и остальные сёстры живы. Но это неправильно. Правда всегда лучше лжи.

— Матушка сейчас рядом с нашей Богиней, и когда-нибудь, когда придёт время уходить в Солнечный град, мы обязательно с ней увидимся. А пока она вместе с Богиней будет присматривать за нами через Око и защищать.

— А ты нас не покинешь?

Анела вздохнула. Кажется ей так и не удалось успокоить девочек.

— Матушка не хотела нас покидать. У неё просто не было выбора.

— А ты? — упрямо повторила вопрос Висея.

— Послушайте. Нам придётся расстаться... ненадолго. Я обещаю, что вернусь за вами... Обязательно вернусь! У нас будет другой дом. Только вам нужно будет подождать меня. Хорошо?

Девочки переглянулись и кивнули.

— Но ты обязательно вернись! — потребовала Висея.

— Обязательно.

В дверь негромко постучали:

— Войдите, — с облегчением выдохнула Анела.

Вошёл Китан с кучей одежды на руках.

— Вот, — кидая вещи на деревянный стол у окна, проговорил он, — выбирайте. Капитан купил в деревне. Конечно, не шелка, к которым вы привыкли, но зато тёплые и удобные.

Девочки вопросительно посмотрели на Анелу и, дождавшись кивка, бросились разгребать тюк.

Китан с оставшимися вещами в руках подошёл к кровати и протянул одежду:

— Это тебе. Надеюсь, подойдет.

Анела развернула на кровати свёрток и удивлённо посмотрела на парня:

— Штаны?

— Капитан сказал, что в них тебе будет удобнее.

— Да-а? — с сомнением пробормотала Анела, разглядывая льняные серые брюки, короткую белую тунику и кожаную куртку.

— Вы пока переодевайтесь, а я обувь принесу, — добавил Китан и вышел в коридор.

Анела с завистью посмотрела на послушниц, надевающих льняные платья и чулки. Встав с кровати, ополоснула лицо над тазиком, попросив Софику полить воду из кувшина, и со вздохом начала одеваться сама. Брюки, туника, кожаный пояс, на который повесила свою сумочку. Куртку пока решила не надевать — тепло.

Китан вернулся, лишь только они с девочками закончили восходное возвание. Вручив башмаки, сообщил, что пешком к князю Зимирию они не пойдут. А поедут с комфортом.

Глава 4. Ищейка

Худая лошадь медленно тянула телегу по ухабистой дороге. Возничий — седовласый крестьянин, согласившийся за несколько серебряков доставить до поместья князя — разомлев под ласковым солнышком, негромко похрапывал. Но стоило лошади замедлить поступь, как он мотал головой и громко прикрикивал на животину. Та, словно повторяя жест хозяина, встряхивала головой и ускоряла шаг. Капитан уехал вперёд — разведать дорогу. Китан верхом на своём жеребце (кони ночью прибежали в деревню, вслед за хозяевами) находился рядом с телегой. Он изредка поглядывал на Анелу. Кажется, набирался духа что-то спросить. Малышки сидели в центре телеги и заморожено слушали сказку, которую рассказывала Софика.

Анела вернулась к тетради, которую достала, как только выехали из деревни. И снова погрузилась в рисование. Даже тряска не мешала. Из-под карандаша выходили наброски портретов жриц, одна за другой. Анела словно пыталась их запечатлеть на бумаге, чтобы о них никогда не забыть. С каждым новым штрихом, с каждым новым портретом тоска капля за каплей растворялась, переливаясь через карандаш на листы бумаги. Вот портрет Матушки, стоящей в своём кабинете и укоризненно качающей головой, но на лице добрая понимающая улыбка. И самый трудный... Элиния...

— Анела, а что ты рисуешь? — наконец решившись, спросил Китан.

Она вздрогнула, быстро захлопнула тетрадь и посмотрела на парня. Он свесился из седла и пытался заглянуть ей через плечо.

— Так, ничего, — уклончиво произнесла она и убрала тетрадь в сумочку.

Китан недовольно передёрнул плечами и выпрямился, задрав нос к небу. Обиделся.

— Анела никому не показывает свои рисунки, — вдруг сообщила Висея, которая наблюдала за ними.

— Кроме Элинии, — тихо добавила Алика и смущённо схватилась за свою русую косу.

— Если только не рисует для кого-то, — закончила Софика.

— А почему? — Китан вопросительно посмотрел на Анелу.

Она пожала плечами. Как объяснить, что это что-то личное, дорогое. Что когда она показывает свои рисунки, словно раскрывает свои мысли, мечты.

— Да не стоят они внимания, — отмахнулась она и чтобы переменить тему попросила: — Лучше расскажи о себе.

— А что обо мне рассказывать? — беспечно ухмыльнулся парень. Обижаться, кажется, перестал. — Я весь на виду, как белый свет.

А вот на лице мелькнула тревога. Не думала Анела, что этот добродушный парень может что-то скрывать.

— И в самый солнечный день есть места, где царствует тень, — задумчиво проронила она.

— Что?

— Да так, вспомнились слова Матушки.

— А-а-а... давай так, я расскажу о родных, а ты ответишь на один мой вопрос. Только честно.

— Хорошо, — а вот ей и впрямь скрывать нечего.

— Мой отец самый лучший, пусть и требует с меня много. Но это по статусу ему положено, — вдруг замялся и начал говорить о другом: — Есть младший брат. Ар. С ним точно не соскучишься. Не может без приключений на свою... — на неё глянул и поправился, — на одно место. — И вдруг заулыбался. — Как сейчас помню. Нам было восемь и семь. Ар решил, что в трубе камина живёт демон, который по ночам выходит в библиотеку и страшно воет, пугая всех. Смог меня этим заразить и уговорил подкараулить и поймать демона. Вздумалось ему, что тот исполнит любое его желание, чтобы получить свободу. Ар предложил замаскироваться. И вот, под покровом ночи, с тихим скрипом открывается незаметная тайная дверь и в библиотеку крадучись входят две маленькие фигуры, за которыми волочатся чёрные хвосты. Свет от свечей играет на чёрных лицах, глаза сверкают, головы бесформенные... и что-то шипят друг другу. В общем, дворецкий, решивший в эту ночь почитать, сидя у камина, на следующий же день ушёл в отставку. Седой, как лунь.

— Ой, а кто это был такой страшный? Вы? — спросила Висея, заинтересовано подавшись к Китану, отчего пришлось Анеле ловить её за талию. А то бы девочка точно слетела с телеги. Висея, прижавшись спиной к Анеле, продолжила задавать вопросы. — Вы смогли поймать демона? А он исполнил ваши желания? А...

— Висея! — невольно засмеялась Анела, видя, как Китан пытается вставить хоть слово между вопросами девочки. — Не все сразу! — заметила, с каким удивлением смотрит на неё парень, и перестала смеяться, вопросительно приподняла бровь. Китан заметно вздрогнул и помотал головой, словно отгонял мысли.

Висея, надувшись, оглянулась через плечо на Анелу и снова требовательно посмотрела на Китана. Тот весело подмигнул малышке:

— Да, это были мы. Мы с Аром укр... выпросили у гвардейцев два чёрных плаща. Именно полы этих плащей, волочащиеся за нами, принял дворецкий за хвосты, накинутые капюшоны — за головы. Лица мы измазали сажей, решив, что в темноте нас не заметят, ну а мечи были наши, детские, для тренировок. А шептались... страшно было идти в темноте.

— А демон?

— Демон после этого не появлялся. Видимо, мы его и впрямь напугали, — усмехнулся Китан.

— Тихо, — вдруг попросила Софика. — Слышите?

Из леса, сквозь который они проезжали, доносилось то ли мяуканье, то ли скулёж.

— Кому-то плохо! Мы должны помочь! — воскликнула Алика и умоляюще посмотрела на Анелу.

Тихая и молчаливая девочка преображалась, стоило ей только заметить какое-нибудь животное. А если ему требовалась помощь...

Анела вздохнула и попросила возникшего остановиться. Старик недовольно махнул головой, но всё же натянул поводья. Анела слезла с телеги и быстро остановила девочек, собирающихся последовать за ней.

— Там может быть опасно! — возразила она на все попытки послушниц её уговорить.

— Думаешь, нужно? — спросил Китан, спрыгнув с коня и привязывая поводья к телеге. Жеребец недовольно мотнул головой, посмотрел вслед хозяину и начал щипать траву у дороги.

Анела кивнула на Алику, которая сидела сжав кулачки. Её личико было бледнее снега, лежавшего на склоне высочайшей из гор. Голубые глаза полны боли, словно это не какому-то животному нужна помощь, а ей.

— У нас нет выбора, — произнесла Анела и шагнула к лесу.

Пойдёт он следом или нет — было неважно. Помочь животному придётся, хотя бы они или нет. Анела не хочет, чтобы Алика снова слегла в лихорадке. Как уже было два года назад.

— Не понимаю, — пробормотал Китан, и за её спиной раздались его тихие шаги.

Невольно, она с облегчением выдохнула. Всё же одной было страшно идти.

Не понимает... А многие ли из людей их понимает? Жрицы — таинственные, странные, владеющие невероятными силами и обречённые на одиночество. Их боятся, сторонятся и надеются на их помощь. Так всегда было. А понять... Зачем? Если колесо телеги крутится и не собирается отлетать, то зачем разбираться в его механизме? Тем более если колесо и само не желает, чтобы вмешивались в его работу...

Размышляя, Анела не заметила, как вышла на поляну. Негромкое предупреждающее рычание показало, где находится зверь, а так же что он не желает никакой помощи. Она подошла к пушистым кустам и застыла под взглядом глаз темнее ночи. Чёрный пёс, шатаясь, поднялся на лапы, снова предупреждающе зарычал, покачнулся и со скулежом снова упал на землю. Трава под ним была красная от крови.

— Ищейка?! — выдохнул подошедший Китан.

Анела растеряно кивнула. Да, это была ищейка. Молодая, почти щенок. Но уже наверняка обученная нападать и защищать. Как поступить? Пёс к себе никого, кроме хозяина, не подпустит. Какой бы рана серьёзной ни была, сколько бы крови ни потерял, но использовать свои острые клыки успеет...

— Мы ничем ему помочь не сможем, — с жалостью добавил парень, видимо, подумал о том же. — Он потерял слишком много крови. Если только облегчить страдания.

— Облегчить? — Анела не сразу поняла, о чём он говорит. А когда до неё дошло, на шаг отступила. — Ты хочешь убить...

— Н-е-ет!!! — вдруг разнёсся по поляне крик Алики.

Не успела Анела оглянуться, как девочка прошмыгнула мимо неё и бросилась к псу.

Крик ужаса застыл в горле, рука, пытавшая схватить Алику, поймала лишь воздух. Кинулась за послушницей, но грозный рык ищейки заставил замереть. Пёс, когда Алика его коснулась, хотел клацнуть челюстью, но неожиданно на несколько долгих мгновений застыл, всматриваясь в лицо Алики, вдруг заскулил и положил голову на колени присевшей девочки. Алика запустила в густую шерсть ручки и тихонько начала гладить. В глазах мольба.

Анела, наконец, выдохнула. Рядом эхом раздался вздох Китана и поминание им Богини.

Удивляться таланту Алики не было времени. Нужно было действовать и как можно скорее. Неизвестно, как долго Алика сможет удерживать пса. Как же страшно за девочку! Богиня, не оставь их сейчас.

— Китан, найди толстую палку, потом разведи костёр, — бросила Анела.

Китан кивнул и, оглядываясь на Алику и пса, зашагал к лесу. Анела повернулась к Софике и Висее, испуганно застывших на краю поляны.

— Софика, бегом к телеге. Принеси бутылку воды, котелок и мою мантию, — девочка исчезла за кустами. — А мы с тобой, Висея, должны найти тысячелистник и подорожник.

Анела бросила взгляд на Алику, которая, наклонившись, что-то нашёптывала псу, ещё раз удивлённо мотнула головой и направилась к кустам с другой стороны поляны.

Травы долго искать не пришлось. Тыщелистник рос у кустов, а большие листья подорожника Висея принесла откуда-то со стороны дороги. К этому времени Софика уже вернулась, а Китан развёл костер и повесил котелок. Анела вручила Софике часть цветов тысячелистника, ромашки и мелиссы, которые попались ей на пути, и попросила послушницу вместе с Висеей заварить успокаивающий раствор, как их всех учила Анфеса. То, что Софика справится, не сомневалась. Всё ж девочка была одной из лучших учениц знахарки. Китан по её просьбе разрезал мантию на несколько лент.

Анела с травами и бутылкой с остатками воды пошла к псу. Когда до него осталось несколько шагов, пёс поднял голову и угрожающе зарычал, Анела замерла.

Побелевшие дёсны собаки, изредка пробегающая по телу дрожь и тяжёлое дыхание ей не нравились. Но как бы пёс не был слаб, обезопаситься всё же надо. Дождаться успокаивающего раствора не получится. Нужно срочно остановить кровь, а то может быть поздно.

— Китан, разрежь одну ленту пополам и привяжи к концам палки.

Пока парень выполнял её просьбу, не сводила взгляда с пса и Алики. Ищейка снова положила голову на колени девочки, которая ласково его гладила и что-то шептала успокаивающее. Китан протянул палку, и Анела, забирая её, глубоко выдохнула. Пора.

Зайдя за спину Алики, быстро сунула ей на колени палку и отступила на шаг от недовольно заворчавшего пса.

— Вставь палку в пасть собаки и привяжи за ушами, — тихо попросила она.

— Зачем? — оглянулась на неё девочка. — Он ничего не сделает. Ему просто нужно помочь, остановить кровь.

— Боль может затуманить разум и он, даже не желая, укусит, — терпеливо объяснила Анела.

Девочкой рисковать она не желала. И так всё внутри сжималось от страха. Нужно бы было заставить девочку отпустить пса и отойти. Вот только Анела прекрасно понимала, Алика ни за что не подчинится. Когда нужно помочь животному, она становилась на удивление упрямой.

Алика недовольно пожала плечами, но послушалась. Пёс позволил подсунуть палку себе в пасть и завязать ленту на бант.

— А теперь держи его.

Алика обняла пса, и Анела медленно шагнула. Пёс дернулся, зло зыркнул на неё, но Алика что-то ему шепнула и он успокоился.

Анела, присев, осторожно раздвинула слипнувшуюся шерсть на бедре собаки. Рана тянулась через всё бедро, кровь сочилась не переставая. Анела промыла водой, положила тысячелистник, сверху прикрыла подорожником и стала накладывать повязку. Пёс поскуливал, но успокаивающие слова Алики на него, по-видимому, действовали лучше раствора. Вдруг пёс визгнул, дёрнул лапой, по туловищу пробежали судороги и он обмяк.

— Он умер!!! — закричала Алика.

Анела вздрогнула. Взгляд остановился на побелевшем личике девочки. Перед мысленным взором мелькнула мёртвая Эли, погибшие жрицы, разрушенный Храм. В душе начала подниматься ярость протеста и решимости.

Хватит! Никто больше не умрёт! Не на её руках!

По телу пробежали мурашки, вместо крови по венам словно заструилась лава из льда. Всё быстрее и быстрее перед глазами замелькали радужные кольца. Мешающее сопротивление, не выдержав, лопнуло. Реальность в тот же миг исчезла. Анела оказалась в переливающимся радужным светом коридоре. Многокрасочные ленты обвили её, не давая шевельнуться. Вдали в ярком солнечном свете, идущем от золотых врат, исчезал полупрозрачный силуэт пса.

«Стой! — закричала она и шагнула следом. Одна из лент лопнула, сердце кольнуло болью. Анела замерла, не решаясь идти дальше, и вытянула руки в сторону пса. Часть радужных плетей, рассекая густой воздух, понеслись к псу, обвили повернувшуюся ищейку и заключили в переливающийся прозрачный кокон. — Не смей уходить!»

Пёс посмотрел на неё долгим взглядом, затем на врата и снова на неё. Захоти он, и кокон бы лопнул. Удержать пса она не смогла бы. В предсмертном мире заставить кого-либо остановиться и вернуться невозможно, лишь уговорить не уходить. Это неожиданное понимание не радовало. Она даже отсюда ощущала, как врата притягивают её, обещая вечность, покой и счастье. Лишь радужные ленты, связывающие с жизнью, не давали пойти следом за ищейкой.

Чёрные глаза пса сверкнули, и он согласно склонил голову. Кокон, фланируя, начал приближаться к ней.

Ударило облегчение. Радужное сияние поблекло. Нахлынула слабость, погружая в темноту...

Шершавая поверхность чуть покачивалась под ней. Веселый перезвон птиц резко отличался от тихих обеспокоенных голосов над головой. Анела чуть повернулась, желая услышать, о чём говорят, и открыла глаза. Ударил резкий солнечный свет, она тут же зажмурилась. Но этого мгновения оказалось достаточно.

— Она очнулась! — разнёсся крик.

В тяжёлой голове словно зазвенел гулкий колокол.

— Висея! — умоляюще выдохнула Анела, прикладывая руку ко лбу.

Телега остановилась и покачивание исчезло. Приблизилась радостные возгласы. Анела снова открыла глаза и слабо улыбнулась встревоженным девочкам, которые сгрудились

прямо перед ней, и Китану с капитаном, остановивших коней у телеги.

— Где ищайка? — Анела встревожено приподнялась на локтях, в глазах потемнело, и она снова легла.

— Осторожнее, — воскликнул Китан, склоняясь к ней с седла. — Ты и так до смерти нас напугала.

— Пёс за твоей спиной, — твёрдо произнёс капитан, от его внимательного взгляда стало как-то неуютно. — Жив и, в отличие от некоторых, вполне здоров.

Она быстро оглянулась, и тут же прохладный язык прошёлся по её лицу. Пёс стоял на земле, положив чёрную широкую морду на телегу, и улыбался во всю острозубую жуткую пасть.

— Фу, — буркнула она, отодвигая мохнатую голову от себя, — от тебя воняет.

И поспешила отвернуться от пса, собирающегося повторить своё облизывание. Судя по довольной морде и то, что он бежал рядом с телегой, пёс и вправду был здоров.

— Что со мной было? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросила она. Затылок снова оказался облизан. Не оборачиваясь, оттолкнула пса. — Прекрати!

— Вокруг тебя появилось яркое-яркое радужное сияние. А потом ты упала! — сообщила Висея. — Я так испугалась.

— И я тоже, — тихо произнесла Алика.

— Пёс тут же пошевелился и поднялся. Рана затянулась. Мы пытались тебя разбудить, а ты... ты не просыпалась, — в голосе Софики до сих пор мелькали испуганные нотки. — Капитан решил, что в ближайшей деревне должны помочь.

Анела протянула руку и коснулась колена девочки, а Алике и Висее успокаивающе улыбнулась.

— Извините, что напугала. Я не хотела.

— Леди, нам всё же интересно знать, что случилось на поляне, — испытующе посмотрел на неё капитан.

— Я, кажется, побывала в предсмертном мире. Никогда об этом не слышала, — пробормотала Анела, потянувшись к амулету. Рука нащупала пустоту. От ужаса Анела села и выдохнула: — Где?

Китан запустил руку за пазуху, достал завязанный платок и, свесившись из седла, протянул ей.

— Всё, что от него осталось.

Анела развязала узел и несколько мгновений смотрела на мелкие голубоватые камешки, которые недавно были единым целым.

— Он разлетелся на части сразу перед тем, как вокруг тебя появилось сияние, — пояснил Китан.

— Но как? — наконец выдохнула она, растеряно глядя на капитана. Внутри неё возникла сосущая пустота, словно Анела рассталась с последним, что связывало с прошлым. Амулет был с ней всегда. А сейчас...

— Не знаю, — неожиданно вздохнул капитан, проведя рукой по лбу. Лишь теперь она заметила его усталый вид. — Объяснение могут дать лишь жрицы. Доберёмся до Храма и узнаем. А сейчас нам нужно ехать. И так потеряли много времени.

Она кивнула. От вернувшегося головокружения снова легла.

— На, выпей! — Софика протянула бутылку. — Успокаивающий раствор. Тебе нужно отдохнуть. Ужасно выглядишь.

— Ну, спасибо, — невесело усмехнулась Анела.

После нескольких глотков, по телу растеклось приятное тепло, погружая в сон.

Глава 5. Князь Зимирий

На небе сияли звёзды. Телега сонно покачивалась. Алика и Висея, укрытые курточкой Анелы, положили головы ей на колени и уже спали. Софика, лёжа на спине, не сводила глаз с ночного неба, словно пыталась что-то высмотреть и понять. Китан, судя по склонённой голове и опущенным поводьям, дремал в седле. Пёс вместо того, чтобы просто бежать рядом с телегой, носился вокруг, то убегал вперёд, то отставал. Но забеспокоиться не успевали, он выныривал из какой-нибудь канавы, громким лаем оповещал о своём появлении, чтобы через миг снова исчезнуть. Единственный раз, когда он не отставал от них ни на шаг, это в деревне, куда они заезжали, чтобы перекусить и размять ноги. Пёс негромким рычанием не давал к ним никому подойти, он был готов накинуться на любого. Алике приходилось держать его за густую шерсть на холке. Конечно, девочка бы пса ни за что не удержала, но лишь её прикосновения его успокаивали.

— Почему так? — неожиданно тихо спросила Софика, отвлекая от воспоминаний.

— Ты о чём?

— Звёзды ничуть не изменились. Остались такими, как и были. На тех же самых местах также холодно сияя. Им безразлично, что происходит на земле. Их ничего не беспокоит, они не знают боли и они никого не потеряют. Они были, есть и будут. Всегда... Хочу стать одной из них! Наблюдать за всеми с недостижимой вершины, светить холодным светом и знать: никто и никогда не сможет ко мне приблизиться и навредить. И никому из родных... Некому будет. Постоянство — вот, что я хочу!

От едва вздрагивающего голоса, от ноток страха и боли, сердце Анелы сжалось. Хотелось тут же обнять девочку и сказать, что всё будет хорошо. Всё наладится.

— Софика, идём ко мне.

Девочка обернулась, в тёмно-карих глазах блестели слёзы. И вдруг она, осторожно перебравшись через Алику, уткнулась лицом в бок Анелы и зарыдала. Анела, сама сдерживая слёзы, обняла девочку и подняла к небу голову.

Малышки ещё маленькие, они не всё понимают. А вот Софика уже прекрасно знает, что теперь жизнь делится на до и после, что прежнего никогда не будет, а в будущем — неизвестность.

Рыдания начали стихать, сменяясь всхлипываниями. И Анела тихо заговорила:

— Говоришь, хочешь стать звездой? Но так ли они постоянны и не изменчивы? Говорят, что каждая звёздочка на небе — это частичка души человека, оставившего добрый след в сердцах людей. И пока про них помнят из поколения в поколение, они освещают наш путь. Но стоит о них забыть, звёзды летят к земле, желая напомнить о себе, и исчезают.

— Думаешь, Матушка...

— И остальные сёстры тоже. Они сейчас рядом с Богиней, но ночью частички их душ смотрят на нас с небес, а днём присматривают из Солнечного Ока.

Несколько мгновений они молча вглядывались в мерцающие на чёрном покрывале небес яркие звёздочки.

— Анела, а как ты справляешься? Ты кажешься такой сильной, решительной. Ты... ты ведь ни разу не заплакала.

Анела вздохнула.

— Мне нельзя... пока нельзя. Если я позволю взять отчаянию вверх над собой, то просто останусь лежать на одном месте, смотреть в небеса и не двигаться. Пока не исчезну. Но есть вы, девочки. Я в ответе за вас. Нужно предупредить наших сестёр из других храмов, нужно выяснить, кто стоит за убийцами. А для этого надо действовать. А потом... потом можно будет и поплакать о наших сестрах.

— А у меня ведь тоже есть долг, — вдруг серьёзно произнесла Софика. — Ведь мы с малышками останемся без тебя, я старшая, а они совсем несмышлёныши. Я должна приглядеть за ними, пока ты не вернёшься. Так?

Анела улыбнулась и щёлкнула девочку по носу, отчего та забавно поморщилась. Видимо, Софика ощущала свою ненужность и беспомощность. В Храме она помогала целительнице Анфесе, без дела ни секунды не сидела, а здесь от неё ничего не зависело.

— Матушка и Анфеса гордились бы тобой. Только не забывай, вера в сказки и чудо нужны всем: и взрослым, и детям... Не переставай сочинять свои сказки, сказительница...

Приближающийся топот копыт заставил прерваться и посмотреть вперёд. Даже извозчик перестал храпеть и вгляделся во тьму.

Темнота расступилась, и верхом на коне появился капитан.

— За следующим поворотом будут владения князя, — известил он. — Сможете отдохнуть.

Каменная стена устремлялась к небу. За ней виднелись башни замка с развивающимся княжеским вымпелом. Телега прогрохотала по деревянному мосту через глубокую канаву.

Стук в тяжёлые дубовые ворота остался без ответа, лишь малышки проснулись. Когда капитан постучал громче и настойчивее, донеслись шаркающие шаги. Смотровое окошко приоткрылось, выглянул старик и, кряхтя, буркнул:

— Кого на ночь глядя принесло?

Капитан Шарн шагнул ближе. Лицо старика тут же расплылось в радостной улыбке.

— Лорд, вы? Прошу прощения, — старик исчез, и немного погодя, тихо заскрипев, ворота открылись.

— Прошу, входите, — с поклоном пригласил он. — Коней можете оставить в конюшне. Я пойду, предупрежу хозяина.

— Его светлость здесь?

— Да, вчера прибыли, — и старик, шаркая ногами, направился к дверям в замок.

Пока ждали капитана и Китана, которые расседывали и уводили в конюшню жеребцов, малышки прижались к Анеле и сонно потирали глаза. Софика куталась в ветхую шаль, которую принёс Китан ещё в деревне.

Пса, не смотря на возражения Алики, решили оставить с жеребцами. Навряд ли в замке обрадовались бы такому гостю. Вот только ищейка была другого мнения, и только окрик Анелы заставил её, понуриив голову, поплестись следом за лошадьми. Ищейка слушалась лишь двоих: Анелу и Алику.

Капитан и Китан вернулись, и все вместе направились к дубовым дверям с вырезанным на них гербом князя Зимирия — пара волков, воющих на поднимающуюся из-за горы огромную луну. Не успели коснуться двери, как та распахнулась и впустила в тёплые и светлые объятия холла. Высокий дворецкий с седыми бакенбардами поклоном поприветствовал их и сообщил, что сейчас спустится хозяин, и застыл невозмутимым изваянием у двери.

Прямо напротив входных дверей находилась широкая живописная лестница, ведущая на второй этаж. По углам стояло несколько скульптур, на стенах висели картины и портреты. В камине у одной из стен весело трещало пламя.

Не сговариваясь, подошли к нему. Девочки тут же начали греть ладони. А Анелу заинтересовала картина над камином. В цветущем саду черноволосый смуглый мальчик лет двенадцати раскачивал на качелях девочку, на его лице сияла довольная улыбка. Девочка, запрокинув голову, весело смеялась, зелёные глаза сверкали, длинные чёрные волосы развевались...

— Ваше высочество, для меня честь принимать вас в своем доме, — донёлся приятный голос.

Анела быстро обернулась и шагнула за спину Китана, стоящего рядом. Она даже не успела разглядеть говорившего.

— Благодарю вас, князь, — вежливо ответил парень.

Анела удивлённо уставилась в спину Китана. Он принц? Китаний? Никогда бы не подумала!

— Шарн.

— Андри.

От холода в голосах князя и капитана по коже Анелы пробежали мурашки. Кажется, они хорошо знали друг друга, и их отношения нельзя было назвать приятельскими, а скорее даже наоборот.

Чтобы нарушить тяжёлое молчание, Китан представил её и девочек.

— Ваша светлость, — присела Анела в реверансе.

Высокий смуглый мужчина скользнул холодно-безразличным взглядом по девочкам, смущённо пытающимся повторить за ней, и остановился на ней. Лишь на мгновение изменилось выражение на его бесстрастном лице, и тут же вернулась непроницаемая маска. Анела может и не заметила, если бы не вглядывалась в него. Чем-то мимолётным он походил на мальчика на картине. Сильно повзрослевшего и посуровевшего. Чёрные волосы чуть тронула серебристая седина, на лбу появилась хмурая морщина, и твёрдые губы уже наверняка долгое время не знали, что такое улыбка.

Князь отвернулся к принцу:

— Послушницы? — лишь лёгкой вопросительной интонацией выразил своё удивление.

— Андри, думаю об этом можно поговорить позже, — и капитан выразительно кивнул на сонно зевающих малышей.

Князь ничего не ответил капитану, даже не взглянул на него, как будто слова пришли из воздуха. Но всё же приказал дворецкому, застывшему у него за спиной, проводить гостей до комнат, покормить послушниц и уложить спать.

— Ваше высочество и тебя... Шарн, я буду утром ждать в кабинете, — добавил он и с поклоном Китану: — Разрешите, ваше высочество.

Дождался согласного кивка, развернулся и шагнул к лестнице.

— Я тоже должна присутствовать! — решительно выпалила Анела.

Князь оглянулся, ледяные пронизательные глаза заставили поёжиться и пожалеть о своей реплике. Но всё же, она упрямо вздёрнула подбородок и выдержала взгляд. Она должна! Никому не позволит решать судьбу своих сестёр без её ведома. Канцлер пренебрежительно пожал плечами. Мол, ему безразлично, придёт она в кабинет или нет, и спокойно продолжил подниматься.

— Канцлер в своём репертуаре, — вдруг невесело усмехнулся Китан, ероша волосы, отчего они снова встали дыбом. — Всё и вся он должен контролировать. Пойдёмте уж.

— Ты и правда самый настоящий принц? — спросила Висея, вцепившись в его руку, когда они шли следом за дворецким вверх по лестнице.

— А что, не похож? — в голосе парня звучала улыбка.

Настороженный взгляд, искоса через плечо брошенный на Анелу с Софикой и Аликой, показал: ему неловко от того, что сразу не признался. Глупо. Она его понимала. Не будет же каждому встречному кричать, что он наследный принц Китаний?

Ответить не успела. От раздавшегося воя, казалось, дрогнули стены замка.

— Малыш!!! — закричала Алика и, отпустив руку Анелы, ринулась с лестницы к дверям.

Анела побежала за ней. Что там с этим непутёвым псом стряслось?

Запнулась. Китан успел придержать за локоть. А то бы она точно пересчитала оставшиеся ступени. Кивком поблагодарила.

— Малыш? — с недоумением переспросил Китан.

— Ищейка, — пояснила она уже у дверей.

Выскочила из замка и резко остановилась, с облегчением выдохнула. Пёс сидел напротив двери, хвост веером подметал каменную дорожку, а на морде довольная ухмылка.

— Малыш?!

Анела оглянулась и не смогла удержаться от улыбки из-за удивления и непонимания на лице принца. Как же она его понимала. Довольный пёс возвышался над девочками, обнимающими его за шею, словно небольшой чёрный медведь. И кличка Малыш совершенно ему не подходила.

— Девочки его так называли, ваше высочество. Пёс в будущем станет ещё больше...

— Куда ещё больше?! И не называй меня «высочеством»!

— Вспомни ищеек в Храме! — буркнула она, отворачиваясь. Улыбаться расхотелось.

К плечу прикоснулась тёплая рука:

— Прости, я не хотел напоминать.

Слабо улыбнулась парню:

— Я знаю, — и снова посмотрела на довольного пса, обливавшего малышей с ног до головы. — Вроде вы должны были его запереть в конюшне.

— Мы закрывали!

— Да? Что-то не видно, ваше высочество...

— Что здесь происходит?! — раздался от дверей ледяной голос.

— Это Малыш, князь, — вдруг усмехнулся Китан, бросив на неё возмущённый взгляд. Видно, не понравилось её обращение по титулу. Но чего же он хотел?! — Думаю, придётся вам принять в замке ещё одного гостя.

— Ни лапы этого пса не будет в моём доме!

Малышки от злого голоса съжились и схватились за пса. Они ни за что не отпустят его. Князь Зимирий невозмутимо сложил руки на груди в ответ на рычание пса.

— Ваша светлость, а вы сможете запереть пса? Сами? Попробуйте? — и Анела с вызовом показала на ищейку, снова ответившую рычанием.

В нём ясно звучало ехидство. Да и склоненная набок голова пса говорила, только пусть попробует. Анела про себя улыбнулась. Ей всё больше и больше нравился этот пёс.

Князь хмуро глянул на ищейку, затем на пытающегося скрыть довольную улыбку принца

и, наконец, обжёг Анелу холодом своих синих глаз. Они как-то странно блеснули, и князь, поморщившись, бросил:

— На одну ночь! — и вернулся в замок.

Под радостные крики девочек Анела ошарашено посмотрела на Китана. Она была уверена, что князь прикажет слугам увести пса. И она бы ничего не смогла сделать. Его согласие оказалось совсем неожиданным.

— Канцлер умеет, когда нужно, уступить в мелочах, — пояснил улыбаясь Китан и вдруг нахмурился. — Но возможность отыграться в чём-то крупном не упустит.

Анела в ответ безразлично пожала плечами. Сталкиваться с канцлером она больше не собиралась.

— Ты так хорошо знаешь князя? — возвращаясь в здание вслед за малышками и ищейкой, спросила она.

Парень смущенно взлохматил волосы:

— Ну, правда, это слова Злата. Сына князя.

— У него есть сын? И тоже политик?

— О, нет! Злат совершенно не похож на отца. Он генерал Амбрании.

Удивление восхищёнными нотками в голосе парня сменилось пониманием. Звание генерала — одно из самых высших из военных. Выше только король. А Китан воин и нет ничего странного, что уважает людей, достигших мастерства в деле, которое его интересует. Хотя, по её мнению, он, как наследный принц, должен больше интересоваться политикой и быть более властным и решительным. Фу ты! Про себя помотала головой. Кто она такая, чтобы судить других?

Они добрались до второго этажа, где их ждал невозмутимый дворецкий. Он даже бровью не повёл при виде ищейки.

— Ваше высочество, вам оставили королевскую опочивальню, — с поклоном сообщил он. — А вас, молодые леди, прошу следовать за мной.

Не дожидаясь ответа, пошёл вперёд по коридору. Китан махнул им на прощание:

— Анела, увидимся утром, — и зашагал в другую сторону.

Малышкам выделили одну комнату на двоих, Софике рядом, а Анеле напротив. Она сначала убедилась, как устроятся девочки. Проследила, чтобы поели. И только когда они легли спать, решила отправиться в свою комнату. Пёс, вроде бы лёгший на коврик у кровати девочек, вскочил на лапы и побежал за ней. На середине комнаты остановился и оглянулся на малышей. Затем снова на неё и, сев, неожиданно жалобно заскулил. Кажется, он не знал, с кем оставаться.

Анела, вздохнув, подошла к нему. Присела, почесала за ушами и тихо скомандовала:

— Охраняй малышей!

Пёс быстро лизнул ей лицо — отпрянуть она не успела — и побежал к облюбованному коврику. Анела вытерла щёку от слюней, грозно глянула на Малыша. По пути к себе заглянула к Софике, пожелала спокойных снов.

В коридоре навстречу Анеле попала старая служанка с ведром и тряпкой. Её взгляд был направлен в пол, и, видимо, она не сразу заметила Анелу. Лишь когда поравнялась с ней, подняла глаза. От грохота ведра об пол Анела вздрогнула. Лицо женщины исказилось от ужаса, она прижала руки к груди и, отшатнувшись, выдохнула:

— Г-госпожа?

— Что с вами? — Анела хотела успокоить прикосновением, но женщина замотала

головой и, схватив ведро, попятилась.

— Нет, нет, вы не она. Этого не может быть. Уходите! Прочь из этого замка!

И старуха быстро заковыляла по коридору, изредка испуганно оглядываясь. Анела в ошеломлении помотала головой. Сумасшедшая какая-то.

Служанок, ждавших её в комнате, отпустила. Сама справится. Не изнеженная аристократка. Сил хватило, чтобы ополоснуться в едва тёплой ванне. Мягкая перина на кровати приняла в ласковые объятия, и Анела, едва опустив голову на подушку, тут же уснула.

С утра пораньше в кабинете ждали только её. Хотя, судя по всему, не больно-то и ждали. Кажется, они до её прихода говорили о чём-то серьёзном и неприятном. Капитан, нахмурившись, сидел за столом и задумчиво постукивал пальцами по столешнице. Китан ходил из угла в угол и её приход, вроде, не заметил. На его лице застыли непонимание и тревога. Ничего хорошего это не предвещало. Лишь по князю, сидевшему напротив капитана, ничего нельзя было понять.

— Что случилось? — спросила Анела с порога.

Китан остановился и растеряно на неё посмотрел.

— Отец выступил против харитимцев, — убитым голосом ответил он.

— Подожди, — помотала она головой. — Вы ведь говорили, что его величество согласился дождаться жриц.

— Да как он согласился?! Отец, кажется, не поверил капитану.

— У него получится победить харитимцев?

— Нет, — негромко произнёс капитан. Решимость на лице говорила лучше слов о том, что он знает, как поступить. — Мне стало сегодня известно, — легонько кивнул на лежащую перед ним бумагу, — к Харитиму присоединились Лисрим и Хисп. Наша армия своими силами с тремя княжествами не справится, тем более на их территории.

— И что вы решили?

— Китан, тебе придётся вместе с Анелой самому наведаться в храмы. Будем надеяться, что жрицы помогут. Я отправлюсь к Эдриану. Ко мне он прислушается и вовремя отступит, пока ловушка не захлопнулась.

— Мне? — испуганно перебил Китан. — Но капитан...

— Ты справишься, Ваше высочество! — твёрдо произнёс капитан, сделав ударение на титул. — Без жриц Амбрания станет лёгкой добычей. А если вмешается империя...

Сомнение, мелькнувшее на лице Китана, Анеле не понравилось. Видимо, уверенности капитана его не вдохновила, да и её тоже. Рядом с капитаном она чувствовала себя в большей безопасности. На его опыт можно было положиться. Но возражать не стала. Может ему и вправду удастся перехватить короля.

— Шарн, ты снова за своё?! — вдруг хмуро вмешался князь Зимирий. — Императору нет нужды нарушать договор. Война ему ничего не даст.

— Лишь ослабит нас и княжества. Чтобы он мог спокойно захватить разорённые государства.

Князь поморщился и с неохотой произнёс:

— Хорошо, не будем спорить. Всё равно бесполезно... Анела, присядь, — взмахом руки показал на стул. — Я согласен, чтобы девочки остались в моём замке. Но мы должны составить соглашение об опекунстве.

Эта идея ей не понравилась. Почему, она не могла объяснить и себе.

— Это так необходимо? — спросила она капитана.

— Да, Анела. Лишь так его светлость сможет защитить девочек. Подопечных канцлера Амбрании обидеть никто не посмеет, да и относиться к ним будут совершенно по-другому, чем к беспризорницам, живущим у князя. То, что они послушницы, придётся скрыть. Ты и сама это прекрасно понимаешь.

Она понимала. Но будущие жрицы — подопечные аристократа... Это неправильно! Значит, они до совершеннолетия становятся членами его семьи, со всеми обязанностями и привилегиями. Князь вправе использовать их возможности в своих целях и... защищать.

Но отчего так неохота соглашаться? Она бы сама хотела стать их опекуном? А то, что ей ещё полгода по закону, не будь она послушницей, самой требовался бы опекун, не важно?

Хватит! Главное, здесь девочки в безопасности.

Нехотя кивнула.

Князь достал из ящика стола уже подготовленные документы. Видимо, не сомневался в её согласии.

И протянул ей перо:

— Ты, как старшая, передаёшь их под мою опеку. Шарн и его высочество подпишут как свидетели.

Спорить никто не стал. После того, как документ подписали, князь сложил бумагу и убрал в стол под ключ. После этого обсудили, по какой дороге им ехать, где останавливаться и как себя вести, а затем разошлись. Судя по поникшему Китану и того, с какой надеждой он поглядывал на капитана, надеялся, что Шарн передумает.

Анела смотрела на себя в зеркало и недовольно хмурилась.

Снова мужская одежда! Она ведь не мальчишка.

Брюки из мягкой кожи, чёрные сапоги, белая кружевная рубаша, подпоясанная плетённым чёрным кожаным ремнём с подвешенной сумочкой и петлёй для ножен. И кожаная куртка. Волосы спрятаны под шляпу, надвинутую на брови. Анела была похожа на паренька лет пятнадцати из благородного сословия. Хрупкого, невысоко паренька с недовольно сверкающими фиалковыми глазами. Ещё ей вручили короткий лёгкий меч, подступиться к которому она даже не знала как. Он так и валялся на кровати, куда его положил дворецкий. Мол, каждый благородный парень вне зависимости от возраста должен уметь защитить себя и родных. Меч, да и вся одежда, когда-то принадлежали сыну канцлера.

Весь этот маскарад нужен был, чтобы она могла выдать себя за младшего брата Китана, графа Барского. Именно под этим именем Китан путешествовал. Её возражения проигнорировали. Свободно путешествовать по Амбрании из женщин могли лишь жрицы, ведьмы и простолюдинки. Жрицей она назваться не могла — нет у неё жреческого амулета. А послушница вне храма вызовет ещё больше вопросов и подозрений. Не покидали они храм. Назваться простолюдинкой не позволяли лошади, которыми обещал обеспечить князь. Мол, могут заподозрить в конокрадстве. А пара благородных, путешествующая без сопровождения, может привлечь лишнее внимание. Два парня никого не интересуют.

Стук в дверь отвлек от зеркала. Капитан, остановившись на пороге, одобрительно кивнул:

— Вижу, готова, — сделал шаг в комнату. — Анела, я б хотел с тобой поговорить. Давай присядем, — показал на кровать.

Она с подозрением посмотрела на него, но покорно села, он устроился в кресле напротив. Под его внимательным взглядом она поёрзала. Казалось, капитан хотел что-то понять и не мог.

— Скажи, — наконец прервал он молчание, — тебе известно что-нибудь о родителях?

— Нет, конечно. Ни одна из жриц ничего не знает о своём происхождении.

— Ясно, — бросил он с интонацией, мол, так и думал. — А как попала в храм?

— Я подкидыш, — пожала она плечами, с непониманием смотря на капитана. С чего это он заинтересовался её прошлым?

— Подкидыш?

Она кивнула. Это и впрямь было редкостью. Жрицы всегда чувствовали присутствие друг друга, каждая из них видела заключённую в других стихию. Пусть до Посвящения она почти не проявляла себя, её присутствие не вызывало сомнения. И рождение новой жрицы без внимания не оставлялось. Если роды принимала повитуха, то здесь было всё просто. Она сразу же забирала у матери ребёнка, отмеченного Богиней. Если по каким-либо обстоятельствам женщина рожала одна, или среди родных, то солнечная жрица из ближайшего храма, когда приносили девочку для записи в книге рождений, сообщала солнечникам об избранности ребёнка. И ещё ни разу не было, чтобы женщины воспротивились воле жриц. Они понимали, что без защиты их дети подвластны Тьме. Только в редких случаях избранных девочек жрицы находили у ворот Храмов.

— Аннета об этом не сказала, — задумчиво проронил капитан, испытующе глядя на неё.

— Вы говорили обо мне? Зачем?

— Ты очень похожа на одного человека, которого я знал, — Анела хотела уточнить, про кого он говорит, но капитан, поднимаясь с кровати, взмахом руки попросил помолчать. — Сейчас не время для разговоров. Пора в дорогу. Да присмотрит за нами Богиня.

Отвернулся и поспешно покинул комнату, оставив её одну. И зачем, спрашивается, нужен был этот разговор?

Пришло время прощаться. Все собрались во дворе замка. Анела присела на корточки перед грустными девочками и успокаивающе улыбнулась.

— Всё будет хорошо. Я скоро вернусь, и мы снова будем вместе.

— Обещаешь? — всхлипнула Висея.

— Да, — и обняла приникшую к ней девочку, Алика тоже подбежала и обхватила Анелу за шею.

— Только ты быстро. Туда и обратно. Хорошо? — попросила она на ухо.

— Конечно.

Поверх голов малышей посмотрела на Софику, стоящую рядом. В глазках сверкали слёзы, руки были сжаты в кулачки.

Анела с приглашением кивнула, и девочка присоединилась к ним.

В объятиях девочек, сестёр, сердце разрывалось от боли. Как же не хотелось с ними расставаться. С последними частичками семьи. С последними родными.

Алика отступила и, размазав слёзы по лицу, неожиданно произнесла:

— Малыш пойдёт с тобой!

Пёс, сидевший рядом и грустным скулежом поддерживающий их, гавкнул, словно подтвердил слова девочки.

— Почему?

— Он так хочет!

Анела с подозрением покосилась на ищейку. Как бы ей пёс не нравился, пусть она определённо знала, что он не опасен для них, в глубине души его немного побаивалась. Всё же его растили и тренировали для выслеживания их, жриц. Для Алики он не опасен. Ни один зверь, какой бы он не был дикий или тренированный, на неё не нападёт.

— Ты уверена? Вас бы он лучше защитил.

— Флипи нас защитит. Он тоже хочет попрощаться с тобой.

Будто поняв, что говорят о нём, мышонок вылез из кармана девочки. Анела отпрянула и чудом не уселась на землю. Но тут же опомнилась и с извинением улыбнулась поникшей девочке. Поборола отвращение и провела кончиками пальцев по серой спине зверька. Быстро отдернула руку.

Поверх голов девочек заметила, как Китан махнул капитану, запрыгнувшему в седло. Капитан кивком попрощался с ней, она кивнула в ответ. Мужчина направил коня к распахнутым воротам.

Отстраняться от девочек было трудно. Но пора и им с Китаном отправляться в дорогу.

Анела в сопровождении девочек подошла к Китану, потеряно не сводившего взгляда с удаляющегося всадника. Казалось, того гляди и бросится за ним. Не оборачиваясь, он тихо спросил:

— Нам пора?

— Да.

— Хорошо.

Анела поморщилась. Таким убитым голосом он ответил. Прикоснулась к его плечу и твёрдо произнесла:

— Мы справимся!

Китан обернулся и улыбнулся одними губами:

— Я знаю, — вот только в голосе и в глазах — сомнение.

Слуга подвёл Вольного — жеребца Китана, а следом за ним вывели из конюшни вороную кобылу. На миг Анела в восхищение замерла, любуясь лошадьё. Стройные ноги, изящная длинная шея, длинные густые грива и хвост. А глазища-то. В них сверкал вызов. Вольный призывно заржал. Лошадь на него глянула и безразлично отвернулась.

— Князь, кобыла? — неожиданно спросил Китан, успокаивающе похлопывая Вольного по шее.

Князь Зимирий стоял у дверей в дом и невозмутимо наблюдал за их сборами. И непонятно, о чём думает. Желает, чтобы гости быстрее исчезли с его двора? Что-то рассчитывает, планирует? Или ему безразлична вся эта суета?

— Больше мне предложить некого, — едва заметно пожал он плечами.

Лишь только одна свободная лошадь? Странно. Но может он остальных просто не хочет ей доверять?

— А что тут такого? — уточнила Анела у Китана.

— Кобыле и жеребцу желательно рядом не путешествовать.

— Почему?

Принц неожиданно покраснел и запустил руку в волосы.

— Как тебе сказать... Ты вообще о лошадях что-нибудь знаешь?

Виновато пожала плечами. Единственное, что могла сказать — видела и любовалась

издалека. А также рисовала. Много и подолгу. При любом удачном случае.

— А верхом-то хоть ездила? — в голосе Китана таилась неприкрытая надежда. Но, к сожалению, в этом она тоже помочь не могла.

— Но это ведь не трудно? Правда?

Что тут такого? Сел в седло, держи равновесие и все.

— Да не сказал бы, — тяжело вздохнул. — Хорошо, попробуем. Князь, как зовут лошадь?

— Северянка.

Ей показалось или нет, что в голосе князя мелькнула довольная нотка? Но по невозмутимому лицу мужчины что-либо понять не могла.

Китан передал поводья Вольного слуге и схватил её за руку:

— Пойдём, — и потянул к кобыле.

Анела с приближением к Северянке замедляла шаг и, в конце концов, совсем остановилась неподалёку. Она не думала, что лошадь будет такой высокой. И как на неё забраться?

— Главное не бойся, — Китан схватил за удила. — Подходи с левой стороны, левую ногу в стремя, одним толчком поднимись и, держась за гриву, правую ногу перекинь через круп лошади. Понятно?

— Вроде всё просто, — неуверенно пробормотала она, глядя на ехидно прищурившуюся кобылу. Та словно прекрасно знала, что наездница из Анелы, мягко говоря, никакая, и решила этим воспользоваться.

Анела шагнула к кобыле.

— Здравствуй, Северянка.

— Анела, подожди, — вдруг закричала Алика.

Послушница подбежала и протянула кусочек сухарика.

— Вот, дай Северянке. Флипи поделился.

— Спасибо, и Флипу тоже, — улыбнулась Анела и снова настороженно посмотрела на лошадь, та не менее подозрительно на неё.

Если бы не необходимость, она бы ещё несколько раз подумала перед тем, как залезть на эту дылду.

Глубоко вздохнула и протянула кобыле сухарик. Северянка с сомнением посмотрела на её руку, затем на неё саму и, всем своим видом показывая неохоту, губами взяла угощение.

— А теперь можно на тебя сесть?

Северянка повернулась левым боком. Анела, довольная маленькой победой, сунула ногу в стремя и запрыгала на одной ноге вслед за лошастью, попятившейся в сторону. Едва успела выдернуть ногу из стремени. Вторая и третья попытки оказались такими же безуспешными.

Анела сложила на груди руки:

— Ты надо мной издеваешься!

Судя по довольному ехидству на морде Северянки, так оно и было. Китан усмехнулся:

— Знаете, а вы сейчас похожи!

Анела сердито глянула на своего никудышного учителя, а лошадь недовольно дёрнула головой и угрожающе клацнула у рукава парня.

— Понял, молчу, — отшатнулся он от них обеих.

Да-а, такими темпами они точно не выедут сегодня. Может попросить помощи у Алики? Девочка точно сможет задобрить кобылу. Нет! Так нельзя. Она должна сама

добиться доверия. Всё же им путешествовать долго. Лошадь кажется умной.

— Северянка, я тебе совсем не нравлюсь?

Кобыла задумчиво посмотрела на неё и вдруг поддела в бок головой, отчего Анела покачнулась и, лишь обняв за шею Северянку, устояла. Глядя в тёмно-янтарные глаза, улыбнулась и шепнула:

— Так давай покажем, что мы справимся.

Лошадь мотнула головой. Анела восприняла это, как согласие. Обрадовавшись, быстро сунула ногу в стремя и одним движением перекинула другую через круп.

Покачнулась, но, к счастью, Китан успел придержать её за ногу и не дать встретиться с землёй.

Выпрямилась в седле и вздохнула с радостным облегчением, словно взобралась на огромную гору. Гордо посмотрела на окружающих. Она смогла!

Алика и Виसेя радостно захлопали в ладоши, Малыш залихватистым лаем поддерживал их, прыгая вокруг. Софика, стоящая за спиной малышей, гордо улыбалась, словно это она оседлала лошадку. Китан довольно усмехался, а вот князь её насторожил. Он слишком оценивающе смотрел на них с Китаном, будто пытался что-то понять. Заметил её взгляд, на миг склонил голову на прощание и, резко развернувшись на месте, исчез за дверью в замок

— А теперь попробуй ею управлять, — отвлѣк Китан от мыслей о странном поведении князя. — Вперед — пятки в бока, стоп — натянуть поводья, направо — правый повод, левая пятка, налево — левый повод, правая пятка.

Под руководством парня они с Северянкой сделали один круг по двору, затем другой.

Попробовали шаг, даже рысь, от которой Анела всё же оказалась на земле. Оттолкнув морду лошади, которая фыркнула в лицо, а затем пса, вознамерившегося снова её облизать, встала и опять вскарабкалась на кобылу.

И только после того, как подбодрила Софику, неожиданно испугавшуюся ответственности за малышей, попрощалась с девочками, Анела с Китаном покинули поместье князя.

На душе была невообразимая смесь из тревоги за послушниц и предвкушения. Дорога в большой мир манила и обещала много неизведанного. Но что бы ни ждало на пути, какие бы опасности и искушения не встретились, она знала, что со всем справится и обязательно вернѣтся. Вернѣтся за девочками. Она обещала.

Глава 6. У Западного хребта

Западный перевал

Откинув полог, Злат шагнул в просторный шатѣр. Король стоял, опѣршись руками об раскладной стол, и смотрел на разложенную перед ним карту. Всегда гордо расправленные плечи устало поникли, даже золотистые волосы поблекли. И сейчас нельзя было даже представить, что ещё неделю назад этот высокий крепкий мужчина с воодушевлением, уверенный в лёгкой победе, вѣл свою армию на войну.

— Злат, какие у нас шансы? — не оборачиваясь, спросил король Амбрании.

— С имеющимися на данный момент силами... — подбирая слова, начал Злат.

— Одним словом, генерал! — оглянулся на него король.

Тѣмно-карие глаза смотрели требовательно и понимающе. Невесѣлая усмешка исказила губы.

— Никаких! Нужно отступать.

Король чуть склонил голову, видимо и сам это понимал, и снова перевёл взгляд на карту.

— Дождаться Шарна с подкреплением мы не успеем.

— Да, ваше величество.

— Злат, ты видел донесения разведчиков?

Король дождался кивка Злата и продолжил:

— Даже я, совершенно не смыслящий, как оказывается, в военной стратегии, понимаю, отступать некуда. Мы окружены. Отряд этих проклятых харитимцев закрыл перевал. И ещё эти, Тьма их побери, чёрные воины... — хлопнул ладонью по карте и устало прислонился спиной к столу: — Злат, у тебя были в жизни мгновения, о которых ты жалеешь? Так сильно, что готов всё отдать, лишь бы повернуть время вспять и всё изменить? У меня были. И это один из таких. Мне нужно было послушать тебя и Шарна.

«Нужно было», — мысленно согласился Злат. Но кто бы мог предвидеть, что к харитимцам присоединятся Лисрим и Хисп? И ведь при этом княжества ожесточённо кричат, что защищают Харитим от вероломного нападения Амбрании. Он и Шарн отговаривали короля от поспешной атаки на княжество. Нужно было разобраться, с чего это князь вдруг решился на войну, почему в отряде имперские воины. Но король поддался возмущённой аристократии, которая требовала преподать урок харитимцам. А здесь их уже ждали. Они попали в ловушку. Пусть смогли одержать несколько небольших побед, это сражение они проиграли. И, нужно трезво смотреть на вещи, ещё даже не начавшую толком войну — тоже. Если только не сработает его план.

— У меня есть идея, ваше величество.

Король заинтересованно приподнял бровь.

— Да, победы нам не видать. Сейчас! Но мы можем так потрепать харитимцев, что им потребуется время, чтобы прийти в себя. Вы успеете собрать новую армию, успеете добиться помощи жриц, да и найдёте союзников. Я предлагаю, пока мы отвлекаем врага, вы с небольшим отрядом тайно перейдёте перевал...

Тёмно-карие глаза короля неожиданно сверкнули решимостью и какой-то обречённостью. Он гордо выпрямился и властно бросил, отменяя все попытки возразить:

— Оставить своих людей я не могу!

— Ваше...

Властный взмах рукой заставил замолчать.

— Зови остальных. У меня есть план!

— Значит так, лорды, — король Амбрании обвёл твёрдым взглядом пять генералов, собравшихся в этот час в его шатре.

Генералов... да из них лишь мальчишка Злат может по праву носить это звание, а остальные... Аристократы!

Граф Сантий — толстый важный и бестолковый, танцует под дудочку князя Перзия. Перзий — единственный, кто более-менее понимает, а точнее понимал когда-то, в военной стратегии. Если бы не пристрастие к Арзовскому сладкому вину. Вот и сейчас, судя по благодной улыбочке на худом лице, втихушку распил бутылочку.

Граф Салей и граф Надий — тридцатилетние сыночки, папаши которых, князя, отправили служить в королевскую армию. Лишь бы пристроить куда-нибудь младших наследников. И конечно, помогли получить звание генералов. И их-то он послушал? Хотя,

лучше сказать, позволил уговорить себя, желая исчезнуть из столицы.

А вот Злат, или маркиз Зимирий, по собственной воле, вопреки отцу, выбрал служение своей стране на поле боя. В шестнадцать лет сбежал из дома, записался добровольцем в отряд, идущий на южную границу, где нужно было приструнить кочевников. Там его заметил капитан Шарн, направленный Эдрианом проследить за обстановкой. Друг и наперсник короля сразу узнал племянника и приблизил к себе. Через месяц Злат стал лейтенантом и приобрёл чуть заметный шрам на скуле. И вот, три месяца назад, после освобождения от кочевников города Акнова, в возрасте двадцати пяти лет стал самым молодым генералом в Амбрании.

Злат стоял у входа, недовольно сложив руки на груди, но перечить своему королю не смел, хотя всем своим видом показывал, что план ему не нравился. Это он ещё не знал всей своей роли в будущей битве. Но парень справится, как бы ему трудно ни было, в этом Эдриан не сомневался.

— Я возглавлю битву. Буду в центре. Сантий и Пензий, на вас правый фланг, Салей и Надий, на вас левый. Злат, ты со своим отрядом и с большей частью наших солдат ждёшь в засаде, и когда харитимцы у перевала присоединятся к своим, ударишь им в тыл. Лорды, вопросы есть? — генералы переглянулись, но ничего не сказали, лишь кивком подтвердили план. — Хорошо. Свободны! Злат, останься.

Амбра — столица Амбрании. Королевский дворец. Спустя пять дней

— Убийца!

— Предатель!

— Трус!

— Оставил короля умирать.

— Вернулся один.

Шёпот следовал по пятам, обвинения, словно стрелы, обжигали кожу. Ненависть и презрение обвивали со всех сторон. А ведь совсем недавно все эти аристократы приветствовали его как героя. Как же мимолетна слава.

Злат, расправив плечи и глядя только вперёд, шёл по тронному залу к королеве, ожидающей известий о муже. Её величество Васелия, королева Амбрании, как всегда, была красива. Чёрные волосы убраны в высокую вычурную причёску, зелёное платье, под цвет глаз, подчёркивало стройную фигуру. Высокого роста, изящна. Даже рождение двух сыновей не изменило её. В честь королевы до сих пор слагали стихи и песни. Судя по бледности лица и чуть опущенным уголкам губ, она уже знала о смерти мужа. Плохие известия всегда опережают хорошие.

До трона осталось несколько шагов. Злат откинул полу плаща, встал на одно колено и, в ожидании склонив голову, протянул меч короля. Кажется, прошла целая вечность перед тем, как её величество приняла у него меч и произнесла:

— Говорите, генерал.

— Ваше величество, король Амбрании мёртв. Он умер, защищая нашу страну, — тихо произнёс он.

После небольшой паузы королева спросила:

— Сведения точны?

— Да, ваше величество!

И меч тому свидетельство.

Королева взмахом руки позволила ему встать и кивнула на правую сторону от трона. Он последовал её молчаливому приказу. Сложил на груди руки и устремил взгляд вперёд, поверх голов. Он не желал ни с кем встречаться лишней раз глазами. Благодарение Богине, принцев в столице не было.

Королева изящно поднялась с трона.

— Господа и леди, — начала спокойным тихим голосом, заставляя прислушаться к каждому слову, — наш король, его величество Эдриан мёртв. Все мы понесли невосполнимую потерю. Я потеряла любимого мужа, принцы — отца, а вы справедливого правителя. Но как бы нам ни было тяжело, жизнь продолжается. У нас есть наследник. Китаний. Лишь только наш принц вернётся, он станет нашим новым королём. А пока...

Громко хлопнула дверь, и в тронный зал ворвался стройный изящный юноша. В дорожной одежде. Чёрные волосы до плеч взлохмачены. Зелёные глаза в неверии сверкают.

Пятнадцатилетний принц Арлий подбежал к трону и, застыв, крикнул, обращаясь к матери:

— Это правда?

— Да.

Арлий перевёл требовательный взгляд на Злата:

— Ты мог его спасти?

Злат про себя невесело усмехнулся. Как всегда, младший принц задаёт неудобные вопросы. И, глядя в глаза Арлия, твёрдо произнёс:

— Да, ваше высочество!

По залу прошелестел шёпот. Злат мысленно поморщился. Но сейчас его больше интересовал принц. На остальных ему было плевать.

— Предатель! — выдохнул Арлий и угрожающе шагнул к нему. Злат не шевельнулся.

— Арлий! — предупреждая проронила королева и взглядом показала на аристократов, заинтересованно подавших к трону.

Принц раздраженно передёрнул плечами, словно скидывая материнскую опеку, с ледяной ненавистью глянул на Злата:

— После поговорим! — резко развернулся и также быстро, как ворвался в зал, покинул его.

Злат, снова глядя вперёд, незаметно от всех разжал кулаки. До него донеслись возмущённые шепотки — слишком спокойно себя ведёт. Вот только знали бы, чего ему это стоило. Друзей всегда тяжело терять. Сначала король, теперь принцы. И даже правда не поможет. Если уж он сам сомневался, что поступил правильно. Хотя и знал, что поступил бы также снова.

Угрожающий шёпот волной проносился по залу, пока князь Вэлери Прометий не выступил вперёд. Он с холодным презрением в стальных серых глазах оглядел Злата и с изящным поклоном так не вязавшимся с грузной фигурой обратился к королеве:

— Ваше величество, по стране ходят слухи, что именно маркиз Злат Зимирий виновен в смерти нашего короля. И пока мы не узнаем, что на самом деле произошло на перевале...

Королева изящным взмахом руки попросила замолчать и оглядела тронный зал. Злат, искоса наблюдающий за ней, про себя невесело усмехнулся. Королева на миг прикусила край губы. Что именно она увидела, он мог бы сказать и не глядя. Все аристократы с

презрением и подозрением смотрят на него. Но прямо обвинения ещё не высказывают. Не могут забыть, чей он сын. А канцлера Амбрании побаивались некоторые и из могущественных князей. Сейчас, наверняка, рассчитывают, какое поведение приведет к большой выгоде для них.

Особенно сейчас. Король мёртв, наследный принц отсутствует. Регент — королева. А всем известно, что именно королева и князь Зимирий управляют страной. Король в последнее время ничем, кроме войны, сначала с кочевниками, а затем с харитимцами, не занимался. И сейчас, когда его не стало, вся власть переходит к королеве и канцлеру. Пусть и временно, до возвращения принца.

— Я понимаю, — произнесла королева. — Как бы я не верила в виновность нашего молодого генерала, мы должны разобраться. По моему велению, пока не станет ясно, что произошло, маркиз лишается звания генерала амбранийской армии и временно покинет столицу. До приглашения на суд. Вам всё ясно, маркиз?

Нечто подобное он и ожидал. Придётся подчиниться. Тем более это совпадало с его планами. У перевала находится Жарний. Друг и помощник сможет удерживать харитимцев до его возвращения с подкреплением. Склонился в поклоне:

— Как прикажите, Ваше величество.

Князь Зимирий из окна своего кабинета в королевском дворце хмуро наблюдал, как сын покидает дворец. Он ничего не ощущал. С сыном они давно отделились друг от друга. А смерть жены окончательно разорвала все связи между ними. Осталась лишь одна кровь, от которой никуда не деться. Их разговор не привёл ни к чему. Можно только надеяться, что Злат прислушается к его словам и отправится в поместье, где и просидит, пока не разрешится вся эта неприятная ситуация.

Открылась дверь, и донеслись такие знакомые и родные шаги. К плечу легко прикоснулись.

— Я ничего не могла сделать, чтобы оставить его в городе, — негромко произнесла за его спиной Васелия.

— Вы правильно поступили, Ваше величество. Сейчас Злату не следует быть в столице.

Обернулся и успел заметить отголосок улыбки благодарности. Он знал, что королева переживает из-за размолвки между ним и его сыном. Хотя никому не покажет этого. Как и других своих слабостей. Слабостей, о многих из которых знал только он.

— Князь, вы отправили людей за... Китанием?

Лишь долгие года знакомства позволили распознать мелькнувшие нотки недовольства в её голосе.

— Вам это не нравится, ваше величество?

Васелия изящно передёрнула плечами и подошла к окну. Прямая спина, гордая осанка, спокойствие и величавость в каждом движении. Королева! Его королева. Лишь на миг сжатые кулаки выдали, что не так она спокойна и выдержана, как хочет казаться.

— Почему Китаний, а не... Арлий? — тихо спросила она, устремив взгляд в окно.

Потому что он, князь Зимирий, тогда, почти семнадцать лет назад, ошибся.

Князь поборол желание успокоить её прикосновением. Негромко произнёс:

— Не беспокойтесь, моя королева. Я позабочусь об этом, — и про себя добавил: «Как и о другой маленькой ошибке».

Королева, не оборачиваясь, едва заметно кивнула.

Глава 7. Город семи дорог

Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны деревьев и рисовали в воздухе и на земле солнечную клетку. Малыш нашёл под корнями вывернутого ветром дерева чью-то нору и раскапывал её. Кобыла насторожено косилась на нетерпеливо рычащего пса, но продолжала спокойно идти рядом с уверенно вышагивающим жеребцом Китана.

За последние дни Анела привыкла к лошади и уже не боялась свалиться даже при самом быстром галопе. Северянка оказалась умной, хотя изредка и вредной. Но сбросить не пыталась. Ни разу.

Хотя первый день верхом Анела вспоминала с ужасом. К вечеру болело всё. Не могла шевельнуть ни рукой, ни ногой. Когда остановились на привал, она просто свалилась с лошади с желанием ни за что и никогда больше на неё не садиться. Китан кинул на Анелу понимающий взгляд, улыбнулся и сам поставил палатки. Она заползла в свою и со стоном провалилась в забытие. Утром всё болело ещё сильнее. Только усилием воли заставила себя встать и обойти поляну в поисках нужных трав. Отогнала Китана, готовящего на костре завтрак, и по-быстрому заварила обезболивший раствор...

Махнула головой, откидывая воспоминания, и покосилась на хмурого Китана. По дороге им не встретилось ни одного городка, где можно узнать о войне. На ночлег останавливались в редких маленьких деревнях. А он волновался об отце, которого, судя по тому, как о нём рассказывал, любил и уважал.

— Китан, а почему ты о матери не упоминаешь? — нарушила она молчание. — Об отце, брате, капитане и даже этом своём генерале Злате рассказываешь, а о своей матери — ни слова?

Китан с недоумением посмотрел на неё:

— О матушке?

— Именно.

— Ну, она королева...

— И?

— И этим всё сказано, — он нахмурился и отвернулся. Кажется, говорить о королеве он не собирался.

— Вы не ладите? — поколебавшись, всё-таки уточнила она.

— Не то что бы ни ладим... — похлопал по шее Вольного. И вдруг заговорил совсем с другом. — Ты вроде как обещала ответить на один мой вопрос?

Вспомнил!

Испытующе оглядев парня, Анела не стала настаивать и кивнула. На лице Китана мелькнуло облегчение, и он быстро спросил, словно боялся, что она настоит на ответе на свой вопрос.

— Тебе нравится быть жрицей?

А разве могло быть иначе?

— Да! Я горжусь, что меня избрала Богиня!

— А тебя не смущает, что вас побаиваются?

Пожала плечами.

— Непонятное всегда пугает и будет пугать. Жрицы никому и никогда не делают ничего плохого. Лишь оберегают и помогают.

— А я вот слышал... — вдруг замолчал и отвёл глаза.

— Что? — поторопила его, возникшее неприятное предчувствие постаралась отринуть.

Китан помотал головой:

— Да нет, ничего...

Анела не поверила, но расспросить не успела. Деревья расступились, и она ошеломленно остановила лошадь.

Они находились на пригорке, с которого бежала пологая тропа в зелёную долину. Там, любуясь собой в серебристой глади озера, возвышался город. Высокие белокаменные стены. Горящие на солнце купола дворца и купола с солнечным окном храма. Золотые ворота приветливо открыты, а на дороге, в которую вливалась их пыльная тропа, длинная очередь из повозок, всадников и пеших.

— Семипутье. Второй по величине после столицы город. Здесь сливаются все дороги Амбрании, — торжественно произнёс Китан. — Город-княжество, город-порт.

Анела насмешливо на него покосилась. Ей прекрасно об этом было известно. Пусть и ни разу не видела, но книги-то на что?

— Китан, давай, кто быстрее до дороги. На счет три, — и быстро, пока Китан не сориентировался: — Раз, два, три-и...

Пустила лошадь в галоп. Что-то Китан кричал за спиной, но она не расслышала. В лицо бил ветер. Восторг бурлил внутри. Сердце билось в такт мыслям. Она летит, она свободна.

Поводья закрепила к седлу, распахнула руки, пытаясь охватить мир, и засмеялась. Северянка поддержала радостным ржанием. Где-то внизу заливисто залаял Малыш. Ручей они просто не заметили, перелетев через него, канаву тоже.

И только ржание лошадей, скрип колёс телег, гулкие разговоры и крики, ворвавшиеся за занавес восторга, заставили Анелу схватить за поводья и придержать кобылку. До дороги оставались несколько сажень. Анела оглянулась, ища Китана. Он отстал от неё почти наполовину. И судя по суженым глазам, был зол. Поравнявшись с ней, яростно прорычал:

— Ты что творишь? Жить расхотелось? Шею решила свернуть? Ты сколько времени в седле? Год, два, а может десять лет? Нет! Десять дней назад ты даже не знала, как сесть на лошадь. А сейчас вздумала...

— Успокойся, Китан, — виновато попросила она. Даже мысли не было, что Китан за неё испугается. По правде говоря, было приятно. Кому-то в этом мире она ещё нужна. — Мы знали, что справимся, — и похлопала по шее Северянку, которая тревожно стригла ушами и косилась на кричащего парня.

Китан глубоко вздохнул и уже спокойнее посмотрел на Анелу. Хотя в его глазах продолжал мелькать страх.

— Анела, прошу, не стоит меня так пугать. Я скоро седым стану. Мало мне брата, от проделок которого волосы встают дыбом, так ещё ты.

— Так не беспокойся за меня, — по привычке потянулась к амулету, но вспомнив, что его нет, недовольно опустила руку. — Мы ведь с тобой просто попутчики, ваше высочество, — Китан поморщился. Она давно заметила, что ему не нравится, когда к нему обращаются по титулу. Поэтому редко и использовала его, хотя и полностью забыть об этом не могла. — Тебе нужна помощь жриц, и лишь я могу тебе в этом подсобить. Мне нужно добраться до Храмов, одна я не в силах этого сделать. Потом наши дороги разойдутся. Думаю...

Жаль. Рядом с этим парнем ей было легко и спокойно, словно она знала его всю жизнь.

Пришла очередь Китана пожимать плечами:

— Я тревожусь помимо воли, — смущённо улыбнулся он, направляя жеребца к дороге. — Мне не нравится, когда ты рискуешь.

Встали за телегой, на которой высилась огромная куча большущих тыкв. «Вот бы сюда Алику с Фликом», — мелькнула мысль. Мышонок, обожающий тыквенные семечки, ни за что бы не пропустил такую гору вкуснятины. И ни один кот, который встал бы у него на пути, не остался без возмездия...

Как же Анела скучала о жрицах, о Храме! Она бы всё отдала, чтобы нападения не было. Чтобы все жрицы жили. И Эли ждала её возвращение в Храме.

— Это правда? — громкий вопрос Китана отвлек от грустных мыслей.

Китан обращался к двум крестьянам, которые, услышав вопрос, насторожено переглянулись.

— Что, господин? — спросил полный крестьянин, склонившись в почтительном поклоне.

— От... король атаковал харитимцев?

— Да. Я сам слышал. Он одержал несколько побед. И скоро от этих проклятых харитимцев ничего не останется!

— А я вот слышал, — неуверенно прервал своего собеседника другой крестьянин. Низенький, крепенький с острой бороденкой. — Что король Эдриан потерпел поражение...

— От кого слышал? — быстро уточнил Китан.

Анела, даже не видя его лица, почувствовала, как он оцепенел, боясь шевельнуться.

— Говорят, — пожал плечами крестьянин.

— Да что ты мог слышать? — возмутился полный. — Мне сказал сам Эдрий. А он-то должен знать. Брат жены его двоюродного брата солдат. Он служит в армии самого короля!

— Поболе твоего! — отрезал крестьянин. Его бородёнка воинственно шевельнулась.

— Ах ты!

Анела прикоснулась к плечу Китана, который хотел вмешаться и спросить ещё что-то у начавших ругаться крестьян:

— Не стоит.

Он обернулся:

— Но...

— Они ничего нового не скажут. Лучше всё узнаем в городе. У городничего. Он наверняка знает, что случилось на перевале.

Китан окинул долгим взглядом толпу и опустил голову. Ему наверняка было тяжело из-за страха за отца и не терпелось узнать, что с ним всё в порядке, что жив и здоров. Пусть она никогда не знала своих родителей, но представить, что Китан чувствует, могла. Матушка и сестры заменили ей семью.

— Китан, с ним наверняка всё в порядке. Просто верь в это. И обязательно всё так и будет. Богиня поможет.

Он через плечо с благодарностью улыбнулся:

— Спасибо.

Только бы она не ошиблась. Что может быть горше напрасной надежды?

В душе возникло тёплое чувство родства и единства. Не сразу она поняла, что это значит, а когда дошло... Анела с радостной надеждой начала осматриваться, выискивая в толпе одну из жриц, одну из сестёр. Но напрасно.

А может у жрицы есть причины не показываться? Вдруг ей угрожает опасность? Анела ведь тоже не под своим именем путешествует. Может, позже подойдёт. Усилием воли заставила себя успокоиться и со вздохом оглядела и не думающую двигаться очередь.

Войти в ворота смогли, когда солнце уже окрасило озеро в предзакатный алый цвет. Семипутье — единственный город, для входа в который ни один из аристократов не имел привилегий. Они должны были простоять в общей очереди. Исключение делалось лишь для королевской семьи с кортежем и королевских вестников. А сообщать, кто он, Китан не хотел. Нечего привлекать лишнего внимания.

Покосился на послушницу, ехавшую рядом, и не смог удержаться от улыбки, не смотря на возникшие после подслушанного разговора крестьян дурные предчувствия и страх за отца. Анела вертела во все стороны головой, фиалковые глаза горели от восторга. Помнится, он город осматривал с таким же восхищением, когда первый раз, лет десять назад, вместе с отцом наведалься сюда. А ведь она кроме своего Храма и маленьких деревень, встреченных им по пути, нигде не была.

Широкие улицы, чистые мостовые, белоснежные стены домов, на балкончиках которых множество цветов всех видов. Калейдоскоп красок. А храм в центре переливается в закатном свете. Солнечное око: диск с семью разноцветными лучами на куполе, горящие под светом Солнца, видится из любой точки города.

И люди. Улыбавшиеся, хмурившиеся, парочки, одиночки, женщины, мужчины, дети и старики. Приближающаяся война здесь совершенно не ощущалась. Наверняка, как всегда, все сражения пройдут далеко отсюда. Если Амбрения не потерпит поражения, то сердце и центр страны останется свободным и безопасным местом. Чего не скажешь о столице, расположенной на берегу моря. Вся надежда на сторожевые патрули.

— И как тебе Семипутье? — улыбнулся он, откидывая мысли об Амбре. Всё равно он не мог ничего изменить.

— Здесь красиво... и так много народа.

Китан ответить не успел. Перед ними возник худощавый вихрастый паренёк, размахивающий руками, в одной из которых мелькала белая бумага.

— Стойте! Стойте!

Китан едва успел успокоить вскинувшегося на дыбы коня. Вольный не любил, когда перед его мордой неожиданно возникали чужаки. Мальчишка резко отпрянул, запнулся об выступивший камень и уселся на землю. Похлопывания по шее утомили коня окончательно, хотя он и продолжал коситься на испуганно замершего смуглого парня.

— С тобой всё в порядке? — склонился с седла Китан.

— Д-да.

— Вольный тебя не задел? — с беспокойством спросила Анела, спрыгивая с лошади. Подбежавшего Мальша схватила за шерсть, видимо, чтобы не напугал парня ещё сильнее.

Парень быстро-быстро замотал головой:

— Нет, сударь, — и протянул ей конверт. — Вот, просили передать.

— Нам?

Парень закивал. Анела удивлённо взяла послание. Повертела его в руке и отдала Китану. После чего помогла подняться посланнику и начала отряхивать пыль с его брюк. Парень кривил рожу, но не сопротивлялся.

Китан раскрыл послание и с недоумением прочитал: «Хотите знать правду о битве у

Западного перевала? Приходите к старому парку. Доброжелатель»

— Мне обещали монету, — вдруг произнёс парень, отстраняясь от Анелы и требовательно глядя на Китана. Испуг совсем исчез.

Китан молча вытащил мешочек с монетами и одну бросил пацану. Тот ловко поймал серебряк и собрался удрать, но Анела в последний миг успела схватить за руку:

— Подожди! Ты можешь описать, кто передал послание?

Китан удивлённо на неё посмотрел. Расспросить парня он даже не подумал. А Анела ведь ещё не знает о содержимом записки.

Парень пожал плечами и хитро прищурился:

— А ещё монету дашь?

Китан покорно полез за деньгами, но Анела отрицательно замотала головой. И снова пареньку:

— А если скормим псу, — кивнула на Малыша, который, словно понял хозяйку, и показал свои устрашающие клыки.

Парень обиженно запыхтел.

— А что сразу-то угрожать?

Анела неожиданно улыбнулась.

— Парень, давай честно. Ты ведь на серебряк даже не надеялся, так? Максимум что мог получить — медяк. И наверняка оплату взял и у отправившего тебя человека. Так может, не будешь жадничать? Наша Богиня ой как этого не любит.

— Говоришь, как один из этих солнечников, — буркнул он. — Хорошо. Это была высокая черноволосая женщина. Ужас, какая красивая! Ну что, помогло? Ха! — и освободив руку, помчался по улице, только голые пятки и сверкали.

Анела вопросительно посмотрела на Китана. Он молча помотал головой, мол, не знает, о ком пацан говорил. Дождался, когда Анела снова заберется в седло, и протянул послание.

Анела, прикусив губу, читала, а он вдруг задумался совсем не о том, что же значит это послание, а об этой странной послушнице.

За время их знакомства он так до конца и не понял её. То ведёт себя как умная, уверенная женщина, заботящаяся о своих сёстрах, то девчонка девчонкой, с восторгом впитывающая всё новое и неизвестное. А когда достаёт свою тетрадь, то обо всём забывает, и ему иногда кажется, что даже исчезает из реального мира. Приходилось несколько раз окликать, чтобы она отвлеклась от своих рисунков. Единственное, что радует, сила её больше не проявлялась. Он бы просто не знал, что тогда делать. А её обращение с лошадьми... Он впервые видит, чтобы за такое короткое время, ничего не зная о верховой езде, кто-то смог стать отличным наездником. Даже ему, пусть он всегда легко находил язык с любой лошадью, пришлось немного попотеть, приручая Вольного. Ещё немного времени пройдёт, и он не удивится, если Анела сможет выиграть Имперские Солнечные состязания. Будь она парнем, конечно. А лошади готовы за ней бродить, словно собачонки. Это касалось как Северянки, так и Вольного. Жеребца, который насторожённо относился к любому незнакомому человеку.

— Я знаю, кто это! — вдруг воскликнула Анела, отвлекая от мыслей.

Она вертела головой, словно кого-то искала.

— И кто же? — осторожно поинтересовался он.

Анела оглянулась на него. На её губах сияла радостная улыбка, а в глазах предвкушение.

— Жрица. Я её почувствовала ещё за воротами и, уверена, она меня тоже. Кто бы ещё

мог узнать, что нас заинтересуют эти сведения?

— Значит, думаешь, нам следует встретиться с этим «доброжелателем»?

— Конечно! Поехали! — и послала лошадку вперёд.

— Ну, поехали, — покорно вздохнул он. Появилось ощущение, словно он снова пошёл на поводу у брата, замыслившего очередную авантюру. И то, что вместо Ара была девушка, пусть и переодетая в парня, ничего не меняло. По позвоночнику побежали холодные мурашки, предвещающие неприятности.

Перегнал Анелу и поехал впереди, показывая путь.

Анела едва сдерживалась, чтобы не послать Северянку в галоп. Она скоро увидится с одной из жриц, одной из сестёр. Узнает, что делается в других храмах, расскажет о своём, уже не существующем. Почувствует поддержку, разделит ответственность. И уже не будет одна.

Они пересекли старый мост через журчащий ручей, и дорога изменилась. Сквозь камни прорастала трава, которая почти заполонила всю тропу. Ещё различались прямые ряды деревьев, но свободное буйство природы уже предьявляло свои права. Отчего казалось, словно тропа ведёт в сказочный замок, крыша которого состоит из сплетённых между собой ветвей. Пение птиц располагало к покою и дарило ощущение безопасности. Даже не верилось, что стоит проехать насквозь парк, и снова окажешься в городе. Хорошо, что семипутенцы не обустроивают его. Анеле нравилось, что внутри светлого, красочного города есть дикое место, где властвует матушка Природа. Семипутье словно было миниатюрной Амбранией, в центре которой находилась Мёртвая пуца. Пуца, куда не смел войти ни один из людей, а тех смельчаков или глупцов, кто всё же решался, никогда больше не видели.

Впереди показался просвет, и Анела поторопила лошадь. Ощущение присутствия жрицы усиливалось с каждым шагом. Когда они выехали на поляну, Анела испуганно натянула поводья. Рядом, помянув Чёрную Иридис, выругался Китан и с тихим лязгом вытащил меч. Малыш поддержал принца угрожающим рыком.

Анела ошиблась. На краю поляны находились вооруженные люди и, кажется, ждали их. Рядом с крупным в блестящих доспехах наёмником с суровым лицом и с ничего не выражающими глазами стояла высокая стройная девушка, которая и ощущалась как жрица. Но это была не жрица, никак не она — ведьма! Длинные распущенные волосы, словно чёрные вороньи крылья, сбегали по плечам на спину. Янтарно-карие глаза торжествующе блестели. Довольная, немного презрительная, улыбка застыла на красивом лице. Длинные чёрные сапоги и чёрные брюки подчёркивали стройность ног, чёрная кожаная курточка, на ремне из ножен торчит рукоять кинжала. А в руках переливается голубой шар воздушной стихии. Стихии, почти идентичной жреческой, но именно почти. Она была более свободной, дикой, неуправляемой. Если у жриц она казалась послушной их воле собачкой, то здесь и ведьма, и стихия были союзниками. Одинаково дикими.

Ненависть на миг затуманила сознание, но усилием воли Анела заставила себя успокоиться. Сейчас не время и не место. Нужен трезвый и чистый разум.

— И где же твой ошейник, жрица? — вдруг произнесла ведьма, окинув Анелу презрительным взглядом.

Анела машинально потянулась к амулету, но уже привычно нащупала пустоту.

Одними губами виновато сообщила Китану: «Ведьма». Никогда Анела не думала, что не сможет отличить ведьму от жрицы. Ей казалось, они должны быть разными, словно огонь и

вода, или же зима и лето, в конце концов, Чёрная иридис и златоволосая святая. А на самом деле...

Китан с пониманием кивнул и взглядом через плечо показал, мол, нужно попытаться уйти. Справиться со всеми наёмниками им не по силам.

Анела заставила Северянку попятиться. За спиной раздался шум, она осадилась на лошади и оглянулась. Сердце сжалось от ужаса. Назад пути не было. Ещё четыре наёмника загораживали дорогу.

— Вы так быстро решили оставить нас без своего общества? — снова заговорила, посмеиваясь, ведьма. Она была уверена в своих силах и преимуществе. И кто бы ещё с ней спорил. — Не хотите позволить Вольным повеселиться?

Вольным? Кто-то не пожалел золота, чтобы нанять лучших наёмных убийц Амбрании.

— А вот теперь битвы не избежать, — тихо пробормотал Китан, спрыгивая с жеребца. — Я отвлеку их. Ты попытайся прорваться. Северянка справится.

— Ещё чего! — шепнула она и последовала его примеру.

В ответ на возмущённый взгляд пожала плечами и отвернулась к седлу за мечом, который ни разу не вытаскивала за время путешествия. Что будет делать с ним, понятия не имела. Но оставлять Китана одного она не собиралась. Пусть и не знала, сможет ли помочь и не станет ли обузой.

Вот пройди она Посвящение, сейчас бы владела стихией, и ещё посмотрели бы кто кого. «С если бы, да кабы каши не сварить», — так говорила Матушка, когда Анела начинала сочинять, что бы было, если бы... Нужно принимать ситуацию такой, какая она есть.

Поворачиваясь к противникам, Анела выставила перед собой меч. Она уже и забыла, какой он тяжёлый. Приходилось прилагать усилия, чтобы он не дрожал. Китан плечом отёр её ближе к лошадям и шагнул вперёд, загораживая. Возникшее облегчение ей не понравилось. словно за спиной Китана самое безопасное место в мире. Но он ведь один! И вопреки страху, ввергающему в дрожь, встала рядом с парнем. Он покосился на неё, поморщился и продолжил оценивающе разглядывать уверенных в своём превосходстве убийц. Они не торопились нападать, ждали, когда жертвы приготовятся.

Ног коснулась мягкая шерсть Малыша. Пёс угрожающе скалился на ведьму. За спиной стояли бьющие копытами землю кони. Вот и всё. Пора! Их компания готова. Готова умереть. Неожиданно страху пришлось потесниться. Появилась решимость и какая-то беспечность. Да! Победить они не могут. Но время-то потянуть им вполне по силам. А там... кто знает? Может и Богиня обратит на них свой свет.

Анела обратилась к ведьме:

— Перед тем как вы попытаетесь отправить нас на встречу с Богиней, позвольте спросить. Кому мы так не угодили?

Интересно, ответит ли? А почему нет?

— Жрица, думаешь, мало желающих отправить тебя во тьму? — прищурилась ведьма. Стихия в её руках замерцала сильнее, того гляди полетит в Анелу. — Да я сама готова каждую из вас собственноручно придушить! И коль желание мое и нанимателя совпадает... Тем лучше!

Такая ненависть была в голосе ведьмы, что по коже Анелы пробежали мурашки. И она была благодарна Китану, снова загородившему её. Это позволило собраться с мыслями.

Ведьма случайно не одна из тех, кто участвовал в нападении на храм? От этой мысли ярость, поселившаяся в душе, встрепенулись, словно охотничьи псы при виде добычи. Снова

пришлось приложить усилия, чтобы успокоиться. Не могли они быть из тех убийц. Там действовали имперцы, а не наёмники из Вольных. Кому-то они ещё умудрились перейти дорогу. И когда только успели? Может, охотятся за принцем? Это больше походило на истину.

— Давайте избавим мир от этих жертв, — прогрохотал верзила, видимо главарь.

Анела вышла из-за спины Китана, настороженно наблюдающего за наёмниками. Стихия ведьмы смертоносным шаром летела в их сторону. Анела напряглась, вспоминая, что рассказывала Матушка о щите — не успела. Шар долетел до неё... и тёплым голубоватым воздухом обвился вокруг. Анела напряглась, но ничего не произошло. Её словно обнимал кто-то дорогой, приветливый. Анела мысленно погладила стихию вокруг себя, и та ласковым котёнком потёрлась об плечо.

— Это невозможно! — донёсся удивлённый возглас ведьмы. Наёмники, застыв, с удивлением смотрели на неё. Видно, не могли понять, почему стихия их соратницы не подействовала.

Анела сама не понимала, что происходит. Почему стихия ведьмы вместо того, чтобы ударить воздушным кулаком, ласково обнимает её? Почему Анела знает, каким даром обладает ведьма и что именно хотела сделать? Почему, если Анела пожелает, может вернуть стихию хозяйке, но действовать против ведьмы та не станет, так же как нанести вред самой Анеле?

Анела ещё раз мысленно погладила чужую стихию и отправила этого невидимого котёнка обратно. Ведьма машинально подхватила стихию и застыла, словно прислушиваясь. Затем с ненавистью глянула на Анелу и махнула рукой:

— Разделайтесь с ними! Сталь с ней справится! — сама сделала шаг назад.

Наёмники приближались. Круг сужался. Битвы не избежать. Дыхание смерти ощущалось совсем рядом.

— Вижу, мы вовремя! — раздался за спиной уверенный, с властными нотками голос.

— Злат?! — обернувшись, удивлённо воскликнул Китан.

Пока стражники Семипутя обезвреживали убийц, к Анеле и Китану шагал мужчина. Если не считать, что на нём не было синего плаща стражника и даже не назови принц его по имени, Анела бы сразу поняла, кто это. Он был похож на своего отца, помолодевшего лет на тридцать. Высокий, крепкий, с чёрной густой шевелюрой, которую ерошил ветер. Лишь небольшой шрам на скуле отличал от отца. Маркиз Златий Зимирий, генерал Амбрании.

Он лишь скользнул по Анеле холодным взглядом, кивнул Китану и дал знак стражникам. Следующая битва происходила без её участия, чему она была несказанно рада. За принцем и Малышом, не подпускающих убийц к ней, с лошадьми за спиной она была в безопасности. Лишь сердце сжималось, когда мечи наёмников слишком близко пролетали от Китана. А когда взгляд остановился на генерале, она замерла. Словно замороженная стала наблюдать за его быстрыми движениями и мельканием острия меча. Ни один из наёмников не мог даже приблизиться к нему. Китан казался более плавным, размытым. Казалось, он делал несколько лишних движений. У генерала каждый удар достигал цели.

Вскоре всё было закончено. Оставшихся в живых наёмников стражники связали и увели. Ведьма смогла ускользнуть ещё вначале сражения. Её присутствие ощущалось где-то далеко на севере, с каждым мгновением уменьшаясь.

На поляне они остались втроём.

Генерал убрал меч и стремительно подошёл к Китану. Тот ничего не успел произнести,

как генерал вдруг упал на одно колено и, склонив голову и прижав к груди правую руку, произнёс:

— Ваше величество...

Лицо Китана побледнело, в карих глазах мелькнуло неверие и испуг. Парень отшатнулся.

— Ваше величество? — переспросил он. В голосе звучала надежда, что он ошибся в своей догадке.

Анела помимо воли шагнула к нему и прикоснулась к плечу, желая подбодрить. Она знала, что собирается сказать генерал: капитан не успел.

— Король Амбрании Эдриан мёртв, — так и не поднимая головы, произнёс генерал. — Да здравствует новый король!

Китан взглядом побитого щенка посмотрел на Анелу. Боль в карих глазах зеркально отразилась в её сердце. Она хотела его обнять, подбодрить, сказать... Что можно сказать человеку, потерявшего близкого? Как успокоить?

Китан вдруг пробормотал:

— Мне... мне нужно побыть одному. Встретимся в таверне у Серебряных врат, — поникнув, побрёл с поляны.

Анела было шагнула следом, но тяжёлая рука на плече остановила.

— Не надо. Ему и впрямь нужно побыть одному, принять новость и смириться.

Анела оглянулась на генерала, холод синих глаз проник в душу, завораживая. Малыш протиснулся между ними и зарычал. Мол, отойди от хозяйки. Генерал отступил. Но не из-за оскаленных клыков, а словно проявляя уважение.

Анела прикосновением успокоила пса и вздохнула:

— Но как же... Никто не должен оставаться один в такие мгновения. Поддержка...

— Китан всегда предпочитал переживать всё в одиночестве. Наёмники сегодня не появятся. Пойдём в таверну, — проникновенным голосом, словно маленькой, произнёс генерал.

Он взял её за руку, другой схватил поводья лошадей и повёл с поляны. Малыш сердито зыркнул на него, но так как Анела продолжала касаться, рычать не стал.

Тёплая крепкая немного шершавая ладонь дарила ощущение покоя и защиты. Из души поднималось странное чувство, обволакивающее жаром. Мысли начали путаться.

— Как тебя звать, парень?

Анела вздрогнула и в первый момент непонимающе глянула на генерала. И только потом вспомнила о своем маскараде.

— Ане... Анел, ваша светлость.

— Обращайся ко мне по имени. Злат.

Не смотря на то, что генерал говорил с ней, взгляд отрешённо направлен вперёд, на лице задумчивость. Кажется, мысли его витали где-то далеко и тем более были совсем не о ней.

После встречи с наемниками прошло больше часа. Китан не возвращался. На улице уже стемнело. Ветер сердито бил ставнями. Где-то далеко рокотал гром.

Анела не находила места от тревоги за Китана. А если в городе есть ещё наёмники? А если его где-нибудь подкараулят? А если...

— Анел, прекрати мельтешить!

Она остановилась напротив генерала посреди комнаты, снятой ими в таверне. Он сидел на стуле у окна за столом и что-то при танцующем пламени свечи писал. И даже не поднял головы. За это время они навряд ли перемолвились и десятком слов. Её останавливала его холодность и отстранённость, а также непонятные ощущения, возникавшие, когда она смотрела на него.

А он почему ничего не спрашивает? Может, решил, что мальчишка, путешествующий с принцем, не важен и ничего не знает? А вот у неё были вопросы. Как он их нашёл? Что случилось с королём? Откуда у генерала шрам? И понравилась ли она ему... Помотала головой. Последний вопрос излишен.

Всё-таки решила что-нибудь сказать, чтобы хотя бы отвлечься, но в коридоре раздались шаги. Анела с надеждой оглянулась на дверь. С облегчением выдохнула, когда та открылась, и на пороге появился Китан. Пусть бледный и с покрасневшими глазами, но, благодарение Богине, живой и здоровый.

— Ты как? — подбежала к нему.

Но он даже не взглянул на неё, сразу обратился к генералу:

— Злат, ты уверен? — в голосе звучала такая надежда, что Анела помимо воли прикоснулась к плечу, желая поддержать. Китан на миг сжал её ладонь своей рукой и отпустил.

Генерал показал на стул напротив себя. Когда принц сел, а Анела встала за его спиной, произнёс:

— Ваше величество... — Китан вздрогнул от обращения генерала. Но прерывать не стал. — Думаешь, не будь я уверен в смерти своего короля, сообщил бы об этом?

— Нет, конечно, — поник парень. Некоторое время в комнате царило молчание. Никто не хотел нарушать тягостную тишину.

— Тебя ждут в столице! — наконец произнёс генерал. — От тебя слишком многое зависит.

— Я понимаю... — тихо пробормотал Китан. И вдруг встряхнул головой, и предупреждающе махнул рукой: — Нет, подожди. Нам ведь нужны союзники. Если армия уничтожена, то мы беззащитны перед империей, так? Тогда сначала нужно позаботиться о защите Амбрании. Матушка в столице сама справится.

— Китан, сказал бы прямо, возвращаться во дворец не хочешь, — хмуро глянул на него генерал, словно забыв о титуле.

— Время-то ещё есть? — Судя по тому, как поморщился генерал, умоляющие нотки в голосе принца распознала не только она. Кажется, Китан не желал занимать трон отца. Да не просто не желал, до ужаса боялся. — Я должен довести дело до конца. Я обещал проводить Анелу до Храма...

— Китан! — воскликнула она.

Парень с непониманием посмотрел на неё и снова уткнулся взглядом в столешницу. Он, кажется, и не понял, что раскрыл её маскарад.

— Анелу? — переспросил генерал. Она со вздохом сняла шляпу, коса змеёй соскользнула на плечи и грудь. — И?

В этом коротком «И» было столько требовательности и прозвучало так похоже на князя, что Анела с неприязнью посмотрела на генерала. Но её неприязнь тут же растворилась в холоде синих глаз.

— Анела послушница Храма Игнис. Она должна была пройти Посвящение, но нападение... — пояснил Китан.

— Храм уничтожен?

— Да. Ни одной жрицы не осталось в живых. Лишь несколько маленьких послушниц. Твой отец согласился приютить их.

— Отец? — впервые в голосе генерала мелькнуло удивление.

— А он не должен был согласиться? — вмешалась в разговор Анела.

— У него всегда свои планы... Я так понимаю, вы собрались идти в остальные два Храма. А дядя где?

— Капитан, когда узнал о вашем походе, направился к перевалу. И видимо не успел вмешаться.

Капитан Шарн — дядя Злата? Значит, князь и капитан родственники? Никогда б не подумала!

— Какой Храм решили навестить первым?

Китан, которому был задан вопрос, не ответил. Он даже, кажется, не слышал его. Как сидел, устремив взгляд в столешницу, так и продолжил сидеть. Плечи напряжены. Мысленно он был где-то далеко.

Анела слегка прикоснулась к его плечу:

— Китан?

Он поднял на неё мутный взгляд.

— Если капитан жив, он бы нас уже нашёл? — и, не дожидаясь ответа, снова опустил глаза.

Анела вздохнула и твёрдо ответила генералу, с невозмутимостью скалы наблюдающему за ними:

— В Храм Аква! Он ближе, — и нерешительно. — Позвольте уточнить. Я не понимаю как вы успели к нам на помощь.

Он задумчиво смотрел на неё, словно раздумывая, стоит отвечать или нет, и всё-таки произнёс:

— Случайно. Я направлялся в поместье. Выбрал водный путь из столицы до Семипутья. Отсюда собирался ехать верхом. Вас заметил, когда вы говорили с мальчишкой. А когда направились в старый парк, я решил подстраховаться... Ещё какие-нибудь вопросы?

Раз уж спросил.

— Что случилось на перевале? Много выживших?

— Выжившие есть! — кратко пояснил он. Холодные глаза предупреждающе сверкнули, и дальше спрашивать расхотелось. — Нужно отдохнуть. Завтра с утра отправляемся в путь.

Кажется, он не желал говорить о сражении.

Китан, словно сомнамбула, поднялся, скинул куртку на стул, снял сапоги и повалился на одну из трёх кроватей. Анела удивлённо проводила его взглядом и вопросительно посмотрела на генерала. Тот пожал плечами:

— Видно, ему нужно отдохнуть. И нам тоже.

Взгляд Анелы скользнул по кроватям, затем на генерала. Щекам стало жарко. Спать в одной комнате с генералом ей не хотелось. Почему? Сказал бы ей кто. Но справиться с возникшей робостью не могла.

— Я пойду, проверю лошадей, — генерал поднялся из-за стола, в комнате словно стало меньше места.

Только за ним закрылась дверь, Анела ополоснула лицо и руки из кувшина над тазиком. Быстро переоделась в рубашку и легла в кровать, натянув одеяло до самого подбородка. Про себя возблагодарила Богиню, что Китан выбрал среднюю кровать, отчего она оказалась не так близко от генерала.

Когда через некоторое время открылась дверь, она притворилась спящей. Донеслись тихие шаги, поскрипывание половиц, шуршание одежды. Воображение тут же нарисовало раздевающего генерала, отчего щёки снова обжёг жар, медленно распространившийся по телу.

Раздался скрип кровати и ровное дыхание. Анела с облегчением выдохнула и попыталась разобраться, откуда у неё эта робость. С Китаном она чувствовала себя свободно. Сколько раз им приходилось засыпать в одном помещении. А сколько раз он обнимал её, чтобы не замёрзла. Никакого стеснения. А с генералом...

— Анела, ты спишь? — вдруг раздался шёпот Китана.

— Нет, — также тихо ответила она. — Как ты?

— До сих пор не могу свыкнуться с этой мыслью... Отца больше нет. Он умер. И я должен его заменить. Представляешь? Заменить отца... я. Он был хорошим королём, отличным воителем. К каждому его слову прислушивались. Политик, воин, отец. Я всегда боялся, что наступит такой миг. Отчаянно надеялся, что он проживёт как можно дольше... Скажи... Вот какой из меня король? Я ведь знаю себя. Все эти придворные интриги — не моё. Вся эта знать, стремящаяся получить привилегии. Лесть, лицемерие. Я ведь не пойму, когда будут лгать мне прямо в лицо, я не смогу послать кого-нибудь на смерть, не смогу...

— Китан, успокойся! — перебила она сбивчивую речь принца. — Ты справишься...

— Да ничего ты не понимаешь! Может трон Ару оставить? Из него наверняка правитель выйдет лучше, чем я...

— Вы спать собираетесь? — донёсся недовольный голос генерала, заставив Китана замолкнуть.

Анела поморщилась. Раскомандовался тут!

Глава 8. Огневик

Когда на следующее утро Анела проснулась, ни генерала, ни Китана в комнате не было. Она быстро оделась, ополоснула лицо холодной водой над тазиком и поспешила спуститься в зал. Оба были там. Китан лениво гонял по тарелке горошину и не поднимал глаза на генерала. А у того на лице снова мелькало недовольство. Кажется, у них был разговор, который снова не устроил ни того ни другого.

— Что случилось? — спросила она, опускаясь на стул рядом с Китаном.

Он помотал головой, мол, ничего.

— Леди, подкрепитесь и нам пора. Баржа к Радожской долине отправляется через час, — вместо ответа холодно бросил генерал.

Кажется, они не собирались ей ничего рассказывать. Ну и ладно! Она вполне способна и сама догадаться. Снова генерал напомнил Китану о долге наследного принца.

Взмахом руки подозвала подавальщицу. Заказала себе поесть и попросила, если есть, кости. Всё же надо было накормить Малыша, ждущего в конюшне вместе с лошадьми. В таверну его не пустили, а ругаться с трактирщиком вчера не осталось ни сил, ни желания.

— Китан, хорошо, — неожиданно генерал нарушил тягостную тишину, опустившуюся на их столик, — на время поиска союзников, мы повременим с возвращением в столицу. Но

ты должен понимать, чем дальше оттягиваешь коронацию, тем ближе опасность. Вчера тебя уже чуть не убили. И нам ещё предстоит выяснить, кто и почему нанял Вольных. Не стоит забывать о напавших на храмы и неприязни... — короткий кивок на Анелу, — к жрицам...

— А разве, кроме ведьм и имперцев, мы ещё кому-то не по нраву? — отвлеклась Анела от еды и сердито прищурилась. В словах генерала ей послышалось пренебрежение к жрицам и, значит, к ней.

Генерал вкрадчиво спросил:

— А много ли вы, леди, знаете об истории жриц?

— Достаточно! — вздёрнула подбородок Анела. Она, кроме того, что ей рассказывали в храме, прочитала всё, что нашла о жрицах. Об их странствиях, помощи людям, службе королю, самопожертвованию.

— Так, может, припомните хотя бы Арлесс... — ещё более вкрадчиво.

— Злат! — Китан наконец отвлёкся от тарелки. — Не надо.

Она с непониманием переводила взгляд с встревоженного Китана на генерала и обратно. Арлесс. Она никогда не слышала этого названия, а судя по их виду, они прекрасно знали, что это и что там случилось. И, кажется, ничего хорошего.

— Вы о чём?

Генерал с кривой ухмылкой кивнул на принца и отрицательно покачал головой:

— Ни о чём! — поднялся из-за стола. — Нам пора. Жду вас у конюшни!

И размашисто зашагал к выходу. Открыл дверь и тут же отшатнулся к косяку. В таверну ворвался Малыш. Подавальщица, оказавшаяся на пути, с испуганным криком отступила от пронёсшейся огромной чёрной молнии, запнулась о сидевшую позади кошку и спиной полетела на пол. Полный поднос взвился в воздух, и еда обрушилась на редких утренних посетителей. Разнеслись крики, ругательства и скрип отодвигаемых стульев.

Огромный пёс с оглушительным лаем погнался за шипящей кошкой. Он сшибал встреченных людей, стулья. Покачивались столы. С них летела глиняная посуда, с глухим ударом разлетаясь на части. Кошка запрыгнула на высокую стойку и злым шипением высказывала, что думает о носившемся внизу псе.

Анела, вскочившая со стула, с ошеломлением оглядывала таверну, по которой словно промчалась буря. И это сотворил её пёс?!

— Что здесь происходит?! — донёсся грозный рык ворвавшегося в зал хозяина таверны. — Кто-нибудь, заткните пса!

Анела встряхнула головой и крикнула:

— Малыш, фу!

Пёс замолк и, оглянувшись на неё, просительно проскулил.

— Нет. Нельзя! К ноге!

Кошка, видимо, осознала, что беда миновала. Села и начала облизываться, хотя и продолжала коситься на пса. Малыш ещё раз гавкнул на неё и подбежал к Анеле.

Она положила ладонь на чёрную мохнатую голову пса и с тяжёлым вздохом стала следить за приближающимся хозяином таверны. Бегство отменялось — он был как раз на пути. А помощь ждать неоткуда. Судя по тому, что генерал стоял прислонившись к стене у входа и невозмутимо наблюдал за ними, вмешаться он не собирался. А Китан — покосилась на стоящего рядом парня — сам растерянно переводит взгляд с бардака в зале, на пса, с трактирщика на Анелу.

— Это ваш пёс? — нахмурил густые чёрные брови трактирщик, нависнув над ней всей

своей крупной фигурой.

«Чей же ещё?! — про себя вздохнула Анела, успокаивая поглаживаем зарычавшего пса. — Разве не видно?»

Вслух же покорно произнесла:

— Мой. Простите, ради Богини, за это происшествие. Малыш ещё слишком молод и совершенно невоспитан. Мы можем как-нибудь возместить ущерб?

Трактирщик ещё сильнее нахмурился. Но мелькнувшие в глазах алчные искры убедили — его заинтересовало предложение.

Рядом обеспокоенно завозился Китан, напоминая, что золотых у них осталось не так много. За время путешествия мешочек, врученный капитаном, совершенно оскудел.

— Так сколько вы хотите? — спросила она.

Мужчина обвёл взглядом таверну. Когда снова посмотрел на Анелу, на лице было предвкушение.

— Семь золотых! И не медяка меньше. Или шкуру вашего пса.

Что?! Шкуру Малыша?!

Возмущение всколыхнулось в груди. По венам побежала горячий поток, кончики пальцев засвербели. Стихия манила выпустить её. Манила покарать ничтожного человека, посмевшего угрожать её другу!

Трактирщик отшатнулся, выставил перед собой руки, словно защищаясь. Лицо перекосило от страха.

— Анела! — прикоснулся к плечу Китан.

Она оглянулась, тревога и испуг на лице парня привели в чувство. Глубокий вдох — и остатки возмущения и неожиданной ярости сменились спокойствием. Страх из глаз трактирщика исчез, но появилось непонятное опасение и подозрение.

— Сударь, я понимаю, мой пёс немного набедокурил в вашей таверне..., - холодно начала она.

— Немного?

— Немного! — твёрдо подтвердила Анела. — И вполне все исправимо! Я собирал...ся отдать всё, что бы вы не запросили, но теперь, когда вы потребовали шкуру Малыша... Будьте благодарны тому, что получите. Китан, отдай два золотых, и уходим отсюда. В этой таверне больше ни ноги нашей не будет!

Не дожидаясь, пока Китан вытащит монеты, гордо вскинула подбородок и вместе с псом зашагала к выходу. В таверне отчего-то было тихо и взгляды всех опущены в пол. Даже трактирщик после её тирады не промолвил ни слова.

Генерал невозмутимо открыл перед Анелой дверь и вышел с ней на улицу.

Анела на миг остановилась, вдохнула свежий воздух и расслабилась. Странное оцепенение, возникшее, когда она испугалась за Малыша, стало ослабевать, а взамен пришло непонимание. Что это с ней было? Откуда стихия? Она ведь не прошла Посвящение. Она не жрица — послушница! Но стихия была настоящей. И если бы не вмешательство Китана, Анела бы с ней не справилась. Последствия даже трудно представить... страшно.

Вдруг рядом раздалось хмыканье. Она совершенно забыла о генерале. Он смотрел на неё с какой-то странной задумчивостью. Спросить ничего не успела.

— Нам нужно забрать лошадей! — перебил генерал и размашисто зашагал к открытым дверям конюшни, где рыжий паренёк отряхивал с брюк грязь и на все лады ругал противного пса.

Анела грозно глянула на Малыша, но тот этого даже не заметил. Он задумчиво следил за серым котом, гордо шествовавшим по забору.

— Даже не думай! — прошипела она, схватив пса за загривок. — Ещё раз — поводок надену! И намордник!

— Давно пора, — кинул через плечо Злат и исчез внутри конюшни.

Малыш с возмущением гавкнул вслед генералу.

— Вот-вот! Если не я надену, так генерал мешкать не станет!

И не удержалась, чтобы ласково не вздохнуть шерсть обиженно посмотревшего на неё пса.

Анела с интересом крутила головой, фиалковые глаза сияли. С одного взгляда было понятно: она в восторге от этого города. В восхищении от площади с палатками, от лавок с разноцветными вывесками, спешащих людей. Она словно пыталась всё увидеть, всё запомнить, впитать в себя, а потом, наверняка, запечатлеть в свою тетрадь.

Сейчас Китану даже не верилось, что только сегодня утром девушка снова проявила эту свою силу, от которой у него волосы становились дыбом. Но больше его удивила холодная властность в её тоне, которая появилась, когда она справилась с собой. Тогда она показалась ему удивительно похожей. Но вспомнить на кого, так и не смог.

Ему нравилось гулять с Анелой по городу. За ней интересно было наблюдать и ему становилось легче: боль от смерти отца уменьшалась, да и будущая коронация не так страшила.

Хорошо, что в их планах произошла заминка. Сегодня баржа не собиралась отходить. Хозяин запил. По разговорам его людей — дней на пять, не меньше. Вот только Злат не собирался с этим мириться и сейчас остался приводить хозяина баржи в чувство. А Китан вместе с Анелой пошли прогуляться по городу. Пса, по требованию генерала, пришлось оставить. Не следовало привлекать внимания больше, чем уже привлекли.

Может и не стоило радоваться, но он уверен, эта прогулка нужна им всем. А особенно ему. Чтобы забыть о будущем.

Он король. Он всегда знал, что так будет. Но отчаянно желал, чтобы это произошло как можно позже. Он любил и уважал отца, и терять его не хотел. А больше всего не желал этой ответственности. За страну, за людей. От него будут зависеть их жизни и судьба. Это могло бы присниться лишь в кошмарном сне! Матушка права, в армии легче. Знай, подчиняйся приказам командиров или повелителя и не думай, как и чем обернутся твои действия и к чему приведут. Пусть другие думают.

Конечно, его мысли недостойны предков, отца, но Китан хотел бы быть простым солдатом, а не наследным принцем, тем более королём. Ничего ещё не потеряно! Он окончательно решил. Когда вернутся в столицу, он передаст корону Ару, и матушка его поддержит. Она всё равно больше любит младшего сына. Когда был ребёнком, Китан, помнится, ревновал, а потом привык. Да и злиться на веселого и предприимчивого Ара невозможно.

— Китан, смотри, золотой мастер. Зайдём? — выдернул из мыслей звонкий голос Анелы.

На добротном доме, выкрашенном в алый цвет, над дверью синела вывеска с изображением круга из разноцветных драгоценных камней.

— Ты хочешь что-то купить? — он как-то не заметил, чтобы она интересовалась

драгоценностями.

— Купить? Нет, конечно. Просто кое-что узнать. Пойдём!

И схватив за рукав, потянула за собой. Он покорно шагнул следом в лавку. И зачем, спрашивается, Анела интересовалась, будут заходить или нет? Если его мнение ей не важно?

Мелодичное звяканье колокольчика у входа разнеслось по небольшому ярко-освящённому помещению. Китан не сразу понял, что свет падает лишь на стеклянные витрины вдоль стен. Он поискал источник, ведь даже окон не было. И только когда заметил мелькнувшее своё отражение, до него дошло. Хозяин использовал зеркала. Он так их расставил, что свет, проникающий сквозь оконце на крыше, преломлялся и падал прямо на витрины. Пока Китан разбирался, что и как, Анела с интересом рассматривала украшения.

Открылась дверь напротив входной, и в помещение шагнул худощавый высокий мужчина. Его приветливая улыбка лучилась искренностью и доброжелательностью. Он напоминал Китану аристократов, крутящихся рядом с отцом.

— Приветствую, господа, — произнёс он, гостеприимно распахнув руки. — Я рад, что вас заинтересовала лавка Эндрия Питония. То есть моя.

Хозяин лавки остановил взгляд на Анеле и вдруг нахмурился. И что его так заинтересовало? Девушка выглядела мальчишка мальчишкой. Молоденький, не старше четырнадцати лет, с фиалковыми глазами и пушистыми ресницами. Шляпа надвинута на лоб, костюм подчёркивает худощавую фигуру.

— Я так понимаю, вам нужна секретная встреча? Прошу! — и распахнул дверь, приглашая их.

Китан удивлённо переглянулся с Анелой. Судя по недоумению, она сама не знала, что происходит, а вот интерес и любопытство в глазах заставили его с обречённостью вздохнуть и шагнуть следом за ней.

Небольшая каморка освещалась канделябром, стоящим на громоздком столе. Хозяин махнул на кресло у книжного шкафа:

— Прошу, леди.

Анела осталась стоять:

— Как вы догадались?

Китан тоже хотел это знать. Если бы ему не было известно, что она девушка, ни за что бы не признал. А тут, с первого же взгляда...

— Леди, вы бы знали, сколько дворянок ко мне в магазин ходит. И половина не желает, чтобы их узнавали. Так чем я могу быть вам полезен? Вы хотите приобрести что-то редкое? Или красивое? Помпезное или скромное?

Анела, склонив голову набок, оглядела его долгим взглядом. Видимо, пришла к каким-то выводам, так как с лёгкой улыбкой села на предложенное кресло.

— Нет, спасибо. Я просто хотела бы узнать у вас об одном камне, — полезла в сумочку и достала знакомый узелок. Осторожно развернула. Комната озарилась оранжево-красными бликами.

— Это же... это... Огневик! — неожиданно выдохнул мастер, подаваясь всем телом к Анеле. Потянул руку к камню, девушка его отодвинула. Мужчина, словно очнувшись, опустил руку и покачал головой. — Леди, откуда он у вас?

— Нашла! Расскажите.

Глаза мастера как-то странно блеснули. Он сел в кресло напротив Анелы и, сложив в замок на животе руки, произнёс.

— Да ничего особенного в нём нет, — Анела выразительно приподняла бровь. Эндрий, словно спохватившись, добавил: — Да-да, признаю, он очень редкий. Но, к сожалению, плохо поддается переделке и не вставишь ни в одно украшение. Никого из мастеров он не заинтересует. Лишь я могу предложить пятьдесят золотых. И лишь из-за того, что имею слабость к красивым девушкам и редким камешкам.

— Значит, больше вы ничего сказать не можете? — в голосе Анелы возникли подозрительные нотки. Она убрала камень в сумочку и поднялась. — Простите, но продавать я его не собираюсь. Видимо, тоже имею слабость к редким камням.

— Подождите, — вскочил вслед за ней мастер. — Тысяча золотых!

Сколько? Да за такую сумму можно купить небольшое поместье?! У мастера был вид человека, словно его лишают драгоценности ценой в жизнь. В его жизнь!

Но Анела, не оглядываясь, шла к выходу. Мастер подскочил к ней и схватил за руку.

— Леди, послушайте!

Она так глянула на руку мужчины, что он её отдёрнул, словно обжёгся. Только после этого Анела посмотрела ему в лицо.

— Я слушаю! Только, пожалуйста, я хочу знать правду, а не ваши байки.

— Да, леди, — покорно вздохнул мастер. — Присядем?

— Я постою.

— Хорошо, — кажется, мастер был готов сделать всё, чтобы Анела подумала о продаже камня, и она это поняла.

Китан прислонился к косяку, и стал с удовольствием наблюдать за послушницей. Немного было завидно, он бы не смог вести себя с таким достоинством. Принц, называется!

— Огневик — один из четырёх легендарных камней. Существует мнение, что они и не существовали вовсе. Эти камни...

Из лавки донёсся звон колокольчика и одновременно с ним мужской с хрипотцой голос:

— Эндрий, ты здесь?

Мастер замолк и, побледнев, испуганно посмотрел на выход из комнаты.

Зашептал:

— Поговорим позже. Через час у Старого фонтана. Найдете? — не дожидаясь ответа, громко, будто продолжал беседу: — Простите, ничем не могу помочь. — Открыл дверь и подтолкнул их к выходу. — Такой комплект невозможно создать из материала, предложенного вами. Или решайтесь на другой, или же найдите больше таких камней... Приветствую, Анс, — кивком поздоровался он с воином Богини. Судя по золотистому плащу с Солнечным оком на стальных доспехах. От пронизательных чёрных глаз воина Китану стало не по себе. словно тот в чём-то их подозревал. — Секунду, сейчас освобожусь. Только провожу этих молодых господ.

Когда вышли из лавки золотого мастера, Китан с Анелой некоторое время шли молча. Станный какой-то мастер и, кажется, боится солнечника.

— Ты что-нибудь понимаешь? — нарушила тишину Анела.

— Странно всё это.

— Мастер знает больше, чем сказал и собирается нам сказать.

— Собираешься пойти на встречу? — с сомнением пробормотал он.

— Конечно, — пожала плечами Анела. — Надеюсь, ты знаешь, где этот Старый фонтан?

Он кивнул и нахмурился. Перед мысленным взором снова мелькнул подозрительный

взгляд воина. По хребту пробежался холодок дурного предчувствия. Но как отговорить Анелу от встречи, он не знал. Решимость и нетерпеливый блеск в её глазах говорили лучше всяких слов: что бы он ни сказал, будет бесполезно. А он ещё с Аром привык не тратить зря время на пустые уговоры.

— Тебе что-то не нравится? Воин? — спросила Анела.

— Как ты догадалась?

— Да у тебя всё на лице написано. Мне самой он показался подозрительным, как и сам мастер. Но узнать, что это за камень, нужно!

Спорить он не стал, как, в принципе, всегда.

Старый фонтан находился на окраине города. Он давно уже не работал, но своё древнее очарование сохранил до сих пор, даже не смотря на то, что трава победила белый камень и сейчас опоясывала весь постамент. Солнечные лучи пронизали мраморную статую первого короля Амбрании, князя Чавруса. Анела отметила гордо поднятый подбородок и чуть курносый нос, доставшийся и Китану.

Прикосновение Китана к плечу заставило её отвлечься от разглядывания фонтана и обернуться. К ним со стороны стареньких домов размашисто шагал мастер Эндрей, изредка подозрительно оглядываясь. Вот заметил их, и его лицо осветилось улыбкой облегчения.

— Я рад, что вы всё-таки пришли, — воскликнул он, подойдя. — Леди, простите за мой спектакль в лавке, но солнечники не должны знать о всплывшем на свет Огневику. А тем более он не должен попасть в их руки. Тогда надежды многих будут погублены. Вы должны понимать это лучше других. Сначала я был ошарашен видом камня и не дал себе времени подумать. Но теперь я понимаю, кто вы, и уверен, вы правильно поступите.

Анела вопросительно глянула на Китана. Он понимает что-нибудь? Парень мотнул головой, мол, ничего. Она продолжила слушать мастера. Всё же лучше его не перебивать, а попробовать вычленив из потока слов что-нибудь полезное. А обдумает она всё потом.

— Я так понимаю, вы хотите больше знать о том, как работает камень? Эти сведения мало где сохранились. И я не удивлён, что вы обратились ко мне. Каждый скажет, что Эндрей Питоний — лучший знаток редких, а то и легендарных камней. — От скромности он точно не умрёт, отметила про себя Анела, мысленно подгоняя разговорившегося мастера. — Только, леди, вам стоит быть осторожнее. У солнечников полно шпионов во всём городе и ни одна владеющая стихией не останется без их внимания. А ваше использование стихии в таверне заинтересовало их.

Владеющая стихией? Как он узнал? И разве жрицы не в ладах с солнечниками? Зачем за ними следить?

Анела прикусила край губы, не давая вылететь вопросу.

— Вы хотели о камне рассказать, — напомнил Китан.

— Ах да, — чуть не хлопнул себя по лбу мастер. — Огневик, как вы знаете, один из четырёх камней из венца...

— Капитан, вот они! — перебил мастера крик.

У домов стоял рыжий паренёк, похожий на мальчишку из таверны, и показывал на них. За углом слышался грохот сапог.

— Солнечники! Уходите! Быстро! — в ужасе закричал Эндрей. — Обратитесь к Анфелии...

— Но...

Закончить не дал Китан. Он схватил её за руку и потащил к кустам. Пробрались сквозь ветви. Пересекли светлую улицу. Повернули за угол одного дома, затем другого. Только оказавшись рядом с таверной у порта, в которую перебрались из прежней, остановились.

— Ну и зачем мы побежали? — возмущённо посмотрела Анела на Китана, переводя дыхание. — Это ведь были жрецы!

Китан с недоумением переспросил:

— А ты не поняла?

Анела молча помотала головой.

— Но как же... Мастер принял тебя за ведьму.

— Что?! И жриц называют владеющими стихией, — и замерла, вспоминая монолог Эндрия. Её ведь удивило предупреждение насчёт солнечных. Но она даже на миг не могла представить, что кто-то примет её за ведьму, поэтому не сразу поняла его слова. — Злату рассказывать не будем! — решила она. Наверняка, генерал будет недоволен их приключением. А ей совсем не хотелось, чтобы он считал её глупой.

— Но...

— Кит!

Парень со вздохом запустил руку в волосы и кивнул.

Анела задумчиво прикоснулась к сумочке. Камень становился всё таинственнее и таинственнее. Про какой венец начал говорить мастер? Почему он так важен для ведьм? Может, всё-таки, его передать солнечникам? Нет! Раз он хранился в Храме, то лучше всего отдать одной из Верховных жриц. Наверняка они знают, что это за камень. Нужно лишь добраться до Храма. Интересно, а кто такая эта Анфелия?

Эндрий Питоний с обреченностью наблюдал за приближением хмурого Анса — капитана солнечных, который оставил своих людей неподалёку. Видимо, понял, что догнать беглецов не смогут.

За этот день Эндрий умудрился сделать столько ошибок. Сначала не узнал в девчонке ведьму. Да и как он мог узнать? Не может ведьма смотреть такими бесхитростными, чистыми глазами. Каждая чуть ли не с рождения подозрительна и осторожна. Да и как иначе? Если всю жизнь за ними охотятся и жрицы, и солнечники, а каждый человек при любом подозрении готов заявить на них.

Вторая ошибка — не смог скрыть своего ошеломления при виде Огневика. Легендарный камень так близко, на расстоянии вытянутой руки, просто лишил его разума. Столько веков его искали, столько сил и жизней было потрачено на него и тут он в его лавке.

Третья — собрался обмануть ведьму. И какую ведьму?! Иридис! Неужто он всё-таки дожил до этих времён и ещё не всё потеряно. Хотя, дожил ли?

Последняя ошибка, самая удручающая — не смог перехитрить капитана. Тот слишком хорошо знал его, и скрыть свое взвинченное состояние Эндрию не удалось.

А когда прибежал мальчишка и передал капитану послание, изменить что-либо стало поздно. Как понял Эндрий из вопросов Анса, один из шпионов солнечных видел, как переодетая в парня девушка с сиреневыми глазами использовала стихию в таверне у Серебряных врат. И капитан вспомнил паренька с фиалковыми глазами, покинувшего таверну как раз перед ним.

Пришлось Эндрию придумать, что он и сам обманулся и не узнал в ней ведьму. Принял за мальчишку, который вместе с братом хочет подарить матери дорогой комплект

драгоценностей. И куда они отправились, он не знает. Но, судя по приближающемуся капитану, обмануть того не удалось.

Помощь ведьме каралась смертью, и никакие смягчающие обстоятельства не учитывались. Вспомнить хотя бы Арлесс. Только бы ему удалось передать ордену весть об Огневики, тогда и умереть будет не жалко.

— Идём! — хмуро бросил капитан, окинув его пронизательным взглядом. — Ты, наконец, доигрался.

Эндрей Питоний — один из лучших золотых мастеров города, знаток редких камней и член ордена Иридис, покорно побрёл за Воином Богини.

Глава 9. Приказ на доске вестей

В порту, несмотря на несусветную рань, холодный ветер и мелкий дождик было многолюдно. Матросы, горожане, носильщики и купцы готовили корабли в долгое плавание, торговались. Говор и крики ворвались в уши, стоило только спуститься по лестнице в несколько ступеней. Анела, не ожидавшая такой суматохи после тихих утренних улиц города, даже отшатнулась. Северянка головой подтолкнула хозяйку в спину. Мол, иди давай. От удара Анела чуть не поскользнулась на мокрой дороге. Тут же обернулась и грозно глянула на кобылу. Северянка хотя бы вид сделала, что виновата! Так нет! Она лишь снова поддела головой, поторапливая.

Генерал и Китан её мимолетной задержки не заметили, продолжая идти впереди. В отличие от жеребцов. Что Вольный, что рыже-пегий конь генерала с утра пораньше старались показать себя во всей красе перед Северянкой. Вольному, который вроде бы как привык к кобыле, не понравилось появление соперника. И он, стоило вчера вывести из стойла, решил показать, кому принадлежит Северянка. Укусил Спутника — коня генерала — за бок. Жеребец взъярился. Еле удалось усмирить драчунов. Единственные, кого не испугала эта битва гигантов, оказались сама виновница, всё это время искоса за ними наблюдающая, и Малыш, который громким лаем поддерживал бойцов.

Сейчас жеребцы ревниво переглядывались и косились на Северянку. А та лишь кокетливо моргала своими длинными ресницами и не отдавала предпочтения ни тому, ни другому.

Спутник замедлил шаг и снова оглянулся на кобылу. Пришлось генералу дёрнуть его за повод.

Взгляд Анелы, помимо воли, устремился на его широкую спину. Она уже не раз и не два ловила себя на том, что следит за каждым его движением. Как он поворачивает голову, осматривая порт, взмахом руки показывает на паруса кораблей у причала, задумчиво притрагивается к подбородку, откидывает со лба мокрые волосы. А как же ей хотелось, чтобы генерал снова оглянулся и окинул её своими синими глазами, в которых, казалось, кроме холодной решимости ничего не было!

Генерал замедлил шаг у доски Вестей. Коснулся плеча Китана, останавливая.

— Что там? — насторожилась Анела.

Больно мрачным стал генерал, а разглядеть, что его так заинтересовало, из-за спин не удавалась.

Генерал кинул взгляд на причал, где у баржи мелькали синие плащи стражников и золотистые солнечников, и повернул коня к выходу из порта:

— Уходим!

— Думаешь, имели в виду её? — не споря с генералом, Китан последовал его примеру.

— А ты сомневаешься?

Анела, не дождавшись объяснений, обратилась к Китану:

— Вы о чём?

Он, видно было, собрался ответить, но окрик генерала, мол, сейчас не время, заставил его замолчать. Анела с неприязнью посмотрела на Злата. Снова этот властный тон. Малыш почувствовал её недовольство и поддержал ворчанием.

В молчании дошли до площади и остановились у фонтана.

Поглядывая на проходящих мимо редких граждан, ёжившихся от пробирающего насквозь ветра — к счастью, дождь моросить перестал — Злат негромко произнёс:

— У баржи нас ждут. Водный путь нам не доступен. Придётся в Храм ехать верхом...

— Что было на доске? — снова спросила Анела.

— Леди! — недовольно буркнул генерал, мол, сейчас не время или же ей пока знать незачем.

— Генерал! — таким же холодным тоном бросила она, гордо вскинув подбородок. Хватит её игнорировать. Она тут тоже вроде как есть, а не только наследник трона. И она обязана знать, что же мешает их планам. Её планам.

Генерал задумчиво потёр подбородок, и вдруг на его лице мелькнула едва заметная невесёлая ухмылка. От чего на миг хмурый непроницаемый генерал превратился в просто усталого парня.

— Вы точно хотите это знать, леди?

— Я б не спрашивала, — уже не так уверено произнесла она.

— Генерал, — внезапно в их разговор ворвался встревоженный голос Китана, — стража.

Анела проследила за его взглядом. С южной улицы на площадь выходил отряд семипутьевцев.

— Идём к северным вратам. Не торопясь и спокойно, но быстро, — запрыгивая на Спутника, распорядился Злат.

«Не торопясь и быстро!» Он сам понял, что сказал? Анела мотнула головой, выкидывая раздражение, устроилась на Северянке и неторопливой рысью послала её за конями парней. Оглянулась. Стража за ними не следовала, а повернула на восточную улицу, к порту.

Впереди показались ворота с караульными, проверяющими всех выходящих. Генерал свернул в закоулок между домами, придержал жеребца и спрыгнул на землю. Когда подъехали Китан и Анела, распорядился:

— Сделаем так. Китан на Спутнике, с кобылой на поводу и псом выедет первым. За ним уже мы на Вольном. Китан, найди место где-нибудь на окраине леса. Старайся как можно меньше светиться.

— А с лошадьми проблем не будет? — Китан с сомнением похлопал Вольного по шее.

Анела была с ним согласна. Все их кони имели характер и ладно бы покладистый. Так нет, вредные и упрямые, все в своих хозяев.

— Спутник меня послушает. Кобыла есть кобыла, спокойно пойдёт за жеребцом.

Анела и Северянка хором сердито глянули на генерала, чего он, кажется, не заметил — снимал сумку с седла. Оглянулся и рявкнул:

— Долго я ещё буду вас ждать?!

Анела переглянулась с Китаном и закатила глаза — надоел со своими приказами.

Принц неожиданно заулыбался и подмигнул: терпи. Спрыгнул с Вольного, подошёл к ней. Анела соскользнула в его объятия, и осторожно была поставлена на землю.

Несколько минут ушло на уговоры животных подчиниться. Северянка и Малыш ни за что не хотели расставаться с хозяйкой. Даже когда кобылу привязали к седлу Спутника, она норовила вырваться. А вот конь генерала, кажется, был обучен лучше их с Китаном лошадей, и спокойно подчинился приказу генерала. Вольный, пусть и нехотя, но послушался, когда Анела взяла его за повод. К счастью, за время путешествия он привык к ней, хотя и продолжал ревниво поглядывать на хозяина, усевшегося на Спутника.

А вот Малыш никак не соглашался покинуть хозяйку, пока она уже на него не рывкнула, точно скопировав интонацию генерала. Пёс с жалобным скулёжом подбежал к Северянке. И всем своим поникшим видом старался показать, как он несчастен. Анела не удержалась и всё же подошла и погладила. Но на полный надежды взгляд пса покачала головой. Не передумает!

Китан, перед тем как покинуть закоулок, оглянулся, взъерошил волосы, что-то, видимо, хотел сказать, но лишь махнул рукой и, отвернувшись, послал Спутника вперед. Малыш, изредка оглядываясь, побежал за ним.

— А теперь займёмся вами, леди.

Анела, ещё смотревшая вслед Китану, вздрогнула и оглянулась. Генерал шевырнулся в сумке. Вытащил чёрный плащ и, встряхнув, протянул ей:

— Снимите шляпу, наденьте плащ и распустите волосы.

— Зачем? — держа одежду навесу, от неожиданности переспросила Анела. И только потом до неё дошло, но слова уже вылетели.

— Леди, я должен на каждый ваш глупый вопрос отвечать? Или же всё-таки наденете этот плащ и прислушаетесь к моим просьбам, не переспрашивая каждый раз. Пока мы оба не оказались за решеткой.

— Просьбам? Сказали бы, приказам, — буркнула она, но мысленно взяла себе на заметку слова о решётке. Всё же что было на доске Вестей?

Со вздохом накинула плащ, передала шляпу генералу. Вынула заколки — коса скользнула по спине. Несколько быстрых движений, и волосы густой волной легли на плечи. Анела встряхнула головой, откидывая мешающие пряди с лица, и вопросительно посмотрела на генерала. Она готова. Что дальше?

На миг в синих глазах мелькнули непонятные тёплые искорки, отчего её щёки обожгло жаром, но затем синь снова стала непроницаемо-холодной.

Злат подхватил Анелу за талию и легко посадил на коня. Боком! Анела чуть спиной не полетела вниз, но генерал, успевший сесть за ней, прижал к себе.

— Притворись спящей! — приказал он, понукая коня.

— Зачем?

— Не нужно, чтобы стражники видели твои глаза!

И генерал грозно глянул на неё, мол, ещё один вопрос...

— Да поняла я, поняла! — прошептала она.

Прислонилась к его груди и закрыла глаза. Расспросит его потом.

Пряный, чуть горьковатый аромат тела, тихий стук сердца под ухом, крепкая рука на талии — всё это кружило голову, заставляло сердце биться чаще и чаще. Анела подняла лицо и встретилась взглядом с глазами генерала. От тёплых искр в обычно ледяной сини снова обдало жаром. Она поневоле облизала вмиг пересохшие губы. Синие глаза потемнели. Вдруг

генерал нахмурился, глаза снова похолодели. Он вопросительно приподнял бровь. И странное наваждение исчезло.

Анела спрятала лицо на груди генерала. И что это было?

Вскоре донёсся окрик стражника — они подъехали к воротам. Генерал назвал и таким властным тоном поинтересовался, почему их остановили, что Анела невольно пожалела стражников.

— Простите, генерал, — донёсся почтительный голос. — Приказ. Ловим ведьму. Говорят, видели её в Семипутьи.

— Я похож на ведьму? — от приторного голоса даже у неё побежали мурашки по телу.

— Что вы. Нет, конечно. А вот ваша спутница...

— Что?!

— Ведьма тоже невысокого роста, хрупкого телосложения... — выпалил стражник, словно боясь, что генерал тут же прибьёт его на месте.

— Если мою жену разбудите, то от ведьмы её точно будет не отличить, — вдруг усмехнулся генерал.

— Жену?

Анела еле сдержалась, чтобы не спросить следом за стражником.

— Простите, мы просто подстраховались, — снова донёсся голос стражника. — Всё равно ни вороной кобылы, ни чёрного пса нет. Наверняка и глаза у неё не сиреневые.

Что? Это её ищут? Она не ведьма!

Только руки, прижавшие сильнее к крепкой груди, не дали ей возмутиться. Она прикусила губу.

Стражник продолжал:

— Слышали, Храм Игнис уничтожен? Говорят, не обошлось без ведьм. Да и от других Храмов нет вестей.

Только не это! Не думают же они, что и Аква, и Терра... Продолжать даже мысленно было страшно.

— Удачной службы! — бросил Злат и послал жеребца вперёд.

По дороге молчали. Анелу терзали сомнения и вина. Может, стоило ещё вчера предупредить Злата? Тогда бы он был наготове, и не пришлось бы так поспешно бежать.

Тихая поступь Вольного убаюкивала. Анела зевнула раз, другой. Ночью она долго не могла уснуть — думала о генерале, о Китане, о малышах, оставленных у канцлера, об Огневике. Даже нашла время порисовать под светом свечи и, кажется, лишь где-то под утро уснула за столом. Вот только проснулась-то на кровати...

Сдавшись, уткнулась в куртку генерала....

Злат поправил плащ на заснувшей девушке, на миг задержал взгляд на красивом лице. И нахмурился из-за поднявшихся из глубины души тепла и желания защитить. Только этого ему не хватало! Совершенно не ко времени и не к месту.

Присутствие послушницы было выгодно. Со жрицами договориться будет проще. Если, конечно, Храмы ещё не уничтожены. Будь он на месте имперцев, то нанёс бы удар одновременно по всем Храмам, чтобы лишить Амбранию основной защиты. Но всё же наверняка одна, две, может и больше жриц должны спастись. С ними не так-то легко справиться. Он видел, на что они способны.

И нужно думать о других союзниках. Отец согласился привлечь аристократов с их

личными дружинами. Но надеяться на их помощь не стоило. Они не простят ему гибели короля и не доверят свои армии. Если только их призовет законный король... Но не тащить же силой Китана в столицу! А зачем в столицу? Он уже король. Была ли коронация или нет, с момента смерти отца власть перешла к нему, и аристократам придется с этим смириться.

На пути должны встретиться владения князей и что им мешает наведаться к ним? А как быть с его собственным «предательством»? Аристократы поспешат донести эту новость до молодого короля. А зная Китана, надеяться, что он попытается разобраться, не стоило. Да и не собирается Злат перед кем-либо объясняться!

Девушка заворчалась. Он опустил взгляд, убрал с её лица прядь золотисто-рыжих волос и криво усмехнулся от мелькнувшей идеи.

А почему бы и нет? Анела показалась ему неглупой, пусть и плохо знающей жизнь. Да и по рассказам Китана, если отбросить все его преувеличения, выходило, что ей не чуждо чувство долга. Китан, видно, привязался к послушнице и прислушивается к ней. Если она будет находиться рядом с королем и поддерживать его, то шансы добиться успеха велики. Жрицам верили. Все! Боялись, некоторые даже ненавидели, но верили в их защиту. Это можно будет использовать. Только нужно разобраться с этим нелепым обвинением в ведьмовстве. Ну а он сам будет держаться в тени и...

Оглушительный радостный лай отвлек от планов и мыслей. Злат успокоил Вольного, от неожиданности вскинувшегося, и глянул вниз. Пёс носился под ногами коня, с надеждой поглядывая на хозяйку, которая и не думала просыпаться. Малыш в этот момент совершенно не походил на легендарного страшного пса из семейства ищеек. Щенок щенком!

На тропу из придорожных кустов вышел Китан с не менее радостной ухмылкой на лице, чем у Малыша, и с облегчением в глазах.

— Наконец-то, — выдохнул Китан, довольно глядя морду потянувшегося к хозяину Вольного. — Анела?

— Спит, — кратко пояснил Злат, взглядом показывая на прильнувшую к нему девушку. Удивительно, и как только весь этот шум её не разбудил?

— Да не сплю я, — донёсся сонный голос девушки.

Она, не поднимая лица, отодвинулась от него. Мелькнувшее сожаление Злат безжалостно подавил и позволил ей скользнуть с коня в объятия принца.

— Я нашёл поляну у ручья, — произнёс Китан, ставя девушку на землю. Анела с благодарностью улыбнулась ему. — Можно будет поговорить и решить, что делать дальше, не боясь стражников и убийц.

Злат спешил, взял за повод Вольного и отправился в заросли вслед за парнем и девушкой с крутящимся у их ног псом. Поговорить и впрямь стоило. Он ведь заметил вчерашнюю их скрытность. Не удивится, если они знают больше него о приказе по поимке ведьмы.

Неподалёку тихо журчал чистый звонкий ручей. Кони, привязанные к стволам деревьев, изредка встряхивали гривами от обрушившихся на них с листьев капель дождя. Сквозь бегущие по небу тучи проскальзывали лучи солнца, отчего сразу становилось теплее. Надежда, что день будет тёплым не проходила.

Китан со Златом сидели на поваленном ветром дереве и обсуждали дальнейшие планы. Точнее генерал пытался выпытать, что думает принц. А Китан отмахивался, как мог, избегая прямых ответов. Кажется, собирался снова всю ответственность переложить на других.

Анела, сидя у ручья, машинально рисовала, что не мешало краем уха прислушиваться к ним и размышлять над обвинением в ведьмстве. Они с Китаном рассказали о вчерашнем их приключении. Генерал ничего вслух не сказал, но судя по взгляду, в их глупости утвердился окончательно. Неприятно конечно, но не смертельно. Про камень, показанный Анелой, также ничего сказать не мог.

Она не могла избавиться от мысли, мелькнувшей, когда узнала о приказе. Первая встреча с ведьмой, которую Анела приняла за жрицу, всполох стихии, из-за которого приняли уже её саму за ведьму, мастер, сразу же поверивший, что она владеющая стихией — всё это показывало, что не так просто отличить жрицу от ведьмы. И лишь амулет, полученный при посвящении, или же амулет послушницы выделяли жриц от всех владеющих стихией. Теперь стали намного понятнее слова Матушки, что амулеты — это не просто камни, а защита. Защита от солнечных. Но как такое может быть?

Принять, что по сути жрицы и ведьмы обладают похожей стихией, было трудно, почти невозможно. Всю её жизнь учили, что ведьмы — само зло. Что они не такие, как избранницы Богини. Что стремятся лишь к своей выгоде, поклоняются Тьме и используют и убивают людей. Они пойдут на всё, чтобы уничтожить жриц и солнечных. Не удивительно, раз все охотятся за ними...

Последняя мысль заставила решительно помотать головой и, не глядя, захлопнуть тетрадь. Нет! Не стоит жалеть ведьм. Они зло! Это они виноваты в смерти Матушки и сестёр. Не могут все слышанные о них истории быть ложью. Жрицы не врут друг другу!

— Перестань поддакивать каждому моему слову! — вдруг взъярился генерал.

Она вздрогнула и с тревогой посмотрела на них.

Рядом беспокойно завозился спящий пёс, Анела прикосновением успокоила его.

— А что бы ты хотел услышать? — глядя в землю, тихо спросил Китан необычно для него серьёзно и грустно.

— Не что, а кого! — хмуро бросил Злат. — Я хочу видеть перед собой короля. Короля, который бы смог собрать армию и повести её за собой. А не мальчишку, всё время распускающего нюни!

— Значит, ты обратился не к тому, — так и не поднимая лица, буркнул Китан.

Генерал выругался, нелестно поминая упрямство некоторых принцев и их матерей, и тут заметил, что Анела на них смотрит. На его лице возникла кривая усмешка.

— Так может вы, леди, решите, какую нам дорогу лучше выбрать? — и небрежно взмахнул картой. — А то от королей нынче никакого толка!

Снисходительные нотки раздражали. Кажется, он хотел, чтобы Китан всё-таки взял ответственность на себя. И для этого решил использовать её. Мол, принцу навряд ли понравится, что обращаются к женщине. А вот брошенный Китаном исподлобья на неё взгляд ей не понравился ещё больше. В нём была какая-то невесёлая уверенность. Кажется, он не сомневался, что она-то ответит. А не намеренно ли он чудил-то?

Анела передёрнула плечами.

— Генерал, вы ведь уже сами всё решили. Так для чего вам наше мнение?

Он поморщился:

— Я не собираюсь вести вас за руки, словно детей.

А самомнения ему не занимать! Они вполне взрослые люди и способны справиться сами. Дошли же как-то до Семипутия. И рядом не было никакого властного генерала.

— Дайте карту!

На лице генерала мелькнуло одобрение, снова вызвав раздражение. Он словно и правда относится к ним, как к детям, ученикам, которых нужно учить и направлять.

Когда брала карту, на миг коснулась тёплой руки. Словно ударила молния, обжигая. Быстро отдернула ладонь и смущённо посмотрела в лицо генерала, севшего снова на ствол, но за привычным спокойствием и невозмутимостью разглядеть не смогла, почувствовал ли он что, или только на неё так подействовало прикосновение.

Опустила взгляд на карту Амбрании. В самом центре виднелось чёрное пятно — Мёртвая Пуща, они находились недалеко от неё. Лебединое озеро изгибалось, не задевая Пущу. Две дороги, нет три. Одна через озеро, другая огибала озеро по северной стороне, третья, южная, обходила Пущу.

— Ну так, леди?

Странно, он почему-то совсем не называл её по имени, использовал всеобщее обращение к жрицам. С чего бы? Махнула головой, откидывая несвоевременные мысли.

Задумчиво потянулась к амулету, но, вспомнив, что его нет, на полпути остановилась и прикоснулась к сумочке с Огневиком. И почему мастер не успел рассказать о камне?

Испуганно посмотрела на генерала:

— Что будет с мастером? — ответ она знала, но нестерпимо хотелось ошибиться.

Генерал долгим взглядом оглядел её и вдруг невесело усмехнулся:

— Вспомнила, наконец! А как вы думаете, леди?

— Смерть? — затаила дыхание.

— Да!

— Мы должны вернуться в город! — вскочила она на ноги. — Мы должны помочь ему! Спасти!

— Анела! — Китан вскочил, шагнул к ней и прикоснулся к плечу. — Мы не можем...

— И как вы это представляете, леди? — перебил генерал. Он даже не шевельнулся. — Доказать, что вы не ведьма, не сможете.

Анела растеряно переводила взгляд с обеспокоенно смотрящего на неё Китана и невозмутимого холодного Злата. Но как же? Ничего не предприняв, оставить на смерть? Ведь только из-за того, что он ошибся, принял её за ведьму, его казнят. Это неправильно!

— Казнь будет ровно через месяц, — наконец сообщил генерал. — И если вы поспешите, то, может, найдёте способ освободить его.

— Посвящение! — уверенно бросила она. Страх её отпустил. Когда на ней будет амулет, то никто не усомнится, что она жрица, и Эндрия отпустят. Пусть он, кажется, был и правда связан с ведьмами, но схватили-то его по ошибке. Нужно только как можно быстрее добраться до Храма.

Анела села на ствол дерева и вгляделась в карту. Какой путь быстрее? Какой храм ближе?

— Генерал, сколько времени займёт каждая из дорог?

— Быстрее не значит лучше!

— Генерал!

Он хмыкнул, пододвинулся по стволу к Анеле, коснулся своим плечом её и, заглядывая в карту, начал показывать на дороги.

Анела усилием воли справилась с обволакивающей её теплом, исходящего от прикосновения генерала, заставила себя не любоваться длинными, чуть огрубевшими, загорелыми пальцами над чуть пожелтевшей от времени карте и вникнуть в объяснения.

Северная дорога, если их ничего не задержит, займёт примерно пятнадцать дней, и это если они отправятся в Храм Терры, а не в Акву. Получался слишком большой круг. Они не успеют. Не пойдёт!

Водный путь не доступен. Хо́да на баржу нет. Хотя это самая короткая дорога. Пять дней не больше. Можно бы было конечно рискнуть, но стоило ли это того? Именно здесь их будут искать. И, наверняка, не оставят без внимания ни одного рыбака или другого владельца лодки, которые могли бы им помочь.

Южная дорога вела к Храму Аква. Она обтекала Пущу по широкой дуге. Путь займёт дней восемь.

И ещё стоило помнить, что на всех дорогах могут встретиться отряды стражников и солнечников.

Анела вздохнула. Ей не нравился ни один из путей. Вот бы было так: раз — и ты в нужном месте. Раз — в другом. Только пожелай... Мечты, мечты, мечты.

Взгляд замер на чёрном пятне карты. А что если? Задумчиво провела линию, пересекая край Пущи. Прямая выводила как раз на дорогу к Акварскому храму. И крюк вокруг Пущи становился ненужным.

— Анела, ты ведь не думаешь...

— Леди, это плохая идея!

Испуганный возглас Китана слился с решительным голосом генерала. Она пожала плечами:

— А почему нет? Мы ведь не собираемся пробираться сквозь сердцевину леса. Пересечем лишь его край. Совсем немного. Зато дорога будет в два раза короче.

— Из тех, кто пытался исследовать Пущу, не вернулся никто, — проговорил генерал.

— Генерал, вы боитесь? — вызывающе усмехнулась она.

Холодный, словно морозное небо, взгляд обжог.

— Леди, запомните, проявлять осторожность — не значит бояться. Нам сейчас нужно думать о союзниках, которые помогут прекратить эту войну. Это наш долг. Мёртвые мы тем более сделать этого не сможем.

— Злат прав, — поддержал генерала Китан, садясь рядом с ней. — Мы не можем знать, что встретится нам там. А вдруг, этот путь займёт больше времени, чем другие.

— Вот был бы у нас проводник, — покорно вздохнула она.

Отвести глаза от темнеющего за ручьём леса, внутри которого и находилась Мёртвая Пуща, не могла.

Генерал и Китан были во всём правы. Вот только её нестерпимо тянуло туда. Тянула таинственность пущи, её странность. Манили страшные истории, рассказанные про Пущу. Кто-то ведь должен был выйти, чтобы рассказать? Или это народная молва страшные сказки придумывала? Ей хотелось бы знать.

Матушка учила, всегда разбираться во всём самой, не надеясь на слова других. Только когда увидишь собственными глазами и услышишь своими ушами, можно надеяться, что есть в происходящем доля правды. Всей правды не знает никто. Лишь одна всевидящая Богиня.

— Ух ты, жрица по собственной воли собралась в Пущу. Расскажи кому — не поверят! — раздался за спиной ехидный, смутно знакомый, голос.

Они втроем вскочили и обернулись. На поляне кроме них и спокойно пасшихся коней никого не было. Китан всё же потянулся за мечом. Малыш зарычал. Лишь генерал неподвижно осматривал окружающие деревья. Анела была уверена, стоит возникнуть

опасности, он успеет выхватить оружие.

— Выходи! Кто бы ты ни был, — потребовал он. — Не то спустим пса.

— Я прямо дрожу от страха! — насмешливо ответил тот же голос.

Кусты раздвинулись, на поляну с вызывающей усмешкой ступила высокая стройная фигурка во всём чёрном. Янтарно-карие глаза, сразу же остановившись на Анеле, с ненавистью прищурились.

— Ведьма! — с яростью выдохнула Анела.

Но почему она, да и Малыш, её приближение не почувствовали?

— Какая проницательность!

Анела со злостью сжала кулаки.

— Судя по тому, что ты одна, нападать не собираешься, — спокойным тоном произнёс генерал.

— Как вы умны, милорд, — склонилась она в насмешливом поклоне и, выпрямившись, соблазнительно улыбнулась. — Вы мне нравитесь. Не то что эти детишки, что путешествуют с вами.

Ярость снова всколыхнулась в груди. Как смеет эта ведьма?! Злат её и ничей больше! «А он об этом знает?» — пронеслась здравая мысль, приводя Анелу в себя, словно ушат холодной воды на голову.

Это что за мысли такие? Когда это она умудрилась предъявить на него права?

И только сейчас дошла вторая часть фразы. Детишки? Да ведьма сама не старше их!

— Что ты хочешь, ведьма?! — перебила она собирающегося что-то произнести генерала.

— Я? От вас? Не дай, Богиня! Я просто посланница, принёсшая приглашение на встречу, — ведьма вытащила из-за пояса конверт и шагнула к ним.

— Стой! — воскликнул Китан и посмотрел на генерала на Анелу. — Как мы можем ей верить?

— А я и не верю! — сложила на груди руки Анела, не сводя подозрительного взгляда с насмешливо за ними наблюдающей ведьмы. — Но сейчас она говорит правду.

Но вот откуда эта уверенность, она бы сказать не могла.

— Какая разумная мысль, жрица! — передавая генералу конверт, усмехнулась ведьма. — Даже странно.

Анела зло посмотрела на неё и схватила снова зарывавшего пса за загривок. Того гляди, Малыш набросится на ведьму. Генерал в тишине окинул взглядом послание и негромко сказал Анеле:

— Какая-то Анфелия желает встретиться с вами, леди.

— Анфелия? — хором переспросили Анела с Китаном и удивлённо переглянулись. Когда они рассказывали о встрече с мастером, то упомянуть о его пожелании как-то забыли.

— Вы знаете, кто это? — требовательно спросил генерал.

— Мастер просил встретиться с ней. — Анела настороженно обратилась к ведьме: — Кто такая эта Анфелия и где нас ждёт?

— А я не сказала? Вам предоставлена великая честь. Сама Главная ведьма желает тебя, жрица, видеть. По мне, дурь несусветная! Я б тебя и близко бы не подпустила.

— Кто бы сомневался, — скопировав тон ведьмы, насмешливо развела руками Анелы и решительно: — Где?

— В Пуще! — быстро кинула ведьма и прикусила край губы. Судя по растерянности на

красивом лице, она ответила помимо воли. Нехотя добавила: — Я должна буду вас проводить.

— Генерал?! — требовательно посмотрела на него Анела. — Мы должны узнать, что это за камень.

«Да и путь можно будет сократить», — добавила про себя.

Злат задумчиво притронулся к подбородку и кивнул.

— О, вы, наконец, пришли к согласию? А я уж думала, придётся остаться здесь с ночёвкой, — с наигранным удивлением развела руками ведьма..

— Я уже говорила, она... — Анела кивнула на ведьму, — мне не нравится?

— Не тебе одной, — подтвердил Китан. — Но ты сама решила ей довериться...

— Так терпи, — буркнул генерал, направляясь к лошадям. И через плечо: — Я должен вас ждать?!

Деликатный стук отвлек от бумаг, накопившихся за время его отсутствия в имении. Вэлери поднял взгляд и буркнул:

— Да?!

Дверь открылась на небольшую щель, показалась кудрявая голова камердинёра.

— Милорд, вам послание из Семипутья, — почтительно сообщил он.

— Давай сюда!

«Милорд, мы хотим сообщить вам о знаменательном событии для всех нас. Сегодня, при встрече с мастером в стенах тюрьмы, он рассказал о появлении Огневика. Он видел его собственными глазами в руках у девчонки-ведьмы. К сожалению, забрать его не смог. Солнечники выследили. Единственное, что мог сделать, послать девчонку к Анфелии.

С почтением, Руфус»

Вэлери сжал послание в кулаке. В груди поднималась теплая волна предвкушения и такое для него редкое чувство радости и облегчения. Камень могла найти только одна женщина. Это было невозможно, нереально. Долгие годы казалось, что этот путь оборван, полетел во Тьму. Но сейчас Богиня дала надежду.

Миг, который ждали многие века, пришёл. Время мести наступило. Амбрания получит истинных правителей. И Главная ведьма на этот раз ему не помешает!

Вэлери оглянулся на портрет над столом. Девушка с золотисто-рыжими волосами и с чуть грустными фиалковыми глазами смотрела на него.

— Алисия, пришло время. Скоро все заплатят за свои злодеяния. И ты будешь отомщена!

Кинул послание на стол. Под светом свечи высветился знак: венец с пятью разноцветными камнями в центре, перекрещённый двумя чёрными мечами — знак ордена Иридис.

Глава 10. Амулет

Во двор поместья Зимирия, едва ворота приоткрылись, влетел всадник в чёрном плаще. Парень резко натянул поводья, отчего вороной жеребец взвился на дыбы. Из-под копыт полетела грязь. Но лёгкое похлопывание по шее успокоило животное, и всадник спрыгнул на землю. Бросил поводья привратнику:

— Позаботься о Молнии! — и, не обращая внимания на хлюпающую под ногами грязь, размашисто зашагал к замку.

Не успела до конца перед ним распахнуться дверь, как он ворвался в холл замка. Скинул мокрый капюшон и встряхнул головой. Чёрные волосы до плеч уложились в привычном беспорядке. Сверкающие зелёные глаза остановились на невозмутимо застывшем в почтительном поклоне дворецком.

— Я хочу видеть Злата!

— Ваше высочество, милорд Златий ещё не вернулся...

— Не ври мне!

— Да как можно? — дворецкий изумлённо, на миг потеряв своё хладнокровие, посмотрел на принца.

Тот передёрнул плечами и стремительно зашагал по холлу взад-вперёд. По красно-золотистому ковру за ним следовали грязные следы и капли воды с плаща. Дворецкий про себя неодобрительно поморщился, взял на заметку, что нужно будет дать распоряжение прислуге, но вслух говорить ничего не стал.

Принц Арлий на миг остановился у камина, посмотрел на портрет. Снова передёрнул плечами, махнул головой, словно отбрасывая какие-то мысли, и быстро обернулся к дворецкому.

— Не может быть, что его ещё нет! Он за день до меня покинул столицу!

— Может его в дороге что-нибудь задержало? Со дня на день появится. Приготовить вам комнату?

Арлий недовольно сверкнул глазами, быстрым движением снял плащ и вручил дворецкому.

— Я буду в библиотеке! — и шагнул к приоткрытым дверям у лестницы.

— Я первая! Я первая! — разлетелся по холлу радостный детский крик.

Принц остановился и поднял голову.

Наверху лестницы, ведущей на второй этаж, показались две бегущие маленькие девочки. Заметили внизу незнакомца и резко замерли на краю. Белокурая малышка с интересом склонила набок голову, а другая отступила на шаг и смущённо затеребила атласный поясok голубого, под цвет глаз, платья.

— Висея, Алика, подождите! Никуда столовая от вас не убежит... А что вы встали? — донёсся мелодичный голос.

Девушка, лет двенадцати, застыла за спинами малышей и посмотрела вниз. Серые глаза встретились с зелёными, девушка неуверенно улыбнулась и прижала к груди книгу в ярком переплёте.

Арлий, словно не веря своим глазам, помахал головой и вопросительно посмотрел на дворецкого.

— Ваше высочество, — с поклоном начал тот, не дожидаясь, пока принц заговорит, — позвольте представить подопечных князя Зимирия. Малышки Висея и Алика и Софика.

— Я и не знал, что канцлер завёл себе подопечных, — усмехнулся Арлий.

— Ой, а ты принц? Как Китан? — воскликнула Висея, прижимая ручки к груди.

— Ты знаешь моего брата?

— Ты Ар! — твёрдо решила малышка. — А правда, что вы изгнали демона из замка? Он очень страшный был? А ты очень испугался?

— Демон? — принц ошарашено расширил глаза.

Алика подёргала свою подружку за рукав и тихо попросила:

— Висея, прекрати. Это ведь принц.

Но та словно этого не заметила. Она посмотрела на Софику, не сводящую с Арлия мечтательного взгляда, и вдруг сообщила:

— Ар, а ты понравился Софи. Очень.

— Висея! — сердито воскликнула Софика краснея.

Девочка засмеялась и сбежала с лестницы. Схватила за руку ещё не пришедшего в себя от удивления принца и потащила его за собой.

— Идём ужинать. Марфия обещала сварить грибной суп. Вкусный-вкусный...

Арлий покорно последовал за девочкой, продолжавшей задавать вопросы, но не дающая вставить и слова, чтобы ответить на них. Оглянулся через плечо, взглядом прося помощи.

Софика, держа за руку Алику, легко пожала плечами и улыбкой попросила прощения за малышку.

Принц Арлий быстро оправился от удивления, и ярость, искорками едва мелькавшая в зелёных глазах и испугавшая Софику вначале, исчезла. Уже за столом он успевал отвечать на все вопросы Висеи и осторожно расспрашивать Алику и Софику. Хотя от неё толку было мало. Софика от смущения никак не могла подобрать слова, чтобы хоть что-нибудь сказать. Наверняка принц считает её невероятно глупой. Особенно после того, как замечталась прямо за столом, и ему пришлось несколько раз её окликать. А тут ещё Висея ему сообщила, мол, Софи снова потерялась в своей сказке. Да ничего она не потерялась! Просто ей представилась одна из сцен из книги, читаемой ею сейчас. О том, как принц Чуврус преклонил колени и протянул огромный букет алых роз простой сказительнице. Он просил её разделить с ним судьбу и стать его женой. Только отчего-то принц был до невозможности похож на Арлия.

После ужина они все перебрались в библиотеку. Софика сразу же забралась с ногами в кресло у камина и забила в самый угол, оттуда стала с улыбкой наблюдать за принцем и девочками. Они устроились на полу, на пушистом ковре. Парень, грозя пальцем, притворно серьёзно выговаривал мышонку Флипи, который не слушался девочек. Судя по тому, как морщил лоб и изменил голос, изображал кого-то из знакомых. Висея и даже Алика весело смеялись. Мышонок чистил мордочку и, словно слушая, кивал.

Вдруг зверёк замер, посмотрел в сторону входа, затрясся и испуганно шмыгнул под громоздкий шкаф. Большущая рыжая кошка, стукнувшись лбом об шкаф, зло зашипела, шерсть встала дыбом.

— Флипи! — испуганно воскликнула Алика, вскакивая на ноги. И кошке: — Брысь!

Та сердито фыркнула, бросила обиженный взгляд на девочку и, словно хозяйка, медленно с достоинством покинула библиотеку.

Алика встала на колени и заглянула под шкаф.

— Флипи, Флипи, выходи. Злой кошки больше здесь нет.

Висея последовала примеру подружки и тоже стала звать мышонка, но тот не вылезал.

— Там дырка в стене, — вдруг со всхлипом села на пол Алика. — Ему страшно. Он вылезти не может.

У Висеи задрожали губы, глаза наполнились слезами.

Софика спрыгнула с кресла, подбежала к девочкам, размазывающих слёзы по щекам, и обняла их.

— Он выберется! — уверенно проговорила она.

— Не понимаю, — вдруг произнёс Арлий, с недоумением смотря на них. — Мышонок

просто испугался, сейчас успокоится и вылезет...

Софика обеспокоенно оглянулась на него:

— Флипи всегда, — и повторила, — всегда!.. приходит на зов Алики. Где бы он ни находился и что бы ни делал. Алика чувствует, что с ним что-то произошло...

Про то, что они послушницы, им запретил упоминать сам князь. И так он был убедителен, что даже болтушка Висея не проговорила.

Принц встряхнул своими чёрными волосами и неожиданно решительно произнёс:

— Спокойствие! Я знаю, что делать. Нужно отодвинуть шкаф! Я сейчас!

Девочки с полными надежды глазами смотрели на него. Даже Софика сжала кулачки, прося Богиню помочь.

Принц быстро скинул жилет, засучил рукава белоснежной рубахи. И схватился за дно шкафа.

— Помочь? — предложила Софика.

— Нет! Сам справлюсь. Я сильный!

Мышцы на руках вздулись, на лице парня появилось напряжение — шкаф сдвинулся лишь на чуть-чуть больше дюйма. Принц на миг разжал руки, стряхнул со лба пот и снова взялся за шкаф.

Софика вздохнула и молча стала ему помогать. Принц сердито покосился на неё, но возражать не стал. Через несколько минут — Софике показалось, прошла вечность, — шкаф оказался повернут на достаточное расстояние, чтобы они могли пролезть к стене.

— Дверь? — удивлённо выдохнула Софика.

На обшарпанной стене, под густыми зарослями паутины выделялась на сером фоне дверь без ручки. Внизу чернела небольшая щель.

— Он там! — уверенно Алика ткнула пальчиком на дыру.

Принц резким движением сгрёб паутину, толкнул ладонью дверь, но та не поддавалась. Он провёл по её краю, обводя контур. Отступил и нахмурился.

Прошло немного времени. Малышки не сводили с принца умоляющих взглядов. Да и сама Софика надеялась, что он придумает, как вытащить мышонка.

Арлий встряхнул волосами, видимо, пришла идея, и приказал:

— Отойдите!

Софика обняла девочек за плечи и отошла с ними к креслу, оттуда с недоумением наблюдая за принцем.

Парень разбежался и плечом врезался в край двери. Софика зажмурилась. Больно, наверно. Дверь заскрипела, но устояла.

Арлий потёр плечо и снова повторил удар. Угрожающий скрип — и дверь, повисла на петлях. За ней оказались ступеньки, уходящие во тьму. Затхлый воздух ворвался в библиотеку.

Алика тут же шагнула за порог, но тут же испуганно отпрянула и умоляюще посмотрела на старших.

— Прогуляемся? — усмехнулся Арлий.

Он захватил со стола канделябр, поймал за руку Алику, снова устремившуюся в темноту, и шагнул к тайной двери.

— Мы идём спасать Флипи! — радостно хлопнула в ладоши и подпрыгнула Висея.

Софика улыбнулась и вместе с ней последовала за принцем с Аликой.

Несколько высоких ступенек привели в пыльную и грязную каморку. Под светом свечей

вырисовывались покрытые густой сетью паутины кровать с собранным в кучу серым бельём, пыльный комод, табурет с кувшином и тазиком, большая стопка книг на низеньком столике.

Арлий стремительно шагнул к комоду. Пыль, толстым слоем покрывавшая всё вокруг, взвилась в воздух.

— А-апчи! — раздалось хоровое.

— Да-а, уборочка бы здесь не помешала, — отчихавшись, проговорил принц, отгоняя свободной рукой пыль от лица. Поставил на комод канделябр.

Алика, пытающаяся заглянуть в каждый угол, радостно закричала:

— Флипи! — и бросилась к лестнице.

Всё время, пока они осматривались, мышонок просидел у входа. И как только никому не попался под ноги и его не затоптали?

Видно, Флипи не смог обратно влезть на высокие ступени, а вот вниз слететь вполне. Алика схватила его и прижала к груди.

— Я же говорил, что с ним всё в порядке! А вы... — начал принц, грохот за спиной его прервал.

Висея стояла у комода и с испугом распахнула свои глазки. У её ног валялся деревянный ящик комода с разбросанными вокруг вещами. Наблюдая за встречей Алики и мышонка, они совершенно забыли о притихнувшей второй девочке.

— Он сам! — уверенно отреклаась Висея и умоляюще прижала к груди руки.

— Конечно, он сам. От старости, — согласился принц. И вдруг подмигнул нахмурившейся Софике.

Она не смогла сдержать улыбку и укоризненно покачала головой.

— Да-да, — довольно закивала Висея, видимо догадавшись, что ругать никто её не собирается.

— Всегда всё само получается! Я знаю! — улыбнулся принц. — А теперь давайте проверим, что за сокровища старик-комод решил нам показать...

— Ура! — взвизгнули девочки и бросились к содержимому комода.

— Эй, я тоже хочу! Подвиньтесь, — присоединился к послушницам принц.

Софика чувствовала себя самой старшей в этой компании кладоискателей, весело шевыряющихся в старых вещах. Она хотела остаться в стороне. Но когда принц вопросительно на неё оглянулся, не устояла и присоединилась к ним.

Цветные ленты, заколки, кружевные платочки, гребни, несколько тонких книжечек со стихами — ничего необычного. Видно, в этой комнате некогда жила девушка или женщина. Леди — судя по аккуратному красивому почерку на вложенных в книги листочках с мнением о содержимом книг. В других двух ящиках оказалась простая — тёплая и удобная — одежда.

— Я амулет нашла! — вскинула Висея руку со свисающей с неё серебряной цепочкой. Девочка до этого шевырялась в платьях в другом ящике комода. — Он из того же камня, что и наши.

— Что? Дай посмотреть, — попросила Софика.

Висея спорить не стала и сразу же протянула медальон. По форме он ничем не напоминал их амулеты: овальный, размером с куриное яйцо, в отличие от их — вытянутых сосулькой. Лишь голубоватое сияние, исходящее от подвески, сближало.

— Одно время при дворе лазурные кристаллы были в моде, — сообщил Арлий, заглядывая Софике через плечо. — Я очень похожий медальон видел у отца. Дашь

взглянуть?

Парень завертел врученный ею амулет в руках, словно что-то ища.

— Вот! Я так и думал! — что-то нажал, и кулон разделился на две части. — Ну точная... — и замолчал.

Зелёные глаза с неверием расширились.

— Что?

Парень вздрогнул, словно приходя в себя.

— Не может быть!

— Что там? — Висея встала на цыпочки, пытаясь заглянуть в амулет.

Софика сама сдерживалась изо всех сил, чтобы не поторопить принца.

Арлий молча протянул ей медальон. В нём на обеих из сторон было по портрету: мужчина с тёмно-карими глазами и с золотистыми волосами, а также...

— Анела? — воскликнула Софика.

— Что? Какая Анела? — удивлённо вскинул брови принц.

— Наша сестра по Храму... Ой! — Софика прижала ладонь ко рту. Она была так потрясена, увидев как две капли воды похожую на Анелу девушку, что проговорила.

— Ещё храм какой-то! — парень на миг растеряно запустил руку в волосы, затем резко махнул ею и, сев на кровать, потребовал: — Рассказывайте!

— Можно я? Можно я? Давайте, я всё расскажу, — закричала Висея.

Шлёпнулась рядом с принцем, подняв в воздух облако пыли. И болтая ногами, помогая себя жестами, заговорила: о храме, об Анеле, о Матушке, о Китане...

Софика с Аликой тихо устроились на кровать рядом с ними и изредка вставляли пояснения. Отчего Висея обиженно надувала губки, но через миг, забыв про обиду, снова начинала весело рассказывать.

Когда замолчала, они втроём вопросительно уставились на принца. Интересно было, как он воспримет их истории.

— Как всегда Киту достанется самое интересное, — вдруг завистливо бросил он. — Я тоже хотел бы биться с захватчиками. Вот бы я им показал!

— Не говори так, — поёжилась Софика. Она бы, напротив, поменялась с кем угодно, только бы в тот день быть как можно дальше от Храма.

— Не бойся! Я не дам вас в обиду! — твёрдо произнёс принц. — И, знаешь, обещаю, клянусь, узнаю, чей этот медальон, — качнул подвеской, — почему он здесь спрятан и как связана с ним ваша сестра. И всё вам расскажу!

— Правда-правда узнаешь? — хлопнула в ладоши Висея, а Софика лишь благодарно улыbnулась.

У неё не проходила уверенность, что с медальоном связана необычная история. И что бы Софика ни придумала, правда окажется неожиданнее и таинственнее любой её сказки.

Столицу медленно окутывали лучи заходящего солнца. Они окрашивали виднеющиеся в порту корабли в алые цвета. Отражались от дворца, бежали по белоснежной мостовой и терялись где-то в тёмных переулках.

Привычная картина, которую Эллиний наблюдал изо дня в день. Вот только сейчас в стране творится Богиня знает что! Уничтожен Храм, убиты жрицы. Владыка требует у него, мессира Эллиния Заречного, разобраться и найти виновных. А то, что во всём виноваты его же послабления, Владыка понимать не желает. Нельзя было позволять ведьмам жить в

городах и чувствовать себя в безопасности. Протяни Тьме руку — она поглотит тебя целиком! Эллиний это знает лучше других.

Но как бы он не желал во всём обвинить ведьм, из головы не выходила давняя встреча.

Тогда он также находился в своём кабинете, разбирал бумаги. Вдруг шевельнулась штора, и от окна в комнату просочился человек, закутанный в серый плащ и с накинутым капюшоном.

В молчании посетитель прошёл к креслу напротив ошеломлённо застывшего от такой наглости Эллиния. Сев, вольготно откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и скрестил на груди руки. Сквозь прорези чёрной маски, скрывающей лицо, смотрели жёлтые завораживающие глаза. Судя по тому, как незнакомец начал лениво осматривать помещение, молчать он собирался долго.

Мессир не выдержал первым:

— Кто ты такой? — поморщился от опасения в своём голос.

Но звать охрану не хотел. Незнакомец своим странным появлением вызывал удивление. Навряд ли тот вёл бы себя так вольготно, если бы чувствовал опасность. Следовало узнать, кто он такой и что ему надо. А также, что можно от него ожидать.

В глазах посетителя мелькнула ирония. Лениво растягивая слова, с явными насмешливыми нотками он произнёс:

— Нам понравилось, как ты действовал в Арлессе. Решительно, смело, наплевав на последствия. Только бесполезно всё это... — и замолчал, с ожиданием глядя на Эллиния.

— То есть? — подался он к незнакомцу.

— Так от ведьм не избавиться... — и снова замолчал.

Эллиний передёрнул плечами, но более явно выказывать неприязнь не посмел. Чуть плавные, ленивые движения незнакомца его не обманывали. Так мог бы расположиться в кресле огромный опасный зверь, разомлевший после обильного обеда. Пусть на вид и добродушен, но злить его не стоило. А своим ощущениям Эллиний привык доверять.

— Что вы предлагаете? — осторожно уточнил Эллиний.

— Когда появятся радужные камни...

— Радужные? Это легенда! Ведьмы придумали, чтобы хоть на что-то надеяться.

Жёлтые глаза угрожающе прищурились. Эллиний невольно дрогнул от пробежавшего по позвоночнику холода страха. Он уже давно отвык от него.

— Венец существует! — твёрдо проговорил незнакомец. — Постарайся первым добраться до ведьмы, которая найдёт камень. Передашь её нам. И мы поможем тебе избавиться от остальных.

— А с чего я...

— Ты ничего нам не должен, — плавно поднялся незнакомец. — Сам увидишь нашу силу. Пропустить это, если даже захочешь, никак не сможешь, — Эллиний не заметил, как незнакомец оказался у окна. Кажется вот, миг назад, был перед глазами, и уже через плечо от окна иронично бросает: — Жрицы тебе ведь тоже мешают, не так ли? — и исчез за шторой...

Прошёл после странной встречи почти год, а Эллиний не забыл ни единой детали. И сейчас он больше склонялся к тому, что с нападениями на Храмы связан незнакомец.

С одной стороны, уничтожение жриц было на руку. Его давно беспокоило влияние Аннеты, верховной жрицы Храма Игнис, на Владыку. И теперь тот не сможет сказать, что выпестованные Эллинием охотницы действуют слишком жёстко. Они единственные — кто

способен противостоять ведьмам. И если упомянутый незваным гостем венец окажется в руках Эллиния — то этим порождениям Тьмы надеяться будет не на что. Ни им, ни членам ордена Иридис, стремящимся вернуть далёкое своё величие.

В письме капитан Анс, единственный, кому Эллиний сказал о венце, сообщал о появлении первого камня — Огневика. К сожалению, след ведьмы потеряли. Но ничего! Охотницы её найдут!

И начнут с убежища Анфелии. Давно следовало избавиться от неё, а не слушать Владыку, опасющегося волнений. Передавать девчонку с камнями кому-либо Эллиний не собирался. Венец — оружие. Тот, кто владеет им, властен над ведьмами.

Эллиний сделает всё, чтобы ведьмы стали никому не нужной историей. Чтобы никто и никогда больше не попался на их уловки и не пострадает сам и близкие.

Глава 11. Мертвая Пуща

Туман появился, стоило им только покинуть зелёный лес и ступить на серую землю. Он заключал в ласковые объятия, игриво закрывал глаза, создавал из сухих деревьев причудливые фигуры людей и монстров. Те подозрительно наблюдали за путниками, посмеявшись пересечь границу их царства. Сквозь тяжёлые нависшие тучи не проникало ни лучика солнца — врага хозяина этого леса, тумана.

Злат, Китан настороженно молчали. Малыш жался к ногам лошади. И даже Люсилия — ведьма всё же сделала одолжение, представившись — которая до въезда в лес выпускала ядовитые усмешки, молчала. Лошади настороженно стригли ушами.

Анела прикрыла глаза и прислушалась к лесу. В отличие от спутников, ей было спокойно. На душе ни капли страха и настороженности. Лишь печаль и сострадание. Пуща не была мёртвой. Нет! Она жила, страдала. Ей было плохо и одиноко. Она уже долгое время ждала возрождения, защиты и самой стать защитой. Именно так. Быть защитой и быть защищённой.

Сейчас Пуща наблюдала, обволакивала ласковым туманом, заманивала. Но если ей вдруг что не понравится, покажет свою силу. И тогда недругам не поздоровится. Пока же преобладали любопытство и надежда...

Анела, открыв глаза, помотала головой от таких непривычных и необычных мыслей. Не могла же она по-настоящему ощущать, что думает лес? Нет у неё природных способностей. Но эта Пуща странно воздействовала на неё. С ней ощущалось родство, связывающее их невидимыми узами. Как со жрицами и...ведьмами.

— Люсилия, — позвала она ведьму, которая должна была ехать рядом.

Хотела узнать, почему не чувствует её стихии.

Сквозь туман нельзя было различить даже силуэта: ни всадников, ни деревьев. И ни единого звука, кроме едва слышных шагов Северянки.

Анела натянула поводья и прислушалась, желая в этом убедиться. По коже побежали мурашки, от тишины становилось жутко.

— Китан, Злат, Малыш, где вы? — крикнула она, но голос потонул в вязком туманном покрывале.

Северянка, словно желая помочь, призывно заржала. Но и она ответа не получила.

Анела растерялась. Куда ехать? Какое направление выбрать? Она одна потерялась или и все остальные разделились? Злат ведь предупреждал, чтобы были начеку и не теряли друг друга из виду. Она слышала, как он даже тихо просил Китана приглядеть за ней, чем

возмутил. Ну не ребёнок же она, право! А теперь...

Слишком уж сильно она задумалась, и не заметила, как отстала. Но почему даже Малыша рядом нет? Он ведь должен был почуять её...

Куда-то же всё-таки ехать надо. Не стоять же на месте.

Анела пустила лошадь тихим шагом. Северянка прошла немного и вдруг остановилась. Никакие понукания не помогали. Кобыла словно с укоризной обернулась, мол, она лучше знает, что делать.

— Ну, знаешь! — возмутилась Анела.

Она глянула вниз в клубящийся туман, в котором неизвестно что могло скрываться. Прислушалась к лесу. Раз он живой, пусть подсказывает. Но хотя и доброжелательность не исчезла, в остальном он молчал. Хотя, что должен бы был сделать-то? Ответить? Да тогда она бы сама от испуга померла!

Анела, сделав глубокий вдох, перекинула ногу через седло и спрыгнула. Тут же поскользнулась на чём-то мягком. Только вцепившись в гриву лошади, устояла. Затем медленно обошла Северянку. Остановилась перед головой лошади, и всмотрелась в тёмно-янтарные глаза.

— Ну и чего ты упрямишься?

Лошадь мотнула головой и жалобно заржала, глядя куда-то за спину Анелы. Она быстро обернулась. Но сквозь кудрявившийся густой молочный поток ничего невозможно было разглядеть.

От лёгкого ветерка туман начал редеть. Появился просвет, и Анела невольно отшатнулась к лошади. Они стояли на краю крутого глиняного оврага. Ещё бы шаг... То могли бы недосчитаться ног, а может и головы. Другая сторона оврага, как и дно, продолжала скрываться в тумане.

Анела крепко обняла лошадь за шею:

— Спасибо!

Северянка испуганно заржала и попятилась.

Анела вновь обернулась и замерла.

Молочный туман, словно повинуюсь чьей-то воле, сгустился в одну линию, образуя своеобразный мост. Из густой пелены на мост шагнула женщина. Высокая, стройная. Подол чёрного платья сливался с туманом, который словно шлейф тёк за ней. Казалось, она летит над белоснежным мостом. Волосы чёрным водопадом спадали на плечи. А за спиной чернели перья крыльев.

На Анелу опустилось оцепенение. Она словно замороженная не сводила взгляда с приближающейся женщины.

Вот та остановилась недалеко от Анелы. Чёрные глаза прищурились.

— Так значит, это будешь ты, — произнесла она. — Долго же мне пришлось ждать.

Голос разрушил оцепенение, и Анела, отшатнувшись, с ужасом выдохнула:

— Чёрная Иридис?!

— Чёрная Иридис? — переспросила женщина. И вдруг, запрокинув голову и расправив крылья, захохотала. Но смех был невесёлым, лишь горечь звучала в нём, а в чёрных глазах была тоска. Отсмеявшись, вздохнула и произнесла: — Значит, меня так и продолжают называть. Чёрная Иридис, Иридис Смерти, Проклятая Убийца, предательница, кровопийца... Сколько ещё имён мне придумали за прошедшие века? Сколько злодейств приписали? А где истина? Ты можешь сказать мне?

Взмахом руки остановила собирающуюся ответить Анелу.

— Не надо! Истина для всех своя. Что бы я ни сказала, ты не поверишь. Должна узнать всё сама... — и словно про себя: — Такая возможность отомстить Чавресу... И почему так поздно? Если бы не эти проклятые Греи...

— Греи? — Анела подалась к ней. Она уже слышала это слово. Во сне!

Ведьма окинула её долгим взглядом.

— Запомни, девочка, на свете существует многое, чего с первого взгляда не разберёшь. Каждому своё время и место. Я уже давно мертва, лишь дух продолжает летать над этой Пущей. Но это не мешает мне знать, что творится в мире и видеть больше других. Только жаль, что лишь обладающая подобным моему дару, может встретиться со мной...

— Кто эти греи? — напомнила Анела. От этого слова веяло опасностью, тайной и чужеродностью.

И тут же прикусила губу, когда иридис грозно прищурила чёрные глаза.

— Не стоит перебивать старших!

Анела кивнула. Всё же и правда не нужно злить могущественную иридис Смерти, пусть она и померла много веков назад. Если даже совершенно неожиданно страх прошёл, остались опасение, почтение и — что скрывать от самой себя-то? — любопытство.

— Греи — наши враги. И только из-за страха их появления, иридис ещё существуют. Пусть и называют их теперь ведьмами и жрицами. Чавресу хватило ума подумать о безопасности Амбрании и не уничтожить нас всех! Создать храмы, закрыть иридис там, я должна признать, было умным решением...

— Вы врётё! — прервала Анела, на миг забывшись. Всё, чему её учили, противилось услышанному. — Это вы уничтожили свой род! Вы связались с Тьмой. Эйриния и Чаврус спасли от вас кого могли! — с каждым брошенным обвинением она делала шаг вперёд. — А ведьмы продолжают поклоняться и служить Тьме...

— Тьме, девочка? — неожиданно усмехнулась Иридис. — А ты не задумывалась, почему у Тьмы нет имени? Потому что её нет! Нет никаких потусторонних сил! Есть мы — иридис! Именно в каждой из нас эта сила. Сила тьмы! Ведьмы признают это, а жрицы отрицают. Врут себе и людям!

— Неправда! — кулаки помимо воли сжались. Ярость затуманила глаза. Стихия просила поддаться ей, просила дать волю, окунуться в неё. Уничтожить угрожающую Анеле ведьму. Угрожающую всему, во что она верила, её миру.

На лице Иридис мелькнула кривая усмешка. Она быстро шагнула к Анеле:

— Вот так. Хорошо. Позволь стихии взять вверх... И... прими наследство!

Анела отшатнуться не успела. Иридис схватила её за плечи. Чёрные глаза завораживающе блестели, погружая в радужное небытие. Крылья взвились в воздух и заключили в кокон...

Когда Анела вернулась в реальный мир, Иридис стояла напротив и с ожиданием смотрела на неё. Анела с недоумением прислушалась к себе. Вроде ничего не изменилось. Только ощущалась какая-то сосущая пустота внутри. Ни стихии, ни страха, ни ярости — ничего. Вопросительно посмотрела на Иридис...

Сердце резанула боль, распространялась по телу, безжалостно кромсала внутренности острыми лезвиями.

Анела крича упала на колени, затем повалилась навзничь и начала вертеться по земле, срывая с себя одежду. Только бы добраться до источника боли, только бы она прекратилась.

В глазах потемнело. Сквозь тьму донеслось:

— Запомни, девочка, правда бьёт сильнее, чем любая ложь. А я... я свободна. Моё проклятие подходит к концу...

Анела, наконец, провалилась в успокаивающую темноту.

Первый забеспокоился Малыш. В тумане разнёсся его громкий вой, заставив всех натянуть поводья.

— Анела, что с псом? — крикнул Китан. Но ожидаемого ответа из молочного тумана не было. — Анела?

— Леди? — одновременно с его раздался справа холодный голос генерала.

Неожиданно туман поредел. Стали различимы силуэты. Два всадника и пёс, продолжавший завывать в одной тональности. Ни Анелы, ни её лошади. От страха и растерянности защемило сердце. Китан до последнего был уверен, что девушка рядом. Он даже слышал топот Северянки, в этом мог поклясться.

— Где она? — испуганно выдохнул он.

— А это нам сейчас скажет ведьма! — ледяным тоном, от которого побежали по телу мурашки, проронил генерал, направляя жеребца к невысокому лохматому коню Люсилии.

Ведьма заставила своего коня попятиться, но Китан, объехав, поспешил загородить ей отход. Она оглянулась на него. Затравленный взгляд, не вязавшийся с её прежним поведением, так его удивил, что он даже помотал головой и снова посмотрел на ведьму. Но она, остановив коня, уже глядела на нависшего над ней генерала.

— Ну?! — потребовал ответа Злат.

— Да не знаю я, куда делась ваша курица-жрица! — огрызнулась она. Вот только зазвеневший в голосе испуг выдал её.

— Так найди!

— Если уж ваш блохастый пёс...

— Ведьма... — предупреждающе рыкнул генерал.

— Хорошо, — неожиданно быстро согласилась девушка.

Всё же как похож Злат на своего отца и дядю. Мало кто может устоять перед их яростью. Даже ему, Китану, стало неуютно, хотя ярость была направлена не на него.

Люсилия расстегнула верхнюю пуговицу куртки, оголяя белоснежную кожу шеи, и вытащила амулет, переливающийся голубоватым светом.

— Амулет послушницы? — удивился Китан, подъезжая ближе.

Ведьма бросила на него пренебрежительный взгляд:

— Блокиратор стихии! Должна же я была не дать себя почуять вашей жрице. И что лучше подойдёт, чем не поводок для послушниц? — протянула амулет Злату. — Подержи.

После чего закрыла глаза и застыла, словно прислушиваясь к окружению. Китан следил за каждым изменением её лица и старался предугадать результаты поиска. Злат молчаливым изваянием застыл рядом, пёс продолжал выть.

Ведьма открыла чуть затуманенные глаза:

— Я нашла...

Пёс одновременно с ней гавкнул и побежал к краю поляны. Остановился, нетерпеливо оглянувшись, ещё раз лаем позвал за собой. Ведьма недовольно добавила:

— И не только я!

Не сговариваясь, втроем тронули коней с места и направились вслед за нетерпеливо

поглядывающим на них псом. Туман продолжал редеть, открывая сухие безжизненные деревья и тяжёлые, придавливающие к земле, тёмные тучи.

Через несколько миль ветер донёс приятный аромат цветущей яблони. Вскоре они выехали на поляну. Сперва на глаза бросились две розово-белоснежные яблони, стоящие у оврага. Жеребцы приветственно заржали, заметив пасущуюся за деревьями Северянку. И только когда Малыш залаял, Китан заметил белый кокон, словно сплетённый огромной гусеницей, вокруг которого метался пёс. Рядом валялась одежда Анелы и её сумочка. Ужас стиснул сердце от предположения, заставляя на миг замереть. Лишь поэтому у кокона первым оказался Злат. Китан никогда, сколько раз не встречался с генералом, не видел его таким растерянным и, кажется, испуганным.

Китан быстро спрыгнул с Вольного, приблизился к генералу и застыл, словно врезавшись в каменную стену. Сквозь полупрозрачную стенку кокона виднелось лицо Анелы с закрытыми глазами.

— Она...? — и не смог закончить своё ужасное предположение.

— Дышит, — хмуро сообщил генерал, склоняясь над девушкой.

— Её нужно освободить!

Генерал ничего не сказал, но потянулся к кокону.

— Не трогай! — закричала Люсилия, которая словно громом поражённая оставалась стоять на краю поляны.

Лёгко спрыгнула с коня и подбежала к ним.

— Невероятно! — выдохнула она. — Никогда в это не верила...

— Ведьма, объяснись!

Люсилия вздрогнула и со своей усмешкой глянула на генерала.

— С чего бы?

— Ведьма... — с предупреждением нахмурился Злат.

— Хотите, чтоб ваша жрица померла — освобождайте! Но я б на вашем месте показала бы её Анфелии.

И резко развернувшись на месте, направилась к своему коню. От Китана не укрылась, что она всё же краем глаза продолжала поглядывать на кокон. Словно не верила своим глазам.

— Думаешь, стоит ей верить? — спросил Китан.

— А у нас есть выбор? Или же ты желаешь рискнуть?

Китан замотал головой. Подвергать жизнь Анелы опасности, он не желал. Генерал, кажется, этого не заметил. Он склонился к кокону, едва касаясь, костяшками пальцев провёл над лицом девушки. Затем задумчиво коснулся своего подбородка, видимо, примеряясь, как взять кокон на руки.

— Может я? — предложил Китан, но от ледяного взгляда, брошенного генералом через плечо, вздрогнул и отступил на шаг. — Нет, так нет. Так бы и сказал, — тихо буркнул под нос, подавляя неудовольствие.

Генерал осторожно поднял девушку, прижал к груди и пошёл к коню. Легко, несмотря на свою ношу, запрыгнул в седло, устроил удобнее кокон, освобождая руку, и медленно направил Спутника вперёд. Малыш бежал рядом с жеребцом, изредка поднимал голову на хозяйку и тоскливо поскуливал. Китан подобрал сумочку Анелы и, схватив за узду Северянку, пошёл к Вольному.

Сколько они ехали, Китан сказать не мог. Все мысли занимала тревога об Анеле. То, что с ней случилось, было невероятно, странно. А от того, что он ничего не понимал, пугало. И больше всего он боялся за Анелу.

Деревья расступились, и они выехали поляну, на которой стояла добротная деревянная изба, рядом вроде конюшня. За ней виднелся маленький зелёный огород. Перед домом лежали несколько поваленных сухих деревьев.

Дверь избы открылась и на крыльцо вышла высокая женщина. В чёрных волосах блестели редкие нити серебряной седины, а янтарно-карие глаза, очень похожие на глаза Люсилии, строго смотрели на них.

— Я ждала вас, — произнесла ведьма. — Люси, уведи коней в конюшню. Ты, парень, носи девушку в дом. Положишь на кровать в спальне. Первая дверь налево. Потом поговорим!

И не говоря больше ни слова, развернулась и исчезла в доме.

Китан вопросительно посмотрел на генерала, тот пожал плечами, спрыгнул на землю и, прижимая кокон с девушкой к себе, вместе с псом направился к дому.

Внутри изба оказалась просторной, светлой и уютной. Вкусно пахло пирогами. Лавки были застелены цветными половичками. На столе стояла ваза с букетом ромашек. Лёгкие занавески колыхались от невидимого ветерка на окнах. Пучки душистых трав висели над печкой. Не знай Китан, что это жилище ведьмы, ни за что бы не поверил. Не так он представлял их дома.

Китан помог Люсилии устроить в конюшне лошадей. Ведьма насмешливо косилась на него, но ничего не говорила. Когда вошли в дом, а Злат появился из комнаты, дверной проём которой отгораживала белоснежная занавеска, Анфелия пригласила их присаживаться к столу. Люси быстро выставила на стол ещё горячую еду: пирожки, тарелки с грибным супом, горячий хлеб.

Старшая ведьма предупредила, что никаких разговоров, пока не поедят. Пришлось подчиниться. Хотя генерал недовольно поморщился. Видимо, желал как можно быстрее получить ответы на свои вопросы. А вот Китана, когда он был в расстроенных чувствах, начинал одолевать голод. И он рад был сначала перекусить.

Тарелки, наконец, опустели. Люси быстро убрала со стола, оставив тарелку с пирожками и поставив чайник. Анфелия произнесла:

— Ну что ж, можете спрашивать.

— Что с Анелой? — не стал тянуть генерал.

— Перерождение...

— Что?

— Что слышали! Через день-два придёт в себя. Дважды всё объяснять я не собираюсь. Придётся вам ждать, пока девушка не очнётся. Ещё вопросы?

— Кто вы?

— А Люси не сказала? — и посмотрела на девушку.

— Я сказала, что ты Главная ведьма. Чего ещё нужно? — небрежно пожала та плечами, потянувшись за ещё одним пирожком с ягодами.

— Вежливее нужно быть, внученька, вежливее, — укоризненно покачала головой ведьма.

Внучка? Так вот отчего они так похожи.

— С какой стати? — буркнула Люси и сердито откусила пирожок. Прожевав, добавила:

— Мне их вообще-то убить заказали, а не беседы вести. И если бы не твоя просьба...

— Ты должна понимать, что для нас значит её появление!

— Она жрица! — зло сверкнула глазами Люсилия.

— По правде говоря, — решил вставить Китан, — Посвящение Анела пройти не успела.

— А какая, по сути, разница? Жрица или послушница — всё одно, прислужницы солнечных!

Анфелия поморщилась, но говорить своей внучке ничего не стала, посмотрела на молчаливо наблюдающего за ними генерала:

— Я так понимаю, ты желаешь знать, не как меня называют, а что я значу для ведьм?

Злат едва заметно кивнул.

— Я судья, защитница и сдерживающий фактор. Решаю споры между ведьмами, помогаю избежать внимания жриц и солнечных, а также не даю ведьмам начать резню. Хотя знали бы вы, сколько приходится проявлять усилий, чтобы не податься собственному желанию, и не попробовать объединить всех ведьм, чтобы стереть ваших жрецов и их прислужниц с лица земли! Останавливает одно: победителей не будет. Но теперь, когда появилась Анела...

— Она не станет вам помогать! — уверенно перебил Китан.

— А у неё есть выбор?

От этих слов, сказанных Анфелией спокойным тоном, по коже Китана пробежали мурашки. Что это значит? Что они хотят от девушки? Отчего такая уверенность, что та никуда не денется и будет им помогать? Насколько он успел узнать Анелу, победить её неприятие ведьм будет трудно. Он бы, до этого дня, сказал невозможно. Её вера в предназначение жриц, в их благородство, в защиту — составляли всю её сущность. Он даже не решался ей рассказать об Арлессе, боясь разрушить все представления о мире.

— Огневик? — спросил генерал, словно не заметив её слов. Единственное, что выдавало — это короткий взгляд на занавеску в комнату и задумчивая складка на лбу.

— Когда Анела придёт в себя!

— Хорошо, — кивнул генерал. — Я б хотел задать вопрос Люсилии...

— Никак до меня добрался?

Злат, судя по сохранившейся невозмутимости на лице, пропустил её язвительный выпад мимо ушей и спокойным тоном спросил:

— Кто нанял Вольных?

— С чего бы это...

— Люси! Ответь! — сердито посмотрела на неё бабка. — Вольным ты теперь ничего не должна.

— Ну да, из-за какой-то девчонки всё пошло насмарку! Не лучше бы мне было промолчать и не бежать к тебе...

— Ты ведь так не думаешь?

Люси поморщилась, бросила полный неприязни взгляд на занавеску в спальню и нехотя произнесла:

— Наниматель постарался остаться неизвестным. Разговаривали, находясь в разных, с общей стеной, комнатах гостиницы в Амбре. Но голос при необходимости я узнать смогу. В нём была властность, требовательность и некий аристократизм. Он сразу же описал этого парня, — кивок на Китана, — и жрицу. И сказал, где их стоит ждать и когда они появятся в

Семипутье...

— Значит, ему было это прекрасно известно, — задумчиво прикоснулся к подбородку генерал. — Китан, кто знал о ваших планах?

— Капитан и князь Зимирий...

— И?

— Больше не знаю...

— Значит кто-то из этих двоих, — усмехнулась Люсилия.

— Нет! Капитан не мог, — воскликнул Китан, с надеждой посмотрев на чуть побледневшего генерала.

— Отцу тоже ни к чему! — отмёл подозрение Злат. — Должен быть кто-то третий, о ком нам неизвестно.

— О как? — усмехнулась ведьмочка.

Китан с неприязнью глянул на неё.

— К нам, я так понимаю, вопросов больше нет? — подытожила Анфелия. — Ну что ж, раз уж в нашем доме появились мужчины, то стоит воспользоваться этим. Китан, не так ли? Не будешь ли так любезен нарубить дров...

— Я? — он удивлённо пристал со скамейки.

Ведьма кивнула.

— Люси, покажи, где у нас что.

— Это должно быть интересно, — усмехнулась молодая ведьма, легко вскакивая на ноги. — Айда за мною, аристократишка.

Из-за приторности в голосе девушки Китан скривился, но покорно поплёлся за ней.

— Но... — видимо, хотел возразить генерал. — Это...

— Также как и твои требования к нему! — отрезала ведьма. — Нечего человека заставлять делать то, к чему у него не лежит душа.

— Будто рубить дрова он хочет...

Дверь за спиной Китана закрылась, обрывая разговор.

— Надеюсь, хотя бы как топор выглядит, ты знаешь? Вон в том сарае найдёшь. А я пока поищу удобное местечко. Не охота пропустить интересное зрелище, — бросила через плечо Люсилия и направилась к куче чурбаков во дворе.

Найти топор не составило труда, а вот дальше всё пошло не так легко. Пусть он знал, как заготовить дрова для костра. Но вот разрубить целое дерево... Сначала нужно было избавиться от сучьев. Топор так и норовил вырваться из рук, врезаться рядом с целью или пролететь мимо. Смех ведьмы, сидящей неподалёку на пенёчке, отвлекал. Только через некоторое время он приноровился. И стал получать удовольствие от тяжёлого труда. А когда заметил весёлое одобрение в янтарных глазах Люсилии, даже возгордился. И никакие усилия избавиться от этого чувства не помогали. Ему до невозможности было приятно ощущать на себе взгляд ведьмы. Хотелось показать себя во всей красе перед ней...

Глава 12. Радужный дар

Радужное небо, радужная земля, радуга вокруг. От мерцания даже в глазах рябило. И среди всего этого переливающегося ничто стояла она. Боли не было. Только удивление, смешанное с лёгким испугом от непонимания. Этот мир был очень похож на тот, из которого Анела вытянула Малыша. Только притягивающих врат не хватало и сдерживающих лент.

За спиной что-то мешало, тянуло назад. Анела невольно посмотрела через плечо и в ошеломление коснулась радужных с чёрно-серебряными переливами крыльев. Мягкие перья, отзываясь на её движения, чуть дрожали. Она снова, на этот раз осторожно, шевельнула плечами, крылья дрогнули. А что, если?

Крылья расправились во всю ширь. Анела снова оглянулась и улыбнулась от их мерцающего великолепия. Взмахнула раз, второй, третий. Они поддавались чуть тяжело, казалось, воздух стал густым как вода в центре храмовского озера. Но с каждым взмахом становилось всё легче и легче прорезать ими воздух. И ноги, наконец, оторвались от земли. Анела, испугавшись, перестала махать крыльями и снова очутилась на земле.

Со второй попытки она оторвалась от земли и устремилась в радужное небо. Воздух ерошил крылья, играл с волосами, ласкал тело. Она летела всё выше и выше. В какой-то момент сложила крылья. На миг зависла и начала падать. Перевернулась и полетела вниз головой. Воздух свистел в ушах, восторг бурлил в душе. Это было даже лучше, чем мчаться на Северянке во весь опор. У самой земли Анела расправила крылья, на миг зависла, немного пролетела над землёй и снова устремилась вверх.

Такого счастья она не испытывала, даже когда матушка впервые восхитилась показанным рисунком. Анеле тогда было пять.

На очередном круге краем глаза заметила свечение. Пригляделась. Огонёк разгорался всё ярче и ярче, недалеко от него ещё один — зелёный, потом — синий. Но кроме ярких, рассыпанных вокруг, мелькали более тусклые, а то и совсем почти невидимые. Их было меньше. Последних она насчитала штук десять. Три, держащиеся одной группкой, неожиданно её заинтересовали. Они притягивали её теплом.

Анела полетела к огонькам и вдруг в какой-то миг поняла, что повернула обратно. Попыталась снова. Опять неудачно. Словно впереди возникала невидимая стена, не пускающая дальше. Вздохнув, Анела зависла в воздухе на одном месте, кончики перьев чуть подрагивали. Что же это было? Как пробиться сквозь стену? Да и надо ли? Надо!

Вдруг внизу под ней что-то стало происходить. Пространство изменялось, превращалось в огромную подробную карту Амбрании. С дорогами, лесами, реками, городами и деревнями. Три, заинтересовавших её огонька, находились у поместья Зимирия. Неужели это её сестры? Тогда...

Анела поднялась выше. Два ярких голубых огонька находились на краю Пуци. Несомненно — это Люсилия и, наверное, Анфелия. Голубой — цвет воздуха. Анела с надеждой повернулась к Храмам. Если она видела местонахождение послушниц и ведьм, то, наверняка, должна увидеть и жриц. На месте храма Игнис — пустота. У храма Аква — один ярко-синий огонёк, но чуть в стороне ещё несколько одной группкой. А у храма Терра — один единственный жёлтый.

Этого не может быть! Их должно быть намного больше! Может, она неправильно поняла? Может, все эти яркие огни — не ведьмы... точнее не только ведьмы, но и часть из них жрицы?

Вот только себя не обмануть. Анела знала, что не ошибается. Яркие огни — это ведьмы со своими дикими неуправляемыми стихиями, чуть бледнее — жрицы, а совсем бледненькие — послушницы, стихия которых ещё скрыта.

Вдруг на глаза попала группа жриц — двадцать огоньков мигали тревожным красным оттенком. Они двигались по дороге, огибали Чёрную Пуцу. Где-то через день будут недалеко от Анфелии.

Нужно срочно возвращаться в реальный мир! Срочно перехватить их. Благодарение Богини! Скоро Анела встретится со своими сёстрами. И теперь наверняка она не ошиблась!

Но как вырваться из этого радужного мира?

В тот же миг перед глазами завертелся радужный вихрь. Анела на миг закрыла глаза, а открыла уже лёжа на мягкой кровати, под тёплым одеялом, с непониманием глядя в деревянный потолок. Рядом раздался радостный лай, кровать прогнулась, и по лицу прошёлся влажный язык.

— Малыш! — резко садясь и сталкивая собаку на пол, прошипела Анела.

Не удержалась и ласково потрепала обиженного пса между ушами, после чего огляделась.

Небольшая комнатуха. Большое окно напротив кровати было задёрнуто шторой, комната освещалась свечой на столике зеркала. На кресле лежало белое платье, от вида которого Анела помимо воли с предвкушением зажмурилась. Как же ей надоели эти брюки!

Прошло два дня. Анеле лучше не стало, хотя ведьма и убеждала, что ничего страшного не произошло и скоро всё изменится. Она ничего так и не объяснила, как бы генерал и Китан не пытались её расспрашивать. Люсилия сразу же сказала, что ничего сказать не может, мол, ничего не знает. Китан ей поверил, а генерал... по нему никогда ничего не поймёшь! Единственное, что он заметил: Злат слишком часто о чём-то говорил с Главной ведьмой наедине, но хотя бы приставать к Китану с королевскими обязанностями перестал.

Сам он, к своему удивлению, больше времени проводил с Люсилией. Сопровождал её в поисках трав, помогал по хозяйству. Даже научился пропускать мимо ушей её ехидные замечания, чем доводил ведьмочку до белого каления. Ему нравилось, как сверкают огнём ярости янтарные глаза, но больше всего он любовался девушкой, когда она умиротворённо и спокойно рассказывала о себе. Лишь две темы избегала. Ничего не говорила о родителях. А также стоило только упомянуть жриц — взрывалась. Китан, в конце концов, благоразумно стал не упоминать об этом.

Если бы не тревога об Анеле и мысли об отце, о войне и будущей коронации, то эти два дня были самыми прекрасными и спокойными за долгое время.

За окном начало темнеть, хотя разница была и невелика. Что днём, под этими исчезающими тучами, вечные сумерки, что сейчас лишь не намного темнее. Они сидели за столом — ужинали. Как и вчера, в тишине. Требование Анфелии.

Неожиданно ведьмы, что старая, что молодая, одновременно оглянулись на занавеску в комнату и с ожиданием застыли.

Занавеска отодвинулась и показалась Анела. Белое длинное платье с короткими рукавами ниспадало до пола, широкий пояс подчёркивал стройную фигурку. Волосы были подвязаны лентой в хвост. Девушка стояла, обхватив себя за плечи, и едва заметно улыбалась. Китан с облегчением выдохнул. Тиски тревоги разжались, позволяя дышать полной грудью. Анела жива и, судя по порозовевшим щекам и блеску в глазах, здорова. У ног девушки ухмылялся на всю морду Малыш. Жутко. Ясно, что пёс, просидевший безвылазно рядом с Анелой эти два дня, рад пробуждению хозяйки, но свою устрашающую пасть показывать бы ему не следовало.

— Наконец-то. Долго же ты от дел отлынивала! — нарушила тишину Анфелия.

— Будто жрицы когда-нибудь делали что-то другое! — тут же буркнула Люсилия и пренебрежительно отвернулась.

Ну зачем она так? Китан с тревогой посмотрел на послушницу. Анела сердито прищурилась, фиалковые глаза сверкнули, руки сжались в кулаки.

Он удивлённо замер, глядя на обнажённые плечи девушки.

— Так-так, — старая ведьма пристала со стула. — Плечики-то покажите, леди!

Анела снова быстро закрыла плечи, но всё же под их вопросительными взглядами, нехотя опустила руки и повернулась к ним сначала одним боком, потом другим. Несмотря на то, что вопрос задала Анфелия, Анела ожидающе смотрела на генерала. Кажется, её интересовало только мнение Злата.

— Что это? — не удержался от возгласа Китан.

От плеча до локтя тянулись узоры: на правой руке — радужное переливающееся перо, а на левой — чёрно-серебристое. Это было странно, нереально. Не возникают на теле сами по себе рисунки, тем более такие чёткие, яркие, настоящие.

— Всё-таки это она... А я так надеялась... — разочарованно махнула рукой Люсилия.

— Что это значит? — требовательно повторил вопрос Китана генерал, до этого молча рассматривающий узоры. На его лице невозможно было прочесть, что он думает, лишь в холодных глазах мелькало облегчение.

Ведьма оглядела их всех по очереди, провела рукой по лбу, словно смахивая тревогу, долго владеющую ею, и кивком показала Анеле на стул рядом с генералом.

— Да, думаю, пришло время рассказать, — произнесла она, дождавшись, когда девушка сядет. — Только не перебивать! Всё ваше неверие и возмущение оставьте на потом, — предупреждая глянула на Анелу, откинулась на спинку стула и, прикрыв глаза, начала говорить. — Жрицы... ведьмы — по сути, мы ничем не отличаемся друг от друга. Все мы иридис...

— Неправда! — вдруг вскочила со стула Анела и яростно махнула рукой, отменяя слова Анфелии. Кажется, предупреждение ведьмы она пропустила мимо ушей. — Жрицы — не иридис! Они избранницы Богини! Они — свет Амбрании, а ведьмы — тьма! Жрицы всем помогают и защищают, а от ведьмы кроме зла и подлости ничего не увидишь! Жрицы...

Китан вздрогнул. С каждым словом девушки на её плече чёрно-серебристое перо начинало ярче переливаться, сияя сумрачным светом. Фиалковые глаза заполонять тьма.

Люсилия также встала и, опёршись руками об край стола, наклонилась к Анеле:

— Жри-и-цы... добренькие... говоришь, — прошипела она той в лицо.

Янтарные глаза сверкали ненавистью. Распущенные вороньи волосы развевались, словно с ними играл невидимый ветер. Невольно Китан залюбовался ею, хотя в груди нарастала паника.

— Знаю! — склонилась к ней послушница.

Воздух сгустился от стихий, исходящих от девушек. В комнату будто опустилась грозовая туча, того гляди засверкают молнии.

Китан отодвинулся от стола, подальше от этого очага неуправляемой стихии. Краем глаза отметил, как Малыш со скулёжом спрятался под столом. Китан с мольбой посмотрел на генерала. Но тот почему-то не вмешивался, как и ведьма, опустившая взгляд на свои руки, сжатые в кулаки на столе. Неужели они ничего не предпримут? Девушек нужно остановить!

— Знаешь?! Так может, знаешь, какая это доброта заставила их уничтожить Арлесс? Разнести на камни? Не оставив в живых никого? Ни детей, ни женщин, ни ведьм, ни людей, ни...

Ветер забил ставнями, загудело в трубе, свет свечи замерцал. Люсилия с каждым словом

сильнее сужала глаза, отчего они превратились в узкие щёлочки, сжимала кулаки.

— Врёшь! — от крика Анелы с полок полетели вещи, покачнулась ваза на столе, генерал едва успел удержать её от падения.

Вокруг девушки появилось чёрно-серебряное сияние. По коже Китана побежали мурашки. Он не сомневался: надвигалось что-то страшное.

Поддавшись порыву, он вскочил на ноги, схватил Анелу за руку, резко притянул её к себе и крепко обнял. Зажмурился, ожидая, что его захлестнёт смертоносная стихия...

Опустилась тяжёлая тишина. Стихия Анелы исчезла, словно её и не было. Он с облегчением выдохнул и открыл глаза.

— Это я-то вру?! — ещё запальчиво крикнула Люсилия. Прикосновение Анфелии к руке заставило её передёрнуть плечами и упасть на стул.

Китан прижимал к себе дрожащую Анелу. От неожиданного потока нежности и желания защитить ото всего на свете защемило сердце. Он сам бы не мог сказать, почему, но эта девушка стала для него одним из самых дорогих и родных людей в мире. Как Ар.

Анела перестала дрожать, глубоко вздохнула и, оглянувшись через плечо на ведьмочку, спокойно бросила:

— Да, врешь! — подняла лицо и посмотрела ему в глаза. — Ведь так?

Такая отчаянная надежда была на личике Анелы, что он не посмел сказать правду, но и солгать не мог. И малодушно потупился. Нехотя выпустил попытавшуюся освободиться из его объятий девушку. Анела отступила на шаг и обратилась к Злату:

— Генерал?

Китан исподтишка кинул предупреждающий взгляд на Злата. Не нужно ей этого знать, не сейчас, ни тогда, когда и так ведьма рушит всё, во что она верит. Но генерал, кажется, даже не заметил его молчаливой просьбы, он с холодным спокойствием смотрел на Анелу.

— Люсилия сказала правду, — после недолгой паузы произнёс он.

Анела вздрогнула, с неверием обвела их всех взглядом, побледнела, в фиалковых глазах появилась боль. Китан машинально шагнул к ней, хотел прикосновением успокоить, но Анела уклонилась.

— Нет! Это не так! — едва слышно шепнула и попятилась к двери на улицу. Глаза блестели от слёз, на прикушенной губе появилась капелька крови.

Анела резко отвернулась и ринулась из избы. Малыш выскочил из-под стола и побежал за хозяйкой. Дверь громко захлопнулась перед самой его мордой. Пёс просительно и жалобно заскулил.

Китан было кинулся следом за Анелой, но генерал взмахом руки его остановил.

— Сиди! — и сам направился к выходу, вместе с псом покинул избы.

От появившегося облегчения Китану стало гадко. Словно, он сделал что-то неправильно, подвёл и не справился. Вместо генерала успокаивать девушку должен он. Должен быть рядом.

— А вот это интересно, — вдруг негромко произнесла ведьма.

Он быстро оглянулся и застыл под изучающим взглядом ведьмы.

— Что?

— Ничего, ничего, — улыбочка ведьмы насторожила. — Защитник, значит, странно, — пробормотала она себе под нос и грозно прикрикнула на внучку, продолжавшую сверлить сверкающим взглядом закрытую дверь. — Дверь спалишь!

Люсилия вздрогнула, коротко глянула на ведьму, передёрнула плечами и, вскочив,

направилась в свою комнату. Перед тем как исчезнуть за занавеской, оглянулась:

— Когда эти двое появятся, позовёте!

Китан сел обратно за стол и устало взъерошил волосы. С мгновения, как Анела пришла в себя, прошло не больше пяти минут, а уже снова всё завертелось больше некуда, и о спокойствии можно было только мечтать.

Это неправда! Не должно быть правдой! Жрицы не могли уничтожить целый город... только не они. Сердце кричало — это невозможно. Но разум... этот проклятый разум думал и разбирал всё по полочкам. Всё, как учила Матушка: не верь словам, ищи факты, ищи доказательства, и только тогда решай, как поступить. Факты: обмолвка Китана по дороге в Семипутие, замечание Злата в таверне, неприязнь к жрицам... Мало! Не будет она об этом думать! Не будет и всё!

«Мы все иридис», — пришли на ум слова ведьмы. Неприятие этой фразы до сих пор болью отзывалось в груди. «Факты!» — строго напомнила она себе. А что, если это правда? Они ведь похожи. Стихиями похожи. И всё из-за того, что они из одного рода, одного мира. Вспомнить сон, в котором иридис покинули свой мир. Вдруг это был не просто сон? А слова Чёрной Иридис... А была ли она? Или всё было иллюзией? Но узоры на плечах... Неужто всё, чему их учили — ложь?

Ничего это не меняет! Жрицы используют стихию для защиты людей, а ведьмы... защиты себя и близких. Богиня?! Ну почему всё так сложно? Зачем эти сомнения? Почему она не может просто отринуть все слова, все факты, события и просто верить? Как прежде?

От влажного прикосновения к руке она вздрогнула и быстро обернулась. И чуть не полетела с шершавого ствола дерева, на котором сидела, поджав ноги. Крепкие тёплые руки удержали её от падения.

— Осторожнее! — раздалось над ухом. Генерал сел рядом и приобнял её за талию, видимо, чтобы снова не полетела на землю.

Малыш, чьё облизывание напугало её, виновато поскуливая, уселся перед ней на землю и замотал хвостом. Анела успокаивающе погладила его и подняла лицо на генерала.

От сочувствия и тепла в обычно ледяных синих глазах едва сдерживаемые слёзы горячим потоком потекли по щекам. Анела уткнулась в его рубашку и зарыдала. Впервые со дня нападения на Храм.

Позволила себе, наконец, оплакать сестёр, подруг, Матушку. И свой прежний мир. Что бы ни происходило дальше, прошлого не вернуть и прежней она уже не станет. Безграничная вера в безупречность и избранность жриц растворилась в сомнениях. От этого было больно и горько.

Генерал ничего не говорил, лишь крепко обнимал, словно защищая от всех и всего. От его объятий становилось тепло, горечь таяла, оседала где-то глубоко внутри.

Слёзы не бесконечны. Последние всхлипы, и Анела, смущённо отодвинувшись, подняла лицо. Злат с непривычной для него тёплой улыбкой чуть касаясь провёл кончиками пальцев по одной её щеке, потом по другой, смахивая слёзы.

— Легче стало?

Она неуверенно кивнула.

Легче ли? Да, конечно. Слёзы словно смыли отчаяние, появившееся после нападения на храм. Отчаяние, о котором она даже и не подозревала. Но тяжесть осталась. Немного посидели в молчании.

— Зачем? — нарушила она тишину.

— Что зачем? — судя по пониманию на его лице, ему всё было ясно, но отчего-то хотел, чтобы она сама это произнесла.

— Жрицам... уничтожить город. Не могу поверить... Вот никак не могу! Но и вам врать незачем, не так ли? Может это какое-то недопонимание? Может, кто-то специально желает очернить жриц? Ведьмы, например. Ведь может такое быть?!

Генерал покачал головой, отнимая последнюю надежду.

— Я там был. В Арлессе. Даже три дня спустя над развалинами стояла пыль и ощущалась гарь. От города ничего не осталось. Выжили единицы. Они-то и рассказали, что случилось. Жители города заступились перед солнечниками и охотницами за несколько ведьм, поселившихся в городе. Говорят, что их поддерживала одна из жриц...

Жрица? Защищала ведьм?

Злат заметил её удивление и пояснил:

— Я не знаю, может это только слухи. Но если правда... Думаю, солнечники испугались и решили преподать урок. Всем. Чтобы неповадно было возражать солнечникам.

— Я видела Владыку. Он как-то приезжал к Матушке. Не верится, что мог приказывать уничтожить город...

— А он и не приказывал. Распоряжение отдал мессир Эллиний. Именно под его началом находятся охотницы.

Анела вздрогнула, вспомнив мессира, который сопровождал Владыку. Если пухленький низенький глава солнечников покорил её с первого взгляда своей доброй улыбкой и пониманием в бездонных синих глазах, то мессира она, как могла, избегала. Ей всё казалось, его хищный непроницаемый взгляд следит за ней, а худощавая фигура в чёрной мантии ожидает за каждым углом.

Разговор с ним в пару фраз врезался в память. А ведь вроде ничего такого страшного не произнёс. Спросил лишь, чему учат, что знает о жрицах. Но он так подозрительно смотрел, словно в каждом слове видел ложь, и ему хотелось поймать на ней именно Анелу.

— И охотницы сразу же подчинились? Никто из них не возразил? Даже когда узнали, что одна из них почему-то защищает ведьму? — продолжила задавать вопросы.

Этого она совершенно не понимала! Анела ведь мечтала стать одной из легендарных охотниц, которые всегда были в центре событий. Самые сильные жрицы, дар которых позволял сражаться с ведьмами и со всеми, кто угрожал Амбрании. Каких только историй она о них не читала и не слышала! А оказывается они просто-напросто безропотное оружие. И благодарение Богине, что тогда, семь лет назад, её в отряд не приняли. Как она позже узнала, только из-за возражений Матушки.

— Они солдаты. Их долг — следовать приказу, — отвлек от воспоминаний генерал.

— Даже если приказ глуп, кровожаден или направлен против всего, во что ты веришь?

Лицо генерала превратилось в непроницаемую маску. Он отвернулся и, глядя куда-то в темноту Пущи, коротко бросил:

— Да!

Анела нахмурилась. Это не вязалось с тем, чему её учили. Матушка учила.

— А для чего тогда нам голова? Как не думать?

— Леди, на войне должно быть одно командование. Один командир. Он чаще всего знает и понимает больше, и видит общую картину, в отличие от любого из солдат. Без всего этого в армии бы наступил хаос, — говорил Злат, не глядя на неё. Он словно убеждал в чём-

то себя. — Каждый бы тянул одеяло на себя...

— Безропотно подчиняться бессмысленным приказам? Если считаешь, что так действовать нельзя и неправильно? Ерунда какая-то!

Генерал резко обернулся, брови нахмурены, в синих глазах лёд. И медленно, с нажимом на каждое слово произнёс:

— Иногда, леди, выполнить приказ и исполнить долг — одно и то же. И тогда без разницы, что правильно, что нет. Что обеспечит славу, что запятнит честь. Из-за чего будешь гордиться собой, а из-за чего просыпаться от кошмаров по ночам...

Вдруг помотал головой, словно откидывая мысли и, отвернувшись, устало провёл ладонью по своему лицу. Тихо добавил:

— Если не хочешь подчиняться, стань тем, кто приказы отдаёт. Ну и всю ответственность также бери на себя.

Анела промолчала. Помимо воли в душе стало появляться сочувствие к генералу, который, кажется, и впрямь на собственном опыте знал всё, о чём говорил. Пусть его слова её не убедили, но он в них верил.

Прикоснулась к плечу, желая передать своё понимание.

Понял ли он её? По крайней мере, подняв руку, закрыл своей тёплой шершавой ладонью её, обернулся, взгляд потеплел: в синем озере глаз словно появились солнечные блики. Анела заморожено не могла оторвать от них глаз.

Малыш, всё это время пролежавший рядом с деревом, вскочил и гавкнул, предупреждая о чём-то приближении. Глаза Злата снова похолодели, он опустил руку и обернулся. Она подавила вздох сожаления. От избы к ним плёлся Китан. Парень, остановившись от них за несколько шагов, обеспокоенно запустил руку в свои золотистые волосы, произнёс:

— Анела, ты успокоилась?

Она кивнула, ожидая продолжение.

Он с облегчением улыбнулся:

— Анфелия спрашивает... когда вы вернётесь.

Судя по его заминке, ведьма использовала другие слова. Анела переглянулась с генералом. Он вопросительно поднял бровь, позволяя решить ей. Нехотя прыгнула с дерева. Погладила Малыша и зашагала к избе. И, правда, нужно прояснить некоторые вопросы. Один из которых — нападение на Храм. Ведьмы наверняка в ярости из-за уничтожения Арлесса и это может быть поводом.

Анела на пороге избы отыскала взглядом ведьму, продолжавшую сидеть за столом, и, вызывающе вскинув подбородок, требовательно спросила:

— Вы объединились с имперцами и напали на жриц, желая отомстить?

Ведьма прищурилась, её янтарные глаза сверкнули огнём. Анфелия неторопливо поднялась и весомо произнесла:

— Ни одна из ведьм в нападении не участвовала!

Анела поверила. Сама не зная почему, но не сомневалась, Анфелия говорит правду... или считает это правдой.

— Вы можете поручиться за каждую из вас? Сомневаюсь. Нельзя грести всех под одну гребёнку. Все мы разные... — и запнулась от этой мысли.

Про себя повторила: «Все мы разные...» И не только ведь ведьмы и люди, но и жрицы. Анела могла бы поручиться, что ни Матушка, ни другие жрицы её Храма никогда бы не

применили свою стихию против мирных людей. Она их знала. А как могла бы говорить за других? О тех, о ком ничего знала? Но... но как же сам смысл существования жриц? Их долг? Значит, те отступились от всего, во что верили? Или наоборот, слишком верили в безошибочность солнечных и мессира и поэтому, не сомневаясь, последовали приказу?

— Я сомневаюсь, что среди нас есть отступницы, — вдруг произнесла ведьма, садясь на стул. Китан и Злат обошли Анелу и сейчас стояли чуть в стороне. На лице Китана — тревога, а генерал был спокоен как всегда. Как же его всё-таки трудно вывести из себя. Анфелия рукой показала на стулья, предлагая сесть, и добавила:

— Нам, чтобы выжить, пришлось научиться жить вдали друг от друга, но одновременно не теряя связи между собой. Ни одна не посмеет подставить под удар всех остальных, а уничтожение Храмов — это то, что может стать поводом для жрецов для масштабной охоты на нас. Уже стало... Но если бы мы конечно выступили против жриц все вместе... Этого уж я пропустить бы не смогла.

Слова ведьмы звучали разумно, но ничего не объясняли. Если не ведьмы виновны в нападении, то кто? Больше просто некому!

— Теперь, когда все истерики прошли и подозрения выяснили, — заговорила ведьма, когда они снова сели за стол. Даже Люсилия соизволила выйти из комнаты, пренебрежительно не удостоивая Анелу взглядом. Отчего Анеле было ни холодно, ни жарко. — Надеюсь, позвольте мне ответить на ваши вопросы.

— Я не обещаю, что все сразу же приму на веру, — предупредила Анела. — Не выслушать, выслушаю.

На лице ведьмы мелькнула странная усмешка. Она кивнула на плечи Анелы.

— И даже наследство тебя не убедит? Лишь королевские иридис проходят перерождение. Лишь их родовая кровь позволяет передавать стихию от матери к дочери, или в нашем случае, от пра-пра- и ещё сколько там пра-прабабки тебе.

Анела вздрогнула и покосилась на узоры. Чуть касаясь, провела по радужному перу, отчего он начал переливаться, словно отвечая на прикосновение. С испугом посмотрела на ведьму.

— Да! — опередила её вопрос ведьма. — Ты потомок принцессы Нории. Именно ты должна прекратить это никому не нужное противостояние и объединить жриц и ведьм. Именно от тебя это зависит. Нужно лишь найти Радужный венец и...

О чём она говорит?

— Прекрати! — не выдержала Анела, вскакивая на ноги. — Неправда всё это! Какие потомки у Чёрной Иридис? Я не имею к ней никакого отношения!

— Анела...

— Нет! Ничего больше не желаю слушать! С меня хватит! — повернулась к парням. — Мы уходим! Сию же минуту!

— Скатертью дорога, — ехидно бросила Люсилия.

Анела умоляюще посмотрела на Китана и генерала. Китан растеряно ерошил свои волосы, а вот от неё глаза прятал. Генерал задумчиво поглаживал подбородок и разглядывал её. От его холодного спокойствия страх, сжимающий внутренности, стал проходить.

— Леди, хорошо, — наконец, заговорил генерал, — мы можем хоть сейчас уйти. Только, вы не пожалеете об этом? Напомнить, зачем вам нужна была Анфелия? Про камень? Про мастера? Так может, вы сначала выслушаете. Знания лишними не бывают. Потом разберётесь, что правда, что ложь.

Словно почувствовав, что он нужен, подбежал Малыш и заскулил. Анела, присев, уткнулась в пушистую шерсть. Генерал прав. Но как всё выдержать в один день? Одно откровение за другим. И каждое рушит всё, во что она верила и что знала. Ещё эта стихия, с которой не может справиться. Она так и просит дать ей волю. А к чему это приведет?

Малыш лизнул её в нос. Анела выдавила улыбку и, потрепав пса по голове, встала. Благодарение Богини, никто, пока она приходила в себя, не произнёс ни слова. Позволили ей успокоиться.

— Хорошо. Я выслушаю вас, — села между Китаном и генералом, словно ища защиты. От прикосновения к руке Китана стало тепло на душе. Его присутствие и спокойный уверенный взгляд Злата помогали поверить, что всё будет хорошо. Что бы она ни услышала, они рядом и помогут разобраться и понять, где истина. — Только о том, что я имею какое-то отношение к Нории — ни слова! Я б хотела знать, что вы знаете об иридис и венце...

— О? Неужто нам сделали одолжение? — хмыкнула Люси.

— Люси, успокойся! — одёрнула ведьма внучку.

Люсилия сверкнула глазами, вызывающе сложила на груди руки и отвернулась. Видно, её совсем не радовало внимание бабки к послушнице. И всё же отчего она так ненавидит жриц? Здесь должно быть что-то глубоко личное, а не просто всеобщая неприязнь ведьм к жрицам..

Анфелия обернулась к Анеле:

— Ну что ж, я расскажу, что знаю...

Анела вышла на крыльцо и с надеждой взгляделась в небо. Хотя бы лучик солнца проскользнул бы сквозь толщу туч. Утро всё же. Надоели эти сумерки. Но Богиня даже не желала взглянуть на этот лес. И ведьмы хотят ещё её убедить, что не связаны с Тьмой?!

Сегодня Анела покинет это место и, надеется, никогда больше его не увидит. Что бы Анфелия ни говорила, с ведьмами она не желает иметь ничего общего. У Акварского храма есть живые жрицы, именно к ним отправится. Вместе придумают, как быть, как помочь Амбрании и узнают, кто виновен в нападении. Богиня им поможет.

И это не «дурацкое упрямство!» как высказался генерал, когда она вчера поделилась своими планами. Неужели думал, Анела поверит всему, что рассказала ведьма? Совсем её не знает. Это только слова... А узоры на плечах? Всему есть свое объяснение! И, конечно, это не то, что она так называемая принцесса ведьм... иридис. Какая разница?!

Анела решительно передёрнула плечами, откидывая мысли, и направилась к конюшне. Из леса выскочил Малыш и с громким радостным лаем подбежал к ней, накручивая хвостом круги. С улыбкой почесала пса за ушами, едва увернулась от облизывания и вместе с ним зашла к Северянке. Из денников к ней потянулись жеребцы. Каждого погладила по морде. Северянка находилась в самом углу и встретила хозяйку обиженным ржанием. Сухарик позволил добиться прощения. Лошадь милостиво взяла его губами и позволила похлопать по шее.

Вольный радостно заржал. Анела оглянулась. В проёме дверей конюшни стоял Китан и виновато и с сочувствием смотрел на неё.

Ну что ещё?

— Да?

Парень запустил пятерню в волосы, махнул головой и шагнул к ней.

— Вот, — протянул её тетрадь.

Она должна была лежать в сумочке, а оказывается...

Анела выхватила тетрадь из рук парня и нахмурилась:

— Ты?

Парень поднял руки, словно защищаясь:

— Нет, я не смотрел. Анфелия передала. Сказала, твоё сердце знает правду.

— И давно ты у неё на побегушках?! — огрызнулась Анела. Неприятно, что кто-то рассматривал её рисунки. Словно грязными руками влезли в личные вещи.

— Анела, — парень посмотрел на неё словно обиженный пёс.

Анела вздохнула. Он и впрямь ни в чём не виноват. Досталось под горячую руку.

— Извини. Просто столько всего навалилось...

— Понимаю... А если честно, совершенно не понимаю. Если уж для меня всё, что рассказывала ведьма, звучало дико, то для тебя наверняка это крушение всего, чему учили. Венец, который объединит ведьм и который можешь собрать лишь ты. Две противоположные стихии в тебе. Жрицы — иридис. И ты их принцесса...

— Прекрати! — схватилась за амулет послушницы.

И откуда они только у ведьмы? Ведь все они хранятся у жрецов. Амулет блокировал стихию, не позволяя ни одной жрице или ведьме почувствовать её. Неужели и в этом жрицы вдали? Стихия у них с рождения, а не даётся при Посвящении? А все эти года блокируется амулетом? Но зачем? Наверняка есть другое объяснение.

— Кит, давай не будем больше об этом говорить. Я... — от сочувствия в светло-карих глазах парня в горле появился ком, Анела не сдержала всхлип, по щекам потекли тёплые слёзы.

Китан шагнул к ней и прижал к себе. Уткнувшись в его рубашку, снова зарыдала.

Глупо, неправильно. Весь путь до Пуши не пролила ни слезинки, а тут уже второй день не может остановиться. Вчера во время разговора с ведьмами сдержалась и когда всю ночь провалялась, глядя в потолок, не плакала, а сейчас...

Слабачка! Дура! Жрица должна быть сильной!

Но мысленная ругань не помогала. От неё слёзы текли только сильнее.

— Извини, — наконец произнесла она в рубашку парня, всхлипывая. — Не знаю, что со мной. Вчера разнылась, и сейчас...

— Трудные деньки выдались. Особенно для тебя.

Анела подняла голову и с благодарностью улыбнулась:

— А разве у тебя легче? — отступила от парня. — Смерть отца, исчезновение капитана. Ответственность, в конце концов. А тут ещё ведьма обвиняет твоего предка в предательстве.

Китан пожал плечами и привычно потянулся к волосам:

— Ведьмы никогда не скрывали своего отношения к королю. А со всем остальным я справлюсь.

А она-то справится? Справится! Рядом Китан. С ним ей просто и легко. И той напряжённости, что изредка возникала между ней и генералом, нет. Может говорить на любые темы, он, она знает, поймёт или, по крайней мере, попытается. И всегда поддержит и успокоит.

А также есть генерал. Властный, холодный, любящий покомандовать и чтобы всё было по его. Это иногда бесит. Но от изредка возникающих искр тепла в его синих глазах она забывает, как дышать, и готова всё ему простить.

Также, далеко отсюда ждут маленькие послушницы и они не поймут, если она совсем

расклеится.

Китан неожиданно с пониманием усмехнулся:

— Ну что идём, принцесса иридис? Наверняка нас уже потеряли.

— Убью! — предупреждая бросила она, сдерживая неожиданно пытающуюся вырваться улыбку. — Ваше величество! — отвернулась к Северянке и украдкой заулыбалась. За спиной Китан издал возмущённый возглас. Сам виноват.

Их уже и впрямь ждали. Генерал стоял напротив конюшни. Руки были сложены на груди. Подбородок гордо поднят. Хмурый взгляд, ледяной холод. Стоило им выйти, он оглядел сначала её, потом Китана и ещё больше нахмурился.

Анела остановилась и растеряно вытащила ладонь из ладони Китана. Чего это с генералом? Вроде ни в чём не виновата, а смотрит, словно перед ним явилась Чёрная Иридис... Может и правда в этом всё дело? Ему не нравится предположение ведьмы, что Анела наследница иридис? Но она ведь не виновата! Это всё слова Анфелии! В них может быть ни слова правды.

— И долго вас прикажите ждать? — наконец нарушил затянувшееся молчание генерал. — Быстро завтракаем и отправляемся в путь!

Развернулся на каблуках и, чеканя шаг, направился к избе.

Анела проводила его взглядом и растеряно посмотрела на Китана. И встретила с непониманием в карих глазах.

— Что это он? — хором спросили и вместе же пожали плечами, отвечая друг другу.

Понуро поплелись за генералом.

Глава 13. Светлый дар

Пуща осталась позади: её прижимающие к земле тяжёлые тучи, её сухие, полумёртвые деревья, её вечный туман. И непонятно теперь, из-за чего Анела так стремилась туда? Ничего интересного! Можно бы было также оставить всё, что рассказала ведьма. Не думать, не гадать, ничего не решать и не сомневаться. Прошлое оставить в прошлом. Если бы только это прошлое не вмещивалось в настоящее... Что же случилось чуть больше трёх столетий назад? Кто прав: ведьмы или жрицы?

Единственное, что сходилось в истории жриц и ведм — убийство королевской семьи и использование принцессой Норией тёмной стихии.

По словам ведьмы, Святая Эйриния — одна из иридис. Она объединилась с Чаврусом чтобы помочь ему устроить в Амбранийской империи переворот. Чем именно человек привлёк её, почему она пошла против своей королевы? Анфелия сказать не могла. Именно святая помогла заговорщикам тайно проникнуть в королевский дворец. Именно подаренные ею королеве и принцессе амулеты не дали им воспользоваться стихией для защиты. Принцесса осталась жива. Брат, пожертвовав жизнью, дал ей немного времени. Амулет не выдержал натиска стихии Нории и разлетелся на осколки. Отчаяние, боль позволили тьме взять вверх над светлой стихией, а радужный венец королевы усилил способности. Нория, не помня себя, обрушила всю чёрную мощь королевских иридис на предателей. Столица была разрушена до основания, многие иридис и люди погибли. Нория вместе с венцом исчезла.

Вот только главные виновники остались живы. Вместе с братом Чавруса, который во всём их поддерживал, князь и Эйриния воспользовались ужасом людей перед тёмной стихией принцессы и обвинили всех иридис одержимыми тьмой, назвали ведьмами. А то,

что Эйриния также иридис постарались скрыть. По стране начали разыскивать ведьм и безжалостно истреблять. Три года Нория готовила восстание, собирала оставшихся в живых иридис, но из-за предательства одного из людей восстание потерпело поражение. Нория была убита.

После этого перестали истреблять всех подряд ведьм: в живых оставляли младенцев и неразумных крошек. Девочек закрывали в Храмах, учили бояться Тьмы, ненавидеть ведьм, верить в свою избранность. Использовали амулеты послушниц для полного блокирование стихии, пока девочки не вырастали, а амулеты жриц — для сдерживания стихии и контролю над жрицами. Мальчиков отправляли в солдаты, но за каждым из них следили. Зачем-то церковникам нужны были жрицы. И навряд ли только для того, чтобы охотиться на ведьм.

Венец не нашли. По легенде после гибели королевы, если не остаётся наследницы, он разрушается на части. И только следующая королева иридис может собрать его воедино. Ведьмы верят, что королева появится. Не может быть по-другому! И пытаются найти следы камней. Всех четырёх: Огневика, Водяника, Воздух и Земляной.

Но почему Анфелия уверена, что Анела королева? Из-за того, что она нашла один из камней? Из-за того, что Чёрная Иридис вздумала зачем-то передать свой дар... а может проклясть? Кто может быть уверен, что Чёрная Иридис не заразила тёмной стихией? А такое возможно? Матушка говорила, нет. Лишь иридис подвластны влиянию тьмы. А если жрицы и впрямь иридис... Или из-за того, что светлая стихия королевских иридис — это жизнь, а тёмная — смерть? Анела ведь смогла вернуть Малыша из предсмертного мира...

Хорошо, предположим... только предположим, что она является Иридис — одной из королевских иридис, кто-нибудь спросил, ей это надо? Она не желает иметь ничего общего с ведьмами! Даже если и жрицы, и ведьмы — все иридис, это не отменяло, что жрицы защищают и помогают, а от ведьм ничего хорошего не дождёшься! Она жрица — и всё этим сказано!

Одно успокаивало. Анфелия обещала, что о безопасности золотого мастера позаботятся. Анела вздохнула и огляделась.

Они ехали по пыльной дороге через зелёный, полный жизни лес. Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны и зайчиками играли на гривах лошадей, волосах людей. Но безмятежность природы не помогала. Тяготило и молчание рядом ехавшего генерала. Он за пол дня и слова лишнего не сказал!

Ещё эта ведьма привязалась к ним! Анфелии с чего-то вздумалось послать с ними внучку. Никак чтобы шпионила! На возмущение Анелы и Люсилии, судя по всему также не желавшей их сопровождать, никто не обратил внимание. Генерал поддержал Анфелию. Чем она его подкупила, что он прислушивается к каждому её слову? А Китан, как всегда, остался в стороне: никого не поддержал, но и не протестовал. Вот только от Анелы не укрылось, какой радостью вспыхнули его глаза, когда стало ясно, что Люсилия всё же будет их сопровождать.

Не хотелось бы, чтобы та обидела его. Принц принцем, но он слишком добродушен и добр. Чем Люсилия его привлекла? Чем очаровала? Язвительная, высокомерная ведьма!

Анела передёрнула плечами и достала тетрадь. Нужно на что-то отвлечься! Медленно стала переворачивать страницы.

Зарисовки трав. Анфеса была рада получить изображения всех известных трав. Записи рецептов, по краям узоры. Капитан. Куда он пропал? Неужто погиб? В это не верилось. С разведчиками так легко не справиться. Судя по рассказам Китана, именно от капитана и его

людей зависело, как быстро и точно узнают о намерениях соседей-правителей.

Портреты сестёр, одна за другой. Матушка, Эли... — семья. Не было лжи между ними! Они знали, что их предназначение — помогать. Послушницы: мечтательно глядящая в небо Софика, играющая с мышонком Алика и озорно улыбающаяся Виसेя. Портреты Китана: он сидит, задумчиво глядя на воду; играет с Малышом. Добродушная улыбка и привычно взъерошенные волосы. А вот следующий рисунок она не помнит. На лице Китана решимость, он, подняв меч, другой рукой кого-то отодвигает за спину. Защищает.

Злат... Задумчивый, хмурый и спокойно глядящий в окно таверны. И портрет: волевое лицо, властный взгляд и... огоньки тепла в глазах, губы того гляди раздвинутся в улыбке. И когда она успела уловить это? Провела кончиками пальцев по губам на портрете и покосилась на генерала, ехавшего рядом. Прямая фигура, взгляд вперёд, рука небрежно держит поводья. Статуя статуей!

Вздыхнув, перевернула листок и застыла. В груди перехватило дыхание. Она помнила, когда рисовала этот рисунок. Перед Пущей. Тогда ещё она не встретила с Чёрной Иридис, не говорила с ведьмой. Но рисунок показывал обратное.

Девушка на утёсе, чёрные крылья распахнуты во всю ширь. Она смотрит на разрушенный город. Руки то ли с мольбой, то ли с проклятием подняты к небесам, а в вороних волосах сверкает венец. Радужный.

Несомненно, это была принцесса Нория, Чёрная Иридис.

Анела быстро перелистала на рисунок с легендой. Бросила взгляд на исправления и быстро захлопнула тетрадь. Невидящий взгляд устремила вверх головы Северянки. Неужто изображала то, что было на самом деле? Истину? Она ведь не могла ничего этого знать! Совпадения? Несколько раз подряд? Не бывает такого! Богиня?!

— О чём этот парень думает? — вдруг нарушил тишину генерал.

Анела вздрогнула и благодарно посмотрела на него. Хоть что-то отвлекло от мыслей. Она совсем запуталась.

Злат остановил коня и обернулся на ехавших позади Китана и Люсилию. Никак и ему не нравилось, что Китан сблизился с Люсилией? Сам ведь согласился, чтобы ведьма их сопровождала!

Генерал взмахом руки подозвал парочку, отставшую от них на несколько сажень. Когда приблизились, он испытывающее оглядел принца, хмуро посмотрел на ведьму. Та усмехнулась, янтарные глаза сверкнули. Бросает вызов, но Злат отвечать не стал. Он пренебрежительно отвернулся от неё и бросил принцу:

— Китан, за этим лесом находится поместье графа Элсилия. Его дружина в целости и сохранности. Тебе нужно заручиться его помощью!

У Китана ошарашено полезли брови на лоб. Видно, совсем не ожидал сразу же услышать распоряжение. Анела вполне его понимала.

— Мне? — переспросил принц.

— Кому же ещё, — генерал направил коня вперёд. Они последовали его примеру — Вы с Анелой, вдвоём, пойдёте в поместье. Останетесь на ночь. Думаю, граф будет рад встретить наследного принца, путешествующего инкогнито.

— Почему ты сам не пойдёшь? — вмешалась Анела.

— Из-за меня, — усмехнулась Люсилия. — Как так ведьма, да в доме аристократа? Наверняка графу не понравится. А нашему генералу ведь нужны союзнички, не так ли? И оставить меня одну не может. Бед натворю!

Анела неприязненно оглянулась на ведьму и уточнила у генерала:

— Это так?

— Одна из причин. Мы будем ждать вас на постоялом дворе. Помню, в конце деревни он был.

Генерал вырвался вперёд, видимо посчитав, что сказал достаточно. Это ей начинало уже надоедать!

— Кит, ты понимаешь что-нибудь?

Принц молча замотал головой.

— И я вот тоже.

— А зачем вам понимать, деточки? Генерал приказал, так действуйте. Собственных то мыслей нет! — со своей неизменной усмешечкой бросила ведьма.

— Кто бы говорил! — буркнула Анела, подстёгивая лошадь.

— И зачем ты её злишь? — донёсся за спиной вопрос Китана.

Ответа не услышала. Да и не волновал он её. Анела поравнялась с генералом.

Лес расступился, вдоль дороги заколосились поля ржи, солнце слепило глаза.

Анела тихо спросила генерала:

— С чего мне идти с Китом? Я могу с вами остаться.

— Его высочеству может понадобится помощь и поддержка.

Но не от неё же!

— Тогда пошли бы вы сами! Толку и то больше будет, чем от нас двоих. А я так уж быть присмотрю за ведьмой.

— Чтобы вы всю таверну разнесли?

Анела хмуро покосилась на него. Может он и прав. Эта ведьма своими издёвками выводила её из себя, и стихия помимо воли начинала о себе напоминать, и даже амулет не помогал. И как только жрицам удаётся держать стихию под контролем? Неужто и впрямь использовали для этого амулеты? А почему тогда ведьмы со стихией свободно взаимодействуют?

Анела вздохнула и, не споря, уточнила:

— А разве меня за ведьму не примут?

— С амулетом послушницы? Люсилия не сможет притвориться послушницей, а тебе и притворяться не надо. Нам нужны все возможные союзники... — после заминки добавил: — И ведьмы тоже могут помочь.

— Что ты хочешь сказать? — Анела вздёрнула подбородок. Неужто он желает, чтобы...

— Королева иридис смогла бы объединить ведьм и направить их силу на одного врага. Врага, угрожающего нашей общей стране! — выделяя каждое слово, произнёс он.

— Никогда!

Анела пустила Северянку в галоп, не желая ничего слушать.

— Проклятое упрямство! — донеслось в спину.

Злость рвалась наружу. Кроме своей войны ни о чём не думает! Даже на ведьм согласен, лишь бы только пополнить свою армию. Жриц хватит!

Скачка помогла справиться с гневом. На развилке Анела натянула поводья и стала ждать, когда попутчики поравняются с ней. Первым подъехал генерал. Не смотря на него, сложила на груди руки, ожидая, что он скажет.

Генерал говорить ничего не стал, лишь тихо проворчал себе под нос, что-то насчёт того, что связался с детьми. Дождался Китана с Люсилией и только после этого сообщил, что

Анеле с Китаном в одну сторону к возвышающемуся на равнине замку, а ему с ведьмой в другую — в деревню. Малыша генерал собрался взять с собой. Ищейка, конечно, такому решению не обрадовалась. Но Анела должна была признать, как бы ей не хотелось, что генерал прав. Мало кто обрадуется присутствию огромного мохнатого пса в своём доме. Пришлось ей приказать псу следовать за генералом.

— Встретимся утром. Надеюсь, глупостей не наделаете, — и Злат повернул Спутника к виднеющимся крышам изб.

— Это жрица-то?! — не удержалась от укола ведьма. И чего ей неймётся? Вдруг Люсилия улыбнулась Китану, махнула ему рукой на прощание и направила своего мохнатого коня за генералом.

Малыш оглянулся на Анелу, жалобно гавкнул, но не добившись сочувствия, понуро побежал за ними.

Анеле не только не хотелось расставаться с псом, но и видеть, как удаляется генерал, было неприятно. С ним было спокойно и надёжно. Недовольно оглядела благостно ухмыляющегося Китана, смотрящего вслед ведьме, и буркнула:

— Неужто она тебе и правда нравится?

— А почему нет? — удивился Китан, поворачивая Вольного и направляя лёгким шагом к замку.

— Ты принц, она ведьма! Тебе этого мало?

Китан умоляюще посмотрел на Анелу:

— Анела, только ты не начинай, хорошо? Люси не такая, как все. Она искренняя, понимающая, нежная... А все эти её усмешки, подкалывания — словно шипы у розы, — и мечтательно улыбнулся: — У дикой прекрасной розы. Она защищается так...

— Ну да, так я и поверила! — буркнула Анела и, отвернувшись, замолчала.

Китан также ничего не стал говорить, сердито надувшись.

Как же, кто-то не верит его ведьме! Неужто он забыл все истории о них? О том, что никогда не выбирают средств, чтобы достигнуть желаемого. Что людей ни во что не ставят и считают себя чуть ли не выше всех, об уничтоженных деревнях... В конце концов они — ведьмы! И всё этим сказано!

Граф Элсилиий отсутствовал. Не смотря на это в замке их встретили радушно. Узнали Китана. Коней увели в конюшню. Полноватый дворецкий проводил до комнат, отдохнуть после дороги. Сообщил, что граф прибудет через час, к ужину, и будет рад лично приветствовать столь высоких гостей. А пока замок в полном их распоряжении.

После ванны до ужина оставалось время лишь на то, чтобы быстро высушить волосы у камина, надеть платье, подаренное Анфелией вместе с туфельками — отказаться Анела от такого подарка не смогла, хотя путешествовать предпочла в брюках. Так удобнее. Но притворяться мальчишкой не стала, смысл? Вместе с генералом им ничего не грозит. Да и ведьма не прикидывается непонятно кем. На плечи Анела накинула лёгкий палантин, также подаренный Анфелией. Она позаботилась, чтобы Анела могла скрыть перьевые узоры на плечах.

Граф — пухленький господин — встретил их доброй улыбкой, стоило им шагнуть следом за дворецким в роскошный зал. От Анелы не укрылись горечь и усталость в глазах аристократа, когда он поднимался из-за длинного стола, уставленного яствами, извинялся за своё долгое отсутствие и что не смог встретить их как полагается.

Закончив с приветствием, граф замолчал и взглядом с ожиданием показал Китану на Анелу, которая стояла на шаг позади принца, как требовал протокол, и тихо наблюдала за встречей.

Кит решительно вскинул подбородок:

— Граф, позвольте представить вам Анелу — послушницу из разрушенного храма Игнис...

Анела присела в лёгком реверансе.

— Разрушенного? — удивление и потрясение на лице графа не были наигранные.

— Вы не знали? — всё же уточнила она. Граф потирая лоб, отрицательно качнул головой.

— А о войне? О поражении? Смерти короля? — уточнила Анела.

— Смерти короля? — ещё более растеряно переспросил он. Глубоко вздохнул и выдохнул. — Простите, ваше высочество, — поклонился Китану. — Я ничего не знал. Из-за... я долгое время не покидал своё поместье, да и не общался с соседями... Никого не хотел видеть. Лишь три дня назад мои солдаты перестали поворачивать всех от замка, а я выбрался в деревню. Давайте, сядем за стол, и вы всё мне расскажите. Всё, что я пропустил.

Пока Китан рассказывал о войне, о нападении на Храм, о поисках союзников, Анела украдкой осматривалась. Со второго взгляда роскошное убранство зала не поблёкло, но выявились уютные штрихи.

У камина в кресле-качалке, свернувшись в клубочек, спала пёстрая кошка. На подоконнике на кружевной салфетке стояла ваза с белыми лилиями. Лёгкий сладкий аромат витал в воздухе. За спиной хозяина на стене висел большой семейный портрет: граф приобнимал за плечи красивую женщину. Между ними стояла девочка лет пяти с яркой улыбкой. Нежность на лицах родителей, счастливая девочка говорили без слов об искренности и теплоте в семействе.

И в этом же зале серебряная люстра на множество свечей над столом, крепкие тяжёлые стулья из красного дерева, пушистый ковёр на полу.

— Я подвёл своего короля! — тяжёло вздохнул граф.

Анела отвлеклась от зала и посмотрела на аристократа. Вина на его лице не давала усомниться, что он именно так и думал. И если бы знал о походе короля, то обязательно присоединился бы к нему.

— Милорд, позвольте спросить, что заставило вас закрыться от всех и вся? — тихо спросила она.

— И правда? — поддержал Китан, сидевший рядом с ней.

Граф тяжело вздохнул:

— Пожалуй, и впрямь нужно рассказать. Моя дочка, Мили, она... я не знаю что с ней. Уже почти месяц не встаёт с кровати, бредит, мечется. Никого не узнаёт. В редкие моменты спокойствия пустым взглядом смотрит в потолок. Приходится силой её кормить, поить. Жара нет, никаких видимых знаков болезни тоже... Я до последнего ждал возвращения из Акварского Храма Амилинии. Она бы разобралась, что к чему, и помогла... Теперь понимаю, зря... Потерял время...

— Когда всё началось? — тихо спросила Анела.

— Не знаю... Накануне был праздник. Милины именины. Присутствовало много гостей, странствующие музыканты. А утром... утром Мили уже не встала.

Странно. Прямо так сразу?

— Накануне на что-нибудь жаловалась?

— Нет.

— Позвольте её навестить? Может смогу помочь.

Граф нахмурился и подозрительно её оглядел.

— Чем? Насколько я знаю, послушницы силой не обладают.

— Чтобы распознать болезнь, стихия не нужна!

— Милорд, позвольте Анеле увидеть вашу дочь, — вмешался Китан.

Граф внимательно оглядел их, провёл рукой по лицу и едва заметно кивнул:

— Пойдёмте.

Едва открыли дверь, как от тяжёлой духоты перехватило дыхание. Анела замерла на пороге и огляделась. Сквозь тяжёлые шторы не проникало ни лучика света. Сквозь сумерки выступала редкая мебель: изящный столик с зеркалом в углу, огромный комод и редкий для амбранийцев тонкий шкаф. В дальнем углу, занимая чуть ли не половину комнаты, высилась кровать с балдахинном.

— В первые дни окна не закрывали. Но стоило Оку Богини появиться, в Мили словно вселялась Тьма. От криков моей дочери сжималось сердце. Я не выдержал, — тихо объяснил граф, словно извиняясь, что не позволил Богине присмотреть за дочерью.

Анела кивнула и шагнула в комнату.

Девушке в кровати было не больше пятнадцати. Белое худое личико сливалось с подушкой, взгляд направлен вверх. Ни одного движения, лишь изредка поднимающая грудь показывала, что Мили жива.

Анела ничего не понимала. На вид с графской дочерью было всё в порядке. Ни жара, ни сыпи, горло не воспалено. Ни одного знакомого симптома, который мог бы указать на болезнь. Лишь бледность, худоба, неподвижность. Бледность — от недостатка света, худоба — еды. И самое непонятное и страшное — непереносимость света. Богини. До крика. Таких болезней не существовало!

Тянуло воспользоваться стихией: не тёмной, которая проявлялась, когда Анела злилась, а той, что была при встрече с Малышом. Не исчезала уверенность — она бы помочь смогла.

Маячившиеся за спиной граф и Китан мешали.

Анела отступила от кровати и, поймав взгляд Китана, показала глазами на графа, а потом на дверь, прося увести аристократа. Брови принца в первое мгновение непонимающе полезли на лоб, но затем, видимо, понял, о чём она просила. Кивнул и обратился к хозяину:

— Граф Элсиль, давайте оставим Анелу одну.

Анела дождалась, когда за ними закроется дверь, прикоснулась к амулету и нерешительно замерла. А вдруг она сделает только хуже? С Малышом же была случайность. Как и что она сделала, не знала. Но Матушка и Анфеса говорили, у Анелы есть способности к лечению. Сильные способности. Поэтому-то и приходилось ей штудировать книги по знахарству больше остальных послушниц. Да и по словам Анфелии, одна из стихий Анелы — Жизнь, лечение.

Глубокий вдох и выдох. Анела быстро сняла амулет и довольно зажмурилась от лёгкой приятной прохлады, которое побежало по венам от сердца — сосредоточия Богини — по всему телу. На кончиках пальцев засвербели лёгкие мурашки.

Анела снова шагнула к кровати, закрыла глаза и, не касаясь, протянула раскрытые ладони к графской дочери. Внутренним зрением увидела, как из рук вырвались радужные

нити и заключили девушку в переливающийся кокон. Постепенно он становился всё прозрачнее и прозрачнее, пока не стало ясно видно девушку. Графскую дочь окружало ровное золотистое сияние, и только нить из сердца к голове мерцала неприятной чернотой. Анела мысленно коснулась её. Чернота бросилась на руку. Крик от боли застыл в горле. Темнота поглотила хищным зверем...

Каменные глыбы нависают со всех сторон, лишь тонкая серая дорожка бежит вперёд, чтобы разделиться на две, затем ещё на две. Радужные крылья — единственное яркое пятно в этом мире. Но шевелить ими тяжело, словно подвесили огромные камни. Крылья так и волочатся за спиной, собирая пыль. Бездна и тоска сковывают сердце. С каждым мгновением желание смириться и остановиться на одном месте всё сильнее. Стихия Жизни капля за каплей исчезает.

Сколько времени прошло, как она оказалась здесь? Час, два, год, тысячелетия? Неважно. А зачем она здесь? Неважно.

Ещё один шаг, ещё один поворот. Зачем? Не легче упасть и позволить себе забыться? Нельзя! Почему? Не знает. Нельзя и всё тут! Нужно идти. Куда? Вперёд! Только вперёд.

Ещё шаг, ещё один...

Остановилась. Тупик, снова. Круглая каменная арена, в середине большой круглый камень. Прижав колени к себе, на нём сидит девушка в белоснежном платье и удивлённо смотрит на неё.

— Ты кто? — вдруг спросила девушка.

Кто бы сказал.

— А ты?

— Мили, — пожала та плечами.

Мили? Что-то смутно знакомое, важное. Нужно вспомнить.

Девушка слезла с кресла и медленно подошла. Остановилась рядом.

— Как ты попала в мой дворец? Давно здесь никого не было. Только я, мама и он.

— Дворец?

Девушка удивлённо распахнула глазница и обвела рукой вокруг:

— Разве не красивый зал? А мой трон? — показала на камень. — Сейчас мама придёт.

— Нет здесь ничего! Лишь каменный лабиринт и серость кругом.

— Как нет ничего? Пойдём, покажу поближе, — и Мили схватила её за руку. Пронзила боль.

Анела выдернула ладонь и отшатнулась. Потирая запястье, ошеломлённо посмотрела на девушку, которая удивлённо и испуганно крутила головой.

— Где я? Что ты сделала? — закричала Мили.

Анела вдохнула и выдохнула. Слабость не исчезла, двигать руками и ногами так и было тяжело. Но, благословение Богини, она всё вспомнила, и теперь осталось понять, как она сюда попала, куда сюда и как отсюда выбраться.

— Вернула в реальность. Это всё, что есть на самом деле, — твёрдо произнесла Анела. — И мы должны отсюда выбираться.

— Неправда! Верни всё назад! Сейчас придёт он...

— Он?

Но девушка, как будто, не слышала.

— Я хочу назад! Во дворец! — казалось, она сейчас набросится с кулаками или же

бросится бежать прочь.

— Успокойся! — неожиданно даже для самой себя рывкнула Анела, крылья встрепенулись. Мили закрыла рот ладонью, глаза в ужасе расширились, она попятилась к креслу. Анела вздохнула. Не следовало девушку пугать. Нужно сдерживать и свой страх. — Мили, послушай...

— Не подходи!

Анела остановилась и проникновенным тоном заговорила:

— Мили, успокойся. Меня зовут Анела. Где мы, я не знаю. Как выбраться, не знаю. В одном уверена, это зависит только от тебя. Не напрасно, ты не видела лабиринт. Что-то скрывало его от тебя...

— Может, он скрывал? — неожиданно спокойно произнесла девушка.

Опять какой-то «он».

— Кто он?

— Он приходит... приходил ко мне в замок. Он очень красивый, сильный, любезный. Принц. А голос... какой у него красивый и приятный голос. Я не уйду от него! Останусь здесь, — Мили повернулась к круглому камню. — Он придёт и вернёт замок и маму.

— Мили, твой отец беспокоится о тебе. Он не находит себе места.

— Папа?

— Да. Подумай о нём.

Мили склонила голову. Анела не мешала ей вспоминать. Она предполагала, где находится. В сознании девушки. Но не понимала, как та могла застрять здесь, что за замок и что это за мужчина с красивым голосом.

— Неужели не хочешь, чтобы и он присоединился к вам?

— Хочу, — вздохнула девушка. — Очень хочу. Как же его здесь не хватает. Я позову его с собой. Пойдём!

— Мили, дорогая, куда же ты? — разнёсся, словно со всех сторон, чуть хриловатый мужской голос. От завораживающих ноток по коже побежали приятные мурашки. Хотелось прислушаться, слушать и наслаждаться звучанием.

— Я к папе. Я скучаю.

От голоса Мили наваждение прошло. Анела огляделась, но кроме них с Мили вокруг никого не было.

— Мили, что здесь тебе не нравится? — продолжал говорить невидимый человек. — Папа скоро присоединится к вам. Я обещаю.

— Ты прав, — заморожено пробормотала Мили, выходя из-за спины Анелы и направляясь к креслу. — Мне нужно его подождать. Здесь мой дом, мой замок...

— Умница.

Анела схватила девушку за руку:

— Мили! Очнись!

Девушка вздрогнула и с непониманием посмотрела на Анелу. Глаза прояснились.

— Что со мной? Я хочу уйти...

— Мили, ты с кем говоришь? — снова раздался голос. — Сядь!

Мили шагнула было к трону, но Анела лишь сильнее вцепилась в её руку, не отпуская, и приложила палец к губам, прося о ней не говорить. Кажется, невидимый собеседник Анелу не видел и не слышал. Может, это поможет им обоим выбраться отсюда в реальность.

— Пойдём. Не слушай его, — тихо попросила Анела и потянула Мили за собой.

заставляя и себя не слушать завораживающий голос.

Они шагнули в лабиринт. Каменные стены дрогнули и посыпались. Перед глазами всё завертелось:

— А ты останешься здесь! — вдруг донёсся голос.

Темнота.

Китан не находил себе места. Мерил шагами комнату: несколько шагов в одну сторону, несколько в обратную

Правильно ли поступил, когда послушал Анелу? Она ведь собиралась обратиться к своей стихии. Он был в этом уверен. А если не справится? Если стихия возьмёт вверх? Анела станет новой Чёрной Иридис. Как её спасти?

— Ваше высочество, думаете, девушка сможет помочь? — от голоса графа Китан вздрогнул и остановился. Он уже и забыл, что не один.

Далеко от спальни они уходить не стали, остались ждать в небольшой гостиной. Дверь не закрывали, чтобы видеть лестницу на второй этаж. Граф сидел на диване, склонив голову на грудь. Он, кажется, не верил в выздоровление дочери. Уже не верил.

— Анела постарается, — тихо ответил Кит.

— Она послушница. Вылечить не сможет Лишь осмотреть и понять, что с Милей. А жрицы все погибли.

Неприятно было видеть графа таким осунувшимся. Помнится, когда он появлялся в столице, во дворце его добродушные шутки могли рассмешить всех. Да что там?! Даже матушка, бывало, не удерживалась от лёгкой улыбки. Его оптимизм заражал.

— Анела постарается! — снова повторил Кит.

Наверху скрипнула дверь. Китан поднял голову и застыл. Держась за перила в одной рубашке, медленно спускалась дочка графа.

— Мили? — выдохнул граф.

Он вскочил с дивана и бросился к дочери. Едва успел подхватить падающую девушку на руки. Она прижалась к груди отца и едва слышно шепнула:

— Анела... не просыпается...

Китан кинулся в комнату и в ужасе застыл на пороге. Анела лежала на полу рядом с кроватью, у головы растекалось алое пятно крови.

Мили исчезла, Анела осталась одна рядом с круглым камнем. Лабиринт разлетелся в пыль. Вокруг — ничего, лишь серая пустота. Даже голос умолк. И как теперь выбираться?

Анела села на камень, обняв колени и стараясь не помять мешающиеся крылья. Внутри всё сжималось от холода, кожа покрылась мурашками.

Она ошиблась. Тогда она находилась не в сознании Мили, а в каком-то другом месте. Невозможно находиться в чужом подсознании без хозяина. А разве с хозяином можно? Не было такое описано ни в одной книги и наставницы об этом не говорили.

— Где я?

Может невидимый собеседник ответит. Но если он её не слышал и не видел...

— Здесь, — в красивом голосе мелькнула усмешка. — Но уже не там.

Анела прикрыла глаза. Слабость навалилась с новой силой, а лёгкая дурнота туманила голову. «Уже не там»?

— Я была в сознание Мили, а теперь нахожусь в другом месте? — предположила она.

— Умница, малышка. Добро пожаловать в мой мир.

— Бедненько что-то у вас тут.

— А так?

Анела открыла глаза. Она сидела в мягком кресле за большим пустым письменным столом. Под ногами пушистый ковёр, напротив на стене большая карта мира. И ни одного яркого пятна, всё тёмное и невзрачное.

— И почему же у вас всё такое серое? — прикусила губу, справляясь с накатившей дурнотой. Почему же ей так плохо?

— Мир сер и невзрачен. Так почему иномирье должно быть другим?

— Я... — и зажмурилась. Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, чтобы не потерять сознание. — А радуга?

— Радуга? Мы её не видим. Вы, Иридис, забрали её у нас. Придёт время, и мы заберем её у вас... — в насмешиливом голосе мелькнула угроза.

— Вы кто? — давно следовало спросить.

Ответ не услышала, над головой сомкнулась тьма.

Глава 14. Гребень

Голова словно разваливалась на кусочки, каждый из которых хотел по боли перещеголять другой. Анела, ещё не совсем проснувшись, со стоном потянулась к голове, рука наткнулась на повязку. Анела в удивление открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого солнца, заполонившего комнату. Лай с радостным повизгиванием зазвенел в голове, Анела застонала от кольнувшей голову боли.

— Тише, Малыш, — едва слышно взмолилась она, не открывая глаза.

Кровать сбоку прогнулась, и почти у самого лица раздалось дыхание. Но хотя бы пёс лаять перестал.

— Проснулась, наконец, — донёсся холодный голос.

Анела сквозь ресницы покосилась в его сторону.

Генерал сидел на стуле рядом с кроватью и мрачно смотрел на неё. Анела со вздохом отвела взгляд на Малыша, положившего голову на подушку. На его морде было столько обожания и радости, что она улыбнулась и погладила его.

Воспоминания нахлынули, продираясь сквозь дебри боли. Графская дочка, серый бесцветный мир, завораживающий голос, от которого бежали по телу мурашки...

— Мили? — выдохнула она.

— В сознании и здорова. А вот вы...леди, — от холодного тона Анела снова зажмурилась, в голове кольнуло. Генерал злился, и она знала на кого. — Я просил удержаться от глупых поступков. Или не с вами говорил?

— Что у меня с головой? — тихо перебила она. Слушать выговор не хотелось.

— Кроме отсутствия мозгов?.. Рана. Когда падала, ударилась об угол стола... Проклятие Иридис! Анела, ты чем думала, когда использовала стихию? Сначала её контролировать научись! — замолк и провёл рукой по лицу. Холод вернулся в глаза. Лишь чуть побелевший храм на скуле выдавал, что генерал не так спокоен, как хочет казаться.

Анела виновато потупилась. Видеть его в гневе ей ещё не приходилось и как-нибудь обошлась бы без этого.

— Генерал, а что вы здесь делаете?

Не он ли говорил, что будет ждать в таверне?

— Китан позвал. Придётся нам задержаться у графа ещё на день, два, — хмуро глянул на неё. Ясно кого винит — её.

— Зачем? Я могу ехать дальше.

Анела попыталась сесть. От боли выступили слёзы. Она со стоном снова упала на подушку.

— Вижу, — генерал поднялся со стула. — Спи! Малыш, за мной!

Пёс просительно заскулил, но повторный приказ заставил его побежать за генералом. А вот Китана Малыш не слушался, хотя и знал его дольше, чем генерала.

Анела ещё немного полежала. Мысли в голове были обо всём на свете и состояли из одних вопросов.

Где она была? С кем говорила? Может, всё приснилось? Но Мили-то очнулась! Одно ясно: Анела ни за что не хотела бы, снова побывать в сером мире.

Что генерал делал рядом с её кроватью? Неужели всё это время просидел? Увидь она Китана — не удивилась бы. А вот Злат на сиделку не похож.

И не собирается она спать и задерживать их! «После сильного удара головы необходим постельный режим не менее двух дней», — вспомнила Анела содержание одной из книг по целительству.

Ну нет! Не пойдёт! Она сделает эликсир и боль пройдёт! Только нужно добраться до комнаты жрицы. Если Анела не путает, граф говорил, что та жила в замке.

Стоило поднять голову, как её словно молнией пронзала боль. Встать удалось лишь со второй попытки. И то реальность тут же качнулась перед глазами. Замутило. Анела упёрлась рукой об столбик кровати. С закрытыми глазами переждала головокружение. Несколько шагов — остановиться, справиться с дурнотой. Ещё несколько шагов...

Не успела коснуться ручки, как дверь открылась и в комнату заглянула Мили. Она на миг замерла, удивлённо глядя на Анелу. Видимо, не ожидала, что та встанет с кровати. Встряхнула локонами, быстро прикрыла дверь и, настороженно косясь на неё, прошептала:

— Анела, тебе ещё рано вставать. Маркиз так сказал.

Никак генерал умудрился всех запугать в этом доме? Хотела бы она знать, что было, пока она находилась без сознания.

— Мили, мне срочно надо в комнату Амилинии! — непреклонно бросила Анела вслух.

— Но маркиз...

— При чем здесь он? Веди!

Девушка вздрогнула и, вздохнув, кивнула.

Как шли до кабинета жрицы, Анела бы не вспомнила, даже если очень захотела. Всё было словно в тумане. Благодарение Богини, кабинет оказался недалеко. Они спустились на первый этаж, и за первым же поворотом находилась комната жрицы. Травы, развешанные под потолком, шкаф с множеством бутылочек, ступка с пестиком на большом столе — всё это было очень похоже на кабинет Анфесы в Храме. Только было светлее, мебель из дорого красного дерева и длинная полка на всю стену с книгами. А также ещё одна дверь, ведущая в маленький садик.

— Мили, помоги, — попросила Анела, опершись спиной об стол. Ноги подгибались. В голове словно тысяча кузнецов били в наковальню. Хотелось лечь и не вставать. Идея приготовить лекарство уже не казалась такой отличной, как до этого. — Поищи, пожалуйста, бутылочку с розовым эликсиром

Может, не нужно варить новый, а есть готовый. Едва ли бы ей хватило сил его сделать

Мили кивнула и побежала к шкафу. Анела через плечо оглядела стол. У одной из колбочки сверкнул алым гребень. Она бессознательно взяла его и поднесла к глазам. Гребень был искусно вырезан из красного дерева, в середине странного восьми лепесткового цветка вставлен алый, словно капелька крови, камень. От гребня веяло стихией. Непонятно какой, чужой, притягивающей. Не ведьма и не жрица его создали. Тогда кто?

— Мили, скажи, как ты себя чувствуешь? Страшные сны не беспокоят? Желание снова отправиться в тот замок есть?

Девушка тянулась к последней из полок, встав на цыпочки. Не оглядываясь, произнесла:

— Я плохо помню, что было... Точнее совсем не помню, до твоего появления.

— С чего всё началось?

— Папа и маркиз тоже спрашивали. Я всё им рассказала. Они сказали, что уберут гребень в безопасное место... А ты, правда, ведьма?

Анела вздрогнула, один из трёх острых зубцов больно впился в палец. Она невольно слизнула капельку крови.

— Я не ведьма! Послушница, — прикусила губу. В голове, вроде бы немного успокоившейся, снова запульсировала боль. Перед глазами возник туман, сквозь который она никак не могла вспомнить, что же зацепило в словах девушки.

— Папа так не думает, — Мили снова отвернулась к полке. — Ему не нравится, что ты и другая находитесь у нас в доме. Но он очень благодарен за моё спасение и поэтому не покажет этого. А я-то как рада!

Слова девушки доносились словно сквозь толщу воды. Чернота стала надвигаться всё ближе и ближе, сужаясь в одну точку. Пол закачался и устремился на неё.

— Нашла... Анела?

«Гребень!» — мелькнула запоздавшая мысль.

Тьма...

— Нужно, чтобы ваши люди были у перевала как можно быстрее. Время — наш главный противник.

Злат разговаривал с графом в гостиной. Они сидели за небольшим чайным столиком у окна. Задержка не радовала. И не отпускала тревога за Анелу. Разбитая голова могла преподнести неожиданности. Сколько раз он такое видел после битвы. Одни из солдат теряли зрение, другие — речь, а третьи всю жизнь мучились от головных болей.

— Отряд будет готов через пару дней, и мы сразу тронемся в путь. Я отправил гонца к графу Милисию и барону Кисию. Хватит им между собой собачиться! — говорил граф, глядя в окно. — Попробуй также обратиться к... Милорд тебя не беспокоит..., - граф махнул рукой в сторону окна.

В ухоженном саду среди зелёного лабиринта бродила пара. Китан и Люсилия о чём-то разговаривали и ничего не замечали вокруг. Это не могло радовать. Не нужно усложнять отношения между королевской семьёй и ведьмами. Необходимо сгладить репутацию ведьм. Сейчас они являлись одной из сил, которая может защитить страну, и Злат не собирался от них отказываться. А роман между королём и одной из ведьм может привести к проблемам.

— Они взрослые люди, и сами всё поймут, — вслух предупреждающе произнёс генерал.

Граф поморщился и отвернулся от окна:

— Думаешь, его высочество справится?

— Он законный наследник своего отца! — отрезал Злат.

Что бы он ни думал, в чём бы не сомневался, этого знать другим не надо. Нужно показать, на чьей он стороне и кого собирается поддерживать.

— Хорошо, — граф задумчиво забарабанил по столешнице. — Если Анела и впрямь послушница...

— Вы сомневаетесь?

— А ты бы что подумал, окажись на моём месте? Жриц уже нет, единственный, кто может подтвердить, что она не ведьма — Владыка солнечных. Но если она послушница... Жрица рядом с королём — это сила. Давно они не поддерживали никого из королевского рода. Если я не ошибаюсь, уже лет так сорок ни одной при дворе не было. Тебе, я так понимаю, сейчас возвращаться в столицу не с руки. Мой капитан поведёт отряд к перевалу, я поговорю с Владыкой.

Злат про себя скривился. Легко же аристократ разгадал его планы. Зря, видимо, он сам избегал всех этих дворцовых интриг. Но чего граф хочет добиться?

Кажется, аристократ что-то заметил на его лице, так как пояснил:

— Леди спасла мою дочь. Пусть и не понимаю, как ей это удалось. Но я обязан её поддержать. Будь она хоть жрицей, ведьмой или самой Чёрной иридис.

Злат кивнул, принимая объяснение. Верить, конечно, в такое благородство не стоило. Насколько он знал, ни один из аристократов от выгоды не откажется. Самое вероятное объяснение — граф желает оказаться среди доверенных лиц нового короля. Но и отмахиваться от помощи не стоит. Сейчас им важен каждый союзник.

Распахнулась дверь, в гостиную ворвалась запыхавшаяся Мили. Замерла. Глаза в ужасе расширены, по щекам текут слёзы, грудь тяжело вздымается. Злат и граф вскочили с кресел.

— Мили, что случилось? — обеспокоенно выдохнул граф, шагнув к девушке.

— Анела, — наконец смогла справиться с дыханием Мили. Уткнулась в грудь отца, — она потеряла сознание.

— Где? — рыкнул Злат.

Он же просил её не вставать. Так нет, разве эта девчонка послушает. Ей всё нужно сделать по-своему.

— У Амелинии в кабинете, — спрятав лицо на груди отца, пискнула девушка.

— Ясно! — на ходу бросил Злат, устремляясь к выходу.

Ему и правда было всё ясно. Анела, наверняка, решила, что сможет сделать себе какой-нибудь эликсир, который поможет справиться с болью в голове. Но переоценила свои силы.

Анела лежала у стола, белая, как первый снег. Рядом с рукой валялся гребень. Проклятый гребень, который они не удосужились убрать подальше.

Грудь еле-еле поднималась, невидящий взгляд направлен в потолок. Анела уже второй день лежала и не двигалась.

На замок опустилась тишина. Что делать, никто не знал. Нужна была знахарка, лекарь, а кто это будет — жрица или ведьма — уже не важно. Люсилия сразу же сказала, что помочь ничем не может. Нет у не лекарских способностей. Вспомнили про Анфелию.

За ведьмой уехал Злат. Судя по решимости и ледяной пустоте в глазах, он притащит Анфелию, даже если нужно будет применить силу.

Китан боялся выйти из комнаты Анелы. Боялся пропустить хоть какие-нибудь изменения. Малыш также не отходил от хозяйки. Он лежал у кровати, положив голову на перину, и с тоской не сводил с Анелы своих чёрных глаз. Но пока никаких изменений.

Бледное лицо, пустой взгляд, едва заметное дыхание.

Вина снова сжала сердце. Если бы он убрал гребень, как и просил Злат, в надёжное безопасное место, сейчас бы ничего не случилось. А он бросил на стол жрицы и благополучно забыл про него.

А ведь мог понять, что не следует так делать. Гребень в красивой живописной шкатулке подарили Мили на именины. Подарок затерялся среди других. И девушка ничего не заподозрила. Единственное, что показалось ей странным, не было записки, от кого он. Но подарок в одно мгновение очаровал её, и Мили, сев перед зеркалом, тут же начала расчёсывать свои локоны. А дальше ничего не помнит. Следующее её воспоминание — появление перед ней Анелы.

Люсилия сказать о гребне ничего не смогла. Лишь отметила, что с такой стихией, какой он зачарован, она ещё не встречалась.

К плечу легко прикоснулись. Китан резко обернулся, едва не свалившись с табурета.

— Люсилия?

Он даже не услышал, как она вошла. Девушка пожала плечами:

— Кто же ещё?

Шагнула к кровати, склонилась над Анелой. Китан невольно залюбовался стройной фигуркой. И до него не сразу дошли слова ведьмочки:

— Не понимаю. Почему вы все трясётесь над этой жрицей? Даже этот граф, который с ней почти не общался, ходит словно в воду опущенный. А графская девчонка ревмя ревет.

Малыш предупреждающе рыкнул.

— Да не трогаю я её! — буркнула Люси, отступив. — Не рычи.

— Люси, тебе её совсем не жалко? — ему в это не верилось.

— Жалость унижает. Не думаю, что жрице она нужна. А сочувствовать... той, что по своей глупости... — оглянулась и продолжать не стала. Шагнула к нему и снова прикоснулась к плечу. — Не тревожься ты так. Она очнётся и, весьма вероятно, скоро. Никакой проклятый гребень не сможет долго держать королеву иридис... к моему глубочайшему сожалению.

Он положил свою ладонь на её и вздохнул:

— Неужто мы ничего не можем сделать? Только ждать?

— Живи мы лет триста назад, жрице мог бы помочь её защитник.

— Защитник?

— Ну да. Именно защитник всегда помогал королеве, не давал их стихиям взять вверх над ними, охранял от врагов. Да и просто поддерживал.

— Анфелия назвала меня защитником, — осторожно пробормотал он, не веря в свои слова. — Думаешь?

— Так что сидишь и нюни пускаешь?! Пробуй! Мне надоело в этом замке сидеть. Того гляди дождусь кинжала в спину...

— Что я должен сделать?

Девушка передёрнула плечиками:

— А я знаю? Может, свою голову подключишь. Что ты там делал, чтобы жрица не разнесла избу?

— Просто обнял.

— Ещё обниманий не хватало! Ты ещё сидишь? Иди давай, пробуй, — показала на кровать. — А я не желаю любоваться вашими нежностями!

И отвернувшись, быстро зашагала к выходу с задраннным кверху носом. Громко хлопнула дверь. Китан, проводив ведьму взглядом, вздохнул и встал. Всмотрелся в бледное лицо Анелы. Она казалась такой беззащитной, слабой.

Защитник... Да какой из него защитник? Он только и знает, что следовать за другими и приносить неприятности.

Прикоснулся тыльной стороной ладони к щеке Анелы. Холодная. Согреть бы.

Китан лёг на край кровати, просунул руку под плечами девушки и крепко прижал её к себе:

— Давай, Анела, просыпайся. Хватит бродить, где ты там бродишь. Мы соскучились...

Внезапно навалилась усталость, веки потяжелели, он закрыл глаза...

День Посвящения в Храме Игнис. Арка, украшенная цветами. На помосте торжественной мантии Верховная жрица. С улыбкой приглашает одну из послушниц в белоснежной мантии. Чуть больше полусотни жриц затягивают речитатив. На помост быстро вбегают девушка. Она оборачивается... Анела. Радость, предвкушение и беспокойство на лице, фиалковые глаза сверкают. Верховная жрица ей ласково улыбается. Произносит ритуальные слова...

Китан тяжело вздохнул. Он понял. Гребень предлагал исполнение мечты, предлагал возвращение погибших. Тех, кого желаешь больше всего увидеть. Поэтому и графская дочка не возвращалась, застряв в иллюзии.

Он всё равно должен вернуть Анелу. Но как? Интересно, что пришлось сделать ей, чтобы помочь Мили?

Зашагал к помосту, жрицы словно его не видели. Он коснулся одну из них, рука прошла насквозь. Жрица не шелохнулась, продолжая читать речитатив.

Неужто и Анела его не почувствует и не увидит? Но подняв взгляд на помост, успокоился. Девушка с удивлённо расширенными глазами следила за его приближением. Но, кажется, не узнавала.

Верховная жрица подняла амулет к солнцу и повернулась к девушке.

— Анела, — окликнул он, вбежав на помост.

Она вздрогнула:

— Кто ты? Матушка? — обернулась за ответом к жрице, но та продолжала завершать ритуал, не видя его.

Анела нахмурилась и прижала руку ко лбу:

— Не понимаю, — снова перевела взгляд с него на Матушку, затем на остальных жриц, которые также не замечали Китана.

— Пожалуйста, пойдём отсюда, — попросил он, беря за руку.

Лицо Анелы исказилось от непонимания и ужаса, она выхватила ладонь из его, потянулась к амулету и нащупала пустоту. Уже сама взяла Китана за руку и огляделась. Он проследил за её взглядом. Жрицы стали исчезать одна за другой.

— Нет! Не хочу! — отняла ладонь из его и отшатнулась. Обхватила себя за плечи, явно сдерживая пробирающую дрожь. Губы задрожали, фиалковые глаза заблестели.

— Нам нужно возвращаться. Это всё иллюзия, — попытался он успокоить её, хотя боль на лице Анелы пронзала сердце, словно собственная. — И ты это понимаешь. Пойдём.

Протянул руку и в ожидании застыл. Силой её отсюда не уведёшь.

Анела снова огляделась, прикусила губу. И нехотя шагнула к нему.

Китан почувствовал взгляд в спину, быстро оглянулся. Недалеко стояла фигура в сером плаще, в накинутом капюшоне, и не сводила с них глаз. Неприятное предчувствие пробежало дрожью по коже. Человек в плаще чуть склонил голову, то ли приветствуя, то ли прощаясь. Реальность завертелась перед глазами...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Китан резко открыл глаза и непонимающе уставился в потолок. Не сразу дошло, что он вернулся. Рядом в его объятиях зашевелилась Анела, он посмотрел на неё. Анела медленно закрыла глаза и снова открыла. Бессмысленное выражение исчезло, хотя туман в фиалковых глазах рассеялся не совсем.

— Китан?

Он с облегчением улыбнулся:

— С возвращением, — разжимать объятия не спешил, боясь, что всё вернётся на круги своя.

Анела уткнулась ему в грудь и тоскливо зашептала:

— Я хочу... хочу вернуться... Там Матушка, сёстры — они живы. Посвящение, я стала жрицей. Богиня дала своё благословение... там. Я знаю, это ненастоящее, иллюзия... но я, — и неожиданно всхлипнула. — Нет, я не буду плакать. Не... буду... Не в этот раз...

— А ты поплачь, — от прерывистых слов девушки на душе стало тяжело. Как её подбодрить, как успокоить, он не знал. — Может легче станет.

Он смотрел в потолок, пока Анела снова рыдала на его груди. Беспомощный идиот! Не смог найти нужных слов. Сказать, что всё будет хорошо? Но вернуть погибших невозможно, к прошлому нет возврата. Сейчас ей нужно идти своим путем. Она — одна из последних жриц. Охотниц за жриц он не считал. Но если бы он это сказал, разве помогло бы?

Анела притихла, он посмотрел на неё, решив, что заснула, и встретился с фиалковыми глазами.

— Спасибо, — мелькнула слабая улыбка на её лице, в уголках глаз продолжали блестеть слёзы. — Ты бы знал, как я скучаю о них. О Матушке, о сёстрах, об Элинии. Хочу вновь ощутить связывающее нас тепло, родство. Мы ведь были семьёй. И даже амулеты не могли скрыть нашу связь. Я их всех чувствовала.

— Я понимаю.

Анела слабо улыбнулась.

— Скажи, это ведь и правда был ты? В моём сне... иллюзии. Ты меня вытацил, да? Не как у тебя это получилось?

Он попробовал пожать плечами, что лёжа не очень-то получилось.

— Не знаю. Анфелия сказала, что я защитник, Люсилия, рассказала про них, и я решил попробовать...

— Какой защитник?

— По словам Люси, у каждой королевы есть защитник. Ну я не знаю, что и кто они такие и почему Богиня выбрала меня, а может это просто совпадение. Но... у меня получилось.

Неужели это и впрямь он помог Анеле очнуться? А может совпадение?

— Знаешь, я очень рада, что ты рядом, — вздохнула Анела.

— А я то как рад... — сказать или не сказать? Осторожно начал: — Понимаешь, я всегда мечтал о сестре, о которой мог бы заботиться и защищать. И вот когда встретился с тобой... Не будешь против...

— Я не знаю, какого иметь брата. Но, кажется, мне это нравится, — и усмехнулась: — Будет кому меня из неприятностей вытаскивать.

Китан осторожно высвободил руку и легко щёлкнул Анелу по носу:

— Даже не думай куда-нибудь ввязаться.

Она забавно поморщилась.

Скрипнула дверь, они оглянулись. На пороге стоял Злат и холодно смотрел на них. Из-за плеча выглядывала Люсилия. Её янтарные глаза обиженно сверкали, губа прикушена.

— Вижу, очнулась, — невыразительным голосом проговорил генерал. — Жду вас в гостиной. И, Анела, надень амулет. Срочно! — развернулся и исчез в коридоре.

Люси ещё секунду постояла, собралась что-то произнести, но так и промолчав, исчезла следом за генералом.

На пороге гостиной Анела вытащила ладонь из руки Китана. Сложила руки на груди и вскинула подбородок. Злость в янтарных глазах ведьмы, сидящей за уставленным разнообразными блюдами столе, её не волновала. А вот на мгновение мелькнувшая в ледяной сине искра ярости ей не понравилась. Чем генерал недоволен? Что она такого сделала? Если не считать, что из-за её глупости задержались на несколько дней.

— Садитесь!

Но это не даёт ему права распоряжаться, тем более в чужом доме!

Анела передёрнула плечами и зашагала к столу, села по левую руку от генерала. Помимо воли косилась на него. Тревожила усталая складка на лбу. Что ещё случилось?

Китан сел напротив, рядом с ведьмой, которая не удостоила его даже взгляда. За столом повисло молчание.

— Что случилось? — не выдержала Анела.

Ей не нравился мрачный вид генерала, не нравилось, как он потирал подбородок и с каким едва заметным сочувствием посматривал на ведьму.

— Как вы знаете, я ездил к Анфелии, — негромко начал он, смотря на Люсилию. — На месте избы пепелище. И... Анфелия... она мертва.

— Врёшь! Смерть бабки я бы почувствовала! — отрезала Люсилия. — Она жива.

— С амулетом? — едва слышно с сочувствием напомнила Анела. Она не сомневалась, генерал сказал правду. Только мог бы и подобрать слова помягче.

Люсилия застыла, лицо стало белым, она с неверием посмотрела на генерала. Словно желая, чтобы он признался, что его слова неправда. Медленно сняла амулет и зажмурилась. Нижняя губа задрожала.

— Нет, это не может быть. Не-ет!

Люсилия обернулась к Анеле. В затуманившихся от слёз янтарных глазах сверкнула ярость и боль. Ведьма вскочила на ноги и ткнула пальцем в Анелу:

— Ты... Если бы не твоё появление...

Вокруг ведьмы появилось голубоватое сияние. Стихия просила дать ей волю.

— Я отправляю тебя следом...

— Люсилия! — Китан поднялся, пытался к ней прикоснуться, но ведьма так глянула на него, что он отшатнулся. Она снова обернулась к Анеле. Подняла руки...

Анела вскочила, стянула с себя амулет и поймала устремившейся к ней клубок воздушной стихии. Глядя в глаза ведьмы, отправила стихию обратно, мысленно призвала её успокоиться и успокоить хозяйку. Голубоватое сияние окружило ведьму. Сверкающие болью

и яростью глаза закатились. Китан едва успел подхватить падающую девушку.

— Она спит, — выдохнула Анела, быстро надевая амулет. — Китан, амулет, — кивнула на лежащий на полу амулет Люсилии.

От усталости покосились ноги, и Анела поспешила сесть на стул. От лёгкого головокружения замутило.

Сердито буркнула генералу:

— А осторожнее сообщить не мог?

— У нас нет времени, чтобы я перед всеми вами на цыпочках ходил! Нужно срочно покидать поместье графа... Да сядь ты в конце концов! — рявкнул он на стоящего с ведьмой на руках Китана.

Китан с гневом глянул на него, но послушно направился к дивану у окна и устроился на него, осторожно придерживая девушку на руках. Он с нежностью поправил волосы Люсилии и прижал её к груди, словно что-то самое дорогое и необходимое. Что-то, что готов защищать перед всеми.

Анела отвернулась от них.

— Кто мог напасть на Анфелию? — спросила она генерала, нехотя ковыряясь в тарелке. Appetit пропал. К чему может привести смерть главной ведьмы она могла легко представить.

— А ты как думаешь?

— Охотницы?

— Да. Я наткнулся на их лагерь. Им нужна ты, Анела. Живой! А вот все мы должны умереть. Их не страшит даже то, что Китан принц. Видно, мессиру сильно понадобился венец. А свидетелей оставлять не желает. Анфелия предупреждала, что такое может случиться. И если бы только солнечникам ты нужна... Нам нужно как можно быстрее отправляться дальше. Пока ты была без амулета, наверняка охотницы поняли, где ты находишься.

О чём он промолчал? Кому, кроме солнечников, они могли понадобиться?

— Графа я предупредил. Да и он так собирается в путь. Его дружина отправится к Западному перевалу. Он сам — в столицу. Владыка сможет тебя узнать?

— Да, должен. Мне приходилось с ним разговаривать.

— Хорошо. Он подтвердит, что ты послушница. Нам нужно узнать, что с другими храмами. И... — предупреждая глянул на Анелу, — собрать венец! Ведьмы убийство своей Главной не простят. Лишь Анфелия сдерживала их. Владеющий венцом сможет не дать развязать кровопролитие, — бросил взгляд на спящую Люсилию. Даже во сне были видны страдания на её лице. — Долго она проспит?

— Не знаю, — растеряно пробормотала Анела. Она сама не понимала, как смогла успокоить ведьму. Видимо, одна из способностей королевы иридис.

— Ясно. Китан, если Люси не проснётся, придётся вам ехать вместе. Анела, ты поела?

Анела кивнула. Хотя не съела ни кусочка. Просто не могла. Может в чём-то Люсилия права? Солнечники считают Анелу ведьмой и вправе проследить за ней. Без амулета послушницы её найти не составит труда. По крайней мере узнать направление, в котором бежала. Но убить Главную ведьму? Неужели они не могли предугадать, что будет дальше? Или их это не волновало? Но почему? А может это были не охотницы?

— Анела?! — прорвался сквозь раздумья недовольный голос Злата.

— Да?

Заметив его выразительный взгляд на её полную тарелку, пожалала плечами. Мол, вот так получилось.

— Тебе нужно поесть! Или желаешь на пол дороге свалиться с лошади?

Под твёрдым взглядом она заставила себя проглотить несколько кусочков.

После завтрака собрали свои вещи. Анела позаимствовала кое-какие травы и эликсиры в кабинете жрицы. И они покинули поместье графа.

Глава 15. Тёмный дар

Люсилия не просыпалась. За весь день, что они ехали по пыльной дороге, она ни разу не шевельнулась. Китан бережно прижимал её к себе, свободной рукой управляя Вольным. Анела всё сильнее чувствовала себя виноватой. Сама не понимала, как смогла успокоить ведьму и как теперь её пробудить. Мелькала мысль: снять амулет и с помощью стихии осмотреть Люсилию, но не решилась. Сейчас сверкать силой нельзя. Итак, наверняка, стихия, не скрытая амулетом в поместье графа, привлекла внимание охотниц и солнечников. Едва успели сбежать. Можно лишь надеяться, что граф отправит охотниц по ложному следу и хотя бы некоторое время они будут не опасны. Хотя Анела бы не отказалась встретиться и поговорить с охотницами. Хотелось на миг снова ощутить родство и тепло, связывающее жриц. Неужто не поверили бы, что она послушница, а не ведьма?

Анела, подстегнув Северянку, поравнялась с генералом.

— Генерал, — дождалась, когда он на неё посмотрит, и, стараясь не выдать волнения, уточнила: — Вы уверены, что это охотницы виновны в смерти Анфелии?

— Ты сомневаешься?

— Я уже во всем сомневаюсь. Даже в себе...

Анела сказала правду. Она уже сама не знала, кто она: жрица, иридис, королева. Не знала, кому верить. Устала сомневаться. Нестерпимо хотелось определённости. Как же просто было ещё месяц назад. Путь жрицы — защитницы людей — был предопределён, и ничего, казалось, не могло помешать. Вот только казалось. Предсказать нападение на храм не смогла даже Матушка.

Впереди показалась гряда Южных гор. Уходящее солнечное Око разукрашивало в розовые цвета снежные шапки, как и небо над ними. Где-то в горах находился Храм Аквы, там еще остались жрицы. Смогут ли они раскрыть часть правды? Или они тоже ничего не знают? Может, рискнуть и всё же встретиться с охотницами? Один на один? Услышать, что думают они, какие у них мотивы, чего желает добиться мессир... или сам Владыка?

— Сделаем привал, — известил генерал.

Она нехотя натянула поводья и со вздохом повернула Северянку следом за генералом.

Среди стройных берёз журчал чистый ручей, разрезающий маленькую поляну пополам. Анела и генерал напоили лошадей и пустили их пастись в густой траве на другой стороне ручья. Китан поставил палатки, устроил в одной из них Люсилию и сел у входа. Таким растерянным и встревоженным Анела его ни разу не видела. Даже тогда, когда капитан оставил их, и им пришлось самостоятельно продолжать путь. Кажется, Китан глубоко в душу пустил ведьму, и теперь будет очень трудно, а, может, и невозможно разорвать эту связь. Когда генерал, хмуро оглядев Китана, ушёл собирать хворост, Анела села рядом с Китаном, касаясь плечом его плеча.

— Сон — это лучшее лекарство как от душевных, так и физических ран. Люсилия

свыкается с болью, принимает её, — тихо произнесла она, перебирая шерсть улегшегося на ноги Малыша:

— Думаешь? — с надеждой шепнул Китан.

Анела про себя вздохнула. Как бы она не относилась к ведьме, но видеть Китана растерянным и печальным было неприятно.

— Да. Скоро она проснётся, я не сомневаюсь в этом. Может даже, через несколько часов. — Была бы она на самом деле так уверена. — И мне многое ещё придётся выслушать от неё.

— Да не думает Люси так. Это просто...просто...

— Говорит боль и отчаяние. Понимаю. Легче обвинить того, кто рядом, с кем можешь справиться.

— Анела! — с возмущением покосился на неё Китан.

— Что?

— Неужто вы не можете договориться?

Договориться? Жрица и ведьма? Он понимает, о чём спрашивает?

— Пойми, я воспитывалась как будущая жрица. Нас учили видеть в ведьмах врагов. Хорошо учили. Мне трудно измениться. Люсилия ведьма, которая видела отношение солнечных и жриц к ним, ей приходилось скрываться и опасаться нас. Думаешь, легко всё это забыть? Переделать себя?

— Но вы иридис! Обе. А ты к тому же их королева...

— Кит, не надо, — взмолилась Анела. Она так старалась не думать об этом.

Китан с пониманием кивнул:

— Хорошо. Но ты можешь сдерживать свою стихию, когда говоришь с Люси?

— Я постараюсь...

— Вы ужинать идёте? Или особое приглашение надо? — донёсся голос Злата.

— А вот на генерале я точно как-нибудь использую что-нибудь тяжёлое! — буркнула Анела, бросая сердитый взгляд на Злата, который с ожиданием смотрел на них сквозь костёр. — Может, тогда перестанет командовать направо и налево.

— Навряд ли, — неожиданно хмыкнул Китан. — Он весь в отца. Только не говори ему. Не любит, когда его сравнивают с канцлером.

— Не знаю, не знаю, — спихивая недовольно заворчавшего пса с ног и вставая, с облегчением улыбнулась она. Всё же удалось подбодрить Кита. — Может и стоит немного позлить его и всё свалить на тебя.

— Анела! — возмутился Китан и вдруг улыбнулся. — Спасибо.

Анела, уже шагнув к костру, удивлённо оглянулась.

— Да не за что.

Ужин прошёл в молчании. Скорее не в тяжёлом и угрюмом, а в спокойном и доброжелательном. По палаткам разошлись, когда из-за гор выплыла огромная луна, а тёмное небо украсилось россыпью бледных звёзд.

Анеле не спалось. Видимо, за время своих странствий в иллюзорных мирах она выспалась на несколько дней вперёд. Повертелась на жесткой лежанке и мысленно плюнула. Взяв тетрадь с карандашом, откинула полу палатки и вышла в объятия прохладного ночного воздуха. Откуда-то сбоку выскочил Малыш и бросился ей под ноги.

— Осторожнее, — засмеялась она, едва не упав.

Потрепала за ушами пса и огляделась.

У костра, прислонившись спиной к дереву, спал Китан. Увидь его генерал, шуму бы было. Кажется, Китан не смог справиться с усталостью. Он, наверное, всё время, что она находилась в Сером мире, был рядом и отдохнуть не смог. Так бы ни за что не забыл о своих обязанностях часового. Пусть поспит, а она покараулит за него.

Анела нырнула обратно в палатку и захватила с собой плащ. Осторожно укрыла им парня, который даже не шевельнулся от её прикосновения. С улыбкой посмотрела на умиротворённое спокойное лицо. Брат... названный. Сестёр у неё много...было. А вот брат единственный. Странно как-то, необычно.

Анела краем глаза заметила движение и замерла. От их полянки удалялась стройная высокая фигурка с длинными распущенными волосами, колышущимися на лёгком ветру. Вырвался вздох облегчение. Люси проснулась. И тут же Анела насторожилась. Куда это ведьму на ночь глядя понесло?

По совести, генерала или Китана нужно было разбудить и предупредить. Но из-за какой-то маленькой прогулки? Пусть отдохнут. Анела сама присмотрит за ведьмой, заодно и поговорит с ней один на один. Хотя бы, если разругаются, Китан не узнает.

— Малыш, карауль! — тихо приказала она псу и пошла следом за ведьмой.

Люсилия двигалась быстро, словно знала, куда шла. А может и правда знала. Прошли мимо небольшого холма, прямо к купающимся под лунным светом руинам. Ведьма остановилась у первого камня, обхватила себя за плечи и словно сжалась, устремив взгляд вперёд. Она даже не заметила, как Анела подошла и остановилась рядом.

— Люсилия?

Ведьма вздрогнула и резко обернулась. Быстро смахнула блестящие слёзы и зло прошипела:

— Что надо? И тут в покое оставить не можешь? Иль решила полубоваться, что твои любимые жрицы сделали? — обвела рукой руины. — Смотри! Прекрасный город Арлесс. Город, дающий пристанище всем. Бродягам, ведьмам, жрицам... Всё, что осталось. А они ведь хотели жить, дружно жить. Нас приняли и никогда не упрекали. Пока... Ненавижу вас всех! А тебя особенно. Если бы не надеялись... если бы не ждали... мы стёрли бы вас всех с земли! Не оставили бы даже воспоминаний! Я готова молиться на тех, кто уничтожил вас...

— Замолчи!

Понять Анела её могла. Охотницы убили её бабушку и, видно, родных в Арлессе, но обвинять всех подряд жриц?

— Не все жрицы одинаковы, как и не все ведьмы. Я знаю тех, кто никогда не прольёт ни капли невинной крови. Тех, для кого милосердие и правда не пустой звук.

— Например? — вдруг прищурилась ведьма. От неприятного предчувствия сжалось всё внутри.

— Матушка... Верховная жрица Аннета, она никогда...

— Не лгала, хочешь сказать. Ты в этом уверена? — вкрадчиво поинтересовалась ведьма. — Может, она рассказала, чья ты дочь? Может, призналась, что она твоя родная бабушка? Может...

— Да о чём ты?!

— О правде! Об искренности твоих жриц! Об Аннете, которая знала всю правду, но даже не подумала ничего сказать тебе. Как же ей, видно, было приятно держать тебя в неведении. Она ведь такая искренняя, такая добрая... — яда в голосе ведьмы хватило бы и на десяток Ангусов.

— Прекрати! — не выдержала Анела. Сомневаться в Матушке она не желала. Сердце кольнуло, по венам потекло тепло. Стихия просила дать ей волю, но амулет пока её сдерживал.

— А то что? На ветру меня развеешь? Так давай — пробуй. Силёнок хватит? Как бы я хотела быть в храме. В момент нападения. Видеть, как вы, жрицы, мрёте словно мухи! Пищите от страха! Молите о пощаде...

Люсилия ещё что-то кричала и кричала, но её слова долетали до Анелы едва слышно и неразборчиво, словно через толщу воды. Их заглушали лязг оружия, стоны раненых, рычание псов. Перед глазами стояли Эли с чернеющей стрелой в груди, алая кровь на белой мантии, умирающие одна за другой жрицы, страх и слёзы на лицах послушниц. И разрушенный храм... дом.

— Хв-а-атит! — закричала Анела.

Стихия словно только этого ждала, амулет опалил грудь, разлетаясь на части. В глазах потемнело. По венам заструилась лава. Сознание отдалилось, остались ярость, ненависть и одно желание: уничтожить!

Люсилия попятилась, янтарные глаза в ужасе расширились. Страх лишь подстегнул стихию. Могущество опаляло, дурманило. Анела могла всё! Мимолетное желание — и эта высокомерная стерва исчезнет. Навсегда! Её проклятые губы больше не извергнут ни звука.

— Анела! — испуганный крик ведьмы едва проник сквозь дурман. — Успокойся!

Зачем?

Между ладонями замерцал переливающийся чернотой с серебряными искрами шар. Он с каждым мгновением становился больше и больше, очаровывал своим смертоносным сиянием.

Ведьма сдернула амулет и бросила на землю. Сложила ладони вместе. Вокруг появилось голубоватое сияние. Движение руки — сияние преобразилось в мерцающий щит. В нём отразилось, словно в зеркале, лицо, искажённое от ярости, серебристо-чёрное марево вокруг плеч и распахнутые за спиной крылья — чёрные как безлунная ночь.

Анела испуганно дёрнулась от понимания — это она. Шар стихии соскользнул с ладоней. В Люсилию. Анела машинально шагнула за ним следом и в ужасе застыла.

Нет! Не надо! Что она делает? Богиня!

Шар легко пронзает щит, проносится над плечом застывшей ведьмы. Каменный столб за спиной Люсилии обвивают чёрные перья пламени. Столб начинает дрожать. В воздухе нарастает гул, от которого сжимаются внутренности.

Надвигается страшное — нет сомнений.

Срезанная прядь волос Люсилии касается земли, и оцепенение, охватившее Анелу, спадает.

Она по наитию бросается к ведьме, хватая её за руку и меняется с ней местами.

Гул нарастает, чёрное пламя сосредотачивается в центре столба. Анела раскидывает руки, загораживая ведьму, и зажмуривается. Капля за каплей собирает остатки стихии:

— Богиня, пожалуйста... — невольно срывается с губ.

И словно в ответ в ладонях появляется приятная прохлада, кончики пальцев колет маленькими иголками. Анела открывает глаза и с облегчением разрешает радужному шару в руках распуститься и заключить их с ведьмой в кокон. От слабости темнеет в глазах. Во рту — привкус крови.

«Устоять! Удержать!» — настойчиво бьётся в голове.

Грохот от разлетевшегося камня врывается в уши, земля под ногами дрожит. Воздух закручивается в чёрный вихрь. Он разбрасывает во все стороны пыль, камни и несётся на них с Люсилией. Натывается на кокон. Анелу от падения удерживают за плечи тёплые руки. Сквозь них проникает прохладная стихия. Анела тут же использует её для усиления кокона. Вихрь снова бьёт в радужный щит. Безуспешно. И он, сметая всё на своём пути, несётся в другую сторону, в мёртвый город.

Выдох.

Усталость словно только этого ждала, она наваливается всей тяжестью, кружится голова, ноги подкашиваются, перед глазами густеет туман. Лишь бы снова не потерять сознание!

Анела, где стояла, там и села на землю. Рядом опустилась ведьма, и Анела помимо воли прислонилась плечом к её плечу, чтобы не упасть. Ожидала, что та отодвинется, но, к счастью, Люсилия не шевельнулась. Может, у неё также не было сил.

Со стороны лагеря донёсся приближающий лай. Малыш, не было ни капли сомнения, приведёт Китана и Злата.

— Спасибо, — тихо произнесла Анела.

Без стихии, которой поделилась Люсилия, удержать щит было бы невозможно.

— Я себя спасала, — устало буркнула Люсилия и тут же следом обвинение: — Ты хотела меня убить!

— А ты меня. Не забыла ещё? — так же негромко парировала Анела. Взгляд помимо воли устремлялся в окружающую темноту. Слишком тихо кругом. Ни ветерка, ни шевеления травы, ни писка животного. Только за спиной — лай Малыша.

Едва заметный стук камешка прозвучал необычайно громко в напряжённой тишине, от которой начинали бежать мурашки по телу. Крупный камень напротив чуть шевельнулся. Затем второй раз сильнее, на третий — откатился. Под луной блеснула костяная рука и снова исчезла под землёй.

Анела зажмурилась и помотала головой. И снова поглядела на то место. Вроде никаких рук. Показалось. Всему виной головокружение. Чего только не увидишь, когда единственное желание упасть и раствориться в объятиях сна. Даже думать было тяжело, не говоря уже о движениях.

Глаза помимо воли закрылись. Совсем рядом раздался знакомый скулёж и тут же по лицу прошёлся тёплый шершавый язык. Анела, не открывая глаз, обняла прибежавшего Малыша и уткнулась в пушистую шерсть. На душе полегчало.

Вдруг Малыш вывернулся из объятий, и в тишине разнёсся угрожающий рык. Анела быстро открыла глаза. Пёс стоял напротив неё, ошетилившись, и рычал в сторону камня. Снова показались белые кости рук и начали раскидывать вокруг себя землю.

— Анел-ла... — чуть дрожащим голосом произнесла Люсилия, поднимаясь.

— В-вижу, — с не меньшим испугом пробормотала Анела.

Она попыталась встать, но от слабости покачнулась. Ведьма подставила плечо, поддерживая. Анела благодарно кивнула. Снова оказаться на земле не хотела, особенно рядом с такими неожиданными соседями.

За руками из-под земли показался череп с горящими серебристой чернотой глазницами. Скелет на миг замер, глядя на Анелу и Люси. Челюсть угрожающе клацнула, и скелет начал выкапываться с удвоенной силой.

— Бежим?

Анела с раздражением глянула на ведьму. Какое «бежим»? Да ей шевелиться трудно, не то, что куда-то бежать. Но и стоять на месте было глупо. Они с Люси медленно попятились.

— Что вы снова натворили? — раздалось за спиной.

Анела едва удержалась от визга. Точно бы упала, не придержи её за плечи Китан. Злат, больше ничего не говоря, шагнул к скелету. Под луной сверкнул меч, череп, переворачиваясь, полетел по земле и остановился у ног Анелы. Серебристо-чёрный огонь в глазницах померкнул.

— Ну и? — поторопил генерал, убирая меч и не сводя требовательного взгляда с Анелы и Люсилии. Синие глаза под светом луны потемнели и приобрели серебряный блеск.

— Генерал, а с теми вы также легко справитесь? — махнула рукой в сторону города Люсилия и отступила за спину Китана.

От мёртвого города на них молчаливо наступали трупы. В их глазницах мерцало серебристо-чёрное пламя. С некоторых скелетов волосы пучками с частью кожи падали на землю, длинные когти устрашающе чернели под светом луны. Кожа местами висела, обнажая пожелтевшие кости.

— Их подняла стихия, я правильно понимаю? — на удивление спокойно уточнил Злат.

Анела прикусила губу от страха и отвращения. Это было неправильно. Мертвым место под землей, а не под оком Богини. Неужели это Анела их подняла? Не может такого быть! Так ли? Много ли она знает о своей темной стихии? От этой мысли стало только хуже.

— Жрица постаралась, — подтвердила ведьма дрожащим голосом Анелины подозрения. — И они не остановятся, пока жрица их не успокоит.

— Я? Как?

— Только не говори, что не знаешь...

— Значит так! — твёрдо прервал ведьму генерал. — Люсилия, расскажи Анеле, что нужно делать. Китан, мы с тобой и Малыш задержим этих мертвяков.

Злат, Китан и Малыш шагнули навстречу скелетам. С первыми легко справились, но следом приближалась ещё целая толпа.

Когтистая рука пролетела совсем рядом с лицом Китана. Парень отшатнулся, его меч просвистел в воздухе, и череп мертвеца полетел на землю. Перевернувшись несколько раз, затих. Безголовое тело кучей опало.

— Как их остановить? — с облегчением выдохнув, крикнула ведьме Анела.

— Обратись к своей стихии. Они должны послушаться.

Анела мысленно потянулась к мертвецам. В них и правда было что-то родное, связывающее с ней. Её стихия. Стихия Смерти. Попыталась притянуть стихию обратно... и пошатнулась. Боль отдачи разорвала голову, в глазах потемнело.

— Не могу, — выдохнула Анела, схватившись за голову.

Почему у неё не получается? Матушка говорила, что стихия всегда послушна, как часть жриц, как рука, нога, голова. А тут неожиданно рука проявила самостоятельность и решила задушить хозяйку. Неправильно это. Не учили их этому. Неужели она никогда не сможет ею управлять?!

— Слабачка! Генерал, бежим отсюда, — крикнула ведьма. — Жрице с мертвецами сейчас не справиться!

Неправда! Анела — жрица! А жрицы могут всё, как бы плохо им не было. Тем более справиться с собственной стихией.

Анела, сделав глубокий вдох, закрыла глаза и постаралась, как учили, мысленно увидеть

пространство вокруг. Вместо мертвецов приближались чёрные с серебряными искрами огоньки. Она коснулась одного, попыталась потушить... Переливающая стихия стала ссужаться в одну чернеющую точку, края бледнели. Ещё чуть-чуть...

Вспышка болью опалила сознание и вмиг затянула во тьму.

Анела снова находилась в Радужном мире. Всё тоже сияние, и крылья на месте, только того удивления и счастья, как в первый раз, не было. Но спокойствие никуда не исчезло. Стихия прохладным потоком струилась по венам вместе с кровью, в голове посветлело. Усталость, боль растворились, словно их и не было. Этот радужный мир притягивал, дарил ощущения безопасности... дома.

Дома... Зачем ведьма соврала? Матушка не могла быть родной бабкой Анелы. Матушка не стала бы этого скрывать, если бы знала. А не знать, что у неё есть сын, а у того родилась дочь, никак не могла. Тем более если ребёнок избран Богиней.

Интересно, как там девочки? Не обижены ли? Скучают ли? Вспоминают о ней?

Анела взлетела и огляделась, от огоньков стихий послушниц потеплело на душе. Ровное сияние и ни капли тревожного огня. Вроде в покое и безопасности. У Храма Аквы продолжали мерцать жрицы, а ведьмы... С ними было что-то не так. Словно все разом отправились в путь. В одном направлении. К Пуще? Но как они узнали о смерти Анфелии?

А вот красноватое сияние охотниц отдалялось. Видно, граф выполнил обещание. Поговорить с ними в ближайшее время не получится. К счастью? Или к сожалению? Как надоели эти тайны и недомолвки! Матушка говорила: коли хочешь получить ответ — спроси. А если ответят ложью? Ну что ж, даже в обмане скрыто зерно правды, если внимательно слушать. А иридис обмануть её не могут. Кажется.

— Люсилия, объясни, что произошло?

Странно. В голосе генерала звучало удивление. Анела уж думала, он всё на свете знает.

Первый порыв открыть глаза и сообщить, что очнулась, Анела подавила. Интересно было узнать, о чём они говорят. Под боком успокаивающе сопел Малыш. Вдруг он зашевелился, и по лицу прошёлся влажный язык, а следом над ухом раздался радостный лай.

Знала бы Богиня, чего ей стоило не шевельнуться. Малыш, видимо, понял, что хозяйка не в духе, и снова лёг рядом, устроив тяжёлую голову на её плече. Шерсть приятно защекотала шею.

— А я знаю? — возмутилась ведьма и тут же спокойнее предположила: — Кит её защитник. Видно, он, когда жрицу взял на руки, и развеял стихию. А без неё мертвецы неопасны.

«Китан взял её на руки»... Зачем? Если только собирались отступить. Но «развеял стихию»... А как тогда в поместье графа вытащил её из иллюзорного мира? Тогда ведь не она использовала стихию, а совсем наоборот — это она попала в ловушку зачарованного гребня. Как ему всё-таки это удастся? И почему?

— Я?

— А у нас ещё кого-то зовут Китаном?

Интересно, только Анела расслышала тёплые и одновременно грустные нотки, мелькнувшие в голосе ведьмы?

— Ясно! — твёрдо перебил генерал и вдруг: — Леди, хватит притворяться. Нам пора. Как он узнал? Наверняка пёс виноват. Если бы он не почувствовал её пробуждения...

Анела, чуть повернув голову, укоризненно посмотрела в чёрные глаза пса. Тут же по лицу снова прошёлся язык.

— Малыш! — она оттолкнула его от себя. — Ну что за привычка?

Он, радостно лая и виляя хвостом, забегал вокруг, отчего Анела вздохнула. Его не исправить. Да и нужно ли?

Анела, не поднимаясь с плаща, на который её положили, виновато улыбнулась друзьям. Китан тут же заулыбался в ответ. От облегчения и радости в его глазах потеплело на душе. Как же приятно, когда о тебе заботятся.

Ведьма отчего-то сердито хмурилась. Заметила, что Анела смотрит на неё, вздернула подбородок и, сложив на груди руки, отвернулась. Чем Анела успела её рассердить? Даже слова ещё не сказала.

А на лице генерала невозможно что-либо прочитать. Как всегда.

Он протянул руку и помог Анеле встать. Вдруг Малыш бросился ей под ноги, она покачнулась и прижалась к груди генерала. Отпряного чуть горьковатого запаха, от обхвативших её крепких рук по телу пробежал жар. Анела замерла, боясь шевельнуться. Хотелось просто на миг окунуться в тепло, понять, что с ней происходит и отчего совершенно нет желания отпустить генерала. Будь её воля, так бы и простояла всю жизнь. Прижавшись щекой к крепкой груди, ощущая обнимающие её руки. На миг представив, что... что она ему дорога? Что он беспокоится и тревожится о ней? Что нужна ему? Сама по себе, а не ради иридис.

Генерал разжал руки и сделал шаг назад. От холодного воздуха по телу сразу пробежали мурашки, а в душе появилась щемящая обида. Анела так и не решилась посмотреть в лицо генералу, отчаянно не желая видеть лёд в его глазах, а также показать своей непонятной обиды. Она быстро присела, обняла за шею Малыша и спрятала лицо в его густой чёрной шерсти.

— Нам пора, — негромко произнёс генерал. Она быстро подняла голову и встретилась с синими глазами. Успела заметить тёплую невесёлую усмешку, которая тут же сменилась холодной непроницаемостью. Или ей это показалось под обманным светом луны?

Анела, подняв лицо к солнцу, жмурилась. Тёплые прикосновения утренних лучей ока Богини, звонкая трель жаворонка в траве, жужжание пчёл — всё это дарило покой и негу и позволяло забыть о ночных приключениях. Лёгкий ветерок обдувал, разгоняя проснувшуюся с утра пораньше мошкарку. Северянка осторожно переступала копытами по пыльной дороге, словно позволяла хозяйке наслаждаться благословением Богини. В голове — приятная пустота. Хорошо было ни о чём не думать, не гадать, не беспокоиться. Ехать вперёд и вперёд.

— Леди, тебе нужно научиться управлять стихиями.

Она вздрогнула и недовольно покосилась на генерала. Это были его первые слова от самого Арлесса. Весь остаток ночи они ехали, не сбавляя темпа, и лишь несколько часов назад придержали лошадей.

Злат снова походил на статую из статуй. Если бы от неё зависело, какой памятник поставить генералу в столице, то она бы изобразила его вот так: на Спутнике, с направленным вперёд твёрдым взглядом, одна рука небрежно держит поводья, а другая опущена на рукоять меча, прикреплённого к седлу.

— Леди? — он посмотрел на неё сверху, взглядом отвлекая от раздумий и желания

потянуться за тетрадью.

— И что вы предлагаете?

Генерал кивком показал через плечо и снова погрузился в раздумья. Судя по складке на лбу не очень-то веселые.

Анела оглянулась на снова отставших Китана и Люсилию. Те, приблизив друг к другу коней, о чём-то говорили.

Обратиться за помощью к ведьме? Генерал это предлагает? И как он это представляет? Просить — значит быть обязанной. А жрица не будет зависеть от ведьмы. Ни за что и никогда! А со стихией она сама справится. Как-нибудь.

— Иногда нужно усмирить гордость, — добавил генерал, даже на неё не взглянув.

И как только он понял, о чём она думает?

— Это не гордость!

— Разве? И всё же подумай над моими словами!

Не хочет она думать! Не хочет обращаться за помощью к ведьме! Не желает слушать генерала! А снова не справиться с тёмной стихией хочет? Снова при малейшей вспышке гнева поднять мертвецов? А если рядом не будет Китана, который по непонятной причине рассеивает её стихию? А если кто-нибудь пострадает? Она может позволить себе это? Да и кто сейчас расскажет, что за способности у неё, кроме ведьмы? До жриц ещё несколько дней. А за это время мало ли что может случиться. Да и о Матушке следует расспросить подробнее. Анела же это хотела? Так может попробовать? Не тянуть. И посмотреть, как отреагирует ведьма. При случае всегда можно дать ход назад.

Противостоять одновременно и генералу, и своему разуму она не могла.

Бросив недовольный взгляд на Злата, повернула Северянку.

— Расскажи об Арлессе, — Китан сам не знал, как смог попросить. Всю ночь не решался, не хотел, чтобы янтарь глаз снова омрачился болью и тоской. Желал дать время Люси успокоиться и прийти в себя.

И вот, когда небо посветлело, а лучи солнца пробежались по густой высокой траве вдоль дороги, просьба выскользнула сама по себе.

— Если не хочешь, не говори, — быстро добавил он.

Люси склонилась к шее своего мохнатого коня. Ветер начал любовно перебирать свободные пряди чёрных волос. Китану нестерпимо захотелось поменяться с ним местами. Пригладить вороные волосы, легко коснуться губ Люси, крепко прижать её к себе и... не отпускать.

Люси выпрямилась в седле и посмотрела на него.

Растерянность и боль в янтарных глазах проникли в самое сердце Китана. И он, приблизив Вольного к коню Люси, протянул руку, желая прикоснуться к девушке, успокоить. Но она неуловимым движением уклонилась.

— Ты и впрямь хочешь это знать? Что меня связывает с Арлессом?

— Если хочешь рассказать... Думаю, легче станет.

— Оттого, что я всё расскажу? Навряд ли! — немного помолчала. — В Арлессе у меня была семья... Мама, братик... Скажи, почему я не должна ненавидеть жриц? Солнечников? Они сначала заставили нас поверить, что возможна нормальная жизнь. Без того, чтобы просыпаться по ночам от каждого шороха в ожидании охотниц и солнечных. Без того,

чтобы скрывать свой дар, прятаться, не доверять. Нам позволили жить в городах. Пусть и с ограничением... Всё оказалось ложью! Клевета обиженной девчонки — и солнечники забыли об обещаниях! Тут же натравили своих охотниц. Они даже не прислушались к гражданам, знавшим правду, к жрице, заступившейся за семью ведьмы... А мама ведь хотела просто жить, иметь семью, любить... — голос дрогнул, и Люси, склонив голову на грудь, замолчала.

Китан с сочувствием сжал её ладонь. Изменить он ничего не мог. Но хотя бы поддержать, помочь смириться с потерей, показать, что она не одна и, будь его воля, никогда не останется одна — вполне в силах.

— А теперь я должна помогать и поддерживать одну из этих проклятых жриц?! Смешно, да? — зло бросила она, отдёргивая руку из его ладони.

— Люси...

— Не смей меня жалеть!

— Ты была там?

— Нет... к сожалению... может... Хватит! Вон твоя жрица к нам едет! — и вздёрнула подбородок, показывая, что больше ничего не скажет.

Китан подавил вздох сожаления. Его ведьмочка снова закрылась, выставив все свои шипы.

К ним и впрямь ехала Анела. Всадница и кобыла казались единым целым. Анела словно не касалась поводьев, а Северянка подчинялась мыслям. А вот прикушенная губа его названной сестры и прищуренные фиалковые глаза ему не понравились. К счастью, потеря сознания на неё никак не повлияла. Он бы даже сказал, Анела посвежела, стала бодрее. Словно она восполнила силы. Стихии... Он иногда боится Анелы, но больше боится за неё. Даже ему понятно, что ей нужно научиться управлять своими таинственными способностями. Но что сейчас-то случилось?

— Люсилия, я хочу с тобой поговорить, — произнесла Анела, пуская шагом лошадь рядом с конём Люси.

— А я не хочу!

Его названная сестра прищурилась, видно, собралась сказать что-то резкое, но, на удивление, сдержалась. Лишь потянулась к амулету. Не найдя его, поморщилась и уже привычно опустила руку.

Китан расслабился. Ему становилось не по себе, когда Анела с Люси ругались. И даже не из-за того, что проявлялись силы, которых он не понимал и опасался, а просто не нравилось, что дорогие ему, каждая по своему, девушки не могли поладить.

Анела недовольно бросила взгляд в спину генерала, словно обвиняя, и снова холодно обратилась к Люсилии:

— Хорошо, не хочешь и не надо. Просить я тебя не собираюсь.

И тут Китан решил вмешаться. Он не сомневался, что девушкам нужно поговорить, да и не стала бы Анела без причины обращаться с чем-либо к ведьме.

Поймал взгляд собирающейся уехать Анелы и помотал головой, останавливая. Она нахмурилась, но не стала ускорять Северянку.

— Люси, — негромко позвал, — может всё-таки...

— Поговорю с ней? — прервала она. Янтарные глаза повернувшейся девушки сердито сверкали. — Не сомневалась, ты тут же станешь на её сторону! Как же, жрице понадобилась помощь, и личный рыцарь тут же к её услугам...

— Лю...

— Что Люси? Скажи, я не права...

С этим он поспорить не мог. Что-то внутри требовало помогать Анеле, защищать её и поддерживать во всём.

— Хватит орать на Китана!

А вот Анеле вмешиваться не стоило. Он бы смог успокоить ведьмочку, а сейчас...

И не дожидаясь, когда они начнут снова ругаться, крикнул:

— Прекратите! Обе! — добившись, что девушки скрестят на нём недовольные взгляды, спокойно и твёрдо продолжил: — Вам не надоело цапаться изо дня в день? А вот я устал вас слушать! Устал наблюдать, как стихии берут над вами контроль. Вам нужно поговорить. Спокойно, слушая друг друга. Это даже я понимаю. И сейчас как раз время для этого. Так попытайтесь же понять друг друга!

И послал Вольного в галоп. Прислушаются ли девушки к нему?

Когда поравнялся с генералом, тот не оборачиваясь, бросил:

— Говорят?

Китан бросил через плечо взгляд и с облегчением выдохнул. Девушки говорили и, судя по тому, что проблесков стихий, а он отчего-то стал их проявления остро ощущать, не было, не ругались. Невольно залюбовался двумя наездницами. Красавицы. И его названная сестра и Люсилия... его Люси, чего он сказать ей не осмеливался. Да и непонятно, как она относится к нему: потомуку человека, из-за кого погибли многие из её рода, а другие стали жертвами, за которыми охотились все кому не лень. Может всё-таки, как бы Анела не упиралась, ей удастся всё исправить. И наконец объединить жриц и ведьм и дать им возможность нормально жить. А он поговорит с Аром, когда передаст ему трон, насчёт ведьм и их прав. Уверен, Ар и Анела вдвоём смогут сделать так, чтобы в стране был мир и покой. Никакого притеснения, никого. А они с Люси будут жить где-нибудь подальше от дворца, с его интригами и лживостью. После того, как закончится война. Мысленно с грустью усмехнулся. Размечтался! Так от двора его и отпустили. И с Люси всё просто и легко никак не будет. Он в этом уже убедился.

Китан повысил голос. На неё. Может он не так и безнадёжен, как Люси думала. А тс непонятно, отчего она сама не своя рядом с ним. Никогда ей не нравились покладистые, всё понимающие парни, которыми легко можно крутить. А тут... этот принц неожиданно привлёк внимание. Ей приятно находиться рядом с ним. Нравится, когда он с восхищением смотрит на неё. Нравится ненавязчивая забота. Если бы ещё рядом не маячила эта жрица, над которой он трясётся словно иридис над венцом. Если бы не просьба и указания бабки. И если бы не Вольные...

— Ну и? — буркнула она, продолжая следить за удаляющимся Китаном.

— Люсилия, я хочу... У меня два вопроса.

Голос жрицы звучал удивительно неуверенно. Анела отводила глаза, рассеяно оглядывалась. Рука теребила гриву лошади, выдавая волнение. Люси подавила лёгкое торжество, поднявшееся в груди, и заставила себя промолчать: не уточнять и не помогать.

— То, что ты сказала о Матушке... правда? — после недолгого молчания спросила Анела.

— А ты как думаешь? Да, она твоя родная бабка. Анфелия так сказала. Но знала ли жрица, что ты её внучка — не имею представления...

И ведь не капли лжи. Только не уточнять же, что бабка сказала не ей, а маме. Лет пять назад. А вот ведь запомнилось. Столько надежды было в их голосах...

— Сын Матушки даже не подумал обо мне сообщить?

— У неё была дочь. Алисия. Что там с ней произошло, не знаю! Да и желания знать нет и не было...

Анела подозрительно нахмурилась.

— Ты солгала. Зачем?

— Ты о чём?

— У жриц дочери не рождаются. Живыми.

— А ты ни о чём не забыла? Я дочь своей матери!

Анела вздрогнула, испуг и неверие мелькнули на лице. И какого сомневаться в своих сестрах? Может, у неё, наконец, откроются глаза, и она перестанет боготворить этих проклятых жриц!

— Но как?

— А ты не думала, как жрицы пополняют свои ряды? Кроме младенцев, которых они отбирают у ведьм?

— Ты веришь в свои слова... — тихо пробормотала Анела, несколько мгновений не сводя с Люси взгляда.

Растерянность и боль жрицы вызвали неприятное чувство. Лучше бы Анела злилась, кричала, но не была такой покладистой. Люси бы знала как поступить, а сейчас... Никогда не умела сочувствовать. Китана бы сюда. Да что с ней происходит? Это ведь жрица! Люси должна радоваться, видя её такой раздавленной и поникшей. Но почему же ни капли удовольствия...

— Ну и чего ты нос повесила, жрица?

Анела, словно пропустив её слова мимо ушей, попросила:

— Давай больше не будем об этом. Мне нужно подумать. Позволь попросить тебя об одолжении.

Её? Об одолжении? Жрица? Да к тому же вежливо? Никак Богиня решила пошутить.

— Ну?

— Помоги мне научиться справляться со стихиями.

Вот сюрприз так сюрприз! Но бабка-то не об этом ли просила? Помочь королеве...

— Вечером! На стоянке!

Жрица ничего не сказала, перевела лошадь в рысь, а потом в галоп, словно стремясь оказаться от Люси подальше. Но с чего Анела такая вежливая? Не могла же она разом забыть все обиды? Никак что задумала? Или и впрямь, наконец, поняла, что сама со стихиями не справится. Особенно с такими.

Бабка была права. Как всегда! Хотя нет, она в чём-то ошиблась, и теперь её нет. Связь, которая была с самого детства, оборвалась. Никогда Люси не думала, что останется одна. Совсем. Мама, братик, бабка — всех забрала Богиня. Но вскоре всё изменится, и ни одна иридис больше не погибнет от рук солнечников. Иридис вернут своё положение, своё величие. Этому поможет новоявленная королева. И пусть только попробует заартачиться!

Глава 16. Янтарный город

Прошло больше половины дня, а Анела всё думала над словами Люсилии. Они просто не желали укладываться в голове.

Жрицам гнали от рождения и до смерти: их не избирала Богиня. Они не получали от нее ни дара, ни способностей. Они дочери жриц, ведьм, одним словом — дочери иридис! Дочери, которые для матерей мертвы. Это жестоко! Неправильно! Мать и ребёнок должны быть вместе.

Стало быть, мама была одной из жриц. Но как Анфелия узнала о ней, о Анеле? А также о её родстве с Матушкой? Она была знакома с Матушкой и мамой? Следила? Потому что они из рода Чёрной Иридис? Нет. Не сходится! Тогда бы одна из них получила бы наследство Нории. Получается, отец Анелы из рода Иридис, королевского рода. И Анфелия знает, кто он... знала. Но почему тогда Анелу подкинули в Храм? Или это тоже ложь? Теперь вопросы задать некому. А понять нужно. Предчувствие не оставляло: важно узнать, кто её родители. Очень важно.

— Злат, остановимся в Амбрине? — проник сквозь раздумья голос Китана, возвращая в реальность.

Они подъезжали к развилке. Одна дорога с клубящейся от мелкого ветра пылью устремлялась вдаль к горам, из-за которых выползала тёмная туча. Другая вела к сверкающему под солнцем городу. Неприятные мысли отдалились, вытесненные предвкушением и надеждой.

Анела с мольбой посмотрела на генерала, который ехал рядом. Он хмурился и задумчиво потирал подбородок. Вот едва заметно кивнул в ответ Китану, отчего Анела помимо воли довольно разулыбалась.

Она побывает в янтарном городе. В городе, который был знаменит своими янтарными поделками и украшениями ещё до возвышения Чавруса. В городе, откуда был родом Чаврус и где созрел заговор против иридис. История здесь должна быть в каждом камне, в каждом доме, в каждом постаменте.

— А где родилась святая Эйриния? — вслух спросила Анела, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Эта предательница собственного рода? Польстившая на красивые слова и глаза? Не знаю! И знать не желаю! — буркнула Люсилия за спиной.

Разве она могла сказать что-то иное?

Китан пожал плечами:

— Не слышал, чтобы о её происхождении где-либо упоминалось. По словам Анфелии — она была иридис. А так как все иридис в те времена занимали высокое положение, то стоит думать, она тоже не из простого рода.

— Согласна, — кивнула Анела. — Значит, жрецы скрыли всё, что связывало Святую с иридис, а ведьмы постарались забыть о самом её существовании. И сейчас мы о её прошлом ничего не знаем. Красота!

— Леди, иногда прошлое лучше оставить в прошлом. Его не изменить, как бы мы не пытались, — проронил Злат, который чуть оторвался вперёд, пока Анела оглядывалась на друзей.

Снова этот снисходительно нравоучительный тон.

— Генерал, а с чего тогда вы так стремитесь, чтобы я приняла наследство Нории? Оно ведь прошлое, как и Эйриния, как и королева иридис.

Злат едва заметно улыбнулся. Проницательные синие глаза словно проникли в душу, вызывая тёплую волну, растекающуюся по телу.

— Появление королевы — это настоящее, леди, — и отвернулся, оставив в холодном

одиноким...

— Кра-а! — Перед мордой Северянки пронеслось что-то тёмное.

Лошадь с испуганным ржанием вскинулась на дыбы. Анела чудом не вылетела из седла. Вцепилась в гриву так, что ладони пронзила боль. Лошадь опустила ноги на землю, и Анела с облегчением выдохнула. Лёгким поглаживанием успокоила ещё дрожащую Северянку, усмиряя и свой запоздалый испуг, и посмотрела в небо.

Крупная ворона врезалась в стаю своих галдящих товарок, кружащих над городом. Через миг все они устремились куда-то за Амбрин.

— Малыш, перестань! Они улетели, — успокоила Анела лаявшего вслед воронам пса и спросила у друзей, также вглядывающихся в небо: — Откуда она взялась? Кто-нибудь заметил?

— Странная какая-то ворона, — задумчиво произнесла Люсилия.

— Странная? — одновременно с Китаном переспросила Анела.

— Объясни! — потребовал Злат.

Ведьма, словно наслаждаясь вниманием, медленно поправила волосы, провела рукой по шее своего мохнатого коня. Глаза насмешливо сверкали. И когда Анела уже хотела рявкнуть на неё совсем как Малыш, требующий есть, Люсилия соблаговолила лениво произнести:

— Я заметила её ещё на подходе. Она сидела вон на том камне, — показала на огромный валун на обочине, — и чистила перья. Мне показалось странным, что она неожиданно застыла и уставилась на нас. Генерал спокойно проехал мимо. А вот стоило поравняться с ней жрице, ворона взлетела и, едва не врезавшись в кобылу, устремилась в небо.

От слов ведьмы почему-то стало жутко. Хотя вроде бы ничего страшного она не произнесла.

— Так, может, мы просто её напугали? — неуверенно предположил Китан.

— И она терпеливо ждала, пока мы подъедем?

— Люсилия! — с предупреждающими нотками процедил генерал. — Ворону напугал Малыш, который крутился у ног Северянки. И ничего таинственного и странного здесь нет.

Страх отступил. Злат прав.

— Может и так, — согласился Китан.

Вот только от Анелы не укрылся его подозрительный взгляд в небо. Кажется, слова генерала его не убедили.

— Что хотите, то и думайте. Я сказала, что видела, — буркнула Люсилия.

Злат кинул быстрый взгляд на Стену Вестей, находящуюся прямо у ворот. Если бы приказ об Анеле висел, они бы тут же повернули назад и объехали город. К счастью, приказа не было, можно рискнуть.

Злат привычно повернул Спутника к двухэтажному постоялому двору, который находился здесь же, при въезде в город. По Амбрину верхом ездить запрещалось. Послабление делалось лишь для королевских гонцов и венценосных особ. Для горожан была собственная городская конюшня, а для гостей — «Янтарная звезда», где можно было найти приют и для себя, и для своего коня. За два года, что Злат здесь не был, постоялый двор разросся. Добавили второй этаж, вывеска сияла, двор был подметен, работники в чистых одеждах вежливо помогали гостям: чуть ли не под руку провожали в «Янтарную звезду», а конюхи уводили лошадей в просторную конюшню. Дорожка к зданию была выложена

камнем, а под окнами благоухали кусты южных роз.

Не похоже на Михася. Он едва ли задумался о цветочных клумбах, занавесках на окнах, опрятности работников. Или же Злат совершенно не знал друга, с которым прошёл всю войну с кочевниками, или же рядом с ним появилась женщина, которая смогла его приструнить. Стоило лишь надеяться, что Михась продолжал собирать слухи и новости. Сейчас бы это пригодилось.

— Остановимся здесь, — сообщил Злат ребятам, спрыгивая со Спутника.

Взмахом руки дал понять бросившемуся к ним пареньку, что помощь не нужна. Работник кивнул и отошёл к конюшне, но продолжал искоса поглядывать на новых гостей. Видимо, готовился, когда понадобится, тут же ринуться на помощь.

— Китан, до заката можете прогуляться по городу.

И тут же был вознаграждён радостным сверканием фиалковых глаз и яркой улыбкой. Он не сомневался: его предложение Анеле понравится. Какой бы несчастной она себя не чувствовала, какие бы тяжёлые мысли не мучили, он уже убедился, что девушка с открытой душой будет стремиться к новому. И знакомство с незнакомым городом ни за что не пропустит.

Вдруг она нахмурилась:

— А ты с нами не идёшь?

— Я сниму комнаты, пока ещё есть свободные. Китан, постарайтесь не попадаться на глаза страже. Идите давайте.

Наблюдая, как тройка быстро скрывается за углом дома, словно боясь, что он передумает, Злат про себя усмехнулся: «Дети!» Рядом с ними он иногда себя ощущал чуть ли не стариком. Шестнадцать, семнадцать лет — детский возраст. Вспомнить себя в эти года. После ссоры с отцом сбежал из дома, ни о чём не думая, назвался сыном крестьянина, присоединился к добровольцам — не глупость ли? Не встретится капитан Шарн и не возьми племянника под своё крыло, наверняка, Злат бы погиб в первой же битве. Как многие из тех парней, что покинули свои дома ради славы.

Злат открыл дверь в постоянный двор и остановился на пороге, привыкая к свету,говору и осматриваясь. Как и во дворе, чистота и порядок. Столики, стоящие в два ряда, накрыты скатертями и все заняты. Не было сомнений — друг процветал. Хотя, помнится, когда получил три года назад старую таверну в наследство от дядьки, все предвещали разорение. А вот Злат не сомневался: Михась справится, как справился с высокомерным, не желающим никого слушать и огрызающимся на каждое слово высокородным юнцом, к которому его приставили адъютантом.

— Кого я вижу! — знакомый громкий голос заглушил речь посетителей. Через зал, словно улыбающийся рыжий медведь, шёл Михась. — Никак командир решил навестить старого друга.

Злат шагнул навстречу. От крепких объятий едва не затрещали кости.

— Вижу, ты все также силён, — усмехнулся Злат, отступив и разминая кости. — Спокойная жизнь не сказалась на тебе. Хотя, — ткнул пальцем в живот друга, — брюшка, помнится, раньше не было.

Михась хохотнул, поглаживая выступающий живот, и, обняв Злата за плечи, повёл за собой. По дороге между расспросами, на которые и не ждал ответов, распорядился, чтобы принесли поесть и вина ему и его другу.

Они вошли в комнату, судя по столу с бумагами в центре, кабинет. Михась закрыл за

собой дверь и неожиданно посерьезнел. Взмахом руки показал на стул у стола и, садясь напротив, произнёс:

— Я слышал про короля. Не сомневаюсь, у тебя иного выхода не было.

Если бы.

А друг продолжал:

— Ты всё рассчитал?

— А ты как думаешь? — всё же хорошо, когда есть, с кем можно поговорить напрямик, кто знает тебя как облупленного и поверит, что бы ты ни сказал.

— Простые пути не для тебя.

— Михась, что тебе известно о творящимся в стране? Есть вести с Перевала? Из столицы? — начал с главного Злат.

Незнание, что с его солдатами и друзьями, не давало покоя. Как бы он хотел быть вместе с ними. Помочь сдержать харитинцев, не позволить им ворваться в Амбранию. Даже если для этого придётся сложить голову. А он здесь, за тысячи миль от сражения, нянчится с будущим королём и его друзьями.

— На перевале держатся, но людей не хватает. Если так будет продолжаться, то вскоре начнётся отступление. Остаткам королевской армии не устоять. Тебе стоит поторопиться с подкреплением. Только как ты будешь его набирать? Графы Салей и Надий смерть сыновей тебе не простят. Сейчас подбивают других выступить против канцлера и, соответственно, тебя. Требуют твоей смерти. Сторонников у них немало. Королева стоит перед выбором. То ли поддержать аристократов, то ли твоего отца. А тут, будто этого мало, исчез наследник, и что думать, никто не знает. Ходят слухи о его смерти и поговаривают, что королева готовит к коронации младшего принца.

Королевский двор ничуть не изменился. Дай только повод заполучить кусок власти и подсидеть запятнавшего себя соперника, и любой аристократ не упустит своего. А вот подготовка к коронации Ара интересна. С чего бы королеве так торопиться?

— Мало войны с харитимцами, — продолжал друг, словно они снова в прошлом. И лучший разведчик докладывает командиру о расстановке сил. Как же давно это было. — Ещё эти нападения на Храмы и убийство жриц. Люди напуганы и не знают, что думать. Ищут виновных и находят. Ведьмы — вот корень всех бед.

— Ведьмы?

Как бы его ребята во что-нибудь не влезли.

Предположение подтвердилось. Остальные два Храма также пострадали от нападения. Но кто-то же из жриц должен выжить. Нужно проверить. Анелу всё равно не убедить, пока она не удостоверится. А Анфелия советовала Злату девушке не мешать. Венец сам позаботится о себе.

— Ведьмы, — кивнул Михась. — Но и они не сидят тихо. Весть о смерти Главной их всколыхнула. На востоке, я слышал, они выступили против солнечных. Разорен храм жрецов. А после исчезли. Куда, никому не известно.

Злат бы тоже хотел это знать. Где их искать? Вся надежда на Анелу. Как рассказывала Анфелия, королева иридис чувствует каждую из своего народа. Только объяснить, как это происходит, не могла.

Как же всё это некстати!

Чем больше времени пройдёт, тем тяжелее будет навести порядок и принести мир в страну. Пока в Амбрании раздор — они лёгкая добыча для любого. А имперцы спят и видят,

как взять их тёпленькими.

— Михась, что у соседей?

— Имперцы сидят тихо. Пока, по крайней мере. Торговцы говорят, власть в империи сильна как никогда. Молодой император держит всех в ежовых рукавицах, и никому не уступает. Единственный, кто имеет на него влияние, старый советник. На юге также тихо. По мне, слишком тихо. Союзные племена восстанавливают свои дома, вражеские ещё не скоро оправятся. Но тебя ведь больше интересует кое-кто определённый? Про Рысь ничего сказать не могу. Сам жажду поквитаться с ним. После вашей последней встречи он нигде не показывался, — сердце кольнула игла ненависти, ставшая такой привычной, что Злат редко уже обращал на неё внимание. — У деда всё хорошо. В племени мир и покой. Медвежонок здоров и растёт. Всё больше характером походит на деда... Ты не думаешь вернуться?

Вернуться? Нет, невозможно. Сейчас он нужен здесь, в Амбрании. Да и как в глаза смотреть Старшему Медведю? Рысь-то ещё гуляет по свету. Жив, но не сказать, что невредим.

— Понял, можешь не отвечать. Так что собираешься делать?

— Продолжу искать союзников. У тебя на примете кто есть?

— Самая большая и лучше всех обученная дружина у князя Прометия. Вот тебе бы с ним договориться. Тогда бы вполне мог обойтись и без всех остальных. Ну что вы, аристократы, за люди?! Свои личные проблемы и распри ставите выше безопасности и благополучия страны?! Зажили свои дружины, лагаетесь между собой, а угрозы для своей страны не видите! — махнул рукой, прерывая собирающего ответить Злата. — Это был риторический вопрос. Также не обойтись без жриц. Только где их тебе взять?

— Если только заменить ведьмами.

Михась нахмурился и подозрительно оглядел Злата.

— Они никогда не станут помогать людям, даже если Амбрания полетит во Тьму.

— Кто знает? — усмехнулся Злат. Рано раскрывать карты даже перед тем, кому доверяешь как себе. — Лучше расскажи, как ты живёшь. Вижу, что уже не один.

И удивленно улыбнулся, глядя на ставшую глупо-мечтательной физиономию друга.

— Смейся, смейся, — пробурчал Михась. — Но я и сам не думал, что могу попасться в руки женщине. Тем более такой... Увидишь мою жену — сам поймёшь, — вдруг замолчал и прислушался. — Вот сейчас я с ней тебя и познакомлю.

Донеслись лёгкие шаги, дверь открылась и на пороге появилась невысокая пухленькая женщина с искрящими весельем глазами. От неё шёл вкусный аромат свежеспечённого хлеба, отчего становилось тепло на душе.

— Злат, это моя жена, Миления, а это — командир Злат. Помнишь, я рассказывал о нём?

Злат встал и, прижав руку к сердцу, склонил голову:

— Да будет благословен ваш дом, госпожа.

— Милорд, — присела та в глубоком реверансе, — да осветит Богиня ваш путь.

— Развели тут церемониал! — пробурчал Михась. — Проще нужно быть.

Миления сердито покачала головой:

— Такой же простой, как ты? Почему гостю не предложил еды, вина? Так и пьшешь гостеприимством, вижу.

— Да я вроде распоряжался как бы...

— Как бы... Эх, ты! Сидите уж. Пойду потороплю, — и исчезла за дверью.

— Дочь городничего, — пояснил Михась в ответ на вопросительный взгляд Злата. — Был бы ты здесь год назад. Вот война разразилось между моей Милой и её отцом. Но она всё же добилась его согласия на нашу свадьбу.

— Рад за тебя. С ней, вижу, ты не пропадёшь.

— А я-то как рад, — довольная улыбка сказала больше слов. — Ну а ты сам как? Ещё не встретил ту, которая растопила бы твоё сердце?

Перед глазами не с того ни с сего мелькнула Анела: косы развеваются на ветру, фиалковые глаза сверкают восторгом — она мчится во весь опор на своей Северянке навстречу Солнцу...

Встряхнул головой, откидывая неожиданное видение. Не о том думает!

— Некоторые считают, что у меня сердце изо льда, — вслух буркнул Злат, предупреждая глядя на друга.

— Злат, три года прошло. Мог бы...

— Михась! Хватит!

Друг ответить не успел. Открылась дверь, и появился работник с полным подносом еды и бутылкой вина. За ним следом вошла Миления.

Михась не стал возвращаться к прерванному разговору. В присутствии его жены говорили об Амбрине, о том, как живётся владельцам постоянного двора, о том, что завтра у них праздник. И ни слова о войне.

Злат расслабился. Впервые за... он бы и сам не мог сказать, за сколько времени. Рядом с другом и его женой было спокойно. И думать о том, что творится за пределами этой комнаты, не хотелось.

В зале за стеной хлопнула дверь, донёлся знакомый лай и громкий разговор, в котором Злат различил своё имя. Он не сразу узнал голос Китана, таким он был встревоженным и испуганным. Не было сомнений — что-то случилось. Снова!

Злат вскочил и шагнул к двери. Распахнул её и оказался нос к носу с Китаном.

— Злат, ты здесь, — выдохнул парень, — Анела...

— Что?

— Пропала.

Лишь самоконтроль, выработанный годами, не позволил схватить парня за грудки и заставить говорить быстрее. На миг показалось, он снова в прошлом, в племени Медведей, когда... Нет! Повторения истории не будет!

Злат оглядел зал, отметил чуть побледневшую ведьму, не пускающую пса на улицу, посетителей, с любопытством посматривающих на них, и повернулся к Китану.

— Сядь! — подтолкнул парня к стулу и закрыл за спиной дверь. — Успокойся! И рассказывай!

Око Богини, рыжим огнём горевшее под солнечным светом на кованых воротах, осталось за спиной. Рядом с Китаном раздался восхищённый вздох Анелы. Китан не сомневался, что город ей понравится. Пусть Амбрин не мог похвастаться такими же широкими и просторными улицами, высокими домами, украшенными во все цвета радуги, как Семипутие, но стоило в него войти, как тёплый янтарный свет окутывал со всех сторон. Он отражался от окон, от скульптур, фресок — ничто не обошлось без янтарных узоров.

— Так куда пойдём? — спросил Китан.

— По лавкам, куда же ещё! — откликнулась Люси.

— Анела?

— А? — девушка повернулась, её затуманенный восторгом взгляд прояснился. — Я хочу просто познакомиться с городом. Погулять по улицам.

— Пойдёмте на площадь, — решил он.

Девушки спорить с ним не стали.

На площади царила ярмарка. Этого он не предполагал. Совершенно забыл, что завтра день Начала. Триста лет назад именно в этот день закончилось сражение с Чёрной Иридис.

Шумные скоморохи, шутки, песни и музыка, множество цветных палаток и ещё больше вокруг покупателей сразу окружили их. Приходилось стараться, чтобы не потерять друг друга из вида. Анела с сияющим взглядом вертела головой. Приходилось крепко держать за руку, чтобы не побежала к артистам, показывающим представление, или же не устремилась к лавке с горячими медовыми яблоками.

— Как ребёнок! — фыркнула Люси, хотя и сама не отказалась от сочного лакомства.

У фонтана Анела попросила её отпустить. Пообещала, что никуда не уйдёт. Понаблюдав, как она достаёт тетрадь и карандаш, успокоился. Когда Анела рисует, её с места не сдвинешь. Вместе с Люси пошёл к торговым лавкам.

Китана приманила лавка с оружием. Среди разукрашенных мечей, годных лишь чтобы красоваться на балах и хвастаться перед друзьями, выделялся стальной, обоюдоострый. Эфес с изящной гардой и с небольшим янтарем в навершии, короткий и гибкий клинок. Меч легко лёг в руку. Вращение и выпад — хороший баланс. Звонкая сталь. Певучая, как говорил учитель. Иримская? Ару бы он понравился.

— Ведьма! — донёсся едва слышный крик.

Китан вздрогнул и встревожено оглянулся на девушек.

Люси в соседней лавке перебирала янтарные украшения, не замечая восхвалившего товар торговца. На лице сияла довольная улыбка, отчего девушка была красива как никогда. Пришлось даже мотнуть головой, чтобы перестать любоваться ею. Анела оставалась у фонтана и что-то увлечённо зарисовывала. Благодарение Богине, крик не связан ни с одной из его подруг. Отмахиваясь от неприятного предчувствия, искоса ненароком поглядывая на Люси, Китан вернулся к клинку.

— А куда это жри... Анелу понесло?

Китан быстро обернулся к названной сестре. Но лишь заметил, как в толпе мелькнула её рыжая коса. Там, откуда до сих пор доносились крики.

— Вот дура! — видимо и Люси поняла, куда двигалась Анела.

На этот раз он был полностью с ней согласен. Клинок полетел к своим собратьям. А Китан ринулся за Анелой. Пробился через толпу, забежал в переулок и замер в тени на углу дома. Не успел!

Несколько мужчин и две женщины — работники из озерного квартала, судя по простой одежде, окружили Анелу, но приблизиться не решались. У её ног скалился Малыш. Он походил на медведя, защищающего своего детеныша. Сама девушка гордо вскинула подбородок, прищурилась. Руки сжаты в кулаки. Глаза чуть потемнели. Китан, даже не приближаясь, ощущал, как она напряжена. Ещё немного и сдержать стихию не сможет, и тогда беды не миновать. Желание сейчас же вмешаться он подавил. Сначала нужно понять, что к чему, чтобы не наломать дров.

— Стихию ей использовать нельзя, — шепнула Люси, держась у него за плечом.

Китан кивнул и только тут разглядел, кого загоразивала Анела. К стене испуганно прижималась девушка. Из-под длинных светло-русых волос, закрывающих лицо, доносились всхлипы.

— Отойди! — прогрехотал один из мужчин — крупный детина с седыми прядями в тёмно-русых волосах — и сделал шаг к Анеле, но от грозного рычания пса снова застыл и сжал огромные кулаки. — Ты не понимаешь?! Она — ведьма! Убийца!

Кажется, именно он был главным в этой компании. Так как остальные согласно закивали, подтверждая его слова. А крупная женщина с недовольно поджатыми губами, стоящая рядом с верзилой крикнула:

— Проклятая дочь тьмы!

— Она не ведьма, — чуть слышно, едва разжимая губы, ответила Анела. Она не сводила взгляда с людей, и не ясно, знает ли о том, что Китан с Люси рядом.

Он вопросительно оглянулся на Люси, молча спрашивая, что она думает.

Та пожала плечами и шепнула:

— В этой человечке ни капли крови иридис. Кит, если жрицу сейчас не успокоить, охота начнётся на настоящую ведьму.

Над головой раздалось хлопанье крыльев. Китан задрал голову. На козырьке крыши, прямо над Анелой, сидела ворона и смотрела на происходящее внизу. Не шевелясь, не отводя своих чёрных горошин глаз.

— Эта ворона мне не нравится, — прошипела Люсилия

Китану она тоже не нравилась. От неё зудящий холодок пробежал по спине. Холодок, который всегда предвещал неприятности.

Пора вмешаться, пока и впрямь Анела не поддавалась своей стихии. И когда только она научится ею управлять?

Он вышел из-за угла дома и остановился за спиной у верзилы.

— Что здесь происходит? — тоном, с каким отец обычно обращался к аристократам, спросил он. По крайней мере, надеялся, что получилось похоже.

Анела лишь на миг скользнула по нему взглядом и снова обратила на верзилу. Но он заметил её облегчение. Да и Малыш перестал рычать. Китан давно заметил, что пёс чутко воспринимает её настроение и состояние.

Анела не показала, что знает Китана. Значит и ему не надо узнавать её. Наверняка, что-то придумала.

Верзила обернулся к нему, окинул тяжёлым взглядом и вдруг подобострастно склонил голову:

— Господин, мы поймали ведьму.

— Она не ведьма! — снова повторила Анела.

Вот что она делает? Как собирается объяснить, почему так в этом уверена? Сказать, что в девушке нет стихии, ей нельзя. Это равноценно признанию в ведьмовстве. Доказать, что послушница, не сможет.

— Почему вы её подозреваете? — спросил Китан.

— Зития, — верзила кивнул на женщину, стоящую рядом, — видела, как это... отродье тьмы заходила к Лидии перед тем, как... — голос дрогнул, но мужчина всё же продолжил, — моя жена исчезла.

— Из-за одного подозрения нападать на беззащитную девушку — это неправильно! — твёрдо произнесла Анела.

— Да что ты можешь знать, девчонка?! — зло прокричал верзила, видно, потеряв самообладание. И наверняка, если бы не Малыш, набросился на Анелу. — В городе ни одной жрицы! Солнечники засели у себя и носа не высовывают. Не до нас им, Тьма побери! Ну и Тьма с ними со всеми! Сами справимся! Девчонка скажет, куда увела мою жену и других...

Анела даже не шевельнулась, хотя рядом с возвышающимся над ней верзилой казалась ребёнком. Кажется, она его совершенно не боялась, а вот Китан боялся за неё. Рука так и тянулась за мечом, желание встать рядом с псом и загородить её становилось невыносимо. Но Анела ясно дала понять, что не нужно показывать, что они знают друг друга.

— Каких других?!

Интересно, сама Анела замечает, как с каждым днём всё чаще начинает использовать интонации Злата? И то, что в нём ей не нравилось, становится частью неё? И всё же, кого она ему напоминает?

— Уже месяц, как пропадают девушки и молодые женщины. Мне известно о шести, трое из них были подругами этой... — верзила с ненавистью кивнул на затаившуюся девушку.

— Неправда, — пискнула девушка. — Я не знаю, куда они исчезли. А к вашему дому даже близко не подходила! — и со слезами воззвала к Китану: — Господин, прошу, поверьте, я ничего не сделала. Богиня тому свидетельница!

Кит невольно кивнул и растерянно поймал взгляд Анелы. Что делать? Она на миг прикрыла глаза, мол, успокойся и доверься ей. Ну что ж довериться, так довериться.

Анела снова спросила верзилу:

— Что говорит стража?

— Стража? Да её с огнём не сыщешь! Как капитан оставил жрицу разбираться с исчезновениями, так и не думает вмешиваться. Даже то, что жриц не осталось из-за этих проклятых ведм, его не волнует! Только и знает, как заливать глотку. И его люди от него не отстают... — Анела, нахмурившись, посмотрела на Китана, и он тяжело вздохнул.

Кажется, придётся ещё разбираться с капитаном стражи, не выполняющим свои обязанности. Анела не отступится. Неужто ей заняться нечем?! Стало стыдно за свои мысли. Это он, как король Амбрании, первый должен был подумать о своих подданных.

Анела с лёгким поклоном, как благородная леди невысокого ранга, обратилась к Китану:

— Милорд, вы поможете? Я уверена, что эта девушка... — повернулась к обвиняемой — Как твоё имя?

— Агния, — в голосе девушки появилась надежда.

— Агния не виновна. По крайней мере, в ведьмовстве, — и глядя на верзилу: — Неужели бы жрица, когда искала девушек, не узнала бы в Агнии ведьму? Сомневаюсь!

Он понял, что Анела хочет сделать. Всё же что-то да осталось в голове от вдалбливаемых наставниками знаний. По закону простолудин может обратиться за помощью к любому аристократу, чтобы тот разобрался в вопросе. И решение аристократа обжалованию не подлежит.

Покорно кивнул:

— Да, леди, если конечно будет обращение, — и вопросительно посмотрел на мужчину. Тот хмуро переводил взгляд с Китана на Анелу и обратно. И вдруг резко махнул рукой.

— Будь по-вашему!

— Айз! — вдруг прошипела Зития, дергая верзилу за рукав рубахи. Во время всего

разговора она с непонятной ненавистью поглядывала на Анелу. — Ты этих не знаешь! Они могут быть заодно с ведьмой.

— Они даже не знакомы друг с другом! — отрезал он и обращаясь к Китану: — Милорд?

— Граф Барский, — титул, доставшийся со стороны матери. Не очень-то известный и почти забытый.

— Я Айзий, кузнец, прошу графа Барского помочь разыскать мою жену или же разобраться, что с ней случилось, — произнёс кузнец с поклоном.

Китан нехотя кивнул. На попятный идти было поздно. Да и Анела не дала бы. А если Анелу с Люсилией разоблачат, признают в них ведьм? Если вдруг стража очнётся и решит вмешаться? Наверняка им известно о приказе о поимке Анелы... Не о том думает! Сейчас нужно с загадкой разобраться и как можно быстрее. Ну, Анела! Втянула его в непонятно что! Прошли бы мимо и те сами бы разобрались.

Под ожидающими взглядами неприятно засосало под ложечкой. С чего начать-то?

— Милорд, может, посмотрим, где всё произошло? — подсказала Анела.

Уверенный блеск фиалковых глаз успокоил. У Анелы есть план, Китану остается только следовать её подсказкам.

— Айзий, проводите нас к своему дому.

— Да, милорд. Но эта пусть идёт с нами, — Айз ткнул пальцем в Агнию.

Кузнец, таща за руку девушку, видно, чтоб не сбежала, вместе с непонятной Зитией вырвался вперед — показывали дорогу. Агния часто испуганно оглядывалась, проверяя, идут они или нет. Остальных граждан Китан попросил разойтись. Нечего мешаться под ногами. Они втроем чуть отстали.

— Жрица, тебе нравится играть с огнём? — тихо прошипела Люси. — Если узнают, что ты одна из владеющих стихией, то наплюют на страх перед ведьмами. С половиной города тебе не справиться.

— Я должна была позволить избить девушку?

— Пускай бы людишки разбирались между собой!

— Кит, ты так же считаешь? — от вкрадчивых ноток в голосе Анелы стало неприятно.

Он боялся за неё. Сейчас и впрямь она находилась слишком близко от разоблачения. С Анелой навряд ли бы справились. Но они всё равно могли её потерять. Если кто пострадает от её стихии, она себя не простит. Он был в этом уверен как никогда. И боялся за Люси. Как же он успел привязаться к ним.

— Что ты собираешься делать? — спросил он, не отвечая на вопрос.

Анела недовольно повела плечами:

— Узнать правду. Именно это должны делать жрицы, ведь так?

Ну да. Одна из обязанностей жриц — разбирать всё, что связано с ведьмами, и решать, замешаны ли они. Храме должны были этому учить.

— Действовать придётся тебе, — добавила Анела. — Сначала нужно осмотреть улицу. Узнать, где живёт кузнец, эта Зития, да и кто она такая, и Агния. А также расспросить в подробностях обо всём, что они знают.

Продолжать не стала. Пока они шли за верзилкой, становилось всё меньше янтаря, дома попадались прощ, дорога потрескалась. Кузнец остановился в начале улицы, которая из-за нависших друг над другом домов казалась тёмным коридором в неизвестность. Влажный

воздух принёс запах рыбы. Свежей. На другом конце улицы, видимо, находилось озеро.

— Здесь мы и живём. Зития наша соседка, живёт через дом. Они с моей женой подруги и часто забегают друг к другу в гости по всяким своим женским глупостям, — говоря, кузнец размахисто шагал вперед, продолжая крепко сжимать руку семенящей за ним Агнии. Остановился у покосившего дома с чистыми в голубой цветочек занавесками в окне. — Это дом девчонки, — дернул за руку Агнию, отозвавшуюся жалобным стоном. Неужто он не понимает, что будь девчонка ведьмой, от него и мокрого места не осталось бы? Или отчаяние полностью заслонило глаза?

Анела чуть замедлила шаг и Китан вместе с ней.

— Кит, — тихо позвала названная сестра. — Тебе нужно с кузнецом поговорить с глазу на глаз. Отзови его и узнай, что рассказала эта соседка. Затем расспроси Зитию в присутствии кузнеца, — в ответ на его вопросительный взгляд пояснила: — Не нравится она мне. Ты заметил, как она нервничает?

Зития и впрямь мяла руки, со страхом и неприязнью поглядывала на них и с ненавистью на Агнию. Но лишь замечала, что на неё смотрят, отворачивалась будто бы безразлично.

— Не думаешь же ты, что она виновна во всех этих исчезновениях?

— Пока мы разбираемся лишь в одном. Если это ничего не даст, Малыш найдёт след и выведет на преступника!

А почему сразу не использовать пса? Но вслух спросить не успел — кузнец снова остановился. На этот раз у добротного крепкого дома, который назвал своим. И показал на дом поменьше с чуть покосившейся дверью — Зитии.

Анела кивнула Китану, мол, давай.

— Айзий, я б хотел с тобой поговорить. Отойдём.

Кузнец нахмурился, но покорно последовал за ним. Зития было рыпнулась пойти за ними, но Люсилия загородила ей дорогу. Он не слышал, сказала ли она что, но эта соседка вдруг отшатнулась. До него долетел смешок ведьмы. Как бы его подруги не заигрались. Злат ему точно голову оторвёт!

— Милорд? — напомнил о себе кузнец.

— Расскажи, как ты узнал об исчезновении жены.

— Я был в кузнице. Вдруг примчалась Зитка. Вся встревоженная, испуганная. И давай кричать. Мол, Агния ведьма и похитила Лидию. Кое-как добился от этой дуры путевого ответа. Зитка собралась за продуктами. На рынок...

— На площади?

— Ну да. Вышла на улицу и увидела, как девчонка выходит из нашего дома. Бабье любопытство оказалось сильнее, и она поплелась к Лидии. Всё равно по пути. А дома никого. И следов никаких. После обежали весь город в поисках Лидии. Безрезультатно. И вот к вечеру мы наткнулись на девчонку.

Вроде, всё было логично. И чего хотела добиться Анела?

Вернувшись, Китан попросил Зитию рассказать, что и как было.

— Ну, я вышла из дома. И вдруг, глядь. Из дома Лидки эта девчонка выходит. Подозрительная, жуть. Глаза горят, космы шевелятся. С ненавистью зыркнула на меня и бежать. У меня чуть сердце не прихватило. Я к Лидке. Чувала, что-то не ладно. Её нет. Я — за Айзом. Про рыбу совсем забыла...

— Рыбу? — вдруг удивился кузнец. — А разве не на площадь ты собралась?

У Зитии забегали глаза.

— Конечно на площадь.

— За рыбой?

— Что вам не нравится? — вмешалась Анела

— Рыбу продают на рынке в порту. Больше нигде! — не отрывая взгляда от Зитии, тихо произнёс кузнец.

— Айз, ну неправильно ты меня тогда понял. Я, говоря о продуктах, говорила о рыбе.

— А по пути к нам заглянула... Где она, — сжал свои пудовые кулачища верзила и навис над соседкой.

— Китан!

Крик Анелы подхлестнул Кита, и он схватил кузнеца за руку, повернул к себе.

— Успокойся!

— Малыш! Останови!

Пёс загородил дорогу пытавшейся бежать женщине. Та отшатнулась и с отчаянием оглянулась.

— Это не я, правда. Она сама... — вдруг запричитала Зития.

— Где она? — резко, словно удар хлыста, бросила Анела.

— Дома, у меня... — вздрогнула женщина.

Когда вошли в её избу, она указала на крышку в подпол.

— Я забыла закрыть... Лидка пришла и упала. Я вниз — за ней. А там... кровь. И Лидия не дышит.

Кузнец побледнел и бросился к крышке в подпол. Распахнул и прыгнул вниз. Они все склонились, вглядываясь в темноту. Почти все.

— И куда же ты собралась? — вдруг за их спинами раздался голос Люси.

Она стояла у дверей и насмешливо смотрела на пятившуюся от неё женщину.

— В-ведьма! — заикаясь и тыча дрожащим пальцем в неё, закричала соседка. — Она ведьма. Настоящая!

На лице Люси появилось такая невинная растерянность, а в глазах непонимание и обида, что, не зная он правды, сразу же поверил бы, что она здесь совсем ни при чём. Он даже не предполагал, что она так может. Заметив его взгляд, подмигнула. Ему оставалось только покачать головой и повернуться к женщине.

— Успокойтесь! Нет здесь никакой ведьмы!

— Но она, она, — из угла, в который в ужасе забились, шептала Зития, — я в-видела... Огонь в глазах... Ведьма...

Жена кузнеца была жива, хотя ещё немного бы и задубела от холода и потери крови. Пока Анела и кузнец приводили её в себя, Китан, по тихой просьбе Анелы, расспросил Зитию. Под насмешливым взглядом Люси, стоящей у него за плечом, та, захлёбываясь, призналась во всём.

Зития и впрямь ничего намеренно не задумывала. Лидия упала в подпол, который просто-напросто забыли закрыть. Зитию обуял такой ужас, когда поняла, что подруга не дышит, что она выскочила из дома и побежала к кузнецу на работу. Сперва намерения всё скрыть не было. Но свежий воздух немного привёл в себя, а от нечаянной встречи с Агнией её посетила злосчастная мысль. Она давно завидовала подруге, завидовала любящему мужу, крепкому дому, семейному благополучию. Зития решила занять место Лидии. Той ведь теперь всё равно, а ей хотелось счастья, хоть немного. Кузнец никогда бы не признал пусть и невольную, но всё же виновницу гибели жены. А вот женщину, поддерживающую в горе,

которая стала бы опорой и помогла раскрыть, что случилось с женой, мог бы принять.

А то, что пострадает невинный человек, её не беспокоило. Ведь не такая уж и невиновная Агния. Пусть, может, не ведьма, но в исчезновениях подруг наверняка замешана. Не случайно жрица не раз беседовала с ней...

Китан с недоумением смотрел на эту женщину. Как можно использовать чужое несчастье к собственной выгоде? Неужто она не понимала, что долго всё скрывать не сможет?

Находиться в её доме ни на мгновения дольше не хотелось. Сдавать ли женщину страже или нет, решать кузнецу, который судя по тому, что не выпускал жену из рук, об этом ещё не думал.

Когда они оставили заниматься кузнеца женой и покинули его дом, Китан решил, что на сегодня приключений достаточно и нужно возвращаться к постоялому двору. Только хотел об этом сказать девушкам, но был перебит.

— Агния, расскажи о похищениях, — вдруг попросила его названная сестра девушку, которую решили по пути проводить до дома.

— Анела, нет! — помимо воли вырвалось у него. — Никаких похищений. Мы возвращаемся к генералу. Его и это наше так называемое расследование не обрадует, а ты еще собираешься во что-то влезть?

— С чего бы это? Хотя...

Анела задумчиво подняла к небу взгляд, потянулась к отсутствующему амулету и видимо уже привычно с недовольной гримасой опустила руку. С амулетом нужно что-то делать. Он ведь видит, как ей его не достаёт. Но есть ведь Огневик. На ум пришла идея, от которой он мысленно потер ладони. Как только раньше не додумался?

Анела запнулась об выступивший из мостовой камень. Китан едва успел придержать её за локоть. Девушка благодарно улыбнулась. Предвкушающий, решительный блеск фиалковых глаз ему не понравился. Неужели её заинтересовала идея, невольно подсказанная им?

— Даже не думай! — снова вырвалось у него.

— Расспросить-то я её могу? — Анела шагнула к Агнии, с удивлением смотревшей на них, и потянула за собой. — Рассказывай!

Китану оставалось лишь покорно следовать за вырвавшимися вперёд девушками, стараясь перебороть неприятные предчувствия.

— Жрица снова закусил удила, — от насмешливого голоса Люси на душе стало легче.

— А ты почему не вмешалась? — покосился на неё.

— Соскучился по нашим пререканиям? Так могу... — она собралась окликнуть Анелу.

Он схватил Люси за ладонь:

— Не надо! — только это ему не хватало.

— То-то же, — но ладонь из его ладони Люси вынимать не стала.

Китан наслаждался прикосновением к нежной, как лепестки розы, коже и тревожные мысли отдалялись, сменяясь совсем другими, намного приятнее.

— Люси, а почему Вольные? Как ты к ним присоединилась? — спросил Китан, когда попрощались с Агнией и зашагали к постоялому двору.

Анела чуть отстала от них. За неё не беспокоился — с Малышом ей ничего не грозит. А вот узнать как можно больше о девушке, которая с каждым днём всё больше занимала мысли, хотелось.

— Так получилось, — тихо ответила Люси. — После смерти родных, мне надо было чем-то занять себя. Чтобы не думать, не переживать и... отомстить... Я схлестнулась с одним из солнечников. Немного осталось до того, чтобы я применила стихию против него. Вовремя вмешался Карстен. Именно он привлёк меня в группу.

— И много ты... у вас было заданий?

— Были. Осуждаешь?

Осуждает ли? Неприятно — это да. Но больше пугает, что Люси рисковала жизнью. А так... Прошное — есть прошное.

— Я в основном договаривалась. Покушение на вас — первое задание, где у меня должна была быть ведущая роль, — вдруг пояснила ведьма.

Сразу же неприятное чувство растворилось. Он даже себе признаться не смел: мысль о том, что Люси убивала ради золота, его тяготила.

— Полегчало? — улыбнулась его ведьмочка.

— У меня и впрямь все мысли на лице написаны? — буркнул он.

Сначала Анела, теперь Люсилия. Быть открытой книгой не очень-то приятно. Король, на лице которого можно прочесть всё, что он думает, это и не король вовсе. А так, марионетка.

— Одно из качеств, которое мне в тебе нравится....

Все мысли от её слов разлетелись. Только и мог как глупо переспросить:

— Нравится? — от сверкающих весельем медовых глаз он неожиданно выдохнул: — Ты такая красивая, когда улыбаешься. Дикая прекрасная роза.

И настороженно замер, ожидая, как она отреагирует. Не умел он делать комплименты, да и ухаживать тоже. А очень хотелось, чтобы эта девушка обратила на него внимание.

Люсилия сразу же нахмурилась.

— А как же жрица?

— Анела? — причём здесь его названная сестра? Оглянулся через плечо и остановился, выпуская руку Люсилии.

Между редких прохожих знакомого хрупкого силуэта не было. По позвоночнику пробежалась неприятная холодная дрожь, предвещающая неприятности.

— Та-а-к, наша жрица снова во что-то вляпалась. Я правильно понимаю?

От голоса Люси оцепенение спало. Он кивнул.

— Люси, ты её чувствуешь?

Она молча сняла амулет и протянула ему. Закрыла глаза и прислушалась. Он затаил дыхания. Богиня, пожалуйста! Но растерянность и испуг на лице Люси сказали больше слов.

— Она жива? — выдохнул своё самое ужасное предположение.

— Её смерть я бы не пропустила! Да и любая другая иридис тоже.

Уверенность Люси немного ослабила тиски страха. К сожалению, сказать, где искать Анелу и что с ней случилось, она не могла.

— Да куда она не денется! — притронулась к плечу ведьма.

Он невольно сжал её ладонь. Ему бы такую уверенность. Ну что Анела за человек! Что Ар, что Анела — одного поля ягоды! Не могут усидеть на одном месте, обязательно нужно во что-нибудь влезть. А он тут с ума сходи от беспокойства!

— С чего ты взяла?

— Королева иридис сильнее, чем вы думаете... Малыш! — позвала Люси пса, вдруг выбежавшего из-за проулка и сразу кинувшегося к ним.

Ищейка не добежала немного, остановилась, требовательно гавкнула и помчалась обратно. Китан переглянулся с Люси, и они, не сговариваясь, последовали за Малышом.

Всё напоминало поиски Анелы в Мёртвой Пущи. Тогда они нашли её в коконе, из которого она появилась с перьевыми рисунками на плечах. А сейчас что?

Малыш привёл в захудалый грязный переулок, бросился к грязно-жёлтой двери и начал яростно её царапать. Анела за этой дверью — не было сомнений. Китан отогнал пса, и плечом попытался вышибить дверь. Она не шелохнулась. Вторая попытка — тоже самое.

— Давай я! — вдруг окликнула Люси. — Держи пса.

Он обнял вырывающегося к двери Малыша за шею. Люси сняла амулет и бросила ему. Китан едва смог его подхватить и одновременно не выпустить пса.

Между ладонями Люси закружился воздух, в чёрных волосах словно таился ветер, начавший перебирать пряди. Люси повернула ладони и словно что-то оттолкнула от себя. Дверь с грохотом внесло в дом.

— Было бы что делать, — гордо усмехнулась Люси, забирая у него амулет.

Каждое проявление стихии его всё больше удивляло и пугало. Неудивительно, что иридис: как и жрицы, так и ведьмы — очень горды и самоуверенны. И неудивительно, что их боятся и опасаются.

Пока Китан приходил в себя, Малыш вбежал в дом. Оттуда донёсся его зовущий лай.

В доме давным-давно никто не жил. Остатки старой мебели, которые приходилось обходить, следы мышей. Да и тараканы, как и другие насекомые выбрали эту хибару своим жилищем. В том числе пауки, паутина которых обволокла все стены, свисала с потолков. И пыль. Кругом. Но вот следов Анелы — никаких.

Малыш покружил по комнате и устремился к запасной двери напротив. Встав на задние лапы, упёрся в неё, и та со скрипом отворилась. В комнату вплыл свежий влажный воздух с привкусом свежей рыбы, лёгкое шуршание об гальку волн. Вторая дверь выводила на песчаный берег. Пустой, ни единой живой души. Малыш с рычанием бросился к бирюзовым волнам. Китан в приближающихся сумерках не успел разглядеть, что пёс схватил и начал остервенело терзать, словно схватился со злейшем врагом. Затем выплюнул у ног подошедшего Китана, сел и, задрав морду к небу, завыл. Он потерял след хозяйки.

Китан растеряно поднял воронье перо...

Глава 17. Воронье

Во время рассказа Злат не произнёс ни слова. Кто мог похитить Анелу и зачем, неясно. Если выследили охотницы, которые по какой-то невероятной причине оказались раньше в городе, то увезти Анелу могли только в столицу. И постарались бы привести её живой. Одна дорога — через эти ворота. В порт им незачем.

Да и ордену Иридис девушка нужна живой. Анфелия говорила: глава знает, что только королева иридис может собрать венец, и он захочет использовать её. И коли Злат не желает, чтобы люди стали марионетками иридис, нужно держать Анелу подальше от ордена Иридис, пока она не соберет венец и не сможет им противостоять. А не верить Анфелии, у него оснований нет. Но орденцы также могли покинуть город только через эти ворота. Да и о похитителях не нужно забывать. Злат не удивится, если Анела умудрилась чем-нибудь привлечь их внимания.

Отвлечённые мысли помогли уменьшить страх за Анелу. И когда только эта маленькая леди стала так дорога ему, что только от предположения, что с ней что-то случится, он готов

метать и рвать всё вокруг?

— Китан, — окликнул он. Парень резко поднял поникшую голову, глаза были полны надежды. Неужто думает, что Злат сейчас возьмёт и скажет, где Анела и как её спасти? Иногда эта вера в его непогрешимость раздражала, а сейчас просто-напросто взбесила: — Прекрати! Я тебе не иридис всё знать! На миг выпустил вас из присмотра...

— Командир, остынь! — прогрохотал Михась.

Злат глубоко вдохнул, усмиряя ярость, и с благодарностью посмотрел на друга. Ещё бы немного и высказал бы многое принцу, чего венценосным особам лучше не знать.

Да и ни причём здесь Китан. Сам Злат глупость совершил. Охранничек, Тьма! Решил один на один встретиться с другом, поговорить с ним без любопытных ушей ребят. Развёл тут имперские интриги! А вот самообладание терять не стоило.

Михась кивнул и, взглядом показав на Китана, вопросительно поднял брови, незаметно от принца сжал на столе одну руку в кулак и приложил три пальца другой. На войне так незаметно предупреждали друг друга о королевской особе, тайно почтившей их своим присутствием. Видно, узнал принца. Злат кивком подтвердил и повернулся к Китану:

— Что рассказала Агния о похищениях?

Китан, не поднимая взгляда, взъерошил волосы и с неохотой признался:

— Не слышал.

Ведьмой был занят! А о том, что охраняет обеих девушек, забыл. Чтобы Злат ещё раз отпустил куда-либо эту компанию одних...

— Командир, — окликнул Михась. Злат перестал сжигать взглядом провинившегося парня и посмотрел на друга. — Дознание проводила леди Игния. Если что откопала, то Сол, капитан стражи, должен это знать.

— Идём! Китан, ты заодно покажешь дом Агнии.

А тревогу и страх за их маленькую леди он запрёт в самом далеком уголке души. Он физически ощущал, как время истекает. И с каждым прошедшим мгновением найти Анелу живой становится всё нереальнее.

Когда в дверь громко застучали, Агния пыталась что-нибудь приготовить. Именно пыталась. До сих пор дрожали руки от пережитого ужаса. Если бы не вмешательство Анелы и графа Барского, даже страшно представить, что бы было.

Благодарение Богине, они не прошли мимо. Интересно, кто эти господа такие? Кажется, между собой знакомы, хотя перед кузнецом и вида не подали. Да осветит Богиня их путь и проведёт через все тернии жизни!

Стук в дверь раздался снова. Агния быстро вытерла руки лохматым от времени полотенцем и крикнула:

— Иду, иду, — домик у неё такой маленький, что можно было не опасаться, что не услышат.

Перед тем, как открыть дверь, Агния выглянула в окно. Мало ли кого могло принести. Побыстрее бы пришёл её милый. С ним ей ничего не страшно.

Вид графа Барского на крыльце успокоил, хотя и вызвал лёгкое недоумение.

Агния открыла дверь и посторонилась, пропуская графа, хозяина постоянного двора Михася и третьего незнакомого мужчину с колючим ледяным взглядом и с едва заметным побелевшим шрамом на скуле. В комнате сразу стало тесно. Мужчина с колючим взглядом остановился у двери и кивнул графу, видимо, перепоручая вести беседу.

За это время, что она его не видела, милорд сник, побледнел, в глазах появилась тревога.

— Агния, — начал он, — что ты рассказала Анеле о похищениях?

— Что-то случилось?

Граф вопросительно глянул на мужчину с колючим взглядом и, когда тот едва заметно кивнул, со вздохом продолжил:

— Анела пропала...

— Как? — выдохнула она с ужасом. — Вы думаете?

— Госпожа, нам надо знать! — вмешался хозяин «Янтарной звезды».

Другой мужчина так и продолжал молча стоять. Но о его присутствии невозможно было забыть. Тяжёлый, требовательный взгляд не позволял, если бы Агния даже захотела, утаить хотя бы что-нибудь.

— Я не так уж и много знаю, — вздохнула она. — С Сали, Пенни и Валеей я знакома с детства. Мы все жили недалеко друг от друга и дружили. За несколько дней перед исчезновением каждая из них изменилась. Прямо все светились, улыбка не сходила лица. У них появились поклонники, от которых они были в полном восторге...

— Описание? Хотя бы одного! — требовательно проронил мужчина с колючим взглядом.

— Не знаю. Упоминали красивые притягательные глаза. И что рядом с ним они чувствуют себя принцессами и уже не желают жизнь без него...

— Всё? Больше ничего не знаешь?

— Не-е... Подождите. Я как-то подслушала, жрица говорила, в доме у каждой из девчонок сразу после их исчезновения нашли перо. Воронье, кажется.

— Ясно! — не прощаясь, незнакомец направился к выходу.

И непонятно, как же он относится к исчезновению девушки. То ли равнодушен, то ли до того обеспокоен, что скрывает свои чувства от всех и вся.

Граф и хозяин таверны вежливо попрощались и направились за своим спутником.

Агния ещё некоторое время постояла на пороге с открытой дверью, пока мужчины с присоединившейся к ним девушкой — Люсилия, кажется, — и псом не исчезли за углом. На душе было беспокойно и тревожно. Пусть с Анелой она познакомилась только сегодня, но эта девушка, которая не задумываясь бросилась на помощь, ей понравилась. И совершенно не хотелось, чтобы с ней что-нибудь случилось. Богиня, пожалуйста, пусть с Анелой будет всё хорошо.

— Кто это был, моя принцесса?

Агния вздрогнула от голоса, раздавшегося совсем рядом, и оглянулась. Встретившись с притягательными тёмно-кариими глазами, успокоилась. Тревога прошла, а губы невольно расплзлись в улыбке. Всё стало неважно и незначительно. Пришёл её милый, любимый Ромий.

— Снова похищение, — проговорила Агния, пропуская Ромия в дом. — Девушка была их подругой.

Хотела броситься на шею, но он неожиданно отступил, нахмурился. Агния растеряно замерла.

Что с ним? Ревнует? Глупый. Лучше его в мире никого нет!

— От тебя им что нужно?

— Спрашивали, что я знаю...

— Ясно! — прервал он. — Прости, моя любовь, — быстро поцеловал в щёку, — встретимся позже. Дела, — и, прихрамывая, исчез за дверью.

На душе стало пусто и холодно.

Агния ещё некоторое время с недоумением смотрела ему вслед.

От капитана стражи также не было никакого толка. Он был пьян и совершенно не вязал лыка. Даже погружение с головой в ледяную воду не помогло.

Злат захлопнул за собой дверь стражнической и выругался. Они зашли в тупик. Где искать следы Анелы — неясно. К тому же сумерки вступали в свои права, и найти каких-либо свидетелей невозможно. Если кто и что видел, то сейчас дома готовятся к сну...

Да что с псом?!

Малыш гонял по улице чёрную ворону, волочащую крыло. А Люсилия, не замечая пса, носившегося чуть ли у неё не под ногами, столбом застыла посреди улицы и, вглядываясь, читала какую-то бумагу.

— Люси? — окликнул Китан.

И только тогда ведьма оторвалась от письма. Шагнула к Злату и протянула бумагу ему:

— Это тебе, — мрачный вид ведьмы не предвещал ничего хорошего. Да он и не ждал. — Ворона, — кивок на птицу, которую уже схватил Малыш и одним рывком придушил, — принесла.

Удивляться не было желания, да и времени тоже. Послание гласило:

«Командир! Хорошенькая у тебя подружка. А в Вороньем гнезде ещё лучше смотрится. Рысь»

Рука невольно сжала бумагу, хотя он бы с превеликим удовольствием смял бы одну толстую ненавистную шею.

Злат резко обернулся к Михасю, стоящему за спиной:

— Воронье гнездо?

— Замок на острове. Кто?

— Рысь.

— Я с тобой! — и ни капли сомнения.

Злат не возражал. Один раз он уже не согласился на помощь. Больше такой ошибки не сделает! А вот принцу там быть нечего. Но произнести ничего не успел, Китан его опередил:

— Там Анела? Я иду с вами.

На лице решимость и непреклонность. Подбородок упрямо выдвинут вперёд. Знакомое выражение. Больше времени уйдёт на споры.

— Хорошо. Медведь, нам нужна лодка. По дороге расскажешь об острове. Люси, вернись в «Звезду», предупреди там, что мы задержимся.

Люсилия возмущенно сверкнула глазами...

— Что-то блокировало стихию Анелы! — прервал он её, заставив закрыть рот. — Рисковать не собираюсь!

Люсилия пренебрежительно передёрнула плечами:

— Как хотите! Навязываться не собираюсь! — вскинула подбородок и, чеканя шаг, отправилась к постоялому двору.

Вспоминать трудно. Невозможно. Тут же голова разрывается болью. Кругом тихо. Ни звука. Лишь сердце лихорадочно бьётся, глухо отдаваясь в ушах.

Анела медленно открыла глаза. Сквозь сумрак выступили силуэты стола, кресла, стоящие у стены напротив. Окон не было. А свет тогда откуда?

Мысли ворочались туго, неторопливо, словно пробирались через толщу воды.

Анела медленно-медленно села, подогнув под себя ноги. Провела ладонью по спинке дряхлого дивана и огляделась. В удивлении замерла. Блестящий свет исходил от стен: чёрных, гладких, как... янтарь?

Одно слово словно открыло плотину, и воспоминания хлынули на неё.

Янтарный город, кузнец с женой, разговор с Агнией, чернявый мальчик в переулке...

Китан с Люсилией вырвались вперёд. Они держались за руки и о чём-то говорили, никого и ничего вокруг не замечая, кроме друг друга. Неужто до них не доходит, что они не пара друг другу?

Малыш носился по улице и обнюхивал каждый угол. Редкие прохожие настороженно косились на него и обходили стороной.

Анела снова вернулась к мыслям о разговоре с Агнией. Если каждая из её подруг незадолго перед похищением познакомилась с парнем, которого никто не видел, так может это был один и тот же человек? Что говорили подруги Агнии? Красив, притягательные глаза, рядом с ним ощущают себя единственными и неповторимыми....

От сильного удара в бок Анела вздрогнула и, пошатнувшись, вцепилась в паренька, врезавшегося в неё.

— Простите, госпожа, — пискнул чернявый кудрявый мальчишка.

Ладони коснулась бумага, которую Анела она невольно сжала. Парень побежал дальше, только голые пятки и сверкали.

Анела проводила его удивлённым взглядом и развернула серый клочок бумаги:

«Леди, я заметил, вас интересуют исчезнувшие девушки. Я могу помочь. Идите за мальчишкой, который передал записку. Одна. Иначе вы со мной не встретитесь» и подпись «Тот, кто знает правду».

Первый порыв — окликнуть Китана и рассказать о послании — смирила. Нельзя рисковать! Она должна обязательно встретиться с незнакомцем и узнать, о чём он хотел сказать. А Китан своим присутствием может спугнуть. Ей ведь ничего не грозит. Богиня поможет и защитит. Малыш только своим видом усмирит вознамерившихся обидеть её. Да и про стихии не стоит забывать. Как поднимет мертвецов... Умела бы она ими ещё управлять, да и возможно ли ими управлять?

Но, «идти за мальчишкой»? Он ведь сбежал. Из-за угла ближайшего дома показалась кудрявая голова. И парень махнул рукой, зовя Анелу за собой. Нет, не сбежал.

Анела ещё раз с сомнением посмотрела вслед Китану с ведьмой и, подозвав Малыша, решительно зашагала к парнишке. Она жрица. Она должна помочь. Но за углом никого не было, парень уже стоял у следующего дома.

Мысль натравить Малыша, чтобы поймал и остановил, Анела откинула. Мальчишка ведь ведёт её.

Ещё несколько поворотов, и её проводник остановился у грязно-жёлтой двери, показал на неё Анеле и сбежал в темень переулка. Только его и видела.

Анела сделала глубокий вдох, словно собралась нырнуть на дно храмного озера. И решительно постучала. Подождала. Ответа нет. Ни на второй, ни на третий стук. Стукнула чуть сильнее и дверь приоткрылась. За спиной каркнула ворона. Анела вздрогнула и

оглянулась. Ворона пронзительно наблюдала за ними с крыши соседнего дома. Малыш оцетинился и зарычал на птицу.

В руку до боли вцепились сильные пальцы и дёрнули на себя. Анела с криком влетела в сумерки дома. Дверь за спиной с грохотом захлопнулась под лай Малыша. Затылок обожгла боль. В глазах потемнело...

Дура! Когда научится думать, перед тем как действовать? Ловушка. Глупая ловушка и она попала как мышь в мышеловку. А сейчас непонятно, где находится и что её ждёт.

А может похитителей ждёт. У Анелы ведь есть стихии...

Она оцепенела. Пустота. Внутри. Вместо тёплых приятных струек стихии — холод. Это невозможно! Нереально! Даже с амулетом послушницы стихия ощущалась тёплым комком в груди.

Анела обняла себя за плечи и забилась в угол дивана.

В голове от ужаса клубился туман и билась единственная мысль: «Это невозможно, это неправда, это кошмарный сон!»

Постепенно ощущение, что от неё отрезали какую-то часть неё начало проходить, но пустота в груди не исчезала.

Думать! Нужно разобраться. Так просто не из-за чего стихия исчезнуть не могла. Что мы имеем? Комната с непонятными стенами, которые, казалось, сжимались, лишая воздуха. Стол со старыми бумагами. В них может быть объяснение.

Анела медленно опустила ноги на плиточный из того же янтаря пол. Сначала обошла маленькую комнатку кругом. Прикасаться к стенам боялась. Чёрный камень, из которых они были, отталкивал себя. Только от одной мысли о нём, передёргивало от отвращения.

Но как бы ни приглядывалась, дверей не нашла, как и ни единой щели. Стены казались монолитными. Анела со вздохом подошла к столу. Может, найдёт среди бумаг что-нибудь, что откроет свет на похитителей, да и на эту комнату.

Бумаги валялись в беспорядке. словно кто-то просто-напросто взял и вывалил их из мешка не разбирая. Многие были с непонятными расчётами, схемами. Их объединяли лишь фамильные оттиски с вензелем.

Невольно задержала взгляд на дате на одном из них. 563 год — почти триста лет назад, за год до убийства королевы. Это ведь история.

Анела преподнесла поближе к глазам и вчиталась в написанное:

«23 сепень 562 г. Последний отчёт. Исследования над чёрным янтарём закончены. Выводы удивительны и одновременны страшны. Для нас этот янтарь опасен. В зависимости от количества добавленного порошка из чёрного янтаря кристаллы приобретают странные свойства, различные по цвету, по воздействию на стихии, на разум и волю иридис.

Бирюзовые кристаллы — от 10 % до 20 % янтаря. Воздействие только на стихию. Она полностью подавляется. Носитель камня не может ни использовать стихию, ни почувствовать другую, но и её никто почувствовать не сможет.

Радужные кристаллы — от 21 % до 70 % янтаря. Стихию блокирует частично, выпуская чуть больше половины. Но сильно воздействие на разум. Носитель камня не воспринимает ничего нового, его ни в чём не убедишь, какие бы доводы не приводил. Он будет верен всему, что знал до того, как надели на него этот кристалл.

Чёрные кристаллы — от 71 % до 100 % полностью блокируют стихию, оставляя внутри пугающую пустоту. Даже если камень не рядом с сердцем носителя. А вот в форме амулета

вдобавок сильно подавляет волю и туманит разум.

Для людей кристаллы полностью безопасны, а вот все владеющие стихиями сразу попадают под их влияние...»

Неужто это об амулетах?

Анела передёрнула плечами и отбросила бумага на стол. Нет! Не собирается она об этом думать. Неловкое движение — на пол полетела часть бумаг. Среди шуршания явно отличится гулкой звук.

Среди бумаг на полу выделялась маленькая книжка в золотистом переплёте. Анела поспешила её поднять.

На обложке красовалась надпись: Вороний гость. 563 г. Внизу вензель, тот же что и на других бумагах: буквы Р и И, обвитые пламенем. Анела перелистала листочки и остановилась на двух схематичных рисунках почти в конце книги. На одном был изображён человек, а на другом — он же только с чёрными, как у ворона, крыльями, а на лице маска с длинным вороньем клювом, закрывающая пол лица.

«25 ветрозим 563 г. Наконец эксперимент удался. После года исследований и тридцати попыток. Трудно найти материал, способного принять изменения. Номер тридцать два успешен. Кровь ворон с добавлением крови иридис переделала организм человека. За четыре месяца выросли крылья: чёрные, жёсткие. Тело покрылось мелким чёрным пушком, лицо преобразилось в клюв. Мозг функционирует ясно. Тридцать второй очень силён. Он понимает речь, но отвечает по-вороньи. Недоработка!

Не забыть написать письмо королеве. Она давно ждёт результатов.

30 ветрозим 563 г. Изменений не видно. Тридцать второй говорит с воронами и видит их глазами.

Пришла новая партия материала. Нужно попробовать использовать кровь и мозг других птиц.

25 трескун 563 г. Эксперименты провалились. Материал изменения не принял. Вороний гость всё больше удивляет. Он мысленно управляет воронами.

10 вьюговой 563 г. Ворона выпустили из клетки. Летать не может. Крылья не поднимают его вес. Вроде не агрессивен. Взгляд почерневших глаз мне не нравится. Не спокойно мне от него. Подчиняется только мне. Нашла способ его понимать. Пусть только мысленно.

Сегодня приехала Эйриния. Наконец вернулась из столицы. Как же я соскучилась о своей малышке (фраза зачёркнута).

12 вьюговой 563 г. Застала Ворона копающимся в моих записях. Он нашёл ошибки в моих расчетах! Завтра же начнём новые эксперименты. Вместе»

Остальные листы оказались чистыми, и лишь в конце был вложен свёрнутый листочек. Анела осторожно его развернула, отгоняя от себя мысли об опытах, проводимых здесь. Страшно. Кажется, она знала, что за материал использовала иридис. А упоминание имени Святой...

Анела помотала головой и вгляделась в изящный почерк.

«05 серпень 564 г.

Эйриния, это моё последнее обращение к тебе. Сегодня я умру. Видеть, что творится в Амбрании, и знать, что в этом замешана моя дочь, — не хочу. Но и пойти против своей крови — не могу. Как бы я хотела тебя понять! Но всех моих усилий не хватает. Это ведь люди: слабые, ни на что не способные, годные лишь чтобы прислуживать и быть

подопытными...

Не это я хотела сказать. Не знаю, до конца ли ты продумала последствия переворота, но это сейчас не важно. Я позаботилась о наших сородичах, оставшихся в живых после нападения. Рейну я спрятала. И если всё же она попадёт в ваши руки, надеюсь, в тебе что-то да осталось от нас, и ты не дашь убить свою маленькую сестру.

Вороний гость, невольно подтолкнувший тебя к разрыву с семьёй, заперт и запечатан в янтарной комнате. Убить своё творение я не смогла.

Прощай.

Твоя мама, княгиня Рейния Игнис»

Анела медленно сложила послание и убрала обратно в книгу. Также медленно положила книгу на стол.

Получила ли Эйриния послание? Какого ей было его читать? Какого знать, что твой выбор привёл к смерти родных, мамы? Чем ей ещё пришлось пожертвовать, чтобы помочь людям?

Богиня! Неужели не нашлось способа обойтись без крови, без смертей? Почему, чтобы помочь кому-либо, приходится кем-то или чем-то жертвовать?

В тишине раздался лёгкий скрип. Анела вздрогнула и огляделась. Все мысли о далёком прошлом вылетели из головы. Нужно было думать о настоящем.

Часть стены приоткрылась, и в янтарную комнату вошли двое.

Крупный смуглый мужчина с красивыми притягательными тёмно-кариими глазами с издевательским поклоном произнёс:

— Леди, позвольте представить, повелитель ворон, хранитель Вороньего гнезда, сэръ...

— Вороний гость, — закончила Анела, с ошеломлением глядя на спутника мужчины.

Когда читала дневник, ни на миг не могла подумать, что встретится лицом к лицу с результатом эксперимента. Это сколько же ему лет? Триста? Столько не живут.

— Как же нехорошо прерывать...

Вороний гость чуть шевельнул рукой, и мужчина замолчал. Под взглядом чёрных глаз над длинным чёрным клювом Анела поёжилась. Невозможно было даже представить, о чём Ворон думает. Какие его намерения.

Ворон вытащил из-за плаща амулет с чёрным блестящим камушком и, вручив своему попутчику, кивнул на Анелу. После чего резко отвернулся и исчез за дверью.

— И как вам мой молчаливый хозяин? — усмехнулся мужчина, направляясь к ней.

Он двигался тихо, почти плавно, только немного прихрамывал на правую ногу. Амулет легко покачивался в его руке и притягивал её взгляд. Камень на нём походил на стены её... камеры?

Мужчина остановился напротив и окинул хмурым взглядом. Недовольно поморщился.

— Ты на неё совсем не похожа. Жаль. Надень! — резко протянул амулет.

Анела вызывающе вскинула подбородок и сложила на груди руки. Здравый смысл подталкивал подчиниться, не перечить, но что-то мешало ему подчиниться.

— А если не надену?

Тонкие губы под узкими усиками скривились в усмешке.

— Останешься здесь. Навсегда. Долго продержишься без еды и питья?

— Меня найдут!

— Здесь? Эта комната создана прятать от всех и вся. Ни один человек, не знающий о её существовании, ни следа не найдёт. Умели в прошлом делать схроны!

Анела передёрнула плечами, огляделась. Стены из чёрного янтаря страшили. Казалось, они сужаются, давя, лишая воздуха, заключая в ловушку.

Нехотя протянула руку. Непроницаемо-чёрный гладкий камень, величиной с куриное яйцо, на крепкой верёвке страшил. Наверняка именно о нём говорилось в документе. Но как бы ни хотелось отбросить его, словно ядовитую змею, выбора у неё нет. В этой комнате её никогда не найдут. Люси почувствовать не сможет, да и Малыш тоже.

Мужчина не торопился. Он стоял, сложив на груди руки, и с ожиданием наблюдал за ней.

Анела со вздохом надела амулет. Снять-то она сможет его в любой миг?

Мысли загуманились, опустилась усталость. Страх отдалился, его сменило безразличие. Зачем сопротивляться? Всё будет так, как скажет этот мужчина. Нужно ли слушать его.

— А теперь пошли. Покажу тебе местечко, куда ты угодила.

Мужчина шагнул к выходу. Она покорно следом.

Огромный пыльный зал лежал сразу за дверью. Длинный стол у распахнутых окон был заставлен пробирками, инструментами, бумагами. На подоконниках в один ряд сидели вороны и наблюдали. Одна из ворон устроилась на локте Гостя. Они не сводили друг с друга глаза, словно общались. На другом конце зала находился круг из шести столбов, к которым привязаны безучастные ко всем девушки. С запястий каждой гулко капала кровь в железные посудыны у основания столбов.

Девушки те, похищенные? Мёртвые? Но кровь ещё идёт. И Анела присоединится к ним? Богиня! Да что же здесь происходит?

Мимолётное прояснение сознания как пришло, также быстро прошло. Вновь опустилось безразличие. Будь что будет.

Умом Анела понимала, что ведёт себя неправильно, что нужно бороться, сопротивляться, но никакого желания не было.

Подожли к Вороньему гостю. Он медленно обернулся от окна и впился взглядом в Рысь.

— Да справимся мы с ними! — вдруг крикнул Рысь, отшатываясь. — А что ты хотел? Я должен встретиться с ним. Девчонка отличная приманка! И твои фокусы никуда не денутся, — продолжал оправдываться Рысь.

Из клюва Гостя вырвалось угрожающее карканье. Он подкинул в воздух ворону, та, сделав над ними круг, вылетела в окно. Ворон, больно схватив Анелу за руку, потянул её за собой. Она покорно зашагала за ним.

Кукла, марионетка — билось в голове. Но перебороть себя не могла. С амулетом нужно бороться. Нужно избавиться от его воздействия. Зачем?

В середине круга из столбов находилось два алтаря с узорами из янтаря. Один походил на лохань. В нём наполовину в крови лежал скелет. Гость, словно Анела ничего не весила, поднял её на руки и бросил на свободный алтарь, руки и ноги крепко привязал к выступам. Она могла шевелить только головой.

Ворон снова что-то каркнул. Рысь быстро примчался с бокалом в руках. Анела с надеждой посмотрела на мужчины, но тот лишь окинул её безразличным пустым взглядом и направился к выходу. Она осталась одна на один с Вороньим гостем.

Ворон приблизил к её губам бокал с плескающей в нём кроваво-красной жидкостью.

— Пей!

Мысль воспротивиться — так и осталась мыслью. Губы помимо воли сами открылись. И Анела глотнула раз, другой. В горло полилась вязкая жидкость. Приторно сладкая. Противная. И только когда в бокале не осталось ни капли, Ворон убрал бокал.

Перед глазами замерцали круги, веки потяжелели.

Нет, нельзя засыпать. Нельзя поддаваться! Нельзя...

— Воронье гнездо — замок, некогда принадлежащий роду Игнис. После восстания и смерти княгини он опустел. Приблизиться к нему никто не смог. Целые стаи ворон нападали и драли чуть ли не насмерть посмевавшихся направиться к замку. На ворон даже не действовала стихия жриц. Казалось, вороны что-то или кого-то защищали. За триста лет каких только страшных историй не придумали. Говорили, что в замке живут чудовища. Придёт время, они выйдут наружу и тогда всем не сдобровать. Бабушкины сказки!

Злат слушал друга в пол уха. Стоя на носу лодки, он не сводил взгляда с приближающего острова. Вороны, вопреки рассказу Михася, не замечали гостей. Они с громкими тревожными криками продолжали чёрными тучами кружить вокруг замка.

Старая ненависть и жажда мести смешались с тревогой за Анелу. Что на острове застанут? Жива ли она? Не пострадала? Если хотя бы волосок упал с её головы, он живём закопает Рысь в землю! Повторения истории он не допустит!

Лодка с тихим шуршанием пристала к пристани. Они едва успели выйти на каменистый берег, как из ворот замка появился прихрамывающий мужчина.

У Злата помимо воли сжались кулаки. Рысь! Убийца! Собственной персоной. Наконец-то! Долго же пришлось ждать.

— Командир, какая встреча, — с насмешкой начал Рысь за пару шагов до них. — Слышал, искал меня. Так вот я перед тобой! Что дальше?

— Где Анела? — процедил Злат

— Новая игрушка хозяина? В замке, конечно. Поспешить не желаешь? Хотя о чём это я, тебе же интереснее со мной разобраться, чем спасти какую-то девчонку!

— Китан, за Анелой. Михась, помоги ему, — распорядился он и потянулся за мечом.

— О, как! — усмехнулся Рысь, также вытаскивая меч. — Не сомневался в твоём выборе. Ничуть не изменился.

Злат ещё не успел договорить, а Китан уже бежал за Малышом к замку. Слова об «игрушке» заставляли леденеть кровь в венах.

Тяжёлая дверь закрылась за ними, отрезая звон мечей. Малыш мчался по пыльным старым коридорам. Замок не выглядел жилым: паутина, грязь, осколки, птичий помёт. Малыш завернул в проходную комнату, и Китан поневоле на миг замедлил шаг. Полукруг из горящих свечей освещал портрет женщины: высокой, величественной, в старинном платье, с властным взглядом и русыми волосами, убранными в строгий пучок и украшенными сеточкой с янтарём. Верховная жрица Аннета... что её портрет делает здесь? Взгляд скользнул по надписи под портретом: княгиня Рейния Игнис, 561 г.

Странно. Но сейчас не время отвлекаться. Нужно найти Анелу. Спасти. Богиня, пусть с ней будет всё хорошо! Пусть он успеет!

Следующая дверь. И они в большом зале. От окон встретил вороний гвалт. Человек в плаще, согнувшись, стоял над алтарём. Он быстро оглянулся, с ножа в его руках полетела на пол капля крови. По коже Китана от его вида побежали мурашки. Человек-ворон. Не птица, не человек. А на алтаре лежала Анела. Кровь из тонкого запястья узкой струйкой текла по желобу ко второму алтарю.

Малыш с места бросился на человека-ворона. От удара ногой полетел в сторону. Тут же

вскочил и уже медленнее стал обходить противника. Китан скинул оцепенение и с мечом наготове бросился на помощь псу. Добежать не успел. Человек-ворон вдруг гаркнул и махнул в их направлении. Вороны сорвались с подоконников и устремились на них. Они целились в глаза острыми клювами. Клевали, щипали со всех сторон. Били крыльями. И конца края им не было видно.

От рёва зазвенели пробирки, окна. Оглушённые птицы попадали недвижимыми тушками на пол. Китан сам замотал головой, приводя гудящую голову в нормальное состояние. И только потом дошло, что это было рычание Малыша. Глянул на пса и в удивление застыл. Он изменился. Стал крупнее. На шерсти появился серебряный блеск. Он же возник в чёрных глазах. Клыки словно ещё больше выросли. Оскал напоминал медвежий.

Малыш крадучись наступал на попятившегося к алтарям человеку-ворону.

— Ищейка иридис! — выдохнул за спиной Михась.

Китан и не заметил, когда он появился. Судя по истерзанной рубашке и пятнам крови — от ворон досталось и ему.

Китан кивнул. Он как-то уже и забыл, что добродушный защитник Анелы из рода псов-охотников за владеющими стихией. Сейчас Малыш и впрямь стал похож на взрослую ищейку. И никто уже не смог бы принять его за обычную собаку.

— Пожалуй, сейчас самое время ему помочь, — вдруг добавил Михась, с мечом наготове шагнул к противнику.

А вот Китан не считал, что Малышу нужна помощь. Тот уверенно кружил вокруг мужчины, с каждым заходом сужая круг. И не издавал ни звука. Ворон поднял кинжал и следил за каждым движением пса. Встать между ними не было никакого желания.

Китан обошёл их по дуге и кинулся к Анеле. Она казалась недвижимой. С белым, чуть ли не до синевы лицом. Неужели она...

Грудь Анелы едва заметно подняла и опустилась. Китан выдохнул и опустился на колени. Сумочка Анелы оказалась на поясе. Вынул из неё бинты. Осторожно замотал запястья. И только потом принялся за верёвки. Развязать сразу же не удалось. А дальше и пытаться не стал. Разрезал ножом.

За спиной разнёсся звон прикосновения кинжала с каменным полом, следом звук падения тела. Китан оглянулся. Малыш стоял на груди человека-ворона и челюстью вцепился в его шею. Ворон дёргался, пытался оттолкнуть, освободиться. Безрезультатно. Вскоре затих. Одна рука осталась протянута к алтарю, в котором наполовину в крови лежал скелет. Словно пытался дотянуться и напоследок прикоснуться. Китана всего передёрнуло. Малыш ещё немного постоял над Вороном, медленно разжал челюсть и побежал к Анеле. Китан поневоле отступил, пропуская пса. Становиться на пути ищейки сейчас не стоило. Малыш обнюхал хозяйку, лизнул в лицо и вдруг зарычал.

— Малыш, ты чего? — ошарашено спросил Китан.

Пёс глянул на него и снова зарычал на Анелу. Только когда лапой тронул камень из чёрного янтаря, Китан понял, что хотел сказать Малыш. Под одобрительным взглядом ищейки, снял амулет и откинул подальше. Камень улетел куда-то за алтарь и с тихим стуком приземлился на каменный пол. Китан осторожно поднял не очнувшуюся Анелу.

Нужно срочно унести её отсюда. Главное, она жива. Но как же он был близок к тому, чтобы потерять подругу. Даже больше — названную сестру. Никогда больше он не позволит, чтобы с ней что-либо случилось.

Когда до выхода осталось несколько шагов, на пороге в зал появился генерал. Он быстро

окинул взглядом зал, остановился на Анеле и неожиданно побледнел.

— Жива! — хмуро ответил Китан, не дожидаясь вопроса.

Он не мог поверить, что Злат вместо того, чтобы как можно быстрее кинуться на помощь Анеле, сначала решил разобраться со своим врагом. Неправильно это.

Генерал, словно боясь упасть, прислонился плечом к косяку.

— Рысь? — отвлёкся на миг от освобождения пленниц Михась.

— Обездвижен, — генерал оттолкнулся от косяка и шагнул на помощь к другу, бросив Китану по пути. — Унеси отсюда Анелу.

Глава 18. Танцы

От грохота зазвенело в ушах. Стёкла за спиной громко звякнули, подоконник дрогнул. В воздух взметнулись шумные стаи птиц, залаяли собаки. Но на небе ни облачка, одно лишь Око, стоящее высоко. Значит прозвучавший грохот не гром — Злат всё-таки взорвал замок Игнис. Анела до последнего надеялась, что он передумает. Даже когда утром в окно видела, как загружали в телегу бочки с порохом и Злат со своим другом и Китаном отправлялись на остров.

Вопреки пережитому ужасу и беспомощности в замке, нестерпимо хотелось побывать там снова, на этот раз под защитой и в безопасности. Сердце жаждало найти библиотеку, окунуться в прошлое, узнать тайны и жизнь иридис. Но разум снова был на стороне Злата. Если обо всём, что делалось в замке, узнают люди...

Узнают о том, что иридис использовали людей в опытах. О том, что святая Эйриния, почитаемая и любимая всеми, одна из них. Точнее из семьи иридис. Что ей пришлось предать своих родных. Что одно из творений матери Эйринии спустя триста лет похитило и чуть не убило девушек... Что вся история — ложь. Вся религия — неправда... Мира в Амбрании не будет. Люди итак не любят и боятся ведьм, а к жрицам относятся настороженно. Эти знания только ухудшат положение.

Злат снова оказался прав. Иногда прошлое лучше оставить в прошлом и никогда его не ворошить. Как бы этого не хотелось.

А спасенные девушки смогут ли оставить всё в прошлом? Забыть, что провели месяц взаперти, видя перед собой только одного человека — человека, который уверял их в своей любви и который собственноручно преподнёс зелье, затуманивающее сознание. Одно хорошо — Вороньего гостя они не видели, и сказать про него никому не смогут.

Вороний гость.... Судя по бумагам, он хотел оживить свою хозяйку, умершую триста лет назад. Поэтому Ворону и нужна была кровь невинных девушек, а так же иридис, в крови которой заключена стихия. Вот должно быть он поволновался, когда неожиданно из города исчезли все жрицы. И приход Анелы стал для него подарком. Но как он узнал о её появлении? Вороны? В записях княгини говорилось, что Гость мог общаться с ними.

И всё же немного жаль его. Он не принадлежал ни миру людей, ни миру птиц. Единственный, кто был дорог ему — это его Создательница, которую он всеми силами пытался вернуть...

Рычание Малыша отвлекло от раздумий. Анела, перед тем как закрыть тетрадь, в которой по привычке рисовала, глянула на рисунок. И с недоумением прикоснулась к портрету. Вороний гость бережно прижимал к себе высокую, но удивительно стройную женщину и нежно прикрывал крыльями, словно защищая. А просто ли как к Создательнице он относился к иридис?

Закрыв тетрадь, посмотрела с подоконника на пса. Изменения в нём до сих пор её удивляли. Если до этого он не был маленьким, то сейчас, если вставал на две лапы, возвышался над ней на всю свою лохматую голову. А эти серебряные искорки на шерсти вдоль хребта и в чёрных глазах... она до сих пор не может на них наглядеться. Ещё слова Китана о вое Малыша, с помощью которого он лишил силы Вороньего гостя и ворон. Помнится, во время нападения на Храм псов с серебристыми спинами не было. Если предположить, что это взросление, то тогда при нападении был только молодняк. Но почему? Один вой — и жрицы беспомощны. Если только убийцы и сами опасались воя. Потому что он мог воздействовать и на них? По крайней мере на одного, того, который был в плаще.

Да и характер пса перестал нравиться. Малыш словно стал ленивее и серьезнее. Если раньше ловил любую возможность, чтобы его приласкали, погладили, да и сам норовил облизать с головы до ног, то сейчас ходил рядом как преданный взрослый телохранитель. А также отпугивал всех, кто близко к ней подходил, грозным рычанием. Даже за Златом и Китаном подозрительно следил. А на Люсилию рычал, пока Анела не успокаивала. Может со временем снова привыкнет.

Дверь комнаты отворилась. Люсилия, видимо не дождавшись, когда Анела откликнется, остановилась на пороге, с опасением поглядывая на продолжавшего тихо рычать Малыша.

— Что-то случилось? — Анела как-то не могла представить, что может заставить ведьму зайти к ней.

Та её или игнорировала или же отделялась ехидными замечаниями.

— Поговорить хочу, — немного помолчав, словно сомневаясь, произнесла Люсилия. — Пса успокой!

Анела не споря спрыгнула с подоконника, присела и обняла Малыша за шею. Ищейка хмуρο покосилась на неё, но рычать переставала, хотя и продолжила следить за Люсилией.

Интересно, что хочет сказать ведьма. Хотя и тревожно. Но им и впрямь нужно поговорить. Анела и сама хотела кое-что уточнить у ведьмы.

Анела обвела рукой комнату, предлагая выбрать ведьме, куда присесть. Люсилия близко подходить не стала, а села на край кровати. Наверно, чтобы можно было быстро выскочить за дверь.

— Ну? — поторопила Анела, глядя на ведьму снизу вверх.

Люсилия снова замаялась, но вот привычно вскинула подбородок, на что-то решившись.

— Ты почему согласилась на разрушение замка?

— Я? — чего только Анела не предполагала, но то, что ведьма заговорит о Вороньем замке, не было и мысли.

— Кто же ещё! Возмутись ты, и что Китан, что генерал прислушались бы как миленькие!

Ну да! Как же! Китан ещё может быть, а вот генерал сразу же настоял на своем, как бы Анела не уговаривала. А она не молчала. Это потом уж подключился её разум. Но Люсилия ведь всего не знает. Китан попросил скрыть происходящее в замке и от Люсилии тоже. Особенно всё, что касалось экспериментов иридис над людьми. Когда-нибудь это его желание оградить от всего и вся дорогих людей обернется ему боком!

Люсилии сказали тоже, что и всем остальным. Что одержимый схватил девушек для каких-то своих непотребных надобностей. Генерал с Китаном успели девушек спасти. Но, чтобы замок перестал быть местом, которое соотносится со страхом и смертью и притягивает всяких злодеев, его лучше уничтожить.

— А с чего тебя так замок интересует?

Ну не заметила Анела в Люсилии тягу к истории.

— А я не должна интересоваться родовым замком?

— Правда? — вылетело от удивления.

То, что она не врёт, Анела чувствовала.

— Нет, вру! — Люсилия вскочила на ноги и зашагала по комнате, но всё же не забывала обходить стороной Малыша. — Бабка рассказывала. Княгиня Игнис успела спасти дочь, отправив с доверенными людьми. Она и была моей прародительницей.

— Но стихия у тебя воздушная...

— Я тебе должна всю родословную рассказать?

Анела лишь вопросительно приподняла бровь. Всё же это не она затеяла разговор.

— Хорошо! — Люсилия снова упала на кровать и скрестила на груди руки. — Слушай! Когда эта, так называя святая, затеяла свою резню, Рейни Игнис была ещё ребёнком. Мать, княгиня Игнис, успела её спасти, и Рейни выросла среди мятежников. Даже была знакома с Норией. Через несколько лет после смерти королевы, Рейни стала первой Главной ведьмой. Она вышла замуж за лорда из рода Эиров, и у неё родились две дочери. Только старшую уберечь не смогла, та попала в руки жриц. Вот по линии младшей я и иду.

— У княгини была только одна дочь?

— Я не ясно выразилась?

— Да всё ясно...

Не рассказывать же, что у Люсилии и ненавистной для неё святой — одна кровь, что они из одного рода. Это ещё больше убедило, что всё, что узнала в замке, лучше скрыть. Но как же любит судьба поиграть: одна сестра поддерживала людей, а другая — возглавила ведьм. Интересно, они встречались?

Люсилия продолжала подозрительно смотреть на неё и, видно, всё-таки начала бы уточнять. Анела поспешила заговорить о другом:

— Люсилия, ты согласилась мне помочь со стихиями.

Ведьма передёрнула плечами и нехотя кивнула.

— Раз уж обещала... Что ты хочешь знать?

— Объясни, если знаешь, конечно, почему у иридис такое разное проявление стихии? У жриц она словно выдрессированная послушная зверюшка, безропотно подчиняющаяся хозяйке, а у вас... Она свободная, равная вам...

— Про амулеты, значит, хочешь знать? Давно пора. Как ты, надеюсь, уже поняла... хотя, жрица и понять?

— Люсилия, по-жа-луй-ста, — по слогам попросила Анела. Выслушивать подначки не было желания.

— Амулет послушницы блокирует стихию. Это его единственное свойство. Поэтому-то и держат послушниц в закрытых от посторонних храмах. Учат всякой ерунде, пропуская важное. Контроль. Да и зачем он жрицам, если после Посвящения на них надевают ошейник? Амулет жрицы не позволяет действовать во всю мощь. Стихия становится смиренной и покорной. И если бы только это было одним из его качеств. Есть другое. Амулет жрицы запечатлевает всё, чему учили послушницу: она уже не воспринимает ничего, что противоречило бы её знаниям, полученным до Посвящения... Ведьмы — зло, жрицы их противоположность. Им предназначено жить ради людей, помогать им, защищать от ведьм — этому ведь вас учат?..

— Подожди! А как же жрица в Арлессе?

— Я спрашивала у Анфелии. Только недавно с этим столкнулись. Над жрицей в десятом поколении амулет теряет силу. И над её потомками он не властен.

— Солнечники про это не знают, — уверенно кивнула Анела.

— Хочешь их просветить?

Анела лишь недовольно глянула на ведьму. Услышанное ей не понравилось. Подозрения подтвердились: амулеты — это кристаллы, созданные графиней Игнис, матерью Святой. Наверняка, Эйриния знала, как они изготавливаются, и решила использовать для сдерживания иридис. Как бы тяжело не было бы Анеле признать, но прошлое жриц не так радужно, как она думала. Да и Святая не так чиста и благородна. Пусть и были у той благие намерения.

Теперь предельно ясно, почему жрицы не сомневались в словах солнечников, в своей избранности и предназначении. Но зачем Матушка учила разбираться во всём самой? Разве она знала про амулеты?

А ведь ещё есть амулет из чёрного янтаря, от воспоминания о котором у Анелы волосы встают дыбом. Благодарение Богини, что Святая их нигде не использовала. Боялась?

— А если снять амулет? Силой? — уточнила Анела у не мешающей обдумывать услышанное ведьмы.

Добровольно ни одна из жриц бы с амулетом не рассталась. Потерять благословение Богини — верная смерть.

— Ведьмы пробовали. Происходил огромный всплеск стихии, сокрушающий всё вокруг и полностью поглощая жрицу.

Пробовали над кем? Жрицами? И ведьма так спокойно об этом говорит!

Невольно сжались кулаки. Выговорить ничего не успела. Донёсся стук в дверь, и та приоткрылась. В комнату заглянула хозяйка постоянного двора. Лицо осветилось добродушной улыбкой, и женщина вплыла в комнату.

— Вот вы где. Мне помощь ваша нужна, — и не дожидаясь вопросов. — Вечером танцы, и мы с мужем очень бы хотели, чтобы вы остались. А милорд Зимирий никак не соглашается. Думаю, вместе вы сможете его убедить.

— Вместе? — переспросила хмуро Анела одновременно с Люсилией.

— Думаете, не справитесь? — хитро прищурилась Милиния.

Анела едва успела прикусить язык, чтобы не дать вылететь самоуверенному: это она-то?!

— Попробуйте, — улыбнулась Милиния и скрылась за дверью.

Танцы... Анела ни разу на них не была, хотя их и учили танцевать. Очень хотелось остаться. Узнать, какого, когда тебя кружат в быстром ритме, какого это слиться с музыкой? И на время забыть обо всех волнениях, тревогах. О ведьмах, иридис и о будущем. Отстраниться от мыслей о Храме Аква, о том, что они там застанут, есть ли там кто живой. Забыться...

Когда поняла, что с надеждой смотрит на Люсилию, поморщилась и будто бы безразлично спросила:

— Что скажешь?

Сердце замерло в ожидании ответа. Если они и впрямь вместе попросят генерала, ему ничего не останется, как согласиться.

Предвкушение в глазах ведьмы сказало больше слов.

К сожалению, договорить не получилось. В дверь снова постучались и, после

разрешения, заглянула служанка. Она передала просьбу хозяйки, спуститься к ней.

Тихо шелестела над головой листва, сквозь которую поблескивали звёзды, парящие вокруг полной луны. Поляну освещал рой огоньков из свечей, а также танцующее под музыку пламя огромного костра. Столики под деревьями были заняты редкими гостями, а вся молодежь и некоторые из старших погрузились в танец. Кажется, на поляне за «Янтарной звездой» собралась половина города. Михасю, или, скорее, его жене, удалось найти музыкантов, которые могли бы поспорить и со столичными. Правду сказал друг, праздники здесь любили

— И ты оставил его в живых? — донёлся голос Михася.

Он сидел напротив и, облокотившись на стол и уперев подбородок в ладони, не выглядел недовольным, чего опасался Злат. Друг был удивлён. Да и сам Злат не смог бы наверно толком объяснить, почему не отправил во Тьму Рысь. Он охотился за ним несколько лет и вот, когда кочевник оказался в его руках, лишь по-быстрому оглушил, связал и бросился в замок. Помочь Анеле и Китану превысило желание отомстить. Да и как могло быть по-другому? От этой парочки зависело будущее его страны. И позволить пострадать... И не обманывает он себя! Облегчение, появившееся и оставившее его без сил, после того, как Китан уверил, что девушка жива, связано лишь с тем, что она королева иридис и его подопечная. И ничего больше... Тьма!

— Решил Медведю подарок сделать, — буркнул Злат, когда на смуглом лице друга начало проявляться недоумение. — Племя само накажет убийцу одной из дочерей. А ты позаботишься, чтобы этот паскуда добрался до места!

— Ну вот, — насмешливо развел ладони Михась, — кому что, а бедному полукочевнику самая грязная работа.

— Не прибедняйся...

— А вот и наши девушки, — заулыбался Михась, отстраняясь от стола.

Злат оглянулся через плечо и медленно, не глядя, поставил дрогнувшей рукой бокал с благоухающим вином на стол.

Он не сразу узнал её, да и заметил тоже. Между бросающейся в глаза в ярко-красном платье высокой Люсилией и пухленькой улыбающейся Милинией Анела казалась крошечной. Но когда на ней остановился его взгляд, оторваться уже не мог. Бирюзовое платье до пола простого покроя и без излишних оборок, так любимых аристократками, подчёркивало белым пояском тонкую талию. Такой же белый кружевной палантин был накинут на плечи и на груди сцеплен серебряной брошкой. Он закрывал плечи, но никак не нежную шею, к которой льнут золотистые ручейки локонов, вырвавшиеся на свободу из пучка на затылке. Фиалковые глаза с предвкушением блестели, а рдяные губы едва заметно улыбались. Сладкие, нежные, податливые... Тьма! Он не молокосос, которого от вида любой девушки бросает в жар!

Она ещё ребёнок... Тьма! Снова врёт сам себе! Никогда этого не замечал, а теперь только на этом себя и ловит. Анела не ребёнок, как бы он ни хотел себя уверить, а леди, почтившая своим присутствием праздник. Красивая, притягательная леди.

Проклятие! И не он один это поймёт... уже поняли... Руки помимо воли сжались, когда несколько парней отделились от танцующих и устремились к трём девушкам. Миления с улыбкой помотала головой, отказываясь, и направилась к мужу. Люсилия, даже отсюда было видно, как с презрением окинула прыщавого юнца и, вскинув подбородок, обошла его, как

пустое место, и затерялась где-то на другой стороне костра. А Анела... она с благосклонной улыбкой приняла руку чернявого парня и вместе с ним присоединилась к танцующим парам.

Анела легко кружилась, словно летала, повинуюсь незнакомцу. Подчинялась малейшему движению рук... чужих рук. Не его! То чуть не прижималась к груди наглого прохвоста, то отдалялась... И она вся светилась, словно став единым целым с танцем и своим партнёром. Снова в объятие парня, оборот и опрокинулась на руку парня. Признавая поражение и покорность. Парень застыл над ней... Да как смеет... Куда смотрит...

— Остынь! — окрикнул Михась. Когда Злат с непониманием посмотрел на друга, тот пояснил: — Это просто танец...

Танец! Да, танец. Он прекрасно об этом знает. Но глядя на леди в объятиях другого, всё его спокойствие улетучилось, будто и не было. Как же это всё не вовремя!

— Пойду пройдуся, — буркнул он и, сделав вид, что не услышал хмыканья Михася, и не глядя на леди, зашагал в темноту деревьев.

С каждым шагом старался отринуть мысли об Анеле, что не очень-то удавалось. Необходимо признать: его влекло к ней, и с этим надо что-то делать. Он взрослый мужчина и справиться с самим собой вполне в силах. Но ревность оказалась словно удар под дых. Резкой, неожиданной и, несомненно, неприятной...

— ... там и ждите.

Злат невольно остановился и нахмурился. Услышать этот голос вдали от праздника он не ожидал. Шагнул к кустам и тихо раздвинул ветви. Под светом луны ярко-красное платье потемнело и напоминало запёкшую кровь.

— Я прослежу, чтобы они попали к вам прямо в руки, — продолжала Люсилия, обращаясь к щуплому парню, исподлобья смотревшего на неё. Ведьма говорила уверенно, без сомнения, словно ни капли не колебалась, планируя предательство. А, может, давно к нему готовилась? — Теперь исчезни! Пока никто не наткнулся на тебя.

Парень едва заметно склонил голову и исчез в лесу. Ведьма повела плечами, словно что-то скидывая, немного постояла, задрав голову к небу. Злат незаметно подошёл со спины. Вот Люсилия встряхнула волосами, обернулась и с испугом отшатнулась.

— Итак, ведьма, — удивления, а тем более потрясения Злат не чувствовал. Присутствовала лишь лёгкая брезгливость, смешанная с недоумением, — я слушаю!

Ведьма глянула в одну сторону, потом в другую — искала выход. Но пытаться бежать не стала. Наконец прищурилась и посмотрела на него.

— О чём вы, генерал?

— Не юли! Я всё слышал.

— Каждый судит по себе, — вдруг невесело усмехнулась ведьма. — Что же вы ещё могли подумать, кроме предательства?

Злат поморщился от такого явного намёка. Удивительно только, что Анеле с Китаном ведьма не проболталась.

— Так объясни! — и с ожиданием прислонился плечом к дереву.

— А вы, раз такие умные, догадаться не можете? Нельзя покинуть Вольных, живой, по крайней мере. Предателя ждёт смерть. Никак вы об этом не знали? Вот и пришлось развеять их сомнения и отправить по ложному пути. Пусть ждут нас у Грозной пещеры, долго ждут...

— Ты притворилась, что шпионишь за нами. Если конечно говоришь правду.

— Дошло?

— Если не врешь! — выделяя каждое слово, повторил он. — Когда Вольные

прекращают охоту?

— Когда отправят жертву на встречу с Богиней...

— Или...

— Если не останется в группе, которая получила задание, ни одного живого убийцы. Предателей этого не касается. За ним охотятся все Вольные, пока не убьют. Ещё ни один не выжил. Вот такой весёлой у меня стала жизнь, после знакомства с вами всеми. Так что? Я ещё под подозрением?

Не смотря на насмешливый, чуть вызывающий тон, в глазах была настороженность, а пальцы перебирали воздух, словно Люсилия готовилась использовать стихию.

Он оттолкнулся от дерева.

— Предположим, поверил. Но, знай, глаз с тебя не спущу! И ещё одна такая сомнительная история... Прости, но рисковать я не собираюсь! Можешь идти.

— Кто бы говорил! — буркнула ведьма и, резко развернувшись, зашагала к постоялому двору.

Он сразу за ней не пошёл. Нужно было подумать. История ведьмы выглядела убедительной. Сейчас она и впрямь в незавидном положении. И добиться прощения у Вольных ей легко — лишь только нужно сдать им тёпленькими Анелу и Китана. К Анеле она не питает тёплых чувств, мягко будет сказано. Но предать долгожданную королеву? Пойти против воли бабки? Способна ли она? Ещё несколько дней назад он бы сказал, что да. Ведьмы всегда были эгоистками, кроме них самих, их ничего не интересовало. А теперь... Можно ли надеяться на её привязанность к принцу? Захочет ли его спасти? И как планирует остаться в живых? Сама себя загнала в ловушку! Жаль будет, если до неё доберутся.

Музыка затихла. Вэйс улыбнулся и лёгким движением поставил Анелу на ноги.

— Леди, вы прекрасно танцуете.

Это была неприкрытая лесть. Может она и хорошая танцовщица, но никак не прекрасная.

— Благодарю, сударь. С таким партнёром танцевать, даже очень стараясь, плохо не получится.

Оглянулась на столик, где до этого сидел генерал. Его она заметила сразу, как только вышли на поляну. Очень хотелось знать, понравилась ли она ему в новом платье. И хотелось, чтобы именно генерал пригласил на танец. Но не сомневалась — этого не будет. Он ясно дал понять, когда уговорили его остаться на праздник, что участвовать в «танцульках» не собирается. Поэтому Анела просто-напросто на миг представила, что вместо Вэйса её кружит генерал. И танцевала для него...

Разочарованно вздохнула. Генерала не было. Он ушёл.

Заиграла быстрая задорная музыка.

— Леди...

Вэйс протянул Анеле руку, приглашая присоединиться к вставшим в круг вокруг костра танцорам. Она напомнила себе, что хотела забыться, и с улыбкой кивнула.

Под музыку притопывая и прихлопывая, по очереди в середину круга выходили парни и девушки и представлялись, а затем становились на место. После этого странного знакомства разделялись в пары и включались в общий танец, полный притопывания, хлопанья, кружения. Сменяли партнёра за партнёром, пока не возвращались к своему.

Среди незнакомых лиц встретила и Агния. Она чуть ли не со слезами снова отблагодарила за помощь и порадовалась, что с Анелой ничего не случилось. А то так переживала. И убежала разыскивать своего «милого», который, Агния надеялась, должен быть где-то здесь.

Лёгкое общение, ничего не обязывающие улыбки, танцы, музыка. Амбранийцы веселились и ни о чём не думали. Их не тяготили неотвеченные вопросы, ни тайны, которые могли бы разрушить всю известную историю, ни непонятное происхождение. Война далеко и навряд ли затронет этих торговцев, ремесленников, работяг и благородных. Они были сами собой и просто общались, танцевали и веселились. Не обращая внимания ни на звания, ни на происхождение.

А захотела бы она навсегда здесь остаться? Присоединиться к ним? Глупо даже думать об этом. Есть только этот миг, а завтра она вернётся в свой мир и попробует защитить этих людей и эти танцевальные вечера. Вместе попробуют: она, генерал и Китан.

Только про него вспомни. Новым партнёром Анелы стал Китан. Ритм музыки поутих. Они могли немного перевести дыхание.

— Тебе нравится, — утвердительно произнёс Кит.

Глядя на его довольное лицо, кивнула:

— И тебе тоже.

— О да. Это совсем не похоже на балы дома. Там скукота тёмная! Плавно двигайся по залу, медленно веди беседу, никакого случайного движения, никакого лишнего слова... Увидь твой танец с тем чернявым, шок был бы обеспечен надолго... А Люси ты не видела?

И вправду. Ведьма сразу же, как они вышли на поляну, неожиданно исчезла и не появлялась. Но она ведь так хотела танцевать. Анела видела, с какой радостью вспыхнули её глаза, когда Злат согласился задержаться на один вечер. Анела закрыла глаза, прислушиваясь к себе. Из-за амулета стихия ведьмы была едва осязаема, но всё же ощутима. Мерцающее голубоватое сияние было недалеко и приближалось. Она чем-то взволнована? Сердита? И как Анела это поняла?

— Анела, пойдём за мной, — вдруг потянул её за собой Китан, отвлекая. Его улыбка была такой таинственной и предвкушающей, словно он что-то задумал и, кажется, не сомневался, что Анела останется довольной.

Сдерживая любопытство, она покорно шагнула за ним. Китан остановился у одного дерева, вытащил из-за пазухи маленькую берестяную коробочку и протянул ей. В коробочке лежала ладанка из красного бархата. Мешочек был таким мягким и нежным, что Анела не удержавшись, провела по нему ещё раз кончиками пальцев.

— Что это? — мотнула головой и поправилась: — Для чего она мне?

Китан вдруг смущенно взъерошил волосы:

— Ну, я тут подумал, тебе ведь не хватает амулета. Так почему бы не использовать ладанку и не положить в него Огневик? Да и другие камни туда поместятся, когда... — замялся. — Извини, не хотел и сам давить на тебя. Только от тебя зависит, захочешь ли ты собирать венец или нет.

Душу обволокло тепло. Какой же он всё-таки внимательный и заботливый. И Анела в порыве бросилась к нему на шею и чмокнула в щёку:

— Кит, ты лучший...

— Милуетесь, значит, — прошипела совсем рядом, чуть ли не над ухом Люсилия. И когда только она успела подойти? Китан быстро отстранился от Анелы, а ведьма зло

продолжила: — Ну так продолжайте! Не буду мешать!

— Люси! — на крик Китана ведьма даже не оглянулась, она, чеканя шаг, шла к костру.

Стихия вокруг Люси собиралась и окружала её невидимыми ни для кого кроме Анелы голубоватыми вихрями. Ведьма злилась. И ничего хорошего это не предвещало.

Люси на миг замерла совсем рядом с костром, склонив голову. Красное платье на фоне пламени казалось его продолжением. Ещё одним замершим огоньком. Чёрные распущенные волосы развевались на ветру, длинные кольца серёг сверкали. Ведьма резко повернулась, глаза сверкнули янтарным огнём, руки взметнулись, словно крылья птицы.

Танец. Ведьма танцевала. Каждое движение, каждый поворот завораживал. Люсилия была даже не частью мелодии, она была этой мелодией. То быстрой, словно яростный ветер, то тихим ласковым ветерком, предвещающим бурю.

Анела не сразу поняла, что заставило её отвести взгляд от ведьмы. Тишина. Музыканты не играли. Они уронили инструменты и, не двигаясь, смотрели на Люсилию. Как и все остальные. Поляна напоминала застывшую картину: все взгляды были устремлены в одну точку — на ведьму. А та танцевала под свою собственную мелодию и ничего не видела вокруг. Её словно и не было здесь. Она была где-то далеко и совершенно не доступна в своих ярости, гневе и боли.

— Кит, Кит, — подергала парня за рукав Анела, но Китан даже не дрогнул и продолжил с обожанием следить за ведьмой.

Единственная не статуя, если не считать ведьму — это она, Анела. А раз так, то только ей всё это и останавливать, пока все вокруг и впрямь не превратились в безумцев. Судя по постепенно остекленевшим глазам, этого осталось ждать недолго.

Анела вздохнула и, закрыв глаза, огляделась. Мерцающие голубые нити обнимали каждого из людей, проникали в сердце и глаза, заполняли голову. А Анелу обходили стороной.

— Люсилия, прекрати!

Но та её не слышала. Она продолжала танцем плести зачаровывающие кружева.

Ну что ж, придётся воспользоваться привычным способом. Анела мысленно потянулась к голубым нитям. Гнев, ярость и боль оглушили. Только усилием воли удалось не погрузиться в них, а выставить плотину. И уже своей переливающейся стихией Анела постепенно заглушала одну за другой нити, и возвращала их обратно к ведьме, шаг за шагом подходя к ней. Движения Люсилии становились медленней и, когда последняя нить вернулась к ней, она застыла. Туман в глазах стал рассеиваться, ведьма удивленно оглядела начавших шевелиться людей и уставилась на Анелу:

— Это я сделала?

Анела ни разу видела Люсилию такой растерянной и испуганной. И ей это не понравилось. Она привыкла к ехидной, старающейся поддеть всех и каждого ведьме.

— Как видишь...

За спиной донесли шаги. Даже не оборачиваясь, Анела знала, кто остановился рядом. Невольно выпрямилась и чуть задержала дыхания, впитывая пряный аромат Злата. По коже побежали мурашки. И первые слова она просто не расслышала.

— ...объясните позже. Люси, растормоши Китана и быстро за вещами. Мы срочно уходим из города. Леди, вас это тоже касается.

Анела резко обернулась.

— Потом! — предупредил её вопросы Злат и чуть подтолкнул за плечи к дверям в

постояльцый двор.

Проклятье! Тьма на голову этого генерала! Поединок должен был решить всё раз и навсегда. Один из них обязан умереть. Наконец-то бы Рысь избавился от человека, который лишил его всего: дома, семьи, любимой и чести. Или же сам бы предстал перед предками и перед Небесной Рысью, но как воин, павший в благородном поединке от благородного меча. Так нет же! Генерал всё сделал по-своему! И теперь Рысь ждёт позорная смерть от удавки на шее. Родное племя за изгнанника перед Медведями не заступится.

Бежать! Нужно бежать! Но дверь амбара заперта, и караулит один из этих громил Михася. Вот был сюрприз для Рыси, когда он понял, что нашёл убежище чуть ли не под носом младшего медведя. Весело было наблюдать, как считающийся лучшим лазутчиком, не знает, что разыскиваемый им кочевник совсем рядом. Только сейчас почему-то было совсем невесело.

Окно слишком узко. Голова не пролезет, про него самого и говорить нечего. Дверь заперта на крепкий засов. Больше путей нет. Он всё успел обследовать. И что ему остаётся? Ждать у моря погоды?

На дорожке света, струящего из окна таверны, появилась фигурка хрупкой девушки: знакомое белоснежное платье и русые волосы. Агния. Влюблённая в него дурочка. Никак предки всё же вспомнили о нём? Она поможет, как и по незнанию помогла пленить своих подруг.

Издав свиное уханье. Девушка застыла и завертела головой. Он ухнул ещё раз и ещё. И довольно кивнул сам себе, когда девушка медленно направилась в его сторону. Вот она совсем рядом.

— Агния, — так тихо окликнул её, чтобы охранник на другой стороне амбара не услышал. Девушка остановилась и начала оглядываться. — Я здесь. В амбаре.

Агния подбежала и прижалась лицом к окну. Под светом луны круглое личико казалось бледным.

— Ромий?

— Тише! — шикнул он и прислушался.

Со стороны охранника ни звука. Благодарение предкам, возглас девушки тот не услышал.

— Как...? Почему...? — понизив голос, взволнованно зашептала Агния. — Что случилось?

— Послушай, дорогая, — мысленно скривился.

Милая, дорогая, родная, солнышко — какая гадость. И чего девчонки млеют от этих слащавых прозвищ? Он знал лишь одну, которая любила, чтобы её называли только по имени и не выносила всех этих нежностей. Командир так и не понял, что она всегда принадлежала лишь ему, Рысю.

Придав голову покорной усталости и грусти, продолжил:

— Прости меня. Я б всё отдал, чтобы быть с тобой. Чтобы всю эту ночь танцевать со своей любимой принцессой. Но я заперт. Обвинён.

— В чём?

Могла о нём слышать или нет? Что командир сообщил горожанам? Как объяснили, кто и зачем похитил девчонок?

— Мне страшно тебе говорить. Если и ты отвернёшься от меня... не поверишь... —

добавить ноток трагизма, — тогда мне незачем жить.

— Никогда!

— Тише ты!

Агния понизила голос:

— Никогда я не усомнюсь в тебе, любимый. Клянусь Богиней.

Рысь, вытянув руку, провёл по щеке девушки:

— Я верю тебе. И когда взойду на эшафот, буду знать. Самое дорогое для меня существо знает правду. Я не виновен. Они ошиблись и схватили не того.

— На эшафот? Нет. Не говори так. Наверняка есть выход. Я помогу тебе.

Со снисходительной улыбкой нежно смахнул ей слёзы. Смешно, как же они все верят ему.

— Что ты. Выхода нет. Никто мне не поверит. Я заперт и меня охраняют. Хотя если бы кто отвлёк охранника... открыл дверь... О чём я? Прости. Свободы мне не видать. Смирись и не рискуй. Я не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится. Прощай...

— Я всё равно что-нибудь придумаю. Я должна. Жди.

Глядя вслед девчонке, Рысь усмехнулся. Всё прошло легче, чем он ожидал. Получится у неё — отлично. Он покинет этот негостеприимный амбар. А не получится — хуже, чем есть, всё равно не будет.

Рысь сел в углу на тюфяк, который ему кинули. Благородные, Тьма! И прислонился к тёплому дереву стены. Подремать, что ли. Когда ещё девчонка справится, если справится?!

Только закрыл глаза, как за дверью раздался шорох, затем неразборчивые отголоски разговора. И наступила тишина. Не успел насторожиться, донеслись тихие шаги, загремела сталь, и скрипнула дверь, впуская в амбар лунную дорожку.

— Милый?

У нее получилось? Быстро, однако. Оставалось поломать ещё немного комедию, изображая безумно влюблённого, который не хочет подвергать любимую опасности. Поддаться уговорам и, запечатлев прощальный поцелуй, исчезнуть в темноте ночи. Что с девчонкой будет за помощь в побеге, его не волновало.

Впереди показались ворота. Ещё несколько шагов и его только и видели.

— Так значит, тебя не убедить? — донёсся совсем рядом голос Медведя, и Рысь прошмыгнул за угол конюшни. Прислонившись к стене, прислушался.

— Ошибкой было оставаться на праздник, — ответил командир.

— Но отказать девушкам не смог. Или одной из них?

— Михась! Хватит! Анела здесь ни причём! — только горячность слов говорила об обратном. — Если будут о нас спрашивать...

— Кто? Солнечники? Вольные? Или кто-то ещё?

— Я мог бы и понять, что от тебя ничего не скроешь, — усмехнулся генерал.

— Командир, ты уверен, что стоило связываться с ведьмами?..

Ответ Рысь уже не услышал. Да и не нужен ему он был. И так всё понятно. Ворону-то нужна была стихия жриц или ведьм. И хотел взять её от девчонки. А амулет жрицы Рысь что-то на ней не заметил. Коли честного поединка с командиром не получилось, то стоит отомстить по-другому. Лишить того, чем он дорожит. Командир забрал у него Лилию, он заберёт его девчонку. Солнечники навряд ли откажутся от помощи.

Интересно, хоть один осколок чёрного янтаря можно найти на руинах?

Глава 19. Предатель

Генерал объяснять, из-за чего они так резко сорвались с места, не стал. Он на Спутнике сразу же вырвался вперёд, приходилось все усилия прилагать только на то, чтобы не потерять его в темноте. Рядом бурчал Китан, мол, генералу снова вожжа под хвост попала, а вот от Люсилии не доносилось ни звука. Она после танца и распоряжения генерала была странно молчалива. Даже не отметила ни единой репликой отъезд. Казалось, ведьма старается лишний раз не приближаться к генералу.

Когда на востоке посветлело небо, а звёзды побледнели, генерал свернул с дороги к возвышающимся над деревьями скалам. Остановились на поляне у их подножия. Сил хватило лишь на то, чтобы расседлать и стреножить лошадей и поставить палатки. Не успела голова Анелы коснуться тюфяка, как глаза сами собой закрылись, и она провалилась в сон.

Утром, как собирались, продолжить путь не смогли. Вольный, этот беспокойный жеребец Китана, где-то поранил ногу. Пусть царапина и была неглубокой, но Вольный берёт ногу как мог. Пришлось лечить. Налили ведро ледяной воды из озера, Анела по наитию приправила её частичкой своей светлой стихии, и заставили Вольного немного постоять в этой воде, смывая грязь, остужая отёк. Жеребец сверкал глазами, недовольно раздувал ноздри, но подчинялся твёрдой руке хозяина. Когда вынул ногу, Анела наложила подорожник на рану и крепко забинтовала. Пусть Вольный перестал хромать, всё же решили не рисковать и остаться ещё на одну ночь.

Все невольно разделались. Генерал сидел у ствола разлапистого дуба, вольготно растущим в середине поляны, и чистил меч. Хмурый недовольный вид отбивал всякую охоту приставать к нему с вопросами.

Люсилия ушла на озеро, прятавшемуся за густой лещиной, и, судя по плеску, решила стать одной из водяниц. Столько времени не вылезать из ледяной воды! Анеле хватило того, что она утром умылась в ней. Брр!

Нужно бы им закончить вчерашний разговор об стихиях. У Анелы ещё остались вопросы. Но Люсилию поймать не могла. Та, только завидев Анелу, уплыла на середину озера. Может, боялась услышать вопросы о танце? Она ведь потеряла контроль над даром. А ещё смеялась над Анелой, не умеющей сдерживать свою стихию!

Китан валялся в тени и, лениво жуя травинку, уставился сквозь листву в безоблачное небо. О чём думает? О скорой коронации? О конце путешествия? О Люсилии?

Солнце палило нещадно, духота обволакивала и усыпляла. Ни малейшего ветерка. И даже тень высоких густых осин, выстроивших вокруг поляны, словно верные подданные дуба, не помогала. Шевелиться, да и думать, не хотелось. Вечером, наверно, будет гроза. Туча, всё обходившая их стороной, наконец, догонит. Это казалось недостижимой мечтой.

И пусть мысли в голове вяло текли, одна продолжала стучать, не давая покоя. Беспомощность, которую Анела ощутила, когда стихия была заперта внутри, испугала. Чёрный янтарь показал, надеяться только на способности иридис нельзя. Но чем можно её заменить? Как защититься?

У Люсилии есть метательные ножи. Наверняка она умеет ими пользоваться. И беспомощной она никогда не будет, в отличие от Анелы и всех жриц. А если может ведьма, то и Анела тоже. Пока появилось свободное время, пока они никуда не едут, ни с кем не дерутся и никого не спасают, стоит им воспользоваться.

С неохотой, подгоняя себя: «Надо!» — встала с тюфяка, на котором лежала у палатки, и

побрела к Китану. К генералу не решилась.

Остановившись над Китаном, самым жалобным тоном, на который была способна, произнесла:

— Кит, мне помощь нужна.

Китан резко сел и встревожено уставился на неё. Она поспешила его успокоить:

— Научи меня сражаться.

Китан растеряно взъерошил волосы:

— Сражаться?

— Научи..., - чем бы она смогла владеть. Взгляд остановился на генерале. Вот! — ... сражаться мечом.

— Анела, — застонал он, снова падая на траву, — жа-арко!

— Ну, Кит, ну прошу тебя, — умоляюще сложила ладони и прижала к груди.

— Ты ведь не отстанешь?

Анела замотала головой. Китан вздохнул и постарался отговорить. Мол, сейчас не время, что учиться этому нужно долго, что это просто бесполезно и они с генералом её защитят от всего сами. Но все его доводы оказались бесполезны. Ей нужно научиться защищаться! Самой! Сейчас! Не хочет она быть беспомощной.

И Китан с тяжёлым вздохом согласился. В чём она не сомневалась. Скинул рубаху. На плече блеснули пять родинок, словно образующих созвездие небесного меча.

Не прошло много времени, Анеле стало ясно. Дурацкая была идея. Ветка, заменяющая меч, до этого лёгкая потяжелела и всё норовила выскользнуть из потных рук. От палящего солнца, от сжимающей духоты стойки, которые объяснял Кит, перепутались в голове, да и названия приемов тоже. Ноги заплетались.

Один неловкий замах веткой, Китан своей веткой уклоняет её к земле. Ноги у Анелы подкашиваются, и она падает на мягкую траву. Быстро переворачивается на спину. Китан смахивает пот с лица и с улыбкой протягивает руку, желая помочь подняться. Анела, про себя улыбнувшись, хватая за руку и тянет на себя. И откатывается от падающего Китана. Рядом доносится поминание Тьмы и Анелы вместе с ней. Мол, одного поля ягода.

От возмущения в голосе названного брата Анела, не сдержавшись, фыркнула, а затем и вовсе рассмеялась в голос. Пыталась перестать, но от взгляда на обиженно надувшегося Китана, смех снова захватывал её. А когда рядом раздалось сначала фыркание, а затем и хохот Китана, то сдерживаться больше не было сил. Умом понимала, что смешного вроде ничего нет. Но как ни старалась, остановиться не могла. Вдруг встретила взглядом с генералом, наблюдающим за ними. Смех резко оборвался.

Синие глаза потемнели, словно предгрозовое небо. От взгляда по телу побежали мурашки, мир отдалился. Но вдруг глаза похолодели, возвращая в реальность. Генерал хмуро глянул на Китана, с недоумением посматривающего на него с Анелой, и холодно произнёс:

— Леди, хочешь себя защитить, выбери что-нибудь полегче и меньше меча. У тебя опыта никакого, ставку делай на неожиданность и внезапность. Думаю, — медленно поднялся и вытащил из голенища сапога нож, — вот он подойдёт.

Шагнул к Анеле и помог подняться. Затем протянул нож рукояткой вперёд:

— Запомни, леди, раз и навсегда. Если вынула нож, будь готова пролить чужую кровь, убить. Иначе забудь о нём.

Пролить кровь... чужую... убить... сможет ли? А если выбор: или она или враг. Как-то не очень убедительно. Если кто-то будет угрожать не ей — родным? А к стихии обратиться

будет невозможно. Кивнула, подтверждая, что поняла.

Клинок блестел на солнце, рукоятка удобно помещалась в руке и ещё хранила тепло генерала.

— Не так держишь.

Генерал положил ладонь на её, и все мысли вылетели из головы. Сквозь обволакивающий разум туман донеслось:

— У тебя будет лишь один удар. Без многолетней подготовки ты не соперница. Никому. Правильно выбирай время, врага и место, куда ударить... это касается не только ножа.

Злат, отвернувшись, зашагал к своему дубу. Анела помотала головой, разгоняя туман, и растеряно посмотрела на нож в руке:

— А в какое место бить-то?

Генерал начал чистить меч. Всем своим видом показывая, что отвечать больше ни на какие вопросы не собирается.

Вредный!

— Кит?

Китан, молча наблюдавший с земли за ними, пожал плечами:

— Куда сможешь, — и снова обратился лицом на небо. Кажется, он был доволен, что никто больше к нему не пристаёт.

Анела, вздохнув, зашагала к озеру, крутя в руках нож.

Ударить, чтобы убить? Или можно просто обезвредить? Правильно выбрать врага, что генерал имел в виду? Если у неё только один удар, то должна обезвредить самого опасного для неё? А может, не для неё?..

Лазоревое озеро среди зеленого леса манит, притягивает, предлагает окунуться в него: избавиться от усталости и духоты, которой не мешает даже приближающийся вечер. Холодная вода омывает ноги, лёгкий ветер играет с волосами, теребит рубаху. Рядом, прижавшись к боку, умиротворенно сопит Малыш. Под звон ручья, который миниатюрным водопадом выныривает из толщи скалы, поёт свою грустную вечернюю песню соловей. Где-то далеко глухо ворчит гром.

Как же давно Анела не оставалась одна. Сама с собой. Матушка называла такие мгновения — созерцанием. Созерцанием себя, окружающего мира, своих и чужих мыслей. Иногда нужно сесть и ни о чём не думать. Позволить мыслям касаться всего и... ничего. Именно тогда откроется истина.

Истина... а нужна ли она кому? Не лучше ли, чтобы обман никогда не раскрывался? Всё текло так, как до этого? Было бы спокойно на душе, ничего не тревожило и ничего бы не пришлось скрывать. Впереди лежал бы прямой путь, без сомнительных поворотов и ям... А жизнь ли это?

Пёс перестал сопеть, наострил ухо в сторону деревьев и добродушно рыкнул. В груди у Анелы потеплело, появилось ощущение родства. Люсилия!

Ведьма стояла у деревьев и хмуро смотрела на неё.

— Ты здесь. Не буду мешать, — повернулась, видимо собралась уйти.

— Подожди! — окликнула Анела. — Мы не договорили, — и похлопала по траве рядом с собой.

Люсилия недовольно повела плечами и всё же села, подогнув под себя ноги.

Немного посидели, ничего не говоря. Анелу тишина не тяготила. Она обдумывала, с чего начать. Хотелось, даже не просто хотелось, необходимо было знать, как соизмерять стихию, почему ведьма не справилась со своим даром. И не справилась ли? Может за чем-то хотела всех очаровать? Но сразу же бросаться обвинениями нельзя. Нужно проявить осторожность и ненавязчивость.

— И долго мы будем молчать? — нарушила тишину Люсилия.

Анела невольно начала перебирать шерсть Малыша.

— Как вы, ведьмы, со стихией взаимодействуете? Сдерживаете её?

— В первую очередь контроль над собой. Гнев, страх, беспомощность — ведут к потере концентрации и тогда... про разрушенные деревни ты знаешь!

— Значит нужно избегать эмоций? Научиться спокойствию, хладнокровию... Вот что-то вчера я в тебе этого не заметила!

Глаза ведьмы сердито сверкнули:

— Тебя это не касается! — и сменила тему: — Вас хотя бы учили, как использовать стихию?

Не хочет говорить, так не хочет. Настаивать Анела пока не будет. Но к разговору обязательно ещё вернётся.

— Конечно, учили! Всё же пусть и часть стихии, но жрицы используют её. И знать, как — необходимо. Нужно лишь позволить стихии проявиться, и направить на объект. Или же сформировать из неё нужное и пожелать, что ты хочешь сделать... Если стихии достаточно, то получится, а нет...

— Не получится! Про связь вам что-нибудь говорили? Хотя зачем это жрицам? Они ведь никогда не используют весь свой резерв, закрытый амулетом. Кроме некоторых неумех, полностью опустошивших себя!

— Если такая умная, то почему не предупредила?

— Да я тебя даже остановить не могла! Ты меня чуть в головёшку не превратила...

Анела содрогнулась, на миг это представив.

— Можно ли обдуманно использовать тёмную стихию?

— Анфелия говорила, что королева могла выбирать. У остальных-то таких проблем нет. У нас одна стихия.

— А откуда ты так много знаешь о способностях королевы?

— Анфелия учила меня себе на замену, — буркнула ведьма, — а также как помощницу будущей королевы...

— Которую ты благополучно чуть не убила. И ни один раз!

— К сожалению, не убила! Ещё вопросы?

— Нет...

— Отлично! — ведьма плавно поднялась. — Я твою просьбу выполнила. Пришло время платить.

— Ты о чём?

— У меня тоже есть просьба... Оставь в покое Китана!.. И не строй такое невинное лицо. Всё-то ты понимаешь. Крутишь им как хочешь! Как же Анела занозила пальчик, как же Анела без сознания, как же она со стихией справится...

— Ты хочешь, чтобы я оставила его в покое ради тебя? А ты не забыла, кто он такой, а кто ты?

— Так тебя только это интересует? Королевой Амбрании решила стать? Мало тебе быть

королевой иридис?

— Я не об этом! — стараясь сдерживать гнев из-за несправедливого обвинения, прошипела Анела, поднимаясь. Рычание Малыша прозвучало на периферии сознания. — Китан должен стать королём! От него многое зависит. Зависят жизни людей, будущее Амбрании. Ведьме рядом с королём не место!

— А жрице значит место? Мне плевать, будь он король или нищий, он — мой избранник и я не позволю никому встать на моём пути! Даже своей королеве!

— Китан поступит так, как будет надо и правильно!

— А решать, что правильно, кто будет? Ты или этот генерал-преда...

Оглушающий раскат грома над головой заглушил слова ведьмы. Они не заметили, как небо затянуло чёрными тучами и резко потемнело. Зашуршала вокруг листва. Тяжелая ледяная капля упала с небес на лицо, за ней другая... Через миг обрушился ливень.

Они остались стоять на месте. Друг перед другом. Глаза ведьмы яростно сверкали, вокруг Люсилии появлялось бирюзовые вихри — стихия. Жар в груди Анелы разгорался сильнее. Кончики пальцев засвербели. Стихия просилась покарать ведьму.

Грозное рычание присоединилось к грохоту грома. Ногу обожгла боль.

— Ай! — вздрогнула Анела.

Едва не запустила готовый чёрно-серебристый шар в пса, легко цапнувшего за ногу. Только чудом сдержала стихию на кончиках пальцев. Испуганно заставила себя успокоиться.

— Малыш! — одновременно с её криком рядом раздался возмущённый вопль Люсилии. — Идиот! Я чуть не размела тебя на кусочки!

Мокрый пёс сидел на земле и грозно переводил взгляд с одной на другую. Ощерился в ответ на крик ведьмы. Люсилия даже отступила. Махнула головой, стряхивая капли дождя с мокрых волос.

— Всё равно будет по-моему! Китан мой! — бросила Анеле и зашагала к лагерю.

— Это ещё посмотрим, — негромко проворчала Анела и повернулась к Малышу. Упёрлась ладонями в талию и прорычала не хуже его самого. — Кусать хозяйку? Даже если она совершает глупость? Не слишком ли ты распустился?

Малыш склонил набок голову. Чёрные глаза стали виноватыми-виноватыми. Пёс просительно заскулил.

— Даже не думай оправдываться! — но злость неожиданно прошла.

Они и впрямь с Люсилией снова чуть не пустили в ход стихии. Если бы не вмешательство Малыша... И ведьма ещё что-то говорит о самоконтроле!

Пёс вдруг вскочил и, встав на задние лапы, передние закинул ей на плечи. Отпрыгнуть не успела. По лицу прошёлся влажный язык.

— Малыш! — возмущённо оттолкнула его от себя и вытерла лицо. — Ну что за привычка! Пойдём!

Пёс радостно залаял. Видимо понял, что хозяйка простила. Встряхнулся от кончиков ушей до кончика хвоста, добавляя Анеле, итак промокшей до костей, своей влаги и побежал к лагерю.

Анела задыхнулась от возмущения. Ну, Малыш! Только пусть попадётся ей! Снова вытерла лицо, убрала мокрые пряди, вырвавшиеся из косы, за уши и побежала за псом. От холода начало потряхивать. По коже побежали мурашки. Только заболеть не хватало.

Малыш скрылся за деревьями, а Анела застыла словно вкопанная, едва до них добежав. Прислонившись к ветвистому дубу плечом, стоял Злат. Мокрая рубаха прилипла к телу и

обрисовывала крепкую фигуру. Волосы падали на лицо, отчего нестерпимо хотелось откинуть их со лба. Синь глаз потемнела, превратившись в черноту бушующего океана. От взгляда генерала по телу Анелы прошла волна жара. Холод был забыт, как и мысли о тёплой палатке.

Они шагнули друг к другу одновременно, словно притянутые одной нитью, и застыли, едва прикасаясь мокрыми рубашками. Гром, молнии, ветер, ливень — всё отдалилось и исчезло. В реальности остался лишь этот мужчина. Нестерпимо хотелось, хотелось... Она сама не могла понять чего. Чтобы обнял, прижал к себе и... поцеловал? А ещё...

Губ коснулись чужие губы. Мир растворился в радужном пламени. Остались лишь они. Злат и она. Жар тела, нежность прикосновений. Ожидание...

— Хм, а вам ливень не мешает?

Недовольный голос Китана разрушил кокон наслаждения и тепла. Пронизывающий ветер, холодный дождь, оглушающий гром и яркие молнии обступили со всех сторон. Злат на миг замер, затем осторожно отстранился, медленно убирая её руки от своей груди. В синие глаза вернулась холодная невозмутимость.

Злат бросил через её плечо Китану:

— Проводи леди до лагеря!

Мимолетный взгляд. И невозможно было разобрать, о чём он думает. Генерал резко отвернулся и, на ходу застёгивая рубашку, размашисто зашагал в противоположную от лагеря сторону.

Анела с неверием прикоснулась к горящим губам. Поцелуй был. Правда? Но почему Злат ушёл? Ему не понравилось? Побегать за ним? Расспросить? И почему так больно только от одной мысли, что генералу не понравилось с ней целоваться? Больно и обидно.

От ветра по коже побежали мурашки. Анела поёжилась.

— Идём в лагерь, — добавил за спиной Кит.

Он стоял рядом, руки сложены на груди, брови нахмурены, а в обычно тёплых карих глазах тревога. И чем же он так недоволен?

Анела покорно кивнула и вместе с ворчащим Малышом, вернувшегося вместе с Китаном, зашагала к лагерю. Говорить с Китом не хотелось, да и вообще с кем-либо. Из головы не выходил поцелуй и то горячее поглощающее чувство, что сопровождало его. Она желала стать частью Злата, стать единым целым с ним. Она ведь даже не заметила, как расстегнула ему рубашку, чтобы ощутить тепло его тела. Щеки обожгло жаром от стыда. Что он о ней подумал?

Китан проводил её до палатки и оставил одну. Анела растерянно села на тюфяк. Малыш уткнулся носом ей в плечо и тихо заскулил.

— Малыш, я влюбилась? Да?

Поэтому ведь она теряет контроль над собой, стоит генералу к ней прикоснуться. Поэтому лишь только от его взгляда замирает, словно при встрече со змеем Агнузом. Поэтому его прикосновения обжигают, предрекая блаженство, а поцелуй заставляет исчезнуть из реального мира.

Магушка говорила, что если любовь придёт, её ни с чем никогда не перепутаешь. Но поддаться ей без благословения Богини? Это неправильно! Но как же желанно и приятно.

Малыш лизнул в щёку, подбадривая.

Злат размашисто шагал, подставив морозящему дождю разгорячённое лицо.

Что он делает? Мало у него проблем? Сейчас нужно думать о том, как остановить харитимцев, собрать союзников, заручиться помощью ведьм. Роман с девчонкой-жрицей не вписывался в планы. Особенно с той, которая необходима ему рядом с королём.

Нужно успокоиться и потушить это несвоевременное влечение.

Злат резко повернулся к сереющему водоему. Противоположный берег едва виднелся из-за пелены дождя. Злат вошёл воду. Мурашки побежали по телу. Он глубоко вдохнул и нырнул в ледяные объятия. Каждый замах рук, каждый новый вдох воздуха. Лишь бы забыть! Забыть, как мокрая шелковая рубашка подчёркивала фигурку девушки. Забыть сверкающие желанием фиалковые глаза. Забыть губы слаще мёда, так доверчиво податливые. Забыть прижимающее к нему нежное тело...

Тьма! Забыть и не думать!

Вспомнить о короле, мчавшемся на своём Ветре навстречу смерти! Вспомнить о друзьях, ждущих Злата с помощью у перевала! Вспомнить о Лилии, которая доверилась ему и которой он не помог, не успел. Вспомнить, наконец, об обещании!

Когда под ногами появилась земля, он уже был спокоен и хладнокровен, как всегда.

Серая тропа терялась в бесцветном горизонте. Тоска сжимала тисками сердце. Усталость камнями прижимала к земле.

Анела глубоко вдохнула полную грудь воздуха и зажмурилась. И решительно сквозь зубы выдохнула. Нет! Хватит! Сейчас она всё понимает и помнит. И ни за что не поддастся этой серой пустоте.

Вскинула подбородок и вызывающе улыбнулась, не зная кому. Крылья распахнулись.

Значит, незнакомец снова решил поиграть? Анела готова к встрече и готова разукрасить этот бесцветный мир. Пусть пока только своими радужными крыльями.

Взмах — и она в воздухе. Огляделась. Это и впрямь было тоже место, что во сне графской дочки. В центре лабиринта находился и большой камень-трон. На нём сидел незнакомец, полностью закутанный в серый плащ. Пусть голова была склонена на грудь, Анела не сомневалась: он знает, что она здесь, и ждёт её. Вот только для чего? И, главное, кто?

Ноги коснулись серой пыли у камня. Крылья сложились на спине, своей тяжестью подбадривая и внушая уверенность и спокойствие.

— Ну и? — шагнула она к незнакомцу, никак не реагирующему на её появление.

— Иридис, вас не учат вежливости?

Насмешливости в его голосе могла бы позавидовать и Люсилия. Но от тембра что-то внутри сжалось от предчувствия. Не сказать, что неприятного, а даже наоборот. Это ей не понравилось ещё больше.

— Когда неизвестные вторгаются в... мои... сны. Извините, вежливой я быть не могу.

— Вот даже как. Значит я в твоём сне, а не наоборот? Ну-ну...

Поднял голову. Чёрная знакомая маска закрывала лицо. У Анелы перехватило дыхание от страха и ненависти.

— Ты? — прошипела она, сжав кулаки. По венам потекла горячая стихия, закололо подушечки пальцев.

— А вот стихией пользоваться здесь не нужно! — усмехнулся незнакомец и хлопнул в ладоши...

Анела резко села, тяжело дыша. Перед глазами стояла чёрная маска с серебряными прожилками, скрывающая лицо незнакомца. Она была точной копией тех, за которыми прятали лица напавшие на храм.

Это он! Человек, взгляд которого Анела почувствовала во время сражения. Несомненно! Но мужчина — владеющий стихией? Невозможно! Нереально! Это сон. Игры сознания. А как же быть с графской дочкой? Он же бы там, в её подсознании. А может Анела всё придумала? Ей приснилось?

Малыш заскулил и уткнулся носом ей в плечо. Анела, обняв его за шею, погрузила лицо в мягкую пушистую шерсть. Тревога и волнение от шелковистого прикосновения отдалялись. Сейчас Анела не могла ничего понять и решить. Всеми своё время. Богиня обязательно поможет узнать правду.

С улыбкой взъерошила шерсть на голове Малыша и вышла на свежий воздух. Хотя бы проветрится и окончательно избавится от тревожных мыслей.

Дождя не было. Побледневшие перед рассветом звёзды смотрели с начавшего светлеть над горами неба. Анела поёжилась от утренней прохлады, пробравшейся сквозь лёгкую рубашку, и огляделась.

В центре поляны заманчиво потрескивали дрова, пожираемые голодным пламенем костра. Китан сидел на толстом полене у огня и задумчиво вертел в руках что-то очень похожее на деревяшку. Когда Анеле до него осталось несколько шагов, Китан поднял голову и тепло ей улыбнулся:

— Ты сегодня рановато, — приглашающе похлопал по полену рядом собой.

Она с радостью села и прижалась к тёплому боку парня. У ног улёгся Малыш и положил голову ей на колени. Анела, поглаживая пса, стала следить за танцующими перьями костра. Казалось, огненная птица бьётся в силках, безуспешно стремясь вырваться из ловушки.

Было приятно и уютно так сидеть. Ничего не говорить, ни о чём не думать. Рядом с другом, почти братом. Знать, что он всегда поддержит, поймёт и не станет осуждать, что бы она не предприняла и не решила. Знать бы ещё, откуда у неё такая уверенность.

Взгляд зацепился за игрушку в руках Кита.

— Что это?

Китан сначала с непониманием оглянулся, а затем посмотрел на руки. Будто только сейчас вспомнил о вещи в руке. С улыбкой протянул ей:

— Солдатик. Ар подарил. Давным-давно.

Деревянная фигурка мечника в золотистых доспехах. Со временем краска поблекла, кое-какие стежки поистёрлись. Но различить искусную работу ещё можно было.

— Глупо, конечно, таскать его всё время с собой. Но... Ты не поверишь, мне кажется, он приносит удачу, — словно оправдываясь, произнёс Китан.

— Ты скучаешь о брате, — утвердительно кивнула Анела.

Китан как-то смущенно пожал плечами, привычно запуская руку в волосы:

— Ар единственный, кто всегда был рядом, восхищался мною и не судил. Что бы я ни делал, — вдруг замотал головой и, начав палкой ерошить костёр, произнёс:

— Ты его любишь, — видимо, о себе говорить не хотел.

Уточнять о ком он, не было смысла.

— Это так заметно?

— Да. Даже не стань я свидетелем вашего поцелуя, — жар обжёг Анелины щёки. К счастью, Китан не оборачивался, но она всё же опустила голову, не желая показывать своего

смущения. Китан продолжал: — твоё восхищение им и обожание не заметить невозможно.

— Тебе это не нравится?

Китан удивлённо посмотрел на неё.

— Почему мне не должно нравиться? Злат талантливый полководец, благородный человек, с врождённой честью и понятием долга. Он никогда не пойдёт на подлость и не обидит... Я, попроси он руки моей сестры, не задумываясь, дал бы согласие. Уверен, что она была бы с ним в безопасности и счастлива. А к тебе я отношусь, как к родной сестре.

Китан говорил уверенно, в словах о генерале даже мелькали нотки восхищения. Но отчего у неё ощущение, что он чем-то обеспокоен?

— Но?

Китан снова отвернулся к костру, поправил головёшки.

— Ты уверена, что твои чувства взаимны? Перед тем как поддаваться притяжению между вами, я бы хотел, чтобы вы сначала получили благословение Богини. Тогда бы я был спокоен за вас обоих.

Если бы она знала, что к ней чувствует Злат. Значит для него что-нибудь этот поцелуй, или просто... что? Играл? Генерал? Не похоже на него. Он слишком для этого благороден и серьёзен. Но тогда почему ушёл? И был таким... злым? разочарованным? расстроенным? Интересно, где он сейчас? Вернулся ли вчера? А он бы смог не вернуться? Своего принца Злат бы не оставил.

А вдруг его дома кто-нибудь ждёт? Подруга? Невеста? Он ведь красив, умён, из высшего рода, близко стоящего к королевской семье. Всё же королева воспитывалась и росла в доме князя Зимирия. Не может быть такого, чтобы единственный наследник высокородного князя не был сосватан. Договорные браки, она слышала, привычное дело у аристократов.

— Кит, а у Злата есть невеста?

Поднять взгляд на Китана от чёрной лоснящейся шерсти Малыша, мягко струившейся сквозь пальцы, она не решалась. Не дай Богиня, увидит на его лице жалость.

— Насколько я знаю, нет, — с облегчением выдохнуть не успела, Китан продолжил: — Хотя, ходили слухи, был женат.

— Женат? — Анела прикусила губу, стараясь сдержать вырывавшиеся вопросы и неожиданно возникшую боль. Злат любил другую женщину, их благословила Богиня. Он её обнимал, шептал слова любви...

— Но, кажется, с ней что-то случилось. Злат не любит об этом говорить. Ни о том, был ли на самом деле женат, ни о том, кем она была и что с ней случилось. Но, насколько мне известно, с тех пор, как вернулся ко двору, ни одна из аристократок его внимания привлечь не смогла.

— А пытались?

— Ещё как!

Анела недовольно на него покосилась. Не смешно! Как она может соперничать с придворными леди? Пусть даже она, как и все жрицы, получила образование, достойное любой из них, но врождённый аристократизм где ей взять?

— Не расстраивайся! — Китан приобнял её за плечи, словно догадавшись, о чём она думала. — Ты всё равно лучше любой из них.

Анела невольно улыбнулась и, уткнувшись в бок Китана, вздохнула. Как бы дальше у неё не сложились отношения с генералом, Кит будет рядом и всегда поддержит.

Полы палатки напротив распахнулись, и вышла Люсилия. Она сладко потянулась и тут

заметила их. Сонное выражение как рукой сняло. Ведьма зло нахмурилась, окатила их презрительным взглядом и, чеканя шаг, зашагала в сторону озера.

— Что с ней?

Неужели Кит не понимает? Ведьма ревнует. Да ещё как! Злат прав. Сейчас им нужен сильный и решительный правитель. И тем более никак не связанный с ведьмой. Но... Кит же влюблён в Люсилию. Так сильно, что не отрывает тоскливого непонимающего взгляда от кустов, за которыми она исчезла. Ведь должен знать, в чём заключается его долг. Должен понимать, что не стоит преждевременно восстанавливать против себя аристократов и простых людей. Веры ведьмам в Амбрании нет. И ещё долго не будет.

— Кит... — нерешительно начала она.

От его взгляда сжалось сердце. Таким он был тоскливым и грустным.

— Ничего не говори, — попросил Китан. — Я знаю, как поступить.

Анела кивнула и теснее прижалась к тёплому боку парня.

Говорить и впрямь незачем. Он сам всё отлично понимает. Но, кажется, думает, что нашёл выход. Будущее покажет, так ли это.

Будущее... Что же их всех ждёт? Матушка могла бы подсказать, и посоветовать, как поступить. Чем ближе к Акварскому храму, тем тревожнее на душе. Что увидят? Что узнают? Встретит ли кто-нибудь? Или же на месте храма развалины? Нет! Не нужно об этом думать. Нужно надеяться и верить...

Предупреждающий рык насторожившегося Малыша разнёсся по поляне, ему вторили лошади, пасущиеся неподалёку. Через несколько мгновений раздался приближающийся топот копыт и, не успели они удивиться, как на поляну выскочил огромный рыжий конь. Поводья стелились по земле. Того гляди жеребец зацепится за что-нибудь... Пропадёт ведь!

Конь при виде резко вскочивших людей замер. Глаза яростно сверкали, ноздри раздувались, мышцы перекачивались под кожей.

— Ну только попадись ты мне, сын Тьмы!

Конь оглянулся на сердитый голос и вознамерился помчаться дальше. Анела едва успела схватить его за поводья. Жеребец взвился на дыбы. Перед лицом замелькали подковы. За спиной раздался предупреждающий крик Крика. Анела отпрянула в сторону, но поводья не отпустила. Когда конь снова поставил ноги на землю, она вгляделась в бешено сверкающие глаза, изо всех сил стараясь не показать страха. Сейчас главное спокойствие и сила. Внутренняя сила. Жеребец должен понять, что опасности нет, что волноваться незачем.

Свободной рукой провела по белой проточине на морде.

— Спокойно, спокойно, Гром. Никто тебя не обидит.

Жеребец негромко заржал. Словно спрашивая, так ли это. Анела с улыбкой снова погладила его.

— Как вы это сделали, леди? — раздался за спиной голос.

Анела обернулась и тут же задрала голову, чтобы увидеть лицо. Над ней возвышался длинный, худой немолодой мужчина, такой же рыжий, как и конь. Блестящая лёгкая кираса с одного бока была в земле. Рыцарь сверху смотрел на Анелу с удивлением. Рыжие длинные усы нервно подрагивали.

— Гром так легко никогда не успокаивался. Я уж думал, мне придётся снова обежать за ним пол леса, — продолжал он, забирая из руки Анелы поводья. Конь беспокойно переступал копытами, но более явно не возражал.

— Что с ним?

— Бойтся змей. И приспичило Агнуссу пересечь тропу! Эх ты, трус! — обратился к коню рыцарь и снова Анеле. — Обычно дома оставляю его. А тут... — тень грусти омрачило лицо, — мой верный Ветер погиб. Пришлось взять Грома... Леди, а откуда вы знаете его имя?

А она-то надеялась, что он не заметит. Вздохнув, снова погладила белое шелковое пятно на морде коня. У ног недовольно заворчал Малыш и, осторожно схватив её за штанину, потянул от жеребца. Ревнует?

Она покорно отступила, мысленно решая, что сказать. Грома, как и его хозяина, Анела видела в Храме почти год назад. Конь поранил ногу, и хозяин привел его на лечение к Анфесе. Анела тогда с таким восторгом наблюдала за красивым гордым животным. Не часто в их Храме можно было увидеть таких благородных коней. Изрисовала в свободное время почти всю тетрадь.

Признаваться, что она является послушницей, не хотела. Без амулета рыцарь наверняка не поверит и примет за ведьму.

— Сэр Кохотий, я рад нашей встрече, — шагнул вперёд Китан.

Анела за широкой спиной названного брата с облегчением выдохнула. Вовремя он.

Рыцарь, видно так поглощённый возвращением коня и удивлением, только сейчас заметил своего принца. Рыжие брови в удивлении взлетели вверх, и тут же рыцарь упал на одно колено перед Китаном, прижал ладони к сердцу и склонил голову на грудь.

— Великая Богиня, вы живы... — выдохнул он с таким облегчением и радостью, будто уже и не надеялся увидеть Китана живым. Но почему?

— А жизни его величества что-то угрожает? — донёсся за спиной голос, от которого помимо воли губы Анелы начали расползаться в улыбке. На душе стало легко и радостно.

Она оглянулась, и всё лёгкое настроение испарилось. Генерал, стоящий у деревьев, не сводил ледяного взгляда с рыцаря. И хотя его холодность была не нова, сейчас в нём чувствовалась жёсткость и подозрение.

Поведение рыцаря насторожило ещё больше. Лишь прозвучал голос генерала, он на миг замер, выражение лица исказилось яростью, а потом он стремительно вскочил на ноги.

— Генерал? Что вы... — вдруг быстро выступил вперёд, оставив Китана за спиной, и потянулся за мечом. — Предатель! Убил одного короля и втёрся в доверие другому?!

«Предатель? Убил?» Что за ерунда?!

— Успокойтесь, сэр! — тихо и неожиданно твёрдо произнёс Китан и обратился к Злату. — Генерал?

На лице Злата не дрогнул ни один мускул. Но Анела помимо воли ощутила, как он напряжён внутри.

— Да, ваше высочество?

— Объяснись... — тон Китана смягчился, в нём уже вместо требования звучала просьба и надежда.

— Было то, что было, ваше высочество. Хотите подробностей — обратитесь к рыцарю. Он, судя по всему, лучше всё знает. Через час отправляемся в путь, — после небольшой паузы произнёс Злат и, больше ничего не добавив, резко развернулся и направился к лошадям.

Анела помимо воли шагнула следом, но просьба Китана к рыцарю, пояснить брошенное обвинение, её остановила. Не сводя взгляда с генерала, седлавшего Спутника, прислушалась к словам рыцаря.

Кохотий рассказывал, что полководец оставил своего короля умирать, что не подоспел с силами, которые должны были атаковать врага с тыла, что он разжалован королевой и ожидает суда, что он предатель, трус и убийца.

Всё это не могло быть правдой, не должно быть! Злат не мог... Наверняка всему есть объяснения! А этот рыцарь пытается посеять между ними сомнения и подозрения. Именно так. С чего это она решила, что у него нет мотивов? Она верит генералу! В генерала!

— Злат убийца? — растерянно переспросил Китан.

Неужто он забыл всё, что Злат для них сделал? Он их друг!

Это стало последней каплей. Она не выдержала и позволила ярости, уже некоторое время копившейся в ней, вырваться наружу. Резко обернулась к ним.

— Прекрати! Мы ведь говорим о генерале. Нашем генерале! — сердито бросила она и, когда Китан застыл, с непониманием глядя на неё, вкрадчиво обратилась к рыцарю: — Позвольте уточнить, а вы были там? На поле битвы?

— Нет.

— Так, извините, откуда вы можете знать, что там случилось? Мне известно одно, генерал спас нам жизнь, в том числе жизнь и Китана, вашего будущего короля. А вот ваша уверенность в смерти Китана подозрительна. С чего вы были так уверены в его гибели?

Во время её тирады рыцарь несколько раз переменялся в лице. Видно не ожидал, что из обвинителя превратится в обвиняемого. Но пока она не услышит подтверждение от Злата, она не будет в нём сомневаться и будет защищать. Она так решила!

Благодарение Богине, Китан не вмешивался, хотя и недоверчиво переводил взгляд с неё на рыцаря и обратно. На лице задумчивость и, несомненно, надежда. Видно, он также не желал верить в предполагаемое предательство человека, которого считал героем и которым восхищался.

— Вся столица об этом жужжит. И её величество не отрицает. Даже готовит младшего сына к коронации.

— Слухи всё это! — бросил Кит.

— Может, ваше высочество, и слухи, но в столице тревожная ситуация. Все ждут вашего возвращения.

— Я вернусь... скоро.

— А пока вы, сэр, когда будете в Амбре, — вмешалась Анела, — сообщите королеве, что её сын жив и здоров и, выполнив взятые на себя обязательства, сразу же вернётся в столицу. А теперь позвольте с вами распрощаться!

И повернулась к нему спиной.

Конечно, это было грубо. Но видеть этого человека она не хотела. Неудивительно, что были времена, когда вестников, принёсших плохие вести, вздергивали на дыбе. Она начинала это понимать.

Китан за спиной повторил требование Анелы, но, конечно, более вежливо.

— Ваше величество, будьте осторожны, — попросил рыцарь перед тем, как попрощаться.

Когда отдалился топот копыт, Анела предложила молчавшему Китану:

— А теперь пойдём, поговорим со Златом.

При их приближении генерал даже не отвлекся от прилаживания к седлу походного мешка. Лишь напрягшаяся спина выдавала, что он знает об их присутствии. И снова на неё опустилось непонятное оцепенение. Она не хотела... не могла спросить, правду ли сказал

рыцарь. Боялась до дрожи в коленях, что ответ ей не понравится.

— Генерал, скажи, — начал Китан, — то, что рассказал Кохотий... ты и впрямь оставил моего отца умирать?

Анела взмолилась про себя Богине, прося, чтобы Злат обернулся, окинул их двоих недовольным взглядом и отринул все обвинения.

Он и впрямь обернулся, и окинул их с Китаном взглядом, но короткое холодное:

— Да! — убило всю надежду.

Анела едва удержалась от того, чтобы последовать примеру Китана — отшатнуться от генерала.

— Но почему? — выдохнула она, опередив с ужасом и непониманием смотрящего на генерала Китана.

— Так надо было, леди.

И всё! Больше ни слова! Ни объяснения, ни оправдания. Словно он ни капли не жалеет с принятом решении. Но это не могло быть. За время путешествия, Анела надеялась, что смогла его хоть немного узнать. Он человек чести и долга, и это никак не вязалось с предательством. Наверняка должны быть причины. Но какие? Испугался? Нереально! Кто-то предложил заплатить за смерть короля? Да он первый же отправил бы заказчика к Богине. Захотел власти? Но он далёк от дворца, да и не заметила она, что он так уж стремится возвыситься над всеми.

— Вы всё сказали, ваше высочество?

Ворвался в мысли холодный голос генерала. Она так задумалась, пытаясь понять генерала, что не слышала слов Китана.

— А теперь у вас есть выбор. Отправиться в столицу, короноваться и подготовить суд надо мной. Я вернусь, когда пойму, что сделал всё возможное для защиты Амбрании. Или же продолжить путь со мной. У нас есть недоделанные дела, после которых сможете упрятать меня в любую темницу, в которую захотите. Выбор за вами.

— Ты... — Китан глубоко вдохнул и выдохнул, видно, сдерживая возмущение. Холодно процедил: — Я прослежу, чтобы ты вернулся и за всё ответил! — и, развернувшись на каблуках, чеканя шаг, направился к Вольному.

— А вы что скажите, леди? Мне стоит готовиться, чтобы выслушать и ваши обвинения?

Синие глаза были непроницаемы как никогда. И не ясно, что генерал чувствует, о чём думает. Встревожен ли он, или и вправду ко всему безразличен и его ничего не волнует.

— Не понимаю, — вздохнула Анела и, подойдя к Северянке, обняла её за шею. Лёгкое дыхание над ухом, тёплая шерсть под руками и тихий скулёж Малыша у ног — всё это успокаивало.

— Как вижу в нашей компании разлад и война? — усмехнулась ведьма, подходя. — Продолжаем путь, или можно поворачивать назад?

Глава 20. Храм Аква

Они, конечно, отправились дальше. Злат впереди и привычно не обращал ни на кого внимания. Китан молча прожигал его спину взглядом. Ведьма что-то Китану говорила. А Анеле было тяжело. Натянутость между генералом и Китаном давила на неё, словно на плечи повесили тяжелейшие булыжники. Невольно Анела оказалась в хвосте. Тонкая тропинка, бегущая по склону горы наверх по зелёному покрывалу короткой травы, не давала ехать рядом больше двоих одновременно. Серое небо точно соответствовало настроению.

Может, под ласковыми подбадривающими лучами Ока Богини, стало бы легче.

— Так что ты всё-таки решил? — принёс ветер голос Люсилии.

Анела помимо воли прислушалась.

— Заручимся помощью жриц и ведьм, и я вернусь в столицу. Я буду присутствовать на суде над Златом. Как король! Ни канцлер, ни достижения Злата не помешают мне правильно поступить, — на удивление твёрдо и решительно произнёс Кит.

Кажется, он смирился и не собирался отказываться от трона. Жаль только, к этому его подтолкнула месть. Как же всё-таки быстро восхищение сменяется ненавистью. Для этого достаточно одного лишь слова.

Да и генерал хорош! Ни слова в своё оправдание. Она бы поверила всему, что бы он ни сказал. И Кит тоже. А он... Не понимает она его.

— Как король? С тобой всё ясно, — пробурчала ведьма и, судя по тому, что подхлестнула лошадку — обиделась.

А ведь могла бы не глупить и давно уразуметь: как бы Китан не отнекивался, но занять трон ему придётся. И всё же было жалко их обоих. И Китана, с тоской провожающего взглядом ведьму, и Люсилию, которая, не смотря на всю свою самоуверенность, отлично знает, что будущего у них нет...

Из-за выступа, за который повернул генерал, донеслось выразительное поминание им Тьмы. Никак снова что-то случилось?! Анела, откинув мысли, подхлестнула Северянку.

Дорогу перегораживало поваленное ветвистое дерево. Видимо, вчерашняя гроза постаралась на славу. Но какое же неудобное место! Гора с одной стороны тропинки высилась отвесной стеной, а с другой — пропасть. Не пройти, не проехать. Генерал спустился с коня и задумчиво поглаживал подбородок, хмуро осматривая дерево. Решал, что предпринять. Его конь неподалеку жевал траву.

Анела с Люсилией, также спешившись, подошли к нему. Только Китан, спрыгнув с Вольного, остался в стороне.

— Что будем делать? — спросила Анела, прикосновением успокаивая рычавшего на дерево пса.

Генерал глянул на Мальша, снова на дерево.

— Назад! — вдруг приказал генерал, вытягивая из ножен меч и загораживая их с Люсилией.

За спиной раздался предупреждающий крик Китана. Поздно! Обратный путь загораживали наёмники с нацеленными арбалетами. Среди них возвышался мужчина с ничего не выражающими, стеклянными глазами и в блестящих на солнце доспехах. Вожак Вольных! Анела про убийц уже и думать забыла.

Вдруг Люсилия схватила её за руку, прижала спиной к себе. У шеи дыхнуло холодом стали. Испугаться Анела просто-напросто не успела. Как и отреагировать.

— Не двигайся, генерал! — прошипела ведьма у уха. — Китан, тебя это тоже касается. Жрица, пса успокой! Или желаешь встретиться с Богиней?

— Мальш, сидеть! — стараясь не шевелиться, деревянным голосом приказала Анела.

Пёс послушался, но рычать не перестал.

Страх до сих пор не было. Люсилия не может ей угрожать, не может грозить убить. Не зачем ей это! Это сон. Непонятный, невероятный кошмар. Ещё немного и Анела проснётся.

Вот только вид генерала и Кита убеждал, не стоит надеяться на это. Всё происходит на самом деле.

Генерал застыл словно статуя. Прищурясь, следил за каждым движением ведьмы. Его пальцы с такой силой сжимали рукоять меча, что побелели. На лице Китана непонимание и ужас. Бедный, в один день предательство кумира и любимой. Анела попыталась улыбкой подбодрить его. Но даже сама чувствовала, что вышла какая-то непонятная гримаса.

Сила ведьмы поражала. Та держала Анелу так крепко, что даже невозможно было шевельнуться. Люсилия медленно пятилась к Вольным, таща Анелу за собой. Убийцы молча наблюдали и не вмешивались.

— Верить тебе не стоило, — проронил генерал.

— Как вы проницательны, — усмехнулась ведьма, останавливаясь рядом с вожаком.

— Убей! — приказал тот.

— Как скажешь, Карстен, — пропела Люсилия.

Анела делает глубокий вдох и зажмуривается. Вот и конец её странствиям и истории!

— Нет! — доносится крик Китана.

Сильный удар в плечо — Анела едва успевает выставить руки, чтобы ослабить удар. От встречи с острыми камнями обжигает боль. За спиной хрип и тяжёлое падение.

— Щит от дерева, жрица! — крик ведьмы.

Анела ошарашено открывает глаза. Она жива? Из-за дерева натягивают луки убийцы. Щит у дерева создаётся сам по себе. Быстро и легко — словно всю жизнь Анела только и творила его. В радужную стену врезаются стрелы и болты — безрезультатно падают на землю. Китан и генерал, не опасаясь стрел, с мечами приближаются. Анела закрепляет щит. С той стороны угрозы можно не ждать. И оглядывается.

Ведьма воздушными лентами отбивается от мечей убийц. У ног лежит главарь с кинжалом в шее. Кровь фонтаном заливает доспехи...

Анела поспешно отвела взгляд. Глубокий вдох — дурнота проходит.

Из-за выступа вольный прицеливается из арбалета в Люсилию. Ведьма его не видит. Да и не успеет что-либо сделать. Анела вскакивает, в руках возникает чёрный блестящий шар. Лёгкое отталкивающее движение — он летит в убийцу. Его охватывает чёрное пламя. Душераздирающий крик разрезает воздух и... глохнет, словно отрезанный. На месте убийцы ничего... пустота. Словно и не было там человека.

Анела застыла с вытянутыми руками. «Убийца! Убийца!» — под стук сердца билось в голове. Стихия — это защита. А она преднамеренно использовала её для уничтожения... человека. Тёмную стихию. Смерти... Но если бы не использовала, он убил бы Люси. Богиня Почему так? Почему никогда нельзя всё решить без крови, без смерти?

— И? — донёсся за спиной вопрос генерала.

Анела вздрогнула и оглянулась. Живых наёмников уже не было. Кругом мёртвые тела. Страшно. И неправильно. Невольно обняла себя за плечи.

Генерал и Китан с напряжением следили за ведьмой, вытирающей платком кровь с рук.

— Что «и»? — буркнула та. — Мы избавились от Вольных. Больше они не побеспокоят Вас, по крайней мере.

— Ты использовала Анелу, — с неверием начал Китан.

— Чтобы не вызвать подозрения у Карстена и приблизиться к нему, — закончила ведьма. — Тебе это не нравится? — и гордо вздёрнула подбородок.

Интересно, кто-нибудь, кроме Анелы, заметил, как в глубине янтарных глаз мелькнула мольба?

— Я решил...

— Что я предательница? И не ты один. Не так ли? Так идём или дальше будем терять время? — и отвернулась, обиженно сложив руки на груди.

— Ведьма, когда следующий раз задумаешь использовать нас, предупреди заранее, — хмуро проронил генерал.

— Мы ведь не собираемся оставить их так... — перебила Анела, отвлекая внимание от Люсилии. У той чуть дрожали плечи, словно боролась с холодом или же слезами. Ведьма наверняка не хотела бы, чтобы заметили её слабость.

Анела обвела рукой мёртвых и вздрогнула, снова наткнувшись взглядом на труп главаря.

— Они мертвы, им всё равно, — едва заметно дрогнувшим голосом бросила через плечо Люсилия.

Судя по тому, как генерал и Китан кивнули, они были с ней согласны.

— Это неправильно!

— Леди, выкапывать могилы и хоронить убийц у нас нет ни времени, ни возможности.

— А по мне, Анела права! Нельзя их здесь оставлять! — неожиданно поддержал её Китан.

И лишь вызов в его глазах объяснил, из-за чего он поменял мнение. Соглашаться с генералом он не собирался, даже если думал также. Как же это по-детски!

Генерал недовольно качнул головой. Видно всё прекрасно понял.

Анела вздохнула и шагнула к ущелью. Как бы ни всматривалась в него, дна увидеть не смогла. Словно ущелье заканчивалось в самом Сердце мира. Пусть они не могут в камне выкопать могилы, они вполне в силах по-другому помочь мёртвым оказаться как можно ближе у Сердца Мира. Оттуда души быстрее попадут на суд к Богине.

Анела молча показала генералу на ущелье. Он, потеряв подборок, кивнул.

— Люси, будет лучше, если Вольные посчитают тебя мёртвой, так? — тихо спросила Анела, наблюдая за генералом и Китаном.

Они, после того, как Анела возвала к Богине, попросив принять души мёртвых, подтаскивали мертвецов к краю трещины и скидывали вниз.

— Жрица, ты умнеешь с каждым днём.

Анела пропустила мимо ушей ехидство ведьмы, обдумывая пришедшую идею. Люсилия пусть и напугала Анелу до смерти, но не предала и помогла избавиться от угрозы. Хотя и метод желает желать лучшего. Так кто-то должен защитить и её от мести.

— Что о тебе известно Вольным?

— Ведьма — больше ничего. По крайней мере, о моей бабке они не знают.

— И соотносить Главную ведьму с тобой не смогут, — именно это ей и нужно было знать. — Смотри, — показала на корень, торчащий из скалы в ущелье, — на нём должно остаться что-то, что бы указало сразу на тебя.

Люсилия долго вглядывалась в Анелу, словно пыталась что-то понять, вдруг на лице мелькнула тень улыбки, и Люси кивнула.

После того, как убрали дерево, продолжили путь. За спиной осталось ущелье, над которым одиноко висела окровавленная чёрная куртка ведьмы.

Когда солнце начало приближаться к закату, разукрашивая небо в розовые тона, тропа разделилась. Одна дорожка бежала дальше, поворачивая за гору, а другая — к белому каменному мосту, ведущему к храму. Не смотря на побитые окна, разрушенные мелкие пристройки, обрушенные стены, ещё можно было разглядеть белоснежный камень и вполне

представить замок. Сказочный белый замок, который сливался со скалой и был её продолжением. Или наоборот? Скала была продолжением замка?

Теплое, родное чувство обволокло сердце, дарило надежду и звало... Звало внутрь разрушенного храма. Но это были не жрицы, а что-то совсем иное. Жриц там не было ни одной.

На удивление от вида храма отчаяния и ужаса не было, лишь тоскливая пустота и холод. Кажется, Анела уже давным-давно знала, что и на этот храм напали, что жрицы погибли. Но в Радужном мире она видела жриц неподалёку от него. И нужно лишь отвлечься от зова и прислушаться к окружению.

— Как ты?

Анела совсем забыла о своих попутчиках, не сводя взгляда с притягивающего её храма.

— Всё хорошо, — успокаивающе улыбнулась встревоженному Китану.

Пожала плечами в ответ на вопросительно приподнятую бровь Злата, и посмотрела на тропу, которая вела за скалу. Лёгкий тёплый ветерок обнял сердце, ласково приглашая за собой. Жрицы там. Несомненно. Благословение Богини, кто-то из них жив.

— Ведите, леди! — ничего не спрашивая, приказал генерал. Видно, по ней всё ясно было без слов.

Анела молча повернула лошадь на тропу. Не смотря на обволакивающее тепло, возрастало напряжение. Что она услышит? Как её примут? Узнают ли в ней послушницу или примут за ведьму? Много ли жриц спаслось?

Тропа полого спускалась вниз и привела на небольшую поляну, окруженную скалами. Не успели кони ступить на густое поле зелени, как неожиданно похолодало. Впереди замаячило голубоватое сияние. Анела натянула поводья, ёжась.

— Какая неожиданность, — усмехнулась ведьма, — жрицы встречают нас ледяным щитом. Кто бы сомневался?!

Анела спешила, передала поводья Китану и пояснила:

— Дальше я иду одна, — затем прикрикнула на пса, собравшегося бежать за ней. Малыш сел, скорчил обиженную морду и просительно заскулил. Анела покачала головой и повторила. — Нельзя!

— Я б к жрице на этот раз прислушалась, — добавила Люсилия, также соскальзывая на землю со своего коня и делая шаг назад.

— Что за ледяной щит? — хмуро уточнил у Анелы генерал.

Но она помотала головой и кивнула на Люсилию, мол, та расскажет. Не дожидаясь, пока ведьма всё прояснит и Китан с генералом захотят Анелу остановить, шагнула к чернеющему проходу в скале напротив. По коже бежали мурашки, зубы начинали от холода бить дробь. Желание укутаться в тёплый плащ с головы до ног с каждым шагом становилось всё сильнее. Да и знания о Ледяном щите не успокаивали. Любой, кто попытался бы проникнуть сквозь ледяной щит без согласия хозяина, тут же превратился в статую. Повернуть назад не давало Анеле знания, полученные во время путешествия. Знания, связанные с её даром, даром королевы иридис. Ещё Анфелия говорила, что на королеву другие стихии не действуют, и Анела сама это видела, когда Люсилия напала. Несомненно, и сейчас у неё получится справиться с чужой стихией.

Ледяной воздух сопротивлялся, не желая пропускать. Каждый шаг давался с трудом, но постепенно становилось всё легче и легче идти. Стихия теплела, голубаватым сиянием начиная тереться об Анелу, словно пушистый зверь, встретивший знакомого. И когда Анела

остановилась у входа, стихия уже свернулась вокруг шеи тёплым шарфом, словно ласка. Зимняя серебряная ласка.

Заходить в пещеру Анела не собиралась. Она была уверена, что стихия сообщила о госте хозяйке, и та сама выйдет на встречу. Также, как была уверена, что Малыш всегда будет рядом и прибежит на малейший зов. Также, как чувствовала, когда ведьмы лгут, а когда говорят правду. И также, как тогда была уверена, что сможет успокоить Люсилию. Откуда эта уверенность — она не знала, но не сомневалась, что всё так и есть.

Ощущение тепла и родства было сильно, как никогда. В пещере находились жрицы и послушницы. Немного, человек двадцать. Нестерпимо хотелось их обнять, стать одной из них, почувствовать себя дома...

В темноте пещеры появилось движение, зашуршали тихие шаги, и на краю, соединявшем пещеру и внешний мир, показалась женщина. Она прищурила серые глаза и подозрительно оглядела Анелу, а затем и её спутников. Сквозняк ерошил подол светло-голубой мантии, на груди горел лазурный амулет жрицы. А белоснежные волосы под последними солнечными лучами искрились как снег на вершине горы.

Всё это Анела отметила мельком, она не могла отвести взгляда от лица жрицы. Если бы не цвет волос, если бы чуть больше загара на лице и россыпь веснушек, и будь она помоложе — жрицу невозможно было бы отличить от Эли. То же круглое лицо, такие же чёрные вразлёт брови и серые глаза. От воспоминаний о подруге стало больно. Только сейчас, увидев удивительно похожую на неё женщину, Анела поняла, как ей не хватает Эли. С её умением смешить, в любой ситуации не унывать, поддерживать и понимать без слов. В горле помимо воли встал ком. Анела прикусила губу и сжала кулаки. Если она ещё хотя бы на миг подумает об Эли — то слёзы сдержать не сможет.

— Приветствую, сестра, — поздоровалась она, усилием воли отводя взгляд от лица жрицы. Как бы она ни была похожа, но она, к сожалению, не Эли. — Да будет благословен Богиней твой путь.

И всё же отчего такое невероятное сходство? Словно эта ледяная жрица — старшая родственница Элинии. Сестра? Мама? А почему нет? Но такое различие в способностях? Эли — веселая, солнечная — её стихия пламя, а у этой жрицы водная стихия и ледяной дар.

— Сестра? Стихию чувствую, а амулет не вижу. Кто ты? И как смогла пройти щит? Почему моя стихия тебя пропустила?

И как теперь Анеле объяснить, чтобы поверила? «Я так называемая, королева иридис, послушница не прошедшая Посвящение, всплеск стихии которой разбивает амулет вдребезги!» Да она бы сама, расскажи кто ей всё это, ни за что бы не поверила.

Почему она до этого об этом не подумала? Стремилась как можно быстрее присоединиться к жрицам, а то, что они ей не поверят, даже ни разу не предположила. Может, Китан и Злат могли бы помочь?

Анела мельком глянула через плечо на друзей. Они все трое находились на другой стороне от голубоватого сияния щита и не сводили ожидающих взглядов с неё. Китан, присев, обнял Малыша за шею, не давая ему побежать к ней. Злат сложил на груди руки и хмурился. Заметив её взгляд, вопросительно приподнял бровь. Наверняка молча спрашивал, не нужна ли помощь. Помощь то нужна, но без разрешения жрицы пройти щит они не смогут. Улыбкой постаралась успокоить, мол, всё в порядке и она справляется. Люсилия вызывающе вскинула подбородок.

— Я жду, — холодно поторопила жрица, заставляя обернуться к ней.

— Я послушница из храма Игнис. Моё имя Анела, — подбирая каждое слово начала Анела. — Амулет... Убийцы напали во время Посвящения. Благословение Богини я получить так и не успела. Я шла к вам, думая, что сможете завершить Посвящение.

Она и впрямь сначала желала одного — получить благословение богини. Но за время пути чего только не произошло и чего только не узнала. А главное — дар у неё есть. И амулет жрицы ей ни к чему. Он к тому же даже опасен. Оставалось одно желание — увидеться с жрицами, с семьёй.

Анела добавила, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и не проскользнуло ни единой нотки сомнения:

— Верховная жрица храма Аквы Вилиния полгода назад встречалась с нашей матушкой. Я могу описать её. Невысокая, с тёмными волосами с редкой сединой. Лет пятидесяти. На руке родимое пятно, похожее на Солнце.

Жрица слушала внимательно, не перебивала, но и смотрела не на Анелу, а за её спину. Стоило Анеле замолчать, как жрица бросила обвинение:

— Ты путешествуешь с ведьмой!

— Это она путешествует со мной, — поправила Анела, помимо воли настораживаясь.

Ей совершенно не понравилось, с каким презрением жрица выделила слово «ведьма». За эти дни что-то изменилось в отношении Анелы к ведьмам. Насчет, по крайней мере, Люсии. Как бы Анела на неё не злилась, но позволить другим ей угрожать уже не могла. Слово их ведьмочка стала своей.

Жрица будто не услышала, она повернулась к входу в пещеру:

— Ты идёшь со мной. Если Матушка подтвердит, что ты та, за кого себя выдаёшь, то пустим вас в наше убежище. Всех, кроме ведьмы. Ей сюда хода нет! Рисковать мы не собираемся.

А это ещё посмотрим! Или они все вместе войдут, или же останутся на ночлег на улице. Но говорить вслух Анела не стала. Сейчас в первую очередь нужно увидеться с Верховной жрицей и узнать, как происходило нападение у них и как они смогли спастись. Да и не вечно же ждать друзьям у щита.

Непонятно, почему жрицы задержались в пещере, а не отправились, например, в столицу, или же в храмы к солнечникам. Там бы получили безопасность и помощь. Но что-то заставило их сидеть здесь, под землей. Вроде всё сухо, ни капли сквозняка и влаги. Но свет только от факелов на стенах. Анела бы не выдержала без свежего воздуха, без неба над головой ни дня.

Стены, потолок начали давить на плечи, прижимая к земле. Анела чувствовала себя маленькой и никому не нужной, бредущей за снежной девой во тьму. Туда, где не властна Солнечная Богиня и откуда ни за что не выберется.

Пещера расширилась, Анела сделала ещё шаг и удивлённо застыла.

Огромный зал, потолок терялся где-то в вышине, недостижимый взгляду. По венам пещеры бежал голубоватый свет, он раскрывался цветком на весь пол, а стебель этого цветка упирался в... завал. Это было странно, необычно. У стен вокруг цветка находились загороженные клетушки, из трёх которых с любопытством выглядывали девочки-послушницы. С десяток жриц, занимающихся кто готовкой, кто шитьём, а кто и читал, оставили свои занятия и с подозрением смотрели на Анелу. От их взглядов становилось неуютно. Не так Анела представляла встречу с жрицами.

Остановившись, она прижала к груди ладони в солнечном оке:

— Приветствую, сёстры. Пусть ваш путь осветит наша Богиня.

— И твой путь тоже... — донёсся настороженный ответ.

— Сестра Лания? — вдруг вопросительно обратилась к сопровождающей Анелу жрице полная круглолицая женщина с толстой книгой на коленях.

— Это Анела. Она утверждает, что послушница из Игнис, — объяснила Лания.

— Но там никто не выжил!

— Почему вы так думаете? — вмешалась Анела.

— Матушка видела остатки храма, — пояснила через плечо Лания и, не сбавляя шаг, пошла к серебристому покрывалу напротив.

Приподняла его, пропуская Анелу, и шагнула следом.

В маленькой каморка у стены находилось ложе из нескольких подстилок, сложенных друг на друга. На нём лежала жрица в потёртой золотистой мантии. Жрица при их появлении даже не шевельнулась, продолжая смотреть в потолок.

— Я слышала вас, — предупредила она приветствия. — Анела, подойди.

Анела сделала несколько шагов и склонилась над верховной жрицей Вилинией. Не сразу поняла, что в ней не так. И лишь встретившись с живыми, всё понимающими глазами до неё дошло. Жрица не могла шевелиться, двигаться. Она была похожа на замороженную статую, которую зачем-то положили на ложе и в которую вселили живое существо. Шевелились лишь глаза и рот.

— Да, девочка, я полностью парализована. Не стоит меня жалеть. Я поступила, как должна была. Единственное, о чём жалею, об упрямстве своих сестёр. Оставили бы меня здесь, и отправились бы в безопасное место.

— Матушка! — с возмущением вскричала Лания.

— Лания, оставь нас одних. Я подтверждаю, что эта девушка — одна из послушниц Аннеты. Эти фиалковые глаза ни с чем не спутаешь.

— Матушка, там снаружи мои друзья... — робко добавила Анела.

— Среди них ведьма, — уточнила Лания.

— Ведьма?

— А вы боитесь одной единственной ведьмы в своих рядах? — Анела решительно вскинула подбородок и упрямо взгляделась в лицо Лании, на котором отразилось отвращение. — Потерпите как-нибудь, но я не позволю оставить Люсилию на улице.

— Лания, пропусти всех.

— Но... — было хотела возмутиться жрица, вдруг покорно вздохнула. — Да, матушка, — и резко развернувшись, чеканя шаг, вышла из каморки.

Немного побыли в тишине. Лёгкий вздох пронёсся в воздухе и Верховная жрица задумчиво произнесла:

— Аннета возлагала на тебя большие надежды. Считала, что ты сможешь многое изменить как в мире, так и среди жриц. Может дружба с ведьмой — это начало?

Если бы она знала обо всём, что известно Анеле. Но рассказывать она не хотела. Волновать больную женщину...

— Вам наверно говорить трудно. Может, я позже зайду? — предложила Анела.

— Вот говорить-то я могу вечно! Когда ничего другого не остается... Скажи, кто выжил в вашем храме?

— Я и малышки-послушницы. Мы ушли через подземный ход.

— Как и мы... Убийцы напали во время Посвящения. Большая часть сестёр остались

сдерживать натиск противника. Я... я пыталась устранить враждебное воздействие. Сначала решила, что среди напавших ведьма, но стихия была совершенно чужой. Чужой для нашего мира. Я на миг застыла в удивлении. Отвлекаться нельзя было. Разрывающая боль до темноты в глазах пронзила голову. Очнулась на руках сестёр. Не чувствуя ни ног, ни рук... ничего. Я требовала... просила... оставить меня там, со всеми. Но сёстры не согласились и унесли меня на руках. Подземный проход разрушили, сделав так, чтобы захватчики решили, что мы погибли. Всё это время не уходили из пещеры. Я ждала тебя...

Боль в голосе жрицы отзывалась в сердце. Анела даже не могла представить, что чувствовала эта женщина, не сумев защитить всех своих сестёр и не в силах помочь оставшимся в живых.

— Можно я вас осмотрю? — предложила она тихо.

— Попробуй. Хуже всё равно не будет. Ваш Храм всегда славился хорошими целительницами. Потом расскажешь обо всём, что скрываешь.

— Вам не понравится то, что услышите, — закрывая глаза и протягивая руки в сторону Верховной жрицы, пробормотала Анела.

Откинула все мысли и тревоги и сосредоточилась на больной. Всё происходило также, как с графской дочкой. Радужный кокон обволок жрицу, золотистое сияние осветило чёрную паутину, связывающую тело жрицы. Анела ничуть этому не удивилась. В голове уже возникали догадки, что вся эта чернота связана с тем незнакомцем, с которым она встречалась в непонятном бесцветном мире-сне.

На этот раз Анела, наученная опытом, не стала хвататься за чёрные нити. Нужно было придумать, что бы держало её в этом мире и помогло вернуться. Китан? Всё же он как-то умудрился её вытянуть из мира грёз в тот раз. Хотя нет. Почему бы не сделать два дела одновременно?

— Я сейчас, — предупредила она жрицу и вышла в общий зал.

Её спутники уже были там и держались все вместе у входа. Китан загораживал ведьму от подозрительных неприветливых глаз жриц. Генерал медленно оглядывал зал. О чём думал, как всегда непонятно.

— Не так я представлял встречу с жрицами, — произнёс Китан, когда Анела к ним подошла.

Она, по правде говоря, тоже. Пусть родство и тепло продолжала ощущать, но того поклонения и восхищения перед ними, что дома, не было. Она повзрослела?

— А я ничуть не удивлена. Жрицы — такие жрицы! — усмехнулась ведьма. — Как ещё только не накинулись на меня, пытаюсь выцарапать глаза, — но громко говорить ведьма видно опасалась, хотя и гордо вскинула подбородок.

— Люси, мне нужна твоя помощь! — решительно произнесла Анела. — Пойдем!

— С чего бы это...

— Так надо! — отрезала Анела, не дав закончить, схватила её за руку и потянула за собой. Ведьма, видно удивлённая, не сопротивлялась. — Кит, генерал, подождите нас здесь.

Перед входом в закуток Верховной жрицы пришлось остановиться. Вход загораживала Лания.

— Ведьму я к Матушке не пущу! — прошипела она, скрестив на груди руки. Серые глаза прищурены и непреклонны. Со всех сторон стали подтягиваться жрицы.

— Отойди! — холодно приказала Анела. — Я знаю, что делаю, а вот ты навряд ли.

— Богиня на моей стороне! Не знаю, от чего Матушка тебе доверяет, но я никогда не

поверю той, кто якшается с ведьмами!

Анела про себя взывала к Богине, прося, чтобы не вмешалась Люсилия. Тогда точно можно будет на всех планах ставить крест. То ли Богиня вмешалась, то ли у Люсилии благоразумие появилось... Анела быстрее поверила бы в первое. Но ведьма молчала, лишь прищурилась, осматривая окруживших жриц. Видно решала, как будут выкручиваться, если всё полетит во Тьму.

— Лания, послушай меня, — вздохнув, предупредительным тоном начала Анела. Спорами и криками ничего не добьёшься. — Я могу помочь Матушке Вилинии, для этого мне нужна помощь Люсилии.

— Она ведьма!

Богиня! Как можно быть такой упрямой?!

— Лания, пропусти их! — донёсся из-за покрывала голос Верховной жрицы.

— Но...

— Сестра, ты можешь войти с нами, — перебила нетерпеливо Анела. Ещё немного, и она просто-напросто вспылит. — Если заметишь угрозу для Верховной жрицы, вмешаешься.

Лания передёрнула плечами, успокаивающе махнула остальным жрицам и кивнула, соглашаясь.

Лания осталась стоять на пороге. Анела вместе с Люсилией сели на пол. Если упадет то не так далеко лететь будет. Предупредила ведьму, чтобы не выпускала её руку и касалась стихией её стихии. Если заметит, что Анела теряет связь, вмешалась. А совсем худо будет — пусть зовёт на помощь Китана..

— А сразу его позвать не могла? — тихо чуть ли себе не под нос буркнула ведьма.

Анела пропустила её слова мимо ушей. Снова провела руками над молчаливо наблюдающей за ними жрицей, коснулась чёрной паутины. Руку знакомо пронзила боль, перед глазами всё завертелось...

Серый мир. Скоро она его будет ощущать как свой. Лабиринт. И она у входа в него. Смешно! Теперь это не работает.

Или она стала сильнее, или на этот раз затуманивания сознания не было. Анела расправила крылья и, оттолкнувшись от земли, взлетела. Всё выше и выше, пока не разглядела камень-трон. Кажется, он был центром этого непонятного мира. И в то же время существовал в разных реальностях. Так как последний раз, когда она была здесь, женщины в клетке, да и самой клетки, рядом с камнем не было.

Анела медленно опустилась на землю. В клетке то ли спала, то ли была без сознания Верховная жрица. Анела прикоснулась к засову и со вскриком отдернула и замахала рукой. Засов был раскалён, как наковальня.

— Кого я вижу, — раздался за спиной ленивый голос, — малышка-иридис решила снова навестить меня.

Она резко обернулась, распахнув крылья. На камне, поджав одну ногу и обняв её, сидел давешний незнакомец и насмешиливо смотрел сквозь прорези в маске.

Убийца!

Усилим воли Анела заставила себя остаться безразлично спокойной. Сейчас главное — жизнь и здоровье Верховной жрицы. Отомстить за убитых можно и потом. А они ещё встретятся, в этом Анела не сомневалась. Если, конечно, сейчас благополучно сможет покинуть этот Серый мир.

— Отпусти жрицу! — потребовала она

— Прямо так сразу? А где вопросы, кто я? Что хочу? — всё тем же ленивым, красивым голосом ответил незнакомец. — Совсем нелюбопытными стали. Со жрицей интереснее. С умным человеком и беседовать приятно...

Он ещё что-то говорил, но слова проскальзывали мимо сознания. Голос лился вокруг, завораживая и очаровывая. По телу пробежала приятная дрожь. Анела слушала бы и слушала. В запястье словно впились сотни игл. Анела вздрогнула и помахала головой. Она не заметила, как приблизилась к незнакомцу и сейчас стояла в двух шагах от камня-трона.

Отступила и, потирая запястье с браслетиком воздушной стихии, потребовала:

— Перестань!

— Что? — сама невинность. Ни за что не поверит, что он не понимает, как воздействует его голос.

Как заставить его освободить жрицу? Что Анела может противопоставить ему? Призвала стихии. Безрезультатно. Стихии никуда не исчезли. Они привычно текли по венам тёплым потоком, но не отвечали.

— Вижу, обезопасилась, — неожиданно произнёс незнакомец, кивнув на браслет. — Никак боишься остаться здесь навсегда? Напрасно. Сейчас мне здесь иридис совсем не нужна... А вот в будущем...

Внезапно незнакомец на миг исчез и появился совсем рядом за спиной. Анела застыла, боясь шевельнуться. Волос коснулась тёплая рука, нежно поправляя прядь. И незнакомец, чуть ли не касаясь губами её уха, шепнул:

— Как ты сильно хочешь освободить жрицу, принцесса? Чем готова пожертвовать, что предложить?

От тёплого дыхания щеки обжёг жар, распространяясь по телу. Она испуганно отшатнулась:

— Прекрати! — только это прозвучало как-то жалобно, больше похоже на просьбу, чем на требование.

Анела глубоко вздохнула. Она бы и сама не могла сказать, что чувствовала. Чем-то было похоже на то, что она ощущала при приближении генерала, но примешивался страх и ненависть.

— Что ты хочешь?

Незнакомец ухмыльнулся и также быстро, как до этого соскользнул с камня, вернулся на него.

— А вот это правильный вопрос, малышка. Предлагаю соглашение. Я отпускаю жрицу, а ты... Ты выполнишь мою просьбу.

— Какую?

— Ты придёшь сюда добровольно. На столько, на сколько я захочу и когда захочу. Приглашение ты не пропустишь.

Нет. Нельзя соглашаться. Всё внутри кричало об этом. Но оставить жрицу?

— А если я не приду?

— Придёшь!

От едкой уверенности Анела поежилась. И нехотя кивнула:

— Я согласна!

— Правильное решение, малышка.

Вот только ей уже от его тона так не казалось.

— До новой встречи! — ухмыльнулся незнакомец словно кот, перехитривший хозяйку и объевшийся сливок, и растворился в воздухе. Лишь отзвук голоса чуть запоздал, исчезая за ним.

Богиня! На что она согласилась?

Анела бросилась к клетке, отодвинула холодный засов. Едва успела коснуться жрицы, тут же перед глазами всё поплыло...

Анела рассказала Верховной жрице всё, что узнала во время пути, с чем встретила и что пережила. Не скрыла ничего. Ни встречу с Чёрной Иридис, ни откровения Анфелии, ни встречи с незнакомцем, ни то, что узнала в замке Игнис...

Замолчала и затаила дыхание, боясь поднять лицо на жрицу и увидеть подозрение. А ещё хуже — презрение и брезгливость.

Сейчас уже не казалось хорошей идеей поговорить со жрицей наедине. Нестерпимо не хватало поддержки Китана и генерала. Она привыкла, что они рядом.

Руку, теребившую ладанку, накрыла тёплая ладонь. Анела вздрогнула и посмотрела на жрицу. От сочувствия и понимания в её глазах защемило сердце и появился ком в горле.

— Аннета была права, — вздохнула жрица, убирая руку и разминая пальцы. Она без конца двигалась. То мяла руки, то качала ногой... Слово до сих пор не верила, что может шевелиться, — тебя ждёт необычная судьба. Ты изменишь нас всех и мир вокруг. Конечно, будет трудно. Менять что-либо всегда трудно. Особенно если все будут этому противиться. Тебе придётся бороться с предрассудками людей, с эгоизмом ведьм и непримиримостью жриц. Венец в этом тебе мало поможет. Но собрать тебе его нужно. Без него у нас ни единого шанса выжить. Нас: жриц, ведьм — с каждым годом становится всё меньше и меньше.

— Вы мне верите? — выдохнула Анела.

— Конечно, — и видно, заметив вопрос на лице Анелы, пояснила: — Я жрица в десятом поколении. Вижу, ты знаешь, что это значит. Аннета также была неподвластна амулету, как и Харриэт. Но первая, кто открыла нам глаза, была Аннета. Я до сих пор не знаю, откуда она всё узнала. Думаю, в странствиях до возвращения в Храм. Именно она создала наш триумvirат Верховных жриц. Но даже нам что-либо изменить было трудно. Жрецы следили за всеми нами, особенно мессир и его люди. Приходилось выверять каждый шаг и искать из послушниц тех, на кого амулеты будут действовать слабее. Совсем отказаться от них мы не могли. Солнечники бы сразу насторожились. Я надеюсь, да и Аннета тоже надеялась, что венец сможет избавить нас от власти амулетов и позволит выбрать свой путь. Собственной волей.

— А если я не хочу собирать этот венец? Не хочу становиться королевой иридис? — и сама же Анела поморщилась от своего жалобного просительного тона. Слово обиженный ребёнок, которого заставляют делать то, что он не желает. И он до последнего надеется, что если очень-очень сильно попросит, с ним обязательно согласятся.

— Богиня укажет тебе твой путь, Анела. Хочешь ты этого или нет, — жрица сняла с шеи цепочку с серебряным ключом и протянула Анеле. — Вот возьми. Думаю, пришло время.

Анела спиной почувствовала тяжёлый взгляд. Оглянулась через плечо. Лания стояла неподалеку и с ненавистью и подозрением смотрела на неё. На душе стало тяжело и неприятно. Если остальные жрицы прислушались к своей Верховной и благожелательно отнеслись к Анеле и её попутчикам, только к Люсиллии с лёгким опасением, то Лания

продолжала излучать неприязнь и враждебность.

— Ведьмы убили ученицу Лании. Ей непросто смириться с присутствием одной из них. Но она, как и другие сёстры, верят мне. Я надеюсь, когда власть амулетов исчезнет, она поймёт, что не стоит всех ведьм грести под одну гребёнку, — тихо объяснила Верховная жрица. Видимо, догадалась, что встревожило Анелу.

Для ночёвки им выделили две пещерки с удобными тюфяками: одну для Злата с Китаном, другую для Анелы и Люсилии.

Но сон не шёл. Днём о толще скалы над головой удавалось забыть в разговорах, знакомствах, а сейчас мысли были только об этом. И уже не казалась хорошей идеей остаться ночевать в пещере со жрицами.

Окружающая темнота давила и сжимала, обволакивая холодом. Только от Огневика в ладанке на груди было жарко...

Жарко? Анела села. На соседнем тюфяке завозилась Люсилия, но через миг снова ровно задышала.

Анела медленно сняла ладанку и открыла. Из неё вырвался тусклый свет. Темнота отступила, затаившись в углах и вдоль стены. Блики заиграли у выхода.

Захотелось на открытый воздух, с небесной крышей, в которой парят звёзды-птицы. К тёплому летнему ветру, облетающему свои владения. И к тайне светящего камня, который бликами показывал дорогу.

Анела медленно встала и последовала за огоньками. Мысли невольно обратились к разговору с Верховной жрицей. Сердце снова защемило от боли. Матушка верила, что именно от Анелы многое будет зависеть в будущем. Она надеялась на свою ученицу. А что Анела сделала? Ничего!

Радостный лай отвлек от тяжёлых мыслей. Из темноты выскочил Малыш и бросился к ней. Едва не свалил, когда с разгона встал на задние лапы, а передние положил ей на плечи. По лицу прошёлся влажный язык.

— Малыш! — возмутилась Анела, отталкивая влажного от росы пса. — Прекрати.

От радостного оскала Малыша, словно он век не видел своей хозяйки, Анела разулыбалась и позвала:

— Пойдём со мной!

Малыш гавкнул, обнюхал красные блики от Огневика, отбежал за ними и обернулся на Анелу. Мол, ты идёшь или нет?

Анела хмыкнула и зашагала за псом. Блики вели к Храму. Тёплый, обволакивающий зов также шёл оттуда. Такой же зов, какой был, когда она нашла Огневик. Неужели второй камень там? И он призывает именно её?

Анела прибавила шагу. Нетерпение и предвкушение подгоняли её вперёд.

У ворот в Храм она замешкалась. Что она там увидит? Мысленный пинок заставил сделать шаг.

Ещё можно было догадаться о белых стенах, картинах, коврах, представить, как по этим широким коридорам степенно ходили старшие жрицы, спешили послушницы. Разносились разговоры, смех, воззвания к Богине.

А сейчас... тишина. Давящая, пугающая и отнимающая надежду. Никогда не станет всё прежним. И если бы в этом виновато было только нападение. События далёкого прошлого не желают оставаться в неизвестности, и вновь и вновь напоминают о себе.

Мальш гавкнул, привлекая внимание. Анела уже некоторое время стояла у стены, на которой играли блики от Огневика. Вход в подземелье не отличался от входа в храме Игнис. Но привёл не в подземелье Храма, а в огромную пещеру. С такими же, как дома, светящимися узорами на полу: огромный круг, в котором ещё четыре, соединённые линиями. Нет, три круга. Красная линия на земле горела ярко. Но ещё ярче сверкала тёмно-синяя, которая должна была вести к четвёртому. Она упиралась в широкую трещину в полу, пересекающую пещеру. Из неё поднимался пар. От горечи дыма запершило в горле. Сердце сжалось. Неужели камень потерян навсегда?

Несколько быстрых шагов — Анела у трещины. Выдох. Светящая линия огибала край и застывала на расстоянии вытянутой руки в центре круга на каменной стене. Прямо на скважине для ключа. Глубоко внизу трещины бежала пламенная река, с изредка разрывавшимися на ней грибами лавы. Красиво и страшно.

— Мальш, сидеть! — приказала Анела псу.

Сняла с шеи цепочку с ключом и с сомнением посмотрела вниз. Вроде скважина недалеко. Анела сможет до неё дотянуться. А если нет?

Анела помотала головой. Камень там! Она справится. Должна справиться!

Решительно выдохнула и легла на горячий камень. Одной рукой упёрлась в край пропасти, а другой, с ключом, потянулась к скважине. Осталось чуть-чуть... От пота рука заскользила. Анела едва успела выпрямиться. Ещё бы немного и свалилась в пропасть. Богиня! Скважина была так близко!

Анела смахнула пот, заливавший глаза. И оглянулась на выход. Может, уйти и вернуться с помощью? Камень пролежал три века, и несколько часов ничего не изменит.

Ещё одна попытка. Если не получится, Анела так и поступит!

Снова легла. Нащупала рукой в полу трещину, другой, с ключом, потянулась к скважине. Жар потоками ласкал лицо, лава угрожающе булькала, переливающимися грибами тянулась к Анеле. До скважины осталось чуть-чуть. Ещё одно маленькое усилие, ключ легко вошёл в замок. С лёгким щелчком повернулся. Наконец-то!

Стенка-крышка резко выпала. От неожиданности Анела вздрогнула. Рука выскользнула из трещины, и Анелу начала затягивать пропасть. От ужаса на миг перехватило дыхание, крик застыл в горле. Попытки зацепиться руками за гладкие камни — безуспешны. Выпрямиться и вернуться на гладкую поверхность — никак. Тело перевесило. Анела полетела вниз. Под руку попала крышка от тайника. Анела вцепилась в неё, до боли в пальцах. Едва не вывернуло руки, когда перевернулась. Крышка под увеличившейся тяжестью хрустнула. Анела затаила дыхание, боясь шевельнуться. Долго висеть она не сможет. Или крышка, наконец, разломится, или руки не выдержат. Уже сейчас их саднило от боли. Ногами зацепиться не за что. Стены словно из льда.

В горле пересохло от дыма и от ужаса. Ноги покусывал жар. От дыма кружилась голова.

Это конец? Смерть? Богиня! Что делать?! Она не хочет умирать! Столько всего не сделано, не сказано. Она нужна в этом мире!

— Помогите!

Вместо крика вырвался хрип. Безднадёжно.

Лай над головой. Про Мальша-то она и забыла. Донесли тяжёлые шаги, затихли. Анела задрала голову и встретилась с синими глазами. Выдох. Генерал здесь. Он поможет.

За запястье схватила крепкая рука. Миг и Анела наверху. Генерал крепко, до боли, прижал её к себе. Тело била дрожь. Ещё бы немного, ещё бы чуть-чуть...

Лёгкое поглаживание по волосам, крепко обнимающие руки успокаивали дрожь. Терпкий аромат, окруживший её, и тихое скулёж Малыша, вертевшегося у ног, дарили покой и помогали забыть пережитый ужас.

Камень! Она совсем о нём забыла.

Анела нехотя отстранилась и посмотрела в лицо генерала. Растерянное, побледневшее. Виновато улыбнулась и поспешила оправдаться:

— Там камень. Нужно достать.

Генерал нахмурился:

— Леди... — начал он и замолчал. — Хорошо.

Второй раз всё прошло легко и просто. Генерал крепко держал, и ей ни капли не было страшно. Но только переливающийся синью камень оказался в её руке, а она перестала висеть над огненной рекой, продолжавшей недовольно ворчать, генерал схватил её за запястье и потянул из пещеры. Ничего не говоря. Не сбавляя шага. Не оборачиваясь.

Он злился. И не просто злился — ярился! На неё.

Стоило оказаться на свежем воздухе, генерал резко обернулся, продолжая держать её за запястье. Синие глаза прищурены, в них плещется ярость, шрам на скуле побелел.

— Леди! — прорычал генерал. — Проклятье! Сколько это будет продолжаться?!..

И припомнил всё! Применение стихии, зачарованный гребень, ссоры с ведьмой, поднятых мертвецов, расследование в Амбрине, похищение. Во всё виновата она. Если бы научилась думать перед тем, как действовать, то ничего не было. И сейчас едва не умерла... А если бы Малыш не успел его привести? А если бы он не заметил, как она уходит, и не пошёл следом? Но постоянно ей везти не может. И рядом не всегда будут он и Китан...

Несправедливо! Не специально же она всё это делает! И хватит уже на неё орать!

Анеле тоже есть что сказать. Сказать о его молчании, отстраненности, холодности. О предательстве короля. О том, что ничего не видит. Её не видит.

Вырвала руку из его и, воспользовавшись заминкой, крикнула:

— Прекрати! На себя посмотри! Командуешь всеми направо налево. Тебе не важны ни чужие чувства, ни желания. Армия! Армия! Всё, что у тебя на уме. А то, что я...

И к своему ужасу не удержалась от всхлипа. По щекам побежали слёзы. Да что с ней такое?! Она не плакса. Она сильная!

— Ты... — прошипел генерал. Ещё раз встряхнул за плечи и крепко прижал к себе.

Она попыталась его оттолкнуть, но тёплые прикосновения притягивали. Обещали надёжность. Генерал коснулся её губ поцелуем. Вся обида, злость тут же исчезли. Она ответила на поцелуй. Крепкие руки прижали её к себе, словно не желая отпускать. Никуда! Никогда!

Жар охватил тело, мир отдалился. Потемневшая синь глаз затягивала в бушующий омут.

— Злат... — вырвалась у неё. Умоляюще, просительно.

— Я пожалею... Потом... — выдохнул Злат и подхватил её на руки.

Куда он её несёт — неважно. Важно, что крепко и одновременно нежно прижимает к себе. Важно, что не отрывает от неё взгляда. Взгляда горячего, желанного, собственнического... Обещающего...

Ветер нежно касается обнажённой кожи, лаская бёдра, спину. Тепло крепких рук не даёт ночной прохладе проникнуть между их телами, переплетёнными ногами, разделить их. Обволакивает приятная целостность, нега. Они едины. Они вместе. Навсегда!

— Люблю тебя, — едва слышно соскальзывает с её губ признание, перед тем как сон забирает в свой мир.

Сердце пронзает боль. В глазах темнеет. Из ослабевших рук выпадает книга.

— Мама, — вырывается со вздохом.

Неверие и ужас принуждают вскочить и броситься из комнаты. К маме! Удостовериться, что она жива и здорова, что ничего с ней не случилось. А ощущение потери — ошибка. Страшная неправдоподобная ошибка.

Дверь распахивается от малейшего прикосновения. Шаг в комнату. И охватывает оцепенение.

Мама лежит на полу. В груди стрела в середине расплывшегося красного пятна на золотистом платье. Кровь?

Нория словно во сне приближается, встает на колени и прикасается к лицу мамы. Холодному, безжизненному.

Это невозможно, нереально...

Но ещё ведь можно...

Нория пытается обратиться к стихии. Раз... другой... Стихия не отзывается. Отчаяние обволакивает. Богиня, как это возможно?

— Убить принцессу! — доносится за спиной знакомый, до ужаса знакомый голос.

Чаврус?

Взгляд через плечо. Рядом с парнем, который вот только недавно добивался её любви, стоит бледная девушка.

Эйриния? Вместе с людьми?

Нория их просто не заметила, как и тройку воинов сейчас приближающихся к ней.

Стихии нет. И желания сражаться тоже. Пустота. Маму спасти не успела...

Дверь распахивается. Врывается Арний. Брат блокирует меч солдата. Над головой звенит сталь. Арний отбрасывает противников от неё и загоразживает. Удар за ударом. Он теснит солдат. Кинжал в спину от Чавруса заканчивает битву. Арний падает рядом с ней.

И что-то в Нории ломается. Уходит вместе с последним вздохом брата. Ярость туманит глаза. Грудь обжигает жар. На пол падают голубые осколки амулета — подарка Эйринии.

Стихия душит изнутри, просит выпустить её, отомстить.

— Не дайте ей коснуться венца! — доносится крик предательницы.

Поздно!

Свободная рука тянется к материнскому венцу. Кровь обмазывает сверкающее серебро и радужные камни. Стихия устремляется к ней, объединяется с её. Чёрное могущество из ненависти, боли, ярости.

Одно движение — солдаты отлетают к стене и недвижимые оседают на пол.

До боли в груди вырывается крик ярости. Убийцы сбежали!

Взмах крыльями. Чёрный переливающийся шар в окно. И вместе с осколками вылететь на воздух. Вверх. Круг за кругом над городом... Ни Эйринии, ни Чавруса не видно даже с небес.

Яростная стихия Смерти вырывается из груди и чёрным потоком охватывает город. Разрушая здания, разрывая на части людей и иридис. Вслед несётся проклятие...

Анела резко садится, хватая ртом воздух. Грудь разрывается от боли, ужаса. За спиной обнимают тёплые руки. Она прячет лицо на груди Злата. Прячется от ненависти, боли, ярости, которые пережила вместе с принцессой. Прячется от понимания, что она также способна на такое... Её тёмная стихия способна.

— Кошмар?

У Анелы едва хватает сил мотнуть головой:

— Нория. День убийства королевы... Она прокляла страну... столицу... людей... Я боюсь...

— Чего?

— Венец. Если я его соберу...

— Я с тобой. Я рядом, — прерывает он.

Уверенные короткие слова обволакивают теплом. Она не одна. С генералом она в безопасности и справится со всем, что встретится на пути. Со стихиями, с ведьмами, жрицами. Вместе справятся...

Анела уснула в его объятиях. Такая хрупкая, такая сильная. Его леди...

От нежности и желания защитить от всего на свете защемило сердце. Спрятать бы её в родовом замке, за толстыми стенами, от жриц, от ведьм, от главы — от всех, кто рад бы был её использовать в своих целях. Пусть бы она рисовала свои картины, растила бы детей. Встречала бы его из походов. Была бы хозяйкой его дома, сердца и души.

Но от себя ведь не спрячешь. Она нужна ему, нужна для защиты Амбрании, для исполнения долга, его долга. Единственное, что он может сделать — постараться защитить от всех остальных. Защитить своим именем. Невестку князя Зимирия, канцлера Амбрании обидеть не посмеют.

Глава 21. Охотницы

Анела проснулась от лучей Солнечного ока. Недовольно заворочалась и на чуть-чуть приоткрыла глаза. И тут же от восхищения распахнула их и приподнялась на локте.

Злат сидел на краю скального травяного выступа. Он уже оделся, на половину по крайней мере. Его рубахой укрывалась Анела. Лучи восходящего у генерала за спиной солнца обнимали обнажённую смуглую фигуру, придавая бронзовый оттенок. В чёрных волосах сверкали тёмно-синие проблески. А глаза...

В них столько было нежности, решимости и чего-то такого, отчего по телу потек жар и щёки запылали огнём. Анела невольно потупилась и заметила синенький крохотный цветок, лежащий рядом с ней. Фиалка. Скальная.

Завернувшись от внезапно появившейся стыдливости в рубаху, Анела села и огляделась, но на затянutom коротким покрывалом травы выступе не было ни единого цветка. Лишь на нависающей над ними скале высоко зеленели листочки фиалки. Скала казалась неприступной. С неё ничего не стоило сорваться.

Анела недоверчиво посмотрела на Злата. Не предполагала, что он будет зря рисковать, даже ради неё. Злат едва заметно пожал плечами, на лице мелькнула кривая улыбка. Вдруг посерьёзnel и произнёс:

— В первом же храме солнечников мы получим благословение Богини!

Непреклонно и не сомневаясь. Её ответа не требовалось, её ставили перед фактом. Это... это...

Взгляд снова остановился на цветке, и всё возмущение схлынуло, будто и не было. Она осторожно взяла фиалку и, поднеся к лицу, вдохнула лёгкий аромат гор.

Генерал такой, какой есть. Привык распоряжаться своими солдатами. Со временем смягчится. Да и быть с ним, с единственным и любимым, одной семьей, одним целым — это и не её желание тоже?

И улыбнулась Злату. Ей показалось? Или и правда в глазах мелькнуло облегчение? Неужто сомневался, что она согласится на... предложение? Или ожидал, что начнёт спорить?

— Злат, а правда, что ты был женат? — спросила она, смущённо принимая от него рубаху и брюки.

На миг он замер, а затем с пониманием кивнул:

— Китан... Ему меньше нужно верить слухам.

— Значит, нет?

Что-то правильное и приятное было в том, что она одевалась под взглядом Злата. Словно так и должно быть. И будет.

— Значит, да!

— Расскажешь? — неуверенно покосилась на него, перестав застёгивать рубаху. Налетевший ветер распахнул полы.

Злат незаметно быстро поднялся, поправил на ней рубаху и стал сам застёгивать пуговицы. Анела замерла, на миг перестав дышать. От тёплых прикосновений совершенно забыла, о чём говорила.

Злат отступил и качнул головой:

— Моя леди, не смотрите на меня таким взглядом. Нас скоро потеряют в Храме.

А в глазах потемневший океан. Кажется, он и сам не так спокоен, как хочет казаться. От этого было приятно, а также приятно, что он не закрывается от неё за своей холодной, непроницаемой маской.

— Так расскажешь? — напомнила она, бережно прижимая фиалку к груди.

— Лилия была дочерью вождя Медведей, — негромко начал он, словно вспоминая и снова переживая прошлое. Он шагал чуть впереди по крутой тропе и крепко, но бережно, не отпускал её ладонь. — Одного из союзнических племён. Красивая, стройная, как тростинка, с ясными тёмными глазами и чёрными шелковыми косами. Я сразу оказался очарован прекрасной дочерью кочевников, — в голосе была такая грусть, что Анела невольно сжала ему ладонь. Нестерпимо хотелось избавиться от боли, помочь. Он переплёл свои пальцы с её: — Казалось и я ей небезразличен. Вождь препятствовать не стал. Мы тем же летом провели обряд. Сначала в племени её отцом, а потом и в храме солнечников в Амбрине. А через год... почти сразу после рождения сына... во время одной из наших ссор она призналась, что только по требованию отца вышла за меня и, если бы не я, сейчас бы была с другим, с любимым. Я решил, что она просто хочет, чтобы я ревновал и чаще приезжал домой, а не проводил всё время вдали, на войне...

— Что случилось?

— Я тогда находился в дне пути от племени Медведей. Мы только что разобрались с враждебным племенем. Зализывали раны, хоронили убитых. Прибежал посланник от

Медведей. На племя напали. Рыси. Предполагалось, что они союзники... Мы не успели. Рыси сбежали, прихватив с собой нескольких из женщин, среди них и Лилию. Мы тут же бросились следом. Основной отряд напавших встретили неподалёку. Среди них не было Лилии и главаря напавших. Оставив Михася и остальных успокаивать девушек, я один направился на поиски жены. Я нашёл их, у реки... Поздно. Лилия была мертва. Рысь стоял перед ней на коленях с окровавленным ножом. Вот только я отомстить не успел. Пока мы бились, началась буря. И Рысь сбежал. Как позже выяснилось, в нападение участвовали только молодые парни во главе с сыном вождя. Сам вождь ничего не знал. Племя отреклось от всех, кто участвовал в нападении. Женщины неприкосновенны...

Несколько шагов прошли молча. Анела лишь крепче сжала ладонь. Пыталась через прикосновение передать всё своё сочувствие и поддержку.

— А сын? — неуверенно спросила она.

Злат оглянулся, на лице мелькнула улыбка, разгоняя грусть в глазах.

— Мишаня растёт под присмотром деда в племени Медведей. Ему скоро шесть. Озорник, каких поискать, — и вдруг улыбка исчезла. — Отец даже слушать не хотел о моей новой семье. А я и не настаивал. Мы с ним чужие. Давным-давно.

Непреодолимо захотелось его подбодрить, защитить. Смешно! Защитить сильного, властного генерала.

— Когда мы получим благословение Богини и закончится война, — решительно произнесла она, — мы обязательно заберём Мишаню. Он будет жить вместе с нами. Мы будем семьёй. Сплочённой, дружной семьёй. И когда у нас появится маленький... — и вдруг почувствовала, как щёки заливают краска, но от мысли о ребёнке от Злата стало так хорошо и приятно. Правильно. — Он никогда не почувствует себя одиноким и покинутым.

И только тут вдруг поняла, что Злат не тянет её за руку, а стоит. Подняла взгляд и потонула в лазурном омуте глаз. Злат смотрел на неё с такой теплотой, удивлением, недоверием.

— Ведь так и будет? — шепнула она.

Лёгкая улыбка смягчила лицо Злата.

— Так и будет, моя леди, — словно эхо откликнулся он и нежно коснулся её лица кончиками пальцев. Он так в неё вглядывался. Словно хотел запомнить раз и навсегда такой, какая она сейчас.

Их прервал Малыш, который бросился к Анеле, стоило только выйти на тропу. Громким гавканьем высказал всё своё возмущение и обиду за то, что не взяли с собой. И как только Злат уговорил его остаться на месте?

— Приказал сторожить, — усмехнулся Злат, видно, догадавшись, о чём она подумала.

Он снова стал прежним решительным и холодным генералом. Вот только она теперь знает, что за нежность и тепло прячется за ледяной маской.

На повороте к пещере стоял Китан. Чем ближе к нему подходили, тем тревожнее становилось на душе. Она была уверена, что он обрадуется за них, поздравит и во всем поддержит. Но сложенные на груди руки, прищуренный неожиданно холодный взгляд настораживали и не предвещали ничего хорошего.

Они остановились напротив, Анела неожиданно поёжилась, но крепкая рука, сжимавшая её ладонь, дарили спокойствие и уверенность.

— Я от тебя такого не ожидал, — обратился Китан к Анеле после некоторого молчания. — Связаться с этим... — презрительно кивнул на генерала.

Злат не сводил с Китана невозмутимого взгляда. И ждал. Но чего?

Почувствовала, как он ослаб руку, словно позволяя ей освободиться. Ну нет! Она сама крепко сжала его ладонь и тихо заговорила:

— Кит, не понимаю, что тебе не нравится?

— Я знаю, что, — вмешался Злат. — Но я позабочусь, чтобы тебя, леди, это не коснулось. Хотя, если желаешь передумать...

Да о чём он? Неужто о предательстве? Она о нём не забывала, как и о несправедливости обвинения.

— И не подумаю! Я уверена: был бы выбор, ты поступил бы иначе...

— Выбор всегда есть, леди.

Да на чей он стороне?!

— Именно, Анела. Я не верю человеку, оставившего своего короля на смерть. Преднамеренно оставившего! Генерал — клятвопреступник и бесчестный человек... — Китан продолжал прожигать взглядом Злата.

— Иногда долг важнее чести, — проговорила медленно Анела, вспомнив слова генерала.

— Ерунда! Отговорки! Честь важнее всего! И я не дам тебе испортить твою жизнь Женой предателя ты не станешь! — и схватил за свободную руку.

— Да кто ты такой, чтобы решать, кем я стану, а кем нет, — вдруг взъярилась Анела, вырывая руку из его. — Ты мне никто! И мнение твое для меня ничего не значит! Как и для всех других!

Китан отшатнулся. На лице мелькнула обида, тут же сменившаяся холодностью в глазах:

— Вот как ты считаешь. Значит никто... И всё, что было во время пути... Делай, что хочешь! Мне плевать! Я возвращаюсь в столицу! Сейчас же!

Резко развернулся на месте и, чеканя шаг, направился к пещере.

Ярость испарилась. На душе стало холодно и пусто. Словно исчезло что-то до боли родное

Анела уткнулась лицом в грудь Злата.

— Не стоило этого говорить, — негромко проговорил он, обнимая.

Не нужно было. Но Китан хотел, чтобы она отказалась от человека, которого любит, которому верит. И брать свои слова назад она не будет! Богиня! Но почему так противно и одиноко?!

— А что он?! Кто дал ему право осуждать? — непреклонно буркнула Анела. — И ты хорош! Почему ничего не сказал? Почему не вмешался? — и, подняв лицо, умоляюще попросила: — Объясни, что было на перевале. Хотя бы мне...

— Это что-то изменит, моя леди?

«Ты никто! И мнение твое...» Значит, так она всё время думала? Значит всё понимание между ними — ложь? Доверия и в помине нет? И он ещё называл её сестрой? Только из-за неё продолжил путь. А она...

Китан резко затянул походный мешок и закинул на плечо. Оглядел пещеру — ничего не оставил ли — решительно обернулся и замер.

На входе стояла Люсилия и серьезно, без своей привычной насмешки, смотрела на него.

— Ты поссорился со жрицей, — кивнула она немного погодя. — И решил уйти. Бросив всех и всё!

— Люси! — нахмурился он.

— Что? Разве я не права? — и не дожидаясь ответа. — Знаешь, я согласна с тобой.

Нечего делать среди этих жриц. Я иду с тобой!

На миг на душе чуть потеплело, словно кто-то зажёт крошечный огонёк. Кажется, кому-то он всё-таки дорог и необходим.

— Почему?

— Потому что я так хочу!

Холод обжёг. Надежда разлетелась на мелкие осколки, рана ещё сильнее.

— И тебя, значит, моё мнение не интересует?! — зло процедил он. — С дороги! — оттолкнул и зашагал по коридору.

— Кит? — донеслось непонимающее за спиной. Но он даже не обернулся.

Ему никто не нужен! Он сам со всем справится! А холод и равнодушие только помогут!

Ветер бил в лицо, но злость, смешанная с обидой и ощущением предательства, не проходила. Только с каждым шагом Вольного пустота внутри разрасталась, стремясь поглотить целиком.

Тропа снова свернула, Китан выехал на выступ и невольно натянул поводья. По тропе, огибающей гору, цепочкой поднимались всадники. Золотистые плащи и оружие сверкали под восходящим солнцем. Первый конь был с двойной ношей. Воин и девушка в светло-голубой мантии со сверкающими, как снег, волосами — Лания! С солнечниками и охотницами!

Никаких сомнений!

Но что жрица делает с ними? Почему ведёт в Храм?

Там ведь Анела и Люси.

Китан решительно повернул коня назад. Разногласия и разлад это одно. А не сообщить об опасности и не помочь — это подлость и предательство!

— Анела, мы присоединимся к сражению с харитимцами, — говорила Верховная жрица Вилиния.

Анела отвела взгляд от входа, куда невольно поглядывала в надежде на возвращение Китана. Не мог же он на самом деле уйти и оставить их. Не хочет она в это верить. Не желает принимать это.

— Да осветит вас Богиня. Ваша помощь будет неоценима, — негромко ответила она жрице.

— Но всё же нас слишком мало, — продолжала Вилиния. — Без охотниц и ведьм не обойтись...

— Вы снова? — от мелькнувшего подозрения нахмурилась: — Вы говорили с Златом?

— Да, говорила. И полностью с ним согласна. Мы, жрицы, защитницы Амбрании. И мы должны привлечь все доступные силы, чтобы выполнить наш долг...

Слова протеста застыли на губах. На выходе из пещеры появился Китан. Но радость растворилась в тревоге. Парень был взволнован и испуган. Анела вскочила и с ожиданием уставилась на него.

Китан оглядел пещеру, на миг задержался на Люсилии, державшейся от всех в стороне. Анела успела с ней уже повздорить, когда та накинута с обвинениями, чем Анела обидела Китана, и сейчас они старались даже взглядами не встречаться друг с другом. Китан наконец заметил Анелу и быстро зашагал к ней. Из пещеры-кельи, где на карте прокладывал дальнейший путь, вышел генерал и встал рядом с ней. От его присутствия сразу потеплело на душе, Анела невольно схватила его за руку, черпая поддержку.

— Солнечники и охотницы рядом, — сообщил Китан, остановившись перед ними, и с подозрением посмотрел на Верховную жрицу. — И ведёт их Лания.

— Лания? — жрица вздохнула и встала. — Бедная девочка. Совсем запуталась. Уверена, она думает, что поступает правильно.

— Встречаться с охотницами нам рано, — весомо произнёс Злат, как-то многозначительно глядя на Вилинию.

О чём они ещё говорили? И почему у Анелы снова ощущение, что опять всё решили за неё? Матушка о чём-то договорилась с капитаном Шарном, теперь вторая Верховная жрица с его племянником. А её, Анелу, ту, чью жизнь планируют, спросить нельзя? Хорошо, сейчас не время. Но позже Злату придётся ответить на все её вопросы!

— Понимаю, — кивнула Вилиния. — Я помогу. Из пещеры есть ещё один выход. Пока я задерживаю солнечных, Селения вас проводит, — кивнула на полненькую жрицу.

— Матушка, они здесь! — вбежала одна из жриц, ведя за собой оседланных лошадей.

Вилиния крепко обняла Анелу.

— Я знаю, Богиня поможет тебе выбрать правильный путь, — шепнула она и подтолкнула к Злату. — Генерал присмотрите за ней.

И решительно направилась к выходу. Они быстро закинули походные мешки на лошадей и последовали за Селенией. Первыми Китан и Люсилия. Пусть и не смотрящие друг на друга, но рядом и едва касаясь руками. От Анелы и генерала Китан также отводил взгляд. Чувствует себя виноватым или ему противно на них смотреть?

Анела шагнула следом за генералом, потянувшего за руку, и вдруг замерла от мысли.

Почему она бежит? Охотницы — это жрицы, сёстры. Они семья. А бежать от родных, если даже те ошибаются, неправильно. Она поговорит с ними и им ничего не останется, как выслушать и понять. Как ей самой нужно понять их. Ведь не убьют же её, в самом деле!

— Анела? — обернулся Злат.

Он наверняка будет против. В этом сомнений не было. Виновато улыбнулась, выдернула ладонь из его, пока не опомнился, и бросила:

— Я должна с ними поговорить!

Побежала изо всех сил обратно, к светлеющему выходу из пещеры.

— Не глупи! — донеслось вслед. — Идите дальше! Мы догоним!

— Дура! — высказалась за спиной Люсилия.

Анела растолкала столпивших на выходе жриц и выбежала наружу. Можно больше не спешить. Злат остановить не успеет.

У самой пещеры стояла Верховная жрица, напротив неё — капитан солнечных Анс, кажется, так его называл в Семипутии золотой мастер. Рядом с ним высокая охотница с длинным мечом на поясе. Чёрные волосы убраны в строгий пучок, чёрные глаза прищурены. Жрица Лания с вызовом и каким-то опасением смотрела на Верховную жрицу. За их спинами столпились охотницы и солнечники, держащие на поводу лошадей.

Ног Анелы коснулась мягкая шерсть Малыша, он едва слышно зарычал.

— Мы требуем выдачи ведьмы Анелы! — властно бросил капитан Анс, скользнув по ней взглядом.

— Я не знаю... — решительно начала жрица.

— Жрица Вилиния не знает никакой ведьмы... — проговорила Анела, делая упор на слове «ведьма». Невежливо перебивать. А ещё невежливее лгать сёстрам. А Матушка была готова солгать. Ради неё.

Анела встала рядом со жрицей. Донеслось ругательство генерала, и он замер у Анелы за спиной. Даже не смотря на Злата, она ощущала его недовольство и тревогу. Но была рада его присутствию. Он вселял уверенность.

— Я послушница из Храма Игнис Анела.

Встретилась взглядом с охотницей рядом с капитаном и замолчала. Та оценивающе смотрела на неё. И ни капли чувств в чёрных глазах. Как будто беспристрастный судья, который действует только согласно закону и не приемлет никаких смягчений. Слова на неё не повлияют. Она слушает только разум. Что правильно, что нет. А неправильно всё, что не соответствует нормам. Её нормам.

Остальные охотницы, выстроившиеся позади неё, выглядели такими же непримиримыми. С ними говорить бесполезно. Власть амулетов над ними сильна.

— Я подтверждаю, что Анела послушница, — произнесла Вилиния, но в её взгляде на Анелу светилось неодобрение и тревога.

Анела виновато пожала плечами. Может, она и поступила неосторожно, но по-другому не могла.

— Матушка, — Лания с ненавистью показала на Анелу, — она затуманила твой разум и затемнила глаза. Подумай, прошу! Она не получила благословение Богини. Тогда откуда у неё стихия? Как смогла вылечить тебя? Только Тьма в силах сделать это! А кто у неё в подругах, кого защищает? Ведьму! Посмотри на неё! Вдумайся в её рассказ. Да я не верю ни единому её слову!

— Но мне ты веришь?

— Верю! — казалось на миг она смутилась, но тут же встряхнула волосами и непримиримо продолжила: — Но я также вижу, как ты попадаешь под её влияние. Вижу, как прислушиваешься к её словам и готова поддержать в том, что во все времена считалось ересью! В том, что никогда не было и никак не может быть правдой! Я спасаю тебя! Нас!

— Хватит! — вмешался капитан, который не сводил с Анелы твёрдого взгляда. — Если девушка добровольно сдастся, то всех остальных мы не тронем. А вы, леди Вилиния, должны знать, что грозит помощникам ведьм.

Анела прикусила до боли губу.

Богиня! Что она наделала? Никто из них ни за что не поверит ни единому её слову. Она лишь своим выходом подставила под удар жриц и друзей. Если бы сразу ушла, то капитан без доказательств ничего не сделал бы жрицам. Но, может быть, у неё получится всё изменить?

— Подождите! — воскликнула она. — Неужели вы не понимаете? Не может такого быть, что только наличие амулета отличало жриц от ведьм. А у нас именно так получается! Неужели вы никогда не задумывались об этом? Охотницы, сколько раз вы встречались с теми, кого называли ведьмами, неужели вы не заметили, что стихии одинаковые. У нас и у них. Это сила Богини...

— Не смей! Ведьма! — взъярилась главная охотница.

— Да что мы с ней говорим? — воскликнула молоденькая рыжая охотница рядом с ней и взмахнула рукой.

Воздух пронзает огненная стрела. Вилиния делает шаг и закрывает Анелу. Она едва успевает подхватить падающее тело и вместе с ней садится на землю. На руке вязкая влага. На медленно поднимающейся груди жрицы расплзается алое пятно, в середине чернеет стрела. Жрица пытается улыбнуться, но глаза постепенно стекленеют...

— Матушка! — разрывает тишину крик Лании, она бросается к жрице и, упав перед ней на колени, чуть ли не силком вырывает из рук Анелы и прижимает к себе. — Матушка, как же это... — бормочет сквозь всхлипы.

Злат подхватывает Анелу подмышки и ставит на ноги. И только теперь оцепенение разлетается, и реальность обрушивается вместе с пониманием: Вилиния убита. Охотницей. Жрицей! Из-за неё...

— Фейс, нет! Девчонка нужна живой!

Анела оборачивается на крик капитана.

В них со Златом несётся стена смешанных стихий охотниц. На Анелу опускается спокойствие и решимость. Она делает шаг вперёд, распахивает руки и ловит чужие стихии. Они сопротивляются, борются: здесь и красно-оранжевый огонь, и голубой воздух, и синяя вода, и жёлтая земля. Совместить противоположное трудно. Но возможно. В мире между всем и вся есть связь. Жизнь и смерть. Стихии Анелы вырываются из неё, двумя серебряно-радужными лентами, словно силками, стягивают чужие и едином коконом летят в землю перед охотницами и солнечниками. Наступившая тишина разрушается гудением и дрожанием земли.

Злат крепко прижимает Анелу к себе и закрывает собой. Волна со свистом проносится по поляне. Злат вздрагивает, но не сдвигается с места, словно крепость, противостоящая урагану... Тишина.

Анела выглянула из-за плеча Злата. Охотницы, солнечники со стопами поднимались с земли. Женщины с ужасом смотрели на Анелу. В них не было стихии. Ни капли. К сожалению, ненадолго. Уже сейчас капля за каплей возникали.

Да и Анела пуста. Стихии едва теплились в сердце, не давая упасть беспомощности. Не сотворить хотя бы одно заклятие — невозможно. Снова перестаралась.

От ненависти в глазах Лании, укачивающей, словно ребёнка на руках, Вилинию, Анела невольно вздрогнула.

— Ты... — прошипела жрица. — Если бы не ты.

Едва заметная искра теплилась в груди Анелы при взгляде на Вилинию. Ещё не поздно. Ещё можно...

Злат ухватил за руку.

— Уходим! Здесь нам делать уже нечего.

— Подожди! Я могу её спасти.

Анела пыталась вырваться, но Злат её не слушал и тащил в пещеру. В сердце что-то оборвалось, холодом боли отдаваясь в груди: Вилиния ушла. Её не вернуть. Ноги подкосились. Злат, прижав к себе, удержал от падения.

— Мальш, веди к Китану! — в пещере приказал Злат.

Жрицы в молчании расступились, пропуская. Анела не смела поднять глаза на них. Боялась!

Это не охотница убила их Матушку. Это она, Анела, убила своей глупостью и

самоуверенностью. Как же, она самая умная! Как же, жрица против жрицы не пойдёт! Как же, охотницы поймут её и прислушаются... Про Арлесс даже не вспомнила! Права Люсилия. Самая настоящая дура! Хуже. Убийца. И теперь Вилиния мертва. Пожертвовала собой, спасая её. Так же как и Матушка. Они надеялись на неё, верили, а она принесла им только смерть. Богиня! Если бы можно было всё изменить, повернуть время вспять.

Всхлип вырвался помимо воли.

Злат неожиданно остановился, отчего она врезалась в его спину. Резко обернулся и приподнял её лицо кончиками пальцев за подбородок.

— Хватит! — весомо произнёс он. — Да, ты сделала ошибку. Никто не застрахован от них. Но только от тебя зависит. Будешь ли ты терзать себя, окунёшься в отчаяние и самоедство, или же примешь полученный опыт и пойдёшь дальше. Но уже помня, за каждым твоим решением, за каждой ошибкой стоят люди. И будут стоять, какой бы ты путь не выбрала. Такова твоя судьба. Судьба жрицы, судьба королевы...

— Злат, — снова всхлипнула она.

Не нужны ей сейчас нравоучения, какие бы они не были своевременные. Ей нужно чтобы кто-нибудь просто обнял и сказал, что всё будет хорошо. Если даже то будет неправдой, если даже она никогда не забудет этот день, эту боль, но хотя бы на миг... Чтобы исчезла эта ледяная пустота в груди.

Злат нежно коснулся её щёк, смахивая слёзы, а потом крепко прижал к себе, обволакивая надежностью и теплом.

— Ты справишься, моя леди. Ты сильная, — в тихом голосе Злата не было ни капли сомнения, лишь одна вера... в неё. — А теперь нам пора.

Анела кивнула, отстранилась и, не выпуская руки Злата, поплелась с ним следом за Малышом по длинному каменному коридору, освещаемому едва заметными прожилками светящего мха на потолке и на стенах.

Китан и Люсилия с лошадьми ждали у травяного покрывала, закрывающего выход. Золотисто-зелёный свет проникал сквозь листья и играл бликами на лицах друзей.

— Долго же вы... — начала Люси и вдруг замолчала, глядя на Анелу. Брови вопросительно полезли на лоб.

— Анела, что с тобой? — подался к ней Китан.

Анела уклонилась от объятья, кивком показала на генерала и шагнула к выходу. К желанному свежему воздуху. На волю, к свету, к Богине. Как же она устала от этой пещеры. И если бы только от пещеры...

— Охотница убила Верховную жрицу, — донеслось за спиной, когда Анела отодвигала покрывало.

Чтобы не слышать, что будет говорить генерал дальше, она шагнула наружу. Замерла у края площадки над пропастью и подняла лицо к небу, к тёплым, ярким прикосновениям Богини. Глубоко вдохнула свежий аромат душистых трав, прохладный утренний воздух. Ветер легко коснулся волос, погладил, успокаивая. И ком в горле окончательно растаял, осталась лишь тяжесть в груди и решимость.

Злат прав. Она сильная. И только от неё зависит, будет ли продолжаться это бессмысленное противостояние между ведьмами и жрицами, будут ли ещё смерти из-за практически ничего. Только лишь из-за незнания правды, влияния амулетов и заблуждений. Хватит! Если для того, чтобы всё это прекратить, нужно собрать венец и стать королевой

придись, то она это делает! Чего бы ей это не стоило!

Анела сняла с шеи ладанку, вытряхнула на руку два светящихся камня: Огневик и, судя по тому, что второй казался капелькой воды, которую одна из жриц холода превратила в льдинку, Водяник. Они были спрятаны в подземельях Храмов, ключ хранился у Верховных жриц. Тогда, возможно, третий находится в Храме Терра? А четвёртый где? Больше ни Храмов, ни Верховных жриц нет. Ну что ж, придёт время, и Богиня наверняка подскажет, где и его искать! По-другому не может быть!

За спиной донесли шаги, Анела сжала камни в кулаке и, обернувшись, встретила друзей словами:

— Мы идём в Храм Терра! За третьим камнем!

Вздых. Туман шевельнулся и чуть отступил. По верхушкам цветущих белоснежных яблонь пробежался ласковый ветерок. Жужжание пчёл на миг умолкло, и с новой силой разнеслось по округе. Бирюзовая волна озера набежала на берег — приласкала.

Пусть осталось ждать недолго. А ждать она умела.

Глава 22. Погоня

От пропасти захватывало дух. Каменистая узкая тропа словно бежала по поднебесью среди облаков, плавно спускалась вниз. Лошади беспокойно стригли ушами, но шагали твёрдо, доверяя хозяевам.

После того, как Анела озвучила своё решение, с ней никто спорить не стал. Они спустились с выступа на тропу вдоль хребта Южных гор и направились по ней как можно дальше от Храма. Надежда, что оторвались от солнечных, с каждым шагом всё сильнее переходила в уверенность. И уже не было страшно, что стихии вернуться и привлекут охотниц. Никогда Анела не думала, что будет бояться своей силы. Стихия была мечтой, а тут вдруг стала предательницей, оставляющей за собой следы для врагов.

Впереди появилась развилка. Одна тропа продолжала спускаться вниз, а другая, маленькая и заросшая травой, — резко устремлялась вверх. По ней на лошадях не проедешь. Вдруг Малыш, жмущийся к скалам, резко замер, обернулся и глухо угрожающе зарычал. Князь поднял руку, подавая знак остановиться. Они натянули поводья и прислушались. Сквозь пение птиц, шелест ветра в траве донёсся топот копыт, бряцанье металла об металл.

Тепло родства обволокло сердце. Прохладная стихия Жизни быстрее побежала по венам, радуясь приближению своих, стремясь к ним. Как же не вовремя она появилась.

— Охотницы, — тихо сказала Анела, взглядываясь в поворот за скалу, — и очень близко.

— Водяные жрицы решили от нас избавиться. Как предсказуемо-то! — усмехнулась Люси.

Если бы даже Анела решила с ней поспорить, то не смогла бы. Солнечники по пещерам за ними не пошли, что удивило. А теперь ясно почему. Жрицы поведали, куда выходит пещерный ход, и солнечники, не теряя время, последовали наперерез.

— Уходим! — бросил генерал.

Анела было хотела последовать приказу, но одна мысль остановила. Пока она с друзьями, от охотниц не оторваться. Они словно охотничьи собаки будут следовать по следам стихии. А от наследного принца слишком многое зависит. Он должен остаться в живых!

— Злат, у меня стихия вернулась.

— И что? — удивился Китан, оборачиваясь к ней.

— Я нужна им живой, — глядя в синие глаза Злата, продолжила она. — А о вас того же не скажешь. Так может...

— Даже не думай! — оборвал её генерал зло.

— Но, — Анела взглядом показала на Китана, ещё с непониманием хмурящего лоб, хотя по сужающим глазам видно, что начинает понимать и это понимание его не радует.

А вот Люсилия отвернулась, словно всё это её не касалось. Но волнение стихии, которое Анела ощущала даже сквозь амулет, показывало, что не так ведьма спокойна, как хочет казаться.

— Ваше величество, Люси! — тоном, не приемлющим возражений, начал Злат, спрыгнув с коня. — Вы верхом отправитесь дальше по тропе. В нескольких часах езды поместье князя Вэлериа. Расскажите ему всё!

— Обратиться к Главе? — оборачиваясь, неожиданно с неприязнью выдохнула Люсилия.

— Анела ему тоже нужна! Живой! — отрезал генерал. — Мы отвлечем внимание. Китан, чем быстрее приведешь помощь, тем больше шансов будет у Анелы остаться на свободе. Подумай о Люси! — прервал собирающегося возмутиться Китана. Принц сжал губы, но возражать не стал. Видно, и сам проникся опасностью.

Злат передал поводья недовольному Китану и подошёл к Северянке. Анела перекинула ноги и скользнула в его объятия. Надёжные и крепкие. Но, к сожалению, недолгие. Злат поставил её на землю и передал поводья Северянки Люсилии, взял за руку Анелу и, бросив через плечо:

— Поспешите! — потянул её за собой.

Вместе с шагающим рядом Малышом они направились по тропе вверх. Китан с Люсилией ещё немного постояли, а затем подстегнули лошадей и быстро исчезли за поворотом. Только пыль осталась клубиться в воздухе.

Анела с сожалением отвернулась. Расставаться с друзьями всегда тяжело. Но Злат прав. Так Кит и Люси будут в безопасности. Да поможет им Богиня!

Крепкая рука Злата дарила ощущение надежности. С ним никто и ничего не было страшно. Единственное, что навевало тревогу — это мысль о том, что его могут убить. Да не просто тревогу — ужас, который Анела еле сдерживала. Будь её воля, одна бы отвлекла погоню. Но Злат на это не согласился бы — это было неоспоримо. Как и то, что Солнечное око начинает свой путь на востоке.

— Кто такой глава? Зачем я ему нужна? — спросила, желая отвлечься от тревожных мыслей.

— Глава ордена Иридис. Граф Вэлериус. Цель ордена — вернуть власть иридис. Королева иридис и венец — подарок для них, — не оборачиваясь, объяснил Злат. Он остановился на узком выступе и глянул на тропу внизу. — Солнечники близко.

По тропе и впрямь поднимались в блестящих под Оком мантиях охотницы, а за ними солнечники. Если бы подняли головы, то могли бы увидеть её со Златом. Всё же, как и хотели, удалось приманить их внимание к себе. Вот только как теперь самим от них оторваться?

— Неплохо бы было оставить охотниц без стихий, — задумчиво проронил Злат.

— Я не смогу, — с сожалением вздохнула Анела. Использовать и успокаивать

направленную на неё стихию, она вроде бы научилась. А вот преднамеренно лишать... Стихия — это часть иридис. И даже королева не может преднамеренно обессилить своих подданных.

— Малыш может!

Про приобретённую ищейкой способность она и забыла.

— Но на меня тоже подействует.

— Мы с Малышом встретим их, а ты отойдешь подальше. Думаю, так вой Малыша не подействует на тебя.

— А как же солнечники? Им же вой Малыша нипочём!

— Ты сомневаешься в моих силах? — усмехнулся Злат и на миг крепко прижал Анелу к себе, словно не желая отпускать.

Горьковатый пряный аромат окружил её, затуманил голову. Она бы хотела простоять так всю жизнь. Никуда не отпускать его, не волноваться. И защитить. Пришлось приложить усилия, чтобы отступить. Злат ласково провел ладонью по щеке:

— Не волнуйся. Всё у нас получится, — подтолкнул вверх по тропе. — Иди! Разведай дорогу. Жди нас там. Малыш, за мной!

Анела машинально сделала несколько шагов по каменистой тропе и обернулась. Злат и Малыш исчезли за поворотом. На душе стало пусто и холодно. Солнечное око словно затянуло облаком, перед глазами потемнело и потускнело. Анела осталась одна. Лишь с тревогой и страхом за человека, без которого она уже не представляла своей жизни. Бежать за ним? Встать рядом, плечом к плечу, поддержать, помочь, что бы ни произошло...

«Хватит!» — мысленно одернула себя и решительно зашагала по тропе вверх. Помочь она сможет только используя стихию. А для этого нужно её сохранить. Так правильно! Так нужно!

От громогласного воя дрогнули скалы, вороны с громким карканьем взмыли с редких деревьев. В грудь Анелы словно ударило, вышибая дух. Она упала на колени и обняла себя за плечи.

Сдержаться, не дать испариться бушующей внутри, словно в клетке, стихии. Забыть о боли в сердце. Она пройдёт. Она не вечна.

Так же неожиданно вой замолк. Стихии успокоились и тёплым потоком привычно потекли по венам. Анела выдохнула и слизнула с прикушенной губы кровь. И вдруг удивленно замерла и прикоснулась к камню, лежащему с краю тропы, почти у неё под носом. Он был похож на старую обшарпанную ступень, заросшую травой. Выше ещё одна и ещё. Если не вглядываться и не искать специально ни за что не заметишь этой лестницы.

Анела поднялась с колен и, махнув головой, на время откидывая мысли о странных ступенях, повернула обратно по тропе. Со стихиями она справилась, теперь можно помочь и друзьям.

Ещё за несколько сажень донёсся звон металла. Анела затаилась за выступом и осторожно выглянула.

Злата теснили. Его меч так быстро сверкал на солнце, что не удавалось его различить. Но солнечных и вооружившихся охотниц было слишком много. Злата и Малыша, который у ног не подпускал к генералу врагов, спасала узость тропы. Противникам приходилось нападать по очереди. Да и лучники не могли стрелять, не боясь попасть в своих. Но этого было недостаточно.

От вида крови на рукаве Злата внутри похолодело от ужаса, через миг закололо в

кончиках пальцем. Перед глазами потемнело. Они ранили его. Ранили её избранника, любимого. Стихия, подпитываемая яростью, забурлила в груди — просила пустить её в ход. Но Анела её сдерживала, пока сдерживала. Осталось выбрать, как помочь, чтобы не навредить своим. Убивать никого не хотела. Солнечники и охотницы не виноваты. Они думают, что исполняют долг. Во имя Богини.

Анела прикрыла глаза, огляделась внутренним зрением. Ища потоки стихий. Под землёй за спинами солнечных тонко светились фиолетовым кости. Раз, два, десять. Не людей — животных. Тревожить мёртвых нельзя... Надо! Прямо воздействовать на солнечных и охотниц она не хотела. Наверняка они подумали об этом и обезопасились.

Краем глаза Анела заметила что-то непонятное, сверкнувшее радугой. Но присмотревшись, ничего не увидела. И только искоса. Не прямо. Разглядела, как утончилась гладкая стена скалы, рядом с которой она стояла, будто появилась радужная прозрачная плёнка. За ней шевелились непонятные тени. Они приникли к плёнке и протягивали руки... лапы? словно прося выпустить. От них веяло угрозой и жутью. Если немного преграду разорвать, то солнечникам мало не покажется.

Нет! Это будет слишком. Связываться с непонятно чем — не дело. Особенно с тем, отчего у неё самой стынет кровь в жилах. Анела отвела взгляд и потянулась тёмной стихией к костям. Из ладоней появились черные с серебряными искрами нити и окружили кости. Мысленно приказала: «Поднимитесь!» Ничего не случилось. Кости как лежали, так и продолжали лежать. Анела с разочарованием вздохнула. Нужно было придумать что-то другое.

Один череп шевельнулся. Показалось? Но вот вторая кость шевельнулась. А затем и все остальные. Они начали притягиваться друг к другу, объединяться в целое и карабкаться вверх. Первый удивлённый возглас среди солнечных. Другой. Солнечники отвлеклись от Злата на опасность, непонятно как оказавшуюся за спиной. Скелет медведя с чёрным пламенем в глазницах черепа — то ещё зрелище. Проняло даже закалённых воинов, не говоря уже о самой Анеле. Но ощущение, что в мёртвых её стихия, вызывало к ним сочувствие и ощущение неправильности. Не должны мёртвые ходить под оком Богини!

— А теперь бежим!

Приказ Злата, поравнявшегося с выступом, отвлек от наблюдения за солнечниками и неприятных мыслей. Она даже не заметила, как генерал подошёл. Он подтолкнул за плечи её вперёд, и Анела побежала за Малышом. Присутствие за спиной Злата помогало поверить — всё будет хорошо.

— Вот они! — торжествующий крик рассёк воздух.

Тропа словно специально бежала прямо, никуда не сворачивая. Рядом засвистели стрелы. С тыла Анелу прикрывал Злат. За себя она не боялась. Но кто защитит её генерала?

Ругательство Злата обожгло, словно искра от костра.

— Не оборачивайся! — предвосхитил её желание Злат. — Я в порядке. Нужно идти!

Да. Он прав. Нужно скрыться от глаз преследователей за поворотом, который уже недалеко. А тревогу, сжавшую сердце, отринуть. Пока, по крайней мере.

Тропа обогнула скалу. И стрелы перестали пронзать воздух вокруг.

Анела обернулась к Злату и едва успела придержать его отпадения. Рука наткнулась на что-то влажное и липкое на спине генерала. Она посмотрела на ладонь и не сразу до сознания дошло виденное. Кровь?

— Злат? — с ужасом взглядела она в бледное лицо.

— Царапина! На месте оставаться нельзя.

Злат шагнул вперед и вдруг пошатнулся. Анела молча подставила плечо и, обняв за талию, пошла с ним рядом. То, что он не отказался от помощи, испугало ещё сильнее. Значит ему хуже, чем ей кажется. Малыш, бегая вокруг, поскуливал, будто поторапливал.

Они и так идут так быстро, как могут. Злат с каждым шагом наваливался на плечо Анелы всё сильнее. Если упадёт, поднять она его уже не сможет. Погоня чуть ли не дышала в затылок. Позвякивание оружия, грохот сапог приближался. Спасала лишь узкая тропа, серпантинном тянувшаяся вверх, огромные камни, редкие деревья. Попасть на глаза преследователям они не могли.

— Оставь меня! — вдруг тихо потребовал Злат над головой.

Анела с яростью подняла лицо. Он понимает, что просит? Неужто даже на миг допускает, что она может бросить его? Оставить на смерть? Это будет и её смерть тоже! Тогда может сразу самоубиваются? Здесь и сейчас? Кинжал у неё есть.

— Леди, вместе мы не оторвёмся от них.

— Это ещё посмотрим! — упрямо буркнула она, проследив за каплей крови, каплей жизни, исчезающей в земле.

Если кровь не остановить, Злат умрёт. Нужно перевязать. Без этого никак. Может и впрямь сдать солнышкам, но взять обещание, что помогут Злату? Так они хоть что могут наобещать! А генерал им живой не нужен.

За следующей извилистой дугой тропы показалось знакомое место. Каменистая лестница терялась за нависшими над тропой камнями, а тропа дальше сворачивала за выступ. Анела и не думала, что так далеко отошла тогда. Или же путь показался в два раза длиннее?

— Нам нужно спрятаться! — решила она.

Вот только как они смогут подняться вверх? Смогут! Потому что иного выхода нет!

— Леди, лёгкие тропы видно не для вас, — едва слышно пробурчал Злат, когда она показала на крутую каменистую лестницу. Но, к счастью, возражать не стал. Видимо, понял, что она настроена на то, чтобы его спасти. А спор лишь ослабит его.

До ряда камней наверху осталось несколько ступеней. Пот градом тёк по лицу, рубаха прилипла к коже. От лёгкого ветра по коже пробежали мурашки. Злат ни слова не произносил. Только то, что упрямо переступал ногами и прерывистое дыхание показывали, что ещё в сознании. Внезапно ветер донес отголоски разговоров. Охотницы и солнышки близко, слишком близко. Анела с отчаянием посмотрела вниз. Из-за поворота ещё враги не появились, но этого осталось ждать недолго. Не успевают.

Малыш, бежавший впереди, вдруг остановился, посмотрел на Анелу, затем вниз. И видно что-то понял, так как проскулил и кинулся обратно. Лишь густая шерсть коснулась её ног.

— Малыш? — окликнула она с ужасом. Но пёс даже не оглянулся. В мгновение преодолел ступени и скрылся за скалой. Оттуда донесли проклятия, звон мечей, поминания Богини.

Врагов слишком много. Малыш один не справится. От этого безнадёжного понимания до боли сжалось сердце.

Высокие, в полный человеческий рост камни, словно образующие стену, совсем близко. Только Анела со Златом ступили в их тень и стали невидимы снизу, как донёсся скулёж, переходящий в визг. Анела вздрогнула и запнулась.

С Малышом беда. Ему нужно помочь... Но, она не может. Сейчас не может. Злата нужно довести до безопасного места, вытащить стрелу и перевязать... Прости, Малыш.

С разрастающейся пустотой в груди она со Златом доковыляла по выложенной из камней дорожке-коридору до тёмного нутра пещеры.

Сквозь отверстия в потолке проникал луч Ока Богини и озарял статую Богини... с распахнутыми вовсю ширь переливающимися крыльями. Но у Богини нет крыльев... Сейчас это неважно. У ног Богини журчал родник и блестела наполненная водой чаша — вот это куда нужнее. Анела помогла Злату сесть рядом с чашей, опереться спиной на пьедестал.

Вид Злата пугал. По лицу текли бисерки пота. Губа до крови прикушена. Глаза потемнели от боли. Вдруг генерал слабо улыбнулся, потянулся к её лицу, видно желая успокоить. Но со сквозь сжатые губы ругательством уронил руку обратно.

Оцепенение, неожиданно опустившееся на Анелу, прошло. Она глубоко вдохнула, беря себя в руки и умиряя дрожь, пробегающую по телу. Сейчас не время для переживаний, не время для страха. Волю чувствам она даст потом. Потом, когда со Златом будет всё хорошо, когда не будет ценным каждое проходящее мгновение.

Анела ножом разрезала алую от крови куртку, потом рубаху. Стрела пронзила насквозь бок генерала, и сейчас спереди чернел кончик наконечника стрелы, благодарение Богини, не зазубренный, а со спины — оперение.

Быстро вытащила из сумочки травяные смеси и бинты. Смеси быстро растворила в воде, которую налила во фляжку. Ленты смочила в полученном эликсире. Подготовка закончена.

Нужно вытащить стрелу. Это будет больно, очень больно.

— Злат?

— Я знаю. Действуй!

Вдох. Осторожно отломала оперенье, сжала древко. Злат с шумом вобрал в себя воздух. Анела резким движением дернула. И сама прикусила губу, сдерживая стон. Злат выдохнул и обмяк — потерял сознание. Стрела легко вышла, но за ней хлынула поток крови. Как бы быстро Анела не прикладывала рубаху и не обвязывала, остановить кровотечение было трудно, невозможно.

«Злат, дорогой, милый, любимый, держись. Богиня, прошу!» — билось в голове.

Поток крови уменьшился.

Краем глаза заметила движение и оглянулась. В пещеру, волоча ногу и оставляя за собой алый след, вползал Малыш. У самого порога с жалобным скулежом лёг, положив голову на передние лапы.

— Потерпи. Я сейчас. Я скоро, — шепнула Анела Малышу.

В чёрных глазах, которые заливала кровь из раны на голове, светились безграничная надежда и доверие. Хозяйка поможет.

Вдруг Злат под её рукой вздрогнул и застыл.

Анела с неверием приложила ухо к его груди. Стука сердца не слышно. Дыхания нет. Внутри что-то оборвалось. От ужаса перехватило дыхание.

— Злат?

Не мог он умереть. Не мог оставить её одну. Не мог!

— Злат! Не смей! — ударила по груди.

Стихия словно только этого ждала. Она вырвалась из сердца. Закружилась вокруг радужным пламенем и утянула в свои объятия...

Он шёл к переливающимся золотом вратам. Они обещали покой, безмятежность. За ними ждали все ушедшие, родные. Там его место, там его дом.

Окружающий мир переливался, подталкивал вперед. Ещё несколько шагов...

— Злат! — донёлся в спину отчаянный зов. — Прощу. Не уходи.

Он оглянулся, чтобы узнать, кто кого зовёт. Почему голос кажется таким знакомым и родным. Почему в нём столько боли и мольбы.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Недалеко стояла хрупкая в белоснежном платье девушка с распущенными, волной спускающимися по спине золотисто-рыжими волосами. В фиалковых глазах блестели слёзы, а руки с мольбой были прижаты к груди. А за спиной, словно радужный плащ, сверкали сложенные радужные крылья. Ноги, руки обвивали такие же радужные ленты, которые держали и не давали ей и шагу ступить. Но вокруг больше никого не было.

От слёз и страдания на чуть заостренном личике что-то в груди сжалось. Он не хотел, чтобы эта леди страдала. Не хотел.

— Не плачьте, — попросил он, делая шаг к ней.

— Злат, ты меня не узнаешь? — вдруг выдохнула девушка. Словно это было невероятно.

На миг почувствовал себя виноватым, хотя и непонятно было почему. Всё же произнёс:

— Простите. Мне нужно идти, — собрался продолжить путь к сверкающим надеждой и покоем вратам.

— Злат, нет! Послушай меня. Вспомни, прошу. Я Анела, послушница. Я люблю тебя, жизни без тебя не мыслю. Без тебя ничто. Пустота. Вспомни Амбранию. Страна не сможет без своего полководца. Только ты сможешь её защитить от имперцев. Ты — Златий маркиз Зимирий. Генерал Амбранийской армии. Мой любимый. Мой будущий муж, — и вдруг всхлипнула. — Сына, медвежонка, вспомни.

От слов девушки что-то на границе сознания мелькало. Что-то важное. Необходимое. Дорогое.

— Если уйдешь, я пойду с тобой! За тобой! Возвращаться мне незачем!

Девушка шагнула к нему, одна из лент лопнула. Вскрик, полный боли, что-то в нём изменил.

Он быстро шагнул к ней:

— Анела, стой, не двигайся!

Произнесённое им имя словно подтолкнуло воспоминания, и те лавиной обрушились на него. Мир завертелся перед глазами. Злат провалился в ничто.

Боли не было. Злат ощущал себя лучше прежнего, только мешали жесткие, холодные камни, впивающиеся в спину. А вот леди, лежащая у него на груди и крепко обхватившая за талию, совсем не тяготила. Это было приятно и правильно. Он легко провел по золотистым растрепанным волосам и невольно нахмурился. Его леди не приходила в себя, хотя он ждал, что она вернётся из того мира тут же следом за ним. Грудь легко поднималась и опускалась, лёгкое дыхание касалось его кожи. Она жива — несомненно. Спит?

Невероятно, как она последовала за ним, как смогла вернуть. А её радужные крылья... Чего он ещё не знает о своей леди?

Отголосок разговоров за пределами пещеры насторожил. Их обнаружили. Чего и следовало ожидать. Стихия у ведьм уже должна была восстановиться и проследить Анелу им ничего не стоило. Сейчас нужно думать, как поступить. Как выбраться с наименьшими

потерями. Один он им не соперник. С солнечниками может и смог бы сразиться, но противопоставить охотницам ему нечего. В плен его брать точно никто не станет — не нужен он им живым. А вот его леди необходима их мессире, живая и невредимая. Остается один выход...

Нежно провёл тыльной стороной ладони по щеке Анелы:

— Прости. Обещаю, я приду за тобой!

Закрыв глаза, сосредоточился и расслабился. Кровь по жилам замедлила движение, сердце стало биться через раз, дыхание едва ощущалось. Сознание отдалилось, оставаясь следить за внешним миром сквозь прикрытые ресницы. В луже крови он наверняка был похож на мёртвого из мёртвых. Тактика опоссума — так называли кочевники эту притворную смерть. Неблагодарный прием, но иногда единственный, позволяющий остаться в живых и нанести последний удар.

Едва «успел умереть», свет померк, на входе появилась крупная фигура человека. От доспехов отразилось солнце и проникло в пещеру.

За одним рыцарем появились другие. И вскоре в пещере стало тесно от солнечников и охотниц. На недвижимого Малыша лишь взглянули и о нём забыли. Злату и Анеле уделили больше внимания. Как Злат и предполагал, он не вызвал подозрений. Приняли за мертвеца.

Хотя когда один из солнечников прикоснулся к Анеле, чтобы её поднять на руки, Злат едва не выдал себя. К счастью, его невольное протестующее движение осталось ими незамечено. Солнечник отвлекся на то, как охотницы разрушают статую крылатой Богини. «Еретический идол!» — обозвали они её. Затем покинули пещеру вместе с безучастной ко всему Анелой.

Злат ещё некоторое время лежал: бездумно вглядывался в каменный свод и прислушивался к бурлению родника, пытающегося пробиться сквозь завалившие его осколки статуи.

Был ли иной выход? Был ли выбор? Анела, несомненно, попала бы в руки солнечников в любом случае: прими он бой или нет. Только сейчас он может помочь ей, а начни сопротивляться — остался бы навечно похоронен вместе с псом и осколками Богини. Иногда, чтобы выиграть войну, нужно проиграть сражение и не одно.

От понимания, что поступил правильно, легче не стало. «Хватит!» — мысленно приказал себе, поднимаясь с холодного пола. Анела жива, пока не собрала венец. Значит, нужно успеть до этого «примечательного» события и освободить её.

Но как бы быстро он не желал отправиться в путь, пришлось задержаться. Малыш до последнего защищал свою хозяйку и не пожалел себя, задерживая врага. Нельзя было его оставлять лежащим на пороге пещеры. Он достоин быть похоронен, как любой солдат, который до конца исполнил свой долг.

Времени выкапывать могилу не было, да и в камне не больно-то её выкопаешь. Из осколков статуи получился курган, под которым остался лежать Малыш.

Злат шагнул к выходу, и тут взгляд зацепился за кожаный ремень, выглядывающий из-под камня. Отодвинув камень, потянул за ремень. Показалась сумочка Анелы. Из неё вывалилась тетрадь и раскрылась на одном рисунке. Злат склонился и так замер, ошеломлённо вглядываясь в портрет смуглого маленького мальчика с большими глазами и чёрными волосами до плеч. Он улыбался, а на пухлых щеках виднелись две ямочки. Такие знакомые и родные. Невольно обвел контур портрета. Мишаня. Сын. Как же давно он его не видел. И как же соскучился...

Откуда Анела знает, как он выглядит? Быстро перелистал рисунки. Его, Злата, портрет. Ещё один и ещё. Но заставили задуматься два рисунка. На первом — он сам, шестнадцатилетний, у кровати умирающей матери. Слишком много подробностей, о которых мог знать лишь человек, побывавший там. Начиная от свежего букета на подоконнике и заканчивая обручальным кольцом на материнской руке.

Второй рисунок — венец с семью камнями пересекает меч, узнать который Злат бы смог и с закрытыми глазами. Меч Амбрании — символ королевской власти и оружие правителя.

Нужно будет расспросить Анелу об этих рисунках. Что-то в них таилось. Но сперва надо выбраться из пещеры и найти ребят.

Глава 23. Князь Вэлери

Китан шагал по мозаичному полу холла поместья князя Вэлерия. Двадцать шагов в одну сторону, двадцать в другую. Остановился и оглянулся на входную дверь, у которой истуканом застыл дворецкий. От его чёрных непроницаемых глаз, казалось следящих за каждым движением Китана, становилось на мгновение неуютно, но затем снова возвращалась тревога, и Китан продолжал своё кружение по холлу. Сосредоточенность на ходьбе хотя бы не давала поддаться искушению и броситься на поиски названной сестры. Но князь сумел убедить, что королю не следует рисковать головой на горных тропах или же быть убитым солнечниками. Китан не смог сразу придумать доводов для своего участия. С отрядом поехала Люси. Она сможет выследить Анелу по проблескам стихии.

Когда поисковый отряд скрылся за воротами, а князь взялся задавать вопросы, Китан засомневался, что тем руководила только забота о своем короле. Пусть князь вроде бы как расспрашивал обо всём на свете: о путешествии, о попугайчиках, о встречах в дороге, но постепенно до Кита начинало доходить, что всё сводилось к Анеле. Поздно дошло, когда уже большую часть он рассказал, желая отвлечься от тревоги за любимых девушек. В том числе проболтался и о ссоре с генералом, и Анелиной влюблённости в предателя.

Но зачем князю Анела? Чем могла привлечь внимание простая послушница? Ему-то венец не к чему? Наверное...

Насколько было известно Китану, при дворе к князю Вэлерию относились настороженно. Слишком много баек ходило о Прометиях. Начиная от непонятого возвышения малоизвестного рода и заканчивая слухами о странных кончинах вставших на пути князей людей. И быть объектом интереса такого человека — перспектива нерадужная.

Шум во дворе отвлек от воспоминаний и мыслей. Не раздумывая, Китан бросился к двери, опередив дворецкого. Выскочил наружу и замер на крыльце. Двор заполнили всадники. Китан присматривался то к одному солдату в стальных доспехах, то к другому. Он искал, надеялся. Чёрная всадница — Люсилия. Благодарение Богини, она здесь.

Но хрупкую фигурку Анелы среди воинов отыскать не мог. Дурное предчувствие ледяной россыпью мурашек пробегало по позвоночнику.

Взгляд зацепился за генерала. Он, не сходя со Спутника, о чём-то говорил с командиром отряда.

— Генерал! Где она? — крикнул Китан через весь двор.

Разговоры стихли. На двор опустилась тишина. Плевать! Китану важно услышать ответ генерала. Ответ, от которого будет ясно, генерал и впрямь такой подлец и предатель, в чём Китан начинал убеждаться всё сильнее, или же в нём осталась хотя бы крупинка чести. Китан

даже боялся допустить мысль, что с Анелой могло случиться что-то неотвратимое

Спина генерала напряглась. Он что-то бросил капитану и не торопясь обернулся. Непроницаемости синих глаз и каменному выражению лица могла бы позавидовать и статуя.

— У солнечников, ваше высочество, — холодно ответил он с лёгким поклоном.

— Ты позволил им её забрать? — ещё на что-то надеясь, уточнил Китан.

— Да!

— Ты...

К плечу прикоснулась тёплая рука, отвлекая внимание от генерала. А потом у самого уха раздался насмешливый голосок с едва заметными нотками сочувствия:

— Кит, не хочешь, перед тем как накинешься на генерала с кулаками, взглянуть на это.

И когда только Люси успела подойти?

Он ещё раз зло смерил взглядом генерала и повернулся к Люси. Она протягивала кожаную куртку, наполовину порванную и всю в запёкшей крови. Не сразу Китан понял, что куртка принадлежала генералу.

— Это кровь...

— Генерала. Он не мог помешать солнечникам.

Хотел бы он также быть уверенным, как она. Но не мог поверить тому, который уже оставил умирать человека, которого клялся защищать.

— Генерал, это правда?

— Ваше величество, не сейчас! — вдруг прервал собирающего ответить Злата вышедший из замка князь. — Поговорим в моем кабинете!

Китан только сейчас заметил любопытные взгляды. Да и спорить с возвышающейся над тобой громоздкой фигурой не так-то просто. Князь Вэлериий его подавлял. Высокий, очень высокий, широкие плечи, большие руки, крепкая фигура. Он совершенно не походил на аристократа. Его легче было представить кузнецом, размахивающим молотом. И лишь холодный, пронизательный и пронизывающий взгляд не соответствовал этому образу.

Китан нехотя последовал за князем, даже не взглянув на генерала. С ним он успеет ещё поговорить. И тот не отвертится от неприятных вопросов. Китан доверил ему защищать девушку, за которую чувствовал ответственность. «Доверил защищать» — да кого он обманывает? Его не спрашивали! И сейчас Анела в руках солнечников и неизвестно, что с ней делают и как она себя чувствует. И это по вине человека, которому доверяла всей душой и к каждому слову которого прислушивалась.

Люси взяла его за руку. Он сжал её ладонь. Поддержка и забота немного согрели. Ледяной ком в груди чуть оттаял.

В кабинет вошли следом за хозяином поместья. Князь Вэлериий сел за тяжёлый, занимающий чуть ли не половину помещения стол, и стало возможно рассмотреть стену, скрытую до этого громоздкой фигурой князя. Китан ошеломленно застыл. С большого портрета на них смотрела Анела. Золотисто-рыжие волосы были убраны в высокую причёску, украшенную драгоценными камнями. Зелёное пышное платье подчёркивало осиную талию. Фиалковые глаза чуть опущены, на губах неуверенная улыбка, а руки мяли белоснежный платочек. На груди лазурный кулон овальной формы.

Через миг Китан мотнул головой, скидывая наваждение. Нет, всё же это была не Анела. В ней чувствовалась сила и уверенность, а в этой покорной леди её не видно.

— Князь, кто это?! — вдруг потребовал генерал.

Китан, оглянувшись, увидел, как тот взмахом руки показывает на портрет.

— Маркиз! — вдруг прищурился князь, скрещая ладони в замок на столе. — Не соблаговолите ли вы сначала присесть. А во-вторых, осмелюсь напомнить, вы находитесь в моём доме, в гостях. Не забывайте! — прогрохотал последний приказ.

Китан вместе с молчаливо наблюдающей Люси поспешил отступить к креслу у окна, чтобы не быть на линии скрещивающихся взглядов.

— Нашла коса на камень, — вдруг шепнула ему на ухо Люсилия.

Злат всё же уступил: сел на ближайшее кресло напротив хозяина замка. От Китана не укрылось, что он нет-нет, да глянет на портрет.

— Так что вас удивило в портрете моей дочери?

— Дочери? Но она вылитая Анела! — вмешался Китан.

— Вот как, ваше высочество? Это послушница, за которой охотились солнечники?

— Только не делайте столь удивлённый вид, глава, — вдруг вмешалась Люси. — Вы прекрасно знаете, о ком мы и кто она такая. И знали ещё до нашей встречи. Найти венец может лишь один человек. Одно не понимаю, что вас с ней связывает?

— Анфелия, вижу, раскрыла своей преемнице не все секреты... Ваша Анела — моя внучка, дочь Алисии.

— Но получается... — и Люси замолчала.

— Именно! Я из рода королевских иридис.

— Алисия — ваша дочь и Аннеты. Но вы позволили Верховной жрице думать, что её ребёнок мёртв. Жестко вы с ней.

— Будущая королева должна была вырасти под моим присмотром!

— Влиянием! — уточнила Люсилия. — Но, так понимаю, Алисия королевой не была. Хотя и первая женщина после Нории в вашем роду. Почему?

— Не много ли вопросов задаёшь... Люсилия, кажется?

— Вы сами затеяли этот разговор.

— Что тебе рассказывала бабка о проклятии?

— Мало что. Единственное, она была убеждена, что королева появится. В ней сольётся кровь трёх родов, которые перевернули историю Амбрании. И только тогда вернётся единство в страну. Но что это за рода... — Люсилия нахмурилась, в глазах мелькнула догадка.

Хотел бы Китан понять, о чём говорят эти двое. Он внимательно слушал, и всё больше отчего-то ему это не нравилось. И в тоже время в душе поднималось нетерпение. Пока они здесь разговоры ведут, Анела в руках солнечников. И только Богине известно, что с ней.

Но почему генерал не вмешивается? Сидит и не сводит взгляда с князя. И непонятно, о чём думает.

— Кто отец Анелы? — наконец нарушил своё молчание генерал.

Разве сейчас это важно?

— А это скажи ты, маркиз. Не сомневаюсь, твой ум не уступает отцовскому.

Генерал нахмурился. Лёгкую издевку в голосе князя заметил даже Китан, про Злата и говорить нечего. Никак князю известно о натянутых отношениях между ним и канцлером.

— Король Эдриан, — твёрдо всё же ответил генерал.

— Отец? Невозможно! — вырвалось у Китана. Но от мысли, что Анела его сестра, и не названная, а самая что ни на есть кровная на душе словно зажёгся ласковый солнечный луч. Родство и привязанность, которые он почувствовал к ней чуть ли не с первой встречи, не

случайны. Неудивительно, что Анела казалась знакомой. Они с отцом похожи: одинаково смеются, запрокинув голову и с появляющейся ямочкой на правой щеке, приподнимают бровь в недоумении... — Отец бы никогда не отказался от доч... — и замолк. Анела обладает стихией, значит, её сразу же должны были забрать у матери в Храм. Но Алисия выросла не в Храме, её воспитывал князь. Что-то не сходится.

— Почему же невозможно, ваше величество? — вкрадчиво поинтересовался князь. — Алисия красивая была. И привлечь внимание короля...

— При содействии своего отца! — прервал Злат. — Вы свели свою дочь с королем, чтобы родилась королева иридис. Три крови, изменившие Амбранию: кровь Эйринии, Чавруса и Нории. Не сомневаюсь, мать Алисии из рода Эйринии. Вы позаботились об этом

— Аннета? — вдруг у самого уха Китана раздался тихий возглас Люси.

— Но что-то пошло не так. Анела в ваши руки не попала. К счастью! — продолжал генерал, слова Люсии видно не услышал.

А вот сам Китан в удивление застыл. Неужто Люси говорит о Верховной жрице Храма Игнис? Она из рода святой? Пусть он её видел лишь единожды, представить рядом с князем было как-то трудно. Да и, насколько ему было известно, жена князя умерла лишь несколько лет назад.

— Пошло не так? — от яростного взгляда князя все мысли Китана о жрице испуганно затаились в глубине сознания. — Алисия мертва. Я семнадцать лет думал, что и её ребёнок тоже. Все наши вековые приготовления чуть не полетели во Тьму! И кто в этом виновен, я прекрасно знаю...

Не хотел бы Китан быть на месте людей, которых ненавидит князь. Он поспешил прервать этот разговор, напомнить, что его сестра... сестра, как же приятно Анелу так называть с полным правом — в опасности и нужно думать, как её спасти. А всё разбирательство с её рождением может и подождать.

— Ваше высочество, вы правы, — кивнул князь, когда Китан высказался.

— Анеле сейчас ничего не грозит, — вмешалась Люсия. — Она вытащила генерала из посмертия, и сейчас её сознание осталось в том мире. Пока она не очнётся, мессир ничего сделать не сможет. А жрица не очнётся, если защитник ей не поможет.

— Вытащила из посмертного мира? — зацепился Китан за слова. — Злат умирал?

Может поэтому и не смог помешать солнечникам. Мысленно скривился: до сих пор ищет оправдание этому предателю.

— Да, — кратко ответил генерал и обращаясь к князю: — Ваши предложения?

— Мессир сейчас в столице. Именно туда повезут Анелу. Я могу заручиться помощью ведьм. Большая их часть сейчас в Мёртвой Пуще. Да и с моей дружиной мало чья может сравниться. Мессиру придётся отпустить её...

— С кинжалом в сердце. Он не станет рисковать.

— Я могу помочь, — вмешался Китан, похолодевший от уверенных слов генерала. — Мы с братом в детстве облазили все потайные ходы. Один из них ведёт в подземелье резиденции мессира. И если Анелу будут держать там...

— Узнаем. Мои люди помогут. На сегодня вы мои гости. Отдохните. С утра отправляемся в Амбр, — закончил князь. — Маркиз, я б хотел поговорить с тобой наедине.

Китан, уже шагнувший к выходу, оглянулся на них. Никогда в себе не чувствовал этой черты: подозревать всех и каждого. И только в последнее время ему кажется, что все что-то затевают и планируют, и ставить в известность основных действующих лиц их интриг не

собираются. Но и впрямь даже страшно подумать, что могут задумать генерал, который предал своего короля, и интриган из рода интриганов, если он правильно понял обмолвку о вековых приготовлениях.

Дверь за мальчишкой-принцем и дочерью ведьмы закрылась. Вэлерию остался один на один с зимирским отпрыском. Тот сидел напротив и бесстрастно разглядывал портрет Алисии. О чём думает, что чувствует непонятно. Ни капли нетерпения, словно его не интересует, что Вэлерию предложит. Весь в папашу. И если всё, что рассказал принц, правда... Тем легче будет столкнуть отца с сыном, чтобы убрать с дороги и того, и другого.

Вэлерию молча открыл ящик стола, достал два бокала и бутылку Лисримского вина. Журчание вина смешалось с треском пламени свечи, которую пришлось разжечь, чтобы разгоняла вползающие в кабинет через окно сумерки. Прозрачное с синими потёками стеклянное горлышко бутылки вопросительно замерло над вторым бокалом. Генерал отвлёкся на миг от портрета. Кивнул.

— Амбрания с каждым проходящим годом становится всё слабее и слабее, — начал Вэлерию издали, придвигая бокал к генералу и ненавязчиво следя за ним. — С Запада давит империя, на далеком юге зашевелились кочевники, не участвующие в последней войне. Племена объединяются, для чего, не вызывает сомнения. У них всегда одна цель. А к чему может привести их объединение — тебе лучше знать. Пока они колеблются, куда направить свои силы: в нашу сторону или попытаться атаковать империю. Сейчас мы более желанная и лёгкая добыча. И всё из-за нашей разрозненности. Сила иридис ослабла — это почувствовали все соседи. Харитимцы и их приспешники в первую очередь. Другие княжества присматриваются. И, словно дикие псы, присоединятся к сильнейшим. Пусть с появлением Анелы начнётся возрождение иридис, но для этого понадобится время. А сейчас нам нужен символ, вокруг которого умный человек объединит страну. И людей, и иридис...

— Символ? Именно в этом вы видите роль Анелы? Бесправный, ничего не решающий символ, — криво усмехнулся генерал над бокалом вина, сделал глоток и довольно кивнул.

Не глуп, мальчишка, никак не глуп. Будь иначе, с ним разговор вести бы Вэлерию не стал. Незачем было бы.

— Большого она не достойна. Как и любая женщина. Ни одну из них нельзя и близко подпускать к реальной власти. Прошлое тому свидетельство. Будь во главе Амбрании мужчина из рода Иридис, ни один из людей не посмел бы и подумать о восстании. Эти женщины так погрязли в своих развлечениях: танцах, песнях, так называемой науке, что не заметили происходящего у них под носом! И ничуть женщины за три века не изменились. Действуют по велению чувств и желаний. Ни малейшего понятия о долге и чести. Они красивые куклы, требующие твёрдой мужской руки, чтобы та их направляла...

— Вы и дочь также воспитали? — генерал подбородком показал на картину.

Алисия — робкая, верная дочь, подчиняющаяся малейшему слову отца. Но даже она посмела как-то возразить. И это привело её к смерти!

И во всём виновата эта проклятая любовь. Если бы Алисия не подалась чувствам, если бы не решила во всём признаться королю и не ушла к нему... Партию бы сыграли по его, Вэлерия, правилам, она стала бы женой короля. А её дочь попала бы под опеку деда. Вэлерию позаботился бы об этом.

— Алисия знала, в чём состоял её долг!

— А чего ждать от воспитанницы жриц, вы не знаете... — генерал поставил с лёгким

звоном бокал на стол и вдруг прямо спросил: — Так чего вы хотите, князь? К чему это переливание из пустого в порожнее...

— Я хочу сильного правителя для Амбрании. Правителя, который сможет объединить страну и вернуть древнюю империю. Правителя, способного пойти на всё, чтобы достичь цели. Настоящие принцы не годятся. Китаний — тряпка, об которую каждый вытирает ноги. Его обвести вокруг пальца — что забрать пряник у ребёнка. И даже стоящий за его плечом кукловод добиться уважения для короля не сможет. Второй принц — малолетний пацан, которого того гляди женят на марантийской принцессе. Противиться матери и канцлеру он не сможет. А те спят и видят, как породниться с императором. Надеются, он оградит Амбранию от врагов. Глупцы! Императору только дай волю, и мы не заметим, как Амбрания станет провинцией маритимской империи...

А вернуть империю возможно только, если иридис вернут своё главенствующее положение — но этого говорить вслух не стал. Незачем!

Лишь чуть прищуренные глаза при упоминании отца и едва побелевший шрам выдали генерала. Его задело слова о канцлере.

— Не думаю, что отец посвящал вас в свои планы, — холодно произнёс он, откидываясь на спинку кресла и складывая на груди руки.

— Орден знает намного больше, чем ты думаешь! — пусть генерал подумает, с кем придётся ему иметь дело, если решит пойти на попятный.

За три века орден разросся. И орденцев можно было встретить везде, где нужно. Они позаботились, чтобы ничего не помешало достижению цели. И не появилась Анела ещё года два, можно было вполне обойтись без королевы иридис. Переворот, конечно, был бы кровопролитный и нелёгкий — Чаврусы легко бы не сдались, но власть всё равно перешла бы к иридис или же Амбрания не досталась бы никому.

— Вот как, — буркнул генерал и после недолгого молчания: — И всё же с чего мне вам помогать? Что лично я получу, заключив с вами союз?

Так генерал к тому же и честолюбив? Это к лучшему. Человек, чувствующий личную выгоду в деле, всегда надёжнее и предсказуемее любого безбашенного героя, ратующего о высшей цели. Хотя управлять им тяжелее. Умным всегда тяжелее управлять, но по крайней мере о результате можешь не волноваться. Чего не скажешь, если свяжешься с дураком, который в самый ответственный момент решит вдруг погеройствовать.

— Мою дружину и помощь ведьм. С ними ты легко разгромишь харитимцев и вернёшься в столицу героем. Про обвинение в предательстве даже не вспомнят...

— Этого было бы неплохо. Но слишком маленькая награда за то, что я подставляю шею под виселицу. Перевороты никто не любит...

— Твоя цена?

— Дружина и... трон!

Да как этот мальчишка смеет?!

Только годы умения скрывать чувства не позволили Вэлерию позвать Кришана, чтобы тот позаботился о генерале. Раз и навсегда! Рано ещё.

Вэлерию разжал пальцы с бокала, чудом не треснувшегося под рукой, и процедил:

— Немного ли ты просишь, маркиз?

Тот лениво забросил ногу на ногу, губы вдруг снова скривила усмешка. На этот раз до невозможности высокомерная и презрительная. И до жгучей ненависти похожая на отцовскую.

— А у вас есть кто другой на примете: «умный человек, который сможет объединить страну вокруг символа»? Анела влюблена в меня как кошка. И поверит во всё, что я скажу. Я легко смогу вертеть ею, как захочу. Именно это вам от меня и нужно, не так ли? А вот вам и любому другому придётся постараться добиться её доверия. Чаврусского упрямства в ней не меньше, чем у наследного принца. Вам понадобится время, а времени у вас как раз и нет!

— И тебе не жаль использовать девчонку в своих целях?

— Совместить приятное с полезным — чего здесь жалеть? Так что?

Лицемерный мерзавец! Но игра только началась.

— Хорошо.

Маркиз приподнял бокал и одним глотком осушил его. Встал и уперся на край стола:

— Значит, договорились, я позабочусь о принцах и... принцессе. От них препятствий не будет. Остальное ваша забота. Позвольте вас покинуть, — и шагнул к двери.

— Эй, маркиз, — тот остановился и оглянулся, — без сюрпризов, пожалуйста. Даже Вольский поверит уважаемому князю, а не преступнику-предателю.

Маркиз пронзил колючим холодным взглядом и, ничего не ответив, покинул кабинет.

Вэлерию ещё некоторое время посидел, мысленно перебирая детали разговора. Вроде всё прошло по плану. Маркиз оказался таким, как он думал. Сразу углядел для себя выгоду. Ни один человек, стремящийся достичь чего-либо в жизни, не упустит случая возвыситься. Так отчего же у Вэлерия ощущение, что чего-то он не учёл.

Но сейчас это не важно. Сейчас ничего не важно, так как помешать не сможет. Цель близка. Наконец всё, чем пришлось пожертвовать, окупится. Путь предательства, убийств, махинаций движется к своему завершению.

— У нас изменения в планах?

Вэлерию оглянулся. Прислонившись плечом к шкафу, за которым прятался тайный ход, стоял Кришан. Спокойный, как скала, лишь вопросительно приподнята бровь. Каждый раз, глядя на Кришана, Вэлерию не мог сдержать гордость. Красив, умён, силён и, безусловно, предан как ордену, так и ему, своему названному отцу. Сейчас в этом стройном уверенном мужчине нельзя было ничего найти от того зверёныша-воришки, что пытался обокрасть Вэлерию в Семипутии. Одно из самых правильных решений — забрать сына друга у пьянчушки матери. И даже кругленькая сумма ничтожна мала по сравнению с тем, кто заменил ему дочь. И не просто заменил, он стал преемником, чего от Алисии ждать не приходилось.

Именно Кришану отводилась одна из главных ролей в предстоящем заговоре. И ничего не изменилось:

— С чего ты взял? Человек на троне нам не нужен. Рядом с королевой будет один из нас, один из иридис. И это будешь ты! А генерал... Неужто не сможешь отбить у него шестнадцатилетнюю девчонку?

— Да легче лёгкого, — пожал плечами Кришан. — Немного ласковых слов, внимания, несколько танцев — и она даже не посмотрит в сторону генерала.

В его словах была спокойная уверенность. Неудивительно. Очаровывать женщин он умеет чуть ли не с тринадцати лет.

— Не сомневаюсь в тебе. Генерал выполнит свою часть соглашения, а потом... потом он нам не нужен...

Кришан ответил жестким понимающим взглядом.

— Так-так, наш генерал решил присвоить трон себе, — встретили Злата слова, стоило ему закрыть за собой дверь кабинета князя.

Только ведьмы ему для полного счастья и не хватала.

— Тише ты! — оборвал он Люсилию и, схватив за локоть, потащил за собой по коридору.

Она было дёрнулась освободиться, но потом неожиданно покорно последовала за ним.

Никак додумалась, что не место для разговора. Но подозрительный взгляд был такой силы, что он ощущал его спиной. Позволить ведьме рассказать Китану о заговоре Злат не мог. Это разрушит все его планы. Тьма!

Свободной рукой толкнул тяжёлую дверь, ворвался ветер, принося с собой вечернюю прохладу. У башни бойницы в стороне от шагающих по крепостной стене караульных он отпустил ведьму. Прислонился к парапету спиной и сложил на груди руки, с ожиданием посмотрел на потирающую локоть Люсилию.

— Так чего же ты успела услышать?

Даже под светом звёзд было видно, как сверкнули жёлтые глаза.

— Достаточно! Королем решил стать? Неудивительно. Отделался от старого короля, освободил себе местечко. А задурить голову нашей жрице проще простого. Странно даже, что ты до сегодняшнего дня не знал кто папочка Анелы.

Издёвку он пропустил мимо ушей. Сейчас следовало перетянуть девчонку на свою сторону. И насколько он успел узнать ведьму, это будет не трудно.

— Только не говори, что королева иридис на троне Амбрании ведьмам не выгодна.

— Марионетка нам не нужна! Ни твоя, ни, тем более, князя и кого-либо другого. Я теперь понимаю, чего боялась Анфелия. Почему она скрывала знания о жрице от князя. И полностью с ней согласна!

— А кто сказал, что Анела станет марионеткой? Ей нужно время. И это время я собираюсь ей дать.

Ведьма нахмурилась, на лице проявилось понимание:

— Ты решил переиграть князя, его же фигурами... А я и впрямь поверила... Значит договорились! Ведьмы не будут тебе мешать, а ты посадишь на трон Анелу и оградишь её от себя и князя.

В словах ясно звучал вызов и предупреждение.

Злат отвернулся и посмотрел вниз. На сверкающую воду рва, на отражающиеся в нём луну и звёзды. Под стеной сверчал сверчок, лягушки устроили ор. Ветер шуршал травой и листвой. Всеобщая ночная безмятежность. А на душе разгром и смятение.

Никогда не хотел власти, избегал дворцовых интриг, стремился сделать всё, чтобы не походить на отца. И вот — сам ввязался в борьбу за трон.

Но лишь так он сможет сдержать клятву и выполнить приказ: сделать Амбранию сильной страной, которой ни одна империя не посмеет угрожать. Князь всё же знал, какую приманку подбросить.

Вот только Злат, в отличие от князя, собирается править не через голову Анелы, а вместе с ней, на равных.

Именно в ней из трёх наследников он видит ту силу духа, которая нужна правителю. Китан добродушен и податлив. И до ужаса боится брать на себя ответственность. Будь Анела такая — князь бы не нарадовался! А так ему сначала придётся её переломить. Арлий... с ним сложнее. Решимости ему не занимать, да и предприимчивости тоже, а вот

осторожности ни капли, да и вспыльчивости много. Со временем может и изменился бы, но вот времени у них и нет.

Не стоило забывать, Анела уже королева иридис. То, чему обучили жрицы, не позволит ей пойти против людей, а кровь иридис — не даст уничтожить ведьм. Ей придётся придумать, как объединить всех. Пусть будет трудно, очень трудно, но он рядом. Он поможет, поддержит. Воспитать великую королеву — чего же проще!

А принцы... Насколько он их знает, с ними и впрямь будет легко сладить, нужно только подтолкнуть в нужном направлении. И они сами поддержат во всём сестру. А вот оградить от планов князя всех троих королевских детей может только Злат.

— Генерал? — донеслось за спиной голос с раздражёнными нотками.

Он так погрузился в мысли и планы, что забыл о словах Люсилии.

Медленно обернулся:

— Не тебе этого решать! И подумай, ведьма, чего тебе лично принесёт коронация Анелы.

Ведьма задумчиво склонила голову и вдруг резко вскинула её:

— Только не думай, что и мной можешь управлять! — прошипела она и, отвернувшись, исчезла за дверью в замок.

Он не думает. Он знает. Люсилия умна, и она ведьма. А ведьма никогда не упустит случая добиться того, что хочет.

Первый шаг сделан, отступать некуда и ни к чему.

Всего труднее придётся с его леди. Но она умная девушка, она всё поймёт и поддержит. Как ни крути, она жрица до мозга костей. А их в первую очередь учили думать о других, о людях. Жаль только, но тихой спокойной жизни у них не получится. Насколько он знал дворцовую жизнь, им скучать не дадут.

И вдруг навалилась усталость. Страх за Анелу, который он пытался заглушить, почувствовал слабость, вырвался из затаённого уголка души и сжал до боли стальными тисками сердце. Уверения, что жизни Анелы ничего не грозит, что она нужна мессире живой и невредимой, что, пока её везут до столицы, солнечники чуть ли не пылинки будут с неё сдувать, не помогали.

Планы ничего не стоят, пока Анела в руках мессира. А если она погибнет... то планы полетят во Тьму. Да и его, Злата, жизнь тоже.

Ещё раз вобрал полную грудь воздуха и неожиданно даже для себя обратил взгляд в небо и выдохнул:

— Богиня, прошу, защити мою леди.

Комнату Китана Люси нашла быстро. На миг замерла у двери, не решаясь войти. Им нужно поговорить, серьёзно поговорить — в этом она не сомневалась. Но так ли легко это будет?

Передёрнула плечами, избавляясь от непривычных сомнений, и громко постучала. Дверь скрипнула и приоткрылась. Слишком легко, словно и не была заперта.

Китан, опёршись об подоконник, смотрел в окно и даже не обернулся, когда она подошла к нему. Канделябр на столике у кровати разгонял тьму. Свет играл на привычно взлохмаченных волосах поникшего принца, отражался от белоснежной рубахи, стягивающей опущенные плечи.

Захотелось успокоить, подбодрить этого парня. Заставить забыть всё, что его тревожит, заставить улыбнуться той нежной тёплой улыбкой, от которой у неё помимо воли стихия начинала стремительнее течь по венам и сладостно кружиться голова.

Необычно тревожиться о ком-то. Люси привыкла после смерти родных думать только о себе. Ну и о бабке. А в последнее время стала волноваться и о жрице, которая умудрялась находить неприятности и там, где их и в помине не должно быть. Но особенно из головы не выходил этот парень.

Ревность к жрице оказалась беспочвенной. И сейчас остался только трон, препятствующий им быть вместе. А Люси привыкла добиваться своего.

Генерал прав. Не воспользоваться случаем, будет непростительно. Хотя генерала-то она не понимала. Ставить благополучие страны выше собственного — глупость несусветная. Анелу можно только пожалеть. Всем-то от неё чего-то нужно, начиная от человека, которому та доверяла как себе.

— Анела моя сестра, кровная, — вдруг нарушил тишину Китан, так и не оборачиваясь. В голосе звучало неверие и одновременно радость. А также боль. Первые два чувства понятны. А боль-то почему?

— Но тебя беспокоит что-то другое?

Китан повернулся и упёрся спиной в подоконник. От тоски в обычно тёплых глазах непривычно сжалось в груди.

— Я одного не поминаю. Как отец мог? У нас с Анелой небольшая разница в возрасте. От силы месяц-два. Значит, когда матушка ждала меня, одновременно любовница отца тоже ждала ребёнка. Это неправильно. Измена! Измена женщине, которой перед Богиней он обещал хранить верность.

Как же иногда её поражала эта его наивность, вера в людей. Хотя и одновременно и привлекала. Он никогда не пойдёт на подлость и никогда не предаст. Надёжный, как скала. В этом она могла не сомневаться. Вот только она не понимала, как можно было таким вырасти в королевском дворе. Рыцарь, чистой воды. Из тех рыцарей, что были в древности. Поборники чести и справедливости. Защитники. Её рыцарь. Но чужой защитник.

Люсил шагнула к Китану и провела ладонью по шершавой щеке, желая подбодрить.

— Такова жизнь, мой принц, — шепнула она.

Он перехватил её руку и долго, мучительно долго, вглядывался в её лицо. Словно желал что-то понять. Затем бережно поднёс ладонь к губам и нежно поцеловал. От побежавшего по венам жара Люси невольно облизала губы. И с удовольствием отметила, как тоска и боль исчезали из карих глаз, сменяясь на пламя восхищения и желания.

— Правда, твой? — вдруг тихо выдохнул он.

— Если только сможешь поймать ведьму...

Непонятно, услышал ли он её. Он смотрел на неё, словно на последний кувшин воды в центре огромной пустыни. Словно сама Богиня спустилась к небу из своего Небесного Замка. С благоговением, желанием, жаждой...

«Ну давай же, решайся, — невольно мысленно крикнула она. Ещё бы немного и сама бы кинулась к нему на шею, впилась поцелуем в его губы...

Китан словно услышал. Он шагнул ближе, осторожно коснулся её губ своими, словно ожидая её согласия. Когда она ответила, поцелуй стал настойчивее. Китан подхватил её на руки. Стихия вырвалась из клетки сердца и закружила их в горячем потоке ласки, поцелуев, нежных прикосновений...

Во сне под покрывалом лунного света Люси выглядела до того хрупкой и умиротворённой, что от любви и желания защитить от всего на свете защемило сердце. Его прекрасная дикая роза теперь и впрямь его. Родная и единственная, неповторимая.

И Китан никому её не отдаст, и ни за что от неё не откажется. Если надо будет, пожертвует всем, только чтобы она была всегда рядом с ним.

Люси, лежавшая на его руке, шевельнулась, её шелковые вороньего цвета волосы скользнули по его разгорячённому телу, ноги переплелись с его, перехватило дыхание, мысли перепутались в голове.

Китан глубоко вдохнул, успокаиваясь. Беспокоить, будить Люси он не хотел. Предыдущий день и впрямь был тяжёлый для них всех. И не просто тяжёлый, а под завязку напичкан событиями. Хотя о том, как он закончился, он не смел и мечтать. Он не решался просить о поцелуи, а тут...

Китан поднял к тёмному дереву потолка взгляд и почувствовал, как губы сами собой расползаются в наверняка глупой улыбке.

— Ты сейчас похож на довольного кота, поймавшего жирную крысу, — мурлыкнула Люси.

И снова от её красоты перехватило в груди. Он бы мог из века в век любоваться ею. Её янтарными, словно солнечные лучи, глазами, её припухшими от поцелуев... его поцелуев... губами. Мог бы перебирать роскошные волосы, нежно гладить шелковую кожу белоснежного, без единого пятна загара, тела...

— Ки-и-та-а-ан? — растягивая имя, окликнула Люси, на лице светилось понимание и удовольствие.

— Пока я поймал лишь ведьму, — улыбнулся он, прижимая её к себе. — Ведь поймал же?

— Может быть. Теперь попробуй удержать.

И вдруг из него вырвались слова, давным-давно вертевшиеся на языке, но которые он произнести до этого не смел:

— Люси, я люблю тебя. Прошу, стань моей женой. Пусть Богиня благословит нас... — и зажмурился, со страхом ожидая ответа. Не поспешил ли он, не отпугнёт ли. Захочет ли его дикая роза потерять свободу, быть с ним одной семьёй, одним целым.

Нежное прикосновение к его щеке немного уняло тревогу.

— Кит, я б с удовольствием, но... Король не может быть благословён с ведьмой. Вся Амбрания ополчится против нас. И даже королева иридис и твоё высокое положение нас не спасут.

Упоминание о сестре вернуло беспокойство. Он был бы во много раз счастливее, если бы знал, что Анела в безопасности. Но сейчас он не может ничего поделать.

— Анела изменит отношения людей к иридис... — вздохнул он.

— Но когда это будет?

— Значит, я просто не буду королём!

— Ты уверен?

— С тобой быть я хочу сильнее, чем отомстить Злату. А именно мысли о мести подталкивали меня к трону. А теперь я вернусь к первоначальному своему плану. Отрекись в пользу Ара!.. Ты что делаешь? — выдохнул он.

Люси пальчиком рисовала узоры на его груди. Сквозь туман приятного умопомрачения

донеслось:

— В Анеле тоже течёт кровь короля.

— Ну и что?

И он, не удержавшись, приник к манящим губам поцелуем, не дав ответить...

Голос Люси Китан услышал, едва только открыл дверь во двор замка. Пусть слова разобрать было невозможно, но сердитые нотки он распознал сразу.

Во дворе суетились воины, дворня. Он пробрался сквозь говор, ржание лошадей, бряцания оружия. Не смотря на то, что солнечные лучи лишь только показались из-за гор, все готовились отправиться в путь. А Китан до того крепко уснул, что проснулся, кажется, позже всех. Не застав рядом Люсилии, он поспешил на её поиски.

До конюшни оставалось несколько шагов, когда донёсся непререкаемый голос генерала... бывшего генерала!

— Китан станет королём, хочет он этого или нет! Это его долг! Ты должна оставить его в покое!

Да как он смеет?

Китан шагнул за порог со словами:

— А это не тебе решать, предатель!

Злат облокотился на денник, руки сложены на груди, а непроницаемости глаз мог бы позавидовать и глубочайшее озеро Амбрании.

— Я сам выберу свой путь! — яростно продолжил Китан. Взял за руку шагнувшую к нему Люси и закончил: — И выбор я свой сделал! Ни ты, ни кто-либо иной мне не помешает!

Генерал лишь скользнул взглядом по их рукам и отвернулся к Спутнику, высунувшего голову навстречу хозяину.

— Решать вам, ваше высочество.

Именно ему. Так за руку с почему-то молчащей Люсилией он и вышел из прохладной полутьмы конюшни в жаркие объятия Солнечной Богини.

Впереди лежал путь в столицу. Солнечники опережали их на два дня, и нужно как можно быстрее сократить это отставание. Освободить Анелу, отказаться от трона в пользу Ара. Интересно, как там он? Никуда случайно не влез без присмотра старшего брата?

Глава 24. Его высочество сыщик

— Кит жив! И только он будет королём! — Ар громко хлопнул дверью и стремительно зашагал по коридору.

Глаза застлала злые слёзы. Обида бушевала в груди. Как они могут? Почему они так уверены в смерти Кита? Наверняка это канцлер маму настроил. Нужно найти силы и всё ей рассказать. Открыть глаза на деяния человека, которому она доверяет, к кому прислушивается. Но Ар не мог. Впервые привычка говорить всё, что на языке, его подвела. Не сейчас. Ни тогда, когда только погиб отец, а Китан неизвестно где.

Но как же трудно держать это в себе, как трудно сомневаться во всех, и тяжело смотреть человеку в глаза, относиться к нему, как прежде, и не выдать, что знаешь о его подлой натуре. Наверняка канцлер и задумал эту дурацкую помолвку с маритимской принцессой. Одного поля ягода: что канцлер, что его сын-предатель!

Но Кришан прав: не время!

Нужно дождаться Китана! Именно он должен решить судьбу убийцы.

Сапог во что-то врезался. Ледяная вода обожгла ноги. Звонкий трезвон усиленный эхом взлетел под своды дворца. И сквозь него донёлся полный ужаса голос:

— В-ваше высочество, простите. Простите...

— Дерьмо! — выругался Ар. Ругательство, слышанное недавно в таверне, точно обрисовывало нынешнее состояние и чувства. Раздражённо пнул ведро, лежащее в грязной луже. То с лязгом покатилося по каменному полу. На душе стало только хуже.

Ар хмуро глянул на служанку, вжимающую в толщу стены рядом с портретом одного из предков Ара. Девушка снова что-то испуганно в оправдание залепетала, теребя тряпку. Словно он какое-то чудовище и сейчас тут же прикажет заключить её под стражу. Ар поморщился и зашагал дальше. Мысленно костеря на чём свет стоит и служанку, попавшуюся на пути, и себя, не смотревшего под ноги.

К счастью его комната бы недалеко от материнских покоев. И кроме нескольких стражников, которые и вида не подали, если даже заметили неподобающий вид своего принца, никого не встретил.

Ар закрыл дверь в свою комнату и прислонился к ней спиной. Последние недели, после возвращения из поместья Зимириев, были трудными до невозможности. И всё из-за канцлера с матерью. Им вдруг пришло в голову повесить на него трон и корону. И каждый день с завидным упорством указывали, что ему делать, как себя вести, что изучить и обязательно бывать на советах министров. Даже Кит, которому по праву рождения нужно было всё это делать, всеми силами отлынивал. Так что говорит о нём? Он младший принц. И трон со всеми его обязанностями ему поперёк горла. Не нужны ему эти кандалы!

Единственное, что не дало совсем пасть в отчаяние, — это расследование. Но то, что он узнал, привело в шок. И великий дознаватель, каким он себя представлял, вдруг превратился в мальчишку, которому до ужаса хотелось броситься к матери. Пусть бы она уверила, что всё неправда, что он всё придумал, а на самом деле всё было не так. И отец всегда был ей верен.

Ар мысленно вернулся на месяц назад.

В столицу из поместья Зимириев он возвращался с решимостью. Он выполнит обещание, которое дал послушникам. Жажда узнать правду была невыносима. Найти самому разгадку — это разве не прекрасно? Единственное, что омрачало предвкушение, портрет отца в медальоне.

В Амбр он ворвался на полном ходу и, не сдерживая Молнию, домчался до дворца. Но там его вдруг перехватил слуга и сообщил, что королева желает видеть сына. Он бы привычно отмахнулся, но к его невезению в начале коридора появилась мама в сопровождении фрейлин. И как бы он не хотел заняться тайной, пришлось проявлять сыновью почтительность и воспитанность и следовать за ней. Тогда мама просила его стать серьёзнее, задуматься о королевстве, и о её здоровье. Всё же он принц и не пристало рисковать собой. Он решил, что всему виной её тревога о Китане и тоска об отце. Ар, как мог, успокоил маму и при первой же возможности сбежал.

Кабинет отца не изменился. Всё тот же тяжёлый стол рядом с массивным шкафом, полным книг. Мягкий тёмный ковёр под ногами и на всю стену огромная карта Амбрании и прилегающих стран. Пометки на ней, сделанные размашистым почерком. Даже книга

открыта, словно ожидает, когда её дочитают. Меч, лук и кинжалы на другой стене. И запах. Смесь старых книг с воском свечей и горьковатым вересковым ароматом.

Казалось, сейчас войдёт отец, с улыбкой взъерошит волосы Ару, сядет вот в это своё огромное кресло и спросит, как прошёл день... Вот только этого не будет. Никогда! Отца больше нет.

В горле появился ком, глаза защипало. Ар прикусил губу. Помимо воли вырвался всхлип, затряслись плечи. Рыдания застряли в горле, горели в груди, просились наружу. И Ар не выдержал.

Упал на колени, уткнулся в кресло и тихо заревел. Совсем как в детстве. Только сейчас пришло понимание. Отец больше не вернётся. На этот раз он не ушёл в долгий поход, не путешествует по стране. Он присоединился ко всем тем, кто уходит раз и навсегда туда, откуда не возвращаются. В Золотой град Богини. И они больше не увидятся. Ар никогда больше не услышит его голоса, добродушного смеха и не почувствует молчаливой поддержки. Не увидит золотистые волосы, удерживаемые от беспорядка королевским обручем, доброй улыбки и гордости в тёплых карих глазах. Не будет больше тренировок с мечом, поездок на лошадях, разговоров по душам. Отца больше нет...

Сколько он ревел, сказать бы не смог. Ар втянул в себя воздух и резко выдохнул. Сердито смахнул слёзы. Хватит разводиться сырость! Принцы не плачут.

Желая отвлечься от мыслей об отце, резко дёрнул ящик стола. Едва успел его подхватить, чтобы тот не свалился на пол. Не рассчитал сил.

В столе находились бумаги, бумаги и ещё раз бумаги. Письма, донесения, черновики указов, речей... Вот среди них мелькнул бирюзовый медальон. Ар выхватил его и, держа перед собой на цепочке, другой рукой вытянул из-за пазухи второй. Они были почти полной копией. Только тот, который принадлежал леди, горел ярче. А вот портреты внутри ничем друг от друга не отличались.

Предположение Ара оправдалось.

Отца и незнакомую леди что-то связывала. Лишь те, кто близок друг к другу будут у самого сердца носить портрет дорогого человека. Неужели отец любил кого-то, кроме мамы? Может поэтому Ар не видел между ними того тепла и доверие, как в семье у Окса. Как же он завидовал другу...

Не хочет Ар верить, что отец мог изменять маме! Что он такой же, как многие из аристократов. Но другого объяснения не видел.

Но как медальон леди оказался в поместье князя Зимирия? Кто такая эта леди с фиалковыми глазами? И причём здесь князь? Почему он прятал леди в потайной комнате? Что произошло семнадцать лет назад?

И не пора ли навестить тётушку Пеланию?

Ар сидел, стараясь не шевелиться. Ему казалось, что соверши он какое-либо движение и софа под ним развалится. Да и руки скрестил на груди от греха подальше. Ещё смахнет какою-либо статуэтку или вазочку, многочисленно расставленных на изящных хрупких столиках, полочках, подоконнике и комодe.

Скрип двери слился с его вздохом облегчения. Ещё бы немного и он не выдержал. Даже эти десять минут без движения вымотали его донельзя.

— Её светлость, графиня...

— Ах, Фенисий, замолчи! — вдруг прервал дворецкого звонкий голос. — Мы не на

приеме. Это просто мой любимый племянник, наконец, решил навестить свою тётушку...

— Но ваша светлость...

В гостиную влетело кружевное яркое облако. И только через мгновение дошло, перед ним появилась невысокая женщина. Но в каком наряде! Ярко-синее платье с множеством красных, малиновых, оранжевых оборок и бантиков округляло и так нехуденькую фигуру. На золотистых, как золотая россыпь, волосах сияла диадема, которая сдерживала длинную развевающуюся вуаль серебристого, словно дождь, цвета.

Большие синие глаза сияли, яркая радостная улыбка преображала лицо. Годы не отразились на бывшей принцессе. Ни единой морщины, кроме как в краешках глаз, хотя, насколько Ар знал, тётушка лишь на год была младше брата.

— Арлишек, дорогой. Какой ты безобразник, — защебетала она, приближаясь. — Совсем забыл свою тётушку.

Ар с улыбкой встал, крепко обнял её и поцеловал в щёку:

— Тётушка, вы прекрасны как никогда! Появись вы во дворце, весь двор лежал бы у ваших ног.

— Скажешь, тоже! — отмахнулась она, засмеявшись. Подтолкнула к креслу и сама легко приземлилась напротив. — Рассказывай! Что же заставило тебя наведаться ко мне, — и громко в сторону двери. — Фенисий, прикажи принести чаю... — и снова Ару, заговорчески: — А может что покрепче? У меня тут случайно одна бутылочка от старого графа Полье завалилась. Он хотел вместе со мной её распить, а я поспешила выпроводить его. Ты бы видел, как он спохватился и заволновался, стоило мне упомянуть, что его матушка собиралась меня навестить. Его тут же как ветром сдуло... Так и зачем же ты пришёл? Почему не говоришь?

А Ар просто наслаждался болтовнёй тётушки. Рядом с ней ему всегда было легко и весело. Именно сестра отца проводила большую часть времени с принцами. Богиня не дала ей детей, и любимый муж рано ушёл. Так она посвятила всё своё время племянникам.

— Тётушка! — рассмеялся он. — Сами без умолку говорите, и когда же мне хоть слово вставить?

— А ты меня не слушай и начинай говорить. Будто первый раз со мной общаешься. Как там твой брат? Ещё не вернулся? Эдриан был бы недоволен им... Бедный брат. Пусть его место будет под самым крылом Богини... Уверена с Китом всё хорошо. Он не позволил бы себе расстроить свою любимую тётушку...

Ар молча достал из-за пазухи медальон и положил на столик.

— Что это? — сразу же схватила его тётушка. — Помню-помню. У меня был совершенно такой же. В моде когда-то были. И я уговорила Кения приобрести их. Пусть и с ворчанием, но он всё равно купил два одинаковых медальона. Как же он меня любил... Хотя и показывать этого не умел! А мне и не надо было. Сама могла сказать всё за нас двоих. Где-то тут защёлка должна быть... — щелчок. Медальон раскрылся. — Ах! Эдриан и Алисия. Какая же пара была. Представляешь, они пытались скрыть свои чувства от всех и вся. Но стоило им появиться в одной комнате, как, казалось, искры начали от них лететь. Они не сводили друг с друга глаз, если даже находились в разных концах зала. И почти одновременно исчезали с бала. Весело было за ними наблюдать. Я таким счастливым твоего отца и не видела больше. Эта девушка из семейства Прометиев совершенно очаровала нашего короля... Ах, как они танцевали! А какие балы в те времена были. Не то, что сейчас...

— А почему они расстались? — успел вклиниться Ар.

Тётушка неожиданно помрачнела и вздохнула:

— Алисия погибла. Пожар. Говорят, в доме, где они встречались с Эдрианом...

Подожди, а зачем тебе знать? Неужели хочешь разузнать, что произошло семнадцать лет назад? Не смей осуждать отца! Любовь — это дар Богини нам, простым людям. И мы должны её беречь как самую драгоценную из своих сокровищ. Найти любовь тяжело, а потерять легче лёгкого.

— Тётушка, а где этот дом был, не знаешь?

— Я-то не знаю?! Я, которой было ведомо всё, что бы ни происходило во дворце?! Знаешь, Аришек, меня ведь никто не воспринимал всерьёз. Да и сейчас тоже. А мне это и не надо! Рядом со мной говорят не таясь, уверенные, что я не пойму их завуалированных разговоров. Ну я их и не расстраивала. Единственный, кто знал, что я всё запоминаю и замечаю — это Эдриан...

— И где? — не вытерпел Ар.

— Зачем перебиваешь? Ты сам хочешь там побывать? И без охраны? За семнадцать лет Старый район совершенно изменился. Там засели воришки, убийцы и бедняки. Те, которым не приходится выбирать. Тебе придётся следить за каждым своим шагом, за каждым словом. Кровь будет бурлить внутри. Опасность осветлять голову... Я с тобой хочу! Давно у меня не было приключений. Подожди, я сейчас... — вспорхнула с кресла тётушка.

Только этого не хватало.

— Тётушка, подождите. Можно я сам? Вы правы, это такое приключение! А одному будет ещё интереснее. А под вашим крылышком вся острота исчезнет.

— Эх! — снова села в кресло тётушка, тяжело вздохнув. — Хорошо, не буду тебе мешать. Только обещай всё-всё рассказать, когда вернёшься. Ты ведь сейчас отправишься? Тогда давай быстрее. Мне не терпится услышать твою историю!

— Тётушка, вы неподражаемы! — рассмеялся Ар, вскочил с кресла и чмокнул её в щеку. — Я вас обожаю. Вы единственная, кто не станет читать нотации о риске и безопасности.

— Всё равно бесполезно. У тебя и своя голова есть на плечах. Иди давай, пока поздно не стало.

У дверей Ар едва не столкнулся с невозмутимым дворецким с подносом с чаем.

— Ваше высочество, вы уже уходите...

— Не задерживай его, Фелисий. Вечером мы услышим презамечательную историю! И, может, даже поучастуем...

Последние едва слышные слова донеслись до Ара, когда он уже был у входной двери. Он решил, что не так понял тётушку.

Стук копыт Молнии по щербатой мостовой отдавался эхом в окнах без стёкол. Покосившиеся дома, словно старики, поддерживали друг друга стенами. Среди хижин возвышались двух- трёхэтажные, которые когда-то наверняка были красивыми и богатыми, но время и запущенность сделали своё. Краска облезла, лепнина отлетела, двери покосились и висели на петлях. Тихо поскрипывали, словно жалуясь.

Солнечные лучи не могли пробиться сквозь нависшие друг над другом дома, отчего царил сумрак и затхлость от сырости и каналов с помоями. Редкие прохожие сторонились по краям улицы и провожали Ара тяжёлыми взглядами. Неприятно.

А когда-то этот район был одним из самых пристойных. Здесь селились успешные торговцы, небогатые дворяне. И, оказывается, даже король Амбрании нашёл для себя любовное гнёздышко. Что бы ни говорила тётушка, но Ару было неприятно думать о романах отца. Умом понимал, что отец не любил маму. Он видел это, понимал. Но в сердце словно засела заноза, причиняющая если не боль, то неприятные ощущения.

Ар махнул головой, откидывая неприятные мысли, и вновь начал вспоминать всё, что ему известно о Старом районе. Почти семнадцать лет назад именно здесь вспыхнула Чёрная болезнь, которая за сутки унесла треть жителей. И только вовремя вмешавшиеся жрицы, которые заставили закрыть район, не дали распространиться болезни на весь город. Лекарство нашли, помогли тем, кому успели. Но стену так и не убрали, да и селиться здесь до сих пор опасались. Хотя жрицы уверяли, что опасности нет. Район избрали для себя нищие, разбойники... все те, кто привык ходить по лезвию ножа. И те, кто лучшего места для жизни не нашёл. Именно здесь возникли притоны, бордели, лавки с краденым товаром. Редкие рейды стражи ни к чему не приводили, тут никто не смел пойти против своих.

Ару нужно было место, где собирались сплетни, где можно было узнать о трагедии семнадцатилетней давности. Вот только неизвестно, остался ли кто в живых. Но, как утверждала тётушка: надежда всегда есть, если даже кажется, что её нет.

До ушей донёсся шёпот. Ар незаметно покосился на край дороги. Там находилась трое мужчин. Да, предположение оказалось верным. Судачили о нём. И судя по злодейской гримасе здоровяка, возвышающегося над остальными, намеревались применить силу. Рука невольно легла на эфес меча. Пусть только попробуют задумать, что против Ара. Мало не покажется! Внутренне даже хотелось, чтобы кто-нибудь напал. Нужно же узнать, на что Ар способен в реальном бою. Поединки с солдатами — это одно. Ясно же, что сражались в неполную силу. Боялись поранить королевского сынка.

Но хотя за Ара продолжали следить, почему-то больше никаких шагов не предпринимали.

Впереди показался обширный пустырь, со скрывающимися в траве чёрными редкими брёвнами. Недалеко от него на пошарпанном одноэтажном здании со скрипом покачивалась вывеска с пивной кружкой пены — знак таверны. Название до того выцвело, что Ар лишь разобрал одно слово: Рог

Ар прыгнул с коня и в задумчивости замешкался. Оставлять Молнию ему не хотелось. Тем более доверить выползшему из мусорной кучи мальчишке, который предложил коня подержать. Ар поморщился, отрицательного мотнул головой:

— Вымойся сначала! — и обойдя вонючего парня по широкой дуге, сам привязал Молнию к пожелтевшей от ржавчины трубе.

Похлопал по шее нервно переступающего Молнию и ринулся к входу. Нужно было как можно быстрее узнать всё возможное, пока коня никто не присвоил. Ар толкнул тяжёлую дверь и едва не отшатнулся от жгучего марева перегара, пота, подгоревшего мяса и кислой капусты, хлынувшего на него.

Стараясь дышать как можно реже, Ар всё же заставил себя перешагнуть порог в полутьму, которую рассеивали лишь редкие солнечные лучи, проникающие сквозь грязное стекло окна. Редкие столики были заняты подвыпившими типами, которые от скрипа дверей даже не шевельнулись.

Ар сразу направился к стойке напротив входа. Должен же кто-то быть главным в этом заведении. За стойкой хлопнула дверь, впуская аромат жареного мяса и дыма. В зал вылетела

толстая подавальщица в грязном переднике и с подносом, на котором соседствовала тарелка похлёбки с пыльной бутылкой и кружкой.

— Шевелись давай! — донеслось вслед подавальщице из кухни.

Женщина передёрнула широкими плечами, переложила поднос в одну руку, вытащила из чашки кончик своих длинных тёмных волос, встряхнула и перекинула за спину. Затем прошествовала к ближайшему столику в углу, за которым сидел мужчина в чёрном плаще. Он прислонился спиной к стене, голова была опущена, поля шляпы скрывали лицо. И непонятно, то ли посетитель спит, то ли незаметно следит за всеми.

Поднос с металлическим звоном приземлился перед ним, похлёбка выплеснулась через край на стол:

— Ваш заказ! — прогрехотал голос подавальщицы

Если бы даже мужчина спал, проснулся бы точно.

Мужчина, даже не выпрямившись, кивнул, бросил монету, которую женщина схватила на лету.

— Ма-машка, где мой...ик... эль?! Быстро подала! — вдруг гаркнул заплетающим языком какой-то мужик у столика рядом с выходом из таверны.

Подавальщица, словно баржа посреди залива, обернулась и шагнула к пьянчуге. Тот как-то сразу потускнел и скукожился.

— Бабу свою подгоняй! Выпивоха вшивый! Она давно уж заждалась. Давай-давай, улепётывай. Хватит нажираться! — прогремело над его головой женщина. И мужик, не споря, вытащил из-за пазухи монету, протянул ей дрогнувшей рукой и, натыкаясь на стул, угол стола, а потом и на косяк, покинул таверну.

Ар, заморожено наблюдавший за великаншей, встрепенулся. И когда она проходила мимо, направляясь назад на кухню, тихо с опаской окликнул:

— Госпожа, не уделите мне чуток вашего времени...

Та будто наткнулась на стену. Замерла и с неверием посмотрела на него. Под взглядом больших чуть на выкате глаз он стушевался. И почему-то почувствовал себя ребёнком, который натворил бед.

— Мальчик, что за Тьма тебя сюда занесла? Приключений на задницу захотелось? — неожиданно в громком голосе мелькнули мягкие ноты.

Её проницательности можно было только позавидовать.

Ар передёрнул плечами, скидывая взгляды посетителей и нежданную заботу великанши. Но произнести ничего не успел, женщина схватила за локоть:

— Пошли отсюда. Нечего мозолить глаза, — и потянула за собой.

Ар на миг растерялся, и только это не позволило сразу вырвать руку из захвата. А потом уже не посчитал нужным. Поговорить можно и в другом месте.

Женщина приоткрыла дверь в кухню на узкую щель, заглянула, и только потом, потянув Ара за руку, быстро вошла и сразу же свернула направо, в каморку. Худощавый мужчина, разрезающий мясо на кухне и посматривающий на печь, стоял к ним спиной и их маневра не заметил. А когда подавальщица бесшумно закрыла толстую дверь, стало ясно, что и не услышит.

Ар огляделся. Они находились в кладовке — полки в несколько рядов по всей длине стен. На них стояли банки с соленьями, бутылки, мешочки. Аромат специй заглушил все остальные запахи этой таверны, в носу защекотало. Ар поморщил нос, сдерживая чих.

— Ты сын лорда Эдриана? — вдруг спросила подавальщица.

Лорда? Видимо отец скрывал, кто он. И впрямь, не мог же он каждому поперечному выкладывать, что король Амбрании.

Осторожно кивнул. Женщина продолжила:

— Рылом ты не в папаню. Лишь голос точь-в-точь. Помнится, он с теми же словами обратился ко мне при первой встрече... Как же давненько это было. Так что тебе здесь надо?

— Откуда вы знаете моего отца?

— Я служила в доме лорда Эдриана. Ещё до пожара. Хороший хозяин был... да и хозяйка ничего. Жаль, погибла.

Глаза подавальщицы мечтательно закатились. Кажется, ей хотелось поговорить о прошлом, вспомнить себя молодой.

— Расскажите, что тогда было, — не преминул воспользоваться этим Ар.

— Где те годы? — подавальщица прислонилась к полке и задумчиво начала накручивать на палец прядь своих жирных и грязных волос.

Семнадцать лет назад в таверну, принадлежащую отцу Пинии — так звали великаншу — вошёл богатый лорд. Ему нужны были слуги в новый дом. Семнадцатилетнюю Пинию взяли личной служанкой для госпожи, а её старшую сестру Миньку в кухарки. Также взяли ещё одну служанку, слугу, садовника. Вскоре слуги догадались, что в доме встречается влюблённая парочка. Лорд Эдриан и леди Алисия приезжали почти каждую неделю. И проводили вместе несколько дней. Такой нежности и любви Пиния не видела больше никогда.

В день пожара приехала лишь леди. Она до самого позднего вечера ждала возлюблённого. Лишь когда посыльный принёс записку, успокоилась и легла спать. Ночью возник пожар. Причины до сих пор неизвестны. Говорили, что леди ночью зажгла свечу и забыла её погасить. Пиния не верила в это. Алисия всегда... всегда! Следила, чтобы все свечи были потушены. Она словно знала, что должна погибнуть в пламени. Но разве кто будет слушать девчонку-служанку?

Тогда же погиб и жених Пинии. Бросился на помощь к хозяйке, но так и не добежал. Его всего обгоревшего нашли под завалом. Леди сгорела до неузнаваемости. Одни косточки остались... И её ребёночек так и не увидел свет...

— Ребёнок? — прервал Ар, подавшись всем телом к Пинии.

— Да. Леди брюхата была уже как два месяца. Счастливая была! Но забрала Богиня их к себе раньше срока. Как и моего жениха... Теперь вот живу одна до сих пор на побегушках у брата. Долгое время думали, что и Минька с мужем померла там же. Просто под обвалом не нашли. Но нет, недавно письмо прислала. Они устроились слугами в поместье князя Зимирия. Видать хорошо устроились, раз до этого не удосужилась и весточки прислать.

Что-то стало проясняться. Появилась связь между леди Алисией и канцлером. Хорошо бы поговорить с этой Минькой. Да и интересно послушать, что скажет глава стражи. Что им известно. Наверняка дознания производили. Отец не успокоился, пока не узнал бы всей правды.

— А потом, не прошло и полгода, обрушилась на нас эта серая сыпь. Половина улицы разом померло. словно проклял кто! — закончила рассказ Пиния.

За стеной разнёсся грохот и приглушённый, но от этого не менее угрожающий, рокот. Его перекрыл грозный рык из кухни:

— Пинька, что там? Разберись!

Пиния с неприязнью покосилась на дверь и непререкаемо бросила Ару:

— Сиди здесь! И что бы ни услышал, не лезь!

Да как она смеет? Он принц Амбрании! И никто не может указывать ему, что делать.

Но слова возмущения так и остались не произнесёнными. Пиния уже исчезла из комнаты, а выговаривать пустоте было бы глупо.

Ар решительно толкнул дверь. Он сам разберётся, нужно вмешиваться или нет.

Столики были пусты. Последнего пошатывающего пьянчугу пинком под зад выпроваживал громила с грязными патлами на голове вместо волос. Семеро дружков громилы сгрудились вокруг Пинии, которая прижималась к стене. Среди них Ар узнал и виденных на улице.

Худощавый парень в шляпе с длинным пером и в бледно-зелёном камзоле с неровной заплатой на спине стоял напротив женщины и красноречиво вертел кинжал в руке.

— Отпустите её! — крикнул Ар, вытаскивая меч.

— На ловца и зверь бежит! — усмехнулся, кажется, главарь, оборачиваясь. Шрам пересекал лицо от виска до скулы. — Ножичек-то отпусти. Порежешься ненароком. Папочка с мамочкой не обрадуются. Когда вернёшься к ним...

— За златики конечно, — захохотал рядом с ним громила.

Главарь не оборачиваясь, врезал тому локтем в живот.

— Не смей меня перебивать!

Громила охнул и замолчал.

— А ты попробуй, отбери у меня меч, — крикнул Ар.

Страх не было. Бояться каких-то вшивых разбойников ему... принцу Амбрании? В груди бушевал азарт и предвкушении. Меч просился в бой. В первый настоящий бой.

— Значит, мальчишка решил поиграть... Парни, займитесь им! Бока можно и помять, но не сильно. За мёртвого ничего получим.

От первого бросившегося на него громилы Ар увернулся. Поднырнул под рукой другого. С удовольствием отметил, как те неповоротливо врезались друг в друга. Кажется, его серьёзно не воспринимали и хотели взять голыми руками. Ну-ну! Пусть попробуют. Вот только отвлекаться не стоило. За спиной раздался звон бьющегося кувшина. Рядом с Аром с грохотом свалился третий громила с мокрой от вина головой. Это Пиния, про которую, кажется, бандиты забыли, решила помочь. И обезвредила подкрадывающегося со спины к Ару бандита. Оставшиеся головорезы взревели и повыхватывали оружие: устрашающей длины ножи, тонкие кинжалы. Даже у главаря исчезла усмешка, и он выставил перед собой кинжал. Игры закончились.

Ар на шаг выступил вперёд, загораживая женщину. Головорезы приближались.

— Тьма! — раздалось за спиной негромкое, а вслед звук отодвигаемого стула. — Хотел спокойно перекусить. Да разве дадут? Парень, что тебе дома не сиделось?

Перекусить? А лучшего места выбрать не мог? Ар оглянулся через плечо. Рядом с ним и Пинией встал незнакомец в плаще. Как-то про него все забыли и не замечали до этого. Ни Ар, ни Пиния, ни головорезы. Из-под шляпы на него с укоризной смотрели серые глаза. Заострённое лицо показалось знакомым.

— Я вас знаю? — не удержался Ар от вопроса, пока головорезы оценивали нового противника.

— Виделись пару раз! — буркнул нежданный защитник. И обратился к главарю бандитов: — Шрам, эта добыча жирновата для тебя будет. Советую, не нарываться.

Шрам поморщился и неожиданно кивнул.

Вдруг с грохотом распахнулась дверь.

— А ну отпустите моего племянника! — раздался знакомый голос, который Ар никак не ожидал здесь услышать.

На пороге появилась тётушка с угрожающе натянутым маленьким женским луком. За ней возвышался невозмутимый дворецкий с заряженным арбалетом.

— Тётушка, — простонал Ар, убирая меч. Ясно было, что битвы он не дожждётся. Всё закончилось, так и не начавшись. — Вы-то что тут делаете? Я сам бы справился!

— Пропустить такое приключение? Ещё чего не хватало! Они тебе угрожают? Кому-нибудь продырявить шкуру? Помнится, твой дядька как-то взял меня на охоту. Я одной стрелой застрелила куропатку. Хотя... вроде... целилась в кабана. Но это не суть важно!

Рука тётушки дрогнула, и стрела полетела в зал. Воткнулась как раз у ног главаря. Все с недоумением уставились на шатающееся древко с цветным оперением.

— Ой, извините, какая я неловкая! — разулыбалась тётушка, разводя руками.

И не понятно, то ли случайно выстрелила, то ли намеренно целилась. Судя по физиономиям головорезов, узнавать они не собирались. Их уходу, почти бегству, никто не препятствовал.

Незнакомец исчез ещё при появлении тётушки, так и не дав разобраться, где Ар мог его видеть.

Ар попрощался с Пинией и также поспешил покинуть это местечко, пока не ввязались ещё во что-нибудь. Сам бы он ещё может задержался бы, но тётушку нужно было проводить домой.

После разговора с Пинией на душе остался тяжёлый осадок. У отца должен был родиться ещё один ребёнок. Сын или дочь. Брат или сестра. А может даже родился. Вдруг леди Алисия Прометий не погибла? Как-то же её медальон оказался в поместье Зимирией.

Граф Вольский — глава стражи Амбра — если даже и был занят, сразу согласился встретиться с Аром. Иногда то, что ты принц, очень помогает. Мало кто осмелится в чём-либо отказать. Но ничего нового не сказал. Уклонился от всех вопросов. Лишь сообщил, что пожар был несчастным случаем. Это признал и его величество. Так нечего ворошить прошлое.

Откладывать поездку в поместье канцлера Ар не стал. На другой же день, только убедился, что канцлер не собирается к себе домой, Ар вновь оторвался от охраны и покинул столицу.

Послушницы встретили его радостными расспросами, он еле смог от них уклониться. Сначала нужно было узнать всё до конца и решить, что девочкам можно сказать, а что нет. Хотя от понимания в глазах Софики стало вдруг неприятно. Всё же он обещал именно для них всё раскрыть. И никак не предполагал, что это расследование коснётся его семьи.

Дворецкий по просьбе Ара вызвал служанку — сестру Пинии. В кабинет вошла сторбленная старуха. Кажется, она была лет на двадцать старше своей сестры. Она остановилась на пороге, прищурившись, оглядела Ара, сидящего за столом, и склонилась в поклоне:

— Ваше высочество, — в скрипучем голосе мелькали тревожные непонимающие нотки.

Ар с негромким стуком положил на стол медальон.

— Тебе он знаком?

Ужас на лице служанки сказал больше слов. Женщина повернулась к двери, словно хотела бежать. Ар даже пристал, собираясь её остановить, но этого не понадобилось. Служанка, поникнув, снова повернулась к Ару и с усталостью произнесла:

— Это должно было произойти. Я знала... Ещё с того дня, как в поместье заявила госпожа... дочь госпожи.

— Рассказывай!

Пожар был не случаен. Его устроил муж Миньки. Не предполагалось, что в нём кто-нибудь погибнет. Не следовало жениху Пинии лезть в горящее здание, хозяйки там уже не было. В её комнате лежал труп уже давно умершей женщины. А усыплённая сонным зельем леди Алисия находилась в карете, которая мчалась в поместье Зимириев.

Князь предложил огромную сумму, чтобы Минька с мужем присмотрели за леди Алисией, пока та не родит ребёнка. Её тайно держали взаперти все восемь месяцев. Недостаток свежего воздуха и малоподвижность ослабили организм. Роды были трудными. Леди умерла почти сразу после того, как родила близнецов.

Мальчика князь передал неизвестной женщине, так закутанной в плащ, что узнать её было невозможно. А от девочки приказал избавиться. Но когда Минька прикоснулась к малышке, рана на пальце зажила. Ребёнок оказался из рода ведьм. Что-либо угрожающее применять против малышки слуги поостереглись. Страшно было. Мало какое проклятие падёт на них, если убить ведьму. Решили подкинуть в храм. Пусть солнечники сами разбираются.

Но до храма дойти не успели. Прямо посреди дороги перед ними, неизвестно откуда, появилась черноволосая женщина. От горящих жёлтых глаз Миньку с мужем обуял такой ужас, что они, не споря, отдали младенца и поспешили уйти от ведьмы подальше. Хозяину сказали, что избавились от ребёнка. Князь допытываться не стал и, как и договаривались, заплатил им. Но муж Миньки на следующей же день проиграл все деньги в ближайшей таверне и они вернулись в поместье. Минька осталась служанкой, а вот её муж продолжил выполнять тайные поручения князя, пока несколько месяцев назад не умер от болезни. Да и Миньке осталось недолго. Она неизлечимо больна и только рада перед смертью облегчить совесть.

— Когда родились дети? — негромко спросил Ар. То, что разговор будет о близнецах, он никак не предполагал.

— 21-го ветрозима 848 года.

— Что? Ты ничего не путаешь?

— Что вы, ваше высочество. Этот день впился в память. Его никогда не забудешь.

— Были какие-нибудь родимые пятна, родинки на мальчике? — с обречённостью спросил он, уже предполагая какой услышит ответ. — Да и опишите его.

— Золотистый пушок на голове, карие глаза. И четыре маленьких родинки на плече. Я ещё подумала, воином будет. Раз Богиня мечом отметила его.

— Свободна! — махнул рукой Ар и спрятал лицо в ладонях.

— Но ваше высочество, а как же... вы не отдадите меня страже?

— Уйди! — прошипел он.

Когда дверь тихо закрылась за служанкой, он смог выдохнуть. В его душе был разброд ещё больший, чем перед тем, как он покинул Амбру. То, что служанка рассказала, не укладывалось в голове. Казалось, привычный мир, давший серьёзную трещину после смерти отца, окончательно разлетелся на мелкие кусочки. Он окончательно начинал утверждаться:

никому в этом мире верить нельзя. Даже столпам чести и мужества, как генералу амбранийской армии, или же людям долга, как канцлер королевства. И, что самое противное и ужасное, он стал сомневаться в самом для него дорогом в мире человеке... матери...

Девочкам он так и ничего не рассказал, в тот же день вернулся в столицу.

Шорох заставил Ара вынырнуть из воспоминаний и настороженно замереть. Взгляд заскользил по комнате и замер на чуть шевельнувшемся шкафу. Кто-то ломился через тайный ход!

Ар медленно шагнул к столику и взял нож для фруктов. То ещё оружие. Но на без рыбье, как говорится... Меч висел на другой стороне комнаты, а Ару не хотелось пропустить появление лазутчика. Стражу звать не стал. Только спугнут, да и о тайных ходах им не следует знать.

Сам справится!

Шкаф отодвинулся достаточно, чтобы мог пролезть человек. Показалась голова с взлохмаченными светлыми волосами.

— Китан! — радостно выдохнул Ар. Какой же он глупец! Кто, кроме брата, мог знать о ходах? Нож с лёгким звоном полетел назад на столик, а Ар кинулся к брату, полностью пролезшего в комнату, и крепко обнял. — Жив!

— Да что со мной случится?! — усмехнулся Кит, ероша волосы Ара.

Ар отстранился и привычно помотал головой, приводя волосы в прежнее небрежное состояние. Какое же облегчение видеть брата. Как же он о нём соскучился.

А Кит изменился. Но вот в чём, Ар не сразу понял. Кажется, стал выше, сильнее, всё та же добродушная улыбка, но в ней вдруг скрыта тревога и усталость. Как и в тёплых карих глазах.

— Как же я рад, что ты, наконец, вернулся! — не удержался Ар от того, чтобы снова обнять старшего брата. Затем схватил за рукав и потянул за собой к креслам у окна. — Рассказывай! Всё! Что с тобой было! — вспомнил о своих вестях и всё веселье как рукой сняло: — И я тоже расскажу.

Уселись напротив друг друга, Ар собрался начать расспрашивать брата, но тот вдруг поднял руку:

— Подожди! Что тебя беспокоит? Что случилось? На тебе лица нет!

Ар отвёл глаза. Как рассказать всё, что ему известно. Как сказать брату, что их отец изменял матери, что у них есть сестра, и что...

— Ар? — поторопил Китан.

И Ар выдохнул:

— Я знаю, почему мама так холодно к тебе относится.

— И?

— Она тебе... не родная.

— Что? — с неверием переспросил Китан и растеряно запустил ладонь в волосы.

Таким потерянным Ар давно не видел брата. Последний раз это было, когда тот пытался привлечь материнское внимание, а она снова раз за разом отворачивалась от него. Не единожды Ар пытался их примирить, сблизить — безрезультатно. В конце концов, Китан и сам перестал обращать на маму внимание. Хотя от Ара не укрылся бросаемый тайком на маму взгляд брата, полный тоски и непонимания.

Ар поспешил рассказать о своём расследовании всё, ничего не скрывая и не смягчая.

Также рассказал и про подталкивание матери и канцлера к трону.

— Когда я услышал описание младенца, то у меня не осталось сомнений, что речь о тебе. С мамой я поговорить так и не смог. Что делать с канцлером решать тебе.

Но последние его слова Кит, кажется, не услышал. Он вдруг задумчиво произнёс:

— Может это и к лучшему...

— Ты о чём?

Кит вздохнул:

— Я незаконнорожденный... Тем проще отречься от трона. В твою пользу. Матуш... королева будет рада.

— Не смей! — вскочил на ноги Ар. И закружил по комнате. — Трон твой! И не важно, благословенно твое рождение Богиней или нет. В законах об этом ничего нет. Я проверил. Старший ребёнок наследует трон и корону — всё, что там говорится! — Едва успел подхватить сметённую рукой со стола книгу. Положил на место и решительно закончил: — Мне эти кандалы на фиг не нужны. Жертвовать свободой ради какой-то власти? Ищи другого дурака!

— А мне эта ответственность нужна? У меня другой путь, — пробурчал Китан исподлобья.

Ар навис над братом и ткнул в него пальцем:

— Ничего не знаю! Ты старший! Это твой долг...

— Услышал бы нас сейчас отец, — вдруг тихо проговорил Китан.

Ар опустошённый снова плюхнулся в кресло.

— Ему бы наш разговор не понравился... Неужели ты и впрямь не желаешь становиться королём?

— Не просто не желаю... Мне коронация в кошмарах снится.

— Я тоже не хочу... И заставить меня ты не сможешь. Это твой долг! Твой путь! Ты старший! А больше и некому...

Вдруг Китан нахмурился, глаза блеснули. И как-то задумчиво, словно повторяя чьи-то слова, произнёс:

— В Анеле тоже кровь нашего отца... короля...

Ар было с непониманием посмотрел на брата, но когда понял, что тот хотел предложить...

— Ты собираешься..? — ошарашено подался он к брату. Чуть ли не улёгся на столик, разделяющий их.

— Почему нет? — пожал плечами Китан.

— А она справится?

— Анела-то? Наша сестра справится с чем угодно! — и такая уверенность прозвучала в его голосе, что Ару оставалось только с ним согласиться. Желание познакомиться со своей приобретенной сестрой, которой восхищался старший брат и послушницы, усилилось во много раз.

— Ар, кто ещё знает о деяниях канцлера и моём происхождении? — спросил Китан.

— Кришан — приёмный сын князя Прометия... твоего деда, — вот Ар удивился, когда по возвращении от Зимириев наткнулся во дворце на Кришана и узнал в нём незнакомца из таверны. — Но он знает только об Анеле, о тебе я не смог рассказать.

Не хотел, чтобы и тень упала на маму. Это семейные дела и посторонним в них хода нет. Остальное бы следовало также скрыть, но он тогда находился в таком состоянии, что

если бы не выговорился, то просто бы натворил бед. Кришана словно Богиня прислала, позволив выплеснуть всё из себя.

— Получается князь Прометий и мой дед тоже, — повторил Китан с какой-то натянутой интонацией, будто только сейчас это понял. — Нет! Он не должен знать обо мне! — и такой испуг прозвучал в голосе брата.

Но уточнить, что так напугало брата, Ар не успел. С улицы донёлся топот копыт, бряцанье оружия, нарастающий ропот, угрожающие крики, в которых можно было различить имя Владыки солнечных. Арлий снова вскочил с кресла и, навалившись на подоконник, вытянулся из окна. На площади перед дворцом и стоящим напротив главным храмом столицы собиралась толпа. Воины в блестящих доспехах с гербом князя Прометия: скрещенные мечи на груди. Множество женщин и старых, и молодых. Над некоторыми сверкали молнии, волосы развевал ветер, в руках пылал огонь, а из фонтана в центре площади поднимался к небу столб воды. Ведьмы! Среди этой толпы возвышался на огромном вороном коне не менее огромный человек. Даже отсюда ощущался тяжёлый пронзительный взгляд князя Прометия. Рядом с ним на невысоком мохнатом коне, гордо выпрямившись, сидела девушка, чёрные волосы развевались, словно с ними играл ветер.

Горожане в страхе теснились к стенам домов, стража отрядом выступила из ворот дворца, но почему-то не вмешивалась. Видимо, ждали сигнала. Из Храма выступили солнечники, но они также ничего не предпринимали.

— Кит, ты что-нибудь понимаешь? — обернулся Ар к брату, который неслышно встал рядом. Судя по довольному кивку, тот ничуть не был удивлён зрелищем.

— Это знак. Пора спасать нашу будущую королеву. Ты со мной?

Что бы он, принц Арлий, пропустил приключения... да раньше Чёрная Иридис станет святой!

— Не сомневался в тебе, — вдруг улыбнулся Кит, опередив Арлия. Видимо, по нему и так было всё ясно и понятно. — Пойдём!

Глава 25. Освобождение

Стоило спуститься в тёмное подземелье, зажечь факел и зашагать по узкому каменному коридору, как радость от встречи с младшим братом, а так же ошеломление от новости, что матуш... королева ему не родная, вновь сменились тревогой об Анеле. Сейчас главное спасти сестру... родную... близняшку, а со всем остальным можно разобраться и потом. В том числе и узнать, заодно королева с канцлером или нет. Пусть Кит давно уже перестал надеяться, что в королеве пробудится хотя бы капля материнских чувств к нему, но от знания, что в этом нет его вины, с души словно свалился огромный булыжник, о существовании которого он до этого времени даже не догадывался.

— Так куда мы идём-то?

Китан улыбнулся. Голос брата был полон любопытства и нетерпения. Он иногда завидовал Ару, который мог легко забыть о неприятном и погрузиться с головой в новое приключение и тайну. Кое-кто, может, назвал бы это легкомыслием, а по мнению Кита — это лучшая защита от всех невзгод.

— В катакомбы храма, — не оборачиваясь, ответил он.

Впереди показалась развилка. Из одного коридора веяло свежестью, едва слышно доносился рокот. Этот путь вёл к морю и заканчивался пещерой над бушующей пучиной. Именно его использовал Китан, чтобы незаметно пробраться во дворец. А вот второй

коридор вёл как раз к храму. Первый Владыка был родным братом короля Чавруса. Наверняка, они использовали этот путь для встреч друг с другом. К счастью, Владыка преемникам не раскрыл свои секреты, и Китан с Аром могут беспрепятственно добраться до храма.

— Анела — послушница. Разве солнечники могут ей угрожать? — спросил Ар.

— Давай потом? — отмахнулся Китан. — Это слишком длинная история.

— Для которой не место и не время! — донёсся из-за развилки, мимо которой они проходили, холодный голос.

Китан остановился, словно врезавшись в стену. От неприязни перехватило дух. Что Злат здесь делает? Он должен быть наверху вместе с князем!

Из-за угла тенью выступил генерал, загораживая проход.

— Предатель! — раздалось за спиной шипение.

Китан едва успел схватить за рукав брата, бросившегося к генералу с на ходу вытащенным мечом. Злат недвижимой статуей остался стоять, факел высветил невозмутимое лицо.

— Пусти! — крикнул Ар, вырываясь.

— Успокойся! — дернул Китан брата за рукав. — Сейчас мы делаем одно дело. Потом с ним разберёшься! — и предупреждающе глянул на генерала.

Пусть только попробует навредить брату. Он его из-под земли достанет. Да что там — до самых Врат Богини дойдёт.

Генерал чуть склонил голову, показывая, что понял молчаливое послание, и, развернувшись на каблуках, зашагал по коридору вперёд.

— Да отпусти ты, — буркнул Ар. — Потом так потом!

Китан вздохнул и направился за генералом. За спиной доносилось гневное пыхтение и тихое перебирание предков генерала. Нужно будет как-то поговорить с Аром, что принцу не следует знать, а тем более употреблять, такие выражения.

Ну и родственники ему достались. Один не думая о последствиях готов влезть в любую авантюру, лишь бы пощекотать себе нервы. Он ещё с братом поговорит о его визите в таверну! Дурная голова! А другая готова забыть о любой опасности, если только нужно кому-либо помочь, исполнить свой долг жрицы. А ему сдерживай их обоих! И трясись над ними.

Коридор свернул, и донеслось ругательство генерала. Никак лбом проверил крепость выступа на потолке. Он как раз должен быть за этим поворотом. Ну и поделом!

Катакомбы под храмом находились за толстой дверью, которая с той стороны, помнится, представляла собой глухую стену. На душе Кита неожиданно потеплело. Пришла уверенность, что Анела рядом, там, за этой преградой.

Отыскать рычаг, замаскированный под выступающий камень, не составило труда. Пусть Кит здесь не был уже несколько лет, память сохранила все секреты. Дверь с тихим шуршанием отодвинулась в сторону, хлынул свет, после темноты подземелья показавшийся пронзительно ярким.

Под храмом в лабиринте коридоров и каменных комнат находились казармы солнечников, охотниц, тренировочный зал, а так же камеры для еретиков. Царство мессира. Неудивительно, что в одной из камер и закрыли Анелу. За стенами катакомб никто не узнает о её пленении. Случайно, укнязя Прометия нет ли лазутчика и в рядах солнечников? Откуда-то он ведь узнал, где Анелу держат, даже помещение указал.

Катакомбы были пусты. Видимо, всех солнечников и охотниц вывели на площадь. Гулкий звон и отголосок разговора, чуть слышно донёсшиеся до них, развеял уверенность, что они здесь одни. Охрана!

— Ар, ты стоишь здесь! — приказал генерал и показал на угол, с которого хорошо просматривался вход в катакомбы с улицы.

Не дожидаясь ответа, генерал зашагал дальше.

Зелёные глаза Ара ожидаемо сверкнули яростью, руки сжались в кулаки.

— Не сейчас, — поспешил прикоснуться к его плечу Китан.

Брат передёрнул плечами, скидывая его руку.

— Вот только вернёмся во дворец... — тихо бурчал он, приготавливая меч и устремляя взгляд на вход.

Мальчишка мальчишкой. И когда только повзрослеет?

Китан со вздохом последовал за генералом.

Двое солнечников подпирали дубовую дверь и лениво перебрасывались предположениями о творящемся наверху. Они не сразу заметили появление незваных гостей в коридоре. Потянулись за мечами, но вытащить их не успели. Генерал оказался быстрее. Два стремительных выпада, и рыцари, оглушённые, лежат на пороге.

Перед дверью на Китана навалилась робость. А если они ошибаются? Если Анела не здесь? Даже если здесь, вдруг ей уже не помочь? Прошло три недели, за это время она могла умереть от голода и жажды. Пусть Люсилия и успокаивала, что время в том мире идёт иначе, но она могла ошибиться. Три века не рождались иридис, подобные Анеле. И многие знания утеряны.

Генерал молча оттер его плечом, снял с пояса солнечника связку ключей, открыл дверь. На миг Китану показалось, что Злат замешкался на пороге. Но такого не могло быть! Властный решительный генерал никогда не сомневался и не знал страха.

Когда Китан следом за генералом вошёл в каменную каморку, тот, поникнув, уже сидел на краю лежака и не сводил глаз с Анелы. Китан вдруг испугался. Девушка была блее только что выпавшего снега. До того похудела, что, казалось, остались кожа да кости. Лишь когда едва заметно поднялась грудь и опустилась — он смог выдохнуть. Его сестра жива.

Генерал нежно коснулся кончиками пальцев бледной щеки Анелы. Поднялся и осторожно взял Анелу на руки. Когда посмотрел на Китана, лицо было непроницаемо, в глазах ледяная решимость. Лишь то, как бережно, словно самое хрупкое и дорогое сокровище, прижимал к себе Анелу, говорило громче всяких слов. Он и впрямь её любит и готов защищать от всего на свете.

Кит молча уступил дорогу, проглотив возражения. Всё равно это было бы бесполезно. К Анеле генерал сейчас никому не даст прикоснуться, пока она не окажется в безопасности. Это понимание Китана не обрадовало. Не хотел он видеть в генерале что-либо положительное. Легче было считать его трусом и бездушным предателем.

Зов проник сквозь радужное марево. До него она была никем, ничем. Она растворилась в пространстве, стала едина с разноцветными нитями. Не думала, не чувствовала, не жила. Мгновение? Вечность? А тёплый, родной зов лучом солнце разогнал небытие и дал понять: пора возвращаться. Её ждут.

Немного Анела лежала с закрытыми глазами на мягкой кровати, заново привыкая к

тяжести тела, ощущениям, мыслям и воспоминаниям. К прикосновениям родного и близкого человека, который обнимал за плечи и прижимал к себе. Защитник. Кит.

А где Злат? Имя словно молния сверкнуло в голове, болью опалило сердце.

Анела резко села, выскальзывая из объятий, обернулась к Китану:

— Злат? — выдохнула она. А если у неё не получилось вернуть любимого? Если он пересёк Солнечные Врата? Тогда... тогда зачем она вернулась?

Кит смотрел на неё с огромной радостью и облегчением, но после вопроса вдруг нахмурился:

— Жив твой генерал, — буркнул он. — Что этому предателю сделается?

Выдох вырвался из груди. Губы помимо воли расплылись в улыбке. Милый, дорогой, любимый — он жив. Она справилась. Они справились.

Головокружение словно только этого и ждало, голова стала тяжёлой-тяжёлой. Анела со стоном снова легла, уткнувшись лбом в плечо Китана. Навалилась усталость, глаза стали закрываться.

Волос коснулась тёплая рука и сквозь дремоту донеслось:

— Поспи, сестрёнка. Тебе нужно просто поспать.

Вроде едва слышно скрипнула дверь, но это могло и показаться.

Проснулась Анела сразу и резко. Голова была ясной, как никогда. Лишь пустой желудок громко напоминал, что пора бы поесть.

Рядом никого не было. За одной из двух дверей из дорогого красного дерева доносились отголоски разговора.

Нужно узнать, кто там и что случилось. Сколько она времени провалялась в беспомощности, что с охотницами и солдниками, где она находится. Но главное: нужно увидеть Злата. Убедиться, что он здоров, невредим.

Анела вскочила с кровати, покачнувшись и опёрлась об столбик большой кровати с балдахинном. Невольно обвела взглядом роскошную красно-золотую комнату. Окна были плотно задёрнуты красными шторами с золотистой бахромой по низу. Солнечный свет едва пробивался сквозь них и разгонял тьму розоватыми отсветами. Ноги утопали в толстом ковре из пересекающих чёрно-белых нитей. На столике у кровати возвышалась ваза с красными розами, аромат которых напомнил сад в Храме.

В зеркале в золотой раме в полный рост отражалась худенькая, осунувшаяся девушка в длинной кружевной белоснежной рубашке, глаза на заострившемся лице стали чуть ли не в два раза больше и блестели тревожным фиалковым светом. Волосы торчали во все стороны. Она похожа на лохматое чудовище!

Это сколько надо проваляться в беспомощности, чтобы от неё остались одни кожа да кости? Нужно хотя бы немного привести себя в порядок, чтобы не пугать никого своим видом.

В шкафу из красного дерева с золотистой росписью нашлось лёгкое платье-халат всё в белоснежных кружевах. На первое время сойдёт. Анела быстро провела расчёской, которую нашла на столике у кровати, по волосам и, больше не теряя ни мгновения, толкнула дверь из комнаты. Глаза тут же затопило светом после розового сумрака. Она на миг зажмурилась, а когда открыла... потонула в притягивающей тёплой сини. Обволокло радостью, облегчением и почему-то искорками вины.

Он шагнул навстречу от подоконника. Осунувшийся, усталый. Но такой родной,

любимый, необходимый.

— Злат! — Анела бросилась в распахнутые Златом объятия.

В плену крепких рук, сжимающих её так сильно, словно боялись отпустить, от тёплого дыхания легко ерошившего волосы, от пряного такого любимого запаха — она поверила: они и вправду справились со смертью. Они живы и теперь никогда не расстанутся, что бы ни встретилось в жизни и с чем бы ни столкнула судьба. Вдвоём они сильнее всего на свете.

— Никогда больше меня не оставляй! Прошу, — прошептала она.

Злат только ещё крепче прижал её к себе.

Деликатное покашливание разрушило кокон покоя, счастья. Анела, не отстраняясь от Злата, виновато огляделась. Они находились в кабинете. За тяжёлым столом рядом с массивным шкафом, полным книг, сидел хмурый Китан, который покашливанием и вернул их в реальность. На всю стену растянулась огромная карта Амбрании и прилегающих стран. Пометки на ней были сделаны размашистым почерком. У стены оседлал стул черноволосый парень лет пятнадцати-шестнадцати. На красивом лице с возмущением сверкали зелёные глаза, а губы были осуждающе поджаты.

Да кто он такой, чтобы её судить? К счастью, парни молчали, позволяя нежиться в дорогих объятиях. Но всё же чего-то не хватало. Словно исчезло что-то привычное, родное, к чему до того привязалась, что лишь отсутствие привлекает внимание. Почему Малыш не встречает?

Анела с ужасом посмотрела в любимое лицо и спросила:

— Малыш? — может пёс просто где-нибудь бегает? Изучает новую территорию, знакомится. Вот только в глубине души знала, что обманывает себя. Когда видела его в последний раз, он истекал кровью и ждал от неё помощи. Не дождался... Ну а вдруг жив? Богиня ведь может одарить чудом тогда, когда об этом даже не думаешь и не ждёшь.

Злат, с сочувствием глядя ей в глаза, молча покачал головой. Чуда не произошло. Анела снова уткнулась в грудь Злата. В горле встал ком. Малыша, её друга, верного, озорного пёсика — не стало. Она не уберегла, не помогла. Что она скажет девочкам?

— Малыш исполнил свой долг. Пожертвовал собою ради хозяйки. Любой воин рад бы был умереть такой смертью. Защищая своих близких и родных.

— А выжить ради родных? — невольно вылетели слова.

Вдруг раздался смягчённый об пушистый ковёр грохот опрокинутого стула и следом возмущённый крик:

— Кит! Долго ещё будешь позволять мерзавцу лапать нашу сестру?

Анела обернулась к стоящему напротив парню с яростно сверкающими глазами.

— А с чего это он должен что-то позволять мне или не позволять? — прошипела она, не выпуская руки генерала.

Тот застыл за спиной и не произносил ни слова. Но его присутствие она ощущала всем существом, не оглядываясь, могла сказать, что он снова надел свою ледяную непроницаемую маску.

И тут вдруг до сознания дошла неправильность в возгласе парня.

— Нашу сестру? — переспросила она Кита.

Он единственный остался сидеть за тяжёлым столом, заставленном яствами и с бутылкой вина. Во взгляде тревога и покорность. Рука привычно взлохматила волосы. Собирался с мыслями и решимостью.

Предчувствие: сейчас она услышит то, что снова изменит её жизнь — было

невыносимо. Не хочет она этого знать! От тайн и правды становится только хуже и больше. Она это уже поняла.

— Вот-вот, расскажи ей! Пусть знает, что рядом с ней убийца её отца! — пробурчал парень, поставил стул, снова его оседлал. — Может, перестанет с таким обожанием глазеть на него. А то...

— Ар, прекрати! — вдруг прикрикнул Кит. Ар, Арлий — так звали младшего брата Кита. Парень с возмущением глянул на Китана, хмуро сложил на груди руки. Кит вкрадчиво и негромко обратился к ней: — Анела, это длинная история. Садись. А то того гляди свалишься. Поешь. Три недели и маковой росинки не было...

Три недели? Долго же она спала.

— Не тяни!

Ей не нравилось уже услышанное, а что будет дальше? Очень хотелось вместе со Златом сбежать отсюда. От Кита, который не решается начать говорить, от этого зелёноглазого мальчишки, который с вызовом смотрит поверх её плеча на Злата.

Нельзя! Это будет глупо и по-детски. Она должна быть сильной. Такой, какой её видит Злат.

С неохотой, не выпуская руки Злата, вместе с ним подошла к креслу, придвинутому к столу. Села, Злат остался стоять, опираясь об спинку.

— Анела, я б хотел поговорить с тобой наедине, — Кит глазами показал на Злата, она только крепче вцепилась в руку Злата.

— От Злата у меня секретов нет!

Братья переглянулись. Арлий скривился, словно от зубной боли. Но спорить не стал. А Китан лишь издал громкий вздох и негромко начал говорить.

Во время рассказа Анеле есть расхотелось, вот только под заботливым взглядом Злата, и от Кита, подкладывающего в тарелку добавку, никуда деться было нельзя. Поэтому она медленно жевала, слушая Китана и изредка вставляющего своё слово Арлия.

Китан замолчал. Анела медленно отпила сока, задумчиво вглядываясь в портреты из медальона, вручённого Китаном. Не верилось, что нежная леди, так поразительно похожая на неё, родная мама. Как только кто-либо мог нанести ей вред? А Китан — вылитый отец.

Она дочь короля Амбрании, Китан — её брат близнец, глава иридис — её дед, а отец Злата — убийца её матери. В это невозможно было поверить. Нереально!

А послушницы находятся под опекой канцлера. Нужно срочно забрать их у него.

Закрыла медальон и тихо спросила, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Но зачем это всё канцлеру?

— Ради королевы, — хмуро обронил Злат.

— Мама здесь ни при чём! — крикнул Ар.

— А ты её спрашивал?

Кажется, Злат хотел ещё что-то добавить, но она успела прикоснуться к его руке и помотать головой, прося помолчать. Арлий поник, словно из него вышибли дух. На лице боль и страх. Видимо, в матери он сомневаться не хотел. До смерти не хотел. Но от сомнений избавиться не мог. Анела подавила неожиданный порыв броситься к Ару, обнять и заверить, что всё будет хорошо, что королева ничего не знает, что канцлер провернул всё один, а ей наплёл какую-нибудь историю... Но сама в это не верила.

Злат понимающе усмехнулся и обвёл взглядом её, Китана и Арлия словно объединяя.

— Анела, — вмешался Китан, видимо желавший отвлечь брата, — мы тут с Аром

подумали... — и вдруг замялся. Глубоко вдохнул и выдохнул, и словно отрезал: — Я решил отречься от трона! В твою пользу!

Она поперхнулась соком, который решила снова отхлебнуть. После солёных опят, которые она не заметила, как съела все, что были на столе в большой пиале, во рту была сушь. Закашлялась. Постукивание Злата по спине успокоили. Она вцепилась в его руку, черпая силы и уверенность.

Она королева Амбрании? Что за несусветная глупость!

— Нет!

Это не её ответственность, не её долг. Ей иридис хватит. Ещё два камня нужно найти и собрать венец.

Братья переглянулись. Странно, она ни на миг не усомнилась, что они все трое родня, что в них одна кровь. И даже если бы не подтверждение Злата той стороны истории, которая касалась князя Прометия... деда?... она чувствовала, что всё правда. Внутренне чувствовала, кровью, стихиями. И была до безумия рада... До того, как они огорошили её этой новостью.

— Мне трон и даром не нужен, — проговорил Арлий, покачиваясь на стуле. Лицо отстраненно-задумчиво, уголки губ опущены. Видимо, мысли о матери не отпускают. Любит он её. А как же иначе? Она ведь мама. Какая бы она не была, что бы в жизни не сделала. Интересно, как королева относилась к младшему сыну, если старшего, кажется, не замечала? — Мне дороже свобода. Если только задумает повесить на меня это ярмо... Сбегу!

Она ему сразу поверила. На необдуманные поступки и авантюры он горазд, судя по истории с медальоном.

— А его высочество Китан наконец нашёл на кого сбросить ответственность... — проговорил Злат.

Китан было вскинулся возразить, но вдруг снова обмяк. И негромко произнёс:

— Анела, пойми, больше некому. Я не могу... Да я просто не справлюсь. Даже если меня будут окружать мудрейшие из советников... А Ара ты слышала...

— Да вы просто трусите! Оба!..

Вдруг за дверью в коридор раздался шум, приглушенные голоса. Дверь приоткрылась, заглянул рябой стражник. Произнести ничего не успел. Под его рукой юркнула темноволосая фигурка. Тот едва удержался на ногах.

— Китан! Стража у тебя совсем не подчиняется приказам. Ты ведь наверняка предупредил о моём приходе! — янтарная глаза сердито сверкали. Люсилия была не в духе.

На лице Китана мелькнуло вина, но тут же сменилась блаженством, возникла глупая-преглупая счастливая улыбка. Он вскочил, обошёл стол и кинулся к Люси. Сжал руками её ладони и прикоснулся губами:

— Любимая, конечно. О тебе ни на миг не забывал, — махнул стражнику, чтобы исчез.

На Анелино удивление, Люсилия сразу успокоилась. И проблески стихии в глазах сменились нежностью. Странно было видеть такой спокойной эту язвительную ведьму. На миг, кажется, для этой парочки весь мир перестал существовать. Были лишь они на всём белом свете.

Ясно, ещё одна причина, почему он так спешит избавиться от трона. Не видит своей жизни без этой ведьмы. Кажется, Анела многое пропустила, пока была в беспамятстве.

— А всё же, Кит, ты предупредить обо мне забыл. Не отпирайся! По твоему лицу всё видно... — Люси обвела их всех взглядом. — Так-так, признавайтесь, что за разговоры

замышляете? И почему без меня? — при взгляде на Анелу в янтарных глазах сверкнул вызов. Ведьма демонстративно взяла за руку Китана и потянула его за собой к креслу. Тот словно верный пёс за своей хозяйкой поплёлся за ней.

— Мы с Аром решили передать трон Анеле, — устраиваясь на подлокотнике кресла и положив руку на плечо Люси, усевшейся в кресло, пояснил Китан.

— Вот как?! Возвращение на трон иридис. Не дурно. Так что ответила наша жрица?

— Вообще-то я здесь! — буркнула Анела. Ей не понравился взгляд ведьмы, который та бросила поверх плеча Анелы. На генерала. В глазах, в отличии от голоса, не было ни капли насмешливости, а светилось предупреждение и будто бы напоминание. О чём? — Я не дала согласие и не собираюсь давать!

— Ане-е-ела... — просительно протянул Китан.

— Я сказала! — отрезала она, отменяя все возражения.

— А пусть генерал выскажется, — вдруг медленно предложила Люси, отщипывая виноградины от грозди.

— Этот предатель? — зло бросил Арлий. — Я вообще не понимаю, почему он здесь, а не за решёткой!

— Не вмешивайся! — огрызнулась Анела. Её начинало бесить отношение этого пацана к Злату. У самого ещё материнское молоко не обсохло на губах, а туда же, не разобравшись, судить других.

Прикосновение к плечу тёплой крепкой руки успокоило. И непонятно, чего она взъелась? С чего такие перепады настроения?

И что бы ещё съесть. Солёного. Отвлечься.

— Ваши высочества, я б хотел поговорить с леди наедине, — вдруг произнёс Злат и, не дожидаясь ответа, протянул ей руку.

За ними закрылась дверь комнаты, откуда недавно вышла Анела. Недавно, а казалось, прошла целая вечность. Окружающий мир снова изменился, как и её место в нём. Единственным неизменным был лишь Злат. Властный, холодный, решительный и до невозможности родной.

— Злат? — нарушила она молчание.

Он перестал осматривать комнату и повернулся к ней. За холодной маской ничего нельзя было различить. О чём он думает, как относится к предложению её братьев. И что хочет предложить.

— Давно, я слышал, эта комната пустовала. Её величество съехала в дальние от короля покои ещё лет десять назад... — при чём здесь это? Злат замолчал, словно до него дошло, что говорит не о том. Через недолгое молчание... если бы Анела его не знала, решила бы, что набирается решимости... заговорил: — Леди, я ничего не буду тебе советовать. Принять предложение братьев или нет, решать тебе. Только прошу об одном, подумай, что власть может тебе дать, какие возможности открыть. Прислушайся к себе, чего же ты хочешь.

С удивлением оглядела его и по совету прислушалась к себе. С испугом поняла, категоричного неприятия власти не было. Ей даже нравилась эта идея. Припомнились слова Злата, сказанные давным-давно: «Если не хочешь подчиняться, стань тем, кто приказы отдаёт. Но и ответственность тогда бери на себя». Ответственность не пугала. Каждую жрицу учили принимать решение и за себя, и за других и исправлять свои ошибки.

А став королевой людей и иридис у неё появится шанс изменить мир. Изменить мир — как громко сказано! Хватило бы ей сил по крайней мере не допустить повторение прошлого.

Чтобы люди и иридис стали одним народом с общей страной — стали амбранийцами. И не было бы гонений ни на тех, ни на других. Равные права, равное отношение. Единая сильная страна. И кто как не они со Златом могут это сделать?

К тому же, не стоит забывать. Она, как королева Амбрании, сможет помочь избавиться Злату от обвинения в предательстве.

Со свободой выбирать дорогу жизни, идти своим путём она распрощалась, когда смирилась с ролью королевы иридис. Но отказываться от любви не собирается!

— Злат, ты ведь будешь рядом?

— Всегда, моя леди. Что бы ты ни решила.

— Ты станешь лучшим королём в мире! — улыбнулась она, с души словно свалился камень. Какая разница, кем она будет, если рядом он.

Злат невесело усмехнулся, нежно провёл по её щеке:

— Я знал, что ты не убоишься ни ответственности, ни власти. Только, прошу, не спешите, моя леди! Не стоит сразу же настраивать против себя аристократов. Сначала нужно выиграть суд, остановить войну. Победить. Только очистив моё имя, мы сможем получить Благословение богини.

— Нет! — резко прервала она. — На войну ты не вернёшься! Я уже один раз тебя чуть не потеряла...

— Я генерал, моя леди, солдат, — твёрдость в голосе могла бы поспорить с твёрдостью скалы. — Там сражаются мои друзья. Рискуют своей жизнью. За нашу родину. А я отсиживайся за спиной будущей жены?

Она прикусила губу, сдерживая желание броситься к нему на шею и умолять, умолять, умолять. Чтобы он забыл об этой проклятой войне. Что справятся без него. Что он может заняться стратегией боя здесь, в столице. Да, это эгоистично. Да, это по-детски. Но на войне убивают! Она не хочет рисковать им. Никогда! Просить бесполезно. Это она понимала. Но как же болело сердце. Как же было тоскливо только от мысли о расставании.

Выдавила из себя вопрос:

— Когда ты уйдёшь?

— После коронации.

— Поцелуй меня, — неожиданно вырвалась просьба. Глаза защипало, но она не заплачет. Ещё есть время. Кто знает, может что изменится, может, он передумает, может, война успеет прекратиться, может...

Синие глаза потеплели от мелькнувшей ласковой понимающей улыбки.

— Моя леди, — обнял её Злат, губы встретились. И все сомнения вылетели из головы. Затопила волна нежности и тепла, комната закружилась, погружаясь в радужное пламя страсти...

Стук в дверь прервал поцелуй. Анела едва могла отдышаться. В голове сумбур и бардак отголосков мыслей. Удовлетворённо услышала, как Злат сквозь прерывистое дыхание выругался, нелестно поминая принцев, не имеющих терпения.

Когда они вышли из комнаты, их встретили три пары колючих ожидающих взглядом. На лицах принцев надежда, а Люси всезнающе улыбается.

— Хорошо, — выдохнула Анела. — Я займу ваш трон.

Китан радостно разулыбался.

— Ура! — Стул Ара снова упал.

— Но у меня есть одно условие, — Китан выпрямился в кресле и настороженно

прищурился. Улыбки как и не было. Взгляд перебегает с неё на Злата и обратно. Догадался? — Вы перестанете обвинять в предательстве Злата. И поддержите нас. Он мой избранник и будущий король...

— Нет! — хором воскликнули её братья.

Она вскинула подбородок и с вызовом их оглядела:

— Решать вам. Или вы соглашаетесь, или решайте, кто из вас станет королем. Это последнее моё слово!

— Аристократы не примут его.

— После войны примут. Мне нужно лишь, чтобы вы убедили всех, что не верите в предательство Злата. Этого достаточно.

Арлий хотел ещё что-то возразить, но под взглядом старшего брата, прикусил губу и отвернулся. А вот задумчивый вид Кита ей не понравился, словно брат что-то знал, но ей этого ни за что не скажет.

— Хорошо, мы согласны. Никто из посторонних не усомнится, что мы не верим в предательство генерала, — пообещал Китан.

Анела с облегчением выдохнула.

— И что дальше? — ей и впрямь было это интересно. Навряд ли аристократы легко примут смену наследника. У них наверняка были свои планы и стремления

— Князь Прометий тебя поддержит, — проговорил Злат, который с невозмутимостью наблюдал за её разговором с братьями. Словно он его совсем не касался.

— Не сомневаюсь, — вставила Люси. Ведьма почему-то хмурилась и неприветливо поглядывала на Злата. — Не только поддержит, а чуть ли не плёткой будет гнать на трон.

— Люси права. Он старый опытный интриган и какие у него цели... Только Тьме известно! Я удивлён, что он ещё не здесь, — всё так же спокойно, словно не замечая взгляда ведьмы, ответил Злат.

— С Владыкой планируют поиски мессира, — пояснила Люси.

— Поиски мессира? — Анела вопросительно посмотрела на Злата. Выяснить, что же произошло с пленившими её, она ещё не успела.

И с удивлением услышала, что пока Китан с Златом её вытаскивали из подземелий, князь Прометий, воины из ордена Иридис, ведьмы, которые присоединились к князю, отвлекали мессира, солнечников и охотниц. Они устроили переполох своим мнимым восстанием и требованием освободить Анелу. И возможно, всё же пролилась бы кровь, но, как и предвидел князь, вмешался Владыка, а затем присоединилась и королева. Мессиру пришлось согласиться, что он покажет темницу, чтобы убедились: он не держит в плену никакой внучки князя. Видимо, ему к тому времени уже сообщили, что птичка улетела из клетки, и он ничем не рисковал.

Но солнечники врать своему Владыке не могут. И пока глава солнечников самолично расспрашивал воинов, мессир вместе с доверенными воинами и охотницами, принадлежавшими ему душой и телом, скрылся.

— Я не сомневаюсь, что князь позаботится, чтобы мессир получил по заслугам. Слишком долго князь Прометий подбирался к нему. Да и позаботится, чтобы радужные камни вернулись к тебе.

Камни? У мессира? Но почему тогда Анела ощущает их притяжение здесь? Во дворце? Совсем рядом? Одного точно!

Но говорить ничего не стала. Может, она ещё не совсем пришла в себя.

— Хватит о мессире! — закончил Злат. — Сейчас нам нужно известить королеву и... моего отца о крушении их планов. И позаботиться, чтобы они не помешали нашим.

Анела сжала его руку, подбадривая. Как бы он недолюбливал отца, наверняка тяжело идти против своего родственника.

— Ах да, насчет канцлера, — пронзительно глядя на генерала, произнесла Люси. — Я узнала его голос. Вольных нанял он...

— Отец?

— Канцлер? — одновременно с Златом переспросил Китан. — Убить меня?

— Яблочко от яблони... — фыркнул Ар. — Сейчас мама с канцлером должны заниматься делами. Думаю, самое время с ними поговорить.

А вот дрожащий голос за внешней бравадой он скрыть не смог.

Глава 26. Тайна

Шторы не пропускали ни единого солнечного луча в комнату. Документы лежали не просмотренные, не разобранные. Не до них.

Василии было страшно. Страшно потерять всё! Положение, власть, жизнь. Но самое ужасное — увидеть в глазах сына вместо любви презрение и разочарование. Единственного сына. Её плоти и крови.

Когда князь Прометий потребовал освободить его внучку, Васелия насторожилась. Как могла, гнала свои предположения. Но сомнения не исчезали. Вернувшись к себе, она послала одну их фрейлин проведать сыновей и освобождённую ими девушку. Рыжие волосы, фиалковые глаза — её проклятие и возмездие.

Прошое настигает, как бы ты не пытался его забыть...

За мужем захлопнулась дверь. Тут же навалилась слабость, заставив Васелию упасть в кресло. Она закрыла ладонями лицо. Отчаяние сжало горло, словно пытаясь задушить. Васелия прикусила губу, сдерживая пытавшиеся вырваться рыдания.

Королевы не плачут! Как бы плохо не было, чего бы на пути не встретили. Королевы не плачут. Даже если править осталось последние дни. Королевы не плачут...

Но все усилия сдержать слёзы оказались напрасны. Щеки обожгла горячая влага.

Богиня, почему так? Кому-то всё, а ей ничего. Какая-то девчонка подарит её мужу ребенка, наследника, а она — королева Амбрании, красивейшая женщина страны — бесплодна. Пустая красивая никчёмная оболочка! Насмешка судьбы.

А она ведь смирилась. Смирилась с любовницей мужа, о которой ей поведали эти никчёмные сплетницы-аристократки. Смирилась, что Эдриану плевать на её любовь. Смирилась, что никогда не будет любима и не прижмёт родное маленькое существо к груди. Свою кровиночку.

Она была готова всё это променять на одно — служение своей стране, своей Амбрании. Но теперь он собирается лишить её и этого. Навсегда. Из-за какой-то девчонки, ждущей от него ребёнка. У Васелии ничего не останется: ни мужа, ни страны.

От стука в дверь Васелия вздрогнула и выпрямилась. Потревожить в её личных покоях, кроме мужа, мог лишь один человек. А Эдриану возвращаться незачем. Он всё сказал.

Васелия смахнула слёзы и холодно пригласила:

— Войдите!

Как она и думала, в комнату вошёл канцлер Амбрании и одновременно её дорогой друг.

— Ваше величество... — начал он с порога и вдруг замолчал. На красивом смуглом лице мелькнула тревога. — Васелия, что случилось? Ты плакала?

В любое другое время она бы его одернула за обращения к ней по имени. Они уже не дети. Она королева — он её подданный. Но не сегодня.

Васелия хотела успокоить. Привычно надеть маску, что всё хорошо, у неё ничего не произошло. Но глядя в синие глаза, Васелия поняла, что больше так не может. Она устала быть сильной. И слёзы, будто почувствовав её слабость, снова потекли по щекам.

Андри, упав перед креслом на колени, прижав Васелию к себе. Она уткнулась в грудь друга и разрыдалась.

Не заметно для себя рассказала всё. О том, что муж хочет разорвать брак, о том, что его любовница ждёт ребёнка, о том, что не видит смысла жить.

Андри тихо поглаживал плечи, тихо успокаивающе что-то говорил. Вдруг замер и решительно произнёс:

— Успокойтесь, моя королева. Вы останетесь правительницей Амбрании. Вы нужны ей.

Она подняла лицо. Решимость в синих глазах придала уверенности. Проснулась надежда.

— Но как? Я не могу дать стране наследника.

— От вас, моя королева, требуется одно. Убедить короля, что ждёте ребёнка. Об остальном позабочусь я сам.

Поднялся с пола, отвесил лёгкий поклон и покинул её покои.

Через восемь месяцев Васелия стояла на пороге полутёмной комнаты и не могла справиться с торжеством, смешанном с жалостью. Её соперница лежала на кровати, на щеках играл болезненный румянец, золотисто-рыжие волосы слежались и потускнели, фиалковые глаза лихорадочно блестели. В этой худой больной женщине невозможно было узнать ту красавицу-девушку, которая вскружила голову королю и известие о смерти в пожаре которой привело его в отчаяние.

— Здоровые детки, — неожиданно произнёс канцлер, смотрящий в люльку. — Даже удивительно.

— Что с ней?

— Послеродовая лихорадка, — отмахнулся Андри, не оборачиваясь. И словно приговор. — Справиться с ней не сможет.

Васелия, кинув ещё один взгляд на умирающую, подошла к Андри. В люльке лежали два младенца. Один сонно посапывал, а другой наблюдал за ними фиалковыми, материнскими, глазами. Чистыми-чистыми.

— Мальчик, — канцлер показал на спящего ребенка, — и девчонка, — пренебрежительный махнул на другого. — Нам нужен парень, наследник.

Осторожно вытащил ребёнка. Девочка, словно почувствовав, что брата забирают, встревожено завопилась в кроватке, её личико исказилось, и комнату разорвал протестующий рёв. Младенец на руках Андри заворочался и последовал примеру сестры.

— Эй вы, успокойте девчонку.

Из соседней комнаты выскользнула худая фигура в лохмотьях и, кинувшись к люльке, с силой закачала её. Но младенец не умолкал.

— Пойдем отсюда! — протягивая мальчика Васелии, произнёс канцлер.

Она осторожно взяла младенца и ничего кроме неприязни и брезгливости не почувствовала.

Они шагнули к выходу, когда за спиной раздался вопрос:

— А с малюткой что делать?

— Избавьтесь от неё! — приказал канцлер.

Перед тем как покинуть комнату, Васелия оглянулась и на миг замерла. Взгляд больной прояснился, фиалковые глаза были полны мольбы, по щеке текла слеза. Женщина с мольбой протянула руку к Васелии:

— Пожалуйста, — едва слышно прошелестели слова.

Васелия отвернулась и покинула эту комнату с желанием забыть, что видела, раз и навсегда.

А через полгода она поняла, что ждёт ребёнка. Но во дворце уже рос первый наследник короля. Жестокая прихоть судьбы!

Как же было тяжело смотреть на сына любовницы мужа, который получит всё, чего её сын будет лишён. Улыбаться, называть сыном чужого ребёнка, притворяться.

Может, к лучшему, если, наконец, всё раскроется? Тайна выплывет наружу? Жаль только, что вместо её умного сильного мальчика править станет этот мягкотелый тюфяк. Амбразия с ним обречена...

Деликатный стук в дверь заставил выпрямиться в кресле, придать лицу невозмутимость. Никто не должен её видеть слабой!

— Да?

Дверь приоткрылась, из холла заглянула графиня Манния, Старшая фрейлина:

— Ваше величество, к вам... — договорить она не успела.

Оттерев её плечом, в кабинет вошли Китан и Ар. За ними Злат и... на миг перехватило дыхание. Только опыт позволил не показать своё потрясение. Девушка была вылитая мать. Золотисто-рыжие волосы густой волной падали на спину, на осунувшемся заострённом лице внимательно смотрели фиалковые глаза.

Пришло время расплаты. Поборов страх, неожиданно раскрывший объятия в груди, Васелия посмотрела на сына. Ради него — тайна должна остаться тайной. Его разочарование она не переживёт.

Посетители остановились недалёко от двери, захлопнувшейся перед самым длинным носом графини. Они стояли одной сплочённой группой: поникший Китан, не смеющий поднять взгляд, невозмутимый, весь в отца, Злат. Как бы она хотела, чтобы Андри был рядом. Его поддержка и ум не помешали бы. Чуть в стороне, на шаг от них, Ар.

— Ар, Китан, где ваше воспитание? — нарушила Васелия гнетущую тишину и глазами показала на девушку.

— Ваше величество, — холодно начал Злат, — позвольте представить, Анела Чаврус. Дочь нашего короля и леди Алисии, сестра-близнец Китана.

— Этого не может быть! — категорично отмела она.

Кажется, ходить вокруг да около, они не собирались. И сразу дали понять, что им известно: Китан сын любовницы короля, не её. И они в этом не сомневались. Значит, какие-то основания для этого у них есть.

В холле раздались тяжёлые, такие знакомые шаги. Она с надеждой посмотрела на дверь и при виде Андри едва сдержала вздох облегчения, но тут же придала себе в голосе

холодности и требовательности:

— Князь Зимирий, Китан — сын Алисии? Почему я об этом узнаю только сейчас?

«Прости, Андри. Но сейчас я не могу признаться, что всё знала. Прошу, придумай что-нибудь. Если получится, чтобы всё обошлось для нас обоих с наименьшими потерями».

— Ваши высочества, сын, леди Анела, — поприветствовал он. Остановившись перед Василией, склонился в поклоне:

— Ваше величество, простите. Да это так. В тот день прошло всё одновременно. Ваш приезд, ваши роды. Смерть младенца. Вы были безутешны. А в потайной комнате во время родов умирала леди Алисия, от влияния на короля которой я желал вас оградить. Да, — с вызовом повернулся к молодёжи, — это мои люди устроили пожар, похитили леди и держали её взаперти. Это я нанял служанку, чтобы присматривала за ней до родов. Это я обманул её величество, отдавая младенца...

— Мама, что он наплёл тебе? — перебил Ар.

Ответить не успела. Голова непривычно была затуманена. Почему Андри во всё признаётся, ничего не отрицает? Не видит другого выхода? Но за всё, в чём он признался, грозит смерть.

— Я сказал, что это ребёнок служанки, умершей при родах...

— Мама, и ты поверила?

Задавать вопросы её сын умел.

— А почему я не должна была верить? Андри я знаю много лет и его преданность мне несомненна...

— Имея на руках желанного наследника для мужа, с чего бы допытываться, откуда и как он появился, — холодно перебил Злат.

— Ты на что намекаешь? — Ар, сжав кулаки, обернулся к нему.

— Ар, успокойся. Маркиз прав, — покорно вздохнула она. — Я виновата. Если бы расспросила Андри... Но я тогда думала об одном. Как скажу твоему отцу, что ребёнок умер.

— Мама, — подбежал Ар к ней и, опустившись на корточки перед креслом, сжал её ладони в своих. И такое доверие и облегчение было в дорогих зелёных глазах, что ей стало больно от вранья. Но назад пути нет. От правды ему легче не станет.

Андри шагнул к Китану и покорно склонил голову:

— Ваше величество, вам решать, что со мной делать. Во всём виноват я один. Я не мог видеть, как несчастна королева.

Васелия боялась вставить слово. Не выдать себя. Ни словом, ни взглядом. Но и выступить против Андри она не могла. Хватит того, что он взял всё на себя.

Китан... Да что он мог решить? Словно телёнок переводил бестолковый взгляд с князя, на неё и на... девчонку? Васелия невольно встретилась с прищуренными фиалковыми глазами. Дочь Алисии смотрела подозрительно. Ни на князя, ни на Китана, а на неё. Кажется, она ей не верила. Говорили, жриц учат разбираться, где правда, где ложь. Разоблачать. Неужели это правда?

— Ваша светлость, а убийц наняли тоже ради её величества? — и хотя говорила с Андри, девчонка продолжала смотреть на них с Аром. Словно пыталась что-то понять, во что-то поверить.

— Этого вы не докажете! — твёрдо бросил Андри, холодно глянув на девчонку.

Анела повернулась к нему.

— Не докажем что? Что вы наняли убийц? С этим просто. У нас есть свидетель

который вас узнал. А вот то, что вы действовали по попустительству королевы, вы правы, доказать будет трудно...

— Анела! — вдруг с мольбой крикнул Ар. — Прошу.

Фиалковые глаза потеплели. Девушку едва заметно ему успокаивающе улыбнулась, а вот на Васелию глянула неприязненно.

Одно непонятно. Почему молчат Китан и Злат? Почему они позволяют говорить девушке? Китан должен разбираться, он должен принимать решения. А не переключивать...

От понимания, Василия мысленно усмехнулась. Кажется, истинным правителем станет не этот телёнок. За ним будут стоять девчонка и генерал. А ещё кто? Князь Прометий?

— Ваше величество, — с ледяной интонацией обратился к Китану Андри, — так что вы решили?

Китан вздрогнул и замотал головой:

— Князь, этот вопрос не ко мне. Я отказываюсь от трона. В пользу сестры, — и решительно и непреклонно: — Я клянусь защищать и поддерживать всегда и во всём Её высочество Анелу Чаврус.

И словно эхо:

— Защищать и поддерживать всегда и во всём! Её высочество Анелу Чаврус.

— Ар, мальчик мой? — не удержалась Васелия, чтобы не уточнить у сына. Клятвами не шутят. А что Китан, что Ар сейчас принесли упрощённый вариант присяги.

— Да, мама! — просто ответил он на невысказанный вопрос.

— Значит так? — невыразительным тоном произнёс Андри и замолчал, испытывающе разглядывая девчонку. — Быстро ты... Так какое решение примет новоиспечённая принцесса? Надеюсь, она придумает, как уберечь моих подопечных и сына от звания предателей и убийц. Обвиняя главу рода — обвиняешь весь род!

Фиалковые глаза сверкнули угрожающей чернотой, руки сжались в кулаки. Генерал вдруг положил руки девушке на плечи, и она немного расслабилась. Через плечо бросила благодарный взгляд. В нём было столько тепла и благодарности, что Васелия мысленно усмехнулась. А кукловодом-то будет не князь Прометий! Как она сначала решила. Ему придётся постараться отодвинуть с дороги маркиза. А то, что князь постарается управлять внучкой — у Васелии сомнений не было. Князь давно крутится у трона, и такой случай не упустит. Это сможет ей чем-нибудь помочь?

— Вы откажитесь от опекунства! — потребовала девчонка.

— Зачем мне это, ваше высочество? Опекунство над дорогими вам девочками — гарантия моей безопасности. И не думайте, что можете настоять на своём. От опеки могу освободить лишь я. Вы сами подписывали документ.

— Неправда! — девчонка побледнела.

— Примите совет на будущее, ваше высочество. Всегда читайте весь документ. Особо обращайтесь внимание на приписки и сноски... Так ваше решение?

А на лице спокойствие и невозмутимость. Он переиграл девчонку. В предугадывании событий он мог бы поспорить и с некоторыми жрицами. Всегда старается предусмотреть всё, даже своё поражение.

Девчонка беспомощно оглянулась на Злата, словно прося совета.

— Он мой отец, — тихо произнёс генерал. — Решать тебе.

Дочь Алисии глубоко вздохнула, вздёрнула подбородок, прищурилась, холодное спокойствие словно перетекло из синих глаз генерала в её, и она повернулась к Андри.

— Князь, по всем законам вас нужно казнить. Похищение, доведение до смерти леди, покушение на законного наследника... Но вы правы. Пойти на это я не смогу. Из-за сестёр, из-за Злата. Вы будете жить. И даже никто, кроме здесь присутствующих, не узнает о вашем предательстве... С дедом я договорюсь. От вас и её величества потребуется одно... Нет, помощи я не прошу. Просто не вставляйте палки в колёса...

— Анела! — возмутился было Китан. — Он предатель и убийца!

Но наткнулся на твёрдый взгляд девушки и замолчал. Только выразительно сложил на груди руки, показывая, что не одобряет. Да и Ар не удержался от возмущённого возгласа.

Анела повернулась к нему и выразительно приподняла бровь, видимо спрашивая, что он хотел сказать, или о чём-то напоминая. И её непокорный своевольный сын виновато развёл руками. Хотя Васелия всё же расслышала, как он непримиримо буркнул себе под нос:

— Семейка предателей.

Девчонка до боли стала похожа на Эдриана. Никто не усомнится, что она дочь короля. Жесты, мимика — всё в него. Это сражение, даже его не начав, Васелия проиграла. С властью можно попроситься.

— Я позабочусь, чтобы мои сторонники вас поддержали! — решила она.

— Спасибо, мама!

Поражение стоило радости и доверия в глазах сына.

Девчонка подозрительно смотрела на неё. Вот взгляд метнулся на Ара и снова на неё.

И когда уже Васелия решила, что девчонка откажется от помощи, та чуть склонила голову соглашаясь.

— Нам пора! Ар, ты с нами?

Сын вскочил и довольно кивнул. Васелия едва справилась с сожалением и... ревностью?

За ребятами закрылась дверь. Выдохнуть Васелия не успела, как та снова открылась и в кабинет шагнула Анела. Одна. Прислонившись спиной к закрывшейся двери, обвела их с Андри тяжёлым взглядом.

— Да? — поторопила Васелия, даже не предполагая, зачем девчонка вернулась.

— Я вам не верю, ваше величество! — твердо произнесла она. — Если даже предположить, князь и впрямь от вас сперва всё скрыл, вы бы догадались сами, чей сын Кит. Он — вылитый отец. А я сомневаюсь, что у короля было много любовниц. Вы умны. Значит, оставаться в неведении не стали бы. Нужно же вам знать, чем это может в будущем грозить...

Васелия прикоснулась к руке Андри, не давая ответить. Он свою партию провёл, теперь её очередь. Судя по тому, что девчонка одна, она не желает, чтобы остальные знали об этом разговоре.

— Предположим. И что дальше?

— Если бы вы проявили хоть каплю внимания к Киту... Но вы оградились от него. От вас он видел только холод и отстранённость. Заставили его думать, что даже родной матери он не нужен... Вот этого я простить вам не могу... После коронации вы с канцлером покинете столицу. Причину придумаете сами. Это второе моё условие.

Значит, изгнание, ссылка. Васелия могла бы это предвидеть. Если бы девчонка не додумалась сама, нашлись бы «хорошие» люди, которые бы посоветовали избавиться от возможной угрозы.

— Думаешь, справишься без помощи?

— Со мной Злат, Китан и... Ар. С ними я справлюсь с чем угодно!

Имя сына стрелой пронзила сердце. За страну, может, Васелия бы и не дралась, а вот за любовь сына...

— Я всё сказала! — Девчонка чуть склонила голову, прощаясь, и покинула кабинет.

Они с Андри, наконец, остались одни. Повисло тяжёлое молчание. Она не могла заставить себя посмотреть на Андри и увидеть холодность и презрение. Она предала его, оставила самого выкручиваться, хотя прекрасно знала, что всё, что бы он ни делал, он делал ради неё.

— Прости, — всё же выдохнула Васелия.

И вздрогнула, когда тёплые руки коснулись ладоней. Андри стоял перед ней на одном колене, также как семнадцать лет назад. Синие глаза были серьёзны и нежны.

— За что, моя королева? Вы всё сделали правильно. Я заварил эту кашу, мне её и расхлёбывать.

Она не удержалась, чтобы ни коснуться его смуглой щеки.

— Если бы всё сложилось по-другому...

— Мы ещё не проиграли. Мы можем всё вернуть. У Арлия больше прав на трон, чем у этой бастрючки.

— Если у нас не получится, они тебя не пощадят...

— Даже мою смерть можно использовать для вашего возвеличения!

— Нет! Даже не думай! — и вздохнула: — Ты бы знал, как я устала...

И только произнеся, поняла. Что она и правда за пятнадцать лет от всего устала. Ото лжи, от притворства, от холодного молчания, когда хотелось кричать во всё горло, от ответственности за страну, тяжёлыми кандалами прижимающей к земле.

А также устала от невозможности признаться даже самой себе в слабости.

— Андри, обними меня...

Анела вернулась к королеве. Кит не поверил, что она забыла о чём-то спросить. Видимо, не хотела, чтобы они знали о разговоре. Или только чтобы Ар остался в неведении? Тот с сомнением сверлил дверь взглядом. Кажется, он думал о том же. Единственный невозмутимый столб — Злат. Как же Китана бесило обещание, данное Анеле, но чего бы это ему ни стоило, Кит его сдержит. Пусть и недоверие к генералу никуда не исчезло, он сможет его не показать. А чтобы генерал ничем и никогда не навредил Анеле, Кит присмотрит за ним.

— Сейчас нам нужно к князю Прометию, — проронил Злат.

— Не нравится он мне, — не сдержал вдоха Китан.

И даже то, что князь вдруг оказался родным дедом, не изменило отношения к нему. Желание держаться от князя подальше даже усилилось. Китан никогда не любил, да и избегал всех этих интриганов, окружавших отца.

— А он не девица, чтобы нравиться. Сейчас нам не справиться без его помощи. Анеле понадобится вся наша поддержка. С князем она ещё не встречалась.

— А тебе какая выгода?! — резко обернулся к генералу Ар. — Надеешься, что любовь королевы спасёт тебя от суда? Никогда! Правда всё равно выйдет наружу! И тогда даже Анела тебя не спасёт!

— Вы всё сказали, ваше высочество?

Неужто совершенно невозможно пробить толстую шкуру невозмутимости генерала?

Совершенно не ранят обвинения? И не чувствует ни капли вины? Нет! Не чувствует! Совесть-то у него нет. Нечему пристыдить. Генерал добивается своего, наплевав на мнение всех. Неужели Анела не могла отдать свое сердце кому-нибудь другому, а не этому бесчувственному чурбану?

— Ар, — положил Кит руку на плечо брата. — Не стоит метать бисер перед свиньями. Ему совершенно неважно, что мы думаем. Пойдём, — потянул за собой брата, не глядя на застывшего генерала, — я знаю, кто поможет нашей сестре.

С высоких стен из портретов в позолоченных рамах за своими потомками неодобрительно наблюдали короли и королевы Амбрании. Видно недовольны, что двое из их рода всеми силами противятся своему долгу, бегут от ответственности. Но какую бы вину Китан не испытывал от того, что свой долг трусливо переложил на Анелу, он был уверен в одном: она справится. Справится лучше, чем получится у него. Анела всегда знает, как поступить. И имеют свою голову на плечах. Если бы ещё не эта дурацкая влюблённость в генерала! Анела попала в полную зависимость от него. И раз уж это заметил даже Кит, про остальных и говорить нечего.

Шум шагов терялся в толстом ковре и не заглушал тихие ворчания Ара. Китан невольно прислушался к нему. И ничуть не удивился, уловив упоминание генерала.

— Ты не пытался ещё раз вызвать его на бой? — стараясь казаться равнодушным, спросил Китан. Не хотел он, чтобы брат рисковал. В любом бое есть место случайностям.

— Пытался, — вдруг как-то смущённо буркнул Ар. — Этот негодяй лишь приподнял недоумённо бровь, глянул, словно огромный пёс на твякающую на него собачонку. «С детьми я не сражаюсь!» — и отвернулся. Мерзавец! А настаивать мне показалось глупо, да и бесполезно, — такая обида прозвучала в голосе брата, что Китан не удержался, чтобы не взлохматить его чёрную шевелюру.

Брат недовольно тряхнул головой, приводя волосы в привычный беспорядок.

— Придёт день, и генерал всё равно ответит! — упрямо буркнул он.

Ответит. И нужно только просить Богиню, чтобы это не коснулось Анелы. Ей больно будет от разочарования в любимом.

Когда Анела вышла из кабинета королевы, в холле ждал только Злат. Он стоял у стола, за которым восседала Старшая фрейлина. На её лице ясно читалось раздражающее её желание узнать, что происходило в кабинете. Даже длинный нос поддергивался, словно фрейлина хотела унюхать тайну. Лишь из-за присутствия этой женщины Анела не бросилась в объятия генерала, чтобы он её обнял, и сказал, что всё будет хорошо, она поступает правильно. Пришлось добропорядочно подать руку и позволить выпроводить себя в коридор. Ничего не говоря и не объясняя. То, что он поймёт все её переживания, она не сомневалась.

Канцлер — убийца. Он заслуживал смерть, а она ограничилась изгнанием. Изгнанием его и королевы. Но Анела не могла его казнить. Из-за Злата. Канцлер его отец. Из-за малышей, которые не смогли бы жить без того, чтобы в дальнейшем в них не тыкали пальцем, как в подопечных убийцы и предателя. Канцлер предугадал и подстраховался. Если бы она тогда знала обо всём, о чём знает сейчас. Почему у неё нет дара предвидения?!

Чтобы отвлечься, тихо спросила:

— Злат, а где ребята?

— Стоило им услышать, что в планах у нас визит к князю Прометию, поспешили

слинять... Князю не понравится твоё решение. Он будет требовать смерти моего отца.

— Он всё знает?

— Да. Воспитанник твоего деда узнал у Ара. Но только о дочери короля, о тебе. Ар скрыл, что были близнецы. И Китан просил, чтобы князь так и остался в неведении.

— Почему? Он же его дед? Единственный родственник, кроме нас с Аром.

— Не желает быть объектом его интриг. По мне, правильное решение. От князя я бы советовал любому держаться подальше.

— У меня этого не получится, — утвердительно кивнула она.

Да она и не стала бы. Князь ведь не только родственник Кита, он и её дед тоже. Родной дед. В них одна кровь. Они семья. Дед, братья, любимый. С ними она справится с чем угодно. Кто бы мог подумать, что потеряв одну семью, у неё появятся другие близкие — связанные по крови. А ведь есть ещё девочки-послушницы, сёстры. Пусть они стали по её вине заложницами благополучия канцлера, это не значит, что они потеряли друг друга.

— Моя леди, будьте осторожнее со своим дедом. Он не пожалел своей дочери...

— Подожди! — взмахом руки прервала Анела, замерев.

Тёплое родное ощущение, что грело в груди с того времени, как она проснулась, усилилось. Оно манило и звало за собой. Совсем как камень в Акванском Храме.

Огляделась. Они стояли на перекрёстке: впереди лестница вниз, по бокам — два коридора. Солнце сквозь большие витражные окна разукрашивали их в радужные светлые тона.

Схватила за руку Злата.

— Пойдём! — и решительно потянула в правый коридор.

— Нам не туда...

— Туда! — отмахнулась она, прислушиваясь к себе.

Сбоку показалась ещё одна лестница, другой коридор, лестница. В конце Анела чуть ли не бежала.

Толстая из красного дуба дверь. Анела её толкнула и застыла перед вскочившими стражниками. Пики перед глазами красноречиво говорили, что дальше хода нет. За спинами стражников была ещё одна дверь. Тяжёлая и неприступная. За ней её ждал третий камень. В этом Анела не сомневалась.

— Злат, мне нужно туда! — решительно ткнула в сторону двери.

— Простите, леди, — заговорил один из стражников. Пусть тон был вежливый, оружие стражник не убирал. — В королевскую сокровищницу имеет право войти только семья короля.

Анела чуть не крикнула, что она сама и есть будущая королева. Сжала руки в кулаки и с мольбой посмотрела на Злата.

— Здесь нужен Китан или Ар, — спокойно произнёс он.

Придётся и впрямь отложить поиски, пока она не изловит Китана. Камень три столетия не привлёк ничьего внимания, значит, подождёт ещё немного. Но как же не хотелось уходить...

— Простите, господа, — Анела сдержанно попрощалась со стражниками и вместе со Златом пошла обратно. Хотя и не удержалась от того, чтобы не оглянуться пару раз.

Покои, выделенные князю Вэлерию, как главе одного из высших родов Амбрании и члену Совета, находились этажом ниже королевских. Чем ближе к ним подходили, тем

страшнее становилось Анеле. Она идёт на встречу к деду. Родному, близкому родственнику. Как он примет её? Поладят ли?

Стражник в фиолетовом мундире, только услышав от Злата её имя, склонился в глубоком поклоне. Затем исчез за дверью, чтобы тут же выйти и пропустить их внутрь.

Они оказались в просторной комнате-холле, из которого вели три двери. Упершись спиной на косяк одной из них, стоял высокий стройный мужчина. Жгуче чёрные волосы обрамляли бледное лицо, серые глаза со спокойной тёплой уверенностью смотрели на неё. На губах мелькнула приветливая улыбка. Он оттолкнулся от стола и плавно шагнул к ней

— Ваше высочество, — с поклоном поприветствовал он, прижимая руку с длинными пальцами к груди. Выпрямился и окинул Анелу восхищённым взглядом. — Я даже не предполагал, что вы так красивы... Простите...

Анела смущённо потупилась и невольно отступила к Злату. Но когда он неожиданно притянул к себе, удивлённо оглянулась. Злат никогда при посторонних не показывал их отношения. А сейчас с ледяной угрозой не сводил взгляда с незнакомца. Тот по виду совсем этого не замечал, продолжая с лёгким интересом смотреть на неё. Это было приятно, и в то же время неловко. Так откровенно ещё ни один мужчина ею не любовался.

— Позвольте представиться. Кришан. Мой опекун ожидает вас, — продолжил он. — Только, простите, князь хочет поговорить с вами наедине, — бросил выразительный взгляд на Злата.

Она надеялась, что Злат будет рядом. Его бы поддержка не помешала. Рядом с ним чувствовала себя спокойнее и увереннее. В безопасности. Но может князь... дед просто хочет встретиться с внучкой без посторонних. Всё же он потерял дочь и долгое время считал, что из родных у него никого не осталось. И раз уж все считают его таким бездушным интриганом, то, может, не хочет, чтобы кто-либо видел проявление им чувств.

— Злат? — просительно улыбнулась.

Он передёрнул плечами и немного расслабился. Легко провёл по её щеке кончиками пальцев и кивнул.

Идя с Кришаном к одной из дверей, Анела спиной ощущала взгляд Злата. Перед тем как шагнуть за порог замешкалась и оглянулась на него. Задумчивость исчезла с его лица, и он подбадривающе улыбнулся. Анела с лёгким сердцем и с надеждой шагнула в комнату.

Князь сидел за столом, который по сравнению с ним казался маленьким. Согнувшись, что-то писал и даже головы не поднял на звук открывшейся двери. Анела замерла на пороге. Кришан, подбадривая, неожиданно коснулся её ладони, шагнул к князю и статуей застыл за его правым плечом.

— Ваша светлость, да осветит Богиня ваш путь, — с лёгким реверансом поприветствовала она.

Князь, не отрываясь от письма, поднял руку, прося помолчать.

Тишина нарушалась лишь поскрипыванием пера. Анела не решалась больше и слова произнести. Внимательно рассматривала своего деда. Широкие плечи, крупные грубые руки, тёмно-русые волосы без единого седого волоса. Ни одной общей черты с ней. А точно ли они родственники?

Вот князь размашисто расписался и отложил письмо и перо. И только после этого поднял на неё тёмно-карие острые глаза.

Анеле стало неудобно. Князь разглядывал её словно вещь. Нужную необходимую, но вещь. Неприятное ощущение. Пусть Анела и не думала, что будут объятия и сразу же

признание. Но надеялась хоть на каплю тепла и доброжелательности. Такого пренебрежения не ожидала.

Гордо вскинула подбородок.

— Внешне — вылитая Алисия, — наконец, холодно произнёс князь, — это хорошо. А вот с характером придётся поработать...

— Вы о чём? — не выдержала она.

Под тяжёлым взглядом почувствовала себя ничтожной выскочкой. Да что же такое?! Как бы она хотела, чтобы рядом был Злат, или на крайний случай Китан. С ними ей ничего не страшно.

— Никогда не перебивай главу рода! Это первое, что ты должна запомнить. Второе, слово главы — закон. Не думай первая с ним заговорить, да и с любым мужчиной тоже. Дождись, когда он обратится к тебе сам...

Что? Она жрица! Она сама решает с кем и когда говорить!

— Ваша светлость, — вдруг вмешался Кришан, с сочувствием глядя на неё, — простите свою внучку. Она ведь росла не с вами и не может этого знать.

— Ты слишком добр, Кришан. Невоспитанность у молодёжи прощать нельзя. Нужно сразу ...

— Превратить женщину в беспрекословное существо? — вспыхнула она, вспомнив рассказ Злата об Алисии.

Под тяжёлым взглядом поёжилась. И даже стихия, которая было начала проявляться, замерла испуганным котёнком в груди.

Усилием воли заставила себя не опускать глаза и выдержать его пронзительный взгляд. Она сильная!

— Когда будет казнён убийца моей дочери? — опустил глаза на письма князь.

Анела глубоко вздохнула, набираясь решимости, и выдохнула:

— Никогда!

— Что?! — резко поднял голову князь. Карие глаза сверкнули яростью. — Ты оставишь в живых убийцу своей матери? Это неприемлемо! После твоей коронации он будет казнён. А пока его нужно бросить в темницу. Кришан, проследишь, чтобы приказ, подписанный Анелой, был исполнен!

И ни капли сомнения, что будет по его воле. Если она сейчас уступит. То так пройдёт всё время её правления. Она станет ширмой, мнение которой никого не интересует. Анела может понять князя, желающего покарать убийцу, но она уже решила дать канцлеру шанс. И отступить — значит проиграть жизнь. Жизнь отца Злата.

— Нет! — обронила она. — Он останется жив и никто не узнает про давнюю историю.

— Ты, девчонка, собираешься пойти против меня? — упершись на край стола начал вставать князь.

Перед возвышавшимся над ней великаном она почувствовала себя маленькой и слабой. И только гордость, а также ощущение правильности в груди не позволяли ей уступить ему.

— Ваша светлость, — снова вмешался Кришан. На лице удивление, словно и не ожидал, что она наберётся смелости возразить князю. — Ваша внучка права...

— Ты на чей стороне? — рыкнул князь.

— Амбрании, — пожал плечами Кришан.

Князь нахмурился, сел и бросил воспитаннику:

— Говори!

— Сейчас нам не нужен разлад внутри страны. Имперцы тут же этим воспользуются. Сторонники Зимирия и королевы Васелии, какие бы мы доказательства не предъявили, останутся. И казнь представят как механизм давления на королеву-вдову, скажут, что новоиспечённая королева убирает соперников с дороги. А хотим мы этого или нет, но королеву Васелию народ уважает. Междоусобицу будет не остановить...

Князь поморщился, видимо, доводы Кришана казались убедительными. Но разве князь сам этого не понимал?

— Значит так, — снова обратился он к Анеле, — через день представим тебя двору. Мои люди поддержат твои притязания. Через три дня коронация. Мне нужно, чтобы ты знала всё о церемонии, выучила эту речь и озвучила слово в слово, — схватил со стола листок и протянул ей. Когда листок, весь исписанный твёрдым почерком, оказался у Анелы, отвернулся к Кришану, словно её и не существовало. — Ты отвечаешь за неё головой. Проследи, чтобы принцы ничего не затеяли, да и канцлер с королевой держались в стороне. А так же... Да что там?

Анела уже некоторое время прислушивалась к шуму за дверью. Вроде распознала голоса Китана и Ара, изредка врывающихся в звонкий поток слов.

Дверь распахнулась, и в комнату влетело ярко-розовое облако.

— Вэл, что за невоспитанные у тебя стражи, — от самой двери на ходу воскликнула женщина в розовом платье с морем оборок. Тут она заметила Анелу и сплеснула руками: — Вылитая Алисия. Слово она отпросилась у Богини и вернулась к нам на землю. И ты, Вэл хочешь спрятать от нас эту красавицу? Не позволю!

— Леди... — хмуро начал князь.

— Время-то идёт. А ни платья, ни украшений. Ничего ещё не готово к коронации. А ты ведь, насколько тебя знаю, тянуть не будешь... Девочка, у тебя есть что надеть?

Анела растеряно покачала головой.

— Я так и думала! — леди схватила её за руку и потянула к двери. Анела от неожиданности последовала за ней — Ты пойдёшь со мной. Я обо всём позабочусь. Ты бы знала, какой у меня портной! Ему на пользу будет поработать с кем-то не таким придирчивым, как я. Да и нужно же тебе знать обо всё, что происходит во дворце. А лучше тётушки Пелании никто не расскажет. Эти мужчины ничего не понимают в наших женских слабостях. Уверена, Вэл даже не подумал о нарядах, украшениях на коронацию и бал, хотя и распланировал всё до мелочи...

— Леди... — и снова князю не дали договорить.

— Вэл! Не спорь. Я знаю тебя. Я лучше позабочусь о своей племяннице, — и отвернувшись от князя, зашебетала ошарашенной натиском этого розового вихря Анеле. — У тебя много было приключений, пока ты добралась до столицы? Ты и впрямь выросла в Храме? А какой у тебя дар?..

И ещё много-много вопросов. У самых дверей Анела оглянулась. И не поверила глазам. Князь растеряно и устало смотрел в спину женщины. Когда заметил взгляд Анелы, снова нахмурился и откинулся на спинку кресла.

В проходной комнате Анела оказалась окружена братьями, за которыми застыл Злат. Он вопросительно поднял брови, спрашивая, как она. Анела успокаивающе улыбнулась, мол, всё хорошо, а затем и братьев заверила в том же.

Вышедшего из кабинета следом Кришана Китан и Злат встретили настороженными взглядами. Лишь тётушка смотрела на него с благосклонной улыбкой, да и Ар в приветствии

махнул рукой.

— Ваши высочества, — поприветствовал он принцев, а затем обратился к Анеле, — позвольте с вами поговорить.

— Ах, молодой человек, конечно, она с вами поговорит. А на этих мальчиков не обращайтесь внимание. У них впервые появилась сестра и они готовы её защищать от всех и вся. Но от вас-то от опасности не будет? — и неожиданно тихо: — Но если ты посмеешь её обидеть...

— Что вы, миледи, — склонился в учтивом поклоне Кришан, — я не смогу даже помыслить навредить нашей красавице-принцессе

— Я поговорю с ним, — вклинилась Анела. С извинением улыбнулась нахмурившемуся Злату, которого тётушка, кажется, также отнесла к мальчикам.

Злат нехотя кивнул. Она приняла руку Кришана и вместе с ним отошла к окну.

— Я б хотел извиниться за князя, — произнёс он, так и не выпуская её руки из своей. Твёрдой, тёплой. — Он просто не знает, как выразить свою радость от приобретения внучки. Я помню, в каком он был отчаянии, когда потерял дочь. Со временем просто-напросто закрылся от всех и вся. Я уверен, вам...

— Тебе, — поправила Анела. — Раз ты воспитанник моего деда, то являешься и моим родственником.

На миг промелькнула на его бледном лице тень, и он невесело улыбнулся.

— Вы... ты права. Я уверен, тебе удастся смягчить князя. Со временем. Я б хотел попросить об одолжении. Князь приказал позаботиться о твоей безопасности. Во дворце навряд ли найдётся кто-нибудь, кто обрадуется появлению новой наследницы...

— И что ты предлагаешь?

— Я б с удовольствием остался сам охранять тебя от всего на свете, — нежно накрыл её ладонь, которую так и не выпустил, второй рукой. В серых глазах появился вопрос и надежда.

Анела освободила ладонь. Такое навязчивое внимание начинало раздражать.

Он удерживать не стал, хотя лицо омрачилось разочарованием.

— Но думаю, ни тебе, ни твоим братьям это не понравится. Поэтому не отказывайся от охраны моих людей. Они из личной свиты князя, самые искусные стражи. Они будут ждать у твоих покоев. А я, так уж быть, останусь рядом с твоим дедом.

Ей ничего не оставалось, как согласиться.

И когда под голос тётушки, выговаривающей Китану за долгое отсутствия, они покидали покои князя, Анела чувствовала спиной взгляд Кришана. Оглянуться не решилась. То, что она понравилась ему, было неоспоримо. Но внимание Кришана к ней злило Злата, а беспокоить любимого она не хотела.

— Змей! — вдруг произнёс над головой шагающий рядом Злат. Они чуть отстали от принцев и тётушки. Её рука была крепко зажата его. Словно боялся её отпустить, потерять.

— Ты о чём?

— Этот воспитанник князя будь он из кочевников, обязательно был бы из племени Змей. Больно сладкоречивый и скользкий! Держись от него подальше!

— А мне он показался добрым, искренним парнем.

— Не будь наивна! Против наставника он никогда не пойдёт. Значит, им нужно, чтобы этот Змей предстал перед тобой невинной овечкой.

Слова генерала казались убедительными, но в притворство верить не хотелось.

— Моя леди, — вдруг вздохнул тихо Злат, остановившись. Повернулся к ней, — будь осторожна с людьми. Сейчас многие захотят попасть в твоё окружение. Захотят отхватить хотя бы каплю власти. И для этого ничем не побрезгуют! Обманом, лестью, предательством, подставой... — скривился, словно съел целый лимон. — Королевский двор! Серпентарий, а не двор! Никому не верь!

— Прямо-таки никому?

— Пока не докажут, что заслуживают это.

Дальше они шли в молчании, Анела лишь крепче сжимала руку Злата. Трудно никому не верить. В каждом видеть врага. Навряд ли она сможет так. Идея согласиться на предложение братьёв всё больше ей не нравилась. Но на попятный идти поздно.

Удивленные и неодобрительные взгляды встреченных аристократов и оглядывающихся братьев ни за что не заставили бы её сейчас отпустить руку Злата.

У двери в покои, где она очнулась и которые, по словам Китана, теперь принадлежат ей, уже ждали два черноволосых парня в кожаных доспехах. Два её телохранителя, присланные Кришаном. Вот только опередить их они не могли. Посланы заранее?

Всё же бесследно предупреждение Злата не исчезло.

Блики от камней играли на бревенчатых стенах. Рыже-красные от Огневика и голубоватые от Водяника. Эллиний Заречный со злостью сжал камни в кулаке.

Победа была так близка. Девчонка, эта предполагаемая королева иридис, в его руках. Она должна привести его к другим камням, привести к венцу. И тогда он бы раз и навсегда расправился с этим проклятым Богиней родом, с иридис.

А сейчас он должен прятаться, как какой-то набедокуривший пёс! Одно хорошо — вместе с них ушли охотницы и солнечники, безгранично преданные лишь ему. Не зря он все эти годы собирал и учил их.

Это ещё не конец! Проклятая девчонка поможет найти этот проклятый венец, хочет она или нет! А рычаг воздействия у него будет. Богиня поспособствовала, позволив присутствовать на разговоре Владыки с графом Элсилием. Тот подробно рассказал о послушниках из Храма Игнис, об их бегстве, о помощи графской дочке.

Получив венец, он будет в силах осуществить желаемое. Иридис — зло, все до одной: и жрицы, и ведьмы. Гниющая язва, разлагающая мир. Мир людей! Люди ещё спасибо скажут, когда он избавит от них.

Только тогда он сможет спать спокойно. Больше никто не пострадает от иридис, не будет уничтожен и обманут. Будь проклята Анфелия с дочерью и весь их род!

Каким же он был дураком, что когда-то польстился на красивые глаза и стройное тело. Молоденькая девушка с солнечным взглядом вскружила голову молодому перспективному капитану. Несколько дней, полных страсти заставили забыть о долге и чести. Ведьма была так наивна и покорна. Невинная просьба показать катакомбы... и он покорился.

Она использовала его! Ночью, когда он, разомлев, спал, украла ключ, добралась до хранилища амулетов послушниц. И исчезла с большей их частью. По пути убрав с помощью стихии стража... брата.

Будь проклята Ярилла — дочь Анфелии и весь их род!

Стук в дверь заставил вздрогнуть и отбросить неприятные мысли и воспоминания.

— Простите, сир, за беспокойство. Но с вами хочет поговорить какой-то человек, — сообщил молоденький солнечник, с благоговением глядя на мессира.

Эллиний никого не ждал. Охотницы вернутся лишь через несколько дней. Враг не прошёл бы через солнечников.

После разрешения, в каморку, прихрамывая, вошёл смуглый мужчина. На его губах под тонкими усами играла насмешливая улыбочка.

— Сир, — с поклоном произнёс он, — я ваше спасение.

— Спасение? А оно мне нужно?

— Не думаю, что это... — незнакомец обвёл каморку рукой, — то, чего вы хотите. Да и столица полна стражников и солнечников, разыскивающих опального мессира. Не вас ли?

Эллиний рукой показал через стол на свободный стул и с ожиданием сложил руки на животе.

— Я Рысь, — кивнул мужчина. Сел, достал что-то из-за пазухи и положил ладонь на стол. — Этот камень вам поможет, — поднял руку.

На столе лежал чёрный матовый амулет на шерстяной в несколько слоёв верёвке.

— Что это?

— Чёрный янтарь. Оружие против иридис. Ни одна из этого племени не сможет противиться его воздействию. Он полностью блокирует стихию и подавляет волю. Прикажите иридис прыгнуть в пропасть — полетит, как миленькая!

— Что хочешь взамен?

— Ведьму! Когда вы получите от неё, что хотите, отдадите мне.

Иридис всё равно будут все уничтожены.

— Хорошо, — Эллиний потянулся за камнем, но Рысь накрыл его ладонью.

— Э, нет. Янтарь будет у меня.

Глава 27. Письмо короля

Портные! Если бы Анела знала, какие они нудные, при первом же упоминании о них тётушкой сбежала куда подальше.

«Стой. Не шевелись. Подними одну руку, другую. Повернись. Покружись» — летели команды одна за другой.

Она чувствовала себя марионеткой, которую кукловод дёргает за верёвочки. Тётушка... леди Пелания попросила к ней обращаться также, как принцы. Всё же она родственница и Анеле тоже... одобрительно кивала, глядя, как над ней издеваются, и казалась довольной. А вот Анела уже была согласна на всё, лишь бы отстали.

И даже прекрасные ткани, разложенные и на кровати, и на зеркале, и на кресле, а также и эскизы нарядов не радовали. А она ведь ждала примерку и представляла, какое выберет платье.

Но всё предвкушение исчезло, сменилось недовольством всем и всеми. Может, из-за того, что братья и друзья покинули её? Злат и Китан поехали по ближайшим владениям аристократов. Договариваться о подкреплении. Люси общалась с ведьмами, а Ара снова нигде не найдёшь. Непокойная душа! И все чем-то заняты. Даже, по словам тётушки, князь Вэлерию носится по родовитым аристократам, склоняя их на сторону Анелы. А вот ей остаётся только примерять платья. На остальное она, видимо, не способна, по мнению их всех.

Анела недовольно повела плечами. Плечо кольнула боль.

— Ай!

— Простите, ваше высочество, — испуганно пискнула одна из служанок, отдёргивая

руку с иглой. Отступив, с ужасом воззрилась на Анелу.

Анела вздохнула и махнула рукой, мол, ничего страшного, продолжайте.

— Тётушка, — перебила Анела леди Пеланию, которая увлечённо что-то рассказывала рыжему портному. — А что вас связывало с князем Вэлерием?

— С князем, а не дедом? — уточнила леди.

— Я не так его хорошо знаю, чтобы называть дедом, — осторожно ответила Анела.

Она не знала, как к нему относиться. Забыть про первую встречу не могла, и возникшая тогда настороженность до сих пор не исчезла. Но князь её родственник, в них одна кровь. Не могла она об этом забыть.

Тётушка понимающе кивнула:

— Понимаю, И всё же, не так он плох, как кажется с первого взгляда. Мне ли об этом не знать? Впервые я Вэла увидела лет тридцать назад. И была очарована этим мрачным мужчиной. В нём ощущалась опасная тайна, которая притягивала к нему. Тогда он уже лет шесть был женат на фрейлине нашей матери, и у него росла дочь. Алисия. Но это мне не мешало добиваться его внимания. Сначала казалось и он мне симпатизирует... Хотя, чем могла семнадцатилетняя полненькая девушка привлечь красивого князя, который старше на десять лет? Но мы танцевали, разговаривали. Он так внимательно слушал мою болтовню и улыбался. Не насмешливо, нет, а нежно и ласково... А потом у нас был тот разговор... — вздохнула тётушка. — Он жёстко надсмеялся надо мной. Унизил... И я его возненавидела. Пока не встретила своего будущего мужа, даже видеть не могла. А потом простила... Любовь прошла.

Анела отметила, что тётушка, пока рассказывала о князе, ни разу не перепрыгнула в своей излюбленной манере на другую тему.

— А разве любовь может бесследно пройти? Что-то да должно было остаться, — тихо произнесла она.

— Да что мы всё о давних временах, — махнула рукой тётушка, не ответив на вопрос. — Лучше расскажи о Злате. Ты его любишь? И тебя ни капли не смущает обвинение в предательстве... Когда я первый раз услышала об этой нелепости, чуть чашку чая не выплеснула на графа Эдди. Я знаю Злата чуть ли не с его рождения. С его матерью была знакома... Истинная леди. Нежная, печальная. Жаль досталась этому деспоту Зимирию! Ведь видно, что он неровно дышит на Василию, а свою жену после рождения сына и не замечал вовсе. Она стала тенью самой себя. Глупышка всю себя отдала мужа. Любила его, как кошка... Я о чём, а? Ах да. Про Злата. Он всегда был со всеми честен и справедлив — этого не отнять. Да и за малолетними принцами присматривал, когда бывал во дворце. А те ходили за ним, как за старшим братом и старались во всём ему подражать... Как и он в своё время подражал отцу...

— А вот принцы почему-то не сомневаются в предательстве Злата, — смогла вклиниться Анела. Хотя слушать тётушку было интересно. Анела хотела как можно больше знать о Злате.

— Бедные мальчики. Они никак не могут смириться со смертью отца. Легче винить определённого человека, чем случай. Человеку хотя бы можно отомстить. Уверена, в глубине души они не верят в его вину. И объясни Злат, что произошло, сразу бы простили, если бы было что прощать. А вот многим аристократам выгодно вывалить в грязи семейство Зимириев. Место у трона пусто не будет. Запомни на будущее, Анелушка, за место рядом с тобой будут биться. Интриговать, наговаривать друг на друга. Власть для многих дурман, её

никогда не бывает мало. За неё готовы убивать, клеветать, предавать... — почти слово в слово повторила тётушка слова Злата.

— Зачем? Это ведь в первую очередь ответственность!

— Думаешь, кого это волнует? Они видят только возможность управлять людьми. Тебе нужно научиться отличать тех, кому власть нужна, чтобы что-то сделать, изменить, от тех, кому она нужна только из-за неё самой...

Осторожный стук в дверь прервал тётушку. Она махнула служанке. Та быстро исчезла за дверью и, кажется, сразу же вернулась.

— Письмо её высочеству, — с поклоном сообщила она и передала коричневый конверт Анеле.

Анела с недоумением раскрыла его. Кто мог его прислать — не было ни единой мысли. В конверте оказалось прошение. Какая-то Феосия умоляла о встрече. И сообщала, что она жена Авгуна Стелса — адъютанта маркиза Зимирия.

Но причём здесь Анела? Узнать это нужно было. Да и следует это использовать, чтобы сбежать от этих портных.

— Пусть леди проводят в кабинет. Я поговорю с ней! — распорядилась Анела. И с извинением улыбнулась портному и тётушке. — Простите, дела. Вы сможете обойтись без меня?

Портной недовольно поморщился, его густые усы забавно дёрнулись и он кивнул:

— Да, ваше высочество. Завтра утром платье будет готово!

И зачем, спрашивается, она должна была так долго с ними находиться? Если этот портной хотел поговорить с тётушкой, то мог встретиться с ней и в другом месте.

— Анелушка, что случилось? — сразу после ухода портного и его служанок спросила тётушка.

Отвлеклась на служанку, приставленную к Анеле, приказала вытащить одно из готовых платьев простого покроя, которое подогнали под Анелу. Все они были слишком длинные для неё.

— Не знаю, — вздохнула Анела. Кивнула, поблагодарив одну из служанок, которая помогла застегнуть ряд пуговиц на спине. И оглядела себя в зеркале.

Кремовый шёлк приятно охлаждал тело, платье волной стекало, закрывая ступни. Только замшевые туфли на небольшом каблуке не давали подолу волочиться по полу. Атласный пояс-лента обхватил талию и двумя струйками сбегал вниз. Длинные свободные рукава закрывали узоры на плечах. Волосы убраны в причёску и сдерживаются заколками с жемчужинами — подарок тётушки. Несколько упрямых прядей обрамляли лицо. Фиалковые глаза сверкали от предвкушения.

Анела довольно кивнула. Никакого сравнения с брюками и рубашками. Какие бы они не были удобные для путешествия, платья всё равно лучше.

Анела выглядела женственной и хрупкой. С собой.

Феосия оказалась маленькой и худенькой девушкой с огромными голубыми глазами, покрасневшими от слёз. Стоило Анеле войти в кабинет, как она соскочила с кресла и, прижав к груди кожаную сумку, склонилась в поклоне. Дрожала, словно осинный лист на ветру. Льняное платье по подолу было всё в потеках грязи. Хотя видно, что девушка старалась затереть.

— Прошу прощения, Ваше вели... высочество, — пискнула она. — Я просто не знала к

кому обратиться. Милорда Злата нет, а...

Анела обошла её и села в мягкое кресло. Вздохнула. Столешница стола оказалась высоко, неудобно. Придётся или кресло менять, или же подкладывать подушки. Видно, кабинет был рассчитан на королей — крепких и мужественных, а не на невысоких принцесс. А вот менять кабинет ей не хотелось. Здесь ей, на удивление, было спокойно и уютно. Среди аромата старых книг и вереска она ощущала себя дома.

Анела, скинув туфли, подогнула под себя ногу, чтобы оказаться повыше, и предложила не смеющейся слова сказать Феосии:

— Леди Феосия, сядьте и расскажите, что вас беспокоит.

Та проямлила:

— Я не леди, — но всё же снова села в кресло напротив Анелы. — Ваше высочество, я жена Авгуна Стелса — адъютанта маркиза Зимирия...

— Сколько вам лет? — решила удовлетворить своё любопытство Анела. Девушка выглядела не старше шестнадцати лет, а уже получила благословение Богини.

— Восемнадцать... вчера исполнилось. Мы с Авом поженились как раз перед тем, как он ушёл на Перевал. И вот... — и, закрыв лицо руками, разрыдалась.

Анела налила в хрустальный бокал воды из стоящего на столе графина, добавила по наитию чуть стихии Жизни, чтобы успокоить девушку, и подвинула Феосии:

— Выпей, станет легче!

Та дрожащей рукой взяла бокал, но не сразу смогла сделать глоток. Зубы выбивали дробь. Анела терпеливо ждала, хотя очень хотелось поторопить. Наконец девушка отставила бокал. Рыдать перестала, хотя всхлипы нет-нет, да вырывались.

— Так зачем вы хотели меня видеть?

— Авгун исчез, — вздохнула Феосия. Полезла в сумочку, достала бумагу и протянула Анеле. — Вот это письмо я получила неделю назад. Он пишет, что слышал о суде над милордом. И хотел успеть до него. У него есть доказательство, что маркиз не виновен. Ав должен был прибыть вчера. Я весь день прождала. Подумала, что его что-то задержало. Но... вчера в карауле у главных ворот стоял знакомый моего отца. Он, после смены, вечером заглянул, хотел поговорить с Авом. По его словам, Ав ещё утром прибыл в город. Я прождала до следующего утра... Подумала, может он сразу отправился к милорду. Но здесь сказали, что Ав не появлялся, а милорд уехал. Я просто не знала, что делать... — снова спрятала лицо за ладонями и всхлипнула.

Анела не перебивала. В письме адъютант и впрямь писал о доказательстве, которое получил из рук самого короля. Но почему сразу не отдал Злату? Что ему помешало? Да и зачем он об этом жене написать? Неужто не понимал, что письмо может попасть в чужие руки?

Сейчас это неважно! Нужно получить доказательство и обелить имя Злата. А для этого найти адъютанта, умудрившегося потеряться в своём родном городе. Обратиться Анела ни к кому не может. Неизвестно, кому выгодно, чтобы Злата продолжали считать предателем. Хотя, почему ни к кому? Придётся взять в союзники Ара. Он знает, как ускользнуть от стражников. Опыта в этом ему не занимать. А там Анела во всё разберётся. Чему-то ведь научили её в Храме?!

— Успокойся, Феосия. К стражникам ты обращалась?

— Они сказали, что Ав всего-навсего загулял и скоро сам приползёт. А я знаю, с ним что-то случилось... Чувствую!

— Я помогу, — пообещала Анела, пока Феосия снова не разревелась. — Как зовут знакомого твоего отца? Да и опиши мужа. Нужно же знать, кого искать.

— Дядя Сан... То есть друга папы зовут Саней Вилиний... Ав невысок, лицо всё в ярких веснушках и кудрявые рыжие волосы... Вы правда поможете? — прижала к груди руки и девушка с такой мольбой посмотрела на Анелу, что реши та даже пойти на попятный, не смогла. Жрицы должны помогать людям — так их учили.

— Я постараюсь! А пока иди домой и жди. Если до завтра ничего не узнаю, тебе сообщат.

— Спасибо, спасибо, ваше высочество. Простите...

За Феосией закрылась дверь. Анела прикоснулась к вискам. Нужно было решить, с чего начать... Хотя и решать не надо. С этого стражника. Саня. Наверняка он знает больше Феосии. Нужно только выбраться из дворца. Вот когда вспомнишь о свободе, которая есть у простой послушницы!

— Что ты собираешься делать? — спросила тётушка, входя в кабинет из спальни.

— Вы всё слышали, — кивнула Анела. Удивления не было, нечто подобное она ожидала.

— Я всегда всё слышу, — пожала плечами тётушка. — Уши ведь нам для этого и нужны? А помочь покинуть дворец я могу, — и непреклонно: — Ты отправляешься ко мне в гости! Только найдём этого паразита Ара! Не одной ведь тебе ходить по городу.

Тётушка позвонила в колокольчик — в дверь заглянула служанка.

— Найдите принца Ара, — приказала тётушка. — Его желает видеть принцесса Анела, — служанка исчезла.

— Мне нужен мой костюм, в котором я путешествовала, — подумав, решила Анела.

— Те старые брюки и куртка? Нет! Подберём что-нибудь другое. У меня сохранились вещи принцев.

Ара ждали недолго. Он ворвался, когда Анела переделась в дорожное платье и нетерпеливо вышагивала по комнате под болтовню тётушки, вспоминая путешествие в империю пять лет назад. По её словам, там такие покорные леди, которые в ужас придут только от мысли, что можно пойти против старшего родственника. Видно, в гареме не терпели свободного духа. Как бы в Амбрании не пытались сделать леди такими же покорными, в них всегда была и есть какая-то твёрдость. Поэтому князю Вэлерию не удалось сломить дочь. Та ради любимого пошла против отца. А с Анелой ему тем более не справиться.

Была бы Анела сама в этом уверена. Себе она могла признаться, что боится деда.

Появление Ара прервало рассказ тётушки на полуслове. От его вопросов отмахнулись. Попросили подождать до дома леди Пелании.

Покинуть дворец удалось легко. Никто Анелу не задерживал. От сопровождения, чтобы не привлекать внимания, не стали избавляться. За ними отправились два стража, поставленные Кришаном, и отряд королевских гвардейцев. Как хмуро объяснил Арлий, от гвардейцев никуда не деться. У них в обязанности сопровождать и защищать членов королевской семьи. Пусть Анела привыкает.

Дом тётушки оказался недалеко. Он походил на крохотную копию дворца. Двухэтажная вилла с прекрасным садом. Охрану оставили бдеть во дворе. И только в гостиной, удостоверившись, что никого нет рядом, рассказали всё Ару. Сверкающие воодушевлением зелёные глаза сказали лучше слов, что Ар ни за что не пропустит такого приключения. И он

тут же выдал план, как перехитрить охрану. Мол, как он знает, через винный погреб тётушкиного дома ведёт ход, как раз до парка.

— Я не раз так сматывался!

— А я-то думала, куда исчезает вино, — покачала головой тётушка.

— Тётушка, — с наигранным ужасом прижал к груди руки Ар, — как вы только могли подумать... Да и кислое оно у вас... Упс, — прижал руки к губам. А зелёные глаза искрились весельем.

— Неисправимый оболтус! — махнула рукой на него леди Пелания. — Весь в отца.

Ар пасмурнел от упоминания короля. Анела, до этого с улыбкой наблюдающая за ними, с сочувствие притронулась к его плечу.

Ар мотнул головой, встряхнув волосами, и хитро прищурился:

— Ваше высочество, никак вы собираетесь на вылазку в этом платье? Я не спорю, оно прекрасно, но... — задумчиво склонил голову набок. — Хотя, если хотите выступить в роли приманки для головорезов, чтобы я смог помахать мечом...

— Не учи старших, — засмеялась Анела. — И не считай себя самым умным. Тётушка? — взглядом напомнила об обещании Анела

Леди, которая почему-то удивлённо-благоговейно смотрела на Анелу, вздрогнула и выдохнула:

— Как же ты похожа на отца, когда смеёшься...

По каменной мостовой столицы ехала наёмная карета. Мимо пролетали двух-трёхэтажные дома, с украшенными цветами балконами, площади с величественными статуями. Доносились отголоски разговоров, понукания кучеров. Амбра жила. И не ощущала дыхания войны, которая бушевала на северо-западной границе. И стоит только взывать к Богине, чтобы и не узнала.

Анела махнула головой, откидывая мысли о войне, и снова радостно жмурилась. С неё словно упали кандалы. Она даже не предполагала, что стены дворца так давят на неё. А ведь ещё не было коронации, и Анела не стала правительницей Амбрании. Что же будет в будущем? Не взвоят ли Анела через месяц, два? Или же понимание долга и ответственности, которое воспитали в ней жрицы, окажутся сильнее?

— Свобода — это прекрасно! Правда? — донёсся за спиной голос Ара, сидевшего рядом. — Я это понял в тот же миг, как впервые вырвался из-под опеки. Тогда мне было, помнится, четыре. Мы отдыхали в Малом дворце в Симипутии. Я, один, убежал к озеру. Никто надо мной не кудахтал, все няньки остались позади, как и губернёр Кита. Вот я наплескался у берега! Правда, чуть не утонул. Если бы не Кит подоспевший вовремя, навряд ли я здесь сидел...

— Но стремление к свободе у тебя это не отбило, — усмехнулось Анела, отвернувшись от окна.

С Аром ей было легко, как и с Китом. Но если со старшим принцем спокойно и надёжно, то с младшим братом весело. Никогда не знаешь, что от него ждать.

— О нет! Только ещё больше усилилось.

— А меня вы с Китом свободы этой лишили, — негромко напомнила она.

— Да какие из нас правители? Кит прав.

— Думаешь, я справлюсь? Я ведь ничего не знаю о том, как править. Да, нас учили принимать решение, учили законам Амбрании, этикету, поведению при дворе... Но этого

мало! Нужно вырасти среди этого!

— Кит уверен, что справишься, — вдруг для него необычно серьёзно произнёс Ар. — А он умный, пусть и никогда этого не признает. Да и я не сомневаюсь в тебе. — Вдруг ехидно прищурился. Кажется, долго серьёзным он быть не мог: — Ведь жрицы самые умные и сильные, поспоришь?

— Да ну тебя! — отмахнулась Анела. Споров ей ещё не хватало.

Некоторое время ехали в молчание, пока вдруг Ар тихо не произнёс:

— Спасибо.

Анела удивлённо на него посмотрела.

— За маму, — пояснил он. — Она просто хотела, как лучше...

— Ты всё понял?

— Она моя мама!

— И ты её будешь защищать, что бы она ни сделала, — с пониманием вздохнула Анела. — И её величество понимаю. Но простить, что она лишила Кита детства, лишила его материнской любви...

— Я пытался их примирить... Ты бы знала, сколько раз. Отец, мама, Кит — самые близкие и дорогие для меня люди. И видеть между ними холод... Знаешь, как неприятно и тяжело?

— Ты стал Китану самым верным и лучшим другом. Как бы я хотела, чтобы у меня с самого детства были такие братья, — успокаивающе прикоснулась к его плечу Анела.

— Так теперь мы у тебя есть, — ухмыльнулся Ар: — И сейчас мы с тобой собираемся окунуться в авантюру. И что самое интересное и главное — не я ведь зачинщик. Так и скажу Киту...

— Не напоминай! — нахмурилась Анела. Что скажет Китан и, особенно, Злат она легко могла представить. Головомойки будет не избежать. Если только получится как-нибудь скрыть это приключение.

Карета затормозила.

— Приехали! Ах да, мы забыли обговорить одну малюсенькую деталь. Как к тебе сейчас обращаться? — поинтересовался Ар.

Анела посмотрела на кружевные манжеты, поправила лёгкий меч на боку, притронулась к полям шляпы, наполовину закрывающей лицо. Снова пришлось одеться как какой-то мальчишка-аристократ. Попроще одежды у тётушки не нашлось. И почему Анела не подумала вырядиться простой горожанкой? Хорошая мысль, как всегда, приходит последней.

— Анел Барский, — припомнила Анела имя, под которым путешествовала до Чёрной Пущи.

У караулки — двухэтажного деревянного здания у самых ворот в город — царила суматоха. В столицу въезжал караван из Ирима, и стражники проверяли телеги торговцев. Доносился протяжный говорок иримцев, ржание недовольных задержкой лошадей и перекрывающих их всех громогласный голос.

Анела взглядом нашла обладателя этого голоса и показала Ару на высокого крупного человека в серой форме караульного с накинутым на плечо бирюзовым плащом. Он выговаривал шупленькому торговцу, который никак не мог найти какие-то въездные бумаги или разрешение.

— Громкий дяденька. Какая бы пара получилась из него и Пинии... Ни одна бы таверна не выдержала, — хмыкнул Ар.

— Ты о чём?

— Да так, — отмахнулся Ар. — Про одно приключение вспомнил. Подойдём или трусишь?

Анела поймала за рукав брата, собирающего шагнуть к великану. Ну нельзя же быть таким легкомысленным!

— Подожди. Ар, это ведь не игра. Ты понимаешь это?

Он оглянулся через плечо, в зелёных глазах нетерпеливый блеск:

— Анела, перестань. Не будь такой серьёзной. Просто окунись в приключение с головой. Ничего с нами не случится!

— А с тем, кого мы собираемся найти? — снова попыталась она образумить его.

Хотя сама себе должна признать, что ей не терпелось заняться расследованием. Припомнился задор, какой она чувствовала, когда в Янтарном городе разбиралась с исчезновением жены кузнеца.

— Справимся! — и Ар потянул её за руку.

— Хорошо. Только говорить буду я!

— Как прикажете, ваше высочество.

Он не исправим!

Они подошли к гиганту. Дождались, когда мимо проедет караван. Видимо, документы у торговца нашлись.

— Эй, господин? — крикнул Ар, опередив Анелу. Ей оставалось только крепче стиснуть зубы. — Ты не знаешь, где можно найти Саня Вильмонта?

— Вилиния! — чуть ли не с шипением поправила она.

— Тьма! — тихо выругался Ар и поправился: — Вилиния... Напридумывают ведь имён.

Гигант оглядел их пронзительным взглядом из-под густых чёрных бровей. Поправил шляпу и запахнул плащ.

— Вы что-то имеете против моего имени? — грозно прогрохотал гигант, нависнув над ними.

Анела вышла вперёд, загораживая брата, пока он ещё что-нибудь не ляпнул. Стараясь, чтобы голос звучал низко, произнесла:

— Извините моего брата. Как не учим манерам, никакого толка. Бестолковый! Даже правильное имя запомнить не может.

— Ну знаешь... — за спиной зашипел Ар, она наступила ему каблуком на носок сапога. Мол, не вмешивайся. Тихое поминание Тьмы было ей ответом. Но, к счастью, больше вмешиваться Ар не стал.

— Бывает, — добродушно махнул рукой гигант. Никак, грозный рык был притворным. — Так что вы хотели? Не думал, что аристократам есть дело до какого-то караульного. Тем более, что они для этого даже имя постараются запомнить.

— Мы друзья генерала Зимирия. Феосия обратилась к нам за помощью...

— Авгун так и не появился? Странно. Вчера утром он точно вошёл в город. Если бы не моя смена, я б сразу к нему присоединился. Хотел поговорить о сражении. Узнать правду. А то по городу каких только слухов не ходит! Договорились поговорить вечером. Хороший парень. Не думал, что он может куда-нибудь кроме дома пойти. Он как можно скорее стремился попасть к своей малышке-жене.

— А всё же по дороге он никуда не собирался заглянуть? Ничего не упоминал?

— Нет... хотя да. Говорил, что хочет сделать подарок Феосии. По дороге как раз есть лавка золотого мастера. Спросите там, может, заходил.

— Не подскажите, где живут Феосия с мужем?

— Как не подсказать? В цветочном квартале, рядом с портом. Матушка Феосии была одной самых знаменитых цветочниц... Я, пожалуй, ещё подумаю, куда мог запропасться этот парень.

Они поблагодарили и собрались уходить, но Саний вдруг тихо окликнул:

— Леди, будьте осторожнее. Не пристало ходить по городу без сопровождения. А мальчишка этим сопровождением навряд ли может называться...

— Эй! — возмутился Ар. Анела снова дёрнула его за рукав и благодарно улыбнулась великану.

— Не волнуйтесь. Я смогу защитить себя и его тоже.

И отвернувшись, зашагала к карете. И зачем весь этот маскарад, если первый, с кем она заговорила, признал в ней женщину? Что не так? В первый раз, когда переодевалась, в ней девушку признал только золотой мастер, а остальные, даже Злат, принимали за парня. Что изменилось?

— И как это ты собираешься меня защищать? — пробурчал Ар в карете, всё время до неё пыхтящий, словно сердитый ёж.

— Подниму пару мертвецом или создам стихий шар... — отмахнулась она.

— А ты можешь? — недовольство парня испарилось, словно и не было. Он с любопытством подался к ней.

— Конечно... Лучше скажи, как он узнал во мне женщину?

Ар отодвинул к стене кареты и, прищурившись, оглядел Анелу. Задумчиво притронулся к подбородку и вдруг усмехнулся:

— Я понял! У парней нет таких плавных форм и такой стройной фигуры. А также... сестрёнка, милая, у тебя движения ну ни как не мужские. Ты словно плывёшь...

— Но полтора месяца назад все принимали меня за мальчишку...

— Значит, что-то случилось, что превратило подростка в женщину...

От догадки щёки Анелы запылали, она смущённо потупилась.

— Никак я отгадал? И что это было? — смех в голосе Ара говорил лучше слов, что он обо всё догадался. Вот когда она захотела, чтобы рядом вместо этого откровенно парня, был деликатный Китан.

К счастью, от необходимости отвечать её избавила остановившаяся карета. Они добрались до золотого мастера.

От мастера узнали, что адъютант вчера был в лавке и купил золотое колечко с сапфиром. Задерживаться не стал, а сразу отправился домой.

Но, как знали Анела и Ар, до дома не дошёл. Они в растерянности замерли у лавки След оборвался.

— Думаю, он очень торопился домой, — задумчиво проронила Анела, подставляя лицо под редкие лучики Ока, проникшие между крыш тесно прижимающихся друг к другу домов. — Подарок, наверняка, горячил руку. Адъютанту не терпелось увидеть свою жену.

— Он захотел бы сократить дорогу до дома, — также задумчиво добавил Ар.

— Ар, ты лучше знаешь город. Какой путь бы выбрал на его месте?

— Напрямик. Через Старый район... — зелёные глаза Ара сверкнули. Неужто что-то

придумал?

— Что? — выдохнула Анела.

— Я знаю, кто нам поможет! Если адъютант во что-то вляпался, то только в этом районе. Там шагу нельзя ступить, чтобы не нарваться на желающих облегчить твой кошелек. А все вести летят в одно место...

— Поехали!

Анела села в карету и вопросительно посмотрела на замешкавшегося брата.

— А может я один? — вдруг осторожно предложил он. — Китан итак не обрадуется, что мы без охраны шляемся по городу, а если узнает, что я тебя потащил...

— Никак у тебя благоразумие проснулось? — улыбнулась Анела. Ещё чего, чтобы она отказалась от этого дела. — Да куда ты меня не тащишь. Это моё расследование. А ты мой помощник. Ещё неизвестно кому голову открутят. И вообще, это я на них должна злиться. Ничего не сказав, умотали непонятно куда! А я разбирайся с его делами!.. Полезай!

А ведь поэтому она и была не в духе с самого утра. Больше степень не оттого, что Злат с Китаном уехали, а оттого что ни слова ей не сказали. Она должна была узнавать от других. Но разве они обязаны ей докладываться? Всё равно неприятно.

— С кем поведешься, от того наберёшься, — вдруг пробурчал рядом Ар, успевший запрыгнуть в карету и дать распоряжение кучеру.

— Ты о чём?

— Командуешь много. А я этого очень не люблю.

— Да ну тебя!

Они замолчали. О чём думал Ар, Анела не знала. А вот у неё мысли крутились вокруг адъютанта. Связано ли его исчезновение со Златом, или же он стал случайной жертвой головорезов Старого района? Деньги у него были, колечко купил недешёвое. Он солдат, уметь себя защитить должен. Да и бандиты чувствуют силу и навряд ли бы рискнули напасть на вооружённого. Слишком мало сведений. Одна надежда на идею Ара.

Карета остановилась у таверны. Покосившееся здание с подозрительными личностями, шатающимися рядом — доверие не вызывало. Анела покорно вылезла следом за Аром. И стараясь не отстать, зашагала за ним. От сверлящих спину взглядов холодело внутри. Ждать от них ничего хорошего не приходилось.

За дверью, громко хлопнувшей, было не лучше. Полутьма обступила со всех сторон, лишь редкие солнечные лучи блестели пыльными полосами сквозь грязные окна. Немногочисленные посетители угрюмо ковырялись в тарелках, громко отхлёбывали из кружек. Из кухни доносился звон посуды и громкие ворчания. Свободные столики обходила громоздкая женщина в старом с заплатами фартуке и с лохматыми тёмными волосами. Именно такими любили изображать бродячие артисты диких ведм.

— Госпожа! — вдруг окликнул Ар.

Женщина резко обернулась и всплеснула руками с грязной тряпкой.

— Снова ты! Тебе прошлого раза приключений не хватило на твою задницу? Продолжить решил?

— А что-то намечается? — рука легла на эфес меча. Ар оглядел зал. Зелёные глаза вспыхнули предвкушением.

— Надеюсь, нет! — вмешалась Анела и встала рядом с ним. — Я права? — уточнила у женщины.

Пиния, видимо это о ней рассказывал Ар, удивлённо вскинула брови, отчего казалось

глаза того гляди вывалятся из глазниц.

— Я с вами встречалась?

— Это мой брат, Анел, — поспешил вмешаться Ар. — А это госпожа Пиния...

— Брат, говоришь? — уже успокоилась Пиния, хотя морщина на лбу показывала, что служанка о чём-то усиленно думала. — А вот твоему «брату» тем более здесь не место.

— Мы бы хотели с вами поговорить, — снова произнесла Анела, вздохнув. И здесь её маскарад никого не обманул. — Думаю, вы сможете нам помочь.

— Идёмте за мной!

Стоило только вступить в каморку у кухни, куда привела Пиния, Ар тут же спросил:

— Вчера у вас тут никого солдата не прибили?

— Ар! — одёрнула Анела брата и поспешила объяснить: — Мы разыскиваем одного парня. Зовут Авгун Стелс... — повторила описание, данное Феосией. Рассказала о его встрече с золотым мастером и о вероятно большой сумме золота при нём. Ар не перебивал, позволив ей рассказывать. — Вы что-нибудь слышали?

— Какую, горишь, бирюльку он приобрёл? Кольцо с сапфиром? — уточнила Пиния и, не дожидаясь ответа: — Я сейчас, — исчезла за дверью.

Пинии долго не было. Анела устала стоять, а от нетерпеливого мельтешения Ара из одного угла в другой начинала кружиться голова. Да и от запаха кислой капусты мутило. Анела бы не отказалась от глотка свежего воздуха.

Вошедшую Пинию она встретила вздохом облегчения.

— Это кольцо? — Пиния протянула раскрытую ладонь, на которой лежало золотое колечко с маленьким сапфиром. Очень похожее на описанное мастером. А какая вероятность, что два похожих кольца могут возникнуть в таком месте одновременно?

По словам Пинии, кольцо сегодня утром в уплату за выпивку притащил один из завсегдателей их таверны. Рыбак. Сказал, безделушка принадлежит жене. Конечно, они с братом ему не поверили, но как-то не привыкли задавать лишних вопросов. Тем меньше знаешь, тем стража дальше. Но сейчас, под натиском Пинии, рыбак признался. Он нашёл кольцо в порту, у дальнего старого склада.

Пиния ему верит. Он не из тех, кто пойдёт на рискованное действие. Торгует рыбой, большую часть заработка тратит на выпивку.

С рыбаком по просьбе Пинии решили не говорить. Незачем привлекать лишнее внимание. И даже Ар не стал возражать, особенно когда из зала донёсся угрожающий гул. Хотя по разочарованным взглядам, бросаемым им назад, было видно, что он бы задержался. Но Пиния твёрдо вела их за собой через удачно пустую кухню к чёрному ходу.

С обратной стороны таверны находилась мусорка, куда, видимо, скидывали отходы из кухни. Стоял тот ещё аромат! Рядом проходила потрескивавшая каменная стена, которая отгораживала Старый район.

— Они ушли! Через кухню! — донёсся за спиной крик.

Ар схватил Анелу за руку и затянул за угол. Они прижались спиной к стене, постарались стать как можно незаметнее. Мимо пробежали мужчины. Человек десять, с мечами наготове. Один из бандитов, Анела заметила, со шрамом, пересекающим щёку.

— Старый знакомец, — едва слышно хмыкнул Ар ей на ухо. — Хотел бы я ещё с ним... поболтать... Пойдём!

И потянул в противоположную сторону от той, куда ушли преследователи. Стены Старого района закончились. Анела с облегчением выдохнула. Встречи с бандитами удалось

избежать.

У старых складов в порту было удивительно тихо. Если у причала царила суматоха. Туда-сюда спешили грузчики, торговцы, матросы. Пахло свежей краской, древесиной, специями и рыбой. Стоял шум из смеси языков, криков, ругани. То здесь никого не было. Только редкий ветерок шуршал мусором у покосившихся зданий, которые тянулись одной кривой линией вдаль и упирались в стену дома. Тупик.

Крайний склад выглядел покрепче остальных.

— И что дальше? — хмыкнул Ар.

— Ищем всё, что может навести на след, — вспомнила Анела уроки в Храме. — Сначала осмотри всё вокруг, затем зайдём внутрь.

Ар поморщился, глубоко вздохнул и стал обходить вокруг склад. Анела достала из сумочки колечко. Решила проверить мысль, мелькнувшую, когда добирались до порта. На каждой вещи остаётся след от человека, в руках которого она побывала. И если у Анелы одна из стихий Смерть, то может, поймёт, живы ли предыдущие владельцы. Закрыла глаза, обратилась к стихии, кольцо окружило чёрно-серебристое свечение. Перед глазами мелькнул Анелин образ в радужном свете — стихия Жизни, затем Пинии в таком же сиянии, только чуть побледнее, толстый мужичок, видно тот, кто нашёл кольцо, а вот следующий оказался молодой рыжий парень. Несомненно, адъютант. И вокруг у него тоже радужное сияние. Значит, жив? Осталось найти...

— Эй, что вы тут вынюхиваете?

Анела вздрогнула, повернулась и невольно на шаг отступила. Над ней возвышался хмурый мужчина, из-под надвинутой на лоб шляпы на неё смотрели зло прищуренные глаза. Длинные усы топорщились как у кота. Свободная рубаха, брюки, заправленные за голенища высоких сапог. Одна из рук легла на эфес меча, в другой — свёрток: на бумаге выступили жирные пятна, запах чеснока и сала доплыл до Анелы. Еда? Для кого он мог принести её сюда? В этих складах никого. Кроме крыс. Да и мимо проходить не мог. За спиной тупик. Если только сюда и шёл...

— Парень, не стоит, — вдруг покачал головой незнакомец, глядя за спину Анелы. — Первой пострадает твоя подружка.

Анела оглянулась. Ар хмуро убирал ладонь с меча и медленно приближался.

— Итак? Я слушаю.

Пауза и впрямь затянулась.

— Мы разыскиваем одного человека, — не стала темнить Анела.

Кончики пальцев защекотала стихия. Анела мысленно осмотрелась. В земле трупов животных, кроме крыс и котов, не наблюдалось. Некого поднимать. А если мужчина опасен? Она сможет в него запустить стихийный шар? А у неё получится его создать? Раньше выходило случайно. Только щит она создаёт легко. Да и стихию Жизни свободно использует. А вот ко второй стихии обращаться опасалась.

— И кого же?

— Неважно! Его здесь нет! Мы уже уходим, — пошла на попятный Анела, медленно отступая.

— Анела? — прошипел Ар.

Она схватила его за руку, заставив замолчать, и с натянутой улыбкой обошла незнакомца. К счастью, Ар не сопротивлялся, и останавливать их никто не стал. Но пока они

не зашли за старые склады, Анела ощущала тяжёлый взгляд в спину.

— Ну и? — сердито окликнул за спиной Ар, выдёргивая ладонь из её. — Мы ничего там не осмотрели! А этот тип...

— Подозрителен, — прервала Анела. — Дождёмся, когда оттуда уйдёт и проверим крайний склад.

— Он заперт. Я заметил огромный замок.

— Тем интереснее...

Отошли к рыбным лавкам, отыскивали место, где бы они могли видеть выход от старых складов, но сами остались невидимые незнакомцу. Прошло немного времени, и Ар от нетерпения начал ворчать, вышагивая у лавок. Мол, занимаются ерундой. Нужно было типа прижать, и тот бы сразу расколосся. Так нет! Анеле приспичило проявить осторожность. И сейчас неизвестно что происходит, что делают с адъютантом. Может, убивают, а они тут... Торговец, рядом с которым они остановились, начинал на них коситься.

— Успокойся, — тихо прервала Анела, схватив за рукав Ара, когда тот очередной раз оказался поблизости. — Не думаю, что перед тем как убить, пленника будут кормить. А ты привлекаешь внимание. Вскоре нам самим придётся общаться со стражей.

А может и впрямь обратиться к страже?

Показался незнакомец и направился вдоль пристани.

— Пошли! — позвал Ар и устремился к складам. Анела за ним. Некогда звать стражу.

— Странно, — побормотал Ар, когда они подошли к двери склада. — Замок не заперт. Только накинут на петлю. Я говорил, что надо сразу ловить незнакомца. А сейчас, думаю, и заходить незачем. Нет там никого!

— Нужно проверить, — решила Анела, хотя и ей показалась подозрительной открытая дверь. Может, Ар и впрямь прав, а она ошиблась. Никакого пленника нет, она желаемое приняла за действительное.

Ар исчез за дверью. Анела немного помялась на пороге и шагнула следом. Дверь осталась приоткрытой на небольшую щель.

Длинное пустое помещение терялось в полутьме. Лишь на другом конце чернели вроде как коробки.

Дверь за спиной громко хлопнула. Тьма обступила со всех сторон. Донесся скрежет поворачиваемого ключа.

— Попались! — раздался голос незнакомца за дверью. — Посидите. Может, поумнеете и поймёте. Не стоит совать нос в чужие дела!

— Ах ты! — крикнул Ар. Бросился на дверь, но та даже не шевельнулась. — Тьма! Выпусти, гад! Да ты знаешь, кто мы?

За дверью донеслось хмыканье и удаляющиеся тяжёлые шаги.

— Дерьмо! — выругался Ар, ещё раз врезав по двери. — А ты что молчишь?

— Да вот пытаюсь понять, там что-то шуршит, или мне кажется? — проговорила Анела, вглядываясь в темноту. То, что они смогут выбраться, она не сомневалась. Никакая деревянная дверь не выстоит перед её стихиями. А вот повторившееся шуршание на другом конце склада пугало. Крысы?

Анела отступила и прижалась спиной к двери, обнимая себя за плечи. Лучше встретиться с армией мертвецов, чем находиться в тёмном помещении в компании с крысой или мышью.

— Ар, проверь, а? — дрогнувшим голосом попросила она.

Ар рядом хмыкнул. Заметил её страх? Но, как ни странно, говорить ничего не стал. Его шаги начали удаляться.

— Здесь человек, — вскоре крикнул он. — Связанный. И с кляпом.

Анела выдохнула и медленно пошла на голос. Наткнулась на ящики, развалив всю кучу.

— Кто вы? — донеслось из темноты хриплый голос, когда она уже прикоснулась к Ару.

— Авгун Стелс адъютант маркиза Зимирия? — уточнила она, потирая ушибленное плечо.

— Д-да. А вы?

— Мы разыскивали тебя, — прищурившись, Анела пыталась в темноте разглядеть человека. Но кроме тени ничего различить не могла. — Феосия обратилась за помощью ко мне.

— И словно глупые мыши сами вошли в мышеловку, — пробурчал рядом Ар.

Анела вздрогнула. Вот только мышей не стоит при ней упоминать.

— И куда твоя весёлость делась? — поддела она брата. От облегчения, что они нашли адъютанта живым и, судя по бодрому голосу, здоровым, на душе потеплело.

— Не люблю чувствовать себя дураком.

— А кто любит? — Анела снова повернулась к адъютанту. — Авгун, вы как? Не ранены? Уйти сможете?

— Голова болит после удара, и руки немного затекли от верёвок. К счастью, капитан связал меня вот только что, перед вашим приходом. До этого я свободно передвигался.

— Капитан? Вы знаете кто это? Расскажите, что с вами случилось. И пойдёмте к двери. Пока будете говорить, подумаем, как выбраться. Ар, помоги адъютанту.

Они подошли к двери. Анела растеряно застыла перед ней.

Кто знает, как её стихии справится с преградой. Сможет ли Анела не переборщить? Не упадёт ли весь склад им на голову.

Анела, краем уха слушая адъютанта, пыталась сосредоточиться. Рассчитать какую часть стихии использовать, выпустить.

После того, как Авгун купил кольцо, он решил сократить дорогу. Но почти у самого дома его окликнул Ривз — один из капитанов графа Салея. С капитаном Авгун был давно знаком и не ожидал подставы. Удар сзади по голове от кого-то неизвестного оказался неожиданностью. Очнулся уже здесь. Ни письма, которое он должен был передать генералу, ни кольца, купленного в подарок жене, ни оружия у него не оказалось. Вскоре вернулся капитан, принёс еды. От вопросов отмахнулся, только успокоил, мол, Авгун посидит взаперти до суда над генералом. А потом его отпустят на все четыре стороны.

— Значит, всё-таки причина всему Злат. Кому-то он мешает, — отвлеклась Анела от двери. — Доказательство и впрямь серьёзное?

— Не знаю. Но его величество собственноручно вручил мне письмо и приказал передать Злату после битвы. Мол, оно поможет генералу. Я не успел. Такая суматоха началась, когда мы отступили. То одно сделай, то другое. А потом генерал уехал. Я решил, что можно будет отдать письмо и после, когда генерал Зимирий вернётся. Но услышав о намечающемся суде...

— Да какое доказательство может обелить генерала? — возмутился Ар. — Он оставил короля умирать! Это факт!

А Анела всё гадала, когда он возмутится. Видимо, не очень-то он задумывался, для чего разыскивали адъютанта, приключению радовался.

— Когда найдём письмо, узнаем! — отмахнула Анела от него.

— Но у кого оно может быть?

— У графа Салея сын погиб на Перевале, — негромко вставил адъютант.

— И он наверняка желает наказать виновного, — вздохнула Анела.

— Я встречался с графом, — вставил Ар. — Не показался он мне вероломным человеком, способного пойти на похищение. Да и отец ему доверял...

— Поговорим с ним и разберёмся, — решила Анела. — Отойдите! Не знаю, что получится.

Глубоко вдохнула, между ладонями появился переливающийся чернотой шар.

— Ведьма? — донёсся испуганный вскрик адъютанта.

— Иридис! — отрезала Анела. Раздражённо отталкивая от себя стихийный шар в сторону двери.

Грохнуло. Весь склад дрогнул. Дверь вместе с частью стены вылетела и врезалась в стену здания напротив.

Она всё-таки переборщила. Не надо было злиться!

— Впечатляюще! — хмыкнул Ар.

Видимо, освобождение вернуло хорошее настроение..

Ветер принёс отголосок криков и ругательств, с каждым мгновением приближающихся к ним.

— А вот теперь бежим! И как можно быстрее.

Спорить с Аром не стали. Из переулка успели выбежать раньше, чем дорогу на пристани загородила толпа.

Холодок тревоги пробежал по позвоночнику, когда Китан со Златом уже были в миле от столицы. Но опасности Кит не видел, да и не проходило ощущение, что неприятности грозили не ему, а кому-то из родных. От этого становилось только страшнее.

— Что с тобой? — окликнул его Злат, когда въехали в город. Ответить не успел.

— Генерал Зимирий? — прогремел голос и перед ними возник высокий человек.

Вольный было вскинулся, но Кит поглаживанием по шее его успокоил.

— Ну? — буркнул Злат.

— Я хочу вас предупредить, милорд. Авгун Стелс, ваш адъютант, вчера прибыл в столицу и исчез. Сегодня двое молодых людей, назвавшиеся вашими друзьями, сказали, что ищут его. Как бы они в неприятности не попали. Не пристало леди, даже если она в мужском наряде, бродить по городу без сопровождения...

— Леди? — вмешался Китан. От догадки похолодело всё внутри. — Опишите...

— Хрупкая, невысокая, с фиалковые глазами.

— А парень также не высок, с чёрными волосами, убранными в хвост, и с зелёными глазами, — хмуро добавил Злат.

— Да.

— Ни на день нельзя оставить... — буркнул Злат.

— Они должны были отправиться сначала к золотому мастеру у Старого района, — добавил гигант.

— Спасибо, — поблагодарил Китан, в то время как Злат обошёл одним кивком.

— Вот беспокойные души! Ни дня на месте не могут усидеть! — пробурчал Китан и покосился на Злата.

Шрам на скуле побелел. То ли от ярости. То ли от тревоги. Злат выпрямился в седле, словно вставили стальной стержень. Руки крепко сжали поводья. Снова превратился в бездушную статую.

А вот тревожное предчувствие у Кита прошло. Видимо опасность сейчас родным не грозила. Но говорить этого не стал. Успокаивать генерала? Ему? Много чести!

— Нужна Люсилия! — решил наконец Злат.

Китан кивнул. Люси должна быть уже во дворце. Заодно узнают, может Ар и Анела вернулись, и искать их по всему городу не надо.

Ар назвал себя. Дворецкий тут же пропустил их внутрь дома, проводил до гостиной и попросил немного подождать. И исчез за дверью. Анела пристроилась на тахте у окна и терпеливо стала ждать. Авгун застыл у двери. Чувствовалось, что здесь ему неуютно. А вот Ар снова начал нарезать круги по толстому ковру графа, его взгляды, казалось, спалят дверь. На очередном круге он замер перед Анелой:

— Ну что так долго? Это просто неприлично, держать в ожидании члена королевской семьи...

— А прийти без предупреждения — ещё более неприлично, — примирительно улыбнулась ему Анела.

Рядом с Аром она казалось себе до невозможности серьёзной и взрослой. Хотелось заботиться и защищать его, как младшего брата. Но ему лучше об этом не знать. Не понравится эта забота.

Ар встряхнул своим хвостом и возобновил кружение. Дверь открылась, и Ар замер перед ней, как кот перед добычей. И разочаровано выругался. Вместо графа вошёл дворецкий и пригласил следовать за ним. Хозяин примет в своём кабинете.

Граф — полный господин — встал из-за стола и встретил их приветственным поклоном.

— Ваши высочества, — и ни единого взгляда на адъютанта. — Чему я обязан такой встречи?

— Вы похитили человека! — сразу же бросил обвинение Ар. — Мы хотим знать, зачем?

— Прямо так сразу? Почему же вы решили, что именно я похититель?

— Больше некому!

— Ар, — притронулась Анела к его рукаву. Слишком он прямолинеен и нетерпелив.

— А чего время тянуть?

— Простите, милорд, — обратилась к графу Анела, загораживая брата. — Но в чём-то он прав. Скажите, капитан Ривз ещё служит вам?

— Проверить это легко... Да служит... И, как выразилось его высочество, не будем тянуть время. Он действовал по моему приказу.

— И вы так легко в этом признаётесь?

Граф взял какую-то бумагу со стола.

— Вам нужно именно это письмо? А вы уверены, что хотите знать его содержимое? Если генерал невиновен, то виноват в смерти чуть ли не половины армии другой человек.

— Вы о чём?

— Пожалуй, лучше вам рассказать всё с самого начала.

Граф показал на два кресла. Сам сел за огромный стол.

— Никогда не думал, что пойду на преступление. Особенно на старости лет. Но когда

мне сообщили, что для оправдания предателя создали липовое доказательство невиновности. И что эту бумагу привезёт адъютант генерала. Я решил вмешаться. Приказал капитану перехватить адъютанта, изолировать его до суда, а бумагу привести мне. К моему сожалению, доказательство настоящее. Как бы ни хотели меня убедить в обратном...

— Вы о чём?

— Королевскую печатку Эдриана привёз генерал вместе с мечом. И чего ему по дороге стоило опечатать письмо? Подпись размыта и неразборчива. Всем известно, что Эдриан всегда пользовался услугами писарей. И не выбери неизвестные меня, возможно, всё удалось бы. Генерала обвинили бы не только в предательстве, но и фальсификации доказательства. Интриганы не учли одного — я знаком с почерком короля. А это письмо написано им собственноручно.

— Письмо отца? Последнее? — вскочил Ар. — Я хочу его прочитать!

— Нет! — донеслось за спиной ледяное. — Письмо предназначено мне. И я бы хотел его получить!

Злат! А Анела так надеялась, что он не узнает об их прогулке в город. Виновато обернулась. Злат не сводил тяжёлого предупреждающего взгляда с графа. За плечом генерала маячил Китан. Он укоризненно качал головой, глядя на них с Аром.

— Генерал?

Анела быстро обернулась к графу. И заметила его понимающую усмешку и одобрение во взгляде.

— Ты прав, письмо твоё. И только тебе решать, что с ним делать.

Несколько размашистых шагов, и Злат у стола. Принял письмо из рук графа, пробежал по тексту взглядом и вдруг порвал на половинки и бросил в камин.

— Злат! Зачем?! — Анела вскочила и было кинулась к камину — вытащить вспыхнувшие листки. Злат перехватил её и прижал к себе.

Анела вгляделась в синие глаза, пытаясь понять этого человека, который избавился от единственного доказательства своей невиновности. Он кого-то защищает? Кого? Короля?

«Иногда, леди, выполнить приказ и исполнить долг — одно и то же. И тогда без разницы, что правильно, что нет. Что обеспечит славу, что запятнит честь. Из-за чего будешь гордиться собой, а из-за чего просыпаться от кошмаров по ночам...», — пришли на ум слова Злата, сказанные давным-давно.

Выполнить приказ... Король приказал увезти часть солдат, а других сам повёл на смерть. Зная, что никому не вернуться, что подкрепления не будет. Пожертвовал, чтобы спасти других.

Злат покачал головой, заставляя прикусить губу, чтобы не высказать вслух свои мысли. Но ему не отвертеться от объяснений. Сегодня же!

— Письмо могло бы очистить твоё имя, генерал, — вклинился в их молчаливый разговор граф.

— Но не такой ценой! — отрезал Злат. — Надеюсь, всё, что вы узнали, не всплывёт.

— Можешь не сомневаться. Эдриан был для меня не только правителем, но и другом.

— Да о чём вы? — не выдержал Ар. — Я хочу знать! Что было в письме моего отца?

— А я не хочу, — вдруг упали тихие слова Кита. Анела обеспокоенно обернулась к нему. И не удивилась его поникшему виду. Кажется, не только она умеет сопоставлять факты. Но Китан, по-видимому, желал оставить для себя хоть какую-то надежду.

— На суде я поддержу тебя, генерал. Хотя, вижу, — граф выразительно глянул на

Анелу, — ты уже позаботился о защите...

На улице их встретила Люсилия. Именно она привела Злата к дому графа. Адъютант с согласия Злата поспешил домой, к жене. А они верхом направились во дворец. Анела на одном коне со Златом, Ар на Вольном Китана, а Китан с Люси на её косматом коне.

Злат прижимал к себе Анелу, но мысленно был далеко. Письмо заставило вернуться назад, к последнему разговору с королём...

Злат на подозрительные взгляды уходящих генералов не обратил внимание. Он ждал слов короля, которые, был уверен, ему не понравятся.

Король задумчиво не сводил взгляда с карты. Взлохматил волосы и поднял твёрдый взгляд на Злата.

— Ты должен увести солдат за перевал! — нетерпящим возражений тоном приказал он. — Только так мы сможем защитить Амбранию. План не поможет. Нам не хватит сил победить. И ты, я уверен, прекрасно это понимаешь. А одним решением обречь всех нас на гибель, а Амбранию на порабощение — я не могу.

— Я возглавлю битву, вы уведёте отряды... — попытался Злат возразить.

— А противник задастся вопросом, где король Амбрании. И начнёт искать. И весь наш план пойдёт насмарку! Злат, война — это партия в шахматы. И каждый стремится схватить короля. Мы дадим им такой шанс. Но одна партия ничего не значит. Следующая будет за тобой.

— Ваше величество... Это верная гибель!

Король Эдриан грустно усмехнулся:

— И не только моя. Я пойду на это. Поведу на смерть наших людей, чтобы дать шанс живым.

— Это ваш выбор, а не их, — решил попробовать зайти с другой стороны Злат, хотя в глубине души понимал, всё напрасно.

Король прав. Он не сможет остаться в тени. Его исчезновение сразу насторожит противника. И подменить короля никто не сможет. Он никогда не носил шлем, и золотистые волосы, сверкающие под оком Богини служили вестью каждому солдату. Король жив, он сражается с ними наравне. Враг об этом знал. Да и на Ветра — коня короля — никто не сядет. Жеребец, этот зверюга, кроме специально пристроенного к нему конюха и короля никого не подпускал к себе. Да и про лазутчиков забывать не стоило.

— На то я и король, чтобы решать за других и всю ответственность брать на себя. А ты обещай! Нет! Поклянись, что сделаешь всё возможное и невозможное для защиты нашей страны, поможешь моим детям сделать страну сильной!

— Клянусь, — поникнув, произнёс Злат.

Как бы он не ненавидел себя за согласие, но должен был признать. Король прав.

Злат был таким отстранённым, что Анела не посмела заговорить с ним. Единственное, что хотелось, это крепко обнять и заставить все тревожащие его мысли исчезнуть. Да она даже согласна, чтобы он наорал на неё, только чтобы не был таким далёким.

Во дворце она сама схватила его за руку и потянула к библиотеке. Единственное место, где потревожить их никто не мог. Кроме старого архивариуса, мало кто здесь бывал.

На пожелание Аром удачи, ничего не ответила.

Вот только стоило за ними закрыться дверь библиотеки, и выслушивать выговор ей расхотелось. Ей самой было, что сказать ему.

— Ты что творишь? — обернулась к нему, сердито уперев в пояс руки. Судя по удивлённо вскинутым бровям, она опередила его похожий вопрос. — Мы тут стараемся, чуть ли не роем носом землю, чтобы найти доказательство твоей невинности, а ты... уничтожаешь единственное, что у нас есть! Зачем?

Злат задумчиво притронулся к подбородку, испытывающе глядя на неё.

— Ты ведь поняла?

Она поникла. Кричать расхотелось.

— Король...

— Твой отец!

Как она может называть отцом человека, которого вживую никогда не видела?

— Король, — повторила она, — приказал тебе увести солдат, а сам повёл часть армии на смерть. Преднамеренно повёл, зная, что никто не вернётся. Зная, что все уверены, в самый трудный миг появишься ты со свежими силами... Да как он мог перекладывать на тебя такое?

— Я знал, на что иду! Не надо его обвинять. Он пожертвовал собой, чтобы защитить Амбранию от своей поспешной ошибки...

— Если бы только собой пожертвовал... Сколько человек осталось вместе с ним на Перевале? Сколько матерей потеряли сыновей, а жён не дождались мужей? Сколько семей разрушено? — с каждым вопросом повышала голос Анела.

— Это война, леди. Чтобы победить, нужно чем-то жертвовать. Король Эдриан отдал свою жизнь и жизнь солдат. И мы теперь должны позаботиться, чтобы их смерть была не напрасна!

— Ты так ничего не понял, — вздохнула Анела, шагнула к нему, обхватила за талию и уткнулась в грудь.

Глаза неожиданно защипало от слёз. Из-за несправедливости, неправильности. На Злата свалилась вся тяжесть принятого королём решения. А он не из тех, кто будет оправдываться или что-то объяснять. Он просто будет действовать, чтобы выполнить их план, чтобы защитить страну и принцев. В том числе от знания, что большая часть вины лежит на их отце...

Сильные руки прижали крепче к груди, волосы защекотало дыхание.

— Мы сделали то, что должны были! — тихо произнёс он над головой.

— А как же суд? На что ты надеешься?

— Я смогу убедить совет перенести суд. Сейчас главное остановить войну. А потом я приму любое решение...

— Победителей не судят... Тебе ничего другого не остаётся, как вернуться с победой, — вздохнула Анела. В любом случае, она поддержит Злата.

— Да, моя леди.

Глава 28. Коронация

Все три дня до коронации не переставал дождь. Да и утром небо было затянуто тучами. Казалось, Око Богини так и не появится. Амбранийцы с тревогой посматривали вверх. Плохая примета: коронация без благословения Богини. Страну в будущем ничего хорошего

не ждало. Не удивительно, что Богиня гневается. Ведьмы в городе! Да и короновать должны одну из владеющих стихий. Пусть и дочь короля. Не к добру это!

Постепенно на площадь напротив дворца стягивались люди, собирались шепчущей толпой, тесно выстраивались вдоль дороги от храма до празднично разукрашенного помоста, подозрительно и испуганно поглядывали на группу рядом с ним. Там преобладали женщины с гордо поднятыми головами и взглядами, словно бросающие вызов. Ведьмы! Не место им в Амбре, да и во всей Амбрании тоже.

Скоро полдень. Богиня будем в полной силе. Пора. Вырезные ворота храма скрипнули и тяжело, словно нехотя, открылись. Толпа замерла в ожидании.

Показалась маленькая фигурка в длинной белоснежной сорочке до земли, длинные воздушные рукава закрывали руки. Рыже-золотистые волосы свободным водопадом стекали до талии. Девушка остановилась под воротами, обвела толпу взглядом. Губ коснулась неуверенная улыбка, и девушка сделала шаг из-под сени Храма.

Солнечный луч выскользнул из-за туч, и площадь преобразилась. Капли, оставшиеся от дождя, заблестели хрусталиками на крышах, камнях, цветах, флагах. Заблестели алые плащи стражников, следящих за порядком. Заблестели глаза людей. Зазолотились волосы принцессы. Она, словно удивившись, подняла голову к Оку Богини, и стоящие ближе к ней увидели, как фиалковые глаза озарились радостью, а на губах засияла улыбка.

Амбранияцы склонялись в глубоком поклоне, приветствуя свою будущую королеву. Она неторопливо шла босыми ногами по дороге.

— Благословение Богини, — следовал за ней шёпот.

— Её благословила Богиня.

— Она совсем ребёнок!

— Наша королева!

На следующих за ней в нескольких шагах принцев уже никто не обращал внимание.

Внезапно на дорогу выскочила девчушка лет шести с двумя тонкими косичками и бросилась прямо к принцессе. Ближайший стражник кинулся её перехватить, но принцесса взмахом руки остановила его и присела перед девочкой.

Та робко протянула помятый букет золотарника:

— Это тебе.

— Спасибо, — улыбнулась принцесса.

— А ты правда будешь нашей королевой?

— Правда.

— Ты всё-всё сможешь сделать?

— А что бы ты хотела?

— Пусть папа быстрее вернётся с войны. И мама перестанет по ночам плакать. Ты сможешь?

— Я очень-очень постараюсь.

Девочка бросилась на шею к принцессе:

— Ты добрая и красивая. Почти как мама!

Принцесса обняла девочку в ответ и ласково улыбнулась.

— Ваше величество, — окликнула худая женщина за одним из стражников, — простите.

Мали, идём ко мне!

Девочка побежала в материнские объятия. Принцесса выпрямилась и, глядя в глаза женщине, пообещала:

— Я постараюсь прекратить войну. Как можно скорее.

На сорочке золотистые пятна от цветов, в руках зажат помятый букет. Будущая королева Амбрании.

После встречи с девочкой на Анелу опустилась решимость. И все сомнения и страхи, возникшие с утра, растаяли окончательно. Анела поступает правильно! Но как же она была напряжена, когда на рассвете выглянула в окно и увидела одну лишь серость. И всё время, пока она в Храме возносила воззвания к Богине, не проходила мысль. Богиня не одобряет её, она не желает давать своего благословения. Анела совершает одну из самых больших ошибок в жизни.

Луч солнца вернул надежду, а девчушка придала уверенности. И теперь Анела ни за что не свернёт с выбранного пути. Ради людей Амбрании, ради иридис.

На разукрашенном цветами помосте стоял Владыка солнечных в сверкающей золотой мантии, позади него два молодых жреца. Один с длинным мечом на жёлтой бархатной подушечке, а у другого на такой же подушечке тяжёлая, даже издали было видно, корона. У самого помоста находились королева-вдова, канцлер, дед и Злат. Рядом с ними остались и братья.

Анела одна поднялась на помост. Под взглядом понимающих и добрых глаз Владыки склонилась перед ним колени и опустила голову. Правитель склоняется только перед слугой Богини, признавая лишь её власть над собою.

— Жители Амбрании, — раздалось над головой, — сегодня мы приветствуем новую правительницу. Она прошла путь от дома Богини, не скрывая себя ни под грузом драгоценностей, ни тяжёлой одежды. Без оружия, без защиты. Доверила себя нам, и мы должны доверить себя ей. Любой, кто хочет высказаться против принцессы Анелы, дочери Эдриана Чавруса, скажи своё слово. Сейчас или никогда!

Тяжёлая тишина повисла над площадью. Сейчас можно узнать тех, кто будет противостоять ей, но кто не ударит в спину. Настоящие враги раскрывать себя раньше времени не станут.

— Принцесса — одна из владеющих стихией. Разве это допустимо? — грубый мужской голос разорвал тишину.

На это может ответить только Владыка. Интересно, он скажет то же, что и ей, когда она обратилась с тем же вопросом? Что мир развивается, что нельзя стоять на одном месте, что пора покончить с прошлым. И коронация той, в которой сливается кровь рода Чаврусов и иридис станет первым шагом. Самым главным. Удивительно было это слышать от него. Немногие солнечники поддержат своего главу. Уже часть из них приняла сторону мессира, ушли с ним. А служители в Храмах ещё в раздумьях. Хотя от Анелы не укрылись их опасющиеся взгляды.

— Её благословила Богиня! — донёсся возглас откуда-то издалека. Из толпы.

А что бы было, если бы тучи не разошлись? Если бы Богиня не озарила светом площадь? Нет, об этом она думать не будет. Пока. Потом придётся придумать, как сгладить неприятие к ведьмам и страх людей перед ними.

— Так и есть, — тихий голос Владыки заставлял прислушаться, чтобы не пропустить ни слова. Над площадью повисла тишина. — Пришло время перемен. Время, когда нужно исправить ошибки прошлого. И помня о них, не наделать других. Сейчас нам угрожает империя, и мы не имеем права на слабость. Чтобы защитить наш дом, нужно дать шанс тем,

кто давно уже окупил грехи предков...

— Ведьмы уничтожили Храмы! — снова голос из толпы. Шуршание шёпота.

— Мы узнали, ведьмы в нападении не участвовали! Имперцы решили уничтожить единственную силу, которая нас защищала. Нам остаётся только возносить воззвания Богине, прося принять наших защитниц в свои чертоги.

Какая хорошая отговорка. Вيني во всём империю, настраивай против неё людей, и все беды и неприятности спишутся на неё. Но не стоит забывать, во многом виновны сами. Да, Анела знает, что ведьмы ни при чём. Но точно ли это были имперцы? Что за незнакомец приходит в её сны? Чего он добивался, уничтожая жриц? И впрямь ослабить Амбранию? Или же у него другие планы?

— А как же принцы? — донёлся голос князя Зимирия.

— Они сами ответят, ваша светлость! Ваши высочества?

Скрипнули ступени, доски помоста. Краем глаз отметила пару туфель с одной стороны, и пару с другой. Мимолетное прикосновение Кита к плечу одарили теплом и поддержкой. Анела готова раз за разом благодарить Богиню, которая одарила её братьями.

— Я, принц Китаний Чаврус, отрекаюсь от всех притязаний на трон и корону раз и навсегда в пользу своей сестры, принцессы Анелы Чаврус. Клянусь поддержать во всех её начинаниях, заботиться о ней и защищать от всех врагов. Клянусь!

— Я, принц Арлий Чаврус... — слово в слово повторил клятву Ар и положил ладонь на её плечо.

Анела мимолетно улыбнулась ему и Китану и снова опустила голову. Нога затекла, колено начинало болеть. Пусть помост был укрыт толстым ковром, но даже сквозь него ощущалась твёрдость дерева. А до конца церемонии ещё долго. И от неё сейчас ничего не зависело. Оставалось только следить за ногами: за острыми чёрными носами туфель, выглядывающими из-под мантии Владыки, за серыми — жрецов. Один из них косолапил. И кожаными туфлями братьев. В отличие от Китана, на туфлях Ара красовалась красная вышивка на чёрном фоне.

К счастью, больше никаких возражений и вопросов не последовало. Владыка подождал немного и приступил к следующей части. Косолапый жрец сделал шаг к Владыке и наверняка протянул меч, после чего вернулся назад. Именно оружие первого Чавруса использовали во время коронации. Благословляли на правление.

Лезвие коснулось правого плеча:

— Анела, принцесса Амбрании. Будь справедлива, чтя законы людские и божьи.

— Клянусь!

Лезвие коснулось левого плеча:

— Заботься о своём народе, защищай его всеми силами.

— Клянусь!

Лезвие меча легло на голову, сквозь волосы проникла прохлада и лёгкая невесомая стихия воздуха. В эфесе меча спрятан третий камень из венца. Воздух. Меч хранился в сокровищнице, именно его Анела почувствовала тогда. Но когда вместе с Китаном вернулась, забирать камень не стала. Рано! Если за все эти века он никуда не делся, значит, не исчезнет и за эти несколько дней. Всё равно, пока не вернут два первых камня, поиски венца бесполезны. Остаётся надеяться, что мессира изловят в ближайшее время.

— Великая Богиня Солнце, благослови свою дочь на справедливое правление, на служение стране и народу, — продолжал торжественно Владыка.

Прикосновение меча исчезло. Лёгкое шуршание поведало, что он вернулся в ножны:

— Ваше величество, возьмите его, — в протянутые руки Анелы Владыка положил меч с изящных разукрашенных вышивкой из драгоценных камней ножнах. — Проследите, чтобы не было событий, которые бы заставили вынуть меч из ножен и направить на врагов.

— Я постараюсь.

Владыка едва заметно склонил голову, принимая обещание. Повернулся ко второму жрецу, взял корону и вскинул руки к небу:

— Народ Амбрании приветствуйте её величество королеву Анелу!

На голову опустилась тяжесть золота и драгоценных камней. Под ликующими криками Владыка подал Анеле руку и помог подняться. Тут же она оказалась обнята сначала Китаном, а затем и Аром. И только потом смогла оглядеться.

Радостные крики разносились над площадью, в небе мелькали шапки, цветы. Одно сплошное море ликования. Амбранийцы надеялись на неё. Верили ей.

И лишь маленький островок был отделён от людей пустотой. Ведьмы. На лицах многих из них также улыбки надежды, но и подозрительных прищуров хватает. Среди них и Люсилия со своей неизменной ехидной усмешкой. Вот только ведьма отчего-то была бледнее обычного, да и улыбка какая-то вялая. Люси вдруг покачнулась и благодарно кивнула поддержавшей её ведьме. Заболела?

Анела снова оглядела толпу и вздохнула. Единения нет. Между иридис и людьми пустое пространство. Это неправильно!

Подняла руку, прося тишины. Пришло время последнего акта коронации. Её речи.

Мельком глянула на князя Вэлерию. Он ждал. Но написанная им речь сейчас не подходила, как и дальнейшее запланированное продолжение праздника. Королева-вдова и дед будут, мягко сказано, недовольны!

— Народ Амбрании, слова без действий ничего не значат. Они просто сотрясают воздух. Я не буду обещать, не буду клясться, я скажу одно единственное. Я постараюсь, очень постараюсь, чтобы Амбрания стала единой страной, чтобы народ не делился на иридис и людей, а были лишь мы, амбранийцы. Все мы родом из этой прекрасной страны, все мы родились здесь и, надеюсь, хотим жить в добром мире. Я постараюсь, чтобы никто не посмел напасть на нас, пролить нашу кровь на нашу землю. Как можно быстрее постараюсь прекратить эту войну с харитимцами. Я просто постараюсь. А сегодня у нас продолжение праздника. К вечеру приглашаю вас в королевский сад. Будет музыка, танцы, угощения. Я тоже буду. С вами!

Во дворец она возвращалась под радостные крики амбранийцев и ворчания Китана, Злата и Кришана, неизвестно откуда появившегося стоило ей спуститься с помоста. Предполагалось, что бал для аристократов продолжится во дворце. Сегодня день праздника. Все дела завтра. Знакомство с советом. И суд. Первый её суд. Над Златом. Нет! Сегодня она об этом думать не будет. Вместе со Златом она справится с чем угодно!

— Хватит! — тихо перебила она Кришана, по второму кругу начавшему перечислять опасности, от которых будет трудно её оградить. А сама не переставала улыбаться амбранийцам и в приветствие махать рукой. К счастью, дворец находился недалеко. — Китан, скажи, сад ведь не меньше площади? — он кивнул. — На бал наготовлено столько угощений, что хватит прокормить весь город. Музыканты могут не париться в душном зале, а выйти на природу. Ар, прошу, передай матери, чтобы распорядилась перенести праздник из дворцового зала в сад.

— Зачем тебе это? — спросил Злат, молчавший до этого.

— Люди должны понять, что иридис мало чем от них отличаются. Так же могут радоваться музыке, празднику, танцам. Как ты думаешь, общее распитие напитков сблизит их? Да и аристократам пора узнать, чем живут обычные люди.

— Ничего не происходит легко и просто. Не надейся на мгновенный результат, — тихо произнёс Злат.

— Я знаю.

— Ваше величество! Без охраны ни шагу! — потребовал Кришан.

Анела тяжело вздохнула. Пора привыкать. А может выпытать у Ара, как он каждый раз сбегает из дворца?

В зеркале отражалась не она. Даже в сорочке перед всем городом она ощущала себя лучше, чем в этом тяжёлом платье. Да, оно великолепно. С этим не поспоришь. Яркоголубой атлас подчёркивал цвет глаз, на талии широкий пояс-лента, широкая юбка. Но эти шесть нижних юбок! Она бы с удовольствием поменяла это прекрасное платье на то, что было на празднике в Амбрине, или же одно из повседневных нарядов. Нельзя! Мода! Тьма её поberi! Ещё корсет этот, сжимающий грудь, что ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Волосы убрали в высокую причёску, с плетеными ниточками жемчуга и изящной диадемой, которая сменила тяжёлую громоздкую корону. Веки и губы чуть подкрасили.

На ногах замшевые туфли с богатой вышивкой под цвет платья, прозрачные чулки.

И тяжелое алмазное ожерелье на шее — подарок князя Вэлериа. Ошейник.

Разряженная кукла! От которой требуется одно: привлекать всеобщее внимание и молчать. Делать всё, что говорит князь. Он ясно это выразил, когда после коронации зашёл в её комнаты. Мол, только с ним рядом она сможет выжить в этом королевском дворе и не стоит делать его врагом. Самое противное — князь был прав.

Противопоставить этому интригану она ничего не может. Пока. Нет у неё такого опыта и столько последователей. От деда ей надо знание королевского двора, умение интриговать, связи и орден иридис. Кришан много рассказал об этом ордене, о его силе и многочисленности. Выполнял указания князя?

Стук в дверь отвлек от раздумий. Пришла Люсилия. В роскошном багровом платье она смотрелась настоящей леди. Волосы убирать не стала, они свободным потоком лежали на спине. Капельки серёжек блестели под закатными лучами ока Богини. Но бледность с лица не прошла. Стихия ощущалась слабо-слабо. Истощена?

— Люси, ты использовала стихию?

— Кто-то должен же был развести тучи!

Анела вздрогнула. Не было благословения Богини? Ведьмы поспособствовали?

— Эй-ей. Новоиспечённая королева, не всё так плохо. Кто-то очень хотел, чтобы Богиня не смогла благословить коронацию.

— Ведьма! — зло выдохнула Анела.

Но зачем им это?

— А может жрица? Думаешь, они легко примут твоё предательство?

— Я никого не предавала!

— Они думают иначе.

Акварские жрицы. Они исчезли. Не все, часть появились в Амбрине, присоединились к

солнечникам, а вот Лания и ещё с десятков ушли. Из послания Медведя — друга Злата, проследить их путь не удалось.

Анела не смогла даже сохранить единство среди малочисленных жриц, а собирается сделать целую страну единой. Венец! Нужно собрать венец! Только с помощью него она сможет освободить жриц от влияния амулетов. И тогда, может быть...

— Мы идём? Или ты собираешься до конца дня распускать нюни?

Да как она смеет?

— Вот то-то же, ваше величество! — усмехнулась эта невозможная ведьма.

— Подожди! — Анела схватила ведьму за руку. Та от неожиданности хотела вырваться и вдруг замерла, словно прислушиваясь к себе.

Прохладная стихия потекла по венам Анелы, в кончики пальцев и в руку Люси.

Жёлтые глаза расширились в удивлении, на щеках появился румянец.

— Всё! Хватит! — вырвала Люси ладонь из анелиных. — Как ты это сделала?

— Не знаю. Просто решила попробовать, — улыбнулась Анела.

Она умеет восстанавливать стихию, чужую, никак не связанную с её. А почему никак? Земля, вода, огонь, воздух — это жизнь.

— Жрица! — фыркнула Люси и, резко отвернувшись, шагнула к выходу из комнаты.

И причём тут жрицы?

Музыка кружила голову. А может не музыка? Может крепкие родные руки, уверенно ведущие в танце. Синие потеплевшие глаза, смотрящие с нежностью на неё. Всё отодвинулось, стало далёким-далёким. И поляна с множеством людей, и иридис, и длинные столы с яствами, с которых любой мог набрать понравившуюся еду к себе в тарелку, и танцующие под редкими фонариками на деревьях рядом пары. И аристократы, с первого же мига налетевшие, словно пчёлы на мёд. Никак решили попытать счастье стать ближе к королевскому трону.

Праздник получился! Было приятно наблюдать, как общаются ведьмы и люди. Настороженность ещё не исчезла, но хотя бы страх уменьшился. Да и аристократы, сначала сторонившиеся простолюдинов, сейчас более благосклонно посматривали на них. Особенно молодёжь, веселящаяся со всем своим пылом. А вот старшие продолжали поджимать губы, как бы тётушка не пыталась их расшевелить. Королева, канцлер и дед ушли ещё в начале бала. А Анеле удалось затащить Злата в круг танцующих.

Мелодия стихла. Злат с нежной улыбкой провёл кончиками пальцев по её щеке, отчего Анела едва не замурлыкала и не потёрлась щекой о его ладонь. Но похолодевший взгляд её генерала, смотрящего куда-то ей за спину, заставил оглянуться.

Кришан. Он, маневрируя между парами, подошёл к ним и с поклоном произнёс:

— Ваше величество, окажите мне честь станцевать следующий танец с вами. Вы не против, маркиз?

Злат сильнее сжал её руку, но затем расслабил.

Против! Но этого не покажет. Сейчас все взгляды направлены на них.

— Прошу, маркиз, — вложил Злат её руку в ладонь Кришана.

А сам развернулся на каблуках и направился с освещённого участка. На душе стало холодно и пусто. словно забрали что-то крайне необходимое, родное. Неправильно это! Нельзя быть такой зависимой от другого человека. Нельзя каждый миг думать об одном человеке, предвещать его желания, ощущать его настроение, чувства. Жить им...

— Маркиз? — уточнила Анела, стараясь отвлечься от мыслей о Злате.

— Князь меня усыновил, — закружил её в танце Кришан. — Сделал первым наследником. Ты против?

Злата видно не было, как бы она не вглядывалась в темноту, в каждого из людей, аристократов, мелькавших у границы площадки для танцев.

— Ваше величество?

— А? — повернулась к Кришану.

— Так как же? Ты против?

Мысленно перебрала в голове, о чём говорили.

— С чего бы? Решать князю...

— Выглядишь усталой. Может бокал вина? Насыщенный был день.

Анела кивнула. День и впрямь был долгий.

Кришан довёл её до скамейки в глубине сада. Подальше от шумного праздника.

— Я сейчас, ваше величество, — Кришан исчез где-то в стороне длинных столов.

Анела с облегчением откинулась на спинку скамейки. Завтра будет ещё труднее. Сначала присяга аристократов, гвардейцев. Затем нужно вникнуть в дела. Поговорить с канцлером, королевой. Как бы дед не противился, в стороне она оставаться не собиралась. Злат наверняка поможет. Злат... Он собирался уйти на войну сразу после коронации. Только от одной этой мысли от боли сжималось сердце.

За кустами за спиной донеслись шаги и отголоски разговора. Чем ближе подходили люди, тем лучше было разобрать слова.

— Ты выполнил свою часть сделки! — вдруг ясно стал различим голос князя Вэлерию.

Анела было собиралась предупредить о своём присутствии, но решила дослушать. Собеседники остановились совсем рядом.

— Анела — королева Амбрании, — продолжал князь. — Как и договаривались, от меня отряд орденцев. Ведьмы уже согласились отправиться к Перевалу... Я восхищаюсь. Девчонка даже слова против не сказала. Легко согласилась занять трон. Да и принцы не возражали. Ты настаиваешь на последнем условии?

— Да! — от холодного голоса Злата Анела вздрогнула и поёжилась из-за неприятного предположения.

— Значит, не передумал становиться королём. И тебе не противно использовать девчонку?

— К чему этот разговор, князь? Мы уже обо всём договорились в вашем поместье. Я становлюсь королём, взамен помогаю вам!

В голове полная пустота. Продолжение разговора происходило где-то на окраине сознания. Слова вроде были знакомыми, но понимание их не приходило.

Этого просто не могло быть! Не мог Злат разговаривать с князем Вэлерием. Он его не выносит, опасается. Сколько раз предупреждал против него!

С боку появились две фигуры. Одна огромная, заслонившая весь свет со стороны поляны. Рядом чуть пониже.

— Злат? — окликнула она, поднимаясь.

Одна из фигур вздрогнула и шагнула к ней. Фонарик на дереве осветил любимое лицо. Растерянность на нём сказала больше слов. Анела, ещё на что-то надеясь, спросила:

— Это правда? Всё, что я сейчас слышала?

— Анела...

— Так правда или нет?

— Да.

— Значит, да.

Она резко развернулась, шагнула в темноту. Куда угодно. Не видеть, не слышать.

— Анела, послушай... — раздались шаги за спиной. Злат коснулся руки.

— Не трогай меня! — отдернула от него ладонь.

И побежала в темноту.

Ложь! Ложь! Всё ложь! Всё его внимание, все его прикосновения, поцелуи — притворство!

Отчаяние, боль рвали сердце на части, застилали туманом глаза. А может это были слёзы?

Нога задела корень, и Анела полетела на землю. Едва успела выставить руки перед собой. Распласталась в траве, уткнулась лицом в ладони.

Умереть! Исчезнуть! Зачем быть в этом мире? В лживом, грязном мире? Если даже человек, которому она верила как себе, использовал её! Такой мир ей не нужен! И она никому не нужна! Никто и не заметит!

В груди стал разгораться стихия, жар окружил, мокрые от слёз кончики пальцев засвербели. Вокруг них появилось тёмно-серебристое сияние.

Сейчас можно поддаться стихии. Отринуть волю, разум, стать ею, стать Смертью. И никто и ничего не остановит. Анелы просто не станет. Так легко...

Чёрно серебряное сияние вокруг разрасталось. Касалось травы. Та мёртвым пеплом опадала на землю.

Жёлтый золотарник прямо перед носом почернел и осыпался. Рядом другой испуганно дернулся. Золотистые звёздочки полетели вниз. Золотарник! Маленькая девчушка со смешными косичками:

— Пусть папа быстрее вернётся с войны. И мама перестанет по ночам плакать. Ты сможешь?

— Я очень-очень постараюсь.

«Я постараюсь!» — повторила Анела.

Усилием воли вобрала в себя стихию. Села, облокотившись спиной к дереву, обхватила себя руками. Сделала глубокий вдох. Нет! Она не поддастся стихии. Это слабость! Слабость думать о смерти. Она сильная! Она обещала!

Жгучая, жаркая стихия обижено ещё раз резанула по сердцу, пробежалась по венам и сменилась тёплой прохладной стихией Жизни.

Так лучше. Так правильно.

Нужно подумать, нужно вспомнить Матушку.

«Не верьте словам! Человек может соврать и даже сам этого не знать. Смотрите на поведение, на дела, на события... Не верьте глазам! Всё, что видите, может быть иллюзией. Думайте головой, именно для этого она нам и дана. Холодной головой!.. Но решения всегда принимайте сердцем. В нём сила Богини. Она поможет распознать, где ложь, а где правда. Поможет поступить правильно...»

Решение принимайте сердцем... А сердце болит, изливается кровью и кричит. Не верю! Не хочу верить! Злат не мог...

Почему Злат так поступил? Никогда она не думала, что он может притворяться. Он был искренен, когда делал предложение, искренен, когда подарил фиалку. И он тогда не знал,

кто она по рождению...

Значит, сейчас всё неправда? Он врёт князю? А не лукавит ли она сама перед собой, стараясь выгородить любимого?

Хочешь получить ответы — спроси! Она так и сделает! И уже после разговора со Златом будет решать, верить ему или нет!

С души словно скатился огромный камень. Стало легче дышать. Вечерний воздух был полон ароматов цветов, где-то рядом играл на своей невидимой скрипке сверчок. Анела на миг прикрыла глаза от умиротворённости, опустившейся на неё. Напрасно она убежала, нужно было выслушать его.

— Какая неожиданная встреча, — раздалось над головой знакомый голос, который она никак не ожидала здесь услышать.

Она вскинула голову и замерла под взглядом притягательных глаз стоящего над ней мужчины. Рысь? Что он делает здесь? Она даже не услышала, как он подошёл.

— Ваше величество, вам нужна помощь? — возникли из темноты её охранники. Она о них даже ни разу не вспомнила, а те и не напоминали. Молча следовали за ней. Неприятно, что были свидетели её истерики.

— Не думаю, — усмехнулся Рысь, а вот в тёмных глазах, под светом фонаря, который кочевник держал в руке, блеснули предупреждение и угроза. — Мы с её величеством старые знакомые. Думаю, ей захочется узнать, как живётся одной из её маленьких сестёр...

Анела вздрогнула и резко махнула охранникам, чтобы исчезли.

Сёстры: Софика, Алика, Висея. Что он о них знает? Почему у неё такое леденящее предчувствие беды?

Встать не решилась. Ноги могли подвести от возникшей слабости.

— Я слушаю...

— Думаю, это послание всё объяснит лучше слов, — всё с той же улыбочкой, за которой скрывалась угроза, он протянул белоснежный конверт.

Она медленно развернула письмецо и взгляделась в крупный острый почёрк. Перечитала раз-другой четыре строчки:

«Леди, я предлагаю договор. Ты поможешь мне получить венец, а я присмотрю, чтобы златокудрая малышка прожила долгую-предолгую жизнь. Встретимся за городом, у Старого моста. На восходе. Приходи одна. Мессир».

Анела прикрыла глаза, стараясь справиться с ужасом. Он сжимал сердце, застревал в горле, не давая вдохнуть.

— Это неправда! — вытолкнула она из себя.

— Вы рискнёте не поверить?

Проверить! Нужно проверить!

Зажмурилась, взывая к своей силе, представляя радужный мир. Перед внутренним зрением появилась карта. Множество светящихся огоньков двигались по ней. Ей нужны три во владениях князя Зимирия... Два. Светились только два бледных огонька. Взгляд на столицу. Недалеко третий. Светился. Тревожно, но светился...

— Ваше величество?

Открыла глаза:

— Если с неё упадёт хотя бы волос... — тихо, чтобы не услышали охранники, прошипела она.

Рысь отступил, усмешка исчезла, но через миг снова вернулась.

— Нам она выгодней живой... пока... До скорой встречи, ваше величество, — издевательский поклон, и Рысь исчез в темноте парка.

Как поступить, у неё не было сомнения. Рисковать жизнью Висеи она не собиралась.

Словно в тумане встала и зашагала к дворцу. Никто не должен понять, что её что-то беспокоит. Что она словно натянутая струна, готовая взорваться в любое мгновение.

— Анела, вот ты! — появился перед ней Злат. Холодные глаза непривычно тревожно блестели. — Послушай...

Каким же сейчас казалось мелочным недоверие к нему. Он просто не мог пойти против неё, использовать в своих интересах. Но дать понять, что она перестала злиться на него, — значит увеличить опасность для Висеи. Он её не пустит, не даст осуществить задуманное.

— Не подходи! Не желаю тебя ни видеть, ни слышать! Никогда! Предатель! — со всей силой врезала по щеке.

Обогнула его и направилась дальше. Ладонь словно жгло пламя. Пламя боли и вины. Так надо!

К счастью преследовать он её не стал, хотя горячий взгляд в спину она ощущала до самых дверей во дворец. Обернуться не посмела.

Охранники, следующие за ней, остались снаружи, в коридоре у её комнат. В первую очередь нужно в кабинет короля, теперь её кабинет. Над креслом, в разукрашенных ножнах висел меч. Голубоватое сияние в навершии, пробивающееся через желтизну янтаря, притягивало взгляд. Анела достала из-за стола шкатулку, вытащила из неё ключ. В храме его отдал Владыка. Сказал, что пришло время. Удивительно было слышать от него это. Затем сняла меч. Янтарь в навершии был изрезан узором: четыре круга по сторонам и пятый на вершине. В углубление у навершия точно вошёл ключ. Казалось монолитный камень раскрылся бутонем цветка и на ладонь Анелы выпал ярко-голубой переливающийся камень — Воздух. Третий камень. Грань царапнула палец, окрасилась кровью, которая тут же впиталась. Янтарь снова соединился. И никто никогда не догадается, что в нём когда-то что-то было спрятано. Хорошо.

До восхода осталось немного. Нужно торопиться...

Китан нажал рычаг, потайная дверь отодвинулась, и он шагнул в комнату Анелы.

— Что этот негодяй сделал? — сразу же бросил он и застыл, разглядывая Анелу.

Она стояла к нему спиной. В дорожной одежде: в чёрных брюках, заправленных в длинные кожаные сапоги, в кожаной куртке. На поясе сумочка, волосы заплетены в тугую косу, выглядывающую из-под шляпы. Анела задумчиво не сводила глаз с двух бокалов с вином и, казалось, даже не услышала его.

— Ты куда собралась?

— Лучше зачаровать вино или попробовать наслать сон? Боюсь, тогда могу и не соизмерить стихию. И превратится дворец в сонное царство... — невыразительный голос пугал.

— Ты о чём?

Она обернулась, и Китан едва сдержался, чтобы не отступить. На лице сестры не было ни единого чувства — каменная маска. Глаза приобрели ледяной неживой тёмно-сиреневый, почти чёрный цвет. Сдерживаемая тёмная стихия.

— Мессир схватил Висею, — обронила Анела.

— Я с тобой! — не колеблясь, решил он. Отговаривать её — только зря тратить время и

силы. Это несомненно! Единственное, что он может — быть рядом и помочь.

Приготовился спорить, но она неожиданно кивнула:

— Хорошо! Ты уведешь малышку.

Это его не устраивало. Китан не собирался оставлять Анелу одну с мессиром. Но знать об этом ей пока не стоило.

Анела махнула на тайный ход:

— Он выведет за пределы города?

— Да.

— Идём!

Лабиринт подземных ходов вывел в лес, в нескольких милях от дворца и примерно в двух милях от места встречи. Утренний воздух после душных подземелий кружил голову. Медленно просыпалась природа. В трель жаворонка вливался писк пищухи. Уханье филина, запоздало отправившегося спать. Шелест травы под мелкими пичужками и животными, разбегающимися от приближения людей. Небо светлело и окрашивалось в нежно-жёлтые цвета. Предвещало скорое появление Ока Богини.

Лесу, природе не было никакого дела до двух человек в тяжёлом молчании шагающим по высокой сухой траве. И когда напряжение стало невыносимым, Китан вдруг заговорил о Старом мосте.

Мост должен был стать одним из символов силы и единства Амбрании и выстоять до конца времён. Чаврус повелел выстроить его, когда закладывалась основа столицы. Камни привозили из Западного перевала целыми вереницами телег, оттуда же привезли два десятиметровых камня, из которых ваятель создал скульптуры: мужчина и женщина — Короля Чавруса и Святой Эйринии. Мост через быструю реку показал бы, что они едины. Что Богиня поддерживает короля во всём.

Но то ли камни оказались непрочными, то ли подвели строители, а может и правы простолюдины, что на этом месте лежит проклятие иридис, но прошло немного лет и мост развалился. Сколько не пытались его отстроить — безрезультатно. И остались только две опоры-статуи на противоположных берегах быстрой глубокой реки. Их можно разглядеть из самой высокой башни дворца.

Король, в конце концов, запретил к мосту притрагиваться. Построили в отдалении другой, провели дорогу. Старая дорога заросла, и свидетелями об одной из неудач короля остались лишь эти статуи.

От голоса брата напряжения чуть ослабло. Анела была бесконечно благодарна ему, что разрушил сдавливающую тишину. Анела ни одна — это вселяло надежду. Брат поможет, они вдвоём справятся. И этот невыносимый холод внутри, за которым тлела ярость и страх, становилось легче переносить. Не дать себе воли, не поддаться стихии и не разнести к Тьме всё вокруг. Тёмная стихия словно робела лишней раз напоминать о себе рядом с Китаном, защитником.

Деревья расступились. В глазах зарябило от поляны золотарника, а за ней блестела быстрой говорливой водой раздольная Акванга.

Каменное изваяние висилось по правую руку с сотню сажень от них. Не смотря на то, что трава окутывала статую, ещё можно было различить женщину в развевающейся одежде, с протянутой рукой, на которой мирно горело пламя. Она его дарила. Предлагала исполину на другой стороне реки. Но соприкоснуться им не удастся. Никогда! Чистое течение, которое

не перейти, не перепрыгнуть, разделяло их. Как при жизни что-то разделило Чавруса и Святую.

Тёплое касание стихий предупредило, что охотницы рядом. А где они, там и мессир.

Стоило обойти статую и путь загородили два солнечника и охотница. Обыскали. Китану пришлось расстаться с мечом и ножом. И только после этого их пропустили дальше. Ряд солнечников стоял напротив ряда охотниц. Ненависть на лицах охотниц, настороженность и опаска у солнечников Анела отметила мимоходом. Она не могла отвести взгляда от расширенных от ужаса глаз Висеи, дорожек слёз на маленьком личике и, казалось, огромного кинжала у горла.

Изверги! Какая Тьма вселилась в них?! Нельзя использовать детей в своих разборках. Ничто не стоит и слезинки в их глазах.

Рука, держащая кинжал дрогнула, девочка вскрикнула.

Анела вцепилась в руку Китана, заглушая огонь стихии. Она требовала уничтожить, разнести в пыль. Убить причинившего боль дорогому существу. Нельзя! Пока нельзя!

Туман перед глазами стал рассеиваться.

Рука с кинжалом чуть расслабилась.

Анела отвела от девочки взгляд на крепкие руки в серебряных перчатках, сжимавших кинжал, на золотистую мантию и встретила с чёрными холодными, ничего не выражающими глазами жрицы-охотницы. Фейс, кажется, так её назвал капитан солнечников. Что за амулеты на них? Неужто они действуют с такой силой, что жрица становится способной убить ребёнка? Жрица, которую всегда учили защищать и оберегать! Учили, что малейшее зло расширяет лазейку для Тьмы. Что пусть лучше преступник останется на свободе, чем невиновный будет казнён. Не хотелось верить, что жрица может нанести вред малышке. Но набухающая от крови царапина на нежной коже девочки доказывала обратное.

— Малейшее проявление стихии — девочка умрёт, — нарушил тишину мессир.

Он ничуть не изменился. Всё та же худощавая фигура в чёрной мантии. Глубокие цепкие глаза над орлиным носом. Тонкие губы искривлены в довольной усмешке.

Стихия снова огнём кольнула сердце. Но и только. Она продолжила сжиматься тугим горячим комком в груди. Вместе с ненавистью, ужасом и отчаянием.

— Отпусти малышку! — потребовала Анела. И сама удивилась от холодной решимости в голосе. Слово внутри и не было никаких чувств.

Мессир будто не услышал. Кивнул на Китана:

— Я ждал тебя одну!

— Китан проводит Висею в безопасное место.

— Не смей! Думаешь, я расстанусь с цепью, сдерживающую тебя?

— Я клянусь...

Мессир покачал головой:

— Глупо! Я вырос из того возраста, когда верят в клятвы. Мне нужна ты и гарантия, что не наделаешь глупостей.

— Я могу заменить Висею, — вдруг вмешался Китан.

Всё внутри Анелы восставало против этого решения. Но если выбирать: взрослый парень, который может постоять за себя, или беззащитная малышка — выбор очевиден. Но оставить девочки одну. В незнакомом месте... Главное подальше от мессира и охотниц!

— Камень находится далеко отсюда. Висея ехать верхом не сможет. Не умеет. Она

быстро устанет и будет нас задерживать. А я уверена, сир, вам хочется как можно быстрее заполучить венец, — бросила она.

— Ты знаешь, где остальные камни?

— Да!

— Где?!

Анела развела руками, стараясь не смотреть на малышку. От ужаса и надежды на бледном личике хотелось кричать самой и уничтожить всех вокруг. Рано! Мессир от возмездия не уйдёт! Это она себе обещает!

— Зачем мне сейчас это говорить?

Мессир зло прищурился:

— Ты мне всё равно расскажешь, в независимости отпущу твою девчонку или нет.

От уверенных слов стало неприятно. Мессир поднял руку, давая кому-то знак. Молча наблюдающие, ловящие каждое движение солнечники расступились и вперёд, прихрамывая, вышел Рысь. Про него-то она и забыла. От амулета, покачивающегося в его руках, Анела лишь усилием воли не сдвинулась с места.

Чёрный янтарь! Ещё живы воспоминания о беспомощности и пустоте внутри. Не хочет она снова это пережить!

Взгляд скользнул по малышке, и Анела заставила себя успокоиться. Ради девочки она выдержит всё!

— Вижу, помнишь его, — усмехнулся Рысь.

— Если у вас есть чёрный янтарь, зачем ещё заложники? — спросила Анела мессира, игнорируя Рысь. Он здесь не главный. Ещё один подпевала мессира. Но что их связывает?

— Гарантия, детка, гарантия. Охотницы рассказали, на что ты способна, кто ты такая. С наследницей Чёрной Иридис по-другому нельзя. Хорошо, заключим договор. Ты добровольно позволяешь надеть на себя амулет, мы отпускаем девчонку. Принц остаётся заложником.

— Вы проводите девочку до города, — а как Анела может быть уверена, что они не оставят Висею одну? Как может быть уверена, что они отпустят девочку, а не спрячут, чтобы и дальше влиять на Анелу? А разве её саму оставят в живых? Стоит мессиру заполучить венец, и корорлева иридис ему будет не нужна, даже опасна. Наверяд ли знает, что венец отвечает лишь на зов королевской крови. Мысль о смерти промелькнула на удивление спокойно. Не проходила уверенность. Анела не умрёт. Её спасут. Злат спасёт. — Он уведёт девочку! — ткнула в знакомого солнечника с чёрными глазами.

Капитан Анс удивлённо на неё посмотрел. Она и сама не знала, откуда появилось это её ощущение, что он поможет. Из-за сочувствия, мелькнувшего на его лице? Или из-за тревоги за девочку, которую как бы он не пытался скрыть, была видна невооруженным глазам. Ей видна.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия! — отрезал мессир.

— А как же договор? Надеть на себя амулет я не позволю, пока девочка не окажется в безопасности. А вы не можете её отпустить, да и убить тоже, так как боитесь моей стихии. Ведь стоит упасть с головы Висеи хоть волосок, я всё разнесу здесь. Пусть умру и сама. И ваши охотницы это чувствуют. Не так ли? Фейс, кажется?

Заслужила полный ненависти взгляд от жрицы. Будь её воля, глава Охотниц разорвала бы Анелу на части, но подчинение мессиру заложено у неё внутри.

— Так что будем делать? — спросила Анела, дождавшись подтверждающего кивка от

охотницы.

Чувствовала бы она на самом деле такую уверенность, как звучала в голосе, как старалась показать внешне. От качающего в руке Рыси янтаря холодело всё внутри и подкашивались ноги. Лишь тёплая рука Кита придавала сил.

— Хорошо! — наконец согласился мессир.

Анела даже пошатнулась от облегчения. Но рано расслабляться. Висея ещё в руках мессира. И если только они чуть отпустят малышку...

— Лучники! Стрелы на принца. Один знак от охотниц — стреляйте. Ведьма, на два шага в сторону от принца. Ты ещё нужна мне живой, — разочаровал мессир.

— Анела, ты справишься? — тихо спросил Китан, перед тем как она нехотя отпустила его руку.

А что ей остаётся? Конечно, справится. Люси права. Нужно научиться контролю! Нужно научиться всегда и во всё оставаться холодной, не поддаваться чувствам. Но это потом... когда-нибудь.

— Да, — запоздало ответила брату, отходя от него.

Мессир дал знак Фейс. Та с явным облегчением — или Анеле показалось? — убрала кинжал и подтолкнула девочку к шагнувшему к ним капитану. Висея нерешительно замерла, испуганно глянула в сторону Анелы, было шагнула к ней. Анела покачала головой, останавливая. Кивнула на капитана. Девочка подбежала к Ансу, спрятала лицо на груди присевшего мужчины. Одновременно Рысь с натянутой усмешкой двинулся к Анеле, протянул ей амулет. Кажется, и кочевник опасался её. Это было бы приятно, если бы не угроза для малышки.

Прикоснуться к янтарю не хотелось. Никак! Ни за что! Никогда! Он опасен. Страшен.

Тёмная стихия огнём побежала по венам. Кончики пальцев засвербели, прося выпустить стихию, уничтожить угрозу. Перед глазами всё потемнело.

Но Анела даже не видя, даже сквозь власть стихии чувствовала, как напряжены солнечники, как натянуты луки, дрожат стрелы, готовые пронзить Кита. Брата. С каким вниманием следят охотницы. Ждут...

Анела с отвращением схватила амулет. Надела на шею. Пока решимость не исчезла, пока стихия полностью не поглотила волю. Янтарь коснулся груди, боль резанула внутренности. Анела с вырвавшимся всхлипом упала на колени.

— Анела! — донесся голос Кита.

Боль как резко пронзила, так же быстро ушла в землю. Оставила пустоту внутри и в голове. Анела медленно поднялась на ноги, и словно сквозь туман осмотрелась.

Китан с тревогой беспомощно смотрел на неё, кинуться к ней ему не давали солнечники, крепко держащие за руки. Рысь довольно усмехался.

Мессир вопросительно глянул на главную охотницу:

— Пуста! — скривила та губы.

— И покорна, — добавил Рысь.

— Чего мы и добивались. Будь ведьмы и жрицы такие же, как она и мои охотницы — мне не пришлось бы охотиться за венцом... Анс, проводишь девчонку до первого же дома в городе. Она помеха. После догонишь нас. Отправляйся! Ты, принц, не смей приближаться к ведьме ближе, чем на пять шагов. Без тебя вполне могу и обойтись.

Китан сжал кулаки. Того гляди бросится на мессира.

— Что вы с ней сделали?

— Лишили стихии и воли, — небрежно ответил мессир и повернулся к своим людям: — Эй, парни, проследите, чтобы этот принц не приближался к ведьме. Ослушается — убейте!

Солнечники окружили поникшего Кита.

Анела будто наблюдала со стороны. Не тронули ни угроза брату, ни фанатизм мессира, ни его приближение к ней. Глубоко внутри тлело понимание неправильности, но покрывало равнодушия и покорности было плотнее.

— Где камни? — навис над ней мессир.

— Везде, — ответ вылетел сам. Она не успела даже подумать. — Под ногами, в горах...

— Молчать!

Молчать, так молчать.

Мессир обернулся к Рысе.

— Ты говорил...

— Я забыл уточнить маленькую детальку, — прищурился кочевник. — Нужно точно формировать вопросы.

— Где находятся третий и четвёртый ненайденные камни из Радужного венца?

Анела промолчала.

— Вы не отменили предыдущий приказ. Молчать.

— Говори! — приказал ей мессир.

— В Храме Терра и в моей сумке...

— Что?!

Мессир сорвал сумку с её пояса и высыпал содержимое на землю. Среди мешочков трав, тетради, карандашей, зеркала и другой мелочи блеснул ярко-голубой камень. Мессир схватил его, несколько мгновений вертел перед лицом, удовлетворённо кивнул и, достав из-за пазухи ладанку, её ладанку, закинул камень внутрь. К двум первым.

Приказал:

— Рысь, ты отвечаешь за ведьму.

— За мной! — повелел Рысь и, не оглядываясь, пошёл к седлавшим лошадей солнечникам. Анела словно за веревочку следом.

— Фейс, присмотри за ними, — так тихо, что Рысь, вырвавшийся далеко вперёд, наверняка не расслышал, произнёс мессир. — Не доверяю я этому кочевнику.

— Да, сир.

Конный отряд солнечников исчез за деревьями. Кусты у реки зашевелились, и оттуда вылез парень в грязной от ила и глины одежде. Немного посмотрел вслед отряду, тряхнул длинными до плеч чёрными волосами. Резко повернулся и, найдя стряхивая грязь, стремительно зашагал к городу.

Злат остановился напротив комнат Анелы. Щека ещё горела, но это была малая цена за боль и отчаяние в фиалковых глазах. Нужно было всё объяснить... Объяснения — как же он их ненавидел! Но мама была права, иногда нужно не просто признавать перед другими свои ошибки, но и пояснять, почему он пошёл на это. Особенно когда объяснение позволит вернуть доверие дорогого человека. Только справиться с воспитанием отца не так легко. «Никогда не оправдывайся! Что сделано, то сделано, а почему никого не касается. Твоё решение — тебе отвечать за последствия» — въелось в кровь с розгами.

— Милорд? — окликнул один из охранников, подпиравших косяки двери.

Злат хмуро глянул на чернявого парня и, развернувшись на каблуках, зашагал по коридору. Может всё и к лучшему. Он ведь хотел, чтобы у Амбрании была сильная независимая правительница. Анела слишком привязалась к нему. И очень сильно полагается на него. Она должна научиться справляться сама. Не надеясь ни на кого, в том числе и на него.

— Генерал! — раздался крик, когда он уже коснулся ручки в свою комнату.

По коридору к нему бежала Люсилия. Испуг на лице насторожил.

— Ну? — поторопил он, когда ведьма остановилась напротив него.

— Анелу не чувствую!

— Она?

— Также как с вороньём... И Китан неизвестно где. Он...

Не дослушав, Злат побежал обратно к Анеле. За спиной доносились шаги ведьмы, она что-то ещё говорила, но в его ушах стучало: не чувствую, не чувствую. Как с вороньём.

Рысь. Он бежал, Михась его не нашёл. Не может кочевник пробраться во дворец... Охрана на каждом шагу.

Телохранители пытались загородить дверь, он их отшвырнул и ворвался в кабинет, затем в спальню. Никого! Бальное платье одиноко лежит на кровати.

Только усилием воли заставил себя остаться на месте. Не время для чувств! Страх! Следов борьбы нет. Она добровольно ушла из дворца.

Медленно разжал кулаки и повернулся к Люси и охранникам.

Видно, вид его желал желать лучшего. Так как черноволосые парни отступили на шаг.

— Мимо нас никто не проходил! — хором заверили они. — Её величество как вошла в комнату, так и не выходила.

— Говори! — обратился он к ведьме. Краем глаза заметил, как один из охранников исчез за дверью. Побежал докладывать маркизу.

— Мы с Китом танцевали, когда я вдруг почувствовала смятение и боль Анелы, а затем всплеск тёмной стихии. Пока пробирались между танцующими парами, Анела успокоилась. Мы видели, как она врезала тебе. Кит хотел налететь на тебя, я уговорили успокоить жрицу. Я так понимаю, князь использовал свой козырь?

Злат поморщился, сейчас это было неважно. Анела в опасности — только об этом стоило думать. Всё остальное подождёт!

Были подняты королевские гвардейцы и городская стража. Они осторожно расспрашивали гостей, может, кто что видел. Кришан со своими людьми прочёсывал королевский сад, дворец. Осмотр комнаты Анелы ничего не дал. Также не могли найти принца Ара.

Королева сидела в кресле у дальнего угла. Сама невозмутимость и только сжатые на коленях руки и бледность выдавала её тревогу. Отец Злата привычно застыл за её спиной. Князь Вэлери Прометий расположился в королевском кресле и сверлил взглядом канцлера. Сразу как шагнул в кабинет Анелы, он обвинил в исчезновении Анелы его.

Злат тогда попросил подождать новостей. Не хватало ему сейчас грызни. И так всё внутри рвётся бежать и искать, перевернуть столицу вверх дном, силой вытрясти признание... Но у кого? Где? Пусть разбираются знатоки. Люси утверждает — Анела жива.

Это главное. Значит, когда хоть какая ниточка появится, он вернёт Анелу даже от Врат Богини.

Ждать! Руки сильнее стиснули подоконник, облокотившись спиной к которому он стоял. Самое невыносимое в жизни — это ждать в неизвестности. Как же он это ненавидел!

Вопросительно посмотрел на Люси, которая подпирала шкаф. Она покачала головой, мол, никаких изменений. С одной стороны хорошо — Анела жива, с другой — где она и что с ней неизвестно.

Шум в коридоре заставил всех встрепенуться и повернуться к входу. Дверь распахнулась. На пороге возник Ар в грязной, в потеках одежде. Он крепко держал за руку большеглазую малышку. Она под чужими взглядами испуганно прижалась к принцу. Он приобнял её за плечи, словно защищая. За их спиной возвышался Кришан.

— Ар, мальчик мой, — выдохнула королева, вставая с кресла и делая шаг к сыну. — Благословение Богини, с тобой всё хорошо! — и укоризненно качнула головой. — Но в каком ты виде!

— Мама, подожди! — отмахнулся принц от матери. — Мы должны срочно помочь Анеле!

— Где она?! — прогрохотал вопрос князя Прометия.

Злат сам готов был встряхнуть принца, чтобы говорил быстрее. Усилием воли сдержал порыв.

— Она в руках мессира. И он везёт её...

— В Храм Терра! — прервала Люси. — Но как они с жрицей справились?

— Схватили Висею, — кивнул на девочку, — выманили Анелу. И надели какой-то чёрный камень... Да о чём мы говорим? Анелу спасти надо!

— Князь! — повернулся к Прометию Злат. — Собирайте отряд и ведём. Я отправляюсь сейчас же. Вы за мной! Встретимся у Храма!

Шагнул было к выходу, но дорогу загородил Ар.

— Я с тобой! — крикнул он. — Мама, присмотришь за Висеей. Ей такое пришлось пережить!

— Ар, даже не думай, — возразила королева. — Ты остаёшься во дворце!

— Кто бы сомневался! Вы с канцлером довольны? Если Анела и первый наследник погибнут... — вмешался князь.

— Да как вы смеете?! Ар мой сын! Я не хочу, чтобы он рисковал собой. В отличие от вас, я своего сына люблю.

Дослушивать спор Злат не стал, обогнул возмущённого Ара и вышел из комнаты.

— Уговорил? — посмотрел Злат на ворвавшегося в конюшню взъерошенного принца. Похлопал по шее Спутника и подтянул подпругу.

— Можно сказать, и так, — пробурчал Ар, выводя своего Молнию.

Снова сбежал. О чём думал король, открывая своим сыновьям секрет тайных ходов?

— Стойте! — догнал у ворот крик. На своём невысоком косматом коне к ним приближалась Люсилия. — Я с вами! Не собираюсь ждать, пока эти аристократишки разберутся между собой.

Глава 29. Храм Терра

Крик звоном ворвался в уши. Он изгнал боль, заполнил сердце радостью и облегчением.

Её малыши приветствует мир.

— Вот горластый! — пробурчала старая Валения, быстро обмывая младенца в тёплой воде.

Нестерпимо хотелось взять его на руки, прижать к груди. Оставалось проклинать свою слабость и с нетерпением смотреть на знахарку. Та завернула в тёплую шаль и, наконец, подошла к лежанке.

— Вот, вот твой сыночек!

Нория прижала комочек своего счастья к себе. Маленький ротик нашёл грудь и зачмокал. От тихого стука сердечка перекликающего с её, от нежности заполнившейся её от головы до кончиков пальцев ног, глаза защипало. Две горячие струи потекли по щекам.

Впервые после смерти матери и брата, впервые после потери всего, что ей дорого, Нория поверила — будущее есть. С Ивинием и малышом. Ради них она всё выдержит, всё исправит и вернёт. Выживет.

Дверь с грохотом распахнулась, холодный пар проник в хижину, свет свечей заморгал.

— Мятежники! — проник в самое сердце крик. Нория прижала Велла к груди. Уберечь, защитить!

— Дверь закрой! — приказала Валения. Парень быстро подчинился. — А теперь говори!

Рыжий паренёк, захлёбываясь, начал рассказывать об отряде людей, рыскающего по лесу, об Ивинии, принёсшего эту весть, и о его приказе всем приготовиться.

Нужно уходить. Снова. Бежать! Сколько это будет продолжаться?

Дверь снова открылась, но на этот раз быстро закрылась. Проворно, чего нельзя было заподозрить в этой огромной фигуре, Ив приблизился к лежанке, встал на колени и накрыл огромными руками её ладони.

— Нория? — тихо произнёс он только имя. Но столько в нём было тепла, благодарности, любви, что сердце заколотилось сильнее, ласковая стихия закружилась радужным вихрем, заключая их в кокон. Ограждая от всех её мужа, сына и её саму.

Несколько мгновений счастья — как же они дороги и редки в это время войны, жестокости и предательства. И как недолги.

— Нам нужно...

Нория покачала головой, прося помолчать ещё чуть-чуть, ещё немного. Когда ещё выпадет такое мгновение?

Малыш засопел, заснул. Бежать с места на место с этой крохой? Каждый день, каждое мгновение бояться, что их обнаружат, убьют. Может, хватит? Может, пришло время? Всё уже готово. Осталось немного...

Но как их здесь нашли?

Кокон истончился и исчез, возвращая в реальность: в прохладную полутёмную комнату, к суматошному шуму за стенами.

— Кто? — выдохнула Нория. Кто сообщил людям об их убежище? Кто предал?

Позволила Иву взять малыша на руки.

Села, справилась со слабостью, с благодарностью кивнула знахарке, помогшей встать, а затем и одеться.

И только тогда Нория поняла, что не услышала ответа. Вопросительно посмотрела на Иву. Сочувствие в карих глазах заставило сжаться сердце.

— Агнетта, — коротко произнёс он.

Её горничная, которая была всегда рядом, всегда поддерживала. И не важно, что она

была человеком. Нория верила ей. И Агнетта знала все их планы. Предательство. Снова. Ошибка Нории ещё одна, окончательная.

От решения, пришедшего на ум, разрывалось сердце, но так будет лучше. Для всех!

— Ив, — непрерываемым тоном начала она, избегая смотреть в любимые глаза, боясь растерять всю решимость и просто позволить себе плыть по течению. — Ты должен уйти!

— Нори!

Взмахом руки заставила замолчать:

— Не спорь! Выслушай. Нашим сыном мы рисковать не можем. Он наше будущее. Будущее иридис. Если о его рождении узнают люди, ему не выжить. Ты притворишься человеком, затеряешься среди них, и выживешь. Если у меня всё получится, мы вскоре воссоединимся. А нет... Ты вырастишь нашего мальчика. Расскажешь всё о нашем мире, о нашем народе, о нас. И когда-нибудь наши потомки вернут потерянное нами.

— Нет! Я...

— Это приказ! Генерал!

— Да плевать... — от громкого голоса малыши зашевелился, и её муж продолжил тише, — я хотел...

— Ив, ради нас, ради нашего ребёнка. Я б с вами ушла... как бы я хотела уйти с вами... но тогда всё погибло. Мы погибли. И ты это понимаешь. А доверить нашего сына я могу только тебе.

Ив сутулится, словно неожиданно на него положили камень с размером со скалу. Он согласится. Это было ясно без слов.

Ив шагнул ближе и неожиданно тихо попросил:

— Ты только выживи! Прошу...

Анела проснулась от тяжёлого дыхания у лица. Рот сжала тяжёлая рука.

— Молчать!

Анела замерла на лежанке.

Рысь? Что ему надо? Сердце иступленно билось, требовало очнуться, сопротивляться. Но мозг равнодушно молчал и ждал.

— Тихо встань. Идём! Ни звука!

Потянул за собой в темноту леса. Босые ноги сами шагали за ним.

Рысь, проходя мимо караульного, буркнул:

— Приспичило ведьме!

— Ты там не задерживайся!

Луна ярко освещала небольшую поляну, расположенную в нескольких саженях от места стоянки. Рысь остановился и обернулся к Анеле. Глаза странно блестели.

— Раздевайся!

Её руки стали расстегивать рубаху, бросили на землю, сняли штаны, замялись.

— И бельё! Быстро!

Ветер холодил обнажённое тело, лишь амулет остался на ней, побежали мурашки. Невольно прикрыла грудь руками.

Рысь шагнул ближе:

— Руки убери!

Она подчинилась.

Кочевник накрыл ладонями грудь, обвёл талию, бёдра. Тяжело задышал.

Внутри неё всё переворачивалось от отвращения, от страха. Тошнота подкрадывалась к горлу. Но сил отшатнуться, возразить не было. Тело не подчинялось.

— Не надо... — вылетело из её губ мольба, прорвавшая через приказ.

— Молчать и не двигаться! — воздух пронзил звук пощечины. Щека горела, глаза затуманились от слёз. Слова застыли внутри. Во рту возник металлический привкус. Анела слизнула кровь с уголка губ. — Ты будешь делать то, что я говорю! — он вернулся к изучению её тела. — Миленькое личико, небольшие набухшие груди, плоский живот, стройные ноги. Красива. Жаль рост подводит. Ну ничего, сойдёшь за диковинку на рынке в империи. Командир убил Лилию. Если бы отпустил нас... Я заберу у него тебя! И перед тем как он умрёт, он узнаёт, что его избранницу, его принцессу ждёт участь рабыни в одном из гаремов имперских аристократов. А до рынка испробую тебя сам. Нужно же знать, что за товар предлагаю... Может сейчас и начать? — влажная рука скользнула вниз по бедру.

Нет! Он не посмеет!

Сердце стрельнуло болью, стихия иглой мелькнула в крови.

Не дать!..

— Идиот, ты что делаешь?

Вслед за женским голосом, раздавшимся за спиной, исчез и этот мелкий проблеск стихии. Вместо него неожиданно появилась надежда, что всё обойдётся. Продолжения не будет. Снова стало опускаться безразличие, и за разговором жрицы и кочевника она уже наблюдала со стороны. Будто он её не касался.

— Не вмешивайся, Фейс, — отмахнулся Рысь, убирая руки от Анелы. — Мессир всё равно обещал отдать её мне!

— Мне плевать, что ты будешь с ней делать... потом. Сейчас я не желаю оказаться рядом с бесконтрольной стихией. Тем более такой, как обладает эта, так называемая, королева!

— Да в этой девке сейчас нет ни капли стихии...

— Видно, тот проблеск, что я почувствовала, мне показался. Прошу, продолжай, не буду мешать. Только пойду, предупрежу мессира, что лагерь нужно бы перенести подальше. Да и то, что он оказался без проводника. И венца ему не видать!

— Стой! Ты и впрямь почувствовала? — видимо, жрица молча подтвердила, так как кочевник поморщился и приказал Анеле: — Одевайся!

Возвращались в лагерь они втроём. Кочевник, шедший рядом, шептал:

— Значит, амулет может тебя и не сдержать. Жаль... Прости, ведьма, но придётся тебе обойтись без имперского гарема. Думаю, будешь рада составить компанию генералу. Интересно, он в таком же отчаянии и ярости будет, увидев тебя с кинжалом в груди, как при виде Лилии... Лилия... Это ведь он виновен в её смерти! Она убила себя, лишь бы не возвращаться к нему.

«Безумец», — мелькнула равнодушная мысль.

Деревья-великаны густо прижимались друг к другу. Берёза, устремляясь к солнцу, словно невеста облокотилась на толстый дуб, ель обнималась с осиной, сосна вдруг оказалась рядом с ивой. Лещина опоясывала всё вокруг, и лишь дорога, вьющаяся по этому коридору, позволяла двигаться дальше. Оставалось удивляться, как такие разные породы деревьев могли вырасти на одном месте, тем более на каменистой почве. Но стоило

вспомнить, что началась храмовая земля и всё удивление проходило. Никто не мог сравниться со жрицами Терры в общении с землёй.

В воздухе появился запах соли, донёсся крик чаек. Рядом море. Они близко.

Китан какой раз за день, как и во все эти длинные десять дней, с тревогой нашёл Анелу среди всадниц. Маленькая поникшая фигурка. Он всё больше боялся за сестру. За эти дни она совсем ослабла. Почти ничего не ела, тошнило. Казалось, от малейшего ветерка она упадёт со спокойной кобылы. Охотницы взяли её под своё покровительство. К счастью. Когда он в первую ночь их похода проснулся от леденящей тревоги, иголками колющей позвоночник, тут же бросил взгляд на лежанку у костра. Анелы не было. Панику поднять не успел. Из черноты леса показалась сестра с кочевником. Вид опухшей покрасневшей щеки и след крови в уголке губ привел в ярость. Наброситься на кочевника не дал капитан Анс. До сих пор ныла челюсть от удара.

Кочевник ехал в стороне от всех, но его взгляд, устремлённый на Анелу, Кит замечал за день не раз и не два. Маниакальный блеск в глазах приводил в ужас. Казалось, Рысь с каждым днём всё больше становился одержимым какой-то идеей. А Кит, защитник, не может даже к Анеле приблизиться. Сразу же дорогу загоразивал или один из солнечников, либо жрица. Эта беспомощность, невозможность подбодрить, помочь, защитить, просто убивала.

Но долго это продолжаться не могло. Когда камень будет в руках Анелы, придётся действовать. И как можно быстрее. Одна надежда, что помощь подоспеет раньше, чем их убьют. Должен же генерал вспомнить, что говорила Анела о третьем камне из венца.

Китан даже сам себе боялся признаться, но за эти десять дней он соскучился о Люси. О её усмешке, янтаре глаз, вороньих шелковых волосах. И от мысли, что может никогда не увидеть её, сердце сжималось.

Деревья резко отступили — простор, представший перед ними, оглушал. Песчаный широкий берег упирался в лазурь моря. Синь небес на горизонте смешивалась с морскими волнами. И словно паря над морем на высоченной скале возвышался кроваво-красный замок. Крутая широкая каменная лестница вела к нему. Храм Терра, храм земли.

— Прибыли, — обронил рядом капитан Анс.

Лагерь поставили у основания скалы. Подниматься в Храм всем вместе не было смысла. Когда мессир, оставив своих людей располагаться, зашагал к Анеле, Китан бросил устанавливать палатку и ринулся следом. Остановился за спиной мессира, в нескольких шагах от него. Готовый при случае броситься на защиту сестры.

Анела безучастно сидела на покрывале, которое, видимо, бросила на песок одна из охотниц.

— Где камень? — навис над ней мессир.

— Не знаю, — Анела даже не подняла головы.

— Сир, — вмешалась Фейс, также замершая рядом. — Думаю, амулет не даёт почувствовать камень.

Мессир передёрнул плечами, тяжёлым взглядом обвёл лагерь, остановился на Китане. Тонкие губы скривились.

— Связать! — приказал солнечникам, показывая на него. Китан не сопротивлялся. Смысл? — Фейс, следи за ведьмой. Почувствуешь хотя бы малейшее подозрительное проявление стихии, дашь знак. Анс, пусть лучники приготовятся. Ведьма, ты всё поняла?

Анела едва заметно кивнула.

— Не слышу!

— Да.

По знаку мессира они все отошли от Анелы. Всё повторялось. Также нацелены на негг стрелы солнечных, как у старого моста. Также всё связывало руки Анелы. Но хотя бы она избежит пусть и временно от воздействия амулета, станет сама собой, а не этой покорной, равнодушной ко всему куклой.

Мессир сам снял амулет. Напряжённая тишина опустилась на лагерь, все не сводили с Анелы глаз. Да и он тоже. Сестра не поднимала головы. Он физически ощущал, как просыпается стихия внутри неё, как пульсирует в сердце, стремится по венам, очищает разум, возвращает силы.

Анела подняла голову, и он похолодел от переливающейся тьмы в её глазах. Но вот сестра остановила взгляд на нём, скользнула по нацеленным стрелам. Глубоко вздохнула, сжала кулаки, прикрыла глаза. А когда открыла, черноты не было, хотя они и оставались темнее обычного. Благодарение Богине, она справилась.

— Я знаю, где камень, — произнесла она, даже не посмотрев на застывшего рядом мессира. — Там! — показала на Храм. — Я иду одна или с кем-то?

— Фейс, пойдёшь с ней. И, ведьма, без сюрпризов. Не вернешься с камнем до захода Ока — твой брат умрёт.

Анела не ответила мессиму. Она улыбнулась Киту. Пусть невесело, натянуто, но улыбнулась.

— Кит, я справлюсь.

— Не сомневаюсь! — усмехнулся он, хотя от стягивающей верёвки немели руки, да и стрелы у солнечных опасно подрагивали. Того глядя, сорвётся случайная стрела. Пусть мессир не обрадуется, потеряв кандалы, удерживающие в повиновении Анелу, но ему-то — Киту — это уже будет неважно.

Вместе со стихией вернулись чувства, ощущения, осознанность. Они затопили сознание: ярость, отвращение, страх за Кита. Вместе со стихией образовали единый ком, и лишь сознание, довлеющее над ним, позволяло сдержаться. Не время! Не место!

И каждый шаг по занесённой песком ступени добавлял решимости, твёрдости стенам вокруг стихии, усиливали силу Жизни. Опускалось спокойствие. Не навязанное, а своё собственное. Когда понимаешь, назад пути нет и нужно сделать всё, чтобы вытащить брата из ловушки живым, и, желательно, при этом выжить самой.

За спиной шагов не было слышно, но тепло, даже жар стихии, словно от костра, говорили — охотница не отстаёт. Анела должна бы опасаться Фейс, ненавидеть свою тюремщицу, презирать, в конце концов, за рабскую преданность мессиму, но этого не было. Фейс — жрица, иридис. Такая же, как Анела. И не вмешайся когда-то давным-давно Матушка, Анела могла бы быть на её месте и такой же преданной помощницей фанатику. К тому же Анела ей обязана. Больше, чем жизнью.

— Спасибо, — слетело с губ, когда она ступила на предпоследнюю ступень перед возвышающимися воротами из красного дерева.

— Ты мне? — холодное недоумение за спиной могло бы превратить в ледяную статую, обладай оно такой способностью.

— А рядом больше никого нет.

Врата были приоткрыты на узкую щель. Что они там застанут? Стена Храма с виду цела

и невредима. Ни один камень даже не шелохнулся в тверди. Камень из венца звал, нетерпеливо, неистово. Но делать шаг за порог было страшно.

— За что?

— Рысь...

Анела сквозь зубы вобрала в себя воздух. Одно имя, лишь одно имя окунало в воспоминания. Она словно снова оказывалась на той поляне. Снова шершавые руки касаются её. И беспомощность. Жгучая, ненавистная беспомощность. Невозможно отступить, оборониться. И ощущение грязи на теле, противной, липкой грязи. Будь её воля, сейчас же нырнула в море и терла-терла всё тело, пока не исчезли бы все воспоминания о прикосновениях Рыси. К счастью, после того, как сняли амулет, кочевник на глаза не попался. Тогда бы наверняка сдержать стихию она не смогла.

— Я спасала себя! — немного спустя всё же донёсся ответ.

Анела кивнула, не споря. Жрица сказала правду. Но ведь её никто не заставлял брать опеку над Анелой: охранять от кочевника, не позволяя даже приблизиться, и заботиться о ней: тормошить, чтобы умывалась, приводила себя в порядок, ела. Этот... амулет Тьмы! заставлял забыть о голоде и усталости.

От лёгкого толчка ладонью ворота с тихим шуршанием открылись. Двор Храма встретил тишиной и пустотой. Одна из четырёх башен замка наполовину была разрушена. Осколки разлетелись вокруг, вышибли стёкла других, снесли под корень деревья аллеи, тянущейся от входа до дверей в сам храм. Но лёгкие каменные мостки, соединяющие башни под самым небом уцелели. Все четыре, пересекающие на крохотной площадке прямо над головой. Камень был там. И ждал её.

От яркости Ока Богини заслезилась глаза, и Анела опустила голову.

Чтобы достать предыдущие камни, нужен был ключ. В Храмах его дали Верховные жрицы, в Амбре — Владыка. А здесь тогда как быть? Почему она раньше об этом не подумала? А когда?

— Какие заботливые убийцы. Убрали за собой следы.

Анела вздрогнула от голоса охотницы и резко обернулась. Фейс стояла у большого круга золы, в серости которой выделялись белые кусочки костей. Всё, что осталось от жриц, от послушниц. Никто не спасся, не сбежал, навсегда остались за стенами своего Храма, дома.

— А ну прекрати! — вдруг встряхнула за плечи охотница.

Анела непонимающе остановила взгляд на её лице. От своего отражения в глазах Фейс вздрогнула. Её снова окутало чёрно-серебряное сияние, крылья распахнулись. Удивительно, что охотница осмелилась к ней прикоснуться.

Глубокий вдох и она держит стихию на поводке.

— Я всегда такая? — сорвался вопрос.

— Когда сила берёт вверх — всегда! Сомневаюсь, что люди видят твою истинную суть!.. Так что там с камнем?

Предупреждение, прозвучавшее в голосе жрицы, ясно дало понять, ответов на следующие вопросы не будет.

— Нужен ключ. А он должен быть у Верховной жрицы...

Помимо воли снова посмотрела на золу.

— Только не говори... Богиня!

— Мы должны их похоронить! — резко прервала Анела.

— Когда отыщем камень! — не менее резко отмела охотница, присаживаясь у кучи и

запуская руки в золу.

Конечно, возможно тела Верховной жрицы здесь не было, или же ключ хранился в другом месте. Но выбора нет. Нужно проверить. Анела отошла на другую сторону и также начала просеивать между пальцами золу. Отгоняя мысли, что это всё осталось от жриц, от сестёр.

— Фейс, ты никогда не сомневалась, следуя приказам мессира? — спросила, не ожидая ответа. Хоть как-то отвлечься.

— Он учитель. Он всегда прав. Я достаточно увидела за свою жизнь, чтобы в этом убедиться. Ведьмы сеют зло. Они посланницы Тьмы. И твои способности и стихия тому подтверждение. Наследнице Чёрной Иридис не место под оком Богини! И если бы не приказ мессира... — заканчивать не стала. Что она имела в виду, ясно было и без продолжения.

Некоторое время работали в молчании.

— Это он?

Жрица протягивала серой ладонью длинный ключ, чёрный от копоти. По форме он был точной копией первых трёх.

— Да! — Анела забрала ключ и насмешливо посмотрела на охотницу, отряхивающую с мантии золу. — А теперь нам нужно туда! — показала вверх. — Ты со мной, или дождёшься здесь?

— А ты как думаешь?

И снова тяжёлая удушливая тишина коридоров храма, как в Акве. Пустота. Только их шаги нарушают это мёртвое королевство. Неправильно всё это! Здесь должны ходить жрицы, бегать малютки-послушницы. Должна кипеть жизнь. Нужно всё это вернуть. Если... Нет! Когда Анела со всем справится, вернётся в столицу, приступит к королевским обязанностям, она не оставит Храмы пустыми. Она что-нибудь придумает. Ради памяти обо всех ушедших сёстрах.

Коридор сменился ветвистой деревянной лестницей змеёй кружащей верх и вверх. Всё выше и выше.

Выход на каменный мост оказался на самом верху башни. В камере, в которой единственной мебелью были кровать и крохотный столик. Деревянная дверь вела на балкон, в перилах терялась вырезная калитка. Узкий мост, не шире тропинки в лесу, по которой редко кто ходит, пологой дугой устремлялся к повисшей в воздухе площадке. И никаких порочней.

Анела глубоко вдохнула перед тем как ступить на камень. И медленно выверяя каждый шаг, направилась вперёд.

Ветер воздушным потоком играл с волосами, теребил одежду. Вниз было страшно смотреть. Поскользнешься, и никто и никогда не спасёт. Нечего будет спасать в мокром месте, которое останется.

Не смотреть вниз! Идти вперёд. Осторожно переставляя ноги, одна за другой, на одной линии. Ещё немного, ещё чуть-чуть. Последний шаг и Анела на площадке, на которой хотя бы можно было не опасаться, что единственный неосторожный шаг и полетишь вниз. В центре сиял жёлтым светом круг с чернеющей скважиной для ключа.

— Уф! — донеслось за спиной.

Анела оглянулась и поразилась, какой бледной была охотница. Дрожащие руки Фейс поспешила спрятать подмышки, решительно вздёрнула подбородок в ответ на взгляд Анелы. И лишь проблески страха в глазах ещё продолжали мелькать. Анела ничего говорить не

стала, вернулась к тайнику.

Ключ легко вошёл, провернулся с едва заметным нажимом. Анела засунула руку в щель и вытащила свёрток. В деревянной вырезной коробочке лежал камень земли. Огневик был в воде, Водяник — над природной огненной рекой, Воздух — в янтаре — земляном камне, неудивительно, что камень Земли спрятали в воздухе. Осталось объединить их в венец и остаться в живых.

Положила камень в сумочку, которую вернула Фейс.

— Идём обратно?

Охотница глянула на мост и отступила.

— Что дрожишь? Боишься? Кому рассказать не поверят! Отважная глава охотниц боится высоты — хмыкнула Анела.

Фейс зло сверкнула на неё глазами и решительно шагнула на каменный мост. Анела, внутренне посмеиваясь, последовала за ней. Камень в руке внушал уверенность и постоянство — основательность Земли.

Остаётся надеяться, что когда в её руках будут все камни, она поймёт, как сложить их в единый венец. Смешно будет, если ничего не выйдет. Смешно ли? Они с Китаном ещё зависят от воли мессира. А он этому не обрадуется...

Анела шагнула в башню. Шум за спиной заставил оглянуться и застыть в ошеломлении. Каменные мостки кусками летели вниз и с грохотом врезались в землю. Словно они держались только на силе камня из венца.

— Странный браслет. И стихия незнакомая, — произнесла Фейс, первая вошедшая в комнату.

Незнакомая стихия?

— Не трогай! — резко обернулась Анела.

Её крик слился с грохотом упавшего тела. Не успела! Охотница лежала у стола и сжимала в руке серебряный браслет с ярким, словно капелька свежей крови, камнем в сердцевине вырезного цветка. От браслета тянуло той же стихией, что и от гребня графской дочери. Зачарованного гребня! Притрагиваться к браслету Анела не стала. Учёна уже.

В беспомощности лицо охотницы смягчилось, губы перестали плотно сжиматься, хмурая морщина на лбу разгладилась. Жрица будто помолодела, а может, показала свой истинный возраст. Анела сейчас дала бы ей не тридцать, а лет двадцать, двадцать три.

Для дальнейшей своей безопасности и безопасности Кита хорошо бы было жрицу так и оставить. Та ведь ненавидит Анелу и при первом же приказе мессира направит всю свою силу на неё.

Но... не может Анела так поступить! Фейс — одна из жриц, одна из сестёр!

Со вздохом села рядом с Фейс, прислонилась спиной к ножке столика. Снова падать, а тем более разбивать голову не хотелось. С закрытыми глазами мысленно вгляделась в тёмные нити, оплетающие охотницу. Прикоснуться... страшно. Будет больно. От одних воспоминаний всё внутри покрывалось ледяным наростом.

Анела усилием воли всё же потянулась к нити, оплетающей сердце Фейс. На миг замерла перед прикосновением. Надо!

Боль обхватила руку, скручивая, обжигая. Крик замер в горле. Перед глазами всё закрутилось. Темнота...

Серый мир. Чёрно-белые цвета. Лабиринт. Хоть какое-нибудь бы разнообразие!

Взмах крыльев. И Анела летит к центру. К месту, где каждый раз был незнакомец, враг. Но сейчас туда притягивало тёплое родное чувство. Иридис.

Фейс была там. В руках горел огненный меч. Она сражалась с невидимыми Анеле противниками. Танец-битва завораживал. Плавные быстрые движение, точные выпады, отступления, атака, защита... Меч то описывал огненный круг, то пламенем летел вперёд. Искры танцевали в воздухе...

На камне-троне в привычной для него позе: обняв колени и опустив на него подбородок — сидел убийца. И также наблюдал за охотницей.

— До чего женщины, даже если они из самых-самых охотниц, любопытны и предсказуемы... Подсунь ей красивую побрякушку и она не удержится, чтобы поближе её не рассмотреть, — лениво произнёс он, не отрываясь от охотницы. И только потом посмотрел на Анелу. — Никак малышка-иридис снова спасает одну из сестёр...

Анела помимо воли сжала кулаки и прищурилась. Знала бы Богиня, как её бесил этот насмешливый снисходительный тон. Если бы она могла использовать стихию...

— Зачем? — вдруг вырвался вопрос. Будто знание причин, могло что-нибудь изменить. Вернуть сестёр, Матушку, порядок в стране, прежнюю жизнь.

— Что ты будешь делать, малышка, коли скажу, что всему виной ты сама?

— Я?

— Нам нужно было, чтобы королева иридис, наконец, вылезла из тени. А что как не угроза её народу могло бы помочь?

— И вы для этого уничтожили жриц... сестёр? — ещё на что-то надеясь, уточнила она.

Не могло это быть правдой! Не хочет она быть причиной резни.

— Кто хотел жить — выжил! Но, как я и думал, в основном жрицы не больно-то обременены инстинктом самосохранения... Да и остальные иридис не умнее...

— Подожди! — замотала головой Анела. — О чём ты говоришь? Как выжить? Вы не дали нам шансов. Вы уничтожили всех...

— Кто сопротивлялся.

— А остальных?

Неужели есть кроме охотниц и жриц из Аквы ещё живые?

— Бежавших мы не преследовали. Но только в одном Храме жрицы додумались бежать...

— Аква... — вздохнула Анела, избавляясь от надежды.

— Никак догадалась, наконец? — насмешливо хмыкнул незнакомец. — Я думал, королева иридис будет умнее.

Да как он смеет?! Кто он вообще такой?!

— Кто ты?

— А вот с этого вопроса нужно было начинать... Я грей.

— Грей?

— Малышка, неужели никто тебя не просветил о кровных врагах?

И снова пришлось заставить себя сдержаться, чтобы не вспылить. Пока охотнице вроде ничего не угрожало. Та успешно билась со своим врагом. Анеле нужно узнать как можно больше о своих противниках. А ярость этому не помощник. Нужно с ней справиться! Если даже обидная ирония в голосе грея бесит, если даже Анела точно знает, что из-под капюшона он над ней снисходительно смеётся. Играет, как кошка с мышью.

Позволяет задавать вопросы.

— Вот я, перед тобой. Королева иридис. И что дальше? Зачем я вам нужна?

— Куда так спешишь? Придёт время, и всё узнаешь. Венец пока собирай! Без него ты нам бесполезна!

Как и для всех остальных. Зациклило всех на этом, Тьма возьми, венец!

— Тогда я ухожу. Вместе с охотницей, — Анела показала на Фейс.

— Попробуй, — пожал плечами грей.

Он думает, она не справится? Не сможет вернуть охотницу в реальность? Графскую дочь она вывела!

Анела шагнула к охотнице:

— Фейс!

Та быстро повернулась. Глаза безучастны. Меч прочертил огненную дугу. Летит в Анелу. И натывается на невидимый щит у самой груди Анелы. От жара начинает тлеть куртка. Охотница, словно ничего не случилось, отворачивается и возобновляет битву непонятно с кем.

Анела выдыхает и делает шаг назад. Ещё бы немного... ещё чуть-чуть. И она была бы убита. Убита ли?

— Умерший в Лунилии — умирает в реальности, — словно прочитал мысли грей. — Не советовал бы проверять, так ли это.

— Отпусти её!

— А что мне за это будет? — вдруг вкрадчиво мурлыкнул грей

И снова она не заметила, как он оказался прямо перед ней. Близко, слишком близко. Отступить не успела. Грей двумя пальцами за подбородок поднял её лицо. От пронзительно жёлтых глаз, смотрящих на неё из-за прорезей маски, она застыла.

— Как насчёт маленького поцелуя?

Все мысли смело волной жара. Она сама потянулась к нему. С ожиданием, с мольбой. Губы грея скривила довольная усмешка — ледяной водой приводя Анелу в себя.

Она отбросила его руку от себя и отшатнулась.

Она хотела, желала его поцеловать. Хотела ощутить на вкус его губы, его прикосновения... Это неправильно! Не должно её к нему влечь. Не должно! Тело предаёт. Она любит Злата! Жить без него не может. А то, что она сейчас почувствовала — искусственное!

— Никогда! Больше никаких сделок! — крикнула она, обняв себя за плечи.

— Жаль! — только в голосе не было ни капли сожаления, он будто был чем-то донельзя доволен. Грей вернулся на свой камень и махнул рукой. — До скорой встречи!

Перед глазами завертелась серость...

Иарилий дождался, когда исчезнут иридис, и вернулся к себе. Налил из стоящего на столе графина янтарного вина, откинулся на спинку кресла и приподнял бокал, поздравляя. Себя. Брата. Деда. Скоро, очень скоро они добьются своего.

Малышка иридис с каждой встречей становится всё сильнее. Смогла противостоять его дару, пусть и не сразу. Интересно, а усиль он напор, устояла бы? Как-нибудь можно будет проверить.

Но этого мало! Им мало. Дед был прав. Потери и испытания, если не ломают, то делают сильнее. А чем сильнее королева — тем могущественнее венец достанется новым хозяевам.

Для этого нужно помочь малышке-иридис избавиться от самой её большой слабости. Этой, так называемой, любви... зависимости...

Анела открыла глаза и мгновение смотрела перед собой. В голове пустота и непонимание. Где она, что она. И только зацепившись взглядом за браслет на полу, всё вспомнила.

Нет! Думать она о своём непонятном влечении не будет. Просто забудет, как непонятный, страшный сон. Так же как и о причине нападения на Храмы. Лишь только от мысли, что всему виной она — холодеет всё внутри.

Вопросов и так хватает. Кто такие эти греи? Какими способностями обладают? Почему их стихия такая непонятная и неизвестная? Зачем им венец? Он ведь помогает только королевским иридис. И они наверняка должны это знать! В отличие от людей. А так ли это? Даже не всем иридис известно об этом свойстве венца.

Стон Фейс отвлёк от крутящихся в голове вопросов. Охотница приходила, наконец, в себя. С повторным стоном шевельнулась. Упираясь об ножку стола, села и открыла затуманенные глаза. Сфокусировалась на Анеле.

— Что это было? — с трудом выговаривая слова, спросила она.

— Ты что-нибудь помнишь?

Охотница вновь закрыла глаза.

— Помню сражение. Я и сёстры... Те, кого спасти не успела. Погибли, сражаясь с ведьмами. Плечо к плечу. Перед наступающими ведьмами. И знаю. Мы выстоим, победим. Богиня с нами... за нас... Я так бы и сражалась, пока не выдохлась бы?

Интересно, а вот графская дочь ничего не помнила. Различное воздействие на людей и иридис?

— Да. Пока не умерла в этом мире от жажды и голода или пока не убили бы тебя там. Браслет зачарован. Он уносит в мир, где ждут дорогие люди, с кем мечтаешь встретиться, но в настоящем мире их уже не увидишь.

— И справиться с наваждением помогла мне ты! — поднимаясь с пола, утвердительно кивнула охотница.

Анела также встала. Браслет продолжал валяться на полу. Его нужно уничтожить... А может нет? Жрицы и ведьмы смогут разобраться, как он устроен. Какая стихия использована и как он зачарован. И почему об этом она не подумала в замке графа? Но брать голыми руками браслет нельзя. Нужно во что-нибудь завернуть. На глаза попало покрывало на кровати.

— Фейс, одолжи нож, — обратилась к охотнице. И встретила с оценивающим взглядом, словно та пыталась что-то понять. — Что-то не так?

— Зачем?

— Что зачем?

— Пошла за мной. Вытянула из иллюзорного мира. Мы враги, ведьма, — прищурилась. — А может, решила занять союзницу среди охотниц? Не мечтай! Я тебя насквозь вижу!

Обида обожгла. Снова обвинение в том, о чём даже не думала. Неужто в этом мире никто не может даже предположить, что кто-нибудь поможет просто так. Но жрица-то должна понять...

— Слушай, охотница, — процедила Анела. — Мне плевать, что ты нам напридумывала. Я спасала иридис, жрицу, одну из своих сестёр! Но если тебе будет легче, считай, что я вернула долг. Мы квиты!.. — и в приказном тоне: — Нож дай!

Рука охотницы метнулась к ножу на поясе и там замерла. Глаза Фейс расширились в удивлении и непонимании, но затем охотница нахмурилась и сложила на груди руки.

— Зачем он тебе?

Сердце себе пронзит! Никак думает, что набросится на неё? А спасала видно для того, чтобы затем с удовольствием убить самой. Богиня! Как ей надоело это недоверие и опасение. Устала она бороться со жрицами, да и с ведьмами тоже. Для одних она ненавистная жрица, для других не менее ненавистная ведьма. Даже те ведьмы, что поддерживали её на коронации, полностью ей не доверяют. А для кого тогда своя?

Анела отвернулась от охотницы, обвела взглядом комнатку. На столе лежали осколки вазы. Они вполне подойдут.

Попыталась одним из осколков поддеть материю покрывала. Та туго подавалась, нехотя. Новое. Было бы старье, руками разорвала бы.

— Возьми, — раздалось за спиной.

Анела бросила через плечо взгляд. Охотница протягивала нож рукояткой вперёд. Обижаться не было смысла. Анела молча взяла его, кивнула в благодарность. Дело пошло быстрее. Материя сопротивляться остроте клинка не смогла. Кусок получился неровный, но правильного ей и не надо было. Отдала нож, осторожно завернула браслет и положила в сумочку.

Вздохнула:

— Возвращаемся?

Охотница кивнула и пропустила Анелу вперёд. На обратном пути не произнесли ни слова.

Когда они спустились по ступеням, Око Богини уже обрядилось в красно-розовые тона и собиралось отправиться в свою опочивальню.

Солнечники поставили лагерь, разожгли костёр. Аромат витал по берегу. Желудок жалобно напомнил о себе. Мессир сидел у костра, рядом связанный Кит. Стоило заметить их приближение, капитан Анс приставил кинжал к горлу пленника и один из солнечников натянул лук.

— Ну? — спросил мессир, когда они подошли.

На удивление, стихия даже не шевельнулась при виде него. Ненависти не было, а вот решимость отомстить никуда не делась. Прощать слёзы Висеи и угрозу Киту Анела не собиралась.

Демонстративно не смотря по сторонам, лишь мельком успокаивающе улыбнулась встревоженному Киту, она вытащила из сумочки камень.

— Вот. Камень Терры. И что дальше? Собрать венец попытаетесь вы, или всё же не будете тратить время и сразу доверите камни мне?

— Ведьма, придержи тон. Несколько часов свободы, и уже вернулся гонор? — мессир вытащил из-за пазухи ладанку и бросил ей. — У тебя время до полного заката. Жду! Фейс, рассказывай!

Под настороженными взглядами солнечников и охотниц, потянувшихся также к костру, Анела села у пламени и высыпала из ладанки три остальных камня: ярко-рыжий,

переливающийся пламенем Огневик, синий, словно капля, — Водяник, ярко-голубой — Воздух, и янтарно-жёлтый — Терра. Что с ними делать? На её рисунке они крепились в один ряд: два с одной стороны, два с другой... стороны чего?

Анела вытащила тетрадь из сумочки. Перелистав листочки и замерла. На рисунке с мечом в центре венца был пятый камень. Размером больше этих четырёх. Богиня! И как сказать это мессире? Почему она раньше этого не заметила? А она приглядывалась? Все твердили о четырёх камнях, и она в это не сомневалась.

Где искать пятый камень, она не знала. Говорить об этом нельзя. Да и о пятом камне тоже. Не поверят! Даже рисунки не помогут. Во всех легендах говорится о четырёх, четырёх стихиях. Нужно потянуть время. И надеяться, что помощь придёт раньше, чем закончится терпение у мессира.

— Итак, ведьма. Я что-то не вижу венца, — раздалось за спиной. В голосе мессира слышался гнев.

Над лесом небо потемнело. И ни лучика солнечного ока.

— Вы ведь не думаете, что камни возьмут и соединятся в легендарный венец? Всё не так просто. Для этого нужно выполнить кое-какие условия, — стараясь, чтобы голос звучал уверенно, проговорила Анела. — И первое из них — свет Ока Богини. Второе — нужно объединить все четыре стихии. Воду, воздух, огонь и землю. Среди ваших охотниц будут с разными стихиями?

— Найдутся!

— Значит, нужно дождаться только завтрашнего полдня!

Выдержала подозрительный взгляд мессира, не пряча взгляда. Ей нечего скрывать. А завтра придётся придумать что-нибудь ещё. И надеяться, что Богиня поможет одной из своих жриц.

Мессир нахмурился:

— Хорошо. Но если ты соврала... Камни! — протянул руку.

Анела нехотя сложила камни обратно в ладанку и отдала мессире. Тот спрятал её за пазуху и достал Чёрный янтарь. Анелу внутренне передёрнуло, ужас сжал сердце. Но она заставила себя вздёрнуть подбородок и ни словом, ни взглядом не показать ужас и отвращение. Если даже она попросит, мессир рисковать не станет. А унижаться она не будет.

За приближением Рыси, вынырнувшего откуда-то из темноты, она уже наблюдала отстранённо и спокойно.

— Сир, ведьма достала камень. Условие выполнено. Она моя, — потребовал он, не сводя глаз с Анелы.

— Утром! — отмахнулся мессир и, больше ничего не говоря, направился к своей палатке.

Рысь проводил его прищуренным взглядом и склонился над Анелой:

— Скоро... ведьма. Уже скоро.

— У тебя нет других дел? — предупреждающе донеслось у него за спиной. Фейс, сложив на груди руки, смотрела на него как на таракана, выползшего перед ней.

— Леди, я уже ухожу. Не стоит хмурить свой прекрасный лобик.

Жрица проводила Рысь взглядом и снова посмотрела на Анелу.

— Зачем ты ему?

— Мечь, — Анела приняла протянутое покрывало. Расстелила рядом с костром и

легла. Звёзды смотрели с ночного неба. Подмигивали, словно подбадривали. А у неё ни капли восхищения и любования ими, как было обычно.

Фейс смотрела на спящую ведьму. Молоденькая девушка, у которой вся жизнь впереди. Виния была не старше. Весёлая рыжая девчушка, своей непосредственностью завоевавшая сердца всех охотниц. Но в первой же охоте наткнулись на дикую ведьму. Виния первая набросилась на неё. Не успели оглянуться, вихрь поднял её в воздух и отпустил. Все кости были переломлены. Фейс пришлось облегчить её смерть...

Ведьмы! Как же она ненавидит всех их до одной! Сколько сестёр отправили они на встречу с Богиней. Сколько людей уничтожили.

А эта девчонка, что сейчас спокойно спит, хочет вернуть им права. Хочет сделать свободными жителями страны. Хочет простить все злодеяния. Дать шанс. Фейс должна ненавидеть девчонку, пытаться уничтожить. Сначала ведь так и было. Но за эти десять дней что-то изменилось. Пока помогала ей, заботилась, пожалела её. Слишком девушка была беспомощная, безразличная ко всему на свете.

Неправильно это! Нельзя жалеть ведьм. От них всё зло в этом мире. И уничтожит наследницу Чёрной иридис — самое правильное решение. Нельзя давать ведьмам шанса на возвышение, нельзя давать Тьме лазейки. Придёт время, Фейс не дрогнувшей рукой отправит Анелу на встречу с Богиней. Пусть Создательница определит её дальнейшую судьбу. Но отдать девушку Рыси, она мессире не позволит. Лучше лёгкая быстрая смерть, чем всю оставшуюся жизнь быть покорной игрушкой. Фейс никому не пожелала бы такой участи.

Анела беспокожно заворочалась, свернулась в клубок. Ребёнок ребёнком. Которого у Фейс никогда не будет.

Фейс достала дополнительное одеяло и укрыла ведьму. Подбросив хвороста в костёр, села рядом.

Глава 30. Радужный венец

Предательница здесь, рядом. Один удар и можно навсегда с ней распрощаться. Отомстить. За всех! Маму, брата, страну. За то, что мало кто выжил, за пролитую кровь её народа. И за погрязшие надежды.

— Ты пришла, — не оборачиваясь, тускло проговорила Эйриния, сидевшая на кровати.

— А ты сомневалась?

— Зачем? Почему не бежала? Всё закончено. Иридис больше нет. Ваше восстание провалилось...

— Ты этого хотела?!

— Я...не знаю... Нет! Не этого! Я хотела помочь. Помочь людям, которые стали для нас рабами. Это ведь их мир. Он принял нас, а мы... мы возгордились. Как же, могущественные, сильные, что перед нами какие-то людишки... Это неправильно! Но то, что произошло... Не так я хотела... Не маминной смерти, ни смерти родных...

— А как? Думала, предательство могло привести к чему-либо другому?

— Ты убьёшь меня? — повернись Эйриния. В глазах светилась надежда, просьба.

— И сделать тебе одолжение? Обойдёшься! Живи со своим предательством. С виной. С мыслью, что этот мир из-за тебя обречён! Когда-нибудь, но греи найдут сюда путь. И их хозяева тоже. И никто, и ничто не сможет их оставить!

Эйриния поникла и отвернулась. Потерянная, никому ненужная. В том числе и

человеку, ради которого пошла против своего племени.

Торжества не было. Да и ненависть перегорела. В душе пустота. Будущего нет. У Нории. А вот у иридис... у народа... у сына...

— Если бы можно было всё повернуть назад, — вздохнула Эйриния.

— Ничего бы не изменилось! Хватит нюни распускать. Хочешь хоть что-нибудь исправить? Думай! Думай, как защитит иридис от людей. И... — сняла Радужный венец и протянула Эйринии.

Это единственный выход. За дверью уже доносится топот, бряцание оружия. Ей не уйти. Она знала это, когда рискнула пробраться к предательнице.

— Спрячь его. Оставь знак. Придёт время. Придёт наследница. Если выживу иридис... Решать тебе...

Дверь, в которую уже некоторое время долбили, сорвалась с петель. Нория обернулась и встретила ворвавшихся воинов презрительной улыбкой. Меч легко вышел из ножен. Но она одна против десятка воинов. Без стихии, которая ослабла ещё в битве под городом. А меч — не её оружие. Пропустила удар. Боль пронзила грудь. Последнее, что увидела, — торжествующую ухмылку ненавистного Чавруса...

Анела открыла глаза. Во сне мелькнуло что-то важное, нужное. Но вспоминать не хотелось, как и думать, и шевелиться. Она бы лежала и лежала, и наблюдала, как чернота неба растворяется, уступая свету — предвестнику прихода Солнечного Ока.

Со стороны караульных донеслись неразборчивые голоса. Мимо костра пробежал солнечник и исчез внутри палатки мессира, вскоре выскочил и помчался обратно. За ним вышел мессир, поправляя мантию, и степенно пошёл к караульным.

К Анеле приблизилась Фейс и заставила встать. Повела умываться.

Когда вернулись, у костра было столпотворение. За спинами солнечников разглядеть что-либо было невозможно.

Но оттуда прерываемый всхлипываниями доносился женский голос, показавшийся Анеле знакомым

— ...и тогда её обхватило пламя, оно взметнулось в небо, а потом полетело в них. Я застыла в кустах. Не могла шевельнуться, помочь. Они погибли... все... Я осталась одна... — громкий всхлип.

— Вот, выпей! — произнёс капитан Анс.

— Что происходит? — спросила Фейс рыжую высокую охотницу, которая приподнималась на цыпочках, чтобы разглядеть из-за спин солнечников.

— Бродячие артисты ведьму разозлили. От каравана ничего не осталось, кроме этой танцовщицы, — пояснила она.

— Что с ведьмой?

— Исчезла.

Фейс растолкала солнечников и вместе с Анелой пробралась внутрь круга. У костра на полене сидела девушка в ярком цветастом платье с глубоким вырезом, на шее подвеска в форме красного банта, длинные белокурые волосы чуть взлохмачены, перекинуты через плечи. Девушка склонила голову и за волосами не разглядеть лица. Смуглые руки обхватили кружку с горячим чаем с добавлением успокаивающей мяты, аромат которой донёсся до Анелы, стоило только подойти ближе. Рядом с девушкой стоял капитан. С другой стороны с сочувствием смотрел на незнакомку Китан. Хотя складка на лбу намекала, что он усиленно

пытается что-то понять.

Мессир находился по другую сторону костра и, сложив на груди руки, слушал девушку.

— Прошу, можно с вами побуду? Я так боюсь оставаться одна, — новый жалобный всхлип. — Я... я отблагодарю, — умоляющий взгляд светло-карих, медовых глаз на смуглом лице пробежался по мужчинам, избирательно избегая охотниц. Сама беспомощность.

— Сир? — окликнул капитан.

— Пусть остаётся! — махнул рукой мессир. Его взгляд остановился на Анеле. — В полдень наша ведьма доделает венец и тогда эти приспешницы Тьмы нам будут не страшны.

— Ведьма?! — вдруг визгнула незнакомка, вскакивая. Отшатнулась и налетела на Кита. Он прижал девушку к себе, не давая упасть. Девушка повернулась к нему, уткнулась в грудь и зарыдала.

— Всё-всё, успокойтесь. Это совсем не ведьма, как все думают. Она не причинит вам вреда, — проговорил Кит. На лице мелькнуло удивление, тут же сменилось беспокойством и тревогой.

— Правда? — всхлипнула девушка. Отстранилась от него и виновато снова огляделась. — Простите, — вымучено улыбнулась она. — Я не знаю, что со мной. Слезы так и текут и текут. Никак не могу успокоиться. Вот если бы... — и смущённо потупилась.

— Что? Госпожа, говорите. Мы поможем, — предложил один из солнечных.

— Это глупо конечно, — шмыгнула девушка. — Но... я, когда сильно расстроена и не могу успокоиться... Забываюсь в танце. Погружаюсь в музыку и весь страх уходит...

— Так танцуйте!

— Правда, можно? — мольбе на её лице никто из солнечных отказать не смог. Посыпались подбадривающие крики.

Девушка пожалала плечиками, вздохнула. Плавно поднялась и поплыла по поляне мимо провожающих взглядами солнечных.

— Не нравится она мне, — вдруг тихо пробормотала Фейс. Подозвала одну из охотниц и приказала передать остальным, чтобы не спускали глаз с танцовщицы и окружения.

Анела села на освободившееся танцовщицей место и стала безразлично смотреть на неё.

Девушка остановилась у самого леса, закрыла глаза, взмахнула рукой, сделала шаг и затанцевала. Она кружилась, изгибалась. То парила над поляной, то скользила по траве. Под только ею слышимую мелодию.

На поляну опустилась тишина. Анела огляделась. Все не сводили глаз с танцовщицы и даже не шевелились.

— Зачарованы! — вдруг над ухом раздал злорадный шёпот Рыси. Анела невольно застыла. — Вовремя я отлучился. За мной! — схватил за руку и потянул за собой.

Она покорно шагнула следом. Противиться Янтарию не могла. Рысь остановился у замершего, словно ледяная статуя, мессира, у него из-за пазухи вытащил алую ладанку. Тот даже не шевельнулся.

— Мне это больше пригодится! — пробормотал Рысь и вместе с Анелой последовал в лес.

Ветви царапались, густая трава цеплялась за ноги. Сквозь плотно прижимающиеся друг к другу кроны не проникало ни лучика Ока.

— И далеко ты собрался?

От ледяного голоса в груди вдруг потеплело. Анела словно окунулась в солнечные объятия. Но приятное ощущение быстро сменилось равнодушием.

Из-за дерева выступил Злат. Рысь дёрнул Анелу на себя, у горла повеяло холодом стали.

— Ещё шаг и она умрёт! — раздалось у уха.

— Отпусти, — напряжённым тоном проговорил Злат.

Он не отрывал взгляда от них. И не шевелился.

— С чего бы это? Она умрет. Как умерла Лилия. Ты виновен в её смерти. Если бы отпустил... позволил ей уйти со мной. Она была бы жива! Она бы не убила себя!

— Врёшь!

— Да что ты знаешь?! Лилия выбрала меня. Она добровольно ушла! А когда ты погнался за нами... Она выбрала смерть, лишь бы не быть с тобой!

Злат на миг прикрыл глаза. А когда открыл, на лице ничего нельзя было прочитать.

— Так отомсти мне, — негромко предложил. — Именно мне. Решим, всё между собой? В поединке! Один на один! Небесная Рысь...

— Не смей марать своим языком прародительницу!

Шею защипало, потекла тёплая влага. Кровь?

Синие глаза потемнели, Злат скривился, словно от боли.

— Решайся! Без оружия. Врукопашную!

Рысь молчал. Видно взвешивал всё за и против.

— Хорошо! — наконец ответил он. — Разоружайся!

Злат медленно вытащил нож и бросил его. Тот впился в землю у ноги Анелы. Затем отстегнул ножны и положил на траву. Сложил на груди руки и вопросительно приподнял бровь.

— Глупец! — рассмеялся Рысь. — Я сильнее!

Оттолкнул от себя Анелу так, что она упала на колени, и выхватил меч. Кинулся к Злату. Тот рывком нырнул в высокую траву, тишину леса разрушил звон встретившихся мечей.

Противники стояли друг друга. Различить мечи нельзя было, с такой скоростью они мелькали. Да и движения мужчин тоже. Мечи взмыли в воздух, вырвались из рук и противники ринулись врукопашную. Корень подвернулся под ноги, Злат запнулся и упал на спину.

Анела так и продолжала сидеть на траве. Взгляд скользнул по ножу. Анела подняла его и всмотрелась в знакомую рукоять. Подарок Злата. Она оставила его во дворце, всё равно бы его забрали.

Злат отбросил от себя Рысь. Тот мешком упал рядом с Анелой. Вытащил свой нож, встал и повернулся к поднимающему Злату.

По щеке Злата текла кровь из разбитой брови. Анела не могла оторвать от алой капли глаз. Она завораживала. В глубине души начала подниматься горячая волна. Взгляд метнулся на спину кочевника. И словно под воздействием чужой воли Анела встала, шагнула к Рыси и вонзила нож по самую рукоять в спину.

Кочевник пошатнулся, повернулся к ней, на лице мелькнуло недоумение. Он замахнулся, нож сверкнул под редким солнечным лучом... и выпал из руки. Рысь свалился следом за ножом. Дёрнулся раз, другой и затих.

— Анела! — выдохнул Злат, незаметно оказавшийся рядом. Прижал её к себе.

— Амулет, — просительно прошептала она.

— Тьма! — Злат осторожно снял с неё Чёрный янтарь и забросил далеко в кусты. И снова прижал к себе.

Ощущение нахлынули все разом. Стихии вострепнулись и завертелись внутри.

Запоздалые страх, отчаяние захватили сознание. Облегчение смыло их всех волной. И Анела разревалась. Просто напросто в объятиях родных теплых рук, уткнувшись в грудь любимого, в самом безопасном месте зарыдала. Вдыхая дорогой до боли пряный аромат. Выплакивая всё напряжение, которое поселилось в ней, когда прочитала послание мессира.

— Всё хорошо, моя леди. Теперь всё будет хорошо, — шептал над головой Злат, зарываясь лицом в её волосы. И прижимал к себе крепко-крепко, словно боялся, что кто-нибудь отберёт. Что снова они расстанутся.

Сколько они стояли, Анела сказать бы не смогла. Может целую вечность, но ей показалось не прошло и мгновение, как Злат отступил. Нежно вытер ей слёзы.

— Нам нужно спешить.

Она кивнула, но не двинулась с места. Вглядывалась в осунувшееся лицо, в мешки под покрасневшими от усталости глазами, в потускневшую синь, рану над бровью, из которой продолжала сочиться кровь.

Её нужно остановить. Хотя бы это она для Злата может сделать. Не всё же приносить неприятности и беспокойство.

Радужные искорки из кончиков пальцев окружили рану, и она тут же затянулась. Анела коснулась небритой щеке и шепнула:

— Прости...

Злат перехватил её руку, прижал к губам и тихо потребовал:

— Леди, обещаю. Никогда, ни при каких условиях, ты не будешь подвергать свою жизнь опасности. В этом мире ты слишком многим нужна.

Она промолчала. И не потому, что снова собиралась во что-нибудь ввязаться. Ни за что на свете! А просто от нежности и тепла в синих глазах перехватило дыхание.

— Ты невозможна! — качнул головой Злат и отступил. — Нас ждут.

Она вздохнула, взгляд скользнул по Рыси. Внутри всё похолодело. Она снова убила человека. Не сомневаясь, не дрогнувшей рукой вонзила нож. Убийца! Пусть была вне себя. Не понимала, что делает. Это не оправдание!

Анела обхватила себя за плечи, сдерживая дрожь. Злат вытащил из-за пазухи Рыси ладанку с камнями, затем её нож с лезвием с багряными потёками. Как бы ни хотела смотреть, отвести глаз не могла от алого пятна на спине кочевника.

Злат выпрямился, посмотрел на неё и нахмурился

— Отвернись! Не смотри! — прикрикнул на Анелу. — Постарайся забыть.

Схватил за руку и потянул за собой.

Разве можно такое забыть? Навсегда с ней останется это ощущение — убийца!

Глубокий вдох помог затолкать картину убитого глубоко внутрь себя. Сейчас нужно думать о другом. Они ещё не ушли от солнечников и охотниц. Люси и Кит сейчас среди врагов.

— Что вы с Люси сделали? — спросила Анела, чтобы отвлечься. Убитый Рысь так и вставал перед мысленным взором, никак не удавалось от него избавиться.

— Встретили артистов. Они и помогли её загримировать, — не оборачиваясь, пояснил он. — А вон и принцы.

Братья стояли, скрытые деревьями, и, судя по жестике, спорили.

— Мы должны её забрать! — удалось разобрать сказанное Китом, когда подошли ближе.

— Стой! — схватил Ар его за рукав. — Хочешь снова попасть под влияние танца? Мне

и так еле удалось притащить тебя сюда! И привести в чквство. Всю воду потратил на тебя! — заметил их. — Вы хоть скажите!

— Ваше высочество, успокойтесь! — прикрикнул Злат. — Сейчас только Анела может остановить Люси. Когда она перестанет танцевать, у нас будет немного времени, чтобы оказаться как можно дальше отсюда. Ар, Китан, приготовьте лошадей. Анела...

— Поняла.

Она раздвинула ветви. Люси танцевала совсем рядом. Протяни руку и можно коснуться её спины. Анела прикрыла глаза, вгляделась в стихийные нити, опоясавшие людей и охотниц.

Можно ли сделать так, чтобы очарование сохранилось чуть дольше после того, как Люси перестанет плести свои стихийные кружева? Прошлый раз Анела освобождала шаг за шагом, человека за человеком, нить за нитью. А если сейчас сделать наоборот: резко оборвать нить, идущую от Люси. Люди останутся под воздействием стихии, пока та не растворится без подпитки.

Анела мысленно потянулась к Люси. Коснулась её воздушной стихии. И попросила разделить и вернуться к хозяйке. Подчинится ли? С облегчение выдохнула. Нить стихии рядом с Люси лопнула с лёгким хлопком. Один кончик нити устремился к зачарованным людям и обвинил первого попавшего солнечника. Вторая часть вернулась к хозяйке. Люси остановилась, словно кто-то заклинил механизм. Встряхнула головой, огляделась и шагнула назад. Анела схватила за руку и втянула ведьму за деревья.

— Быстрее!

— Жрица, какая встреча, — слабо пробурчала ведьма, но побежала следом.

Лошади ждали недалеко. Китан держал на поводу Спутника и мохнатого коня ведьмы, Ар уже был в седле.

Люси сразу накинулась на Китана:

— Идиот! Я же просила не смотреть! А ты...

Китан отпустил поводья и крепко обнял Люси. Та замерла, уткнувшись в него:

— Я не смог устоять, — вздохнул Кит.

И столько было нежности и заботы в том, как он ласково провёл по волосам Люси, что Анела не сдержала вздоха. Принц и ведьма. Кто бы мог подумать? Для любви нет преград.

— Леди? — отвлѣк от парочки Злат.

Он уже уселся в седло и протягивал руку ей. Легко закинул её перед собой. Она обняла за талию и вдохнула пряный запах.

— Поехали! — приказал Злат и тронул Спутника.

Злат рядом, чёрный янтарь остался где-то далеко в лесу, Китану ничего не угрожает. Теперь будет всё хорошо!

Спутник мчался по дороге, за ним конь ведьмы с Китаном и Люси, и Ар на своём вороном жеребце.

— Отряд из столицы не должен намного отстать от нас, — произнёс Злат над головой. — Мессир не посмеет напасть на солдат Амбрании. Вернёмся в столицу, а потом разберёмся и с мессиром, и с его людьми.

Не надо ей в столицу! Нужно найти пятый камень. Это позволит навсегда избавиться от угрозы мессира. И во сне был намѣк, где его можно найти. Судя по тому, что камни спрятаны, а иридис ещё существуют, Эйриния прислушалась к Нории и должна была

оставить ключ к разгадке. Что связывает все четыре камня, что было одинакового в их местоположении? Узоры! В Храмах Игнис и Аква — рисунок, изображающий четыре круга и на пересечении пятый круг, начертан на полу, на мече рисунок был на навершии, а в Храме Терра — башни и мостки составляли рисунок. Значит...

— Злат, мне нужна карта!

Потянулась к мешку Злата, прикреплённому к седлу, и лишь крепкая рука её генерала не дала сверзиться со Спутника.

— Успокойся! — рыкнул он.

Придержал коня, а затем и вовсе остановил.

— Зачем она тебе?

— Злат, пойми. Пока венца нет, мессир не успокоится. А я, кажется, знаю, где можно найти пятый камень и соединить их в венец...

— Что случилось? — остановился рядом Китан.

— Вас не волнует, что за нами уже наверняка гонятся охотницы?

— Я надолго не задержу! — отмахнулась Анела от Люси.

Выхватила из руки Злата старую карту Амбрании. Расправив на шее Спутника, достала карандаш. И начала быстро делать пометки:

— Храмы здесь, здесь и здесь, а вот здесь столица, — соединила между собой четыре точки. — Квадрат! А диагонали пересекаются... — и замолчала, глядя на точку, теряющуюся в центре тёмного пятна. С неверием закончила: — Нам нужно в Мёртвую Пущу, в её сердце.

— И почему я не удивлена? — фыркнула Люси. — Эта история могла закончиться только там, где началась. В старой столице!

— Арлий, мчись навстречу отряду, пусть поворачивают к Пуще, — приказал Злат.

— Эй, а почему я?

— Больше никому! — отрезал Злат, посмотрел на Кита и Люси, нахмурился, открыл рот, и был перебит Люси:

— Я с вами! Даже не думай, пересаживаться к Арлию не собираюсь. Мой Медведь, — похлопала по шее своего коня, — выдержит. Ещё твоего жеребца обгонит.

И демонстративно обняла Кита за талию.

Злат поморщился, но настаивать не стал. Махнул недовольному Арлию, чтобы тот отправлялся.

— Не поеду я!

— Ар, — вмешался Китан. — Не спорь! Так нужно!

Ар недовольно повёл плечами, встряхнул головой и хмуро буркнул:

— Опять скажешь, не время? — отстегнул ножны и протянул Китану. — Держи! — и перед тем как, пустить коня в галоп, буркнул: — Снова всё приключение насмарку!

Они повернули на дорогу к югу. До Пущи путь более прямой, чем от столицы до Храма Терра. Примерно дня через три, если поторопятся, будут на месте. А поторопиться придётся, хвост из солнечников и охотниц не отстанет. Анела уже сейчас чувствовала приближение стихий.

Ехали весь день, не останавливаясь, до самых сумерек. И только когда от темноты невозможно стало разглядеть ни зги, решили остановиться на ближайшей поляне. Нужно было дать отдохнуть лошадям, да и себе тоже.

Костёр разжигать не стали. Перекусили сухарями с ледяной водой из родничка,

журчащего неподалёку. Китан с Люси легли спать. Анела расстелила одеяла и нерешительно посмотрела на Злата. Он сидел на траве, прислонившись спиной к толстому стволу берёзы. Взгляд был направлен в темноту леса. Кажется, ложиться он и не думал.

— Злат? — тихо окликнула она.

— Ложись. Тебе нужно отдохнуть.

— А ты?

— Кто-то ведь должен постоять на карауле.

Анела подняла одеяло и зашагала к своему генералу. Расстелить одеяло рядом с ним много времени не заняло. Анела села, прислонившись плечом к плечу Злата. Он притянул за талию к себе поближе.

— Ты думаешь о словах Рыси? — наслаждаясь окутавшим её теплом, спросила Анела.

— Правды теперь не узнаешь. И Лилия, и Рысь мертвы... Может и к лучшему. Если слова Рыси правдивы, ни Медведю, ни тем более Мишане не нужно об этом знать.

— А тебе придётся мучиться в сомнениях.

Злат ничего не ответил. Так они и просидели некоторое время в молчании. Под стрекот сверчка, шуршания травы и листьев на ветру.

— Я должен был заключить союз с князем, — вдруг произнёс Злат, заставив Анелу вздрогнуть. Она уже и забыла о своей злости на него. Столько событий произошло! А его, видно, тревожила та ссора. — Перевести его внимание на себя.

— Я поняла. Пусть и не сразу. Я знаю, ты никогда не предашь меня и специально не сделаешь больно.

— Моя леди, — нежно провёл по щеке кончиками пальцев. — В жизни всякое бывает. Иногда предательство — это единственное, что может защитить то, что любишь.

— Ты снова о короле?

Злат опять ничего не ответил. Лишь крепче прижал к себе.

Богиня, и почему он всё же такой упрямый? Разве трудно объяснить, что он имел в виду?

От тепла объятий Злата глаза стали слипаться. Анела вздохнула:

— Иногда я тебя не понимаю. Но всё равно люблю! — и позволила усталости взять над собой вверх.

Сквозь сон донеслось:

— Я сам не понимаю, моя леди...

К Пуще подъехали ближе к полудню на четвёртый день. Стихии охотниц ощущались близко, слишком близко. Если забраться на холм, вполне можно было бы разглядеть их отряд. Только холмов на пути не было, а за густо растущими деревьями не больно-то их заметишь.

Пуща встретила тишиной. Ласковой, ожидающей и довольной. Туман растекался, открывая путь, и снова за спиной смыкался. Зелёные, словно весной, деревья склоняли кроны. И только лесной живности не было не слышно и не видно. Чем дальше углублялись к сердцу леса, тем сильнее Пуща казалась живой.

— Люси, ты это чувствуешь? — тихо окрикнула Анела.

— Что?

— Приглашение?

— Придумаешь, тоже. Хотя изменения удивительны.

Анела кивнула и прикрыла глаза. «Я пришла, — произнесла мысленно. — Здравствуй».

Тёплая волна ветерком окружила, обняла. «Соскучилась», — поняла ответ Анела и улыбнулась. Она словно вернулась домой, где её очень долго-долго ждали. И сейчас безумно рады видеть её. Если бы не погоня, то Анела не удержалась бы, чтобы не пообщаться с Пущей. Волна поддержки и спокойствия: «Помогу».

— Яблоки? Так быстро? — возглас Китан заставил открыть глаза.

Они остановились у оврага, рядом с двумя яблонями, густо осыпанные наливными плодами.

Туман, как и месяц назад, заполонил овраг и стеной устремлялся в небо.

— Куда дальше? — спросил Китан. И не дожидаясь ответа, показал на овраг. — Только не говори, что туда!

Анела улыбнулась и попросила Злата отпустить её. Скользнула на землю и подошла к краю оврага.

— Какая Пуща... Пуща! Без сюрприза никуда, — фыркнула рядом Люси.

— А это что? Мост? Озеро? — с неверием прошептал подошедший Китан.

Анела кивнула. Говорить не хотелось. Страшно было нарушить неловким словом чудеса, творящие прямо перед ней.

Туман словно живой зашевелился, собрался в одну полосу. Небо очистилось, его голубизна резала глаза. Око лучами пронизывало прозрачный воздух и устремлялось к плещущемуся под ногами озеру. А туман превращался в полупрозрачный мост. С перилами словно из кружевной паутины, с плотным гладким основанием, которое дугой изгибалось от яблонь на этой стороне до таких же яблонь на острове. Там высились вырезные металлические ворота и город, окружённый высокой стеной. Лишь башни белоснежного дворца возвышались над ними. Появилась мысль, что чего-то не хватает. Очень важного, без которого город — это не тот город.

Сон в Храме Игнис. На шпигеле самой высокой башни горело Око Богини. А сейчас там была пустота.

— Старая столица, Первая Амбра, — выдохнула Люси. — Забытый город. Жрица, только чтобы побывать в нём, я бы была готова пойти за тобой хоть на край земли...

— Напомню тебе о твоих словах, когда снова взбесишься, — усмехнулась Анела.

Она с опасением шагнула на мост, коснулась воздушных перил... Перед глазами сверкнуло, заставив зажмуриться. А когда открыла глаза, зажмуриться хотелось уже от происходящих изменений с мостом. Он стал белоснежным каменным. Крепким и, казалось, незыблемым. Анела топнула раз, другой и оглянулась. Друзья с неверием смотрели на мост.

— Пойдёмте, — позвала Анела

— Леди, — вдруг усмехнулся Злат, первый шагнувший следом за ней, за повод ведя Спутника. — С тобой происходит больше чудес, чем я видел за всю свою жизнь.

Если бы ещё эти чудеса часто не оказывались неприятными и опасными.

Только общим усилиям Кита и Злата ворота поддались и с громким скрипом приоткрылись наполовину. За ними — словно другой мир. На небе тяжёлые тучи, не пропускающие ни луча Ока. Тишина душила и казалась угрожающей. Широкие улицы, белые плиты которых были изрезаны потухшей сухой травой. Грустно покосившиеся дома окнами-глазами тьмой глядели на пришельцев. Наполовину разрушенные фонтаны, статуи. Мёртвый парк с голыми деревьями виднелся вдали. Город, в отличие от Пущи, принимать пришельцев не хотел. Анела даже оглянулась, чтобы убедиться, что за воротами свет и Богиня.

Анела подняла руку, прося друзей замереть. Закрыла глаза и прислушалась, пытаюсь понять, что её насторожило. Стихия. В городе жила стихия, знакомая, родная, своя... и не своя. Угрожающая и дикая. Стихия Смерти. Она проникала в стены домов, в деревья парков, в плиты мостовой.

— Люси, ты чувствуешь это?

— Да... У меня от силы этой стихии мурашки по коже. И что от неё ждать, Тьма знает.

Анела кивнула. Ей также было от стихии неуютно. А это они ещё не приблизились к её сердцу, ощущали только отголоски.

— И куда нам дальше? — прервал Китан.

— Во дворец, — именно оттуда шёл зов. Сильный, властный, непреклонный и... родной. Свой! Жизнь! Но именно в той стороне находилось и сердце стихии Смерти.

— Чем быстрее отправимся, тем лучше! — Злат смотрел назад, за ворота.

Анела оглянулась. К Туманному мосту выходили солнечники. Очень злые солнечники. Проход по Пуще, судя по всему, у них прошёл не так легко, как у них. Лица многих со ссадинами, ясно видны красные набухающие полосы. Словно отхлестали ветвями. Одежда, доспехи в грязи. Все пешком, и тянут за собой испуганно оглядывающихся лошадей.

Анела с друзьями вернулись в сёдла и пустили коней в галоп. Стук копыт гулким эхом отдавался от пустых стен. Сердце стучало в тон. Тревога и страх усиливались.

Что они там увидят? Сможет ли Анела собрать венец? А вдруг он просто легенда? Теперь? Остались лишь разрозненные камни стихий. Может там будет новый ключ, след? И придётся ещё куда-то бежать. Успеют ли? Солнечники и охотницы их не отпустят и не отступят. Мессир не простит представления, устроенного Люси. А Арлия с подкреплением ещё не видно.

Они пересекли улицы с простыми, когда-то уютными домиками. Затем, судя по выцветшим вывескам, лавки ремесленников и торговцев. Показался новый квартал. Жилой, богатый. Здесь встречались двух-, трёхэтажные дома, с небольшими садами. Дома с различной лепниной, с вычурным строением.

А потом дорогу загородили ворота. Толстые, крепкие. Снова лишь вдвоём Китан и Злат смогли их открыть, заржавевшие петли жалобно застонали. А за ними была огромная площадь. С обеих сторон от неё темнели яблоневые аллеи. Деревья сухими ветвями переплетались друг с другом.

В центре площади возвышалась статуя крылатой Богини. Развевающие волосы сдерживал Радужный венец. Это было странно и неправильно. Будто раньше королеву сравнивали с Богиней.

За статуей белел дворец. Замок с пятью устремляющимися к небу шпилями. К широким дверям с изображением крылатой Богини вели несколько высоких ступеней, на каждой из которых выстроились каменные воины с длинными опущенными мечами. Лица, доспехи были выполнены столь искусно, что, кажется, миг — и четырнадцать рыцарей сойдёт со ступеней навстречу гостям.

Дворец в то же время казался воздушным и изящным. Как игрушка

Если бы не усилившееся до боли в груди ощущение стихии Смерти, Анела бы любовалась этим сказочным замком вечно.

— А вот это плохо, — пробормотал за спиной Китан.

Анела нехотя отвела от замка взгляд и невольно прижалась спиной к Злату. Из тени аллей выползали мертвецы с чёрным пламенем в глазницах. Со всех сторон окружали,

перекрывали дорогу к дворцу.

— Тьма! — выругался Злат.

Спрыгнул с коня, отчего Анеле сразу стало одиноко и холодно. Да и страшно тоже. Стихия Смерти в поднятых скелетах была сильнее её собственной на много-много раз. Она подавляла, прижимала к земле. Болью отдавалась в сердце и тянула из Анелы стихию, подкармливаясь ею.

— Жрица, остановить их сможешь? — спросила Люси.

Она уже вместе с Китаном стояла на земле. Ветер играл с волосами, бирюзовые стихийные плети стегали воздух. Китан приготовил меч и с надеждой поднял на Анелу глаза. Но на этот раз это была не её стихия, и объятия защитника ничего не решат. Молча помотала головой, скользнула со Спутника в объятия Злата. Он поставил её на землю и тут же задвинул за спину. Молча, сосредоточённо следя за приближающимися мертвецами.

— Моя стихия слабее, — пояснила она ведьме.

— Не сомневалась в этом! — пробурчала та. — Так может, отступим?

— Поздно! — откликнулся Китан.

Мертвецы и впрямь загородили обратную дорогу. Отходя от них, Анела с друзьями оказались рядом со статуей, которая хотя бы могла защитить спины.

Первые враги встретились с воздушными плетями Люси. Черепа полетели на землю, свет в глазницах потух. Анела создала переливающийся тьмой шар, оттолкнула от себя в толпу мертвецов... Стихия лишь коснулась первого и тут же растеклась по ближайшим и растворилась. Свет в глазницах словно заискрился интенсивнее.

— Молодец, — хмыкнула Люси. — Ты их подкормила. Так может и приручить сможешь? — а вот страх в голосе скрыть не могла.

Анела сама поняла, что сглупила. Стихию Смерти она не может использовать, более сильная поглощает слабую. А стихия Жизни — лечение и воскрешение — тем более не помощница... Здесь нужна подобная стихия, но сильнее. Чтобы остановить всех разом! А усилить её стихию может...

— Мне нужен венец. Он поможет справиться с ними!

— Он во дворце? — уточнил Китан, смерил загораживающих путь мертвецов взглядом и добавил. — Их слишком много. Они просто нас задавят. По-другому никак?

— Люси, сможешь раскидать мертвяков, чтобы открыть коридор?

— Не хотела бы тебе разочаровывать... — щелчок воздушного кнута, и ещё один противник оказывается на земле. — На этой площади что-то ограничивает мою стихию. Не до конца, но на масштабные заклинания не хватит...

Мертвец приблизился и, словно не заметив стоящую перед ним Анелу, повернулся к Киту. А может?

— Я попробую пройти сквозь них!

— Сумасшедшая! — вставила Люси, на миг отвлекаясь от приближающихся мертвецов. За что чуть не поплатилась. Китан вовремя отрубил протянутую к ней руку мертвеца, второй удар — и череп падает на землю, следом и сам мертвец.

Снова есть небольшая передышка. Перед новой группой, тянувшейся из аллеи. Пока везло. Мертвецы подходили постепенно. А что будет, когда рядом окажутся все одновременно?

— Леди, ты уверена? — повернулся к ней Злат.

— Как никогда. Они принимают меня одной из своих.

— Хорошо.

— Злат, ты соглашаешься на эту авантюру? — возмутился Китан. — Анела, мы разделяться не будем. Вместе справимся. Одна пройти не сможешь.

— И погибнем все вместе. Здесь вы сможете продержаться намного дольше. Я должна! Я быстро. Я успею.

— Знаю, — холодно проронил Злат. И только тревога в синих глазах его подводила. — Но проверить твою догадку нужно!

Они вместе шагнули к паре приблизившихся мертвецов. Костлявые когтистые руки сразу потянулись к Злату. Оба мертвеца обошли Анелу как пустое место. Два взмаха меча Злата и обезглавленные тела на земле. Благодарение Богини, что кроме голода в мёртвых ни капли чувств и разума.

Китан больше не спорил. С глубоким вздохом, пожелал ей удачи.

Анела улыбнулась друзьям и решительно шагнула навстречу толпе мертвецов.

Страшно не было. За себя. А вот за друзей... Лишь усилием воли Анела сдерживала себя от бега. Неизвестно, как мертвецы воспринял бегущему между ними человека. Не выиграл ли инстинкт охотника?

Пусть страха не было, а вот отвращение усиливалось с каждым шагом. Если у самой площади были «чистые» скелеты, хотя некоторые и в ржавых доспехах, то чем ближе к дворцу, тем попадались трупы посвежее. С облезлившей кожей, с гниющим мясом, с белеющими в них червями. словно прошло после их смерти не триста лет, а не более месяца-двух. Время двигалось по-другому?

Анела едва сдерживала рвоту и старательно отводила глаза. Наконец, перед ней появились ступени дворца. Из груди вырвался вздох облегчение. В глубине души она боялась, что мертвецы будут и на них. Но нет, они обходили дворец стороной, словно его защищала невидимая стена.

Анела шагнула на первую ступень. Краем глаза заметила движение, обернулась. И едва не слетела со ступени с визгом. Ближайший воин шевельнулся и в салюте поднял меч. Приветствуя. Воин напротив последовал его примеру. Статуи застыли не шевелясь. Анела сделала глубокий вдох, успокаивая с огромной скоростью бьющееся сердце, и шагнула на следующую ступень. Задерживаться ей нельзя.

То же самое повторила вторая пара воинов и все последующие. Оказавшись на площадке перед дверью, Анела оглянулась.

Воины поднятыми мечами создали коридор и не шевелились. А на площади у статуи Богини шла битва. Как бы она хотела быть рядом с друзьями, помочь. Но помочь она в силах только в одном случае — если остановит нашествие мертвецов.

От вида въезжающих в ворота солнечников похолодело внутри. Как бы друзья не оказались между молотом и наковальней. Нужно спешить!

Анела едва прикоснулась к двери, и та приветливо открылась. Зов стихии Жизни вытеснил Смерть, живительной прохладой очистил кровь и сердце.

Анела побежала на зов. Краем взгляда отмечая красоту дворца. Сквозь слой пыли выглядывали прекрасные картины: пейзажи и портреты; статуи, в которых внимание было уделено каждой детали; изящные витражи. Когда солнечные лучи касались их, наверняка всё окружение преобразовывалось и сияло дивными красками.

Огромные залы сменялись длинными аркадами и просторными лестницами. В каждой детали таилась старина и величественность — история. Анела невольно влюбилась во

дворец. Он был её домом. Который долго-долго ждал её возвращения. И когда всё закончится: она соберёт венец, остановит мессира, в жизни будет покой и надёжность — Анела вернётся сюда. Пусть остаться навсегда здесь вряд ли получится. Никто не позволит перенести столицу непонятно куда. Но использовать как своё убежище, вторую резиденцию, никто не запретит.

Лестница змеёй привела её к расписной двери. Анела на миг замерла перед ней. Там ждал её пятый камень, камень Жизни.

Глубокий вдох и она толкнула дверь. Круглая комната с теряющимся где-то высоко куполообразным прозрачным потолком. Стены ярко расписаны картинами радужного мира. Со временем не поблекла ни чёрточка. Краска всё также сияла, словно вот только что художник перестал воспроизводить сражения, города, иридис.

В середине зала стоял круглый алтарь, из которого бился ввысь сверкающий поток. В нём переливался радужный камень.

Все мысли вылетели из головы, опустилось спокойствие и уверенность. Анела справилась, она дошла. Сейчас и дальше всё будет зависеть от неё. Королевы иридис и королевы Амбрании... Нет, не так! Королевы Амбрании — страны людей и иридис.

Анела вытащила из ладанки камни и шагнула к алтарю. Камни вырвались из рук и закружились вокруг радужного. Быстрее-быстрее. Пока их стало невозможно различить. Один сплошной круг. Радужные капли брызнули во все стороны. Вспышка ослепила, заставив зажмуриться. Анела открыла глаза и затаила дыхание.

В воздухе вместо камней переливался Радужный венец: в центре радужный камень, с одной стороны — Огневик и Воздух, с другой — Водяник и Земляной. И все они соединены серебряным обручем.

Анела с благоговением потянулась к венцу. Прикоснуться не успела. Он уклонился от её руки, взмыл в воздух и сам опустился ей на голову.

Миг ничего не происходило. Вдруг боль пронзила голову. Сжимая всё сильнее и сильнее. До стога, до темноты в глазах. Боль постепенно охватила тело. Скрутила внутренности, ломая кости, разделявая на части. Анела упала на колени. Крик, разрывая горло, оглушил.

Неведомая сверкающая сила подняла Анелу в воздух. Перед глазами всё перемешалось, закрутилось в сверкающем радугой калейдоскопе...

Им не было конца. На место одного убитого... хотя как можно убить уже мёртвого? приходило пятеро новых. Пот застилал глаза, меч в воздухе мелькал, повинуюсь уже не разуму, а лишь инстинкту. Усталость сковывало движение. И даже не было сил посмотреть, как дела у генерала и... Люси. Лишь краем глаза замеченные движения со стороны друзей показывали — они ещё держатся. И лишь это, а также вера, что Анела успеет... а она должна успеть!.. не давало опустить руки.

Что-то изменилось. Китан не сразу понял, что мертвецы не двигаются. По инерции снёс два черепа и остановился. Враги поворачивались к дворцу и задирали головы.

Китан прислонился плечом к статуе и отыскал взглядом Люси. Она слабо выдавила ему улыбку, но шею своего коня не отпустила, словно боялась не устоять. По плечу струилась кровь. Ведьмочка, невольно шевельнув рукой, поморщилась.

— Царапина, — произнесла она, на его не высказанный вопрос. Кивнула на дворец. — Лучше посмотри туда. Кажется, наша жрица всё же успела.

На самом высоком шпиле дворца разгорался радужный шар, всё сильнее и сильнее. Яркая вспышка озарила всё вокруг, ослепляя. Когда Кит протёр глаза, от мертвецов не осталось и следа. Тучи расползались, и солнечные лучи заиграли на белых плитах, соревнуясь с радужными бликами, отбрасываемыми шаром на шпиле дворца.

— Ребята, не расслабляйтесь, — раздался рядом голос Злата. — У нас новые враги.

Генерал смотрел в сторону ворот. Солнечники и охотницы выстроились полукругом. В середине мессир с длинным узким мечом. Во время сражения Китану некогда было думать, почему враг не нападает со спины. Видимо, солнечники отвлекли на себя.

Он со стоном оттолкнулся от статуи и приготовил ставший до невозможности тяжёлым меч.

— Справиться с нежитью и погибнуть от руки охотницы. Смешно, Богиня! — простонала Люси, вставая рядом с ним.

Кит невольно притронулся к её руке, стараясь поддержать. Хотя в нём не было сомнений — против солнечников им не продержаться. Нежить, как назвала мертвецов Люси, хотя бы стихией не управляла.

Три измотанных человека против отряда солнечников и десятка охотниц, пусть также усталых, но их больше. Ни малейших шансов выстоять.

Радужный мир избавил от боли и принёс облегчение. Венец приятно сжимал голову. Стихии переплелись внутри и были сильны, как никогда. Хотелось смеяться, кружиться, танцевать. Могущество туманило голову и пьянило.

Анела взлетела, смеясь перевернулась в воздухе, устремила ввысь, сложила крылья и камнем нырнула вниз. Вот бы с друзьями поделиться своей радостью. И замерла в воздухе.

Друзья... Пока она радуется непонятно чему, они там, в опасности. Сражаются с мертвецами. Она должна помочь!

Под ней появилась карта Амбрании, по мысленному требованию карта сузилась сначала до Пущи, а затем и города. Приблизилась, кроме огоньков стихий иридис, стали различимы и сами люди.

От ужаса сжалось сердце.

Пусть мертвецов видно не было, перед усталыми друзьями стояла другая угроза. Солнечники и охотницы во главе с мессиром. Тот поднял руку. Собирается подать знак атаковать?

Нет!

Анела сложила крылья и ринулась вниз. Радужная карта расступилась. Яркое солнце резануло глаза. Анела едва успела у самой земли распахнуть крылья. Ноги коснулись мостовой. Анела выставила перед собой руки. Создавая чёрно-серебристый щит. Стихии охотниц, прорезающие воздух, со звоном врезались в него и впитались, ещё больше его усилив.

— Хватит! — Её крик эхом пронёсся по площади.

Хотя и кричать не нужно было. Все и так ошеломлённо глядели на неё. Крылья... они в реальности не исчезли, а продолжали тянуть плечи назад.

— Анела? — удивлённо уточнил за спиной Китан.

Она оглянулась через плечо и улыбнулась. Китан и Люсилия с восхищением разглядывали её крылья, а вот Злат не удивился. На лице читалось облегчение, а в синих

глазах теплела нежность.

— Забрать венец! — приказал мессир.

Анела нехотя отвернулась от любимого своего генерала.

Охотницы снова обратились к стихиям, но уже как-то не уверено, неохотно. А вот мессир и солднички с мечами наготове надвигались на них.

— Сир, вы уверены? — процедила Анела, не сводя со жреца глаз. — Мне сейчас вполне по силам заново оживить мертвецов, — хотя не так уж она была в этом уверена. Да и что-то её останавливало от обращения к тёмной своей стихии. Не нравилась она ей. Слишком сильная власть у неё над Анелой. Да и пример Чёрной иридис не выходил из головы. А вот потянуть время стоило. Если она не путает, огоньки стихий ведьм были недалеко. А с ними и солдаты из столицы. — Да и, как думаете, захотят ваши охотницы подчиняться вам без амулетов?

— Ты о чём?

— Вот о чём! — на миг прикрыла глаза, сосредотачиваясь.

Кончики пальцев закололо. Из них вырвались на свободу плети прохладной стихии Жизни и рванули в сторону охотниц. Стихия окружила охотниц, раздались вспышки одна за другой вперемешку с недоумённо-испуганными возгласами. Со звоном на камень опали осколки амулетов. Охотницы все разом согнулись, прижимая руки к груди, и закричали. Их боль передалась Анеле. Она прикусила губу, сдерживая крик. Об этом она не подумала... Да и не знала... Плотины, созданные амулетами, прорвало и стихии охотниц бесконтрольно вырывались на свободу. Это нужно остановить.

Анела по наитию заключила каждую из жриц в радужный кокон: успокаивая, забирая себе излишек стихии, преобразовывая в жизнь.

Первый выброс её стихии не рассеялся. Он устремился дальше. Одновременно — его остановить и помочь охотницам — Анела не смогла.

Что она наделала? «Освободи жриц!» — приказала стихии. Не уточнила, каких — значит всех! А без амулетов...

Анела мысленно перенеслась в Радужный мир. Отыскала бледные огоньки жриц. Те одна за другой разгорались всё ярче и ярче. Если не помочь — жрицы погибнут. Все. Из-за неё, королевы иридис. Она должна помочь, спасти...

Стихии Жизни и Смерти, прохлада и жар, объединились, защемило от боли в груди. Венец нагрелся, обжёт голову. Кончики пальцев снова защипало.

Анела открыла глаза. В руках переливался радужной с чёрно-серебряной сердцевиной шар. Мысленный толчок: «Сбереги иридис!». Стихии вырвались из рук, ничего не оставляя в груди, даже тонкой струйки, и свободно растворились в воздухе.

Перед глазами потемнело, в ушах зашумела. Анела пошатнулась. Крепкие руки успели подхватить до того, как она встретилась затылком с мостовой. Сквозь туман мелькнули испуганные синие глаза. Не должно в них быть страха! Неправильно это. Сквозь шум в голове пробрались возгласы друзей и перебивающий их приказ мессира атаковать.

Она снова всё испортила. Ошиблась. Подвела...

Темнота...

— Его надо найти! Кришан, надеюсь, твои люди способны хотя бы на это? — пробудил Анелу голос Злата.

Она шевельнулась, устраиваясь удобнее, чтобы перестало ломить крылья. Крепкие

родные руки прижали сильнее к жесткой куртке. Терпкий пряный аромат загуманил голову. Анела застыла, стараясь больше не шевелиться. Судя по ощущениям, она на руках Злата, и менять что-либо не желала. Ещё он захочет тоже отправиться на поиски непонятно кого. Да и послушать, о чём они говорят, хотелось.

— Генерал, не учи учёного. Я и мои люди знаем, что делать, — в голосе Кришана сталь.

— Так почему ты ещё здесь?

— Не тебе отдавать мне приказы.

— Пока вы бодаетесь, словно два барана, мессир улепётывает со всех ног, — судя по ехидству в голосе, это могла быть только Люси.

Хорошо, с ней тоже всё в порядке. А где Китан? Он не мог далеко отойти ни от своей возлюбленной, ни от Анелы. Как-никак защитник.

— Почему Анела не приходит в себя? Люси, ты говорила, что с ней ничего страшного, — тревожно спросил Китан. Можно выдохнуть. Из родных никто не пострадал. И, кажется, сражение закончилось. Их победой.

Стало совестно. Они переживают за неё, а она нежится в объятиях Злата.

— Да очнулась она уже давно. Отлипаться от своего генерала не желает!

Ну Люси! Предательница!

— Леди?

Она открыла глаза и окунулась в тёплую синь. Виновато улыбнулась в ответ на укоризну в любимых глазах. Злат покачал головой и вдруг нахмурился:

— Ты что снова натворила? Когда научишься сначала думать?

Злился, но всё также крепко обнимал и отпускать не собирался.

— Так получилось... Пусти.

Как бы приятно не было, но когда все знают, что она пришла в себя, на руках сидеть становится неприлично. Были бы только друзья, а то полная площадь народа.

Бережно была поставлена на ноги. С облегчением распахнула крылья. И улыбнулась от восхищения в глазах Китана и Люси. Но ведьма тут же сложила на груди руки и словно безразлично отвернулась. И кого пыталась обмануть? Её стихия котёнком тянулась к Анеле.

Она кивком приняла приветственные поклоны Кришана и его людей. Оглядела площадь. И с наслаждением зажмурилась от радостно сверкающих стихий ведьм, также тянувшихся к ней. Даже у связанных охотниц стихии стремились быть ближе к Анеле. Но жрицы усилием воли с непониманием на лицах сдерживали их. Анела встретилась взглядом с Фейс. Та слишком оценивающе разглядывала её, словно пыталась что-то понять. Вот склонила голову, признавая поражение. С ней нужно поговорить. Не чувствует Анела в ней врага, да и в остальных жрицах тоже. Они иридис. Семья.

— Ваше величество, благодарение Богини, вы пришли в себя. Князь Вэлерию не простил бы, если бы с вами что случилось, — привлёк внимание Кришан. — А теперь позвольте откланяться. Генерал прав, нужно отыскать мессира. С вами останется часть моих солдат и несколько ведьм. Присмотрят за солнышками и охотницами.

— Отправляйтесь, маркиз, — кивнула Анела. От восхищённого взгляда, которым он окинул её перед тем, как уйти, невольно смутилась.

Благодарно прижалась спиной к Злату, притянувшего к себе. Словно показывал, что она его, а никого другого.

— Я с Кришаном, — сообщил Китан. — Анела, пообещай так больше не пугать. И пригляди за Аром. Он обследует дворец. Что-то долго его нет. Как бы приключений не

нашёл на свою... извини. С него станется. Вот родственнички достались!

— Я с тобой, — улыбнулась Люси. — Не собираюсь смотреть, как вместо того, чтобы расправиться с солнечниками, над ними собираются трястись.

Они со Златом молчали, пока Кришан с отрядом солдат и ведьмами, Китан и Люси не исчезли за воротами.

— Злат, всё закончилось? — тихо спросила она.

— Всё только начинается, моя леди. От солнечников и охотниц тебе ничего не угрожает, это правда. Владыка на твоей стороне. Ведьмы пойдут за тобой, хоть на край земли. Ты произвела впечатление своим падением с неба. Они как раз входили в город и видели весь твой полёт. Но конфликтов между людьми и иридис ещё долго не избежать. Ты окажешься между ними. И мессир... Если его не схватят — жди неприятности и с этой стороны. Он не простит своё поражение. С харитимцами мы справимся, а вот что ждать от империи неизвестно...

А ещё ничего неизвестно об этих греях. Для чего-то она нужна им и навряд ли оставят её в покое. Но как же хотелось забыть обо всём, принять то, что есть. Они справились. Здесь! Сейчас!

Анела недовольно повернулась к генералу:

— Злат, а просто сказать, что всё будет хорошо, нельзя было?

— А у нас с тобой будет всё хорошо, — покорно улыбнулся Злат. — Вот только, — провёл по её крылу, — нельзя с ними что-нибудь сделать. Они прекрасны, не спорю. Но не думаю, что людям стоит показывать такую непохожесть на них. Им стихий хватает.

— Не знаю.

Анела отступила на шаг, чтобы Злат не отвлекал своими прикосновениями. И мысленно попросила крылья исчезнуть. Легкость за плечами показала — получилось. А вернуть получится? Только подумала. Как крылья вновь начали переливаться пол лучами Ока Богини.

Анела довольно вздохнула, подняла взгляд на небо. Синь манила, приглашала окунуться в глубину неба. Интересно, в реальности полёт такой же потрясающий или нет? А может даже лучше?

— Злат, я хочу полетать, — умоляющие нотки удивили её саму. Неужто думала, он не пустит? Странно.

Злат улыбнулся, провёл по её щеке кончиками пальцев. От лёгкого прикосновения она довольно зажмурилась и едва не мурлыкнула.

— Иди. А я пока займусь нашими пленниками. Вон Ар бежит.

О чём он? Ах да, она же хотела полетать. Мотнула головой и отошла от генерала.

Взмах и она в воздухе. Солнце припекало, ветер теребил перья крыльев и волосы. Она всё выше и выше над землёй. Белоснежный дворец со сверкающим радугой шаром на венце стал словно игрушечный. Бирюзовые волны бились об стены города с запада, и омывали пологие берега на востоке. От конного отряда, выезжающего от города, отделились две фигурки. С небес можно было различить лишь золотистые волосы и чёрные как смоль. Китан и Люси. Помахала им рукой.

От Пуци пришла тёплая волна приветствия.

Анела ответила искрой силы Жизни, соскользнувшей с кончиков пальцев радужной нитью в гущу леса. Пуца довольно вздохнула.

Крутой вираж в воздухе, и Анела рассмеялась. Что бы её ни ждало дальше, какие бы

неожиданности и неприятности не принесла жизнь, она со всем справится. Ей есть что защищать, за что сражаться, ради кого жить. Здесь её страна, её дом, её братья и... Злат.

Эпилог

Через две седмицы

— Моя леди, теперь всё зависит от тебя. Полагайся только на родных. Я уверен в Аре, леди Пелании. Не думаю, что твоей жизни может угрожать князь Прометий. Ты ему сейчас нужна. Но вот действовать за твоей спиной для достижения своих целей он не побрезгует. Открыто не выступай против него, но и будь внимательнее, — слова Злата доносились, словно сквозь густой туман.

Анела вглядывалась в любимое лицо. Запоминала каждую чётточку. Прямую линию губ, уверенный подбородок, изгиб бровей, едва заметный шрам на скуле. И синие-синие глаза. Будь её воля, никуда и никогда она его бы не отпустила.

— Мой отец и королева, — продолжал он, — пока они далеко от столицы, не опасны. Но не теряй их из виду. И не рискуй! Главное не рискуй!.. Мессир ещё на свободе. Останься Кит с тобой, мне было бы спокойнее. Он смог бы удержать тебя от опрометчивости... Обещаю, я пригляжу за ним. Он вернётся здоровым и живым.

В этом она ни на миг не усомнилась. Хотя расставаться одновременно с дорогим братом и любимым генералом было трудно. До боли в сердце. Но о своём решении она не жалела. Китан под присмотром Злата в безопасности. А Злат, как помощник командующего, не будет бесить своим присутствием аристократов. Многие из них про «предательство» не забывали и каждый раз не упускали случая напомнить.

— Думаю, самое большее месяц-два продлится сражение. Харитимцам нечего выставить против ведьм. Да и дружины аристократов, кто всё же вспомнил о безопасности страны, сыграют не последнюю роль. И даже чёрные всадники — как обозвали солдаты отряд имперских воинов — харитимцам не помогут...

Анела вздохнула и кончиками пальцев прикоснулась к губам Злата. Ей не нужны наставления, как жить до его возвращения. Ей бы выдержать, не удариться в истерику, до его ухода.

— Злат, это сейчас не важно. Я справлюсь. Я только прошу об одном... — прикусила губу, не давая вылететь «не уходи», поправила себя, — ты только вернись. Обязательно вернись.

Злат нежно улыбнулся, синие глаза обволокли теплом. Он перехватил её ладонь и притянул Анелу к себе. Обнял крепко-крепко.

Анела вдохнула родной любимой пряный аромат и крепко зажмурилась, сдерживая слёзы. Она не заплачет. Не сейчас. Она сильная. Она будущая жена генерала. Королева. Жрица.

Злат вдруг отстранился. На лице решимость и уверенность. Он снял с шеи цепочку с кольцом. Точной копией его родовой печати, только меньше и изящнее. И протянул на раскрытой ладони Анеле.

— Моя леди, после войны мы получим благословение Богини в Солнечном Храме. А пока... этим материнским кольцом я, Златий маркиз Зимирий, под светом Ока Богини подтверждаю, что эту девушку, Анелу Чаврус, королеву Амбрании, я выбрал своей женой. Она получает право на имя маркизы Зимирий, на все мои владения и на моё сердце. Клянусь беречь её, как самое дорогое сокровище в мире, лелеять и уважать...

— Злат? — выдохнула Анела.

Злат только что произнёс брачную клятву. Пусть без свидетелей, но кольцо-печатка на её руке — это единственное бесспорное подтверждение. Никто в нём не усомнится. Копию своего кольца-печатки он мог отдать только своей избраннице.

Злат вопросительно приподнял брови.

И Анела пришла в себя от удивления.

Взяла с его ладони кольцо. Надела на безымянный палец, сжала руку, чтобы кольцо не слетело. Оно было немного великовато. Тихо ответила:

— Я, Анела Чаврус, королева Амбрании, принимаю это кольцо. Я постараюсь быть достойной своего нового имени, не запятнать его ни делом, ни мыслью. Передаю права на все свои владения мужу и доверяю ему на всю жизнь своё сердце и душу.

— Моя невеста, — шепнул Злат.

Прижал к себе и поцеловал. Крепко-крепко! До потери дыхания, пульса. На миг стало всё неважно. Сейчас Злат здесь, с ней

Стук в дверь заставил их нехотя отстраниться друг от друга.

— Милорд, пора! — долетел до них голос адъютанта Злата.

— Я сейчас! — отмахнулся Злат, не сводя с Анелы взгляда. В глазах нежность и сожаление. — Как бы я хотел, чтобы сейчас каждый во всём королевстве узнал, что ты моя избранница. Но должен попросить. Сохрани это в тайне до моего возвращения. Или до мига, когда обнародование этого поможет тебе в чём-либо... Прости, но мне пора.

Мгновение вглядывался в её лицо, словно старался запомнить. Лёгко провёл тыльной стороной ладони по щеке. Резко отдернул руку и быстро шагнул к выходу. Словно боялся передумать.

— Злат? — окликнула она, когда он уже взялся за ручку двери. Сказать? Известие убедит его остаться. Но разве это честно? Злат никогда не сможет простить себя, что бросил своих солдат. Что не выполнил обещание, данное королю. Выдавила улыбку и снова сказала совсем не то, что хотела: — Я люблю тебя. Я дождусь.

Синие глаза сверкнули теплом и нежностью:

— Я люблю тебя, моя леди, — тихо откликнулся он.

Дверь за Златом захлопнулась со стуком, больно отозвавшимся в сердце. Анела усилием воли заставила себя не кинуться следом, а медленно шагнула к окну. Двор озарял Солнечный свет, блестел на доспехах воинов. Большая часть уже выступила за ворота.

Китан склонился из седла Вольного и что-то говорил Люси. Ведьма встряхнула своими чёрными волосами, пристала на цыпочки и поцеловала Китана в губы.

Сверкнули синево́й чёрные волосы — появился Злат. Легко запрыгнул в седло Спутника, которого подвёл слуга. Повернул коня к дворцу и посмотрел на окно, у которого стояла Анела. Поднял руку, прощаясь.

Анела прикусила губу, и заставила себя попрощаться в ответ. Злат окликнул Китана, и они исчезли за воротами.

Анела до боли сжала кулаки. Нет, она не заплачет. Она сильная! Она жрица! А жрицы не плачут, как бы трудно им не было. Если даже сердце разрывается от боли. Внутри разрастается холод одиночества. Страх за любимого и брата туманит разум. И нестерпимо хочется броситься следом и умолять не уходить. Кричать...

Она не заплачет! Она сильная. Злат прав.

Он вернётся! С победой! И они никогда не расстанутся! Ни на мгновение! Вместе

сделают Амбранию сильной страной. Вместе будут защищать свою семью. Растить детей. Вместе!

Анела обхватила руками живот.

«Правда, малыш?»

Богиня! Пусть только Злат вернётся!

Глаза защипало, по щеке поползла горячая слеза...

Больше книг на сайте — Knigolub.net